

ВСЕ ВОЙНЫ МИРА

ДРЕВНИЙ

ВСЕ ВОЙНЫ МИРА

МИР

ДРЕВНИЙ
МИР

ВСЕ ВОЙНЫ МИРА

ДРЕВНИЙ
МИР

ВСЕ ВОЙНЫ МИРА

Древний мир

■

Средние века

■

Новое время

■

XX век

■

Древняя и Московская Русь.

Российская империя

IX-XVIII вв.

■

Российская империя. СССР

XIX-XX вв.

ВСЕ ВОЙНЫ МИРА

ДРЕВНИЙ

МИР

А.В. ШИШОВ

**Москва
«Вече»
2003**

Научно-популярное издание

Вниманию оптовых покупателей!

Книги различных жанров можно приобрести
по адресу: 129348, Москва, ул. Красной сосны, 24,
издательство «Вече».

Телефоны: 188-88-02, 188-16-50, 182-40-74;

т/факс: 188-89-59, 188-00-73.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Филиал в Нижнем Новгороде

«ВЕЧЕ-НН»

тел. (8312) 64-93-67, 64-97-18

Филиал в Новосибирске

ООО «Опткнига-Сибирь»

тел. (3832) 10-18-70

С лучшими книгами издательства «Вече»
можно познакомиться на сайте

www.100top.ru

ПРЕДИСЛОВИЕ

История человеческой цивилизации с древнейших времен до наших дней представляет собой историю не поддающихся численному определению больших и малых войн, военных походов и конфликтов между племенами и народами, государствами и их коалициями. Иной история человечества просто не могла быть и быть не может по наш с вами сегодняшний день.

Основное содержание предлагаемого читателям четырехтомного военно-исторического труда лучше всего может быть выражено словами замечательного русского историка Н.М. Карамзина о том, что история, в том числе и военная, «в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего».

Автор труда ставил перед собой довольно трудную цель — максимально охватить историю войн, начиная с времен появления первых письменных источников. Дошедшая до нашего времени такая событийная информация, начиная с Древнего мира, убедительно свидетельствует, что постоянные войны были нормой жизни человеческой цивилизации.

Одну из самых емких и объективных оценок войне, как обыденному явлению в истории всех тысячелетий, дал в своем знаменитом труде «О войне» известный германский военный теоретик Карл фон Клаузевиц, служивший во время антинаполеоновских войн в русской армии. Он писал: «Война есть не что иное, как расширенное противоборство... это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю... Война в человеческом обществе, — война целых народов, и притом цивилизованных, — всегда вытекает из политического положения и вызывается лишь политическими мотивами».

История войн человечества для нас начинается с первого письменного упоминания о войне, которое датируется временем около 2400 года до н.э. Бесспорно, что первому такому свидетельству предшествовало множество военных конфликтов, начиная с жизни первобытного человеческого общества, когда род, племя сражались с такими же соседями за охотничьи угодья, берега рек, богатых рыбой, пастбища, источник питьевой воды, пещеру, удобную для жилья, или просто ради военной добычи.

При написании работы автор не ставил перед собой цель осветить все вой-

ны и конфликты. Но он постарался рассказать читателям о больших войнах, которые потрясли народы, государства и целые континенты, войнах, которые определяли их будущее состояние и изменяли ход истории, о войнах рядовых в ратной летописи человечества и безвестных, канувших в лета. Не остались без внимания и внутренние военные конфликты — мятежи правящей знати, народные восстания, грабительские набеги, междоусобицы, религиозные распри.

География истории войн всеобъемлюща — она охватывает во времени все континенты. Рассказывается о причинах возникновения войн, их ходе и важнейших событиях, битвах и поте-

рях, военных вождах на суше и море, примерах ратной доблести, эволюции вооружения и развития военного искусства, стратегии и тактики. Разумеется, в силу энциклопедического охвата описания истории войн человеческой цивилизации степень описания каждой из них различна.

Познание мировой военной истории позволяет лучше осознать ратную биографию нашего Российского отечества, его истинное место и роль в этой истории.

Ибо, говоря словами талантливого художника и публициста Н.К. Рериха, «из камней прошлого созданы ступени грядущего, вчера — это сегодня, сегодня — это завтра».

1. Войны города-государства Лагаша в Шумере

Около 2400 г. до н. э.

История свидетельствует, что практически одновременно с египетской создали свою цивилизацию и шумеры. Это был народ неопределенного этнического происхождения, о котором по сей день спорят исследователи. Шумеры мигрировали на юг через Малую Азию (или, возможно, через Кавказские горы) и осели в благодатной по природе южной части Месопотамии. Шумер, как таковой, не был единым царством, а его составляли независимые города-государства — Киш, Умма, Ларса, Ур, Лагаш, Вавилон, Сиппар, Борсиппа и другие, которые постоянно враждовали между собой.

Особенностью внутреннего устройства Шумера являлось то, что власть жрецов была намного сильнее власти военных вождей. Однако долго так продолжаться не могло. Первым из военных вождей шумеров, который взял власть в свои руки, был военачальник — лугаль — города Лагаша властолюбивый Эанатум.

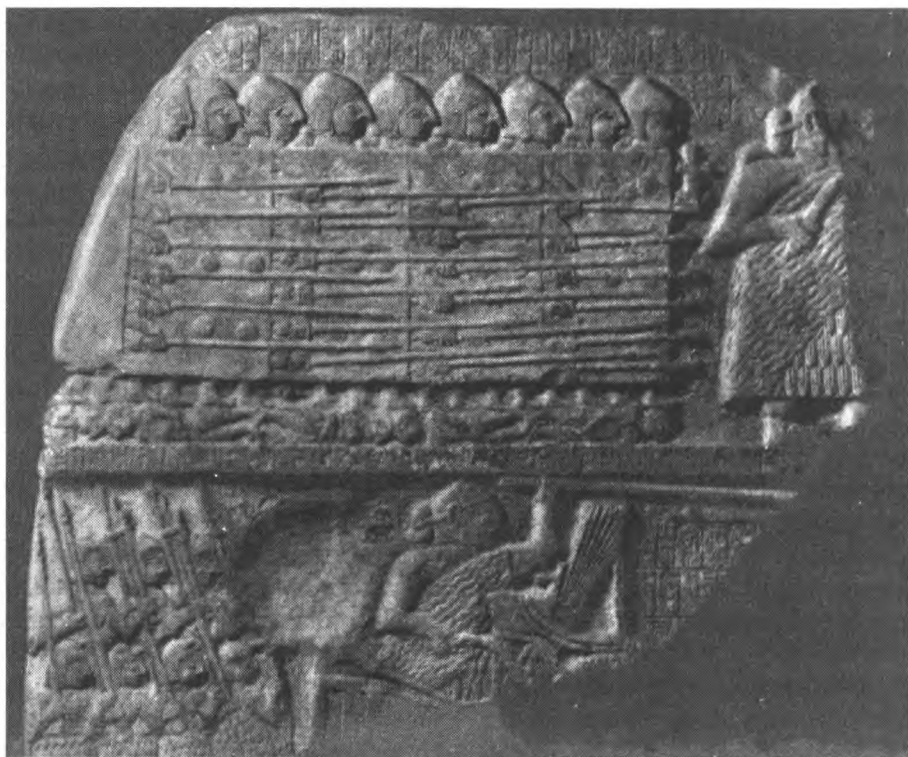
Для шумерских городских лугалей, вне всякого сомнения, общим было стремление завоевать владения соседей и желание после одержанных побед объявить себя царями, стоящими выше всемогущих жрецов. Однако не военачальник содержал городское дружинное войско, а храмы, которые владели

обширными землями и богатыми сокровищами.

История одного из больших шумерских городов-государств Лагаша гласит, что около 2400 года до Рождества Христова власть в нем захватил лугаль Эанатум, внук устроителя Лагаша Ур-Нанше. Нет сведений о том, как он этого добился — то ли военной силой, то ли сговором с храмовыми жрецами, то ли на волне выступления горожан. Однако тот факт, что этот лугаль стал полновластно пользоваться сокровищницами лагашских храмов и раздавал храмовые земли наиболее отличившимся в боях воинам, говорит о многом.

Имея немалые средства, лугаль Эанатум, вне всякого сомнения, увеличил свое войско и начал успешные войны с соседними городами-государствами. От побежденных шумерский полководец требовал только одного — признания верховной власти Лагаша.

Войско Эанатума ничем не отличалось от городских дружин. Шумерские пешие воины вооружались коротким копьем с медным наконечником и медным топориком на длинной рукоятке. Использовались также каменные булавы и медные кинжалы. Луками и пращами шумеры, по всей видимости, не пользовались, стремясь решить исход сражения в ближнем, рукопашном бою.

Стела коршунов

Защитное вооружение воина-шумера выглядело для той эпохи впечатляюще. Плотную шерстяную одежду с нашитыми на нее медными пластинами дополняли медный шлем и кожаный щит, окованный медью.

Шумерские городские дружины уже знали воинский строй. Бой они начинали шеренгами. Воины первой шеренги несли перед собой огромные щиты, за каждым из которых могло укрыться несколько человек. Однако, по всей видимости, такой строй с началом рукопашного боя сразу же ломался и подобная передвижная крепость переставала существовать.

Главной ударной силой шумеров были боевые колесницы. Они выглядели внешне довольно громоздко — на четырех колесах, запряжены четырьмя мулами. Экипаж шумерской колесницы

состоял из двух человек — возницы и воина, — который бросал на ходу во врага метательные копья с медными наконечниками. Эти копья (около десятка) хранились в специальном колчане, который крепился к передку колесницы.

Лугаль Эанатум скорее всего вел войны с соседями настойчиво и упорно. При этом воюющие стороны никак не жалели мирное население противной стороны, безжалостно истребляя его и вытаптывая возделанные поля. Еще страшнее было то, что враги нередко разрушали плотины на реке Евфрат, на возведение которых тратились многие годы. Это для шумерских крестьян и храмовых жрецов было пострашнее стихийного бедствия.

Лагашское войско под командованием Эанатума, думается, воевало довольно успешно. Однако одержанные

победы и военная добыча радовали далеко не всех в городе-государстве, недовольны были храмовые жрецы, лишённые своих сокровищ. В Лагаше против Эанатума устраивались заговоры и мятежи, которые подавлялись оружием лугальских дружинников.

Одной из самых длительных войн Лагаша стало противостояние с городом Умма. Эанатум сумел разбить неприязнительскую армию и добиться, по всей вероятности, убедительной победы. Она была увековечена в знаменитой «Стеле коршунов», где изображено шествие лагашского войска в боевом строю во главе с лугалем и тут же — трупы поверженных врагов, терзаемые коршунами. Победная надпись на стеле говорила об истреблении (в сражении —?) 3600 воинов города Уммы.

После смерти Эанатума (или гибели на войне) лугалем Лагаша стал один из приближенных к нему военачальников по имени Уруинимган. Способностями своего предшественника он, вне всякого сомнения, не обладал. Новому лугалю пришлось вернуть городским храмам их земли, какую-то часть сокровищ и восстановить многие из древних

шумерских обычаев, запрещённых Эанатумом.

Однако такие действия предводителя городской дружины оказались запоздалыми. Шумерский город Лагаш в ходе беспрестанных, разорительных войн с такими же, как и он, соседями растерял свою силу. Сказались и постоянные внутренние раздоры, с которыми не могли справиться ни храмовые жрецы, ни новый лугаль.

С первенством в Шумере города Лагаша покончил его сосед — город Умма. Война между давними соперниками началась из-за спорных пограничных земель, и войско Уммы разгромило лагашскую дружину. Какие-либо подробности этого сражения шумеров для истории остались неизвестными.

После падения Лагаша правящей силой в стране шумеров стал город Умма (или Джоха), лугалем-правителем которого был Заггиси (Лугальзаггиси). Однако созданное им обширное государство, вобравшее в себя всю Месопотамию, часть Малой Азии и Сирии, оказалось непрочным и недолговечным. Шумер при нем больше напоминал военный союз городов-государств, чем единую страну.

2. Завоевание Шумера царем Саргоном I Древним (Аккадским)

XXIV в. до н. э.

Страна шумеров даже при лугале Заггиси не превратилась в единое царство, продолжая фактически оставаться по-прежнему раздробленной на города-государства. Так продолжаться бесконечно не могло, и через три десятилетия после войны Лагаша и Умма нашёлся завоеватель, который покорил шумеров.

Таким полководцем оказался царь Саргон I Древний (или Саргон Аккадс-

кий). Он не был шумером по происхождению и о нем, как о личности, известно крайне мало. Был он человеком незнатного происхождения. Став правителем, он называл себя Шаррум-кеном, что означало «царь истинен». По одному из преданий богиня Иштар полюбила Саргона и сделала его царем Аккада. Во всяком случае, тот в самом начале завоевательных походов объявил себя ставленником этой богини на земле.

Аккадцы были северными соседями Шумера, проживая в Междуречье Тигра и Евфрата. Этот некогда воинственный кочевой народ осел на благодатной месопотамской земле, переняв многое в землепользовании у шумеров.

Первоначально два древних народа жили в мире. Однако междоусобица шумерских лугалей привела к тому, что аккадский военачальник Саргон вознамерился создать собственную державу. Чтобы укрепить свою власть в Аккаде, он завоевывает сильнейший город этой области — Киш и после этого именуется «царем Киша» и «царем Аккада».

Укрепившись на севере Шумера, Саргон проявил недюжинные способности военного организатора. Через несколько лет он имел под своим командованием сильную армию численностью в 5400 воинов, которые всецело зависели от правителя Аккада. Она сохранилась за счет государственной

(царской) казны. По словам самого царя Саргона Древнего, его войско ежедневно «обедало у него за столом».

Особенностью действий аккадских воинов в бою было то, что главным оружием для них стали дальнобойные луки со стрелами, имевшими медные наконечники. Это позволяло поражать врагов за несколько сот шагов. Шумерские же воины в лучшем случае могли бросить на десятка два шагов метательное копьё.

Либо Саргон имел доступ к зарослям тисса (или лещины) в предгорьях Малой Азии или современного Ирана (боевые луки изготовлялись из древесины тисса), либо в его время был уже изобретен составной, или клееный, лук из рога, дерева и жил. Хороший лук был грозным оружием, который прицельно бил на 200 метров и более; из него можно было делать 5—6 выстрелов в минуту при запасе стрел в колчане от 30 до 50; на близком расстоянии стрела пробивала толстую доску.

«Стреляющее» войско Саргона Древнего нанесло поражение всем дружинам шумерских городов-государств, которые попытались остановить его завоевательный поход на поле битвы. По всей видимости, шумерские воины терпели разгром еще до того, как успевали схватиться с врагом в рукопашную.

За непродолжительное время аккадцы завоевали весь юг Шумера. Они захватили и опустошили такие большие города-государства, как Урук, Ур, Лагаш и Умму. Воины Саргона «омыли свое оружие в море» — то есть в водах Персидского залива.

Самой громкой победой полководца Саргона стал разгром войска лугалья Загисси, который отказался породниться с ним путем дипломатического брака. Самоуверенный лугаль был взят в плен и в медных оковах проведен в торжественной процессии победителей-

Саргон Древний

аккадцев через «ворота бога Энлиля» в городе Ниппуре. Затем его не без известного победного торжества казнили.

Позже армия аккадцев совершила ряд новых завоевательных походов — в Малую Азию («Серебряные горы») и Элам. Эламские войска были побеждены, захвачено много городов. По всей вероятности, эти походы носили грабительский характер и осуществлялись ради получения военной добычи — ценностей, имущества и пленников, которые становились рабами.

Одна из наскальных надписей свидетельствует, что царь-полководец Саргон совершил смелые походы на запад, где находилась страна Амурру. Победным результатом их стало следующее:

«Энлиль дал ему Верхнюю Страну Маер (или Мари), Ярмути и Иблу вплоть до Кедровых Лесов и Серебряных Гор».

Страна Маер (Мари) находилась к западу от реки Евфрат, Ярмути была расположена в северной части Палестины. «Кедровым Лесом» в древности назывались горы Ливана, а «Серебряными Горами» — горы Тавра. Это позволяет утверждать, что царь Саргон I совершал вторжения на земли Сирии и Палестины. В других надписях говорится, что он на какое-то время утвердился (или пытался это сделать) на берегах сирийского Средиземноморья.

Одна из надписей гласит, что царь Саргон «прошел море запада, был три года на западе, покорил и объединил страны, поставив на западе свои статуи, перевел по морю и по суше своих пленных».

Саргон Древний, завоевав Шумер, не избрал своей столицей ни один из его многочисленных городов и не принял ни один из почетных шумерских титулов. Он именовал себя царем Шумера и Аккада, построив для себя на берегу среднего Евфрата собственную столи-

цу, назвав ее Акадом. Вскоре этот новый город Месопотамии стал процветающим. К его речной пристани приставали корабли из Мелахи (Индии), привозившие такие диковинные товары, как обезьян и слонов.

Завоеватель Шумера распустил ненадежные городские дружины воинов-землевладельцев. Свое постоянное войско он расселил вокруг столицы, чтобы его можно было быстро собрать. В случае больших походов собиралось ополчение из лично свободных граждан страны шумеров.

В завоеванной стране Саргон, основавший династию Саргонидов, которая правила полтора столетия, взял под личный контроль огромное хозяйство шумерских храмов — принадлежащие им возделанные поля и земледельцев. Чтобы храмовые жрецы не устраивали против него опасные заговоры, царь регулярно наделял их щедрыми дарами.

Население Шумера, как храмовые жрецы, так и простой люд, не принял нового правителя. По преданию, жители городов часто поднимали против него мятежи. Известен случай, когда в старости Саргону во время одного такого «возмущения» пришлось бежать из дворца и прятаться в канаве, хотя потом он и подавил мятеж.

Сыновья Саргона — Римуш и Маништушу, правившие друг за другом после отца, встретились с упорным сопротивлением большей части населения юга Шумера. Подавляя восстания, царь Римуш вырезал целые города, казнил многие тысячи пленников-шумеров, а его воины совершали безнаказанные грабежи.

Ниппурские надписи сообщают некоторые любопытные данные о походах царя Римуша, имевших целью воссоединить распадающееся Аккадское государство. Во главе отпавших (или мятежников) встал Энимкуг, правитель горо-

да Ура. К нему примкнули жители Умма и много других городов. Римуш во главе аккадской армии разбил неприятельское войско. Число убитых составило 8040, а число пленных — 5460.

Затем Римуш двинулся к Персидскому заливу и захватил в городах, примкнувших к урскому правителю, 5700 пленных. На обратном пути он подавил восстание в Казаллу, городе, с которым уже приходилось бороться его отцу. Поражение стоило жителям этого города 12 650 убитых и 5864 пленных. По всей вероятности, Казаллу был подвергнут победителями страшному разгрому.

Эти же ниппурские тексты сообщают о победе армии Римуша над войском коалиции мятежных городов во главе с Уммой. На поле битвы осталось 8900 погибших врагов, а 3540 воинов-

мятежников попало в плен. Победой над Авалгамашем, царем Бараксу, сын Саргона I Древнего завершил поражение соседней страны Элам.

Исследователи считают, что цифры в «победных» надписях явно завышены. Но все же большое число взятых в плен показывает, что царь Римуш в военных походах добывал рабов, в которых нуждалось хозяйство Аккада.

Управляя Шумером, Саргон Древний заботился о своей армии. По тому времени соперников у него среди соседей не было, и потому торговые колонии семитов в Малой Азии, нуждавшиеся в вооруженной защите, часто обращались к нему за военной помощью. Естественно, за хорошую плату. В таких просьбах малоазиатскому купечеству практичный царь Шумера и Аккада не отказывал.

3. Походы аккадского царя Нарамсина (Нарам-Суэн)

2236–2200 гг. до н. э.

Царь Саргон I заложил основы Аккадского государства. Своего могущества, в том числе и военного, оно достигло при племяннике его сына Маништушу — Нарамсине, который известен еще и как Нарам-Суэн.

Его царствование началось с мятежа жителей древнего города Киша, которые избрали одного из своих знатных людей на царство. К мятежу быстро примкнули многие города в самых различных частях обширного по территории Аккадского государства. Молодой Нарамсин не растерялся в такой ситуации, собрал верные ему войска и быстрыми и решительными действиями подавил «возмущение» города Киша и заставил подчиниться своей власти другие восставшие города царства.

Наведя силой оружия должный порядок в Аккадском государстве, царь Нарамсин приступил к завоевательным походам, собрав для этого сильное ополчение подвластных ему земель. Аккадцы совершили успешный поход в Сирию и дошли до берегов Средиземного моря. По всей вероятности, молодой царь в этом походе решил довершить завоевания своих предшественников в сирийских областях. То, что армия Аккада дошла до морского побережья, свидетельствует о том, что она или не встретила серьезного сопротивления, или сумела своей мощью устрашить местные племена.

Известно, что в Сирии царь-полководец Нарамсин разбил в сражении войско города-государства Эблу, которое было гегемоном на сирийских

землях. До наших дней дошел архив царя Эблу (носившего семитский титул «маликум», а по-шумерски «эн»). Клинописные таблички свидетельствуют, что жители этого города сносились со многими подобными ему государствами Востока, вплоть до Мари и Киша, с финикийцами и Древним Египтом. В разрушенном Эблу воины-аккадцы взяли богатую добычу и много пленников.

После этого Нарамсин обрушился на соседнюю страну Элам, которая имела много схожего с Шумером, занимала не только наносную иловую равнину рек Карун и Керхе, но и горные области, там, где сейчас границы современного Афганистана. Эламское войско состояло из дружин городов и ополчения, имело схожее с аккадским вооружение. Эламцы имели высокую культуру земледелия и, как шумеры, иероглифическое письмо.

Для Аккадского царства Элам оказался серьезным противником. Саргонидам пришлось совершить против эламцев несколько больших походов, но покорить по-настоящему соседнюю страну они так и не смогли. Царь Нарамсин преуспел значительно больше своих предшественников на аккадском престоле. Его армия сумела взять немало эламских городов, но при этом постоянно испытывая на себе стойкость неприятельских войск, которые тоже были многочисленными.

Война Аккада с Эламом при Нарамсине закончилась убедительной победой первого. Но речи о ликвидации эламской государственности не шло. Нарамсин заключил договор с правителем города Эвана, фактической эламской столицы. По этому договору эламцы обязались согласовывать свою военную и внешнюю политику с правителем Аккада, но при этом сохраняли внутреннюю независимость.

Эламский договор царя Нарамсина дошел до наших дней. По всей видимости, договор соблюдался, поскольку могущественный правитель Аккада больше не ходил на Элам. По крайней мере, об этом истории неизвестно.

Царь Нарамсин успешно воевал на севере Месопотамии и в предгорьях современного Ирана. Базальтовая плита с изображением правителя Аккада, найденная к северо-востоку от турецкого города Диарбекира, указывает на то, что аккадское войско проникло в область верхнего течения реки Тигр и действовало здесь успешно.

Известно, что царь Нарамсин ходил походами в далекую страну Маган, под которой историки предполагают Ара-

Стела Нарамсина

вию. Оттуда аккадцы доставляли черный диорит для изготовления статуй и сосудов. Возможно, что этот военный поход имел перед собой цель пробить для Аккада торговые пути в южные страны. Так, при Нарамсине из страны Мелухха привозили порфир, золотой песок и различные ценные породы дерева.

В конце своего правления воинственному монарху пришлось столкнуться с сильной антиаккадской коалицией враждебно настроенных соседей. В эту коалицию вошли царь хеттов, царь Ганиша, царь Курсауры, царь Амурру и царь «Страны Кедров», возможно, находившейся в Сирии. К врагам Аккада примкнули и некоторые собственные города, стремившиеся восстановить былую независимость.

Вероятнее всего, коалиции так и не удалось создать единую, сильную армию и договориться о координации военных действий против Аккадского царства. Нарамсину удалось разбить своих противников и после упорной борьбы с ними даже сохранить большую часть своих обширных завоеваний. Но при этом военная мощь государства Саргонидов оказалась заметно подорванной.

Завоевателя Нарамсина, как и других правителей Аккада, при жизни провозгласили богом и воздавали почести как могущественному божеству. Он сам называл себя «божественным Нарамсином, могущественным богом Аккада».

На памятнике, найденном в древних Сузах, венценосный полководец изображен в виде обоготворенного героя, который во главе своей победоносной армии поднимается в горную страну и повергает к своим ногам побежденно-

го врага. На обломке одной из его статуй сохранилась знаменательная надпись, говорящая о военных деяниях Нарамсина: «Четыре страны света все вместе склонились перед ним».

Нарамсин известен не только своими полководческими деяниями, но и государственными. Он довел до конца все преобразования, начатые Саргоном I Аккадским. До Нарамсина Древний мир еще не знал такого обширного по территории государства, каким стало Аккадское царство. Он сохранил в нем области — номы, ставя их правителями — энси — либо своих многочисленных сыновей, либо доверенных чиновников. При этом местной шумерской знатью пренебрегалось. Известно, например, что на должность энси в городе Лагаше царь поставил простого писца.

Обоготворяя себя при жизни, царь Нарамсин поссорился с жречеством Ниппура. Он установил порядок, при котором не жрецы утверждали титулы аккадских правителей. Теперь каждый энси обязан был на своей личной печати указывать, что он «раб бога Аккада».

Аккадское государство при царе Нарамсине пережило пик своего расцвета, во многом связанного с военными успехами его армии и обширными завоеваниями. Вскоре после его смерти на Месопотамию с Иранского нагорья начались вторжения племени кутиев (гутиев), и уже сыну Нарамсина пришлось вступить в военный союз с Эламом, уступив его царю свой титул в обмен на военную помощь. Но вскоре власть в Месопотамии переходит в руки кутийских племенных вождей, которые, однако, создать собственного государства не смогли.

4. Походы египтян при фараоне Пиопи II (Пепи II) в Нубию

2325–2255 гг. до н. э.

Самая выдающаяся личность из шестой династии древнеегипетских фараонов — это Пиопи II, сын Пиопи I. Он еще упоминается в исторической литературе как Пепи II. И ко всему можно добавить еще одно — в мировой истории он самый первый долгожитель на престоле монарха, поскольку царствовал девяносто четыре года! Он взошел на престол вместе со сводным братом Мерепрой в шестилетнем возрасте. В первые годы, естественно, страной за сына управляла мать, царица Анхнес-мерира.

Известно (документально), что фараон Пиопи II впервые за свое правление отправил египетское войско в поход — на Синайский полуостров — на четвертом году своего правления. Но в рассказе об этой военной экспедиции вместе с коронованным сыном упоминается его мать царица Анхнесмерира.

Можно предположить, что именно она была инициатором такого завоевательного (или скорее всего грабительского) предприятия. Обычно египтяне обменивали выращенное ими зерно на медь, которая добывалась на Синае местными семитскими племенами. Теперь же было решено добыть дорогой металл «трудом» вооруженной экспедиции.

Повзрослев и начав принимать самостоятельные решения, Пиопи II обратил свои взоры на Юг, на соседнюю Нубию, где проживали многочисленные негритянские племена, известные под общим названием нубийцев. Нубия давала Древнему Египту многие сокровища — золото, ценные породы дерева — прежде всего эбеновое, благовонные мази, ладан, слоновую кость, шкуры пантер, драгоценные камни, страусовые перья, рабов, скот и многое другое.

О богатствах Нубии свидетельствуют победные наскальные надписи древних египтян. Например, такой факт: предшественник фараона Хеопса царь Снофру во время удачного военного похода на Нубию увел оттуда в рабство 7 тысяч нубийцев и захватил у местных племен 200 тысяч голов скота.

Достоверно известно, что египетское войско фараона Пиопи II совершило два крупных завоевательных похода в Нубию. Об этом сообщает наскальная надпись правителя Элефантины и «начальника чужеземных стран» Пепинахта — полководца фараона. По повелению своего монарха Пепинахт дважды возглавлял походы египтян против нубийских племен, в результате которых были опустошены страны Вават и Иертет, приводил тысячи пленных и много скота, не считая, разумеется, прочей военной добычи и налагаемой на побежденных тяжелой дани.

Надпись свидетельствует, что целью походов было не только завоевание этих двух нубийских областей, но и захват там богатой добычи. В своей победной надписи Пепинахт в следующих словах описывает свои походы в Нубию:

«Его величество царь послал меня, чтобы опустошить Вават и Иертет. Я сделал так, что похвалил меня его величество. Я убил там большое количество находившихся там детей вождей и прекрасных командиров... я доставил большое количество их ко двору в качестве живых пленников, в то время как я был во главе множества сильных воинов, в качестве храброго человека. Сердце моего владыки было довольно мною за всякое дело, для выполнения которого он меня посылал.

Его величество мой господин послал меня, чтобы умиротворить эти области. Я сделал так, что мой владыка хвалил меня чрезвычайно, выше всего. Я доставил двух вождей этих стран ко двору в целости, быков... гусей... ко двору, вместе с детьми вождей...»

Однако походы египтян в Нубию были сопряжены с немалой для них опасностью. Местные нубийские племена, отличавшиеся воинственностью, не раз наносили поражения завоевателям. Это обычно случалось, когда египтяне слишком далеко заходили в поисках добычи в чужеземную страну, лежащую за нильскими порогами.

Возможно, что именно во время такой неудачной экспедиции погиб военачальник Меху, о чем сообщает в своей наскальной надписи его сын Себни, занимавший должность «начальника Юга», имевший пышные титулы князя, носителя царской печати, единственно друга царя и жреца-херихеба.

Фараон Пиопи II имел, помимо Пепинахта, еще двух опытных военачальников, которые не раз возглавляли египетские войска в походах против нубийских и иных соседних племен. Их звали Хуфкор, который совершил в Нубию несколько военных походов и торговых экспедиций, и сановник Уни, который своим военным дарованием служил трем фараонам.

Как царский главнокомандующий, Уни особенно прославился в войне с кочевыми семитскими племенами на северо-восточных границах Древнего Египта. Кочевники нападали на селения нильской Дельты. Фараон посылает Уни в большой поход во главе нескольких тысяч воинов с задачей уничтожить «тех, кто на песке». Для этого похода войска собирали с Верхнего и Нижнего Египта. В их рядах были даже чернокожие нубийцы. Скорее всего, войско Уни делилось на отряды (пол-

ки), во главе которых стояли царские вельможи.

Военный поход египетской армии был удачен. Полководец Уни в наскальной надписи не «потратил» много слов на описание сражений с жителями Синая (и возможно, Южной Палестины). Он описал со всем красноречием только результаты похода: укрепления врага уничтожены, войска его истреблены, жилища сожжены, виноградники и плантации смоковниц вырублены. Захвачено много пленников.

Позже Уни, получив титул «начальника Верхнего Египта», удачно совершал походы в соседние нубийские земли. Он же обеспечивал границу между Египтом и Нубией, которая в то время проходила по первому нильскому порогу. Сановник Уни выполнял и такое повеление фараона Пиопи II, как создание в Нубии египетских колоний и их вооруженную защиту.

Фараон Пиопи II за свое почти столетнее правление Древним Египтом совершил еще немало успешных военных деяний. Его войска ходили в походы и на запад — в Ливию. Карательными экспедициями он наказывал племена кочевников, которые грабили египетские торговые караваны, ходившие в страны Пунт и Библ. Египетские войска разрушили немало палестинских городов-государств, враждебно настроенных к царству на берегах Нила.

Правление фараона Пиопи II было вершиной могущества египетского Древнего царства. Ни один из его преемников не оказался сильной личностью. Последней правительницей VI династии египетских фараонов оказалась царица Нитокрис, которая, по словам древнегреческого писателя Манефона, была самой благородной и прекрасной женщиной своего времени. Она якобы покончила с собой после того, как отомстила тем, кто убил ее брата и передал ей власть.

5. Войны полководца Хаммурапи за создание Вавилонии

1792—1750 гг. до н. э.

К началу XVIII столетия до нашей эры на территории Двуречья — Месопотамии существовало, по существу, только три сильных государства: Мари на северо-западе, Ларса на юге и Вавилон между ними. Они вели между собой частые войны в борьбе за главенство. Десятилетия войн пагубно отражались на хозяйственной деятельности жителей Месопотамии — древние ирригационные системы, требовавшие постоянного ухода, приходили в упадок, плодородная почва засолялась и становилась непригодной для посевов.

Военную междоусобицу в Двуречье могла прекратить только сильная личность, которая утвердила бы себя во главе всей страны. И тогда Месопотамия могла бы жить мирной жизнью. Таким человеком стал Хаммурапи, сын Синмубаллита, шестой царь вавилонской династии. Перед ним стояла чрезвычайно тяжелая задача борьбы с месопотамским Югом, который в то время находился фактически в руках Элама. Только после этого он мог добиваться главной цели своего правления — объединения Шумера и Аккада.

Хаммурапи сразу же после воцарения заявил о себе как умелый военачальник и искусный дипломат древности. Перед тем как начать войну на Юге, он решил обезопасить себя от возможного удара с Севера. Там, в Ашшуре, власть захватили аморейские вожди. Амореи были семитского происхождения и, возможно, пришли в Месопотамию из Сирии. Один из них, Шамшиадад I (Шамши-Адад I), подчинил себе обширные области до берегов Евфрата и покорил город-государство Мари. Хитрый Хаммурапи первое время признавал власть Шамшиадада над

Вавилоном, и потому амарейский царь не помышлял о походе в среднее Двуречье.

Воцарившись, Хаммурапи направил свою деятельность на усиление вавилонского войска, основу которого первоначально составляло ополчение свободных земледельцев, которое созывалось на случай войны. Царь стал создавать значительную армию профессионалов.

Знаменитый в истории человеческой цивилизации правитель Вавилона законодательно высоко поднял права и гражданское значение воина в своем государстве. Об этом гласят статьи знаменитого в истории Древнего мира «Судебника Хаммурапи».

В этом уникальном документе древности, в статьях 26—41 излагаются права и обязанности царского воина. А в статьях 133—135 говорится о правах воинов, попавших во вражеский плен. В «Судебнике Хаммурапи» говорится, что вавилонские рядовые воины делились на две категории — «реду» и «баиру», а военачальники — на «деку» и «лабутту». К сожалению, время не донесло до нас что-либо о их различии. Но, с другой стороны, это есть прямые свидетельства о существовании определенной иерархии в армии Вавилона.

Закон был весьма строг к воинскому сословию. Уклонение воина от похода и даже попытка выставить вместо себя вооруженного как положено наемника законодательно каралось смертной казнью. Война была для вавилонского профессионального воинства прямой обязанностью перед государством.

Интересно и такое положение «Судебника». Попавший в плен воин выкупался за счет государственной каз-

*Хаммурапи
перед божеством*

ны. Присвоение собственности царского воина кем-либо каралось смертной казнью.

Царь Хаммурапи создал сильное постоянное войско, которое в большой войне усиливалось ополчением. За примерную службу воин получал от царя дом, землю, скот. Все это они не могли продавать. Но могли передавать по наследству сыну, но только в том случае, если тот сам становился воином.

Свои завоевательные походы Хаммурапи начал уже в первые годы правления. Сперва он покорил города-государства Исин и Урук и нанес поражение войску эламской области Ямутбалу. Эти военные успехи возвеличили царя Вавилона.

Однако это сильно обеспокоило соседей. Город Ашшур, в котором правил царь Ишмедаган, попытался было установить военный антивавилонский союз с Зимрилимом — царем города Мари. Но последний стал искать поддержки у Вавилона.

Теперь царь Хаммурапи, усилившись на Юге завоеванием Исина и Урука, заключив союз с Мари, мог более уверенно воевать против своих многочисленных врагов. И он стал совершать на соседей один поход за другим, которые, по всей видимости, не всегда давали желанную и полную победу.

Только на тридцатом году своего царствования Хаммурапи покорил Субарту — большую область северного Двуречья. Вполне вероятно, что для этого потребовалась война не в один год, упорная, с большими людскими потерями. После этого был завоеван город-государство Ашнуннак, который не смог защитить себя от вражеского нашествия. В том и другом случае вавилонцы захватили богатую добычу и много пленников.

Только теперь царь-полководец Хаммурапи решился повести вавилонскую, окрыленную многими победами, армию на своего главного врага в Месопотамии — Римсин. Думается, что на него он обрушился с возможной внезапностью, штурмом взяв римсиновскую столицу город Ларсу. История не донесла до нас подробных сведений о войне Вавилона и Римсина, но, по всей вероятности, победа в ней решалась в полевом сражении, поскольку оба государства обладали многочисленным профессиональным войском, подкрепленным ополчением.

Более чем убедительные победы Хаммурапи всерьез встревожили царя Мари. Он решил позаботиться о собственной безопасности. Зимрилим стал стягивать в столицу войска, которые воевали в составе вавилонской армии. Узнав о измене правителя Мари, царь Хаммурапи выступает в большой поход против него и на тридцать третьем году своего властвования подчиняет себе бывшего союзника силой.

Однако царь Зимрилим не желал быть подданным Вавилона. Через два года Хаммурапи во главе своей испытанной армии вновь вторгается в его владения и осаждает зимрилимовскую столицу Мари. По всей вероятности, горожане оказали врагу самое яростное сопротивление. Город Мари был взят приступом, разграблен и разрушен, его крепостные стены были срыты, а царский дворец сожжен. Царь Рамсин или бежал, или погиб при защите столицы.

Остатки своей жизни Хаммурапи прожил в постоянных войнах. Он подчинил себе такие большие города-государства, как долго не покорявшийся Ашнуннак и, наконец, Ашшур. Только после этого Вавилония завоевала себе силой оружия главенство среди других народов Передней Азии.

Память о воинственном вавилонском царе Хаммурапи жила долгие столетия. Свидетельством его правления стали найденные французами во время раскопок в Сузах в 1901 и 1902 годах три части большого черного базальтового столба, на котором были высечены статьи «Судебника Хаммурапи». Статей насчитывалось 247. Царь так определил назначение своего знамени-

того «Судебника»: «Для того чтобы сильный не обижал слабого, чтобы сироте и вдове оказывалась справедливость, я начертан в Вавилоне свои драгоценные слова на моем памятнике». Когда впоследствии эламский царь захватил Вавилон, он повелел вывезти этот памятник к себе в столицу.

Великий вавилонский государь хотел оставить в память о себе и другое. Он велел выкопать новый большой канал, который должен был питаться водами Тигра и Евфрата. Канал получил название: «Хаммурапи — благословение народа». Но со временем от него осталось только пустое русло.

Хаммурапи создал благодаря своим завоевательным походам обширное государство. Он объединил не только месопотамский Юг, но и его Север. Он властвовал на территории Ассирии, подчинив себе Сирию (или большую ее половину) и захватив какую-то часть территории Элама. После смерти Хаммурапи царский престол достался его сыну Самсуилуну, который не обладал способностями отца. При нем начался медленный распад Вавилонского государства, во многом державшегося на силе оружия.

6. Войны египетского Среднего Царства против вторжения гиксосов

ХІХ–ХІІ века до н. э.

Наскальные надписи и рисунки, папирусы Древнего Египта донесли до наших дней крайне ограниченную информацию о военных событиях. Известно, что фараонам и знати приходилось постоянно утверждать свою власть среди подданных силой оружия и им же защищать свои владения от внешних вторжений, не говоря уже о походах на соседей. Войны для египтян в далекой древности были обыденным явлением.

По всей вероятности, постоянные, профессиональные армии возникли в Древнем Египте не сразу. Серьезная военная сила требовалась фараонам только в случаях возникновения внутренних беспорядков, для подавления сопротивления непокорной знати, защиты границ и собственных военных авантюр.

Для этих целей собирались ополчения лично свободных египтян и нанимались (или выставлялись) на юге стра-

ны воины из покоренных нубийских племен.

Чернокожие нубийцы, как известно, несли и постоянную «полицейскую» службу, поддерживая должный законорядок среди древних египтян. В таком случае они вооружались заостренными палками (иногда с медным наконечником), которые загибались для нанесения рваных ран.

Древний Египет, как государство, имело свое «военное ведомство». В документах той эпохи оно упоминается как некий «военный дом». В его ведении находилось изготовление из меди и камня оружия, постройка кораблей для плаваний по Нилу и морям, снабжение войск фараона всем необходимым и возведение оборонительных сооружений на границах царства.

Источники не донесли до нас каких-либо сведений о численности армий Древнего Египта, состоявших из пехоты — тяжелой и легкой. Можно лишь предположить, что для того времени войско в несколько тысяч профессионально обученных человек было огромной военной силой.

В период существования Среднего Царства египетская армия постоянно совершенствовалась. Со временем ее отряды стали иметь определенную численность воинов: по 2, 3 и 10 тысяч человек. Отряды делились на подразделения строго определенной численности: 6, 40, 60, 100, 400 и 600 воинов. Постоянные воинские отряды имели номархи — правители номов (областей) и наместники фараона в захваченных землях.

Сложившаяся военная структура Древнего Египта включала в себя главу государства — фараона, военную свиту из приближенных к нему людей — «спутников правителя», всегда находившихся при нем и выполнявших роль телохранителей. Из этих «спутни-

ков» назначались военачальники различных рангов, то есть они были кадровым аристократическим «офицерством».

В прочитанной учеными-египтологами биографии Себек-ху-Джаа, служившего при фараоне Сенусерте III, описывается военная карьера такого «спутника правителя». В 24 года он начал службу в армии фараона в качестве «воина, находящегося позади и около царя во главе шести воинов», то есть занимал должность младшего командира, имевшего в подчинении 6 фараоновских гвардейцев. Затем Себек-ху-Джаа был назначен на более высокую должность «спутника правителя». Во время похода в Нубию уже командовал отрядом в 60 воинов. После той нубийской кампании становится «начальником спутников», закончив свою военную карьеру на посту «великого коменданта столицы» Египта.

Следующий эпизод наскальной автобиографической надписи командира Себек-ху-Джаа рассказывает о его воинской доблести и полученных боевых наградах:

«Я организовал арьергард. Я сгруппировал воинов, чтобы сразиться с азиатами. Тогда я захватил в плен одного азиата, а его оружие велел унести двум бойцам из войска, так как я мог отвернуться от боя и лицо мое было обращено вперед, я не поворачивал моей спиной азиатам.

Как жив Сенусерт, я говорю правду. И тогда он пожаловал мне жезл из электрума, дав мне его в руки, лук и кинжал, украшенный электрумом, вместе с его оружием».

Нет сведений и о флоте древних египтян. Известно лишь одно-единственное упоминание о том, что за кедрами к берегам современного Ливана был послан флот, состоявший из 40 парусно-гребных кораблей. Главным

«двигателем» являлись весла, но при попутном ветре использовались и паруса. Борта судов были высокие, чтобы защитить гребцов от вражеских стрел.

На каждый военный корабль набиралась команда с начальником во главе и выделялся отряд воинов. Корабельные флотилии имели свое начальствующее лицо с опытом бывалого морехода. Так называемый строитель кораблей ведал их постройкой.

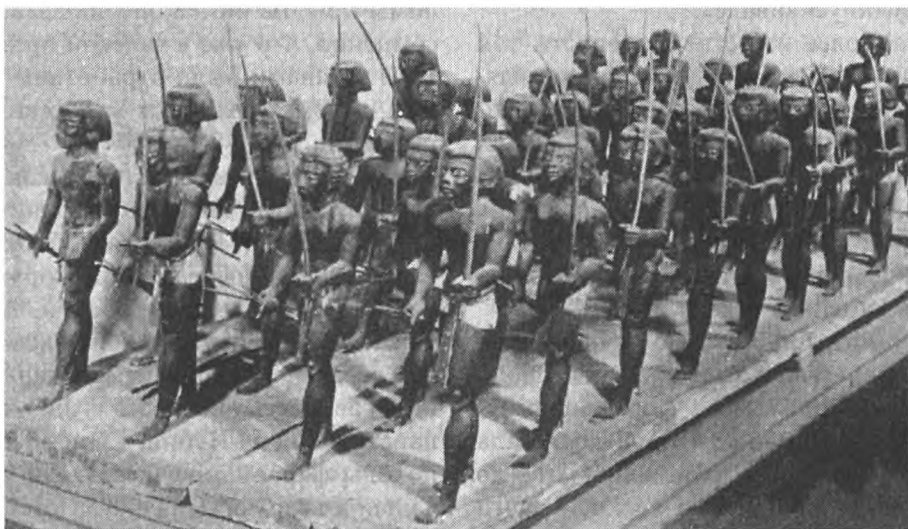
Известно, что в Древнем Египте имелось «два больших флота». Один из них находился в Нижнем Египте, второй — в Верхнем Египте. Корабли первого из них совершали плавания по Средиземному морю. По всей вероятности, в далекой древности египтяне совершали плавания и по Красному морю. По Нилу плавали, как правило, на кораблях, построенных (или вернее связанных) из длинных связок папируса — тростника, произраставшего в стране в большом изобилии.

Вооружение древних египетских воинов для того времени было «современным». Они имели дорогостоящие боевые топоры из меди, копья с каменны-

ми наконечниками длиной до двух метров, булавы с каменным навершием и кинжалы из меди и камня. Помимо этого воины имели лук со стрелами. В далекой древности широкое распространение получило такое метательное оружие как бумеранг. Египтяне вооружались и пращами, которыми металась камни округленной формы. Защитным оружием служил легкий деревянный щит в половину человеческого роста, обтянутый мехом или кожей.

Известно, что воины фараонов Среднего Царства занимались регулярной боевой подготовкой, за которую отвечало специальное лицо — начальник военного обучения. Отряды строились для боя шеренгами. Строй соблюдался и на учениях, и в походах. Наскальные рисунки свидетельствуют, что военные отряды отличались друг от друга единообразием вооружения и во всех случаях соблюдали воинский строй.

Со временем воинские подразделения египтян получали однообразное оружие. Это были копейщики, лучники, пращники, воины с мечами. Длин-

Отряд нубийских наемников

ные обоюдоострые мечи были на вооружении наемников из племени шардана. Воинские отряды отличались не только оружием, но и одеждой. В бою такие войска использовались по своему прямому назначению. Так, первыми в схватку с врагом вступали лучники и пращники.

Была разработана и действовала система награждений воинов за заслуги на поле брани. Они награждались землей, скотом, рабами, частью военной добычи, дорогим (украшенным) оружием. Известна и такая награда как «золото похвалы», по всей вероятности чем-то напоминавшая современные ордена.

У древних египтян фортификационное искусство находилось на достаточно высоком уровне. Крепостные сооружения строились прежде всего для защиты границ, перекрывая собой наиболее удобные пути. Крепости имели самую различную форму — круга, овала или прямоугольника и были хорошо приспособлены к местности. Каждая из них, по всей видимости, имела свой постоянный гарнизон во главе с начальником. На случай войны крепостной гарнизон усиливался.

Наиболее известные крепости той эпохи — в Семнэ и Куммэ представляли собой достаточно сложные фортификационные сооружения — стены их усиливались круглыми башнями и выступами для лучников. Реконструкция первой из них свидетельствует, что перед крепостными стенами проходила еще и каменная ограда и ров.

Известны достаточно точно размеры древнеегипетской крепости около Абидоса. Она имела форму прямоугольника. Длина ее сторон достигала 125 и 68 метров, высота стен — от 7 до 11 метров, толщина в верхней части доходила до двух метров. Внешне крепость выглядела довольно внушитель-

но. Она имела три входа, один из которых являлся главным. Каждый вход имел крепкие деревянные ворота, которые днем и ночью охранялись усиленной стражей.

К более позднему времени относится крепость в Миргиссе. Высота ее внутренней стены достигала 10 метров и имела выступающие башни, расположенные друг от друга на расстоянии 30 метров. Частью Маргисской крепости являлась неприступная скала. Внешняя стена, защищенная широким и глубоким рвом, имела перед собой выдвинутые вперед каменные стенки, которые служили укрытием для лучников и пращников. То есть расположение маргисских укреплений позволяло вести фланкирующий огонь, что было новым шагом в развитии фортификационного искусства Древнего мира.

Наскальные надписи говорят, что древние египтяне обладали техникой для штурма крепостей. Это были деревянные штурмовые лестницы на колесах (деревянных дисках), что значительно облегчало их установку под крепостными стенами. Для пробития брешей в стенах использовались большие ломы с медными наконечниками. Несомненно, что уже в далекой древности египтянами были отработаны приемы штурма различных вражеских укреплений.

Фараоны Древнего Египта, как правило, руководствовались оборонительной стратегией. Крепостями блокировался Суэцкий перешеек от вторжения воинственных племен Малой Азии. Крепостные сооружения имелись и на юге страны, в районе первых нильских порогов. Здесь опасность египетскому царству шла из Нубии. Свои военные походы фараоны осуществляли через Синай и вверх по Нилу.

Во время Среднего Царства (около 2000—1600 гг. до н.э.) фараоны уже со-

держали постоянные, профессионально обученные армии. В их состав обязательно входили вспомогательные отряды из нубийцев. Войска, как правило, стояли в столице и в пограничных крепостях. В случае войны собирались ополчения в своей подавляющей массе из крестьян, способных носить оружие.

Войны фараонами Среднего Царства велись часто, но продолжительными они не были. Обычно военный поход по времени укладывался в три-четыре месяца, и после этого египетская армия возвращалась домой. Полевые сражения случались крайне редко по одной немаловажной причине: полководцы фараонов берегли своих воинов, которые назывались «стадом Бога».

Достоверно точно известно о первой действительно большой и длительной по времени войне египтян в древности. Она была связана с отражением нашествия гиксосов — азиатских племен семитского происхождения. Их название переводится как «пастушьи короли». Война египтян против вторжения гиксосов датируется около 1800—1600 годов до н.э.

Длительность войны по времени свидетельствует о том, что египетские войска оказывали гиксосам стойкое сопротивление и тем стоило огромного труда прорваться через систему пограничных укреплений на Суэцком перешейке. Египтянам пришлось оставить здесь крепости. Возможно, что какая-то часть из них была захвачена неприятелем. Тот, по всем законам войны, не мог оставить в своем тылу многочисленные вражеские гарнизоны.

Это было первое, документально подтверждаемое, иноземное вторжение в историю египетского Среднего Царства. Ко времени нашествия войска «пастушьих королей» государство вступило в период внутренней слабости из-за частых мятежей знати против едино-

властия фараона и народных восстаний и потому не смогло оказать достойного отпора завоевателям-гиксосам.

Завоеватели из Азии имели немалое преимущество перед армией фараона — в племенных войсках гиксосов имелись лошади, то есть многочисленная конница, и боевые колесницы. То и другое древние египтяне со временем не без успеха переняли от своих врагов. Главным оружием гиксосов, со всей очевидностью, были лук со стрелами. Наконечники стрел сперва были кремневыми, затем медными и бронзовыми.

Завоевание Древнего Египта шло примерно больше столетия. Естественно, что завоевательных походов и оборонительных войн по числу было много, но документально они никак не датируются. Гиксосы, проявив немалое упорство при завоевании Нижнего Египта, постепенно распространяли свою власть на юг страны. Их походы шли по обеим берегам Нила. Скорее всего, большинство египетских городов завоевателям приходилось брать с боем.

Гиксосы полностью завладели Средним Царством где-то около 1700 года до н.э. Им удалось удержать власть в Древнем Египте примерно столетие. Вне всякого сомнения, завоеватели управляли страной и прежде всего сбором налогов с местного населения при помощи местной знати, которая изменив фараонам, пошла им в услужение. По всей вероятности, ей или были оставлены собственные воинские отряды, или дано было разрешение их иметь.

Азиаты-завоеватели управляли страной земледельцев-египтян из основанной ими в дельте Нила собственной столицы-крепости Аварис, в которой располагались главные силы их войска. Цари гиксосов носили титул фараонов и короновались коронами фараонов. Завоеватели переняли у египтян их си-

стему управления страной. Одновременно на берега Нила с Синая переселялись азиатские племена, которые должны были служить дополнительной опорой для гиксосских царей.

Время властвования над Египтом для гиксосов было не из легких. То там, то здесь вспыхивали частые восстания местного населения, задавленного налогами и постоянными поборами, которые больше походили на откровенный грабеж. Известно, что гиксосы подавляли восстания ненавидевших их египтян безжалостно, стремясь тем самым устрашить их.

При всем превосходстве своей военной организации и вооружении (боевые

колесницы и бронзовое оружие) гиксосы не смогли долго удержать в своих руках завоеванный ими Древний Египет. Более того, они утвердились не на всей долине Нила. Южные провинции — номы — лишь формально признавали власть гиксосских царей. Именно в Верхнем Египте накапливались силы для освободительной войны против чужеземцев.

И египетская знать, и всеильные жрецы, и простой люд смогли объединить усилия по изгнанию завоевателей с берегов Нила. Египтянам помогало то, что они сумели перенять все лучшее из военного искусства гиксосов и их вооружение.

7. Война Египта за изгнание гиксосов

1600—1580 гг. до н. э.

Освободительная война против завоевателей-гиксосов началась в 1600 году до н. э. в городе Фивы, одном из крупнейших в Древнем Египте. Правители Фив и основали восемнадцатую династию египетских фараонов. Эта династия стала самой выдающейся во всей многовековой истории Древнего Египта.

Южные номы сразу же выставили на службу фараону из Фив свои воинские отряды, которые двинулись вниз по Нилу, повсеместно поддерживаемые местным населением. На стороне египтян в тех военных событиях, по всей вероятности, оказались и нубийцы. Корабельные флотилии позволяли воинам-египтянам быстро совершать переходы от одного города к другому, часто заставая неприятеля врасплох.

Египетская знать, ранее признавшая верховную власть чужеземных царей, изменила ей. Последнее было важно для событий той эпохи, поскольку каждый знатный человек мог выставить ка-

кое-то число вооруженных слуг, составлявших его личную дружину воинов.

Выступление египтян на местах возглавили бывшие военачальники из числа местной знати, имевшие боевой опыт последних фараонов. Восстание отличалось мощью и широтой размаха. Но освободительная война приняла затяжной характер, поскольку гиксосы имели сильное войско. Первоначально азиаты, лишившиеся монополии на боевые колесницы и оружие из бронзы, были успешно изгнаны из Верхнего Египта и только затем из Нижнего. Особенно длительной и упорной борьба оказалась в дельте Нила.

По всей видимости, гиксосы не решились или не смогли «отсидеться» в крепостях, в том числе и в многочисленных пограничных. Завоеватели египетского Среднего Царства через Синай возвратились в некогда родные для них земли Палестины, где уже проживали другие племена. Гиксосам удалось утвердиться в Северной Палестине.

История не донесла до нас каких-либо сведений о полевых сражениях между гиксосами и восставшими египтянами. Вероятнее всего, их просто не было и вся война состояла из боевых столкновений и маневрирования воинских отрядов, осад и штурмов укрепленных городов, уничтожения запасов продовольствия — посевов и стад скота.

Не спасла гиксосского фараона и специально выстроенная для него сильная крепость Аварис, которая пала перед войском египтян. По всей вероятности, бои за крепостную столицу гиксосов велись несколько лет. Надписи указывают, что при взятии Авариса пленных гиксосов оказалось совсем немного, что является лучшим доказательством жесточенности и кровопролитности борьбы за этот город.

Один из знатных египетских воинов в своей наскальной надписи сообщает об этом событии кратко: «Взяли Аварис. Я взял там в плен одного мужчину и трех женщин, итого четыре головы. Его величество пожаловал их мне в качестве рабов».

Есть и другая надпись, в которой рассказывается о частых и напряженных боях за столицу гиксосов в низовьях Нила: «Осаждался город Хат-Уарит (Аварис). Я обнаружил храбрость в пещем (бою) перед лицом царя. Я был назначен на корабль «Сияние в Мемфисе». Сражались на воде, на канале

Паджедку около Авариса. Я участвовал в рукопашном бою. Я взял руку (пленного). Сообщили об этом царскому вестнику. Пожаловали мне «Золото храбрости». Снова сражались на этом месте. Я снова участвовал в рукопашном бою. Я взял руку. Мне пожаловали «Золото храбрости» во второй раз».

Последние отряды гиксосов (вероятнее всего конные) окончательно были изгнаны из областей Средиземноморья только в 1580 году. Эта дата считается концом освободительной войны народа Египта против гиксосских завоевателей, длившаяся 20 лет.

От той древней эпохи сохранилась египетская легенда, которая гласит, что побежденным гиксосам фараоном из Фив был предоставлен выбор: или покинуть Египет свободными людьми, или остаться в нем рабами. И якобы большинство из гиксосов выбрало последнее. Сделали они такой выбор под влиянием притягательной силы египетской культуры, с которой они соприкасались 170 лет.

Окончательно изгнав «пастушьих королей», египетское Среднее Царство восстановило свою прежнюю государственность, многочисленную армию, и вскоре власть во всей ее полноте снова оказалась сосредоточенной в руках фараона. Но теперь Древний Египет вошел в мировую историю под названием Нового Царства.

8. Походы царя хеттов Мурсили I в Месопотамию и Сирию

Около 1595–1590 г. до н. э.

Сын хеттского правителя Хаттусили I — царь-полководец Мурсили I (Муршиль I) прославился своими походами в Месопотамию на Вавилон и в Северную Сирию. В первом случае он поставил на грань исторической гибели

старовавилонскую империю, в другом — значительно раздвинул границы Хеттского государства (Хатти).

Письменных свидетельств разгромному вторжению хеттов в Вавилонию сохранилось крайне мало. Так, в одном

Хеттские воины

из них говорится кратко: «...хетты двинулись против царя Самсудитаны в страну Аккад».

Поход хеттской армии (численность ее неизвестна даже приблизительно) в 1595 году под командованием самого царя в Вавилонию интересен своей задумкой. Насколько можно судить, Мурсили I прошел войной только вдоль берегов Евфрата, сокрушая все на своем пути. Вавилонские войска терпели только одни поражения.

Такому маршруту большого, хорошо продуманного и исполненного военного похода есть веские основания. Хеттский монарх не стал вторгаться в пределы внутренней части Верхней Месопотамии. Туда в это время вторгались племена воинственных хурритов, с которыми хетты пока имели только небольшие стычки на границах. Вторжение же армии Мурсили I в эту часть Вавилонии могло означать только одно — большую войну с кочевниками.

Она для Хеттского царства придет несколько позже, когда возникнет хурритская страна Митания.

А пока царь Мурсили I добивался одного — он хотел раз и навсегда покончить с Вавилонским государством, созданным великим и мудрым правителем Хаммурапи. Царю хеттов это вполне удалось. Его воины берут штурмом город-крепость Вавилон и увозят оттуда в свою столицу Хаттушаш богатую добычу. По всей вероятности, разграбленный город был подвергнут значительным разрушениям.

Историки предполагают, что именно Мурсили I, по всей видимости, низложил Самсудитану, последнего царя Вавилонской династии. Скорее всего, такое низвержение было связано с насильственной смертью свергнутого монарха.

Захватить же Вавилонское государство царь Мурсили I предоставил народу касситов, которые до этого обо-

сновались на среднем Двуречье (Евфрате) и поэтому, очевидно, в войне против Вавилонии должны были являться естественными союзниками хеттов. Только этим можно объяснить то, что царь последних «оставил» Вавилон, как военную добычу, вождю касситов Гандашу. После этого племенной вождь Гандаш стал называть себя в своих надписях «царь четырех стран света, царь Шуиера и Аккада, царь Вавилона».

Продолжая завоевательную политику своего отца, его сын совершает успешные походы в Северную Сирию. Царь Хаттусили I успел нанести военное поражение и подчинить себе здесь только три города-государства — Алалах (современное городище Тель-Атшана), Уршу (Варсава) и Хашшу (Хассува). Непокоренным оставался только самый могущественный город Северной Сирии Халпа (современный Халеб или Алеппо), с которым хеттский государь Хаттусили I вел длительную вооруженную борьбу.

Халпа по своему местонахождению занимал крайне выгодную позицию в торговом и военном отношениях. Через него лежали важные торговые пути из Средней Сирии, берегов Средиземноморья в Малую Азию и Северную Месопотамию. Город-государство был крупным военным центром, столицей сильного и независимого северосирийского княжества. Поэтому не случайно, что он успешно выдержал первые удары хеттов.

Царь Мурсили I был достаточно хорошо знаком с новым своим противником, поскольку деятельно участвовал в походах своего отца против Халпы. На сей раз хеттский полководец избрал иную тактику завоевания владений Халпы и самого города. Войска хеттов первоначально поставили под свой контроль все торговые пути, лишив

большой по численности населения город подвоза большей части продовольствия.

Только после этого начались значительные вооруженные столкновения между войсками хеттов и Халпы. Они, по всей вероятности, заканчивались победами первых. Когда военная сила противника иссякла в боях, царь Мурсили I повел свою армию на сам город, осадил его и по истечении какого-то времени взял его. Падение Халпы заложило основы хеттского могущества в Северной Сирии.

Победитель Вавилона и Халпы добился своего — границы Хеттского царства далеко продвинулись на территории Сирии. После этого царь Мурсили I в последние годы своего правления повел борьбу против вторгавшихся в его земли хурритов, которые уже успели отвоевать у Хатти несколько подвластных ей восточных областей.

При Мурсили I государство хеттов находилось в зените своего военного могущества. Сама природа оказалась верной союзницей царю-полководцу. Горная страна имела в достатке металлов и лесов, чего не имели государства, располагавшиеся по берегам больших рек и на равнинах. Поэтому хеттам совсем не требовалось вести войны за торговые пути — у них имелось все свое.

Правитель хеттов был свободен в выборе цели очередного военного похода. Он мог не тратить время на блокаду морского торгового города-крепости, захват важного горного перевала или места удобной переправы. Войско хеттов наносило удары на обширной территории, тем самым сжимая кольцо вокруг города, наиболее сильного из всех противников.

Не имея сильных природных границ — как-то больших рек, горных хребтов, трудно проходимых пус-

тынь, — Хеттское государство, однако, имело сильное пограничное прикрытие. Им служило «рыхлое» кольцо подвластных небольших городов с их пра-

вителями — вассалами хеттов. Это тоже было заслугой царя Мурсили I, заботившегося о безопасности своего отечества.

9. Новое завоевание Нубии фараоном Яхмесом

1559—1534 гг. до н. э.

Первым фараоном Нового Царства стал Яхмес. Это был действительно выдающийся правитель в истории Древнего Египта, победитель гиксосов. Он вновь объединил страну под своим правлением, поведя непримиримую и довольно успешную борьбу против провинциальной знати. Ее автономия оказалась сильно урезанной и подконтрольной чиновникам фараона. Тем самым обеспечивалось в немалой степени внутреннее спокойствие государства.

Фараон Яхмес проявил себя как талантливый военный реформатор Древнего мира. Он прекрасно понимал, что без сильной, хорошо организованной и устроенной армии Египет может не устоять против нового вторжения азиатских народов и границы Нового Царства не будут надежно защищены. Кроме того, приходилось вооруженной рукой часто подавлять народные волнения и мятежи знати.

Первая в истории Древнего Египта постоянная, массовая армия была создана при Яхмесе. Он и последующие фараоны создали мощную и грозную военную машину, позаимствовав при этом многое у гиксосов. Египетское войско в Новом Царстве представляло собой не что иное, как сформировавшуюся военную касту.

Сведения о ней оставил для нас знаменитый древнегреческий историк Геродот, прозванный «отцом истории». По его данным, египетское войско — военная каста делилась на две группы по возрасту и по продолжительности

воинской службы. Первая группа насчитывала до 160 тысяч человек, вторая — до 250 тысяч человек. Группы отличались между собой по одежде, которую они носили.

Поскольку в Древнем Египте никак не могло быть армии такой численности, то надо полагать, что Геродот включал в численность этих групп военной касты и семьи воинов. В лучшем случае Яхмес и последующие фараоны Нового Царства могли отправить в поход армию в несколько десятков тысяч человек, включая вспомогательные отряды.

Главной силой своей армии фараон Яхмес сделал сравнительно хорошо обученные, дисциплинированные отряды лучников. К тому времени лук стал более сильным и дальнобойным. Повысилась точность стрельбы из него. Оперенные стрелы длиной от 55 сантиметров до одного метра имели медный листовидный наконечник.

Теперь большая часть египетской армии была вооружена бронзовыми мечами. Чаще стали применяться метательные копья. Заметно улучшилось защитное вооружение воинов: кроме деревянного щита они теперь имели кожаный шлем и панцирь из кожи, к которому крепились бронзовые пластины.

Яхмес добился того, чтобы в его армии боевые колесницы гиксосов получили самое широкое распространение. Они представляли собой площадку (1 метр × 0,5 метра) на двух высоких колесах, к которым наглухо прикрепля-

лось дышло. В колесницу впрягались две лошади. Экипаж состоял из двух человек — возницы и воина. Колесница с бортов и спереди обшивалась кожей, что отчасти защищало людей от вражеских стрел и камней пращников.

Изменилось и построение египтян для боя. Линия фронта становилась все длиннее, а ее глубина — меньше. Сомкнутый строй тяжелой египетской пехоты (копейщиков и воинов с мечами) достигал 10 и больше шеренг. Именно такой строй в более позднее время будет введен в армиях Древней Греции и получит название фаланги.

Менялась и тактика боя. Как правило, теперь первый удар наносили боевые колесницы, главной задачей которых являлось расстройство вражеских рядов. Колесницы служили и для преследования бегущего неприятеля.

Пехота старалась на поле брани взаимодействовать с колесницами. В походах египетская армия двигалась плотными колоннами, что исключало большие потери в людях при внезапном нападении. Обязательно велась разведка сил противника. На стоянках египтяне устраивали укрепленный лагерь из приставленных один к одному щитов.

Совершенствовалось искусство ведения осад крепостей и их штурмов. Все чаще стал использоваться таран. При ведении осадных работ воины защищались от стрел, дротиков и камней vineй невысоким навесом, сплетенным из виноградных лоз, покрытых дерном. Отряды египтян врывались сквозь проломы в городских стенах в боевом построении, которое позднее получило название черепахи, то есть под защитой навеса, устроенного из щитов.

Снабжение египетской армии было централизованным и велось со специально устроенных государственных складов. Продовольствие выдавалось по определенным нормам. Оружие соб-

ственностью воинов, как правило, не являлось. Его изготовление и ремонт производились в специальных мастерских, что стало прообразом военной промышленности.

В эпоху Нового Царства иным стал и египетский флот. Корабли стали более внушительными, число гребных и рулевых весел на них увеличилось. Больше стала площадь парусов. Есть все основания предполагать, что носовая часть военных кораблей усиливалась для нанесения таранного удара по вражеским судам.

Устроив действительно сильную армию, Яхмес пошел войной на соседнюю Нубию. О том большом военном походе сохранились самые скудные сведения. Причиной войны стало то, что Нубия во время правления гиксосов вышла из-под египетского владычества. Теперь египтянам предстояло снова ее завоевать.

Реконструкция похода египетской армии на Юг позволяет утверждать,

Боевой топор фараона Яхмеса

что военные действия могли растянуться на несколько лет. Вне всякого сомнения, большой поход готовился долго и тщательно хотя бы по той причине, что для переброски многих тысяч воинов и различных походных припасов требовалось построить огромный по числу судов речной флот. Вполне вероятно, что войне предшествовали переговоры посланцев фараона с предводителями нубийских племен, и те отказались признать над собой власть египетского государя.

Нубийцы при своей многочисленности никак не могли соперничать с египтянами в вооружении и организованности. Те, благодаря своей профессиональной выучке и боевому построению, легко наносили поражения толпам воинов-нубийцев, обращая их в бегство. В верховьях Нила египетские корабли свободно проникали в самую глубинку Нубии, и тогда разорению подвергались приречные селения.

История не сохранила до нас временных рамок той египетско-нубийской войны. Но точно известно одно,

что к концу правления фараона Яхмеса огромная по территории Нубия вновь была завоевана египтянами, стала платить большую дань их правителю и поставлять вспомогательные отряды легковооруженных пеших воинов в армию фараона.

Завоевание Нубии фараоном Яхмесом I можно считать главным его военным деянием. Но он совершил еще и большой поход в Палестину против изгнанных гиксосов, чтобы избавить Египет от их возможного нового вторжения. К сожалению, нет сведений, как проходил этот, вне всякого сомнения, большой поход египетской армии.

Очевидно, в Палестине, а затем в Сирии полководец Яхмес I столкнулся с самым ожесточенным и стойким сопротивлением гиксосских племен. Лучшее доказательство тому наскальная надпись, в которой говорится, что южнопалестинская крепость Шарухен была взята египетскими войсками лишь после того, как фараон и его воины «осаждали Шарухен в течение шести лет».

10. Походы фараонов Аменхотепа I и Тутмоса I

1546—1507 гг. до н. э.

Заметно усилившись в военном отношении при фараоне Яхмесе, Древний Египет стал представлять большую опасность для своих гораздо более слабых соседей. Первые, документально подтвержденные, дальние походы египтян стали совершаться при воинственном фараоне Аменхотепе I, который, вне всякого сомнения, имел для своего времени большой дар стратега.

Аменхотеп I, правивший Новым Царством долго — почти четыре десятилетия, стремился распространить свою власть на все четыре стороны света. Египетская армия совершала, мож-

но сказать, успешные завоевательные походы на запад — в Ливию, на дальний нубийский Юг и через Синай в Палестину и Сирию.

Об этих походах сохранились самые скудные сведения. Но при всем этом впечатляет тот факт, что в своих завоеваниях египтяне при следующем фараоне Тутмосе I дошли до берегов такой далекой от их отечества реки, как Евфрат. Это свидетельствует о том, что в своих походах на северо-восток хорошо организованная армия воинственного фараона не встретила достойных противников.

Тутмос I вошел в мировую военную историю еще двумя своими большими деяниями.

Во-первых, он завершил завоевание Северной Нубии, окончательно покорив проживавшие здесь племена чернокожих людей, сражавшихся против египтян храбро и стойко. Во-вторых, он заметно уменьшил в номах военную силу египетской знати, отчего в Древнем Египте стало заметно меньше мятежей.

При фараонах Аменхотепе I и его преемнике Тутмосе I Новое Царство заметно раздвинуло свои «внешние» границы. Но удержать завоеванные территории оказалось намного сложнее, чем завладеть ими. В последующем Древний Египет стал терять контроль над этими землями, поскольку поставленные в важнейших городах-крепостях египетские гарнизоны оказались неспособными утвердить власть фараона над покоренными было чужеземцами.

11. Война между китайскими династиями Ся и Шань

Около 1523 г. до н. э.

Древнекитайская династия Ся в истории носит полулегендарный характер. Естественно, что каких-либо достоверных источников о ней весьма мало, если не говорить об археологии. Династия и дала название государству. Чтобы утвердиться, Ся требовалась военная сила. Ее армия представляла собой пешее войско преимущественно лучников. Оружие из металла было бронзовым.

С древнейших времен китайцы рассматривали лук как главное оружие для нападения и защиты. Он изготавливался из дерева, рога и сухожилий, он был длиннее и мощнее, чем современные ему боевые луки, которые применялись в Древнем Египте и Малой Азии. Такой лук в Китае не изменялся на протяжении многих столетий и был незаменимым в бою. Стрелы, вероятно, изготавливались из легкого высушенного бамбука и имели бронзовые наконечники.

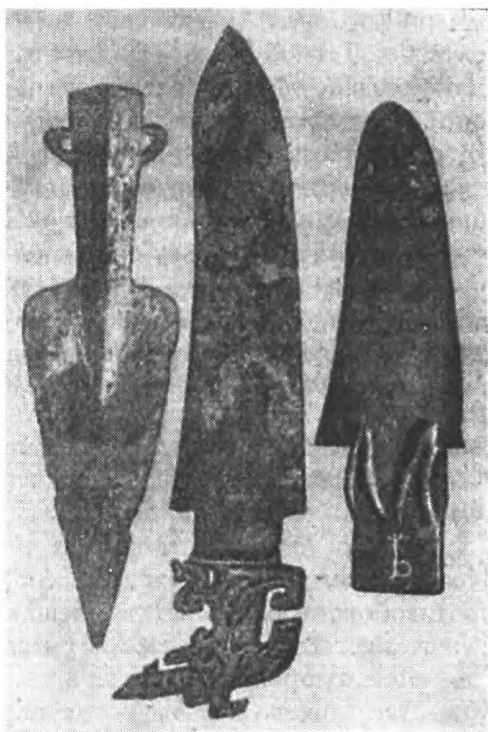
Истории известна первая война между китайскими правящими династиями в далекой древности. Ее вели Ся и Шань (Инь). Как долго протекала эта война и какие-то подробности ее истории почти не известны. Кроме одного факта — около 1523 года до н.э. два

противоборствующих войска пеших лучников сошлись между собой в битве (как сейчас говорят — генеральной) при Мин Цзяо — около современного города Чжанчжоу в провинции Фуцзянь.

Можно лишь попытаться реконструировать ход этого сражения. Его начали и закончили лучники, которые выпускали друг в друга тучи разящих, легких стрел. Вероятно, что лучники войска династии Шань оказались более меткими, храбрыми и скорее всего более многочисленными. Да и командовали ими шаньские военачальники, по всей видимости, более решительно и умело, чем командиры правителя династии Ся.

Вполне возможно, что воины Шань устроили противной стороне искусную засаду и первые многие сотни, а может быть и тысячи выпущенных ими стрел оказались полной неожиданностью для воинов Ся. То есть они воевали в духе своего далекого времени.

Все же исследователи склонны предполагать, что решающее слово в сражении сыграли боевые колесницы. В войске династии Шань имелось, предположительно, три сотни колесниц. На каж-

*Оружие Древнего Китая —
навершие копья и кинжалы*

дой из них имелись, кроме возницы, один и более лучник. К тому же шаньские воины имели в большом числе современное защитное вооружение — бронзовые шлемы. В битве при Мин Цзяо войско династии Ся потерпело

полное поражение. Только этим можно объяснить факт того, что династия Шань уничтожила, как таковое, враждебное ей соседнее государство и овладело его землями.

Вполне вероятно, что какая-то часть воинов Ся пополнила войско своих победителей.

Достоверно другое. Победоносный полководец возвратился в Великий город Шань с толпой пленных воинов Ся. После этого проходила следующая религиозная церемония. Специальный гадатель «задал» божеству целую серию вопросов, связанных с дальнейшей судьбой военнопленных. Гадателя «интересовало» количество пленников, когда и каким способом и какому усопшему предку правителя династии Шань следует принести в жертву.

Во время этих религиозных победных церемоний в жертву предкам могли приноситься сотни жизней взятых в плен вражеских воинов. Им отрубали головы, топили, сжигали на костре и так далее. Такое празднование одержанной победы в битве было связано с тем, что рабский труд еще не находил широкого применения и победители боялись оставлять в живых военнопленных — мужчин.

12. Война фараона Тутмоса III против царя гиксосов Кадеша

Около 1469—1450 гг. до н. э.

Официально фараон Тутмос III правил с 1490 по 1436 год до н.э. В действительности — почти в два раза меньше, поскольку первые двадцать лет он был номинальным соправителем своей властолюбивой тетки Хатшепсут.

Только ее смерть в 1472 году позволила Тутмосу III стать действительно правителем Нового Царства. Однако смерть правительницы Хат-

шепсут дорого обошлась египетскому царству. Подвластный ему царь гиксосов Кадеш поднял в Северной Палестине восстание местных племен против предположительно слабого молодого фараона.

Как показали последующие события, восстание было хорошо и заранее подготовлено. Гарнизоны египтян были или изгнаны за Синай, или их во-

ины частью истреблены, частью взяты в плен и проданы в рабство.

Хитроумный царь гиксосов сильно ошибся в дарованиях молодого фараона и недооценил боеспособность многочисленной египетской армии. Тутмос III со всей решительностью начал войну против мятежника Кадеша, показав завидные полководческие способности. Быстро собрав воедино армию (предположительно в 20 тысяч человек), он совершил скорый и неожиданный для врага марш от берегов Нила и появился в центральной части палестинских земель.

В 1469 году состоялась знаменитая в мировой военной истории битва при Мегиддо. Свою известность она получила благодаря тому, что это было первое описанное в Древнем мире полевое сражение. Мятежные племена «азиатов» под начальством царя Кадеша сосредоточили свои силы в долине Ме-

гиддо севернее Кармельских гор. Гиксосы выставили сильные сторожевые заставы, чтобы не подвергнуться внезапному нападению египтян и удержать в своих руках три горных перевала. Скорее всего, мятежники численно превосходили армию фараона. Во всем остальном они несомненно уступали ей.

Тутмос III, разведавший силы и замыслы неприятеля, не распыляя своих войск, как царь Кадеш, смело прорвался через перевал в Кармельских горах и оказался в долине Мегиддо. Защитники перевала были рассеяны. Известно, что фараон лично возглавил эту атаку. На берегах реки Кина египтяне устроили свой укрепленный походный лагерь. Гиксосы не решились напасть на него.

Царь Кадеш привел свои войска от селения Таанах к городу Мегиддо и разместил их на возвышенности, удобной для сражения. За спиной мятежни-

Фараон Тутмос III, поражающий врагов

ков возвышались крепостные стены. О стройности рядов гиксосов и их союзников говорить не приходилось, хотя они были настроены весьма воинственно. Фараон Тутмос III при полном бездействии врага выстроил египетскую армию вогнутым в сторону крепости фронтом. Он делился на центр и два крыла — правое и левое.

Правое (южное) крыло начало отвлекающее маневрирование на поле битвы. Мятежники попались на эту военную хитрость, словно забыв о главных силах египетской армии. Тогда, удостоверившись в том, что его задумка удалась, фараон Тутмос III лично повел в атаку северный «рог» (левое крыло). Хорошо продуманный удар наносился между крепостью и флангом неприятельского войска.

Мятежники, стоявшие здесь, были смяты сомкнутым строем боевых колесниц египтян, за которыми двигалась в плотных шеренгах пехота — копьеносцы и воины с мечами. Вражеский фланг оказался окруженным. Началось истребление стоявших здесь отрядов царя Кадеша, который в завязавшей битве быстро потерял нити управления, а его гиксосы словно забыли о своей еще не забытой стойкости и храбрости при завоевании Египта.

Наскальная надпись сообщает: «Они (азиаты) бежали сломя голову в страхе к Мегиддо, бросая своих лошадей и свои колесницы из золота и серебра, и жители втаскивали их наверх, таща их (воинов) за их одежду в город (то есть на крепостные стены)».

Сражение при Мегиддо было непродолжительным и закончилось полной победой египтян и сокрушительным поражением войск мятежных племен. Их преследуемые остатки бежали из долины Мегиддо, рассеявшись в окрестных горах. Царь Кадеш сумел избежать и гибели, и плена, укрывшись в крепо-

сти. Уцелевшая часть войска гиксосов в скором времени стала собираться воедино.

После победы египетская армия незамедлительно начала осаду города-крепости Мегиддо. Взять его было необходимо, поскольку в войне она имела стратегическое значение, преграждая удобный путь из Египта в долину реки Оронта. Там находилась крепость Кадеш, главный опорный пункт племен, восставших против власти египтян.

Время донесло до нас со слов фараона-полководца Тутмоса III рассказ об осаде и падении крепости Мегиддо:

«Они (египтяне. — *А.Ш.*) измерили город, окружив его оградой, возведенной из зеленых стволов всех излюбленных ими деревьев...»

Египтяне сняли урожай с полей жителей Кадеша, и «армия его величества упивалась и ублажалась каждый день маслом, как во время праздника в Египте».

Фараон лично руководил осадными работами. Он находился со своим «штабом» на укреплении, выстроенном к востоку от осажденной крепости. Тутмос III «осматривал все, что было сделано». По всей видимости, египетская стража вела себя самоуверенно и беспечно, что дало возможность царю Кадешу бежать из Мегиддо. После нескольких недель осады защитники крепости капитулировали на милость победителей.

Фараон Тутмос III, оценивая значение падения Мегиддо в войне против мятежников, говорил для истории своего владычества:

«(Бог египтян) Амон отдал мне все союзные области Джахи, заключенные в одном городе... Я словил в одном городе их, я окружил их толстой стеной».

Известны военные трофеи египетской армии в Палестинском походе. Они

были огромны: 924 боевые колесницы гиксосов, 2238 лошадей, 200 комплектов воинского вооружения, жатва зерновых в долине Ездраелона, снятая египетским войском, 2 тысячи голов крупного и 22 500 мелкого скота — овец и коз.

Перечень трофеев указывает, что египетская армия в походах «кормилась» за счет местных ресурсов, то есть за счет насильственного изъятия продуктов питания у населения, даже собирая созревший урожай на полях.

Фараон Тутмос III не успокоился на достигнутом — предводимая им армия двинулась дальше и овладела еще тремя мятежными городами, которые были разграблены и приведены в повиновение. Чтобы окончательно утвердить свою власть над Палестиной, египтяне построили сильную крепость, название которой в переводе означало: «Тутмос — связывающий варваров».

Однако далеко не все племена «азиагов» были приведены в полную покорность. Фараон Тутмос III совершает еще несколько военных походов, в том числе и к побережью Средиземного моря. Только в ходе шестого похода была взята крепость Кадеш. После этого воинственные гиксосы и их союзники сложили оружие.

Всего по дошедшим до нас сведениям фараон-полководец Тутмос III совершил семнадцать военных походов, сокрушив не только царя Кадеша, но и многих других местных правителей. Границы Нового Царства через территорию Палестины и Сирии достигли пределов Хеттского государства и северо-западной окраины Месопотамии. Египетский флот полностью господствовал в восточной части Средиземноморья.

При фараоне Тутмосе III Древний Египет достиг вершины своего исторического могущества. Древнеегипетский полководец стал первым известным в истории человеком, который вел расширение границ своего царства планомерно. Он стремился прежде всего к овладению стратегически важными пунктами в неприятельском стане. Так, Тутмос III целеустремленно добивался захвата крепости Кадеш, откуда он намечал совершать походы по Передней Азии. Войска египтян в походах не распылялись. Каждый свой успех фараон закреплял строительством крепостей. Если не было полной достоверности подчинения Египту какой-то области, то поход в нее обязательно повторялся.

13. Война Древнего Египта с государством хеттов (Хатти)

Около 1294–1276 гг. до н. э.

Фараон Рамзес II, правивший с 1290 по 1224 год до н.э., получил от своего отца Сети I Египетское царство сильно уменьшенным в границах. Виной тому было наступление народа хеттов, которые захватили Сирию и одно время властвовали в Палестине. Поэтому все полководческие труды Рамзеса II были направлены на восстановление старых государственных границ.

Этого можно было добиться только в ходе успешной войны с хеттами.

По утверждению египетских источников, первыми напали хетты. Египетский правитель выступил в поход за пределы границ своих владений только на пятый год войны. То есть до этого жителями нильских берегов война велась только как оборонительная.

По всей вероятности, фараон Рам-

зес II располагал хорошей разведкой, потому что он заранее узнал, что главные силы армии хеттов во главе с их царем Муваталлисом (Муваталла) направились к своей крепости Кадеш, стоявшей на реке Оронт. Египетский владыка быстро собрал свою армию, приблизительно в 20 тысяч человек, состоящую преимущественно из нубийских наемников, и спешными маршами двинулся к Кадешу. Сила этого войска состояла в наличии 2500 боевых колесниц.

Планы полководцев были различными. Рамзес II стремился захватить вражескую крепость до подхода к ней хеттской армии. Царь Муваталлис — внезапно напасть на египтян и разгромить их еще на походе. С этой целью он распространил ложный слух о том, что находится севернее от Кадеша, близ города Тунип, примерно в 150 километрах. На самом же деле войска хеттов укрылись за крепостью.

По численности они вместе с отрядами союзных им народов не только не уступали противнику, но даже превосходили его. Силы Маваталлиса определялись в 35 тысяч воинов, в том числе 6 тысяч всадников. У него имелось около 2500 боевых колесниц.

Фараон, спеша захватить Кадеш, растянул армейскую колонну по долине Оронта, сам находясь во главе авангардного отряда. Свое войско Рамзес II разделил на четыре примерно равных отряда, дав им названия богов: Амон, Ре, Птах и Сутех. Первый и был авангардом. Разведка захватила двух путников, которые на самом деле оказались лазутчиками хеттского царя. Они и сообщили фараону ложные сведения о местонахождении неприятельской армии.

Египетское войско выступило из лагеря к Кадешу рано утром. Передовой отряд Амон несколько оторвался от других отрядов, которые двигались по

правому берегу реки Оронт. Уверенный, что армия хеттов находится далеко на севере, Рамзес II не проявил должной осмотрительности и не побеспокоился о дальнейшей разведке.

У селения Шабтуна, находившегося в 10 километрах южнее крепости, египтянам предстояло форсировать реку. Даже при хорошей организации на это требовалось не менее 5—6 часов, учитывая большое число колесниц и армейский обоз. К началу переправы египетское войско растянулось примерно на 15 километров, да и к тому же отряды двигались самостоятельными колоннами. Связь между ними оказалась отсутствующей.

Как только авангардный отряд Амон переправился через Оронт, фараон Рамзес II с многочисленной личной охраной вырвался на колесницах вперед и в полдень был уже под стенами крепости. Он приказал разбить походный лагерь к северо-востоку от города, куда вскоре подошел отряд Амон. Египтяне быстро устроили привычный для них лагерь, окружив его стеной из щитов и частью обозных повозок.

Ошибкой было то, что фараон приказал выпрячь лошадей из боевых колесниц и держать их у коновязей. Сведений о движении к Кадешу отрядов Ре, Птах и Сутех он не имел, по всей вероятности считая, что они вот-вот подойдут к крепости. Однако на самом деле два последних отряда еще только готовились форсировать Оронт. Отряд Ре в полдень ее уже перешел. Так египетская армия оказалась разорванной на две части.

Царь Муваталлис через своих лазутчиков бдительно наблюдал за маршем египетских войск. При подходе отряда Амон к Кадешу он переправил свою армию на правый берег Оронта и начал движение к югу, то есть совершая быстрый фланговый марш с целью внезап-

Фараон Рамзес II в битве при Кадеше

ного нападения на египтян. Однако Муваталлис понял опасность того, что ему придется напасть не на всю армию фараона, а только на ее часть, и потому подвергаться опасности внезапного появления главных сил войск фараона — многих сотен его боевых колесниц на поле битвы.

Хеттский правитель отличался достаточной опытностью в военном деле. Чтобы провести сильную атаку, он переправил значительный отряд боевых колесниц вброд через Оронт южнее крепости. Это было удачное начало сражения.

Хетты на своих боевых колесницах «...появились с южной стороны от Кадеша и прорвали отряд Ре в его центре, в то время как он двигался вперед, не зная и не будучи готов к битве».

Внезапно атакованный и разорванный, отрезанный от главных сил отряд Ре оказался почти уничтоженным. Только небольшой части его удалось спастись бегством и укрыться в лагере отряда Амон. В числе спасшихся от гибели оказались два сына Рамзеса II.

Еще не знавший о разгроме отряда Ре, фараон продолжал руководить устройством походного лагеря. Стража доставила к нему двух хеттских лазутчиков, которые сообщили, что царь

Муваталлис привел свои войска к Кадешу и укрыл их за крепостью, не решаясь напасть на египтян. Тогда Рамзес II отправил приказ начальнику отряда Птах ускорить движение, а сам собрал военный совет.

Фараон стал упрекать своих военачальников в потере бдительности и неумении вовремя обнаружить вражескую армию. «И вот, когда его величество сидел, беседуя со своими вельможами, явился хеттский царь со своими многочисленными странами (то есть с союзниками. — А.Ш.), бывшими вместе с ним».

Это нападение для египтян вновь оказалось неожиданным. Хетты ворвались в походный лагерь отряда Амон, воины которого тоже оказались не готовыми к битве. Однако атакующим пришлось столкнуться с храбростью и стойкостью дисциплинированных воинов фараона, которые быстро сумели прийти в себя.

Фараон Рамзес II в битве у Кадеша показал себя умелым полководцем. Сперва он контратаковал хеттов на западе, но прорвать здесь их ряды не сумел. Тогда главные силы отряда Амон устремились на восток и сильным ударом сбросили здесь более слабого противника в реку. Царь хеттов потерял в

это время нити управления своей армией, и потому 8-тысячный отряд его пеших воинов безучастно наблюдал за этими событиями с противоположного берега Оронта.

Хетты, не отличавшиеся дисциплиной, ворвавшись в египетский лагерь, принялись его грабить. В эти-то минуты туда подошел вспомогательный отряд армии фараона, который внезапно атаковал торжествовавших было хеттов. Почти все находившиеся в лагере воины царя Муваталлиса были уничтожены.

После этого под стенами Кадиша произошло сильное столкновение боевых колесниц противных сторон. Стремясь переломить ход битвы, царь хеттов послал в атаку свой резерв — тысячу колесниц. Фараон Рамзес II бросил в бой свои. Египтяне сумели сдержать хеттов, шесть раз контратакуя их. Схватки отрядов боевых колесниц с переменным успехом длились на поле у крепости три часа.

В это время у Кадиша появился отряд Птах, который с ходу атаковал войско хеттов с тыла. В итоге вражеские боевые колесницы оказались в кольце полуокружения и им пришлось пробиваться в город, чтобы там укрыться от египтян, которые бросились их преследовать и едва не ворвались в крепостные ворота.

Результатом сражения стало то, что хетты бежали с поля битвы, оставив его за египтянами. Но царь Муваталлис с войском не ушел от Кадиша и всю ночь готовился к продолжению сражения на следующий день. Готовилась к нему и армия фараона, укрывшаяся в укрепленном полевом лагере. Ночь прошла в стычках дозорных отрядов.

Утром следующего дня началась вторая часть сражения при Кадише. Теперь вся египетская армия была собрана в единый кулак. Фараон Рам-

зес II выстроил ее в три боевые линии. В первой в разомкнутом строю стояли боевые колесницы. Во второй — пешие воины, стоявшие в сомкнутом строю. Третью линию составляла часть боевых колесниц и пехота, которым предстояло играть роль армейского резерва. Вперед были посланы «застрельщики» — легковооруженные воины, лучники и пращники, которым предстояло начать сражение и по возможности градом камней и стрел расстроить ряды вражеского войска.

Царь Муваталлис решил принять новое сражение, опираясь на крепостные стены Кадеша. Он выстроил войско хеттов и их союзников перед ними, правым крылом упершись в берег реки Оронта, — теперь здесь можно было не опасаться обхода египтян. Левое же крыло хеттской армии оказалось неприкрытым на равнине. Муваталлис предусмотрительно укрыл большой отряд пеших воинов в крепости для того, чтобы в критическую минуту битвы они сделали из крепости сильную и внезапную вылазку.

Сражение традиционно началось со схваток легковооруженных пеших воинов. После этого в атаку пошли друг на друга несколько тысяч боевых колесниц противников. Однако в этой схватке египтяне стали одерживать верх. Видя такое, царь Муваталлис послал вперед сильный резервный отряд, состоявший из отборных экипажей боевых колесниц и хеттской пехоты. Они прорвали центр боевого порядка египетской армии, но решающей победы не добились.

Фараон Рамзес II в битве под Кадешом переиграл своего противника. Он атаковал неприкрытый левый фланг хеттского войска и прижал его к реке. Здесь хетты стали нести большие потери. Царь Муваталлис выслал из крепости 8-тысячный отряд своей засадной

пехоты, но та действовала не самым лучшим образом. Единственное, что ей удалось сделать, так это прикрыть отступление своих разгромленных войск за крепостные стены.

Поле сражения вторично осталось за египтянами. Они одержали победу, но речь об осаде и штурме города-крепости Кадеш не шла. Фараон Рамзес II приказал военачальникам свернуть походный лагерь, собрать трофеи и в тот же день повернул свою армию, воодушевленную одержанной победой, назад, в Египет. Но перед этим, по предложению царя Муваталлиса, стороны заключили между собой перемирие.

Полевое сражение при Кадеше было типичным для той эпохи. Пехота действовала во взаимодействии с боевыми колесницами, которые наносили главный, таранный удар по противнику. Засадный отряд хеттов, при всей своей многочисленности, хотя и действовал неудачно, но все же спас свою армию от полного поражения.

Преимущество египтян оказалось в немалой степени «техническим» — их боевые колесницы оказались заметно

легче хеттских, а потому и более маневренными. К тому же их стрелки на колесницах мастерски владели луком, поражая врага на расстоянии. Воины же хеттов в такой ситуации больше уповали на сильный удар копьем, что удавалось значительно реже, чем меткий пуск разящей на расстоянии многих десятков шагов оперенной стрелы.

Битва при Кадеше стала самым значительным (или хорошо описанным) событием египетско-хеттской войны, которая длилась 18 лет и шла с переменным успехом. События в основном разворачивались на земле Палестины. По всей видимости, царь Муваталлис даже и не помышлял о вторжении на берега Нила, в собственно Египет.

Затянувшаяся война закончилась в 1296 году до н.э. подписанием так называемого «вечного мира». По нему египтяне и хетты обязались помогать друг другу в случае нападения на кого-нибудь из них третьей стороны. По такому случаю был написан договор. Он является первым древнейшим международным документом, дошедшим до наших дней.

14. Вторжение в Древний Египет «народов моря»

Около 1200 г. до н.э.

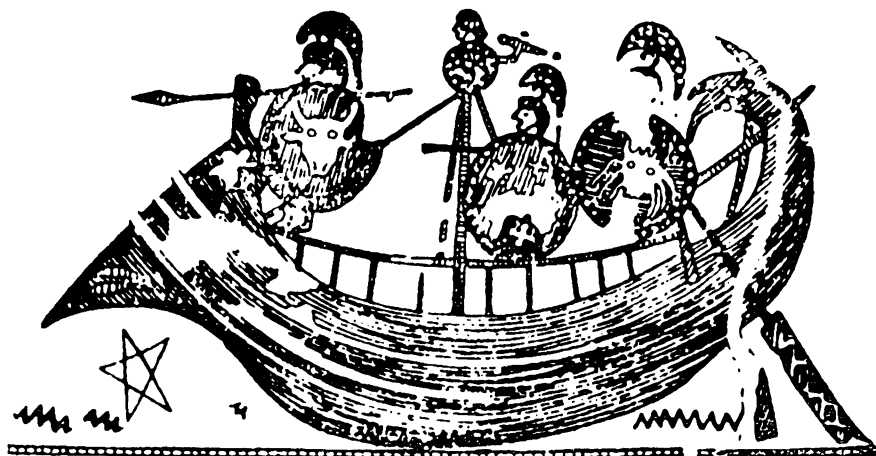
В конце XI столетия до Рождества Христова у египтян появился опасный противник. Это не были «азиаты» — боевые действия велись на водах Средиземного моря и ближневосточном побережье. На территорию Египта, обладавшего сильным и многочисленным военным флотом, раз за разом стали вторгаться так называемые «народы моря».

В действительности это были разноплеменные морские пираты с островов восточной части Средиземноморья и возможно с берегов южной Европы.

В число «народов моря» входили греки-ахейцы, пеласты, этруски, жители Сардинии и Сицилии.

Усилившись, пиратские корабельные флотилии теперь не только нападали и захватывали в открытом море торговые суда. В своих походах в южном направлении пираты Древнего мира стали все чаще и чаще нападать на морское побережье, чье население тогда было подвластно египетскому фараону.

Война с «народом моря» оказалась на редкость многотрудной, поскольку уследить за появлением пиратских ко-

Греческий военный корабль

раблей было невозможно. Они то в одиночку, то большими отрядами подходили к берегу в любой точке. С кораблей высаживались отряды пиратов, которые грабили прибрежные селения и даже города, стараясь долго не задерживаться на берегу. Одной из главных добыч морских пиратов были люди, которых затем продавали в рабство.

Небольшие египетские гарнизоны, разбросанные по приморским крепостям, в большинстве случаев оказывались бессильными отразить вражеское нападение. Вполне вероятно, что египтяне боролись с пришельцами в открытом море, у берегов, используя для этого флотилии своих кораблей.

Все же войскам Рамзеса II удалось отбить наиболее крупные вторжения «народов моря» на свою территорию. Правителю Египта пришлось значительно увеличить свой военный флот. «Отец истории» Геродот пишет, что Рамзес II для войны с морскими пиратами собрал флот в 400 парусно-гребных кораблей. По всей вероятности, большинство из них имело таран и платформы на носу и корме для воинов — лучников и пращников.

Только с помощью такой впечатляющей морской силы египтянам удалось отразить вражеское нашествие воинственных жителей островов и побережья Эгейского моря. История не донесла до нас упоминания о морских баталиях египетского флота с пиратами, но, вне всякого сомнения, они были.

В войне против Египта у «народов моря» был союзник — ливийцы. Именно с ними египетская армия и флот сразились в бою у Мигдолы около 1200 года до н.э. Сухопутные войска фараона заняли здесь сильную позицию, прикрыв левый фланг корабельным флотом, а правый — полевыми укреплениями. В центре встали боевые колесницы. Сражение началось со схваток легковооруженных воинов, которые осыпали друг друга стрелами и камнями.

У Мигдолы, по всей вероятности, находились большие воинские силы «народов моря». Иначе они бы не завязали с египтянами бой на морском побережье, а как раньше ушли бы с захваченной добычей в открытое море. Исход битвы решил флот Рамзеса II, который нанес поражение пиратской флотилии, после чего сухопутное вой-

ско противника, которое до этого сражалось стойко, разбежалось.

Битва египтян с «народами моря» и их союзниками-ливийцами в мировой военной истории известна тем, что это было первое из известных нам морских сражений Древнего мира.

Все же фараону Рамзесу II и его приемникам не удалось остановить вторжение «народов моря» на приморские территории, подвластные Египту. На рубеже XIII и XII веков до н.э. на берегах восточного Средиземноморья осели филистимляне, входившие в пиратский союз «народов моря». Они сумели завладеть многими укрепленными городами, наиболее значительным из них была крепость Газа. От этого народа в историю вошло слово «Палестина», что в переводе с греческого означает «страна филистимлян».

Сила филистимлян заключалась в том, что они уже знали железное оружие, тогда как египтяне и израильские племена Палестины владели только бронзовым. Филистимляне сделали выплавку железа и изготовление из него оружия своей монополией.

Самый предприимчивый народ Древнего мира оказался прекрасным мореходом. Расселившись на узкой прибрежной полоске земли у Ливийских гор и построив укрепленные города у хороших гаваней, филистимляне сумели наладить мирные отношения с соседями благодаря взаимовыгодной торговле. Они торговали тканями, выкрашенными в пурпурный цвет, изделиями из бронзы и кедровым лесом для судостроения, оружием из железа. В своих торговых плаваниях филистимлянские купцы добирались до Британии и испанских берегов.

Перестав воевать с египетскими фараонами, филистимляне построили для них из ливанского кедра немало военных кораблей, держа пальму первенства в судостроении на Средиземноморье. Морскую торговлю они со временем стали предпочитать пиратству. Она оказалась более выгодной и безопасной, поскольку не приходилось опасаться карающей руки фараона. Для египетского флота поставлялись не только корабли, но и наемные судовые команды с кормчими.

15. Войны фараона Египта Рамзеса III

1198–1167 гг. до н.э.

Воцарившийся фараон Рамзес III был одним из самых ярких представителей двадцатой династии правителей Древнего Египта. Его правление было полно военными событиями, хотя документальные источники той эпохи донесли до нас самую скудную информацию.

Египетская держава со временем теряла свою историческую мощь. Когда Рамзес III вззошел на отцовский трон, его государство подвергалось нападениям сразу с трех сторон. Укрепившись на ливанском побережье филистимляне стали вторгаться в слабеющий

Египет со стороны Палестины. Пиратские флотилии «народов моря» вновь стали тревожить берега дельты Нила. И еще одна опасность исходила с запада — из Ливийской пустыни.

Рамзес III стал фараоном будучи уже зрелым человеком, обладавшим немалым военным опытом. Чтобы отразить вражеские нашествия на свое царство, он решил реорганизовать египетскую армию и вновь усилить флот на Средиземноморье. С этой целью он упорядочил службы воинов-египтян в пехоте и в отрядах боевых колесниц.

При нем армия фараона пополнилась значительными силами наемников, и не только нубийцами, но и ливийцами и «азиатами».

Одной из примечательных военных реформ фараона Рамзеса III стала отмена в армии телесных наказаний. Теперь за воинские проступки человека «лишали чести», вернуть которую он мог только личной храбростью на поле брани. Это укрепило воинскую дисциплину. С другой стороны, армейское начальство стало проявлять больше требовательности к подчиненным, прежде всего в вопросах боевой выучки.

Египетский флот на Средиземном море вновь стал многочисленным, но о его мощи времен Рамзеса II говорить уже не приходилось. Новые корабли получали названия «Дикий бык» и тому подобные. На их носах вырезали голову льва, пожирающего врага. Самому сильному и проворному члену экипажа ставилась задача во время боя лучников перескочить на вражеское судно и бронзовым топором срубить его мачту.

И все же, когда к берегам Нижнего Египта подходили пиратские флотилии «народов моря», из нильской Дельты навстречу им бесстрашно выходили египетские корабли, которые стремились навязать морским разбойникам баталии, смело идя на таран и абордажный бой. При поражении пиратов в лучшем случае ожидала продажа в рабство и каторжный труд на рудниках.

Опасность вторжения в Дельту «народов моря» крылась еще в том, что это было настоящее переселение народов. Вместе с воинами в Египет прибывали их семьи со своим скарбом с полной решимостью обосноваться на самых благодатных землях египетского приморья.

Известно описание первого в истории Древнего Египта большого сраже-

ния на воде. Неприятель, войдя в устье Нила, увидел перед собой сплошной заслон египетских кораблей. Завязывается сражение, которое заканчивается победой египтян, смело идущих на абордаж. Вполне вероятно, что в той морской баталии флоту Рамзеса III удалось совершить по одному из нильских рукавов обходной маневр и напасть на неприятеля с тыла или взять его в кольцо.

После одержанной блистательной победы фараон мог гордо заявить: «Что до тех, кто достиг моих границ, их племя не существует более». Эти слова монарха были высечены на скале. Они же косвенно свидетельствуют о том, что вражеский флот, совершивший набег на Египет, был не только разгромлен, но и уничтожен.

Армия Рамзеса III нанесла решительные поражения и войскам филистимлян, и ливийцам. Ни тем, ни другим не удалось в своих завоевательских или грабительских походах прорваться в долину реки Нил. Египтяне разбивали неприятеля на линии пограничных крепостей, в ряде случаев умело нанося упреждающие удары.

Ливийское войско скорее всего было разгромлено в сражении на пути к Мемфису, а военный вождь ливийцев Капер попал в плен вместе со многими своими воинами. Они стали военной добычей армии фараона. Пленники стали у египтян пастухами или выполняли черную работу.

Самым великим полководческим деянием Рамзеса III стало отвоевание для Египта большей части Палестины. Египетская армия совершила в ее земли несколько удачных походов, противостоять которым местные израильские народы и филистимляне не смогли.

Рамзес III стал последним великим фараоном Древнего Египта, к тому же

одаренным полководческими способностями и даром стратегического видения. Но своим правлением он лишь от-

строчил неизбежный упадок Египетского царства, которое все чаще стало подвергаться чужеземным завоеваниям.

16. Троянская война

Около 1260 г. до н. э.

Осада Трои. Хотя ее обстоятельства и факт разрушения ахейцами этого греческого города-крепости на малоазиатском берегу Эгейского моря легендарны, есть все основания рассматривать это как исторический факт. Полулегендарная история Троянской войны, описанная Гомером, может считаться летописанием Древней Греции.

Сказание о Троянской войне популярно в Греции всех эпох. Рассказ о причинах великой (для своего времени) войны начинается со свадьбы Пелея, отца Ахиллова. За него, царя Фессалии, выходила замуж морская нимфа (одна из низших богинь) Фетида. По этому случаю на свадьбу собрались все боги. Не позвали только Ссору (Эриду), которая за нанесенную обиду отомстила тем, что вкатила на свадьбу золотое яблоко с надписью «прекрасной». Богини Гера, Афина и Афродита стали спорить о том, кому должно принадлежать яблоко.

Зевс решил, что их рассудит самый красивый из людей, Парис, сын троянского царя Приама. Гера обещала Парису власть над всем миром, Афина — величайшую мудрость, Афродита — прекраснейшую из женщин. Парис отдал яблоко Афродите, и богиня помогла царевичу похитить жену греческого царя Менелая, прекрасную Елену.

Менелай, царь Спарты (в Лаконике), был братом могущественного Агамемнона, царя Микен (в Арголиде). Они были Атриды, то есть сыновья Атрея из дома Пелопидов. Агамемнон решил отомстить за оскорбление, нане-

сенное брату, и пригласил своих союзников и подчиненных в поход на царя Трои. Собрались отовсюду греческие вожди со своими дружинами. Кроме самого Агамемнона и Менелая тут были: Аякс (по-гречески Аянт) с острова Саламина (вблизи Аттики), богатый громадного роста и силы; отважный Диомед из Аргоса, сосед Агамемнона; хитроумный Одиссей с острова Итака (к западу от Пелопоннеса); старый Нестор из Пилоса в Мессинии, знаменитый коневод и наездник.

Не хватало только самого молодого, но и самого могучего из героев, быстрого Ахилла, сына Пелея и Фатиды. Мать-богиня купала его ребенком в огне и сделала неуязвимым, кроме пятки, за которую она держала. Когда Ахилл вырос, боги предложили ему на выбор: долгую благополучную, но бесславную жизнь, или краткий век, великие подвиги и раннюю смерть. Ахилл выбрал второе.

Мать хотела укрыть его от опасностей и поместила юношу среди дочерей царя Ликомеда, одевши его в женское платье. Хитрый Одиссей вызвался выманить Ахилла. Он прикинулся торговцем, приехал к дочерям Ликомеда, выложил перед ними ожерелья, а в стороне оружие. Девушки взялись за украшения, Ахилл же схватил меч и этим обнаружил себя.

Греческие герои на кораблях отправились в путь через Эгейское море и высадились на берегу недалеко от Трои. Вытащив корабли на берег, они устроили походный лагерь против городских

стен, укрепивши его валом и рвом. Царь Приам призвал к себе на помощь своих союзников, и началась десятилетняя Троянская война. Греки не умели тогда брать крепости, как это делали ассирийцы. Война состояла в том, что троянцы выходили из города на равнину и вступали в схватки с греками, выступавшими из своего лагеря.

Трою взяли не силой, а хитростью. Об этом Гомер рассказывает в своей знаменитой «Илиаде» — в 24 песнях поэмы об Илионе (Илион — другое имя Трои).

Главный вождь Агамемнон и самый храбрый герой Ахилл, предводитель мирмидонян, поссорились из-за добычи. Агамемнон обидел Ахилла, а тот дал клятву, что больше не примет участия в боях, и остался праздно в своей палатке с другом Патроклом. Мать Ахилла, среброногая Фетида, которой

сын пожаловался на обиду, молит Зевса покарать Агамемнона. Тогда Зевс посылает главному вождю греков обманчивый сон: сделай нападение и возьмешь Трою. Однако когда оба войска вышли на бой, Агамемнон согласился, чтобы большой спор народов был решен единоборством двух главных виновников войны — Менелая и Париса.

Троянцы и греки выстроились друг против друга, оставив свободное место для поединка, и приготовились смотреть на бой. На троянские стены вышли старики и похищенная Елена. Греки и троянцы помолились Зевсу, и их вожди поклялись: если победит Парис, Елена останется с ним, если же победит Менелай, то Елена возвращается к первому мужу со всеми своими сокровищами. А войска обеих сторон в том и другом случае разойдутся мирно.

Менелай в бою оказался сильнее Париса, но его преследует неудача. Его меч, занесенный для верного удара по голове соперника, раскалывается на три части о крепкий шлем Париса. Тогда Менелай схватил троянца за голову и с торжеством потащил его к греческому строю. Но у него в руках остался пустой шлем, сам Парис исчез. Это богиня Афродита спасла своего любимца: окутала его облаком и унесла в Трою в его дом.

Агамемнон требует исполнения условий, но в это время в Менелая попадает стрела искусного лучника Пандара. Греки возмущены и бросаются в бой. В этом сражении особенно отличается Диомед, вдохновляемый Афиной. Богиня принимает вид возницы и правит коней Диомеда прямо в середину врагов. Диомед ранит сперва богиню Афродиту, которая уже вновь появилась среди троянцев и помогает своему собственному сыну, герою Энею. Потом Диомед еще больше отваживается

*Древнее изображение
Троянского коня*

и наносит удар самому богу войны Арею. С диким вошлем улетает Арей на Олимп. Оба, и Афродита, и Арей, жалуются Зевсу на Афины: ведь это она подстрекает людей против богов. Но Зевс со смехом велит божественным врачам поскорее залечить их раны; успокоенные, они садятся за стол.

Тем временем выходит на бой лучший герой Трои, Гектор, старший сын Приама. Он только что простился с молодой женой Андромахой и маленьким сыном своим. Опять обе стороны готовы решить дело единоборством. Против Гектора выступает огромный Аякс. Гектор мечет копьё и пробивает семь кож, которыми обтянут щит Аякса. Греческий герой ударяет еще сильнее, пробивает насквозь щит Гектора и даже панцирь, но Гектор быстро отклоняется. Оба они хватают огромные камни с поля и швыряют друг в друга. Наконец начинается бой на мечах, но тут их разнимают наблюдавшие за схваткой глашатаи (секунданты). Они говорят: становится темно, оба героя показали себя одинаково храбрыми.

На другой день дело оборачивается для греков хуже: троянцы теснят их, Агамемнон не в силах удержать бегство своих воинов. Троянцы пробиваются через лагерную ограду греков, их ведет Гектор. Он уже приблизился к берегу моря и хочет бросить факел, чтобы поджечь корабли и отрезать врагам путь к отступлению. Этого зрелища не может вынести друг Ахилла Патрокл. Он выпрашивает доспехи Ахилла, кованные самим богом Гефестом, и выходит на бой. Сначала троянцы, воображая, что перед ними сам Ахилл, отступают, но потом Гектор, осмелившись, оборачивается к Патроклу и убивает его.

Горю Ахилла нет предела, и он хочет покончить с собой. Богиня-мать Фетида приходит утешать его, упра-

шивает божественного кузнеца Гефеста сковать ее сыну новые доспехи. Ахилл решает жестоко отомстить за смерть друга. Он торжественно мирится с Агамемноном и снова выезжает на своей колеснице в бой. В ярости он гонит перед собой троянцев, убивает беспощадно всех, кто ему попадается, загоняет беглецов в реку, топчет их конями. Но ему мало этого; надо убить Гектора, иначе месть за кровь Патрокла не исполнена.

Наконец он встречается с Гектором. Троянский герой сначала побежал от него в страхе, Ахилл стал преследовать. Три раза обежали они кругом Трои, но вот Гектор остановился для последнего смертного боя. Афина помогает Ахиллу, подает ему копьё, которым он промахнулся, а Гектор, напротив, ударив в Ахилла, остается без копьё. Ахилл наносит противнику смертельный удар в шею, где между шлемом и панцирем нет защиты. Убитого Гектора Ахилл привязывает к колеснице и влечет за собою по полю. Греческие воины приближаются, и каждый вонзает в умершего, теперь бессильного героя, свое копьё.

После этого ночью к Ахиллу является душа умершего Патрокла, умоляя поскорее похоронить тело, иначе она не может проникнуть в подземный мир через адскую реку и осуждена блуждать. Ахилл хочет обнять душу, так похожа она на умершего друга, но она, как дым, опускается в землю с тихим шелестом.

На другой день воины Ахилла срубают огромные дубы и устраивают костер. На середину кладут тело умершего, кругом — убитых быков и баранов, лошадей и собак. Кроме того, Ахилл бросает еще 12 зарезанных молодых пленников. Зажигают огонь, костер горит всю ночь, утром его заливают ви-

ном. Кости сожженного трупа отбирают и кладут в золотой сосуд; его засыпают сверху высоким курганом.

Похоронив Патрокла, Ахилл позвал всех греческих вождей на воинские игры в честь умершего. Сначала шесть лучших возниц поскакали на колесницах большим кругом по полю. Между ними были Менелай, Диомед и Антиох, сын знаменитого старого возницы Нестора. Наградой победителям Ахилл выставил: на первый приз искусную рабыню-работницу и огромный сосуд для варки еды, на второй — лошадь, на остальные — кусок золота и кубок.

После этого вышли бойцы на жестокий кулачный бой, и один из них похвалялся, что раздробит противнику кости и порвет кожу. Затем состязались в беге, и тут первый приз взял Одиссей, лучший бегун после Ахилла, который в состязаниях не участвовал, а только присуждал и раздавал награды. Среди наград было оружие и доспехи, снятые с убитых врагов. Когда стали состязаться в бросании железного диска (круга), Ахилл решил, что наградой победителю, который кинет всех дальше, и будет служить сам диск. По его мнению, этот приз принесет большую пользу обладателю: тут железа хватит на пять лет для всяких поделок.

Затем вышли Диомед и Аякс, оба в полном вооружении, и бросились друг на друга с копьями. Награда должна была достаться тому, кто первый поранит противника. Но герои так распалились, что присутствующие поспешили их разнять. Последнее состязание состояло в том, что стреляли в живую цель, привязанную к мачте горлицу.

В Трое в это время страшное горе и плач по убитому Гектору. Старый Приам видит со стен, как тело его любимого сына предается позору. Он решает на неслыханное дело: приезжает в

ставку Ахилла, привозит ему несчетные дары и вымалывает труп Гектора на погребение.

На этом гомеровская «Илиада» кончается. Другие песни, в которых подробно рассказывается о гибели Трои, до нас не дошли. Но история донесла до нас окончание полупоэтической Троянской войны.

Ахилл погиб под стенами Трои, раненный в пятку стрелой, которую пустил в него один из братьев Гектора. Не в силах победить троянцев, греки придумали хитрость: выстроили большого деревянного коня, в брюхо которого влезли лучшие воины во главе с Одиссеем. Коня оставили под стенами, лагерь сожжен, а войско село на корабли и отплыло к ближайшему острову Тенедосу. Троянцы вышли из городских стен, в уверенности, что осада кончилась. Коня они, обманутые греческим перебежчиком Синоном, привезли в город и решили посвятить богам.

Ночью, когда вся Троя заснула, герои, выпущенные из коня Синоном, отперли, перебив стражу, ворота возвратившимся с кораблей грекам. Воины бросились на безоружных троянцев. Старик Приам и его сыновья были убиты, одна из его дочерей Поликсена принесена в жертву на могиле Ахилла, другие, между которыми вещая Кассандра, вместе с Андромахой увезены рабынями в плен. Дворец троянский греки сожгли. Менелай получил Елену, а другие вожди увезли в Грецию знатных троянок как своих рабынь.

Сохранились рассказы о том, как возвращались домой герои Троянской войны. Не все кончили благополучно. Агамемнона постигло проклятие, тяготившее над родом Пелопидов: он был убит на пиру собственной женой Клитемнестрой, которая вышла замуж за Эгисфа, двоюродного брата Агамемно-

на. Когда вырос сын Агамемнона, Орест, наступил час мщения за отца. Орест убил мать свою и ее сообщника. Много бед и приключений испытал хитроумный Одиссей, царь острова Итаки, которому пришлось странствовать 10 лет, пока он не вернулся домой.

Гомеровское описание Троянской войны в деталях рассказывает о том, как проходили войны в «ранней» Греции. Осада городов-крепостей сводилась к поединкам знатных воинов, мелким стычкам, отражению вылазок

осажденных. Подробно показывается повседневный быт осадного греческого лагеря.

Для похода на Трою греками был собран огромный флот числом около тысячи кораблей. Тип их был позаимствован у критских мореходов. Это были беспалубные суда, имевшие лишь настил на носу и корме. Они вмещали от 50 до 120 человек. Предполагается, что водоизмещение их было от 30 до 50 тонн, что позволяло вытаскивать корабли на берег.

17. Войны царя Ассирии Тиглатпаласара I

1114 – ок. 1076 гг. до н. э.

К моменту вступления Тиглатпаласара I на престол Ассирия, сильно ослабленная внутренними смутами, могучей державы из себя давно не представляла. Соседняя Вавилония воспользовалась этим, и почти все последние ассирийские цари были ее ставленниками. Впрочем, в такой ситуации Ассирии удалось удержать под своей властью всю Верхнюю Месопотамию.

Став царем слабеего год от года государства, Тиглатпаласар I, одаренный от природы правитель, понял, что в Передней Азии для возвышения Ассирии сложилась крайне благоприятная международная обстановка. Хеттское царство пало. Египет переживал длительную полосу упадка. А главное — Вавилония подверглась нашествию халдеев, южно-арамейских кочевников. В этой политической ситуации Ассирия фактически оставалась единственной великой державой. Нужно было лишь выстоять на первых порах в общем хаосе, усилить армию, а затем вновь приступить к завоеваниям.

Вряд ли новый ассирийский царь мог предвидеть, что то и другое оказалось сделать намного труднее, чем

можно было предполагать. Племена, появившиеся в Передней Азии в ходе переселения народов, оказались и воинственными, и многочисленными. Это были «мушки» (протоармяне), халдеи, арамеи, фригийцы, протогрузины, апешлайцы (возможно протоабхазцы) и другие. Они начали раз за разом вторгаться в пределы владений Ассирии в областях верхнего течения Тигра и Евфрата.

Царю Тиглатпаласару I в начале своего правления пришлось забыть о завоевательных планах. Все свои помыслы и войска он направил на защиту государственных границ. Эта порубежная война показала его немалый полководческий талант. Воинственные пришельцы встречались ассирийскими войсками на горных перевалах, вновь построенные крепости в горах перерывали самые удобные пути в Ассирию. То есть для Древнего мира она получила действительно образцовое военное прикрытие границ.

От защиты пограничных рубежей Тиглатпаласар I перешел к ответным действиям. Во главе хорошо организованной и вооруженной армии он втор-

гается на территорию расселения «муш-ков» и устраивает им, как гласит царская надпись, кровавую баню. После ряда поражений «мушки» и прочие племена прекратили на какое-то время серьезные вторжения на ассирийские земли.

Продвигаясь в походах на север, ассирийскому правителю удалось без боя склонить на свою сторону ряд местных племен. Они были «причислены к людям Ассирии», то есть добровольно подчинились ее царю и стали провинциями.

Таким образом, то устраивая кровавую бойню, то дипломатией подчиняя себе племена пришельцев, Тиглатпаласар I дошел в своих походах до самого сердца современной Анатолии. После этого он повернул свои испытанные войска на юг и совершил завоевательный поход против сирийских государств. Так ассирийцы вышли к берегам Средиземного моря. Здесь, на побережье, царь-полководец принял присланные ему богатые дары от египетского фараона.

Все же самым знаменитым военным походом полководца на север оказался поход 1112 года. Тогда ассирийская армия отправилась из Месопотамии вверх по левому берегу Евфрата. Точный маршрут этого похода неизвестен, но, по всей видимости, он проходил по древнему торговому пути. В сохранившихся надписях сообщается о военных победах над десятками «царей».

Исследователи предполагают, что преследуя «60 царей Наири», ассирийское войско вышло на берега Черного моря, примерно в районе современной столицы Аджарии города Батуми. Победенные «цари Наири» подверглись ограблению и унижению, сверх того на них наложили тяжелую дань, а для обеспечения регулярной уплаты из семей царей и вельмож традиционно брали детей-заложников.

Походы на север осуществлялись и в дальнейшем. Об одном из них напоминает надпись на скале к северу от озера Ван. Но эти походы, по всей вероятности, ассирийцы проводили во многих случаях для приведения в повиновение «бунтующих» данников и захвата их скота. Для «царей Наири» ежегодная дань оказалась действительно тяжелой — она состояла из 1200 коней и 2000 голов крупного рогатого скота.

В ходе многих лет беспрестанных оборонительных боев на границе, царь Тиглатпаласар I устраивал военную организацию Ассирии, которая для своего времени становилась во многом пределом совершенства. Он устраивает склады оружия — современные арсеналы. Весь управленческий аппарат страны занимается прежде всего решением военных вопросов. Служба в царской армии становится почетной для любого ассирийца, который еще в детстве начинал проходить воинское обучение. Государственная казна тратится на содержание армии, строительство крепостей.

Устроив так свои пограничные дела, ассирийский государь решил наконец-то нанести удар по своему главному врагу — Вавилонии. Дважды походы на ее столицу оказались удачны. Наиболее удачным оказался второй поход, в ходе которого ассирийское войско захватило и разорило ряд важнейших городов соседнего государства, в том числе Дур-Куригальзу и сам Вавилон.

Однако полностью покорить Вавилонию не удалось. Ее сопротивление неприятелю превзошло все ожидания. Около 1089 года ассирийцы были вновь отброшены вавилонянами на свою коренную территорию. Но на то были и внешние причины. Тиглатпаласару I пришлось перенацелить все свои усилия с войны с Вавилоном на

борьбу с кочевниками арамеями, ставшими для Ассирии чрезвычайно серьезной угрозой.

Арамеи раз за разом просачивались в Северную Месопотамию. Ассирийский царь предпринял ряд походов против них, в том числе и на запад от Евфрата. По всей видимости, все силы Ассирийской военной державы были направлены на войны с кочевниками-арамями.

В ходе этих походов Тиглатпаласар I громил грозных кочевников в оазисе Тадмор (Пальмира), во главе своей армии перевалил Ливанские горы и прошел через Финикию до самого города Сидона. Он здесь даже совершил морскую прогулку на финикийском корабле и охотился на дельфинов.

Однако все военные усилия царя оказались тщетны. Его походы и победы принесли ему немалую полководческую славу, но их результаты оказались ничтожны. Ассирийцам не только не

удалось закрепиться к западу от реки Евфрат, но даже отстоять от кочевых племен территории к востоку от этой реки.

Сложилась парадоксальная ситуация. В городах и крепостях Верхней Месопотамии продолжали сидеть ассирийские гарнизоны, а степь была наводнена кочевниками-арамями. Они перерезали все пути, которые вели отсюда в коренную горную Ассирию.

Военные успехи царя-полководца Тиглатпаласара I стали лебединой песней ассирийского военного государства второго тысячелетия до нашей эры. Десятки походов и кровопролитных битв, выигранных им, только приостановили процесс падения могущества Ассирии. Она сразу же после правления Тиглатпаласара пережила длительный период упадка, подвергаясь постоянным погромам арамеев, прежде чем начала вновь восстанавливать свою былую мощь, и прежде всего военную.

18. Война между китайской династией Шань и народом Чжоу

Около 1057, возможно – 1027 г. до н. э.

Шаньское (Иньское) государство располагалось на сравнительно ограниченной территории, столицей которой являлся город Аньян (в северной части нынешней китайской провинции Хэнань). Правитель шаньской династии — ван — стремился к установлению единоличной власти государя и покорению соседних племен, чтобы получать от них регулярную дань.

Чтобы утверждать свою власть и расширять свои владения, вану династии Шань требовалась сильная армия. Ван лично командовал ею в завоевательных и карательных походах. Его воины находились на особом, привилегированном положении в государстве.

Говоря о себе, шаньские воины с гордостью употребляли торжественную фразу: «Я — единственный среди людей».

Особого расцвета древнекитайское государство Шань достигло при ване У Дине. Он значительно расширил пределы владений своей династии и прослыл могущественным завоевателем. При нем не происходило каких-то значительных внутренних беспорядков, а соседи не настраивались на вторжения в пределы шаньских владений.

Однако у Шаньского государства появился сильный противник. К его границам стал продвигаться с запада — от мест слияния рек Хуанхэ и Вэйхэ — полуварварский народ Чжоу. Его

войско было многочисленно, имело немало боевых колесниц. К тому же чжоусцы оказались настроенными на завоевания и создание собственного государства в новом, более благодатном по природе регионе.

Известно, что шаньский правитель У Дин попытался «приручить» народ Чжоу. Ван официально присвоил вождю чжуанцев и его сыну титул «чжоуского хоу» (зависимого правителя). Но такая мера оказалась запоздалой — к этому времени относятся сообщения о первых военных столкновениях в приграничье между войсками Шань и Чжоу.

Между Шань и народом Чжоу началась большая война, которая для первой стала последней. Около 1057 года до н.э. (возможно, 1027 года) произошла решающая битва двух многотысячных войск. Она вошла в мировую военную историю как сражение при Му Ю (на юге современной китайской провинции Хэнань).

Чжусцами командовал их опытный полководец Уван, или по-другому Уван («Воинственный правитель»). Он нанес противнику решительное поражение и обратил в бегство шаньскую армию. Его воинов не испугали даже вражеские боевые колесницы. По всей видимости, их использование ваном в большой битве не позволяла холмистая местность. Победители взяли большое число пленников, не дав неприятельской армии вновь воссоздать свои ряды.

Уван сумел быстро реализовать плоды большой победы при Му Ю. Во-первых, чжоуские воины получили трофейное бронзовое оружие, которого они еще не знали. Они научились у шаньцев изготавливать и использовать боевые колесницы — основную ударную силу армий той древней эпохи. Легкие колесницы с дышлом, запрягавшиеся парой лошадей, не знали преград на плоских лессовых равнинах в бассейне реки Хуанхэ и ее притоков.

На такой шаньской колеснице обычно располагалось три воина: возница, управлявший лошадьми; лучник с большим запасом стрел и копеещик, вооруженный копьем или алебардой. До изобретения дальнобойного арбалета шаньская боевая колесница оставалась в Китае мощным средством нападения на любого противника.

Так на территории Китая возникло государство Чжоу (или Западное Чжоу). Уван оставил своему малолетнему сыну-наследнику в качестве регента опытного полководца Чжоу Кунга и боеспособное войско чжоусцев. Наставник несовершеннолетнего правителя твердой и, разумеется, вооруженной рукой подавил большое восстание шаньцев и установил на завоеванной территории систему правления, во многом схожую с системой египетского фараона Тутмоса III. Во многом благодаря этому династия Чжоу находилась у власти около восьмисот лет.

19. Войны еврейского царя Саула против филистимлян

1028–1015 гг. до н.э.

Ослабление Египта способствовало тому, что в зависимой от него Палестине стали образовываться независимые государства. Одним из них стало Израильское царство, образованное, по

преданию, Саулом. В основу своей военно-организаторской деятельности он положил стремление еврейских племен освободиться из-под власти филистимлян.

Саул по дошедшим до нас письменным свидетельствам был легендарной личностью. Свое поприще большого военачальника он начал с освобождения города Иабеша, осажденного войском племени аммонитян. Этот город-крепость, расположенный в горной области к востоку от реки Иордан, стал той базой, откуда Саул повел борьбу за создание собственного государства.

После освобождения от вражеской осады города Иабеша Саул собрал под своим командованием значительное ополчение, главным образом из племени вениаминитян. Во главе его он начал войну с филистимлянами, главными врагами евреев. Те обладали значительной военной силой, и потому борьба носила самый упорный характер.

Война велась вокруг укрепленных городов, которые осаждались и защищались, брались штурмом и измором, то есть длительной осадой. Военачальнику Саулу сопутствовала на войне удача, и он освобождает от власти филистимлян свой родной город Гибеон. После этого он становится неоспоримым лидером среди предводителей еврейских племен.

Вскоре после освобождения Гибеона Саул избирается израильскими племенами царем и в Палестине образуется независимое государство Израиль. Его правитель начинает свое властвование с улучшения организации народного ополчения, его лучшего вооружения, обучения. При нем образуется постоянная дружина. Саул стремится сделать профессию царского воина почетной и прибыльной. Захваченные у врагов поля и виноградники он раздает наиболее отличившимся воинам.

Царь Саул жил и правил в своем родном городе Гибеоне. Раз в месяц в полнолуние он собирал у себя дружину и держал военный совет под священным тамариском. На нем решались все важ-

нейшие вопросы продолжения ведения войны против филистимлян и соседних с Израилем палестинских племен.

Саул пытается с помощью военной силы объединить под своей властью все еврейские племена и распространить влияние Израильского царства на соседей. Чтобы защитить соплеменников, проживавших в заиорданской области, он начинает войну с царем Моава. Защищая северные еврейские племена, Саул ополчается против арамейского государства Соба. Закаленная в боях царская дружина становится серьезным аргументом при расширении территориальных владений правителя Израиля.

Воюя на все «четыре стороны света», царь Саул укрепляет свою власть в Южной Палестине. Но для этого ему потребовались победы в войне с амалекитянами и установление взаимовыгодных связей с племенами кенитов и калбитов.

Под конец своего правления Саул присоединяет к Израильскому царству хананейские города, еще сохранявшие от него независимость. В итоге образуется сильное государство Израиль во главе с царем-полководцем, авторитет и единовластие которого укрепляются и освещаются религией и жречеством. Сохраняя за собой древние жреческие обязанности племенного вождя, царь участвовал в выполнении важнейших религиозных обрядов.

Однако в стране начались внутренние распри, и вслед за успехами в войне с филистимлянами, от которых уже была очищена большая часть Палестины, начались неудачи. В 1015 году при Гелвуйской горе произошла битва между израильтянами и филистимлянами. Царь Саул и один из его сыновей пали в сражении.

К той победе филистимлян над Израилем был, как свидетельствуют источники, причастен один из военачаль-

ников Саула — Давид из племени иудеев. Он бежал с царской службы и создал на юге Палестины собственный военный отряд, занимавшийся разбоями. С этим отрядом Давид и перешел на

наемную службу к филистимлянам. Хотя в битве при Гелувийской горе он не участвовал, он своей изменой ослабил силы израильтян и дал возможность врагам их победить.

20. Войны Давида, царя Иудеи и Израиля

1010—973 гг. до н. э.

Одним из самых сильных государств Палестины в конце XI века до н.э. стало Иудейское царство со столицей в городе Хеброне. Оно было образовано на палестинском юге библейским народным героем Давидом. По библейской легенде, юноша-пастух Давид победил в единоборстве на поле битвы великана-филистимлянина Голиафа и отсек ему голову.

Имя Давида означает «вождь», «царь». Как глава Иудеи и военачальник он выдвинулся в ходе военного противостояния иудеев с филистимлянами. Эта борьба длилась несколько десятков лет. По свидетельству Библии, Давид ранее был предводителем разбойничьей орды, которая помогала иудеям в их войнах с филистимлянами.

Иудея граничила с Израильским царством, созданным не менее легендарным по Библии Саулом. Тот пытался объединить под своим правлением весь Израиль и распространить влияние на соседние страны. После гибели Саула в сражении царь Давид взял на себя исполнение идеи объединения в единое государство всех еврейских племен.

После смерти Саула иудейский царь в течение семи лет ведет упорную вооруженную борьбу с преемником царя Израиля и его сыном Ишваалом и побеждает его. После этого он становится правителем объединенного Израильско-Иудейского царства. Таким обра-

зом, еврейские племена получают единого монарха и в Палестине образуется большое государство Древнего мира.

В ходе продолжавшейся войны с филистимлянами Давид проявил дарование военного организатора и полководца. Своей властью он объединил войска Иудеи и Израиля в единую армию и повел наступательные действия. Значительная часть Палестины стала ареной большой войны, в которой штурмом брались укрепленные города, неприятельские отряды совершали переходы в пустынной местности, стремясь внезапно напасть друг на друга.

Военный вождь иудеев выбрал правильную тактику ведения войны против филистимлян. Их тяжеловооруженным отрядам было трудно вести маневренную войну в труднопроходимых горах Иудеи. Легковооруженные иудейские ополченцы успешно вели партизанскую войну, постоянно устраивая неприятелю засады в горных ущельях и внезапными нападениями добиваясь больших и малых, но постоянных побед. Тем самым истощалась вражеская военная сила.

Решающая битва сторон произошла около филистимлянского города Гат. Противники в ней не знали воинского строя, и победил в итоге тот, кто больше к этому стремился, был стоек и решителен. Главное войско филистимлян было разгромлено и бежало от Гаты,

больше не собравшись значительными силами воедино.

Царь Давид незамедлительно развил успех. Он подступил к Гате, и важная в идущей войне город-крепость была завоевана израильтянами. Это был переломный момент длительной борьбы: в ее итоге филистимляне вооруженной рукой изгоняются с земель расселения еврейских племен и больше не пытаются захватить их.

Давид продолжил завоевание территории Палестины, утверждая в ней свою верховную власть. Вскоре ему сопутствует большой полководческий успех. Он с боем захватывает древний ханаанский город Иерусалим, который, находясь в центре скрещивания важнейших торговых путей, мешал укреплению связей Иудеи и Израиля.

Расположенный на большой высоте, Иерусалим представлял из себя естественную, природную крепость. Ее можно было взять приступом только с одной стороны, так как с остальных трех сторон город был защищен огромными отвесными скалами. Давид сразу понял все военное, стратегическое значение завоеванной им ханаанской твердыни.

Он делает Иерусалим — это горное гнездо Палестины — своей новой столицей и объявляет его главным религиозным центром страны евреев. Сюда переносится культ племенного бога Яхве. Царь Давид возвращает из филистимлянской страны захваченный ранее врагами священный символ древне-еврейской религии — «ковчег завета» — и присоединяет к государственному культу бога Яхве культ древних ханаанских святынь, священных источников и скал.

После того как в Палестине утверждается гегемония объединенного государства Иудеи и Израиля, царь Давид начинает проводить серьезные для того

времени преобразования еврейской армии. Тем самым он стремится укрепить суверенитет своей страны среди окружающих народов, и прежде всего обеспечить ее защиту от соседнего могущественного Египта, обладавшего многочисленной армией.

Раньше войско Иудеи и Израиля представляло из себя народное ополчение, которое собиралось на войну при помощи специальных сигналов — звуков труб и костров. К племенному ополчению царь Давид добавил еще и постоянное войско, которое содержалось за счет государственной казны. В него он включил отряды наемных воинов, набранные преимущественно из побежденных филистимлян.

Армия Иудейско-Израильского царства при его основателе была в своей массе пешей. На вооружении состояли копья, мечи, кинжалы, луки со стрелами, пращи и другое оружие своего времени. Из защитного снаряжения пользовались преимущественно щитами различных форм, обычно обтянутых толстой кожей, шлемами, доспехами. Но хорошее, дорогостоящее оружие было доступно только состоятельным ополченцам. Наемники приходили, как правило, со своим оружием и командирами. Последние и заключали договор о найме.

Военные успехи позволили царю Давиду в конце своего правления заняться внутренним устройством созданного им государства. Он создает аппарат чиновников, в который входили судьи, писцы, сборщики податей и дани с завоеванных областей. Податные чиновники находились под начальством главного царского казначея. Одной из важнейших должностей была особая должность «докладчика царя».

Своему преемнику — младшему сыну Соломону, который вззошел на отцовский престол после убийства стар-

шего брата, царь Давид оставил сильное устроенное государство, имевшее немалые военные силы — народное ополчение и постоянное войско, хоро-

шо защищенную столицу — город-крепость Иерусалим и отсутствие многолетней угрозы со стороны воинственных филистимлян.

21. Войны государства Чжоу

Около 1000–900 гг. до н. э.

После завоевания Шаньского государства и подавления сопротивления его жителей чжоусцы приступили к расширению занятой ими территории. Первые правители из династии Чжоу позаботились о том, чтобы их армия превратилась в действительно грозную силу в долине реки Хуанхэ. Для этого от шаньцев было перенято все лучшее в их военной организации и искусстве, вооружении.

Завоеватели позаботились о том, чтобы во время покорения страны Шань не пострадали мастера-ремесленники. Теперь они занимались тем, что трудились над «бронзовым перевооружением» воинов народа чжоу. Изготавливались мечи, наконечники копий и стрел, защитные доспехи. Создавались государственные запасы всех видов оружия и защитного снаряжения.

Чжоу в качестве военных трофеев досталось несколько сотен боевых колесниц. Число их было заметно увеличено. Иными стали команды этих «боевых машин» далекой древности. Теперь каждая колесница становилась ядром маленького воинского отряда, имевшего на вооружении самое различное оружие. Сама колесница несла на себе в бой возницу, по крайней мере двух лучников и еще одного-двух воинов-копейщиков. Боевую колесницу сопровождали примерно два десятка пеших воинов, по всей вероятности, вооруженных копьями. Своими действиями они как бы закрепляли таранный удар колесницы по вражескому строю.

Государство Чжоу создало такую систему военной организации своего войска, что в других странах современного Китая она была принята за основу. Многие древнекитайские военачальники перенимали в ту эпоху военное искусство чжуанцев, особенно тактику действия отрядов боевых колесниц.

Следует отметить, что структура войска государства Чжоу была более четкой, чем подобная структура у древних государств Передней Азии. Чжоусцы делили свою армию на рода войск, главным из которых стали боевые колесницы. Именно их умелое и массовое использование позволило чжоусцам в период около 1000—900 годов до н.э. значительно расширить свои границы на восток, к берегам Желтого моря.

Это было вполне объяснимо. Именно восточнее бывших шаньских владений находились плодородные и многолюдные земли. Река Хуанхэ была удобнейшей транспортной и торговой «магистралью» Древнего Китая. Имелись удобные пути, по которым большая армия могла совершать дальние походы.

Армия Чжоу, по всей вероятности, далеко не всегда встречала упорное сопротивление со стороны древнекитайских государств, которые подвергались вражескому нашествию. Войска Чжоу берут один за другим города Хань, Лоян, Цзин, Шанцю и другие. Используется все: и прямой штурм укреплен-

ного города, и тайная дипломатия, и подкуп влиятельных людей противной стороны.

Так поход за походом образовалось огромное государство Чжоу (Западное Чжоу), северные границы которого дошли до современной Маньчжурии, а на юго-востоке вышли в долину нижнего течения реки Янцзы. Чжоусцы овладели всем восточным побережьем Желтого моря и прибрежными островами.

Когда установились границы огромного Чжоуского государства, его

армия переживала вершину своей мощи и славы. Она побеждала противника не только при осаде городов, но и в полевых сражениях. Одно из них произошло в 823 году до н.э. Тогда правитель Западного Чжоу полководец Сюань-ван, имея в составе своей армии 3 тысячи боевых колесниц, нанес полное поражение войску династии Чу. Уже одно количество боевых колесниц победителей говорит о том, что в битве с двух сторон участвовали многие десятки тысяч воинов.

22. Поход ливийского фараона Египта Шешонка I в Иудею

950–929 гг. до н.э.

Конец египетского Нового Царства связан с появлением на берегах Нила ливийской фараонской династии Бабустидов, основателем которой был Шешонк I.

К тому времени ливийцы, которые впервые появились в Древнем Египте в качестве наемников, довольно прочно обосновались здесь. Фараоны давали им за воинские заслуги земельные наделы в основном в нильской Дельте. Особенно усилился приток ливийцев на берега Нила тогда, когда фараоны стали вводить в состав своих армий значительное число наемников. Ливийцы со временем стали получать должности военачальников и гражданских чиновников, становились высокопоставленными жрецами.

Пользуясь слабостью царских домов коренных египтян, один из ливийских военачальников — Шешонк в 950 году захватил престол фараона и основал XXII династию правителей Древнего Египта. Он был внуком представителя знатного ливийского рода, породнившегося с царской семьей. Предки Шешонка на протяжении пятнадцати по-

колений служили фараонам в должностях военачальников различных рангов — «военных вождей» наемных ливийских войск и жрецов гераклеопольского храма.

Шешонк I оказался энергичным правителем и в непродолжительное время сумел объединить Нижний и Верхний Египты в единое государство. Он сделал своей новой столицей город Бабустис в нильской Дельте, от которого его династия получила название Бабустидов. Через этот город проходили все торговые экспедиции, посылавшиеся за бирюзой и медной рудой, и военные экспедиции «за Синай». Устроив внутреннее единство и спокойствие в стране, фараон-ливиец обратил свое внимание на бывшую египетскую «Азию».

Свои походы туда он начал, по всей вероятности, с того, что построил сильную крепость на левом берегу Нила против острова Хибе около Хаюма. Она стала удобной для египетских войск на случай их походов «в Азию» через Синай.

Шешонк I поддерживал дружественные отношения с царем Соломоном, от-

дав ему в жены свою дочь. Но египетский фараон не мог не видеть того, что сильнейшее государство Палестины таит в себе потенциальную военную угрозу для Египта. Шешонк стал поддерживать недовольство Израиля политикой Соломона в интересах Иудеи. Он даже дал приют и защиту знатному израильянину Иеровоаму, бежавшему от преследований царя Соломона.

После смерти Соломона фараон Шешонк I оказался военным союзником Израиля в его противостоянии против Иудеи. Египетская армия под командованием правителя-ливийца совершает вторжение в Палестину и обрушивается на иудейские владения.

Египетские войска подвергают Иудею разгрому и захватывают ее столицу город-крепость Иерусалим. У его защитников не хватило сил и мужества противостоять натиску иноземцев. Египтяне начисто разграбили знаменитый Иерусалимский храм. В ходе похода на Иудею Шешонк I захватил много палестинских городов, которые не всегда оказывали ему должное сопротивление. Война Египта с Иудеей закончилась полной победой первого.

Основатель новой династии египетских фараонов — на сей раз ливийской — по обычаю далеких и недалеких предшественников решил возвеличить себя и победную войну Египта против Иудеи. В фиванском храме были высечены изображения и надписи, повествующие о победах Шешонка I в Палестине.

Особенно интересно изображение бога Амона, ведущего на привязи 156 азиатских пленников. Они, судя по надписям, образно символизируют палестинские города-крепости, захваченные с боем (или без боя) египетской армией. В этом перечне были такие известные города, как Бет-Шана, Таанаха, Шунема и Мегиддо.

В современной истории ливийский фараон Древнего Египта известен не только победой в войне с Иудеей. В 1938—1939 годах в Танисе была обнаружена нетронутая на протяжении многих столетий грабителями гробница Шешонка I и в ней был найден саркофаг из электрума (сплав золота с серебром) с хорошо сохранившейся мумией фараона, лицо которого было открыто роскошной золотой маской.

23. Войны ассирийского царя Ашшурнаирпала II

883—859 гг. до н. э.

Новое возвышение Ассирии после правления Тиглатпаласара I связано с именем царя Ашшурнаирпала II, тоже обладавшего военно-организаторскими и полководческими способностями. Он был внуком царя Адамирала II, который смог нанести несколько поражений племенам Урарту и воевал с Вавилонией.

Ашшурнаирпал еще до того, как стал монархом, считался одним из талантливых военачальников ассирийского войска. Но в то же время он изве-

стен и как один из самых жестоких правителей Ассирии. В этом отношении характерен его царский дворец, украшенный изображениями кровавых жестокостей ассирийцев, творимых ими в захваченных странах и при подавлении восстаний против них. На дворцовых рельефах, например, показаны различные мучительные казни типа сдирания кожи с живого человека. Подобные деяния царь Ашшурнаирпал II относил к своим «боевым подвигам».

На каменных изображениях его

лицо всегда сурово и грозно. Даже в храмовой обстановке он показывается только воином: в одной руке держит лук, в другой — стрелы, за поясом его воткнут кинжал. Одно из таких каменных изображений ассирийского царя хранится в Государственном Эрмитаже.

Правление этого царя известно прежде всего тем, что он значительно расширил государственные пределы. Делалось это, естественно, только военной силой. Он нанес ряд чувствительных поражений беспокойным племенам горных областей к востоку от Ассирии. На севере он успешно отразил натиск «царей Наири», в состав которых входил и племенной союз Урарту — область вокруг озера Ван. Урарту тогда еще только набирало силу, но уже серьезно заявляло о своей воинственности.

Были разгромлены потомки хеттов, некогда угрожавшие египетским фараонам, проживавшие теперь на верхнем Евфрате. Они откупились от ассирийцев огромной данью. Она состояла из золотых чаш и цепей, золотых клинков и идолов, 100 талантов меди, медных идолов и сосудов, 250 талантов железа, царской мебели из ценных пород деревьев и слоновой кости, 200 рабынь, разноцветных тканей, «черных и синих кристаллов», драгоценных камней и прочего.

Но самые упорные войны царь Ашшурнасирпал II вел против кочевых арамейских племен. Те к тому времени поставили в зависимость от себя мелкие государства Двуречья и Сирии. К слову сказать, их знать охотно подчинялась соседям-кочевникам, поскольку те брали на себя за плату охрану торговых путей. Однако в культурном отношении владычество кочевых племен вело только к регрессу.

Ассирийцы в войнах с арамеями отличались особой жестокостью, о чем

лучше всего свидетельствуют наскальные надписи и барельефы. Им удалось разбить арамейские племена, кочевавшие в Северной Сирии, в ее степях и пустынях. Но при этом в своих неоднократных походах Ашшурнасирпал II обходил стороной город Дамаск, бывший в то время мощным торговым

Ашшурнасирпал II

городом немалых военных возможностей, взяв под свое влияние области средней Сирии.

Для борьбы с кочевыми племенами царь включил в пешие ассирийские войска сильные отряды конницы. Только так удалось «замирить» кочевое пришлое население севернее Двуречья. Воинственные кочевники Северной Сирии подверглись кровавому разгрому. Торжествуя, царь Ашшурнасерпал в одном из евфратских городов приказал установить свою величественную статую. Надпись на ней угрожающе для кочевников гласила, что «его лицо обращено к пустыне».

Проведя победные войны в различных областях северного Двуречья, властитель Ассирии двинулся к берегам Средиземного моря. Сражений здесь не было, поскольку финикийские города-государства преподнесли ему богатую дань и признали его главенство над собой.

Царю Ашшурнасерпалу II пришлось воевать под конец своей жизни и с Вавилонией. Поводом к войне ста-

ло то, что враждебный ассирийцам Вавилон стал помогать их врагам в северном Двуречье. В результате побежденные вавилонцы лишились нескольких пограничных городов.

Воинственный ассирийский владыка не уставал говорить, что свои войны он проводил во славу и с помощью великих богов, что он «при помощи великих богов... покорил все страны и занял все горные цепи, получал дань...»

Победы в многочисленных войнах дали царю-полководцу не только славу, но и огромное богатство в виде многих тысяч военнопленных кочевников-арамеев. Их руками он отстроил свою новую столицу на берегах реки Тигр (к северу от Ашшура) — древний город Кальху.

При царе Ашшурнасерпале II началось в Древнем мире новое возвеличение Ассирии. Основано оно было на восстановлении боеспособности ассирийского войска и проведенных победоносных войнах, отличавшихся большим кровопролитием и жестокостями победителей.

24. Войны ассирийского царя Салманасара III

859–825 гг. до н. э.

Царь Ашшурнасерпал II оставил после себя на престоле достойного преемника — сына Салманасара III, имевшего немалый опыт участия в отцовских военных походах. Будучи посвящен в воинственные планы ушедшего из жизни монарха, он сразу же продолжил его дальновидную военную политику. Первые удары ассирийская армия нанесла при новом царе на север, задержав тем самым на несколько десятилетий продвижение урартских племен.

Предполагается, что уже в это время существовало государство Урарту. По крайней мере полководец Салмана-

сар III воевал в самом начале своего царствования с урартским царем Арамом, одолеть которого удалось только после третьего похода. Ассирийцы тогда взяли неприятельскую столицу город Арзашку, а самого правителя Арама заставили искать спасение в неприступных горах.

Одолев урартского царя и основательно разорив его владения, Салманасар III повел свои войска против небольших государств западной части Двуречья и Северной Сирии, окончательно закрепившись там. В наиболее важных городах он расселил ассирий-

цев, которые в случае военной опасности становились царскими воинами.

Стремление Ассирии утвердиться в Восточном Средиземноморье было вполне объяснимо. Именно там находились крупнейшие торгово-ремесленные города тогдашнего цивилизованного мира: Тир, Сидон, Дамаск, Библ, Арвад, Керкемиш. Здесь сходились важнейшие торговые пути. В случае их завоевания эти города давали не просто тысячи рабов, а высококвалифицированных ремесленников, которых можно было переселить в свои владения.

После целого созвездия побед над соседями у Салманасара III на ближайшие годы не оказалось врагов, которые могли бы вторгнуться в его владения. Обеспечив таким образом свои дальние и ближние тылы, царь Ассирии объявил войну городу Дамаску, властвовавшему в Средней Сирии и Палестине.

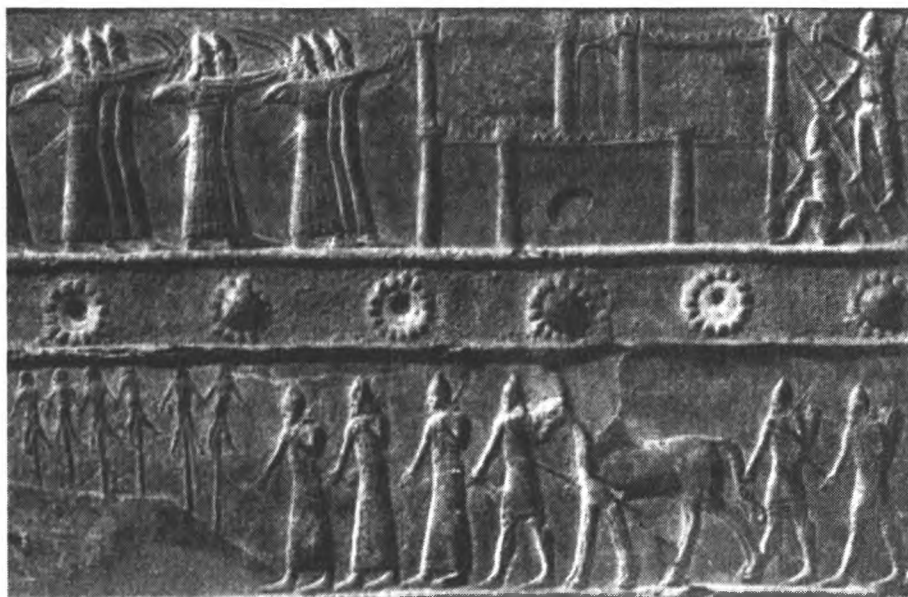
Дамаск решил дать завоевателям достойный отпор. Его правители создали сильную военную коалицию своих союзников, среди которых был и Изра-

иль. Армия дамаскцев и их сторонников сама пошла навстречу ассирийцам. В 854 году в северной части Сирии на среднем течении реки Оронта при Каркаре произошла знаменитая битва двух многотысячных армий.

Подробностей Каркарского сражения история сохранила крайне мало. Наскальные надписи царя Салманасара III свидетельствуют, что ассирийское войско одержало блестящую победу над коалиционной армией неприятеля. Но, вне всякого сомнения, победители понесли очень тяжелые потери, которые восполнить сразу возможности не было.

Только этим можно объяснить тот факт, что разгромив дамаскцев и их союзников, войско Ассирии не двинулось для захвата самого города Дамаска со всеми его богатствами.

Не исключено, что в него возвратилась какая-то немалая часть разгромленного при Каркаре войска, значительно усилив собой крепостной гарнизон. На этой битве война Ассирии и Да-

Войска Салманасара III осаждают крепость

маска не закончилась. Следует новый поход, и ассирийцы оказываются под крепостными стенами. Дамаскцы терпят еще одно поражение в полевом сражении, и после этого Израиль и южные торговые портовые города Финикии сочли за благо выплатить царю Салманасару III дань и тем спасли себя от вторжения ассирийцев. В противном случае их ожидала печальная участь.

Ассирийскому владыке так и не удалось покорить город Дамаск, настолько силен тот оказался в военном отношении и желании никому не покоряться. По всей вероятности, царь-завоеватель готовил новый поход на Дамаск, но обстоятельства помешали ему это сделать.

Вскоре после Каркарской битвы против царя Вавилонии восстал (или пошел войной) брат Салманасара, правитель небольшого государства в Месопотамии. Царь Ассирии вместо того, чтобы помочь единокровному брату, помог враждебному Вавилону.

Это был тонкий дипломатический расчет, и таким образом вавилонский

монарх оказался у него в некоторой зависимости. На 24-м году своего царствования — в 835-м Салмансар III первый раз столкнулся с мидянами, которые через два столетия стали самыми опасными врагами Ассирии. Это было началом длинной серии ассирийско-мидийских войн.

Последние годы жизни ассирийский владыка старательно укреплял государственные границы с Урарту и раз за разом отражал вторжения воинственных племен северян. Годы брали свое, и ассирийское войско стал водить в походы один из вельмож царя — полководец Даян-Ашшур, который успешно сражался с преемником урартского царя Арама воинственным Сардуром.

То, что во главе ассирийского войска встал не член царской семьи, привело к смуте в стране. Один из сыновей престарелого отца поднял против него в 827 году восстание, которое охватило огромную территорию Ассирии. Оно прекратилось только после смерти Салманасара III. Его государство стало приходить в упадок.

25. Войны Скифии

VII в. до н. э.

Легендарные скифы — родственные племена североиранской языковой группы — расселились в Северном Причерноморье где-то в VII веке до н.э. Они образовали мощное степное государство, просуществовавшее до второй половины III века после Рождества Христова. Скифия пала под ударами народа готов, начавшего свою миграцию на юг из прибалтийских земель. В ходе Великого переселения народов скифы окончательно растворились среди его воинственных племен.

Великий историк древности Геродот оставил нам первые достоверные свиде-

ния о великой Скифии. По его свидетельству, скифы занимали огромную степную территорию, имевшую вид четырехугольника. Южной его стороной был берег Черного моря общим протяжением «на 20 дней пути», то есть около 700 километров.

Более поздние свидетельства позволяют сказать, что Великая Скифия была огромной страной. Так называемые европейские скифы жили не только в Северном Причерноморье, но и в приазовских и прикаспийских степях, на территории современных Венгрии, Румынии и Болгарии. Скифы-массаге-

ты обитали в казахских и среднеазиатских степях.

Геродот делит скифов на три большие группы прежде всего по роду занятия. По его свидетельству, скифы-пахари занимались земледелием в долинах рек Буг и Днепр. Скифы-кочевники жили к востоку от Днепра. Кроме того, Геродот упоминает о так называемых «царских скифах», однако не указывает мест их обитания. Позднее археологи установили, что «царские скифы» проживали в районе реки Молочной.

Все же большинство скифских племен было кочевыми, имевшими огромные табуны лошадей. Поэтому конница изначально являлась основой войска Скифии. В могилах ее племенных вождей находят десятки и даже сотни скелетов лошадей, принесенных в жертву и похороненных вместе с вождем, чтобы и в ином мире верно служить ему.

Геродот считал скифов выдающимися по уму, мудрейшим из народов. В древних народных сказаниях говорится, что воинственный скифский народ поклонялся мечу, как арабы камню, а персы — реке.

Скифы расселились в Северном Причерноморье после длительной войны с такими же кочевыми племенами, как они сами, киммерийцами. Окончательно случилось это где-то к 700 году до н.э. По сведениям древнегреческого историка Страбона, киммерийцы, обитавшие на «темном Боспоре», то есть по берегам Керченского пролива, неоднократно вторгались на черноморские берега и воевали с малоазиатскими государствами Каппадокией, Пафлагонией и Фригией.

Степная война между скифами и киммерийцами велась огромными армиями легковооруженной конницы, которые начинали свои сражения с метания в друг друга тысяч легких оперенных стрел. При этом тысячи всадни-

ков маневрировали по бескрайней степи, стараясь зайти противнику в тыл и окружить его или устроить засаду. Бои больше всего напоминали единоборства отдельных всадников или их групп.

Все же искусство ведения степной войны оказалось выше у пришельцев-скифов. Киммерийцы после долгого и упорного сопротивления были вынуждены откочевать со своими бесчисленными стадами из Северного Причерноморья на юг. Скифы стали хозяевами их степей.

К тому времени скифские племена жили по законам военной демократии. Вопросы жизни племени решало народное собрание, вожди избирались. Имелся влиятельный совет племенных вождей, который координировал жизнь на большей части Скифии и занимался проблемами внешней политики.

Главным вопросом, которым занимался совет вождей племен, было, естественно, ведение войны. Бог войны был самым почитаемым у всего населения Скифии — как кочевого, так и земледельческого. На войну выходили все мужчины, способные владеть оружием и держаться в седле.

У скифских племен был единый бог войны — Арес. Каждое племя, каждый род устраивал в его честь святилище. Это было, как указывает Геродот, нагромождение связок хвороста:

«Приблизительно три стадии в длину и в ширину, в высоту же меньше. Наверху сделана ровная четырехугольная площадка, три ее стороны обрывистые, а с одной же стороны она имела доступ. Каждый год они наваливают сто пятьдесят повозок хвороста: ведь (кучи хвороста) всегда оседают от непогоды. Поверх этой кучи во всех (святилищах) водружен древний железный акинак; он и является изображением Ареса. Этому акинаку ежегодно приносят в жертву

*Лучник
в скифском костюме*

мелкий скот и лошадей; и в общем, в отличие от других богов, приносят сверх того еще и такие жертвы.

Сколько бы они ни захватили в плен врагов, одного мужа из каждой сотни они приносят в жертву, но не так, как скот, а иначе. Полив головы (пленных) вином, они закалывают людей над сосудом и затем, подняв его вверх на кучу хвороста, выливают кровь на акинак. Кровь они несут наверх, а внизу у святилища делают следующее. Отрубая у всех убитых людей правое плечо вместе с рукой, бросают их в воздух, и затем, совершив остальные жертвоприношения, они удаляются. Рука лежит в том месте, куда упадет, а труп отдельно».

Скифия, как степное государство, стала оформляться только с VI века до н.э. Это было связано с тем, что постепенно власть племенных вождей стала наследственной, и они превратились в царей. Народные собрания постепенно теряли свою властную силу.

Первым единым царем Скифии стал Атей, который сумел устранить других царей и узурпировал верховную власть. Он объединил страну от Азовского моря до берегов Дуная, перешагнув за-

тем через него. Его столицей являлось крупное укрепленное поселение на нижнем Днепре — так называемое Каменное городище. Скифское государство выдержало испытание временем на протяжении нескольких столетий.

Историк из Древнего мира Фукидид отмечал, говоря о жителях северных степей, что «ни один народ сам по себе не в силах устоять против скифов, если бы все они жили между собой согласно».

Довольно скоро скифам, людям воинственным, стало тесно в степях Северного Причерноморья, которые бескрайними не оказались. В VII веке до Рождества Христова скифские племена под предводительством царя Партатуа (Прототития) в ходе завоевательной войны совершили вторжение в Малую Азию. По свидетельству того же Геродота, они властвовали там над местными племенами на протяжении 28 лет, постоянно воюя с ними.

Ассирийский царь Асархаддон искал военного союза со скифами. Он, как известно, даже намеревался отдать свою дочь в жены скифскому царю Партатуа. Скифы помогли тогда ассирийцам одолеть вражескую коалицию во главе с Лидией и, задобренные богатыми царскими дарами и еще более знатной военной добычей, удалились с победой из Малой Азии в свои степи.

Когда скифская конница появилась на границах Древнего Египта, то фараон Псамметих преподнес пришельцам богатые дары. Только так он спас свое государство от вторжения новой волны причерноморских кочевников. Перед этим египтяне с великим трудом отбились от не менее воинственных киммерийцев.

Скифы создали собственное государство и сильную для своего времени военную организацию. Вся Скифия делилась на области. Во главе государства стоял царь, но власть его ограни-

чивалась советом племенных вождей и народным собранием, которое собиралось только при решении вопросов исключительной важности. Экономика страны держалась на скотоводстве и земледелии. Развита были различные ремесла. По сей день удивляют мир их художественные изделия из золота, найденные в степных курганах.

До образования Великой Скифии войско племен представляло из себя конное ополчение кочевников. В последующем из него выделились конные дружины племенных вождей и царя, которые состояли из числа степной знати. Дружинники славились меткой стрельбой из лука и верховой ездой. Еще позднее появилось пешее войско, ядро которого составляли скифы-землепашцы. Содержание или покупка коней для войны оказалась им не под силу.

У скифов все мужчины были воинами. Главным богатством и гордостью каждого скифского воина являлись его быстроногий степной конь и вооружение. Скифский воин вошел в мировую военную историю как конник, человек лично храбрый, упорный, свободолюбивый.

О любви к свободе скифского народа говорит такой пример. По сообщению Помпея Трога, египетский царь Везосис, решив объявить войну скифам, предложил им изъявить ему свою покорность. На это египетским посланцами скифы ответили так:

«Предводитель столь богатого народа лишь по высокомерию начал войну с нищими, войну, которой ему более следовало бы опасаться дома, так как исход войны сомнителен, награды за победу нет никакой, а вред очевиден. Поэтому-то скифы не будут ждать, пока придет к ним враг, от которого им следует желать гораздо большего (чем врагу от них), но сами пойдут навстречу добыче».

Скифы имели луки со стрелами, которыми они владели с детства мастерски, дротики, которые металась во врага на полном скаку. Изображения скифских лучников на греческих и собственного изготовления золотых сосудах позволяют говорить, что скифский лук состоял из двух серповидных частей. По всей вероятности, это были два рога, соединенных в одно целое скорее всего деревянной смычкой.

Геродот описывает скифский прием стрельбы из такого дальнобойного лука. Древнегреческий историк свидетельствует, что скифы натягивали тетиву лука не к груди, как это делали воины других народов, а к плечу. Они искусно стреляли как с правого, так и с левого плеча. Современников поражала меткость их лучного боя на полном скаку.

Римский поэт-изгнанник Публий Овидий писал о том, что скифские воины часто пропитывали наконечники (они могли быть самой различной формы) своих стрел змеиным ядом, «дабы смертельную рану сделать вдвое смертельнее».

Для ведения рукопашного, конного боя использовались короткие мечи-акинаки (длинные, более 0,5 метра встречались крайне редко), длинные копья, боевые топоры — обоюдоострые медные секиры, кинжалы. Акинаки больше напоминали длинные, широкие кинжалы, чем мечи. Они носились у правого бедра в ножнах, часто украшенных золотой обкладкой с различными изображениями. Рукоятка меча тоже часто покрывалась золотом. Всем своим оружием степные всадники владели мастерски. Широко применялись арканы, с помощью которых противник сбрасывался с коня и брался в плен.

Защитное вооружение состояло из легкого небольшого щита, обшитого кожей, пластинчатого панциря, литых

и чешуйчатых шлемов, поножей. Панцирь первоначально состоял из медных, а затем железных небольших пластинок, которые нашивались на кожу так, что пластинки одного ряда закрывали до половины пластинки другого ряда. Особенностью такого панциря было то, что он плотно прилегал к телу воина и не стеснял его движения ни в бою, ни при владении конем.

Историки Древней Греции и Древнего Рима отмечали, что в битвах скифы носят золотые пояса и такие же повязки, а кони их златоузды и в золотых наплечниках. Обожествляя солнце и эквивалент его — золото, скифы связывали с ним и изделиями из него охранительную силу.

Вековое главенство конницы определяло тактику скифского войска. В сражении скифы старались стрельбой из луков, а потом метанием дротиков с более близкого расстояния нанести противнику максимально возможный урон и расстроить его строй. Только после этого начинались рукопашные схватки, которые, как правило, завершали битву в степи.

Скифы отличались большой военной хитростью. Они умело заманивали врага в устроенные засады, применяли ложные атаки, своим отходом вводили врага от их становищ и лагерей в безводную степь, после чего окружали неприятеля. Особенно славились скифы неожиданными ударами из дальних засад на закате солнца.

Бой скифы вели как наступательный, так и оборонительный. При этом их войско делилось на отдельные отряды самой различной численности. В ходе сражения внимание уделялось равному строю по фронту, при этом отряды никогда не смешивались. Строй степной панцирной конницы иногда для атаки приобретал форму клина.

Обладая огромной массой хорошо

маневренной конницы, скифы проповедовали стратегию самого решительного натиска на любого врага. Не менее сильной у них была стратегия изматывания вражеской армии, особенно если она имела численное превосходство. Тогда такого врага изматывали частыми наскоками конницы днем и ночью, обстрелами из луков с предельной дистанции, засадами, которые удавались скифской коннице даже в казалась бы ровной, как стол, причерноморской степи. Нападения в таких случаях велись небольшими отрядами всадников, которые после наскока быстро исчезали в степи.

Скифы одними из первых применили в войнах стратегическое отступление, чтобы тем самым изменить соотношение сил. Если отступать приходилось в глубь своих степей, то скифы сразу же начинали вести «малую войны» по изматыванию врага, которому не давалось покоя ни днем, ни ночью. При этом скифы стремились уничтожить неприятельские запасы продовольствия и угонять скот. Степь кочевники выжигали, чтобы лишить вражеских коней подножного корма.

Они же первыми разделяли в битве свое войско на две части, каждая из которых имела строго определенные задачи. Первая часть находилась перед фронтом наступающего врага, а вторая была в постоянной готовности ударить ему во фланг или при удобном случае зайти в тыл и начать окружение.

Степные воины обладали и искусством строительства оборонительных сооружений. В лесостепях они умело строили родовые городища, которые защищались высокими валами и глубокими рвами. Вокруг своих городов скифы собственными руками возводили крепостные стены с башнями из дикого камня. Ворота в скифские города хорошо защищались.

Свои завоевательные войны скифы вели в основном в южном направлении. В первой половине VII века до н.э. скифы завоевали Сирию, Мидию, Палестину и стали господствовать в Передней Азии. При этом скифы вели кочевое хозяйство, не оседая в захваченных и признавших их власть городах.

Однако их властвование на завоеванных южных землях продолжительным в истории не было. В начале VI века до Рождества Христова скифов вытеснили воинственные, хорошо организованные мидийцы. Следует заме-

тить, что в войнах с ними скифы особенно упорствовали и постепенно откочевали в родные причерноморские, приказовские и прикаспийские степи.

Господство скифов в Малой Азии закончилось после того, как царь Мидии Астиаг, преемник Киаксара, пригласил на пир скифских вождей, спойл гостей и предательски перебил их. Возможно, что здесь не обошлось без знахарских снадобий, которыми всегда славился Восток. Однако скифскому вождю Мадаю удалось спастись, и он увел степное воинство на далекую родину.

26. Войны между правителями Цзинь, Цинь, У, Ци, Юэ, Сун и Чу

Около 800—600 гг. до н.э.

Захватив огромные территории, династия Чжоу так и не смогла создать сильное централизованное государство. Большую половину истории Западного Чжоу на его троне сидели ваны, которые не обладали большими способностями государя и предводителя своей армии. Поскольку центральная власть постоянно слабела, то большая часть ее постепенно перешла в руки провинциальной знати. Так образовалась многочисленная прослойка местных правителей-военачальников (их называли чжухоу), каждый из которых командовал войсками, подчиненными лично ему.

На более чем два столетия история государства Западное Чжоу стала хроникой постоянных больших и малых войн между примерно ста сорока местными военачальниками, которые обладали огромной автономией от власти своего правителя из династии Чжоу, теперь чисто номинального.

Маленькие армии совершали поход за походом на своих соседей, опустошая их земли. В случае военной уда-

чи — захватывая их. Ко всем бедам населения страны, лишенной твердой центральной власти, прибавилась еще одна.

Этой бедой стали частые вторжения, а потом и прямая экспансия воинственных полукочевых племен жунов (родственных чжоусцам). Особенно сильными столкновения оказались во время правления Ю-вана (781—771 гг. до н.э.)

Опасность со стороны племен жунов была настолько велика, что правящая династия Чжоу решила перенести собственную столицу восточнее, в район современного города Лояна. После этого государство Чжоу стало именоваться в истории как Западное Чжоу.

Затем страна подвергается нападению нового противника в лице союза кочевых племен, известных под названием ди. Их отряды совершали нападения на селения даже в непосредственной близости от столицы государства. Армия династии Чжоу таяла как снег не столько от боевых потерь, сколько от того, что ее значительные части переходили в полное подчинение мест-

ным правителям-чжухоу, не только командовавших ими, но и бравшими воинов на свое содержание.

Постепенно в междоусобных, часто бескомпромиссных и потому кровопролитных войнах местных военачальников, которые совсем перестали повиноваться чжоускому вану, «уцелело» только семь — Ци, Цзинь, Цинь, У, Юэ, Чу и Сун. По сути дела, они давно превратились в полновластных царей, каждый из которых заметно усилился в ходе военной анархии, которая властвовала на всей огромной территории Западного Чжоу.

Дело дошло до того, что образовавшиеся царства стали нападать на владения самого вана Западного Чжоу. Была подорвана его военная и экономическая сила. Постоянно скуднеет казна вана. Территория «столичной» области заметно сокращается в пользу воинственно настроенных соседей — Чу, Цзинь, Чжэн и других. Приходит время, когда власть чжоуского вана стала распространяться только на небольшой район, примыкавший непосредственно к Лаояну.

Дело дошло до того, что после смерти одного из чжоуских ванов у его сына-наследника не оказалось средств для совершения требуемых обычаем похоронных обрядов, и похороны отложили на семь лет. В это же время местные властители порой воевали друг с другом под боевым лозунгом: «Заставить всех уважать вана».

Когда власть вана Западного Чжоу окончательно сошла на нет, между его бывшими военачальниками начались нешуточные войны за гегемонию в государстве. Сперва «гегемоном» в 650 году официально был провозглашен правитель Ци. Это событие произошло на съезде чжухоу. Но уже вскоре «гегемоном» становится правитель

царства Цзинь Вэнь-гун, имевший сильное войско.

Во время правления Вэнь-гуна (636—628 гг. до н.э.) царство Цзинь заметно расширило свои границы. Судьба этого человека была необычна. Его матерью была женщина из племени жун. Юный Вэнь-гун долгое время жил среди кочевников ди и для китайцев по происхождению и воспитанию считался «варваром». И такой человек оказался во главе зыбкого союза древнекитайских царств.

История донесла до нас образ правителя Цзинь: он «ходил в рубахе из грубой материи, в овчинном тулупе, подвязывал меч сыромятным ремнем и тем не менее распространил свою власть на все земли посреди четырех морей».

Вэнь-гун оказался опытным и прозорливым чжухоу. Когда между племенами ди, захватившими среднее течение реки Хуанхэ, начинается кровавая междоусобица, правитель Цзинь вмешивается в нее. Весной 594 года в 8-дневной битве главные военные силы были разгромлены, а сами кочевники потеряли господство над областями вблизи столицы Западного Чжоу. Пленные воины ди частью пополнили цзиньскую армию, частью превратились в рабов.

Вскоре началось острое соперничество между Цзинь и царство Чу, которое стремилось к господству на Среднекитайской равнине. Правитель Чу принял титул вана. Это был открытый вызов тем царствам и чжухоу, которые воевали между собой за «гегемонию» под лозунгом «уважения» к чжоускому Сыну Неба. Чуский ван становится первым правителем в Западном Чжоу, который не признал главенство уходящей в прошлое династии Чжоу.

Началась большая война между Цзинь и Чу, которая сперва шла с переменным успехом. В итоге цзиньская

армия была разбита. Взять реванш, который оказался достаточно убедительным, она смогла лишь в 575 году.

Почти одновременно с этой войной проходила война между приморскими царствами У и Юэ. И тот, и другой противники предпочитали вести боевые действия не на суше, а на воде. Для того чтобы нанести поражение Чу, правитель Цзинь заключает союз с У, направив в его войска своих военных советников. Но убедить союзников в больших возможностях боевых колесниц они не смогли.

Примерно в конце 600 годов до н.э. династия Западного Чжоу фактически сошла с исторической арены. Вся ее бывшая военная мощь растерялась, перейдя в руки правителей нескольких постоянно воюющих друг с другом царств, образовавшихся на огромной территории, некогда завоеванной чжоусцами.

Все эти междоусобные войны чжухоу, ставших древнекитайскими царями, проходили при господстве на поле брани боевых колесниц. В одном из трактатов той эпохи говорилось, что колесницы — это подлинная мощь армии. Десять колесниц разбивают воинский отряд в тысячу человек. Сто колесниц — десять тысяч воинов. В том же трактате определялось тактическое предназначение боевых колесниц:

«Колесницы — это крылья армии; они ниспровергают крепкие позиции, поражают сильного противника, преграждают путь бегущим. Конница — это разведка армии; она преследует разбитого противника, отрезает ему подвоз провианта, рассеивает его лучшие отряды».

Именно в то время колесницы стали делиться на два вида: боевые, запряженные четверкой лошадей, и тяжелые транспортные, запряженные двенадцатью волами. Последние пред-

назначались для перевозки различных военных грузов и устройства полевых укреплений.

Теперь при каждой боевой колеснице находился отряд воинов примерно в 75 человек. Из них три тяжеловооруженных вели бой, находясь в самой колеснице, а остальные делились на три отряда. Один из них защищал колесницу спереди, а другие — с боков. Поэтому часто сражения между войсками правителей-чжухоу сводились к разрозненным схваткам за обладание боевыми колесницами.

Экипаж транспортной колесницы тоже имел свой воинский отряд в два-три десятка человек. В его обязанности входила защита такой колесницы с ее грузами на марше и в походном лагере. При обороне последнего от вражеского нападения такой отряд воинов оборонял часть лагерного укрепления — то есть свою колесницу.

Содержание армии в древнекитайских государствах лежало на мирном населении. Его административно-хозяйственной единицей стала так называемая «соседская община», включавшая в себя восемь крестьянских дворов. Одна из семей общины давала в армию правителя воина, а остальные несли государственные повинности.

Подсчитано, что для создания в Древнем Китае огромной 100-тысячной армии требовалось владеть 800 тысячами крестьянских дворов. В своей массе войска чжухоу формировались из крестьян и содержались теми же крестьянами.

Административное деление древнекитайских царств отличалось «арифметической» четкостью и полностью отвечало военным нуждам. Так, четыре «соседских общины» составляли деревню, четыре деревни — село, четыре села — волость.

Во время войны правителя, а они велись почти непрерывно, волость обязана была дать в его армию по первому требованию 75 воинов, одну боевую

колесницу, четырех коней и шестнадцать волов. Это было тяжелое бремя для китайского крестьянства, и оно с трудом выдерживало его.

27. Тиглатпаласар III — царь великой военной державы Ассирии

745–727 гг. до н. э.

К середине восьмого столетия до нашей эры Ассирия переживала тяжелые времена. На севере Урарту в течение семидесяти лет отнимала у нее область за область. Царская армия растеряла многое из того, что сделало ее победоносной. Население страны, и прежде всего земледельцы, были недовольны своими правителями.

В 746 году в столице Кальху вспыхнуло восстание против властвовавшей династии. Очевидно, что благодаря ему в следующем году на царский престол вззошел один из крупнейших организаторов великой военной державы Ассирии Тиглатпаласар III. Он получил в управление государство, находившееся в плачевном состоянии.

Новый царь, не в пример своим многим предшественникам, знал, что надо делать. И он сразу же начал с проведения военных реформ. Они начались с реорганизации ассирийской армии. Раньше она состояла из воинов, имевших собственные земельные наделы, то есть имела форму территориального ополчения, вооружавшегося за свой счет. Теперь же царские войска формировались из обедневших землевладельцев, которые вооружались за счет царской казны. Все же остальное мужское население Ассирии, способное носить оружие, составляло ополчение.

Тиглатпаласар III создал уникальное для истории Древнего мира государство, в котором сердцем военной, финансовой и административной систе-

мы являлась армия. При нем Ассирийское государство как таковое строилось и развивалось вокруг царской армии. Все было поставлено на службу только ей. Главным делом ассирийского народа стала война. Богатство и процветание страны поддерживались постоянной военной добычей и надзором за торговлей и финансами.

Тиглатпаласар III известен в мировой истории не только военными деяниями. Он оказался учредителем первой в мировой истории системы централизованного контроля над областями созданной им огромной державы древности, «автором» появления на свет полувоенного чиновничьего аппарата.

Можно утверждать и другое. Ассирия при царе Тиглатпаласаре III имела подлинно милитаристское общество, которого Древний мир еще не знал. Страна и ее воинственный народ не жалели никаких усилий на повышение боеспособности своей армии. Более того, именно ассирийцы в ту эпоху поняли все преимущество железа перед бронзой. Естественно, что речь шла о железном оружии и защитных доспехах. Боевые колесницы, сделанные из кованого железа, были на поле брани для своего времени не менее страшны для врага, чем первые танки на французском фронте в годы Первой мировой войны.

Великий военный реформатор древности прежде всего ввел единообразие вооружения и разделил войска по роду

носимого оружия. Главной ударной силой ассирийской армии (и самой привилегированной службой) стали боевые колесницы. Колесничими могли стать только довольно зажиточные люди. Колесницы наносили в начале сражения таранный удар по неприятельскому строю пехоты.

В колесницу запрягали для боя одну-две пары лошадей. Запасная была привязана сбоку. Упряжку обычно защищали «броней» из войлока и толстой кожи. Она защищала их от стрел и камней. Икры ног коней защищали тростниковыми поножами.

Но при этом Тиглатпаласар III внес важное новшество в тактику массированного использования боевых колесниц. Первыми атаковали врага не они, а пешие легковооруженные воины, которые стремились расстроить сколько можно ряды вражеской пехоты. И только после этого удар наносился боевыми колесницами.

Воинов в экипаже боевой колесницы было два. Возница вооружался копьем и щитом, его напарник — дальнобойным луком с большим запасом стрел. Колчан с ними крепился к кузову колесницы. Известны случаи, когда лучника и возницу в бою прикрывали два щитоносца. В боевую колесницу запрягались две-четыре лошади, которые на ровной местности развивали большую скорость.

Главную массу ассирийской армии продолжала составлять пехота. Она делилась только на две категории воинов: тяжеловооруженных копейщиков и легковооруженных лучников. Такое разделение пешей рати имело свой смысл.

Копейщики имели длинные тяжелые копья, мечи и большие щиты, сильное защитное вооружение — панцири и шлемы. Копейщики действовали большими отрядами, пусть медлительными, но гораздо более маневренными, чем

подобные тяжеловооруженные пешие войска всех противников ассирийцев. Такого они добивались постоянными учениями на боевую слаженность, на умение действовать строго в строю.

Стрелки из лука и пращники составляли легкую пехоту. По всей видимости, ассирийцы имели более сильные, тугие луки, чем их современники. Стреляли же они стрелами не с бронзовыми или костяными наконечниками, а железными, которые пробивали любые защитные доспехи своего времени.

В бою легковооруженные воины действовали парами: лучник и его напарник-щитоносец, прикрывавший стрелка от вражеских стрел и камней пращников. В ассирийской армии был отработан и такой прием боя, когда строй тяжеловооруженных воинов своими щитами прикрывал строй стоявших за ними лучников, которые могли безбоязненно обстреливать неприятеля. Из-за такого сомкнутого строя больших щитов во врага летели стрелы, дротики и камни.

Конница в составе царской армии была сравнительно немногочисленна. Сперва всадник сидел на неоседланной лошади. Затем было изобретено высокое седло без стремян. Всадники, как и лучники, вели бой парами — конного лучника прикрывал конный щитоносец. На вооружении всадников имелись легкие копья, мечи и булавы. Ассирийцы покрывали своих боевых коней специальными защитными попонами. Поэтому конница была тяжелой и использовалась почти всегда в сомкнутом строю. Ее сильный фланговый удар часто решал исход сражения.

В коннице служили, как правило, представители ассирийской знати. Но с годами в ней все больше служило скифских наемников. Они отличались дисциплинированностью, изобретатель-

ностью и уменьем, воюя за царей Ассирии на собственных степных конях.

Использование железа сделало вооружение ассирийских воинов «самым» современным. Из этого дорогостоящего по тому времени металла первоначально делали только наконечники копий и стрел, мечи и кинжалы, им окывались палицы. Шлем теперь имел подвеску, прикрывавшую затылок и боковые части головы. Щиты ассирийских воинов не были единообразны: они могли быть и круглыми и четырехугольными, легкими и тяжелыми со специальным навесом, защищавшим человека сверху. У тяжеловооруженной пехоты щиты могли быть только большими.

Введение единообразия в воинском вооружении повлекло за собой поразительную для той древней эпохи четкость структуры армии Ассирии. На 200 пехотинцев приходилось в среднем десять конных воинов и одна боевая колесница. Или иначе — на одного колесничего приходилось два всадника, четыре тяжеловооруженных пеших воина и восемь лучников. Такое соотношение родов оружия было характерно даже для отдельных небольших отрядов ассирийских войск.

Основной организационной единицей царской армии являлся отряд — кисир. Он мог насчитывать от 500 до 2000 воинов. Сам кисир делился на пятидесятки, а те — на десятки. На случай войны несколько кисиров сводились в эмуку (силу) и имели единого военачальника. Такая организационная структура ассирийской армии была довольно сложной для своего времени.

Ассирийская армия, ее боевые порядки при царе Тиглатпаласаре III четко делились на лучников, копейщиков, всадников и боевые колесницы. Последние и составляли основу боевого порядка. Конница, как правило, строи-

лась в сражении за боевыми колесницами. Пешее войско копейщиков обычно строилось в три шеренги. Лучники под прикрытием щитососцев сражались впереди или же в задней шеренге. В последнем случае копейщики, чтобы не мешать прицельно стрелять лучникам, двумя шеренгами нагибались или становились на одно колено.

Ассирийцам приходилось, как правило, иметь дело с противниками, в войсках которых преобладала конница. Ее беспорядочные атаки успешно отражались хорошо защищенными плотными шеренгами копейщиков и тучами стрел с железными наконечниками и камнями пращников.

Излюбленной тактикой ведения войны ассирийских военачальников были ночные нападения. Они особенно были результативны, когда вражеские войска проявляли непростительную на войне беспечность и в походах на ночь не строили укрепленных полевых лагерей.

При царе Тиглатпаласаре II и после него ассирийцы демонстрировали высокий уровень ведения военных инженерных работ. Воины в своем большинстве имели бронзовые кирки на длинной рукоятке и железные топоры. Они применялись для прокладки дорог в горах, устройства полевых укреплений, рубки леса для наведения мостов через водные преграды и устройства палисадов и разрушения завоеванных крепостей. Обычно их после взятия разрушали до основания, используя и труд военнопленных.

«Саперы» могли быстро наводить мосты через водные преграды. Они наминали понтонные мосты нашего времени. Роль понтонов выполняли надутые воздухом большие бурдюки. Они связывали собой два берега реки, а сверху их покрывали деревянным настилом. Через такой мост переправлялись боевые колесницы и тяжеловоору-

женная пехота. Конница переправлялась вплавь, а воины с легким вооружением — на бурдюках, которые они обхватывали руками.

Через реки переправлялись и на судах. На них водную преграду форсировали прежде всего экипажи боевых колесниц. При этом лошадей привязывали к корме судна, и они плыли за ним.

В походе устраивались полевые лагеря. Они защищались рвом и валом, на котором стояла стена из щитов или палисад. Имелись основные и запасные ворота лагеря. Через ров мог перебрасываться перекидной мост, который на ночь убирался. Внутри лагеря ставились палатки и шалаши из камыша.

Еще раньше сооружения полевых укрепленных лагерей ассирийские фор-

тификаторы научились строить мощные крепости. Собственно, ими и были все большие города страны. Такие крепости должны были выдержать и внезапный дерзкий штурм врага, и длительную осаду. Их обычно называли именами богов — покровителей войны (Ашшура, Иштар) или по имени царей, их строителей, как например, Дур-Шуррукин (Крепость Саргона).

Большое искусство ассирийцы показывали при осаде крепостей. Они рыли подкопы под крепостные стены, возводили под ними насыпи, чтобы можно было сражаться на одном уровне с осажденными. Те воины, которые «трудились» под стенами осажденной крепости, имели специальную защитную одежду. Это были сплошные панцири,

Рельеф из дворца Тиглатпаласара III

почти до пят, из нашитых на материю продолговатых бронзовых пластин.

Фортификационное искусство ассирийцев выражалось прежде всего в умении брать исполинские городские стены. Под них устраивались подкопы. К ним подступали с помощью огромных передвижных деревянных башен, которые были защищены от горящих стрел оборонявшихся крышами из мокрых шкур. С вершины башен бой велся лучниками, которых поддерживали лучники у башни, стоявшие под защитой щитоносцев.

Порой стены и ворота крепостей разбивались таранами. Они представляли из себя деревянный каркас, к которому было на цепях подвешено тяжелое бревно с тупым или острым концом, которое раскачивали десятки людей. Таран представлял из себя громоздкую повозку на колесах. Каркас был прикрыт щитами из кожи или сплетенного мокрого тростника. В передней части тарана устраивали башенку для лучников.

Известен случай, когда ассирийцы при осаде одной из горных крепостей применили сразу семь таранов. Осада тогда затянулась, поскольку защитники города умело применяли глиняные сосуды с зажигательной смесью (скорее всего — нефтью), которыми забрасывались деревянные каркасы таранов. А также удачно набрасывали цепи на головную часть тарана, поднимая ее вверх.

Стены крепостей штурмовали с помощью длинных лестниц. При этом атакующих надежно прикрывали метанием стрел и камней. На приступ городских стен по лестницам шли легковооруженные воины. Копейщики врывались во вражеский город, как правило, через проделанные проломы.

В бою и при штурме крепостей применяли особые механизмы, которые у

древних греков получили название катапульт. Они могли бросать камни весом примерно в десять килограмм и сосуды с горящей смолой (нефтью) на расстояние до 500 метров. Метание силой натяжения производилось при помощи рычага, на одном конце которого скручивались жгуты из воловьих жил.

Все же исследователи склонны считать, что все это инженерное искусство не есть изобретение ассирийского воинства. Скорее всего, оно было заимствовано у других народов древности и умело использовано.

Венценосный полководец Тиглатпаласар III, проведя серьезнейшие военные реформы, сумел создать сильную, хорошо вооруженную и обученную армию в несколько десятков тысяч воинов. Есть свидетельства, что в ряде войн Ассирия могла выставить войско (вместе с ополчением) в 100 тысяч человек. Скорее всего, эта цифра не является преувеличением авторов наскальных надписей.

Армия имела четкую организационную структуру и делилась на отряды в тысячу воинов, а та на сотни, полусотни и десятки. Если сам царь не выступал в поход, то главнокомандующим, как правило, становился член царской семьи. Правители приграничных областей командовали подчиненными им территориальными войсками.

Забываясь о высокой профессиональной выучке своих войск, Тиглатпаласар III сумел наладить их должное обеспечение всем необходимым. В стране, прежде всего в столице, были созданы царские арсеналы оружия, которое бережно хранилось. Огромные караваны верблюдов следовали за армией в походах, перевозя необходимые грузы.

Ассирийский правитель, как, пожалуй, никто другой заботился о дорогах. Дороги его государства отличались ухоженностью и исправностью. Иног-

да их мостили камнем, а мосты строили из дерева и даже камня. Дороги охранялись воинскими отрядами, на них были устроены почтовые станции. Благодаря этому столица Ассирии поддерживала со своими окраинами самую надежную для того времени связь.

Благодаря устройству военных дорог Тиглатпаласар III в своих завоевательных походах добился главного — внезапности. Быстро совершив переход по хорошей дороге, его армия могла неожиданно оказать на границах соседнего государства, которое не успевало подготовиться к отражению вражеского нашествия.

Правитель Ассирии всегда заботился о ведении военной разведки. В качестве лазутчиков использовались различные бродячие люди и купцы. Последние и доставляли наиболее ценные сведения о противной стороне. Более того, исследователи истории военного дела впервые сталкиваются с агентурной разведкой именно в Ассирии. На границе действовала целая система платных шпионов и осведомителей.

Тиглатпаласар III особо не выделялся среди ассирийских царей при ведении «психологической» войны в условиях Древнего мира. Это была ставка при ведении войн на массовый террор по отношению к противной стороне. Она запугивалась или массовым уничтожением населения захваченного города или области, или поголовным уводом жителей в плен.

Разрушения городов и сжигание деревень были обычной картиной походной жизни ассирийской армии. После ее ухода с театра боевых действий там оставались сплошные пожарища, вытопанные поля и вырубленные сады, испорченные ирригационные каналы и ни одной крепостной стены на месте разграбленных городов. Устроив таким образом армию Ассирии, царь-

полководец Тиглатпаласар III приступил к «территориальной» части проводимых им военных реформ, то есть к завоевательным и грабительским походам. С его «легкой руки» ассирийская армия стала бичом для всех окружающих народов, а не просто грозной силой. Иудейские источники описывают действия ассирийского войска как настоящей военной машины, которая была совершенна как ни одна из других того времени.

Ассирия вновь стала на путь завоеваний. Этот путь проторил своими военными реформами царь Тиглатпаласар III, а продолжили наследники его престола. Он был действительно мудрым правителем, знавшим с чего начать возвеличивание собственного отечества. Угроза его государству зрела с севера. И потому обновленная, серьезно усилившаяся ассирийская армия начала с походов на север, на урартцев.

Тиглатпаласар III войну против Урарту начинает с того, что увеличивает число приграничных крепостей, устраивает новые и улучшает старые дороги в горах. Тысячи пленников окончили свою жизнь под бичами безжалостных надсмотрщиков-ассирийцев при устройстве дорог в горах. Когда ассирийские войска внезапно встали на северной границе, воинственность урартцев сразу начала «таять».

В ходе войны полководец Тиглатпаласар III так и не добился заметных территориальных приобретений. Но он на какое-то время обезопасил северные границы Ассирии и устранил угрозу с севера.

Почти одновременно царь-реформатор стал укреплять государственную границу с воинственными племенами мидян, которые в будущем станут «могильщиками» Ассирийской державы. Мидяне на тот период были не способны противостоять хорошо организо-

ванной, маневренной и обученной неприятельской армии.

Устроив таким образом безопасность северных рубежей, Тиглатпаласар III занялся Северной Сирией. Дело было в том, что некогда завоеванные ассирийцами города-государства, воспользовавшись заметным ослаблением завоевателей, отпали от Ассирии. Ее реформированная армия без особых усилий и потерь восстановила прежние завоевания. В ассирийскую столицу вновь стала регулярно поступать сирийская дань. Царская казна опять перестала пустовать.

Главной задачей царских наместников в областях теперь стало «выколачивание» в казну податей и налогов с местного населения, которое к тому же несло тяжкое бремя содержания ассирийских гарнизонов.

Восстанавливая прежние пределы Ассирийского государства, Тиглатпаласар III одновременно заботился о его будущем. Он расчетливо защитил Вавилонию от вторгшихся в ее пределы кочевых арамейских и халдейских племен. Победенных южных кочевников он насильственно переселил в свои восточные области. В итоге вавилонский царь Набонасар встал в подчиненное отношение к ассирийскому, хотя войны между ними не случилось.

Только после этого Тиглатпаласар III начал осуществлять главную цель своего царствования — новое завоевание Дамаска, властвовавшего над всей Средней Сирией и перекрывавшего ассирийцам путь в Палестину и дальше в богатый своими природными дарами Египет. Тем более что этот враг был недолгим для Ассирии на протяжении почти всего девятого века до нашей эры.

Против Дамаска пришлось совершить несколько военных походов. Только в 732 году настойчивый царь берет с боем и немалыми потерями этот

огромный город. Теперь его армии открыты были все дороги на юг, в близкую Палестину. Однако полководец не торопится с этим дальним походом, словно выжидая какие-то важные перемены. И он не ошибся в своих ожиданиях (или прогнозах).

Победоносное царствование Тиглатпаласара III нашло свое блестящее завершение. В 732 году ассирийские войска берут этот ранее неприступный для них город-крепость, столицу Сирии. Нет точных описаний приступа и захвата именно Дамаска, но одна, к примеру, из многих наскальных картин изображает «типичное» взятие ассирийцами большого укрепленного города. Все происходило почти так.

Сначала надвигаются по крутым земляным валам вверх лучники, с ними в парах другие воины — щитоносцы, которые надежно прикрывают стрелков большими плетеными щитами. Тем временем к крепостной стене подводят тараны. Ближе к стенам подкатывают на колесах (катках) высокие башни, на которых тесно стоят воины. Они стараются перейти на бойницы осажденной крепости, вступают в рукопашную схватку с защитниками городских стен.

За отчаянной схваткой следует поджог крепости победителями. Ассирийские воины спешат вытащить из домов все ценное, пока город не сделался добычей огня. Они торопливо сбегают по уклону крепостных валов вниз, каждый со своей ношей.

После овладения Дамаском Тиглатпаласар III завершил свое правление не менее блистательной победой во имя величия Ассирии. В 729 году, после смерти вавилонского монарха Набонасара, он сам стал царем Вавилонии, объединив ее с Ассирией персональной унией.

Тиглатпаласар III известен среди ассирийских царей одним «новшеством» в управлении военизированной держа-

вой. Он первым стал проводить массовое переселение населения из завоеванных стран в саму Ассирию или другие ее «чужеземные» области. Известно, например, что только из одной Сирии он переселил 73 тысячи человек. Их рука-

ми восстанавливались разоренные и опустошенные территории, они отрывались от родной земли и родственников, что вело к забвению национальных традиций и религиозных культов, смешению народов.

28. Война эфиопского короля Пьянхи против Египта

Около 730 г. до н.э.

Пока египетские фараоны успешно воевали с «народами моря», филистимлянами и ливийцами, на южных границах их царства вырелась серьезная опасность. Там, в верховьях Нила, образовалось Эфиопское королевство, которое с началом правления Пьянхи (Пинанхи) стало смертельно опасно для Древнего Египта.

Король Пьянха устроил свою столицу в городе Напате, близ четвертых порогов Нила. Он сумел создать сильную и многочисленную армию и, по всей вероятности, огромный лодочный флот для действий вдоль берегов Нила.

Египтяне имели на южных границах мало войск и крепостей. Они традиционно считали чернокожие племена Нубии своими данниками и совсем не обращали внимания на эфиопские народы, у которых начался процесс государствообразования, который повлек за собой создание действительно сильной армии.

Около 730 года до н.э. король Пьянха выступил в завоевательный поход на север, сумев достаточно быстро захватить приграничные крепости. Военские силы египтян оказались в то время разобщены, и в ряде боев эфиопские войска одержали над ними победу. Однако о больших сражениях сторон сведений история (то есть египетские письменные источники) не сохранила. Причем завоеватели одержали верх и на сухопутье, и на водах Нила. Последнее говорит о

том, что в то время египетские правители сильным флотом уже не обладали.

Пьянха оставил после себя большую надпись, в которой описывает свой завоевательный поход в Египет. По свидетельству этой надписи, войска эфиопов встретили сопротивление в отдельных номах нильской Дельты, в Мемфисе и Гермопольском номе. Больше всего хлопот эфиопам доставил танисский царь Тефнахт, который со своими войсками надежно укрылся в болотах Дельты. Пьянха не решился туда углубиться. Таким образом, какая-то часть Нижнего Египта им завоевана не была.

В итоге эфиопы более чем на полвека захватили Египет, установив в нем свое господство, прочным которое не было. С первых лет своего правления королю Пьянхе и его преемникам пришлось столкнуться в вооруженными «возмущениями» местного населения. Опасность их была и в том, что во главе восставших стояла египетская знать, хорошо знавшая военное дело и способная командовать воинскими отрядами.

Когда эфиопский правитель удалился к себе в столицу Напату, против завоевателей сразу же выступили отдельные номархи — правители областей. Особенно напряженная ситуация сложилась в номах Нижнего Египта. Эфиопы чувствовали себя достаточно прочно только в самой южной части Верхнего Египта, в так называемой Фиванде.

29. Война царя Саргона II против Израиля, Урарту и Вавилона

722–705 гг. до н. э.

После смерти Тиглатпаласара III на царский престол взошел его сын-наследник Салманасар V. Свое правление он начал с лишения больших льгот храмовых жрецов, что вызвало их ожесточение против него, и с большого похода на Юг, на государство Израиль в 725 году. В решающей битве войско израильтян было разбито и ассирийцы осадили их столицу Самарию. Однако взять эту неприступную горную крепость они сразу не смогли, и осада затянулась на долгих три года.

Ассрийская армия за эти осадные годы терпела большие лишения и несла многочисленные жертвы. Пока царь Салманасар V пытался овладеть Самарией, в Ассирии вспыхнуло восстание против него. Это был удачный заговор знати и жрецов, и на престол был возведен младший брат правителя. Достоверное имя его неизвестно, а при восшествии на трон старшего брата он принял имя Саргона II.

Это было сделано воцарившимся, по всей вероятности, по примеру своего прославленного предка Саргона Древнего (Аккадского). Присвоенное имя означало «истинный царь» или «царь законный» и несло в себе строго определенный смысл.

Саргон II решил довершить победой дело Салманасара V. В осадный лагерь под израильской столицей прибыли новые войска. Осадные сооружения ассирийцев были вплотную подведены под большую часть стен горной крепости. Ее защитники, стойко оборонявшиеся уже больше трех лет, голодали, испытывая нужду буквально во всем.

Теперь крепостные стены осаждавшие рушили всюду, где только можно было к ним подобраться. Тысячи стрел

осыпали защитников стен. Новый царь Ассирии торопил своих военачальников, а те не жалели рядовых воинов. Штурм Самарии следовал за штурмом. Будь крепость расположена на равнине, то она давно бы пала под ударами огромной армии завоевателей, горы же заметно усиливали ее неприступность.

Все же через несколько месяцев Самария пала и ассирийцы жестоко расправились со всеми, кто оказался в ней. Победители привели с собой из похода свыше 25 тысяч пленных израильтян, которых расселили внутри Ассирии и на ее дальних границах. Израиль превратился в одну из окраинных провинций царства Саргона II.

В его государстве не было спокойствия. Ассрийскому войску пришлось снова идти в поход по землям Сирии и Палестины, где произошли сильные восстания местного населения во главе своих царей и князей. Есть предположения, что к этим мятежам «приложил руку» соседний Египет, чей фараон неблагоразумно не желал видеть на своих границах сильного в военном отношении соседа.

Особенно упорное сопротивление оказал портовый Тир, крупнейший финикийский город-крепость. Расположенный на островке, он выдержал долгую осаду. Ассирийцы упорствовали, и тирскому царю пришлось признать себя побежденным. Он подчинился царю Саргону II и уплатил ему огромную дань.

После этого Саргон II вышел победителем в большой битве при Рафии. Ассирийская армия под его умелым командованием разгромила здесь полководца Ганнона, князя филистимской Газы, и египетские войска. Они были

посланы фараоном на помощь своим бывшим финикийским владениям и городу Газе на Синае. На берегах Нила всерьез опасались вторжения ассирийцев в Египет и потому попытались поставить перед ними заслон на южной окраине Палестины.

В ассирийской летописи о сражении при Рафии говорится, что правитель Саргон II «схватил Ганнона, царя Газы, своей собственной рукой» и принял дань от фараона, «царя Египта» и царицы сабейских племен Аравии. Это свидетельствует о том, что египетскому фараону пришлось откупаться, чтобы не быть наказанным вооруженной рукой за свою помощь городу-государству Газе.

Иудейский царь в Иерусалиме спас свою страну от нашествия саргонской армии только тем, что выразил покорность ассирийцам и послал их монарху огромную дань. Она состояла из 300 талантов серебра, 30 талантов золота, драгоценных камней, мебели из слоновой кости, изделий из дорогих пород деревьев, царских дочерей и придворных служанок.

Ассирийское господство по всей сирийской территории от границ Малой Азии до пределов Египта и Аравии установилось только после покорения города Кархемьша. После этого уже никто из правителей Сирии не решался поднять мятеж против «истинного царя».

После этих побед царь Саргон II решил повести борьбу со всеусиливающимся государством Урарту, благо его армия была отмобилизована и воодушевлена одержанными победами, а к границе на севере вели хорошо обустроенные дороги. На седьмом и восьмом годах своего правления он нанес урартам два сильных поражения, пройдя с огнем и мечом через всю их страну.

Сведения об этой победоносной

войне Ассирии против Урарту дошли до нас в сухом, деловом тексте летописи и в красноречивом, почти поэтическом письме, «адресованном» верховному ассирийскому богу Ашшуру. Саргон II говорит в них, что во время этой войны он «покрыл» своими войсками вражеские «страны», «как туча», «как саранча», налетел на них, «как ураган».

Известен маршрут похода ассирийской армии в войне против Урарту. Она сперва двинулась в «страну Мана», расположенную к юго-востоку и к югу от озера Урмия. Это государство, о котором сохранились крайне скудные сведения, после собственно Урарту являлось одной из крупнейших среди так называемых «стран Наири».

В том успешном походе ассирийцы достигли тех далеких стран, которых

Царь Саргон II

«ранее никто не видел, не слышал их названия, податей их не принимал». Вполне возможно, именно в «стране Мана» или где-то на ее границах армия Саргона II настигла отступившее урартское войско и нанесла ему окончательное поражение.

Победная наскальная надпись говорит, что победители из этого похода возвратились с огромной добычей из металлов — золота, серебра, меди и изделий из них. Было захвачено много медного оружия урартских воинов — щитов, копий, мечей, кинжалов. Ассирийцы увезли с собой статуи царей Урарту — Сардура, Аргишти и Русы, посвященные богу Холду. Добычей стали и огромные сокровища большого города Мусасир. Было угнано много скота и свыше шести тысяч пленных.

Урарту был нанесен такой сильный удар, что государство долгое время не могло оправиться от него. Поражение урартцев оказалось настолько тяжелым, что их царь Руса, не переживший позора военного краха, покончил жизнь самоубийством.

Теперь царь Саргон II мог пойти завоевывать Вавилон, которому долгое время удавалось сохранять немалую самостоятельность, умело пользуясь смутами и распрями в соседней Ассирии. На сей раз Вавилония, получив солидную военную помощь от Элама, сама первой начала военные действия. Ассирийская армия не замедлила выступить в поход под командованием своего государя. Случилось это спустя четыре года после войны с Урарту.

Однако в войну между Ассирией и Вавилонией вмешались халдейские вожди, которые сами хотели владеть Вавилоном. Их вождь Мардукапалидин был настолько знаменит, что упоминается в Библии под именем Меродахбаладина. Лишь после победы над

ним в кровопролитном сражении в 710 году царю Саргону II удалось овладеть Вавилонией и занять ее столицу.

В этой войне ассирийский правитель умело воспользовался недовольством вавилонского жречества своим царем. Да и к тому же затянувшаяся война приносила огромные убытки торговым городам Вавилонии. Может, поэтому Саргон II мог сказать, что он «вступил в Вавилон среди ликования» его населения. Действительно, жители древней столицы Месопотамии, руководимые жрецами ее многочисленных храмов, пригласили сами ассирийского царя вступить в их город.

«Истинный царь» Саргон II своими победами, которые он одержал в течение двенадцати лет правления, возвысил Ассирийское царство. Оно взошло на одну из высот военно-политического могущества в своей долгой истории.

При этом великом правителе стало меняться лицо ассирийской армии. Он вводит в ее состав большое число наемников, чего ранее не было. Наемники набирались из населения завоеванных стран или из тех воинских отрядов, которые обязывались выставлять в случае войны завоеванные области и города. Только так царю Саргону II удавалось поддерживать численность своей армии на прежнем, высоком уровне.

Царь Саргон II прославился хорошо организованной военной разведкой, на которую работали сотни платных шпионов и осведомителей в приграничье. Организация разведки во время его правления хорошо известна по сохранившимся в царском архиве Ниневии донесениям о внутреннем положении в соседней Урарту, состоянии ее военных сил, дорог, крепостей, возможных союзниках в случае возникновения войны.

Военная разведка одновременно позволяла ассирийскому владыке знать

истинное положение на завоеванных землях и обычно вовремя направлять достаточное число войск на подавление подготовленных восстаний. Насколько

серьезно относились в древней Ассирии к постановке разведывательного дела, говорит тот факт, что им обычно руководил царевич-наследник.

30. Походы царя Ассирии Синахериба

705–681 гг. до н. э.

Воцарившийся после смерти Саргона II его сын Синахериб (Синаххериб) резко изменил внутреннюю политику. Он стал искать опору своей власти только в армии. Он понимал, что созданный отцом военизированный аппарат государственной власти с трудом управляет покоренными народами, свидетельством чему стали участвовавшие восстания против ассирийцев в завоеванных областях.

С другой стороны, такие далекие от Ассирии страны, как Элам и Египет, опасаясь за свой суверенитет, стали все чаще участвовать в тех коалициях и военных союзах, которые были врагами ассирийцев. С такой опасностью приходилось считаться во все времена.

Уход из жизни Саргона II повлек за собой большие события. Власть в Вавилонии захватил халдейский вождь Мардукапалдин. Вавилон стал врагом Ассирии, получив в том военную поддержку соседнего Элама. Получив поддержку от египетского фараона и вавилонцев, подняли антиассирийские восстания города и царства Финикии и Палестины. Мятежи были готовы вспыхнуть и в других частях государства.

Синахериб, наделенный способностями полководца, решил прежде всего покончить с оказавшейся против него Вавилонией. Он выступает в поход против халдейского вождя. Тот имел войско из кочевников-арамеев и халдеев, получив еще и вспомогательные эламские отряды. В 691 году в состоявшейся ожесточенной битве при Халуле

упорный Мардукапалдин и его союзники были побеждены и он с остатками своего войска бежал в болотистую область около Персидского залива.

Ассирийский царь не стал его преследовать и не продолжил поход, не став воевать с враждебным ему Эламом. Синахериб силой изгнал из Вавилонии поселившихся здесь халдеев и арамеев, надеясь такой мерой примирить вавилонцев с Ассирией. Ради этой цели он даже пошел на то, что посадил на царский трон Вавилона знатного местного жителя, воспитанного при дворе его отца.

Умиrotворив таким образом Вавилонию, Синахериб разгромил воинственные племена пограничных областей востока, проявив к побежденным большую жестокость. Лишь после этих походов царь решился приступить к осуществлению своих замыслов на западе, где требовалось вооруженной рукой вновь утвердить власть Ассирии.

В 701 году начался большой поход в Иудею (Иуду). Она еще сохраняла свою самостоятельность, опираясь на помощь соседних приморских финикийских городов. Иудею поддерживали и эфиопские властители Египта, которые прислали иудейскому царю Хизкия значительные отряды конницы и боевых колесниц.

Полководец Синахериб имел о том самую достоверную информацию, но это не остановило его. Ассирийская армия обрушивается на Иудею, совершая быстрые переходы. Приморский

город-крепость Аскалон берется штурмом и разрушается до основания. Затем побеждается город-государство Сидон и некоторые другие города филистимлян. Такая же участь постигает и подошедшие к Сидону «экспедиционные» эфиопско-египетские войска.

После этих побед ассирийская армия подступает к столице Иудеи городу Иерусалиму и осаждает его. Но взять сильную крепость Синахериб не смог. Правда, в своей царской наскальной надписи он сообщает, что иудейский монарх был им посажен «в Иерусалим — его столицу, как в клетку», откуда нет выхода.

Ассирийцы установили вокруг Иерусалима самое жесткое блокадное кольцо. Жители города голодали, но не сдавались, надеясь на военную помощь от эфиопских правителей Египта. Но поддержка с берегов Нила так и не прибыла. Наконец, иудейский царь Хизкия решил обратиться к Синахерибу с просьбой о мире и прислал ему большую дань.

Ассирийский владыка получил от иудейцев 30 талантов золота, 800 талантов серебра и большое количество ценных товаров в виде металла, драгоценных камней, роскошных изделий и боевого снаряжения. Чтобы собрать огромную дань, была опустошена царская сокровищница и ободрано золото с ворот и колонн храма Ягве, который славился своими богатствами.

Получив такие богатые дары, царь Синахериб снял осаду с Иерусалима и ушел к себе в Ассирию. Так Иудея была спасена от полного разорения, а ее столица — от разрушения.

Есть сведения, что это была вторая осада Иерусалима Синахерибом. В первом случае его постигла полная неудача. Причиной стала страшная эпидемия бубонной чумы, которая в буквальном смысле «скосила» немалую часть ассирийской армии.

В Вавилонии признали факт снятия осады с Иерусалима серьезным поражением ассирийской армии и признаком ее откровенной слабости. Вавилон вновь поднял восстание против своих соседей. Он вновь получил поддержку от Элама и племен, проживавших по берегам Персидского залива. Назревала новая война, и царь Синахериб не стал ее «откладывать в долгий ящик».

Царь Элама, воспользовавшись пребыванием Синахериба далеко на юге, вторгся со своими войсками и союзниками-кочевниками в Южное Двуречье. Вавилонский царь, старший сын правителя Ассирии, попал в позорный плен к эламцам.

Еще не отдохнувшая после похода в Иудею царская армия вторгается в Вавилонию. Синахериб на сей раз действовал не как доброжелательный покровитель Вавилона, а откровенный завоеватель. Когда ассирийская армия подступила к городу-крепости Вавилону, ее жители отказались открыть ворота и подчиниться. Тогда Синахериб, решив отомстить за сына, взял Вавилон силой, и его защитники не смогли отбить яростный штурм. Случилось это в 689 году.

Владыка Ассирии приказал сровнять с землей непокорный город. Вавилон был разрушен до основания. Его жителей частью переселили, частью продали в рабство. После этого по приказу царя были открыты шлюзы канала и воды Евфрата пустили по разрушенному городу для того, чтобы древний Вавилон, как гнездо постоянной крамолы, больше не смог встать из развалин.

Воды великой месопотамской реки текли бурными потоками по городу, в котором к тому времени проживало несколько сот тысяч жителей. Речная вода подмывала глинобитные жилища, и они рушились. В ходе искусственного наводнения большинство горожан лишилось почти всего своего имуще-

ства, которое было погребено под развалинами домов и других строений.

Разрушение Вавилона — этот акт исторического вандализма поверг в ужас не только Вавилонию, но и саму Ассирию. Причина была в том, что вавилонцы были родственным ассирийцам народом, с единой культурой, языком и религией.

Овладев этим древним и знаменитым городом, Синахериб лишил его всех сокровищ, то есть предал разграблению. Он жестоко расправился с непокорными вавилонцами, лишив многих жизни. Была опустошена и сама завоеванная страна. В знак полной победы царь Ассирии приказал вывезти статую бога Мардука в качестве военного трофея из Вавилона в свою столицу Ниневию.

Очевидно, такой устрашающей мерой ассирийский правитель хотел показать всем подвластным народам, что будет с ними в случае мятежа. То есть им грозила опасность лишения собственной жизни, всех сокровищ и своих богов. На вавилонский престол он вновь сажает своего сына. В важнейших городах Вавилонии становятся сильные ассирийские гарнизоны. На местных жителей накладывается тяжелая дань, не считая того, что они были обязаны еще и содержать многочисленные войска завоевателей.

После этого царь Синахериб действует так, как до него не поступал ни один правитель Ассирии. Огромные богатства, накопленные в царских сокровищницах столицы Ниневии, позволили ему построить в Персидском заливе огромный флот. Он создавался при помощи наемных финикийских и греческих кораблестроителей и моряков. Флот предназначался для овладения приморскими областями Вавилонии и проведения карательной экспедиции против враждебного Элама. Тот терпит от ассирийцев военное поражение.

Разрушение города ассирийцами

Есть сведения, что царь Синахериб удачно воевал в Киликии, в приморской юго-восточной части современной Турции. Там ассирийцы столкнулись с вторгнувшимися в Малую Азию ионийскими греками, прекрасно организованными для того времени в военном отношении.

Синахериб погиб в результате дворцового заговора. По преданию, в нем участвовали два его старших сына, недовольных тем, что отец решил передать царскую власть их младшему брату Асарходдону. Перед этим старшие братья заставили его бежать из столицы Ниневии и искать убежище в северо-западном приграничье Ассирии, по некоторым сведениям даже на берегу Средиземного моря в Киликии.

31. Первая Мессинская война

Около 740 гг. до н. э.

История донесла до нас немало сведений о первой, действительно крупной, войне на территории самой Греции. Эта война получила название Мессинской и была связана с ходом возвыливая воинственной Спарты, милитаризованного древнегреческого государства пока еще только в южной части Пелопоннесского полуострова. Сами завоеватели Лаконии (Лакедемона) называли себя спартиатами.

Спартанцы были по происхождению дорийцами, племена которых захватили большую часть современной Греции. Последние из них осели на юго-западе Пелопоннеса, в области Лаконии, подчинив себе силой оружия местное население. Столицей этих дорийцев стал город Спарта, который дал название образовавшемуся государству. Оно вошло в историю своей милитаризацией всей общественной жизни.

Древнегреческий лучник

Спарта была крупным рабовладельческим земледельческим государством. Коренное население Лаконии дорийцами было превращено в рабов — илотов. В городах жили многочисленные перийоки — люди, которые занимались ремеслами и торговлей. Хотя они были лично свободны, но политически полностью бесправны. Однако в ходе больших войн перийоки допускались в ряды спартанской армии как вспомогательные войска.

Спартанцев было в несколько раз меньше, чем илотов и перийоков, которых они держали в повиновении страхом наказания. Поэтому спартанцы, оказавшись во владении чужой землей и многочисленными рабами, превратились в правящее, военное сословие — «общину равных». Которое не терпело любых покушений на свою власть в теперь уже бывшей Лаконии.

Спартиаты занимались только военным делом, которое считалось единственным достойным мужчины занятием. Для того чтобы воспитать сильных и закаленных воинов, в Спарте существовала специальная система воспитания.

Каждого новорожденного несли в совет старейшин Спарты — герусию. Специальная комиссия решала судьбу младенца: если он был крепок и здоров, то его оставляли жить, если слаб и болезнен — то его сбрасывали со скалы. Мальчик воспитывался у матери до семи лет, после чего он шел в так называемую общественную школу, в основе которой лежало воинское воспитание. В этой школе юные спартанцы жили и учились до 18 лет. Режим был очень суровым, направленным прежде всего на воспитание физически крепкого, закаленного невзгодами воина-спартанца.

Помимо воинских и спортивных упражнений юношу учили писать, читать, считать, петь и танцевать, читать стихи, воспевавшие отечество. Заниматься философией и красноречием, что было распространено в других греческих государствах, запрещалось. Мальчиков учили говорить как можно короче — «лаконично».

Примером такого лаконизма могут служить слова матери, провожавшей сына на войну. Она дала ему щит и сказала: «С ним или на нем». То есть: с ним — вернуться домой победителем, на нем — со славой погибшим на войне.

В Спарте, в единственной стране Греции, женщины не занимались никакой работой, даже домашним хозяйством. За них это делали рабыни-илотки. Спартанцы считали, что здоровые дети могут быть только у здоровой матери. Поэтому спартанки с детства занимались гимнастикой и спортом, постигали те науки, которым учили в общественных школах юношей. Для мальчиков и девочек постоянно устраивались соревнования по гимнастике и легкой атлетике.

Спартанские молодые воины большую часть времени воинского обучения отводили на упражнения в беге, прыжках, борьбе, метании копья и диска, плавании. Много внимания уделялось военным играм. В одной военной спартанской песне говорилось:

«Мое богатство — мое копьё, мой меч, мой славный шлем, крепость моего тела...

При помощи их я обрабатываю землю, собираю хлеб и приготавливаю вино со своих виноградников; благодаря им, я — господин своих слуг...»

Достигнув 18 лет — совершеннолетия, спартанцы женились, создавали семьи, но вся их последующая жизнь носила чисто военный характер. Целыми

днями они упражнялись в военных отрядах. Даже в мирное время они делились на «эномонтии» (товарищества палаток), члены которых должны были обедать вместе и, естественно, совершенствоваться в военном деле.

Обязанность быть до конца жизни воинами вытекала для спартанцев по двум причинам. Во-первых, они постоянно жили в окружении враждебно настроенных к ним рабов-илотов. Во-вторых, их государство постоянно вело войны с другими греческими государствами и прежде всего с сильными Афинами.

Илоты часто восставали. Поэтому спартанцы в войнах использовали их только как вспомогательные отряды. Спартиат имел полное право убить илота, если он становился опасным для существующего государственного строя. Раз в год устраивались так называемые «криптии» (по-гречески — убийства), когда по ночам отряды юношей-спартанцев выслеживали и убивали наиболее сильных и крепких илотов, то есть наиболее опасных в случае восстания рабов.

Известен такой случай. На одной из войн две тысячи илотов проявили такую доблесть, что спартанские военачальники во всеуслышанье пообещали им за это полную свободу. На них надели торжественные венки и водили от храма к храму под видом отдания молитв богам. Через некоторое время все эти воины-илоты бесследно исчезли, и никто не мог сказать, что с ними стало.

Спарта, как государственное образование, держалось исключительно только на немалой военной мощи. В ней существовало народное собрание — апелла, куда входили все мужчины, достигшие 30 лет. На апеллах решался самый главный вопрос в жизни Спартанского государства: начать войну или ее закончить миром. Голосова-

ния как такового не было — все решалось криком.

В Спарте правили одновременно два царя, которые в случае войны или военного похода наделялись полководческими функциями. Один из царей происходил из дорийского рода Эврипontiдов, другой — из ахейского рода Агиадов. Цари назывались бацилеями или архагетами. Они входили в состав герусии (совета старейшин из 28 человек, достигших 60-летнего возраста). Реальной власти в герусиях, которые являли собой собрание родовой аристократии, цари не имели, поскольку там все обладали при голосовании только одним голосом.

Государственными повседневными делами в Спарте управляло пять эфоров. Они избирались народным собранием на один год и потому узурпировать свою власть не могли.

Военнообязанными спартанцы считались от 18 до 60 лет. Обязательное систематическое обучение они проходили до 30-летнего возраста. Постоянно устраивались смотры, и нерадивому воину грозило жестокое (по суду) наказание — избивание палками. В действующую армию эфоры обычно назначали людей среднего возраста (30—40 лет), то есть зрелых и опытных воинов.

Армия Спарты в обычное время состояла из 2 тысяч спартанцев и 3 тысяч воинов из числа лично свободных перийоков. Организация спартанской армии для ее сплочения была основана на родовом признаке, который был введен законодателем Ликургом в IX веке до нашей эры. При этом полупрозрачным лидером Спарта стала и навсегда осталась полностью военизированным обществом. Государство было армией, а армия — государством.

Организационно армия имела четкую структуру. Низшим подразделени-

ем являлось братство, или двойная эномотия, численность которой определялась в 64 человека.

Два братства составляли пентикостис, отряд численностью в 128 пеших воинов.

Два пентикостиса составляли лохос в 256 человек.

Четыре или восемь лохосов составляли мору. Ее численность в разное время колебалась от 1000 до 2000 пеших воинов.

Однако в полевом сражении пентикостисы, лохосы и моры никогда не действовали самостоятельно. Спартанская армия строилась фалангой, обычно в 8 шеренг. Иногда их могло быть на каком-то из флангов больше. Строй фаланги и ее маневрирование на поле боя отработывались в мирное время до «автоматизма».

Известно, что дистанция между ее шеренгами на ходу равнялась двум метрам, при атаке — в один метр, при отражении нападения врага — 0,5 метра. Все это было выработано длительной практикой многочисленных войн эллинского мира.

В бою фаланга никогда не расчленялась, а атаковала и защищалась как единое целое. Она была устойчива, действовала сомкнуто и использовалась только для лобового удара по неприятелю.

На войне спартанскую армию возглавлял один из царей. В качестве личных телохранителей он имел отряд из 300 юношей из знатных семей. Этот отряд в битве выполнял роль армейского резерва и располагался или в центре фаланги, или на одном из ее флангов.

Спартанцы имели легкую пехоту (вспомогательные войска), которая обычно набиралась из жителей гор, илотов и перийоков. Ее традиционно ставили на прикрытие левого фланга фаланги.

Спартанская армия состояла из тяжеловооруженных пеших воинов-копейщиков. Они отличались совершенством индивидуального воинского мастерства, высочайшей организованностью и дисциплинированностью. Армия Спарты в истории Древней Греции являлась самой грозной военной силой и самой образцовой для своей эпохи.

Создав изначально сильную армию, Спарта стала стремиться завоевать полное господство среди других греческих государств Пелопоннеса. Прежде всего она решила овладеть соседней, богатой плодородными землями и густонаселенной Мессинской равниной. Отсюда война получила название Первой Мессинской.

Такие завоевательные устремления встретили самый яростный отпор мессинцев, которые тоже имели хорошую для своего времени военную организацию и многочисленную (естественно, в рамках Древней Греции) армию, хорошо обученную и организованную. По своему вооружению и строю она мало чем отличалась от других, в том числе и спартанской.

В ходе 1-й Мессинской войны истории известны два больших сражения, которые начинались и заканчивались столкновением двух фаланг. Первое произошло в 743 году близ Каприсимене. Здесь на поле битвы сошлись две армии: мессинцев с их союзниками и спартанцев, союзниками которых в той войне были коринфяне (государство со столицей в городе Коринф).

Мессинцами командовал их полководец Кристомен, который умело построил свою фалангу применительно холмистой местности. Спартанцы сра-

жались привычно стойко, но понеся большие потери в людях, в итоге потерпели поражение и отступили, не позволив мессинцам нанести им полный разгром.

Следствием проигранной битвы при Каприсимене было обсуждение на народном собрании Спарты вопроса о выходе из войны и мире. Но известный своим красноречием Тиртака убедил собрание «прокричать» за продолжение войны с мессинцами.

Решающее сражение той войны произошло у Мегалетафра в 740 году до Рождества Христова. На сей раз мессинской армией командовал Аристомен. На сей раз спартанцы действовали решительно и умело. В ходе битвы они смяли вражескую фалангу, полностью расстроили ее ряды и окружили яростно отбивавшихся мессинцев. Те не смогли вырваться из окружения и были безжалостно перебиты, поскольку на сей раз спартанцы в плен никого не брали. Полководцу Аристомену всего лишь с несколькими приближенными удалось постыдно бежать с поля брани.

Мессиния вынуждена была признать себя побежденной соседями, которые граничили с ней на востоке. После 1-й Мессинской войны Спарта стала доминирующей военной и политической силой на юге Пелопоннесского полуострова.

В ходе продолжительной и упорной 2-й Мессинской войны (около 640—620 гг. до н.э.) Спарта окончательно подчинила себе Мессинию, большую часть ее жителей (прежде всего земледельцев) превратив в рабов, как это было с местным населением Лаконии.

32. Продолжительные войны Древнего Рима с этрусками

Около 700 — около 500 гг. до н. э.

Город Рим был основан около 700 года до н.э. на границе между областями расселения предков латинян и этрусскими землями, каждый город которых был государством. Позднее римляне создали красивую легенду о том, как основателем Рима стал царь Ромул, и даже установили точную дату — 21 апреля 768 года до Рождества Христова.

Первоначально городом правили цари, этруски по происхождению. Известно семь римских царей — Ромул, Пума Помпидий, Тулл Гостилий, Анк Марций, Тарквиний Древний, Сервий Туллий и Тарквиний Гордый. В истории Древнего Рима время их правления называется «царским».

Этрусские воины

Город на нижнем течении реки Тибр возник как аванпост латинян против экспансии воинственных этрусков. Поэтому жителям Рима пришлось с самого начала своей истории много и постоянно воевать с соседями. На их войны с этрусками ушло более столетия. Римские завоевания начались с того, что третий по счету царь Тулл Гостилий присоединил к Риму соседний небольшой город Альбу-Лонгу. Жители этого города получили римское гражданство.

Больше всего прославил себя военными победами царь Сервий Туллий, человек со способностями большого государственного деятеля. Среди прочего он обнес крепостной стеной город и провел очень важную для будущего внутреннего устройства Рима реформу. Он разделил всех его свободных горожан на пять имущественных классов (шестым являлись неимущие), в зависимости от их состояния. Теперь права и обязанности населения Рима имели четкое законодательство.

В ходе войн с соседями-этрусками римляне избавили свой город от статуса этрусской колонии. Но самым главным было то, что именно в этот период сложилась и развилась римская военная система, сделавшая Древний Рим милитаризованным городом-государством, устремленным на многие столетия на ведение завоевательных войн, в своем большинстве успешно проведенных.

Древнеримское государство возникло при разложении родового строя. Весь римский народ (первоначально это была городская община) делился на 300 родов. Каждые десять родов составляли курию (фратрию), каждые десять курий — трибу (племя). Триб было три — они и составляли римский на-

род. В городе существовало народное собрание свободных людей, римских граждан. Общественными делами ведал сенат из 300 старейшин. Выборный царь являлся военачальником, верховным жрецом и в ряде отдельных случаев — судьей.

По сути дела, это была республиканская форма государственного правления. Со временем царь был заменен двумя консулами (военачальниками), которые выбирались на один год. Консулы имели большую власть, которая в черте города ограничивалась народным собранием и его решениями.

За пределами городской стены военная власть консулов была практически неограниченной. Это находило внешнее выражение в том, что каждого консула сопровождало 12 ликторов, которые несли пучки розг, как вещественное доказательство власти. За чертой города в пучки розг втыкался топор — свидетельство неограниченной консульской власти до смертной казни включительно.

Военная демократия явилась первой государственной формой Древнего Рима. Война и организация для войны стали в римском обществе функцией народной жизни.

Военная система Римской республики сложилась в условиях непрерывных войн римской общины, римского народа с соседями. Ими были не менее воинственные этрусские города-государства.

Каждый римский гражданин был обязан выполнять свой важнейший общественный долг — военную службу. Первоначально все городское ополчение называлось легионом, а его личный состав — легионерами. Позднее каждый консул имел свой легион. В IV веке до н.э. в римской армии было уже четыре легиона. Впоследствии их число постоянно увеличивалось в зависимости

от территориального роста и усиления военного могущества Древнего Рима.

Набор в легионы консулы проводили по спискам, составленным специальным должностным лицом — цензором, в день, намеченный на народном собрании. Призывались только лично свободные люди в возрасте от 17 до 45 лет. Граждане старше 45 лет во время войны несли гарнизонную службу.

От воинской службы освобождались только те римские граждане, которые участвовали в 20 военных походах при службе в пехоте и в 10 походах при службе в коннице. То есть это были заслуженные, большей частью израненные ветераны.

Неимущие по конституции Сервия Туллия первоначально освобождались от воинской службы, поскольку легионеры вооружались и снаряжались изначально за свой счет. Позднее неимущие римские граждане служили в легкой пехоте воинами, вооруженными дротиками, пращниками и лучниками. Рабы в римской армии служить не могли.

Все военнообязанные должны были собираться в легион за чертой города на Марсовом поле по первому же сигналу. Таким сигналом служил большой красный флаг, который вывешивался на Капитолии. В случае большой опасности для Рима вывешивались два флага — красный и зеленый. По этим сигналам римляне снимали гражданскую одежду (тогу) и одевали военную (сагум). На сборный пункт все стремились прибыть быстро, поскольку «доказанное» уклонение от военной службы каралось вплоть до публичной продажи в рабство.

Римский легион первоначально состоял из 3 тысяч тяжеловооруженных воинов и 300 всадников. Позднее его состав дополнили 1200 легковооруженных воинов — метателей дротиков, пращников и лучников. Еще позднее к

легиону присоединялись в случае войны 5 тысяч союзников и еще 900 всадников. В основе своей легион являлся пехотным соединением с отрядом конницы.

Конными воинами могли быть только богатые римские граждане («всадники»), которые имели обученных для военного дела коней и содержали их за собственный счет. Позднее государство обеспечивало кавалеристов лошадьми за казенный счет или выдавало деньги на их приобретение.

Легион имел четкую структуру и делился на 30 манипул. Каждая манипула в свою очередь делилась на две центурии, насчитывающие по 60 и 30 человек. Деление легиона на манипулы обеспечивало ему большую маневренность в походной жизни.

Легион строился перед сражением в строго определенном порядке, представлявшем собой фалангу. Первую боевую линию составляли 1200 молодых легковооруженных воинов, которые назывались гистатами (копейщиками). Во второй боевой линии находились 1200 тяжеловооруженных воинов более зрелого возраста. Их называли принципсы, что означало «первые» или «главные». За ними выстраивалось 600 триариев — самых опытных и испытанных во многих боях тяжеловооруженных воинов.

Каждая линия по фронту распадалась на десять манипул. Манипулы в боевых линиях строились так, чтобы задние перекрывали интервалы между манипулами впереди стоящей линии. Манипулярный строй легиона в бою обеспечивал ему значительную свободу тактического маневра на поле битвы, при проведении атак или их отражении.

Первоначально вооружение римских воинов, их защитные доспехи были самыми разнообразными. Это было вызвано тем, что каждый вооружался за свой счет. Но постепенно в римской

армии было введено единообразие во всем, и поэтому боевое построение легиона (с учетом опыта войн) заметно изменилось.

Теперь первые четыре боевые линии составляли тяжеловооруженные принципсы, хорошо обученные и снаряженные. Пятая и шестая шеренги состояли из воинов, вооруженных пилумом — коротким (1,25 метра) тяжелым метательным копьем весом до 5 килограммов. Седьмая и восьмая шеренги комплектовались из копейщиков-гастатов.

Бой обычно начинали легковооруженные воины, которые метали во врага дротики, камни из пращ, стреляли из луков. Их задачей было расстроить, насколько возможно, ряды неприятеля. Потом в бой вступали, шеренга за шеренгой, манипулы, на которые делился легион.

Первоначально тяжеловооруженный легионер имел дощатый щит, обтянутый холстом, телячьей кожей с прикрепленными к нему железными полосами. Щит защищал воина от ударов мечей, дротиков, камней пращников. Легионеры носили шлем, медный нагрудник, на ногах — кожаные обмотки. Использование кожи (толстой и прочной) значительно удешевляло и облегчало воинское вооружение. Каждый легионер имел прочный меч, тяжелое и легкое метательные копыя.

Довольно скоро метательное копые — пилум стал национальным оружием римлян. Это была железная палка с острием (длиной до 1 метра), с коротким деревянным древком. Она могла пробить щит и панцирь вражеского воина. Обычно пилум с близкого расстояния с большой меткостью бросали в щит противника, и тот своей тяжестью оттягивал вражеский щит к земле, лишал возможности свободно владеть щитом. Легионер наступал ногой на древко пилума и наносил мечом удары

по оказавшемуся неприкрытым неприятельскому воину. Со временем каждый легионер стал иметь по 2—3 пилума.

После введения единообразия вооружения в римской армии меч легионеров стал иметь длину около 0,5 метра, ширину лезвия в 4—7 сантиметров и был обоюдоострым. Он имел крестообразную рукоятку. Таким мечом можно было и рубить, и колоть.

Усовершенствовалось и защитное вооружение легионеров. Щит стал не круглой, а полуцилиндрической формы. Воины из числа тяжеловооруженных имели медный шлем, латы, наплечники, поножи и поручни. Все это крепилось при помощи кожаных ремней.

Армией Древнего Рима командовали консулы и их помощники на войне — легаты. Легионами — военные трибуны. Центурионами назначали обычно наиболее опытных легионеров, которые сами себе подбирали помощников. Когда в Риме был один легион, то народное собрание выбирало для его командования шесть военных трибунов.

Несколько позднее, познакомившись с военной техникой Древней Греции, римляне переняли у эллинов многие осадные орудия. Они стали умело применять тараны, осадные башни на колесах, орудия для метания камней, тяжелых стрел и даже бревен под углом в 45 градусов. Особенно широко стали применяться катапульты и баллисты.

Особенной гордостью римской армии стало искусство устраивать походный лагерь для легионеров. Он представлял из себя четырехугольник, разделенный на части двумя пересекающимися линиями — улицами. Там, где они заканчивались, находились лагерные ворота. В центре такого лагеря ставилась палатка командира легиона, жертвенник, место для собрания легионеров.

Лагерь в обязательном порядке защищался валом, рвом, палисадом и представлял из себя действительно сильную полевую крепость. Он был надежной защитой от вражеских нападений и безопасным местом для отдыха людей, удобным опорным пунктом на театре военных действий. При сооружении укрепленного лагеря легионеры трудились не покладая рук, выполняя огромный объем земляных и иных работ.

Дисциплину в римской армии можно назвать образцовой. Она не подрывалась даже политической и социальной борьбой в самом Риме. В походе легионер всецело был подчинен своему начальнику. Дисциплина поддерживалась не только страхом перед наказанием, обычно телесным. Поскольку легионеры были свободными людьми, то они, как большие патриоты отечества — то есть Рима, были кровно заинтересованы в защите от врагов родного города.

Особенно тяжело наказывались воины за потерю в бою личного оружия. В таком случае совет трибунов мог приговорить легионера к смертной казни. Командиры могли в случае отступления или солдатского бунта применить старинный обычай «децимации», когда смертной казни подвергался по жребию каждый десятый человек. При этом во внимание не принимались никакие прошлые воинские заслуги.

В римской армии широко применялись самые различные поощрения за одержанные победы на войне, проявленную при этом личную доблесть и отвагу. Такая тщательно разработанная система во многом поддерживала воинскую дисциплину. Консул на собрании легионеров мог наградить наиболее отличившихся из них почетными копьями, золотыми и серебряными браслетами, бронзовыми щитами.

За спасение жизни римскому гражданину легионеры награждались дубовым венком с торжественным возложением его на голову. Золотой венок полагался тому воину, который первым взшел на крепостную стену вражеского города, ворвался в неприятельский походный лагерь или на корабль. Консулы в случае действительно большой победы получали право на триумфальный въезд в Рим.

Частые войны в жизни Древнего Рима во многом способствовали тому, что легионеры не отвыкали от военной службы, а закалялись и быстро становились настоящими профессионалами. Для представителей римской аристократии служба в армии значила крайне много — только она открывала им путь к политической карьере, путь в сенат.

Город Рим и его свободные граждане были кровно заинтересованы в расширении римских владений. К тому же этруски и италики (сабины, эквы, вольски) постоянно вторгались на их земли. Известно, что первым серьезным противником римской общины стал этрусский город Клузий, с которым пришлось упорно воевать, прежде чем он признал полную покорность победителю.

Организовав боеспособную армию, римляне сами перешли в наступление. К тому же они заключили военный союз против этрусков с латинами. Для начала войны Рим воспользовался удобным случаем — на враждебную Этрусию с севера стали нападать племена кельтов, пришедшие на север Италии из-за Альпийских гор.

Особенно упорными оказались войны с этрусским городом-государством Вейи, расположенным на правом берегу Тибра. Существующее предание говорит о трех больших войнах римлян с этрусками — жителями соседней Вейи.

Первая война началась за обладание солевыми варницами в устье реки Тибр. Она закончилась для римских легионеров неудачно, и варницы остались за их противниками. Соль, как известно, в Италии той эпохи стоила дорого, и обладание ее источниками давало большое богатство и финансовые возможности.

Вторая война между римлянами и вейями, по всей видимости, была более продолжительной. Закончилась же она для враждующих сторон безрезультатно.

Достоверно можно датировать только третью из них, которая длилась с 406 по 396 год. Она закончилась жестокой десятилетней осадой города-крепости. Воины-вейи показали себя стойкими бойцами, и римляне ничего не могли с ними поделать.

В ходе осадной войны был случай, когда жители городов Капуи и Валерии, решив прийти на помощь Вейи, совершили неожиданное нападение на римский лагерь под городом и разгромили осаждавших. Тем пришлось на какое-то время отступить.

Война двух городов-государств закончилась тем, что в 396 году римский военачальник Марк Фурий Камилл, получивший диктаторские полномочия, предпринял решительный штурм хорошо укрепленного города, и легионеры ворвались в Вейи. Приступ начался после того, как по проделанному римлянами подземному ходу, который заканчивался под храмом Юноны, пробравшийся в Вейю отряд воинов ночью открыл крепостные ворота. Город был разгромлен, а жители проданы в рабство.

Владения Вейи на правом берегу Тибра стали теперь римскими. Территория завоеванного города была торжественно объявлена общественным полем, на котором учреждались четыре сельских трибы.

Одновременно с войнами против этрусков Риму пришлось вести долгую вооруженную борьбу с вольсками, эквами и сабинянами. Первые два племени не раз вторгались в Лаций, и римским легионерам пришлось выдержать с ними несколько ожесточенных сражений.

Войны с этрусками позволили Древнему Риму серьезно усовершенствовать систему своей военной организации, которая показала свое превосходство над подобной системой соседних государств Италии. А итогом этих войн стало завоевание правобережья реки Тибр.

33. Войны царя Асархаддона с племенами Севера и Финикией

680—669 гг. до н.э.

Узнав о насильственной смерти отца, Асархаддон возвратился в Ниневию. Династический спор между сыновьями Синахериба решила ассирийская армия — она признала Асархаддона своим царем и поддержала его силой своего оружия. Тот жестоко отомстил всем, кто был причастен к убийству его отца. Братьям-заговорщикам ради спасения своей жизни пришлось бежать из страны.

Свое правление Асархаддон начал не с привычных для истории завоевательных походов, а с восстановления разрушенного отцом Вавилона. Военнопленные, взятые в последних войнах, тысячами сгонялись на берега Евфрата и безжалостно там эксплуатировались. На строительные работы тратились огромные деньги из царской сокровищницы. В очень короткие сроки Вавилон снова стал городом живых.

Любовь к нему царь выразил и в том, что его «первой» женой стала не ассирийка, а вавилонянка, а сына от нее он стремился, вопреки мнению ассирийской знати, сделать своим законным престолонаследником. Благодарное и многочисленное вавилонское жречество стало надежным союзником правителя Ниневии.

Ассирия не могла не воевать. Царь Асархаддон стал готовиться к походам,

поставив перед собой главной целью завоевание далекого и богатого Египта, в котором в то время властвовали эфиопы. Однако поход на юг не мог состояться без «замирения» силой воинственных соседних стран и народов.

Царская армия претерпевает некоторую реорганизацию. Она выразилась в заметном увеличении численности наемников и снабжении воинов большим числом железного оружия, прежде всего мечами, наконечниками копий и стрел. Ассирийское войско продолжало оставаться хорошо обученным, дисциплинированным, настроенным на походную жизнь, жаждущим богатой военной добычи и славы.

Асархаддон чувствовал внутреннюю непрочность чрезмерно разросшейся территориально Ассирийской державы. Он стал вести, в отличие от своих предшественников, активную дипломатическую борьбу за поддержание могущества государства. Так, он по «дипломатическим каналам» добился того, что один из мятежников-вавилонцев, бежавший от ассирийцев в Элам, там «был убит мечом Элама» за то, что он «нарушил клятвы богам».

Крепости Ассирии основательно подновляются, а арсеналы в них пополняются новыми запасами оружия и воинского снаряжения. Создаются запасы

продовольствия на случай войны или осады. Еще больше укрепляется и без того впечатляющий своей мощью «форт Салмасасара III» около Калаха. Это была одна из сильнейших ассирийских крепостей своего времени.

Асархаддон превращает свое царство в «мировое». При нем начинает развиваться денежное хозяйство. Появляются металлические деньги, на ко-

торых была обозначена их нарицательная стоимость. Эти деньги могли служить мерилем обмена, не требуя взвешивания.

Царь, продолжая отцовскую «финансовую» политику, продолжает накопление в своих сокровищницах драгоценных металлов — золота и серебра. Но не только их, но и железа, как в необработанном виде, так и различных дорогостоящих изделий из него.

В Хорсабадском дворце ассирийских царей при раскопках был найден поразительно огромный склад изделий из железа. Это были молотки, заступы, плуги и якоря на железных цепях. Много оказалось необработанного железа в кусках. Все куски имели одинаковый вид: это были обоюдоострые клинки, длиной в полтора фута, с отверстием у одного из краев. Отверстие служило для того, чтобы продевать веревку и взвешивать железо при его получении.

По всей видимости, ассирийцы составили этот железный арсенал из дани, которая поступала от покоренных областей. В царской дворцовой кладовой большое по весу и количеству изделий железо держали на случай вражеской осады, чтобы иметь большой запас металла дляковки оружия, в первую очередь мечей и наконечников копий.

Асархаддону пришлось вести не одну упорную войну с племенами Севера, которые грозно нависали над границей Ассирии. В надписях царя упоминаются воинственные племена киммерийцев, скифов и мидян, с которыми ассирийцы сталкивались на поле брани и ранее, но которые теперь стали для их страны реальной угрозой. Вторжения этих племен стали все более частыми, и пограничные крепостные гарнизоны не всегда успевали преградить им путь в горах.

Царь Асархаддон

Войска царя совершили несколько ответных походов на север и северо-восток. Удары ассирийского воинства оказались грозны и во многих случаях внезапны, как и прежде. Киммерийцы, скифы и мидяне при всем своем бесстрашии в боях, естественно, не смогли оказать достойного сопротивления дисциплинированному, хорошо организованному противнику, который умело совершал по горным дорогам быстрые марш-броски и не менее быстро преодолевал любые водные дороги.

Царское войско славилось своими военно-инженерными «способностями». Если на походе не находилось удобных дорог, то ассирийцы прокладывали для себя новые.

Войны на севере не доходили до больших сражений. Племенная конница во всех случаях натывалась на непробиваемый строй царских копейщиков и щитоносцев, а ее атаки чаще всего отбивались градом стрел лучников и камней пращников. Когда в атаку шли плотные шеренги тяжелой ассирийской пехоты, легковооруженным воинам племен оставалось только или отступить, или погибать под ударами железных мечей.

Завоевательным планам Асархаддона относительно Египта продолжали мешать непрекращающиеся набеги на его владения племен киммерийцев, скифов, мидян и маннаев. Царь разрешил эту проблему довольно своеобразно. Он отдал с немалым приданым свою дочь вождю «главного скифского племени» и таким образом сделал его своим самым верным союзником. С этого времени скифские наемники в большом числе постоянно пополняли ряды ассирийской конницы и являлись на войне лучшей ее частью.

Удачно закончив в 679 году войну с киммерийцами, которым скифы уже не были союзниками, и совершив победоносный поход в страну Шуприю, которая граничила с Урарту в 673—672 годах, царь Асархаддон мог быть спокоен за свои тылы во время давно задуманного завоевательного похода на юг.

Но прежде чем вторгнуться в Египет, ассирийская армия двинулась войной на богатую торговую Финикию. Она располагалась в преддверии желанного Египта. По пути были приведены в подчинение арабы Сирийско-Месопотамской низменности и северной части Аравийского полуострова. Был разгромлен со всякими поучительными примерами для других мятежный город Сидон. Его крепостные стены были разрушены до основания.

Сидонского правителя, по словам ассирийского царя, которые стали наскальной надписью, Асархаддон «выловил из моря, как рыбу». То есть монарх города Сидона бежал на корабле в Средиземное море, но был пойман погоней и предстал перед грозными очами владыки Ассирии.

Победа над Сидоном привела к тому, что война в Финикии прекратилась — все ее южные города-государства признали над собой власть царя Асархаддона и выплатили ему огромную дань. Самый могущественный своим богатством и флотом город Тир и греческие правители острова Кипр были вынуждены откупаться от ассирийского монарха. Ассирия и Тир заключают между собой союз. В его основе лежало желание Ассирии иметь в Египетском походе корабельную армаду этого богатого финикийского города.

34. Вторжение в Египет ассирийцев и изгнание ими эфиопов

671—661 гг. до н. э.

Асархаддон оказался способен обеспечить внутренний порядок в своем многоплеменном государстве, не оставившаяся перед применением военной силы в отношении мятежной знати и восставших против его власти городов. Асархаддон был до конца настроен воинственно и, победно закончив войны на Севере и с Финикией, начал осуществление давно задуманного завоевательного похода в Египет, который был захвачен эфиопами и который так долго противодействовал экспансионистским устремлениям ассирийских царей на Ближнем Востоке.

Перед началом похода Асархаддон через прорицателей запрашивал бога Шамаша о том, будет ли ему дарована победа на берегах Нила или нет. Жрецы во всем обнадежили своего владыку.

В 671 году многочисленная ассирийская армия вторглась в египетские земли. Воины царя Асархаддона отличались от эфиопов несравненно лучшей боевой выучкой, дисциплинированностью и особенно железным вооружением. То есть исход завоевательного похода был предрешен до его начала.

По сути дела, ассирийцам хватило всего одного года для того, чтобы изгнать эфиопов из привлекательного своими богатствами Египта, чтобы сделать его своими владениями. Эфиопские войска, не выдержавшие первых боевых столкновений, не стали защищать крепости, а, рассеявшись, ушли обратно в верховья Нила, в свои родные места.

Однако есть все основания считать, что легкого завоевательного похода у ассирийцев не получилось. Они с трудом пробилась, например, к городу

Мемфису. Древнюю столицу Египта им пришлось брать кровопролитным штурмом.

Забрав богатую добычу, назначив на высшие административные должности «своих людей» (вполне возможно — даже из числа «благонадежных» египтян), полководец Асархаддон нанес последний удар по войску Тахарки, эфиопского царя Египта.

На сохранившемся до наших дней наскальном рисунке Асархаддон изображен в гордой позе победителя между двумя маленькими фигурками побежденных, причем один из них изображен в виде эфиопа, а другой — семита. В подписи ассирийский деспот гордо заявляет, что он вырвал «корень Эфиопии из Египта».

Такая подпись дает основания предполагать, что завоеватель Асархаддон пытался опереться на поддержку местного, египетского населения в войне с эфиопами, изображая свой поход в Египет как освободительный. Но скорее всего это осталось только благим пожеланием ассирийского правителя. Царь Асархаддон «по собственной монаршей воле» присвоил себе традиционные титулы египетских фараонов.

В покоренном Египте ассирийцы столкнулись с тем же, с чем до них сталкивались другие завоеватели этой страны — хетты и эфиопы. Почти сразу же то в одном, то в другом ноте начались народные восстания, в которых участвовала и местная знать, обладавшая запасами бронзового оружия и имевшая собственные речные суда, которые запросто превращались в военные. Ассирийским войскам, стоявшим гарнизонами в городах-крепостях, пришлось

находиться в постоянном напряжении, оказавшись во враждебном окружении населения Египта.

Царь Асархаддон так и не смог с победой и богатой добычей возвратиться в родную для него Ассирию. Ему при-

шлось лично командовать войсками, подавляя на нильских берегах наиболее сильные восстания египтян. Во время одного из таких карательных походов, в 668 году, ассирийский царь-завоеватель умер.

35. Войны царя Ассирии Ашшурбанипала против Вавилона и Египта

669—633 гг. до н. э.

У Ашшурбанипала до воцарения была удивительная судьба. Его отец царь Асархаддон желал передать престол своему сыну, рожденному от вавилонянки, Шамашшумукину. Второго своего сына (от ассирийской женщины), Ашшурбанипала, отец готовил к жреческой карьере, отдав его в храмовую писцовую школу. Тем самым он давал ему «высшее гуманитарное образование» в условиях Ассирийской воензированной державы, таким образом отлучая от армии.

Однако ассирийская знать, окружавшая Асархаддона, не покорилась такому решению своего венценосного правителя. Она открыто не желала видеть во главе Ассирийского государства царя, рожденного от вавилонянки. Воля знати, в том числе военачальников, оказалась настолько сильной, что Асархаддон, желая сохранить внутренний мир, в 672 году согласился назначить Ашшурбанипала своим наследником на престоле Ассирии, а Шамашшумукина — на троне Вавилонии. Однако вражда между братьями от этого не утихла.

Царствование Ашшурбанипала началось с того, что во многих местах его обширной державы вспыхнули антиассирийские восстания. Ассирийская армия, которая теперь состояла в значительной части из наемников-иноземцев, выступила в поход не на новые завое-

вания, а на подавления действительных мощных мятежей против правления царя Ниневии. При этом легких побед не ожидалось.

Наиболее опасными виделись мятежные египетские царьки во главе с фараоном, эфиопом по происхождению, Тахаркой, которых поддерживал простой люд Нижнего и Верхнего Египта. Поскольку на берегах Нила восстания протекали разрозненно, ассирийцы без большого напряжения сил подавляли их один за другим. В итоге царь Ашшурбанипал завершил покорение Египта, начатое его отцом.

Эфиопское войско, многочисленное и жаждавшее военной добычи, пришло на помощь мятежным сторонникам фараона Тахарки. Но оно было наголову разбито и бежало на юг.

Ассирийские военачальники преуспели в подавлении мятежей египтян и сумели схватить главу нового заговора царька Саиса Нехо и его сына. Нового восстания не произошло. «Почетных» пленников отправили в Ниневию. Ашшурбанипал проявил политическую дальновидность и помиловал заговорщиков, желая в скором времени сделать их опорой своей власти в Египте.

Такое ему удалось. Нехо и его сын, Псаметих, будущий правитель единого Египта, действительно в течение некоторого времени поддерживали ассирийское владычество в своей стране.

Царь Ашшурбанипал

Когда в 664 году эфиопы, опираясь на южные номы Египта, двинулись в военный поход на север, влиятельные Нехо и Псаметих успешно боролись с ними.

В войне с эфиопами Нехо погиб. Но его сын вместе с подоспевшими ассирийскими войсками совершенно очистил Верхний Египет от эфиопских отрядов. Ассирийцы тогда «мимоходом» захватили и разграбили древнюю египетскую столицу Фивы с ее многочисленными храмами, обладавшими большими богатствами.

Война против мятежного Египта шла одновременно с карательными походами против палестинских государств Иудеи, Моава, Эдома и Аммона. Антиассирийские выступления в них были подавлены самым беспощадным образом.

После «замирения» Египта ассирийскую армию ожидало гораздо более серьезное испытание. Вавилонский царь

Шамашшумукин, являвшийся по сути дела подданным Ниневии, оказался непримиримым врагом Ашшурбанипала, не «истинным братом» его, а «неверным братом», как тот называет его во всех своих наскальных надписях.

Более того, ненависть Ашшурбанипала к жителям Вавилона за их поддержку единокровного брата была настолько велика, что в своих надписях он называл их не иначе, как «вавилоняне — злые черти». Разумеется, для тех ненависть к себе правителя Ниневии большим секретом не была, и поэтому вавилонцы никаких симпатий к правителю Ашшурбанипалу не испытывали.

Шамашшумукин в своем стремлении сделать Вавилонию самостоятельным государством в 652 году открыто выступил против своего младшего брата, вассалом которого он являлся. Царь Вавилона заключил союз с царем Элама, сидевшего в то время на престоле в

Сузе. Шамашшумукин поднял мятеж только тогда, когда заручился поддержкой в Аккаде и в Приморской стране, и у части арамейских племен. Так против Ассирии была создана мощная военная коалиция. Возможно, что к ней примыкал и фараон Псаметих, добившийся в то время самостоятельности для Египта.

В начавшейся войне царь-полководец Ашшурбанипал расчетливо воспользовался двумя обстоятельствами, говорившими в его пользу — голодом из-за неурожая в Вавилонии и внутренними смутами в Эламе. Ассирийская армия вторгается в Вавилонию, и начинается затяжная четырехлетняя борьба.

До нашего времени дошла молитва вавилонского царя. В ней Шамашшумукин обращается ко всем богам за защитой, просит их отвратить несчастье, которое угрожает ему и его стране со стороны младшего брата, уже прославившегося своей жестокостью. Страх Шамашшумукина усугубляется дурным предзнаменованием — лунным затмением, которое происходило в Вавилонии 18 июня 653 года, незадолго до начала роковой для нее войны с Ассирией.

Ассирийцы, по всей вероятности, не легко одолели войска Вавилона. Но все же по тому времени они были явно сильнее «мятежников». Помогло и то, что смуты в Эламе продолжались и там, как в калейдоскопе, один за другим менялись цари. Эламцам до Вавилона, своего союзника, тогда дела не было.

Овладевая по пути вавилонскими городами-крепостями, отличавшимися мощью своих стен, царь Ашшурбанипал привел армию Ассирии к заново отстроенному Вавилону. Он был взят штурмом и подвергнут разграблению. Чтобы не попасть в руки безжалостного врага, царь Шамашшумукин сжег себя на костре.

С падением Вавилона антиассирийская коалиция не распалась. Сильный в военном отношении Элам на протяжении многих десятилетий помогал Вавилонии в борьбе с правителями Ниневии. Царь Ашшурбанипал понимал, что не покончив с Эламом, он не «заморит» вавилонцев. Против Элама совершаются два больших карательных похода, и он терпит на поле брани сокрушительное поражение.

Страна Элам со всей ассирийской безжалостностью была предана огню и мечу. «14 царских городов и бесчисленное количество небольших поселений и 12 округов внутри Элама — все это я завоевал, разрушил, опустошил, предал огню и сжег», — с нескрываемым торжеством царь Ашшурбанипал сообщает о своей победе над враждебным Эламом в летописи, найденной в развалинах Ниневии.

Далее говорится о том, как ассирийские войска захватили и разграбили эламскую столицу город Сузы. Ашшурбанипал с гордостью перечисляет имена эламских богов, богинь и царей, роскошные статуи которых он захватил в качестве военной добычи и доставил в Ассирию.

Однако гибель государства Элам и фактическое истребление эламитов сыграло для Ассирии в истории самую плохую службу. Теперь доступ в Двуречье получали племена, которые издревле обитали на Иранском плоскогорье. Пройдет совсем немного времени, и на эламских землях осядут персидские племена. После походов в Египет и Месопотамию, разгрома Элама царь Ашшурбанипал будет снова воевать. Вооруженной рукой он подчинит себе арабские племена на севере Аравии, подавит восстания городов в различных частях Ассирийской державы.

Несостоявшийся жрец, ставший царем-полководцем Ашшурбанипал был

уникальной личностью среди подобных ему ассирийских монархов. Он отличался от них своей образованностью. Последний великий царь Ассирии превосходно знал клинопись и помимо аккадского еще и шумерский язык, обладал несомненным литературным талантом, был знаком с искусством архитектуры, приобрел в юности математические и астрономические познания, изучал политику и государственные дела.

Сам о себе в летописи Ашшурбанипала говорил: «Я постиг мудрость бога Набу, все искусство писцов, усвоил знания всех мастеров, сколько их есть».

В ассирийской столице Ниневии им была создана самая обширная в истории Древнего Востока библиотека, насчитывавшая более 30 тысяч глиняных табличек: собрание мифологических и литературных произведений, оракулов, молитв и магических формул, медицинских и математических текстов, географических и ботанических справочников, словарей и прочего.

Рельефные наскальные изображения рисуют Ашшурбанипала как страстного охотника, он сам восхваляет себя за умение ездить на конях, править боевой колесницей, метко стрелять из лука. Наряду с этим он был расчетливым, энергичным, лицемерным и коварным политиком и дипломатом, властным монархом и жестоким воителем.

Ассирийское царство Ашшурбанипала подчиняло себе (в разной степени) около 640 года до н.э. весь цивилизованный мир, начиная с южной части

Малой Азии на севере вплоть до Аравии и Персидского залива на юге, с Элама на востоке и до Египта на западе. Последний благодаря своей отдаленности от Ниневии, прикрывшись, как щитом, пустыней на Синае, приобрел фактическую самостоятельность.

Несмотря на все несомненные военные успехи, Ашшурбанипал к концу своей бурной жизни окончательно истощил военные силы собственно Ассирии. Основной костяк ее армии — свободное крестьянство оказалось на грани фактического уничтожения. Наемники, преимущественно из свободных скифских племен, которые в конце правления Ашшурбанипала почти беспрепятственно бродили по распадающейся Ассирийской державе, не могли заменить надежного во всех отношениях воина-земледельца «титულიной» национальности.

Изменилось и само «лицо» ассирийской армии. Из нее почти исчезают многочисленные отряды боевых колесниц. Заметно меньше стал удельный вес тяжеловооруженных пеших воинов — копейщиков и щитоносцев. Зато заметно стало резкое увеличение конницы, преимущественно наемной, скифской.

Правление Ашшурбанипала стало венцом исторического могущества воинственной Ассирии в Древнем мире. После его смерти Ассирийская держава, оказавшаяся в итоге колоссом на глиняных ногах, стала распадаться под ударами своих многочисленных врагов. «Могильщиками» ее оказались Мидия и Вавилония.

36. Походы фараона Нехо в Палестину и Сирию

609–593 гг. до н.э.

Древнему Египту все же удалось добиться государственного возрождения, но на самый короткий срок. После

смерти ассирийского царя Асархаддона взошедший на отцовский престол Ашшурбанипал дважды подавлял сво-

ей армией крупные восстания египтян — в 668 и 661 годах. Но затем его внимание было отвлечено внутренними неурядицами в собственной стране, и он оставил Египет на «попечение» гарнизонам своих войск, которые, по всей вероятности, значительными не были.

В 661—626 годах на берегах Нила царило смутное время. В стране происходили постоянные вооруженные выступления и перевороты, которые закончились в конечном счете изгнанием ассирийских гарнизонов из египетских городов. Внутренние неурядицы продолжались до тех пор, пока не воцарился фараон Нехо.

Новый правитель сумел восстановить египетскую армию, заметно пополнив ее наемниками. Возродился и флот, который был в состоянии оказать содействие сухопутным войскам и защищать нильскую Дельту. Фараон Нехо вознамерился вернуть в свои владения Палестину и Сирию, совершив в эти земли несколько военных походов.

В 609 году при городе Мегиддо (или Армагеддоне) полководец Нехо нанес поражение еврейской армии, которой командовал Иосия. Противник египтян в битве продемонстрировал слабую организованность своих боевых порядков и крайне низкую дисциплину. Поэтому победа далась армии фараона сравнительно легко, без больших потерь.

От Мегиддо египетская армия двинулась на север и дошла до берегов реки Евфрат. Отсюда фараон Нехо повернул назад, в Египет, поняв, что у него нет достаточных сил для продолжения похода в месопотамское Двуречье. На самое короткое время Палестина и Сирия оказались под его властью.

С державным возрождением Древнего Египта покончил вавилонский царь Навуходоносор. С сильной армией, численность которой неизвестна даже приблизительно, он вторгся в азиатские земли, завоеванные фараоном Нехо. Тот, узнав о походе вавилонцев, быстро собрал египетскую армию и выступил в поход. В 605 году при городе Кархемише (Керкемише) произошло ожесточенное сражение сторон, в котором египтяне потерпели разгромное поражение.

Фараон Нехо с остатками разгромленной и деморализованной армии бежал от Кархемиша в сторону Синая. После выигранной битвы царь Навуходоносор занялся изгнанием египетских гарнизонов из палестинских и сирийских городов. Они сдавались противнику, как правило, без боя. В итоге египтяне были полностью изгнаны со всех азиатских земель обратно в долину Нила.

Египетский фараон Нехо в истории мореплавания известен тем, что однажды поручил служившим у него финикийским морякам сесть на корабли в Красном море с тем, чтобы они вернулись в Египет через Гибралтарский пролив. Финикияне отправились в плавание в «южное море», которое длилось более двух лет. К концу года они высаживались на берег, засевали поле, дожидались жатвы и снова пускались в путь.

По возвращении в Египет они рассказывали, будто, огибая землю черных людей (Африку), видели солнце по правую руку. Такое путешествие вызывало большие сомнения. Отец истории Геродот так оценил поход кораблей с финикийскими моряками в «южное море»: «Этому пускай верит кто хочет, а я не верю».

37. Разгром Ассирии царем Вавилона Набопаласаром

626–605 гг. до н. э.

Древняя могучая Ассирия сама «взрастила» себе могильщиков. Ими оказались непримиримый к завоевателю город-государство Вавилон и один из ассирийских военачальников Набопаласар, бывший по происхождению халдеем.

Халдеи пришли в Месопотамию из Аравии. Они долго боролись с Ассирийским царством за благодатную для жизни Вавилонию, но безуспешно. Правители Ниневии имели достаточно военных сил, чтобы удерживать в своих руках Двуречье. Но все изменилось в 626 году — в год смерти царя Ашшурбанипала. Один из его военачальников, по происхождению халдей, Набопаласар, изменив данной им присяге служить монарху Ассирии, объявил себя

царем Вавилонии, население которой признало его власть. Он сразу же получил и полную поддержку халдейских племен.

Набопаласар, воспитанный на духовных ценностях Вавилона, накопил в себе немалую ненависть к Ассирии, задумав ее уничтожить как таковую. Но сил у новоявленного вавилонского правителя набиралось явно недостаточно. Тогда он расчетливо вступил в военный союз с воинственным царем Мидии Киаксаром. Мидяне были давними противниками ассирийцев.

Союзники составили план совместных действий на большую войну. Они верно рассчитали, что овладев и разгромив ассирийскую столицу Ниневию — «логовище львов» (так ее называл библейский еврейский пророк Наум), они смогут уничтожить саму ненавистную им Ассирию. По всей вероятности, вавилонцев и мидян поддерживали другие народы Передней Азии, которых веками столь жестоко угнетали и усмиряли ассирийские деспоты.

Халдейско-вавилонская армия и войско мидян выступили в поход. Полководец Набопаласар наносит ряд тяжелых поражений ассирийцам, военную организацию и силы которых он знал прекрасно. Союзники, разрушая все на своем пути, подступили к городу-крепости Ниневии, в которой самым привлекательным были огромные сокровища, накопленные за несколько столетий ассирийскими деспотами.

Сами ассирийские воины сражались стойко и храбро, чего нельзя было сказать о многочисленных наемниках их царя. В 612 году Ниневия была взята приступом, разграблена и разрушена. Сожжены были роскошные дворцы ца-

Ассириец, ведущий коней

рей Ассирии. В огне пожара был уничтожен и дворец Ашшурбанипала, но его огромная библиотека, «написанная» на глиняных табличках, уцелела под обломками здания.

Остатки ассирийской армии отошли на запад, к берегам Евфрата, и укрепились там в городе-крепости Кархемише, продержавшись несколько лет. Вскоре они получили военную помощь от египетского фараона. В 605 году халдеи опять в союзе с мидянами сошлись в большой битве с ассирийцами и египтянами. В ходе сражения Кархемиш был взят, египетские отряды бежали от него в панике первыми, бросив своих союзников, которые продолжали стойко сражаться. По всей вероятности, большая часть ассирийских воинов пала на поле брани.

Битва у города Кархемиша, в которой халдейско-вавилонскими войсками командовал царский сын-наследник Навуходоносор, имела решающее значение в исторической судьбе Ассирии. Она перестала существовать на карте Древнего мира как государство, будучи окончательно разгромлена.

Победители — халдейская Вавилония и Мидия поделили между собой ассирийские земли. Мидии досталась область севернее от Месопотамии, и она расширила свое влияние в сторону Малой Азии. Вавилония получила все, что лежало к югу от северной части Двуречья. После победы у Кархемиша войска вавилонского правителя за-

няли всю Сирию и продвинулись до самых границ нильской Дельты. Но на войну с Египтом царь Набопаласар не пошел.

Древнееврейский пророк Наум так описывает крушение некогда могущественной Ассирии: «Твои пастыри спят, о царь Ассирии, твои бойцы распростерты, твой народ рассеян по горам, и некому собрать его. Нет лекарства для язв твоих, и рана твоя смертельна. Все, кто услышит о тебе, будут рукоплескать, ибо кого не настигла злоба твоя».

Завоеватель Ниневии вавилонский царь Набопаласар в победных надписях разгром Ассирии объясняет только волей всемогущих богов. В надписях нет ни слова о храбрости халдейских войск и о его собственной победе.

После исторического разгрома Ассирии начался расцвет Ново-Вавилонского царства. Набопаласар, основатель халдейской династии Вавилона и прославляемый жречеством, стал укреплять государственные границы. В бывших ассирийских городах Кархемише и Харране были поставлены крупные гарнизоны. Однако для завоевательных походов требовались немалые воинские силы, которые предстояло еще накопить.

Царь Набопаласар видел, что на пути усиления Вавилонии стоит только один Египет, и стал готовится к борьбе с ним. Но продолжить начатое им предстояло его сыну Навуходонозору.

38. Походы халдейского царя Навуходоносора

605–561 гг. до н. э.

Воцарившийся после Набопаласара его сын Навуходоносор, уже зрелый и опытный военачальник, нанес поражение последним разрозненным отрядам ассирийской армии, остатки которых

укрылись в труднодоступных горных районах. После этого он стал реализовывать результаты военного разгрома Ассирии. Его войска занимают всю Сирию, утверждают здесь власть царя На-

вуходоносора над торговыми финикийскими городами Средиземноморья и доходят до границ Египта. Те города, которые оказали сопротивление, были жестоко наказаны.

В ходе этого похода вавилонского войска больше всего пострадала Иудея. Она надеялась на военную помощь Египта, который в это время вновь стремился к овладению Палестиной. В 597 году после трехмесячной осады иудейская столица Иерусалим была взята штурмом и разграблена победителями, которые не пощадили даже храмы.

Иудейский царь, сдавшийся на милость победителей, вместе со своей семьей и знатными людьми, с ремесленниками и военнопленными был отправлен на поселение в Вавилон. Знаменитый и богатый иерусалимский храм подвергся опустошению.

Казалось, что Вавилония утвердила свое владычество над Палестиной, поскольку египетский фараон не решился прийти на помощь Иудее. Но последнее только казалось. В Египте не могли забыть о своих бывших азиатских владениях. По всей вероятности, именно под его влиянием Палестина и Финикия стали готовиться к «возмущению» против власти вавилонского правителя.

Войну первым начал египетский фараон Уах-аб-Ра (Априй). Он во главе многочисленной армии и флота двинулся в завоевательный поход по сопредельной части Азии. Фараону первоначально сопутствовала большая удача. Египтяне занимают сильный крепостной город Сидон. Ему сдаются многие финикийские города. Вавилонские войска, расположенные вокруг крепости Иерусалим, под угрозой разгрома вынужденно отступают на палестинский север.

Фараон Уах-аб-Ра мог торжествовать — под его властью вновь оказа-

лись значительные азиатские территории. Египетские войска вступили на сирийские земли, продвигаясь все дальше на север. Освобожденная от вавилонцев Иудея воспрянула духом и поверила, отпраздновав, в восстановление своей государственной независимости.

Однако военные успехи египтян оказались непрочными. Навуходносор двинул свою армию, по боевым качествам заметно превосходившую неприятельскую, в Сирию. Египтяне были разбиты и вынуждены повсюду отступать. Преследуя их, вавилонское войско ворвалось в Иудею.

Навуходносор, не терпевший никакой оппозиции и сопротивления своей власти, еще раз нанес удар по городо-крепости Иерусалиму. Он был осажден и в 586 году еще раз взят вавилонцами, хотя иудеи упорно оборонялись. Их столица была опустошена и вновь разграблена. Навуходносор приказал сжечь непокорный город.

По его повелению значительная часть иудейского населения оказалась плененной и уведена в Месопотамию на поселение. В мировую историю это событие вошло под названием «вавилонский плен». Угнанные на чужбину иудеи основали большие колонии в городе Ниппуре и самом Вавилоне. Часть уведенных на поселение не стала рабами и получила на новом месте право заниматься самостоятельной хозяйственной деятельностью. Естественно, платя при этом большие налоги в царскую казну.

В самой Иудее были оставлены лишь беднейшие люди, не владевшие землей и наделенные теперь пашней и виноградниками уведенных в плен. Они и составили основную долю плательщиков налогов.

Чтобы окончательно закрепиться в Палестине, Навуходносору требовалось завладеть теми финикийскими го-

родами, которые еще не изъявили ему свою покорность. Среди них особенно выделялся богатый и могущественный торговый город Тир, древняя столица Финикийского государства. Его военные силы и флот были значительны, а защитники города-крепости мужественны.

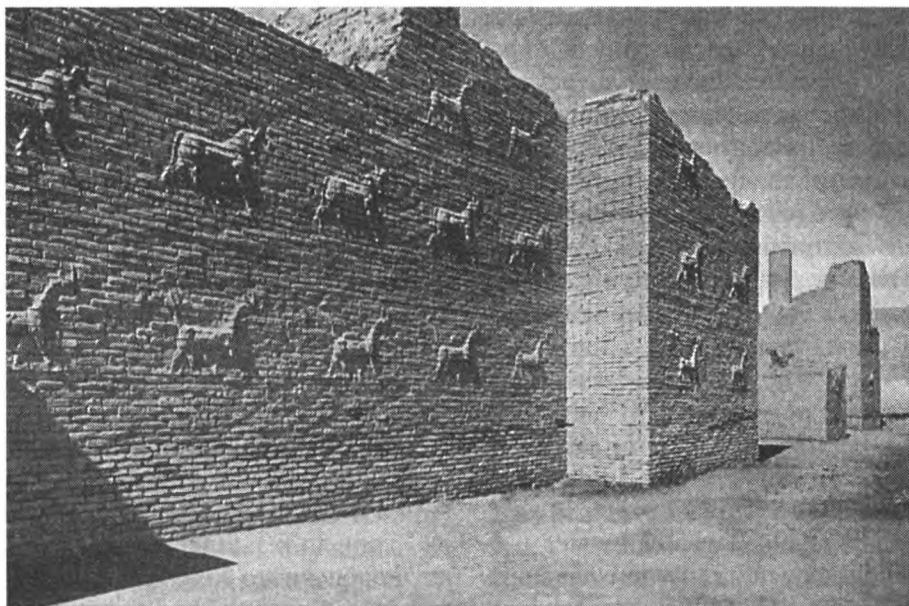
Вавилонская армия подступила к Тиру в 585 году и осадила его. Расположенный на прибрежном острове и прекрасно укрепленный финикийский город стойко выдержал 13-летнюю вражескую осаду. Вавилонцы так и не смогли собрать достаточно военных кораблей, чтобы плотно блокировать островную крепость со стороны моря. Тирцы на своих кораблях прорывали осадное кольцо, доставляя в город многое из самого необходимого. Только в 573 году лишения и тяготы осадной жизни вынудили Тир временно подчиниться Вавилону. Для правителя последнего это стало большой победой.

После завершения осады Тира царь Навуходоносор занялся мирной жиз-

нью, отказавшись от большого военного похода в Египет. Однако по некоторым сведениям, какие-то вооруженные столкновения между вавилонцами и египтянами происходили.

При Навуходоносоре возрожденная Вавилония достигла вершин древней восточной культуры, а само государство с хорошо налаженной хозяйственной жизнью и торговлей процветало. По всей стране велось большое строительство — строилось много дворцов и храмов.

Однако все это не успокаивало умиротворенного вавилонского монарха, который пророчески видел, что его государству зреет с севера серьезная угроза. Она шла со стороны соседней Мидии, бывшего союзника в войне против Ассирии. Вавилонцы создают сильную систему фортификационных сооружений на севере. Она оказалась настолько грандиозной, что впоследствии почти на десять лет задержала наступление на Вавилон армии персидского царя-завоевателя Кира.

Ворота Иштар в Вавилоне

Наряду с укреплением северных границ государства, Навуходоносор много внимания уделяет и укреплению собственной столицы. При нем Вавилон превращается в первоклассную по тому времени крепость. Судя по данным раскопок, город был окружен тремя стенами толщиной от 3,3 метра до 7,8 метра, причем за последней стеной находился глубокий и широкий крепостной ров. Одна из этих стен была укреплена башнями шириной в 8,36 метра и расположенными на расстоянии 44 метров друг от друга. Предполагается, что вдоль всех стен возвышалось более 300 таких башен.

Внутри города вели восемь хорошо защищенных крепостных ворот, наиболее величественными из которых были ворота, посвященные богине Иштар. Они были украшены барельефами, составленными из многоцветных глазурованных кирпичей.

Но это было еще не все. Сложная система гидротехнических сооружений позволяла в случае появления под стенами вавилонской столицы вражеского войска затопить водами реки Евфрат обширную низменную местность, окружавшую огромный город Древнего мира. Мировая военная история знает немного таких примеров.

В своей надписи по такому поводу царь Навуходоносор торжественно сообщал: «Чтобы враг, замысливший злое, не мог бы подступить к стенам Вавилона, я окружил страну могучими

водами, которые подобны вздувшимся водам. Переход через них подобен переходу через великое море соленой воды».

Описание навуходоносорской крепости оставил после себя древнегреческий «отец истории» Геродот, посетивший Вавилон полтора года спустя. Он сообщает в своей «Истории» следующее:

«Вавилон окружен прежде всего ровом глубоким, широким и наполненным водой. За ровом следует стена, шириною в 50 царских локтей (около 25 метров) и вышиною в 200 локтей.

При этом мне следует сказать еще, на что была употреблена земля, вынутая из канавы, и каким образом сооружена стена. Копая ров, рабочие в то же время выдвигали кирпичи из вынимаемой земли и, подготовив достаточное количество кирпичей, обжигали их в печах. Цементом служил им горячий асфальт...

На стене по обоим краям ее были поставлены одноярусные башни, одна против другой. В середине между ними оставался проезд для четверки лошадей. Стена имеет кругом сто ворот, сделанных целиком из меди, с медными косяками и перекладинами».

Последний действительно великий вавилонский правитель оставил после себя по всей подвластной стране множество прославляющих его надписей, которые начинались так: «Я — Навуходоносор, царь Вавилона, сын Набопаласара...»

39. Походы фараона Псамметиха II в Нижнюю Нубию

Около 590 гг. до н. э.

Сын фараона Амасиса — Псамметих III был представителем двадцать шестой — Саисской династии египетских правителей. Ее родоначальник в

663 году до н.э. завершил объединение раздробленного Египта в единое государство. Казалось, что новая династия фараонов могла возродить былое могу-

шество страны, защитить ее от вражеских вторжений и вновь расширить собственные пределы.

Решить последнюю задачу государственной важности взялся фараон Псамметих III. При этом он был настроен очень решительно и, вполне возможно, собирался нанести ответный удар по «азиатам», перешагнув во главе египетской армии через Синай. Но от такой опасной для того времени затеи его отговорили жрецы и сановники.

Египет, его храмы и хозяйство в то время сильно нуждались в даровых рабочих руках, то есть в рабах. Пленение большого числа людей в палестинских землях выглядело малоперспективно. Тысячи и тысячи невольников египетские фараоны и правители южных провинций — номархи на протяжении всей долгой истории Древнего Египта добывали в походах на юг, в Нубию. Кроме рабов земли чернокожих народов давали и другие богатства.

Важность завоевательных или вернее на сей раз грабительских походов на юг понимали и фараон с его окружением, и храмовое жречество, и рабовладельцы Египта всех рангов. Поэтому Псамметиху II удалось собрать значительное войско, увеличить в нем число боевых колесниц и отрядов конницы. Большие средства были потрачены на воссоздание многочисленной корабельной флотилии для плавания по реке Нил и в ее устье, у морского побережья.

Особенностью египетской армии того времени было то, что в ней преобладали не местные жители, а ливийские наемники. Они представляли собой хорошо организованных воинов. Для завоевательного похода на юг фараон нанял какое-то число греческих воинов, хорошо вооруженных, обученных и дисциплинированных, жаждавших военной добычи и богатой награды за будущие победы.

На сей раз египетская армия наносила удар только по областям Нижней Нубии. Для более далекого похода в Нубию у фараона просто не набиралось достаточно военных сил. Войска были доставлены к Первым нильским порогам на больших судах, а далее шли по воде на многочисленных лодках и вдоль берега.

Нубийские правители для войны с египтянами собрали более многочисленные войска. Но они заметно уступали завоевателям в вооружении, прежде всего сделанном из металла. К тому же нубийцы имели совсем мало конницы и боевых колесниц.

В приграничье начались военные операции. Египтяне нападали на селения и громили их, стараясь взять как можно больше пленников и другой военной добычи. Отряды нубийцев защищали свои дома и устраивали засады на путях движения египтян, нападали на их суда и караваны с добычей. Такая затяжная «малая война» давала слишком мало шансов фараону Псамметиху II на одержание убедительной победы над племенами Нижней Нубии.

Известно, что первое вторжение в ее земли египтянам пришлось по каким-то веским причинам прекратить и отойти в южные номы Египта. Отдохнув и получив подкрепления, армия фараона вновь вторглась в Нижнюю Нубию. И опять нубийцы повели против нее «малую войну», не давая противнику возможности столкнуться с ними в большом полевым сражении. В таком случае могло сказаться более высокое военное искусство египтян и лучшее их вооружение.

Псамметих II за короткий срок совершил несколько походов в земли Нижней Нубии. Однако ожидаемого успеха он так и не добился. Все его военные кампании оказались незавершенными, а понесенные боевые потери несоизмеримыми с захваченной добычей.

40. Война Персии с Лидией

546 г. до н. э.

В мировой истории личность основателя огромной Персидской державы — одного из самых выдающихся полководцев-завоевателей примечательна тем, что о нем сохранились пусть и небольшие, но вполне достоверные сведения.

Однако в описаниях его детских лет и молодости трудно отличить реальные факты от мифологических сведений. Считается, что он родился между 600 и 585 годами до н.э. Достоверно известно, что его воинственный отец, Камбиз I, происходил из знатного персидского рода Ахеменидов. Геродот говорит, что в детстве Кир был изгнан в горы, был вскормлен волчицей и воспитан простым пастухом.

В 558 году Кир (Куруш) стал правителем одной из персидских областей — Аншана. По всей вероятности, к тому времени он уже сложился как военный и государственный деятель. Только этим можно объяснить тот исторический факт, что Кир начал создавать военный союз персидских земледельческих племен, которому в скором времени суждено было превратиться в Персидское царство. Он же основал город Пасаргаду, ставшую первой столицей Персии.

Аншанский правитель сформировал из племенных, преимущественно пеших ополчений сильную армию. В армии Кира широко применялись боевые колесницы (в сражениях пешее ополчение всегда испытывало страх перед ними), различные метательные орудия и всевозможная осадная техника, верблюжья кавалерия.

Через несколько лет после начала своего правления в Аншане, Кир поднял восстание против правящей ми-

дийской династии. Последним царем ее был престарелый Астиаг, который решил разгромить мятежников войсками под командованием полководца Гарпага. Но тот с частью своих сил перешел на сторону Кира. Мидийские войска, стоявшие в Персии, были разгромлены в двух битвах.

Тогда царь Астиаг приказал всем мидийцам, включая стариков и юношей, вооружиться, и созданная таким образом армия выступила против персов. Но в сражении те одержали победу, захватили в плен царя Мидии и захватили его столицу город Экбатан (современный иранский город Хамадан).

Так в 553 году закончилась упорная трехлетняя война персидских племен во главе с Киrom против господства Мидии. Он для того времени очень милостиво обошелся с мидийскими властителями, введя их в состав персидской знати. Правитель Мидии Астиаг (считается, что Кир II являлся его внуком) был смещен с царского престола. Теперь под властью Кира Персидского находился весь запад современного Ирана.

Воюя против мидийской кавалерии, Кир понял, что нуждается в собственной, хорошо устроенной коннице. Завоевание Мидии с ее обильными пастбищами и тысячами табунами лошадей позволило ему быстро набрать в свою армию много прекрасных наездников. В скором времени и среди самих персов появилось немало хороших конников. За сравнительно короткий срок персидская тяжелая кавалерия и конные лучники стали лучшими в Древнем мире.

Строя Персидское государство, Кир II многое заимствовал из государственного устройства Мидии. В стране

персов сохранились некоторые мидийские законы и административные постановления. Немало мидийцев, прежде всего образованных, оказалось в числе царских чиновников.

Появление «на свет» сильного в военном отношении Персидского государства встретило противодействие его соседей. Три страны — Лидия, Вавилония (Халдея) и Египет в 547 году образовали антиперсидский союз. Главенствовал в нем лидийский царь Крез. Союзники решили противодействовать завоевательным устремлениям Кира. К антиперсидскому союзу присоединилась и далекая Спарта.

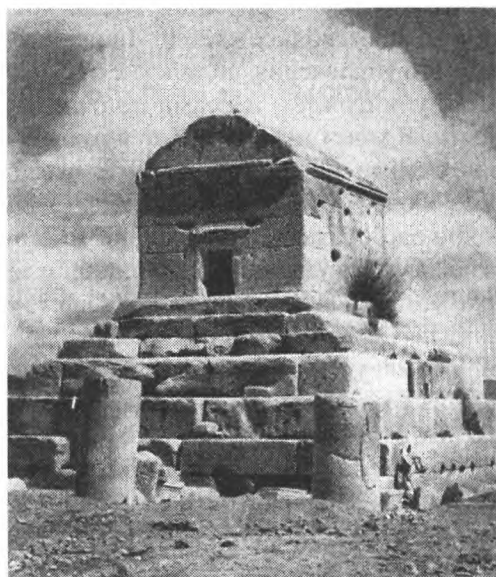
Прежде чем приступить к активным действиям, лидийский царь решил заручиться благоприятными предсказаниями богов и отправил своих гонцов в святилище Аполлона в Дельфах (Греция) и в другие почитаемые храмы. На вопрос, следует ли лидийцам начать войну с Киrom, оракул Аполлона дал двусмысленный ответ, что Крез сокрушит великое царство, если перейдет реку Галис (Халис) — восточную границу Лидии. Такое предсказание обнадежило Креза, чье имя в истории стало нарицательным из-за его богатств. По сей день бытует поговорка: «Богат как Крез».

Получилось так, что первый удар персидский полководец нанес по Лидии. В 546 году ее воинственно настроенный царь Крез вторгся в Персию, переправившись через реку Галис в Каппадокию. Битва на речных берегах закончилась для сторон безрезультатно.

Однако победного похода у лидийцев не получилось — персы не только изгнали их из пределов своей страны, но и сами вторглись в соседнюю Лидию. Тогда Крез собрал в столичных Сардах огромную армию, которая состояла преимущественно из конников, вооруженных копьями. В ее состав входили союзники-египтяне. Умелыми действиями Кир, лично вставший во главе персидской армии, вынудил противника пойти на решающее сражение на равнине Тимбра.

Персидское войско по численности уступало войску Креза. (В своей «Киропедии» древнегреческий ученый Ксенофонт упоминает о 200-тысячной армии персов, но эта цифра завышена явно в несколько раз.) Сражение на равнине Тимбра считается одним из самых ярких событий в военной истории Древнего мира.

Персидскую армию на поле битвы Кир построил в большое «каре» для того, чтобы его многочисленные лучники из первых рядов могли эффективно мешать лидийцам прорвать их плотный строй. Или, иначе говоря, полководец Кир загнул свои сильные фланги назад, отчего получился сильный квадрат. Хорошо защищенной лучниками оказались и персидская конница, в том числе и верблюжья, и боевые колесницы.

*Гробница Кира
в Пасаргадах*

Такое построение неприятельского войска для лидийцев и их военных вождей оказалось полной неожиданностью. Вне всякого сомнения, они ожидали традиционного фронтального построения.

Известно, что в составе персидской армии имелись так называемые боевые башни, которые возились восемью парами волов и на которых располагалось 20 лучников. Верблюжья кавалерия состояла из 600 верблюдов, на каждом из которых находилось по два лучника.

Далее сражение на равнине Тимбра развивалось следующим образом. Лидийцы атаковали необычное боевое построение противника и, торжествуя, окружили его. Но при этом на углах огромного квадрата в рядах лидийского войска образовались разрывы. Лидийцы уже в самом начале сражения стали нести большие потери от вражеских стрел и дротиков, которые летели в них, казалось, нескончаемым потоком.

Затем Кир, усмотрев расстроенность в неприятельских рядах, послал в контратаку на лидийцев свою конницу и боевые колесницы, которые массивным ударом разбили вражеское войско на несколько частей. Лишенные единого управления, лидийские отряды были уничтожены персами по отдельности. В ходе битвы сам Кир командовал силами на правом фланге, а его полководец Артигерз — на левом.

В ходе сражения, когда оно стало складываться уже не в пользу лидийцев, их союзники-египтяне перешли на сторону персидской армии. Но перед этим они, сомкнув ряды и прикрывшись стеной из составленных щитов, отразили натиск персов.

Поражение лидийской армии оказалось полным. Царь Крез с небольшими ее остатками бежал в свою столицу Сарды (вблизи современного турецкого города Измира). Персидский царь преследовал разгромленного против-

ника до полной победы над ним, не давая ему ни опомниться, ни собраться где-то с силами.

Геродот оставил после себя следующее описание сражения между армиями персов и лидийцев:

«...Оба войска сошлись на большой, лишенной растительности равнине перед городом Сардами. Через эту равнину протекало много рек, и среди них Гилл, впадающий в самую большую реку под названием Герм. Герм берет начало со священной горы Матери Диндимены и впадает в море у города Фокеи. Тут Кир, увидев, что лидийцы стоят в боевом порядке, готовые к бою, в страхе перед их конницей по совету мидянина Гарпага поступил вот так: всех вьючных и нагруженных продовольствием верблюдов, следовавших за войском, Кир велел согнать, разгрузить и посадить на них воинов в одежде всадников. Затем он поставил верблюдов впереди войска против конницы Креза, пехоте же приказал следовать за верблюдами, а позади пехотинцев расположил все остальное войско.

После того как все заняли свои места, Кир отдал приказ умерщвлять без пощады всех попадавшихся лидийцев, только самого Креза не убивать, даже если тот будет защищаться при захвате в плен. Таково было приказание Кира, а верблюдов он приказал поставить против неприятельской конницы потому, что кони боятся верблюдов и не выносят их вида и запаха. Эта хитрость была придумана для того, чтобы сделать бесполезной именно ту самую конницу, которой лидийский царь решил блеснуть.

Битва началась, и лишь только кони почуяли верблюдов и увидели их, то повернули назад и надежды Креза рухнули. Но все же лидийцы и тут не потеряли мужества. Когда они заметили происшедшее, то соскочили с коней и ста-

ли сражаться с персами пешими. Наконец после огромных потерь с обеих сторон лидийцы обратились в бегство. Персы оттеснили их в акрополь и начали осаждать».

Персы осадили столицу Лидии Сарды. Царь Крез, правивший страной 14 лет, думал отсидеться за ее крепкими крепостными стенами до подхода армий союзников. Однако его призрачные надежды никак не оправдались. Персы же яростным штурмом овладели Сардами только после 14-дневной осады города-крепости. Все «сказочные» в истории древности богатства ливийского правителя, собранные в подвалах его дворца, пополнили казну персидского. Кир пощадил побежденного царя Креза и жителей Сард, оказавших ему отчаянное сопротивление. Лидийский царь стал жаловаться победителю, что жрецы храма Аполлона обманули его. Но те ответили, что их оракул сказал правду — великое царство в лице Лидии пало и что ее царю следовало бы спросить, какое государство потерпит поражение.

41. Войны царя Кира II Великого против Дрангианы, Согдианы, Бактрии и Арахосии

549–539 гг. до н. э.

После завоевания Лидии царь Кир II Великий всерьез занялся совершенствованием персидской армии, которой в скором времени предстояло начать целую серию завоевательных походов. Ее требовалось лучше организовать и вооружить, усилить конницу, которая все больше вытесняла с поля битвы боевые колесницы. То, что Кир стал обладателем несметных сокровищ Креза, позволяло это сделать в непродолжительный срок.

Конница царской армии значительно увеличивается за счет лидийцев. Тя-

Милостивое отношение персидского владыки к лидийцам положило конец их враждебности к Персии и даже обеспечило в дальнейшем поддержку лидийцами завоевателей в лице персидской армии. Здесь Кир II Великий проявил себя как искусный дипломат, тем самым обеспечив благонадежность завоеванной им страны, одной из самых больших на то время в Передней Азии.

Вслед за Лидией персы подчинили себе один за другим многочисленные греческие города-государства в Малой Азии, расположенные на восточном побережье Эгейского моря — Фокою, Милет, Галикарнас и другие. Многие из них по собственной воле признали власть персидского царя, другие были взяты приступом.

Утверждение на эгейском побережье было особенно важно для будущих войн Персидской державы против собственно Греции, находившейся на противоположном берегу моря. Однако попытки захватить острова Греческого архипелага успеха не имели.

желовооруженная персидская пехота, состоявшая из сводных земледельцев-общинников, стала более «панцирной». Собранный огромный обоз позволял перевозить в походе за войсками не только провиант, но и много осадных машин. Грозной силой стали не только конные лучники, но и стрелки из лука верблюжьей кавалерии.

Лазутчики принесли персидскому царю самую достоверную информацию: если он двинется на восход солнца, то у него серьезных соперников не будет. Остерегаться приходилось

только сильной Вавилонии. Кир II в 545 году до н.э. начал свою вторую серию завоеваний, закончив ее в блеске полководческой славы.

Для начала огромная персидская армия двинулась на бесплодное горное плато (номинально принадлежавшее разгромленной Мидии) центральной части современного Ирана, затем на окрестные области. Под власть Кира попадали иранские восточные провинции и некоторые районы современных Афганистана, Пакистана и Индии.

Победы, одна убедительнее другой, добывались во многом благодаря сильным ударам массы конных воинов во фланг и тыл противнику, что позволяло окружать его войска. К тому же войска местных правителей уступали персидской армии буквально во всем: в качестве вооружения, дисциплинированности, желании победить и получить военную добычу, и даже численности. Во всех случаях стена «панцирных» пеших воинов-персов оставалась для врагов — пеших и конных — непробиваемой.

После этого Кир Великий обратил свой взор на земли Средней Азии, которые отличались высокой культурой орошаемого земледелия и через которые проходили важные торговые караванные пути древности. Среди средне-

азиатских государств наиболее значительными и богатыми были Согдиана, Бактрия, Дрангиана и Арахосия. Войска их правителей состояли из малодисциплинированных конных ополчений подвластных кочевых племен и ополчения сельских и городских жителей. Вооружение тех и других заметно уступало персидскому.

Персидская армия во всей своей мощи обрушилась на среднеазиатские государства. Мало кто из их правителей отважился на битву в поле. Больше пытались отсидеться за крепостными стенами торговых городов, но все было тщетно. Персам не стоило больших трудов брать их штурмом один за другим. Некоторые города-крепости сами открывали свои ворота перед завоевателями, надеясь в таком случае на милость победителей.

К 539 году Кир присоединил к своим уже огромным владениям Дрангиану, Согдиану, Бактрию, Арахосию, Маргиану, Хорезм, Гедросию и Гандхару. Справедливости ради надо сказать, что все они для Персидского государства оказались слабыми противниками. Но осуществив их завоевание, Кир II Великий мог теперь обрушиться на Вавилонию, которую он в походах 545—539 годов «обошел» стороной с севера.

42. Война Персии с Вавилонией (Халдеем)

539—538 гг. до н.э.

Походы персидской армии на завоевание среднеазиатских государств стали последним шагом стратегии Кира, направленной на изоляцию от возможных союзников Вавилонии. Только после захвата Согдианы, Бактрии и их соседей основатель династии Ахеменидов обратил свой взор на богатое Вавилонское царство (Халдею),

но при этом он не торопился пойти на него войной.

Кир стал настойчиво и последовательно проводить изоляцию Вавилонии от внешнего мира. Это быстро дало желаемые результаты — еще совсем недавно оживленная торговля вавилонцев пришла в полный упадок, государственная казна вавилонцев стала быс-

тро пустеть. Среди населения, особенно торговых слоев, началось брожение.

В 539 году персидский царь, собрав значительные военные силы, выступил в завоевательный поход против Вавилонии. В том же году под стенами ее столицы он разбил войска царя Набонида, во главе которых не оказалось способных полководцев. По всей вероятности, это сражение упорностью со стороны вавилонцев не отличалось, и они сочли за лучшее укрыться за крепостными стенами.

Осада многолюдного крепостного города с его мощными циклопическими стенами продолжалась около двух лет. Халдеи успешно отбили первый вражеский штурм. Персидский полководец, не желая нести и дальше большие потери, атакуя крепость, решил обложить ее со всех сторон и попытаться взять ее измором. Однако у осажденных оказались значительные запасы продовольствия.

Была и другая причина отказа от повторного штурма Вавилонской крепости. Фортификаторами Навуходоносора городские укрепления были построены так искусно, что делали подступы к ним для тогдашней осадной техники почти невозможными. То же самое относилось к крепостям всей южной части Двуречья.

Особенно «хитроумными» оказались гидротехнические сооружения. Согласно античной версии, при нападении сильного врага с их помощью долину Вавилона можно было превратить в сплошное озеро, в котором город-крепость оказался бы островом.

В конце концов по приказу Кира от города были отведены воды Евфрата (персы открыли шлюзы, и тем самым понизился уровень реки под городскими стенами). По обмелевшему руслу реки персидские войска устремились на штурм той части крепостной стены, где

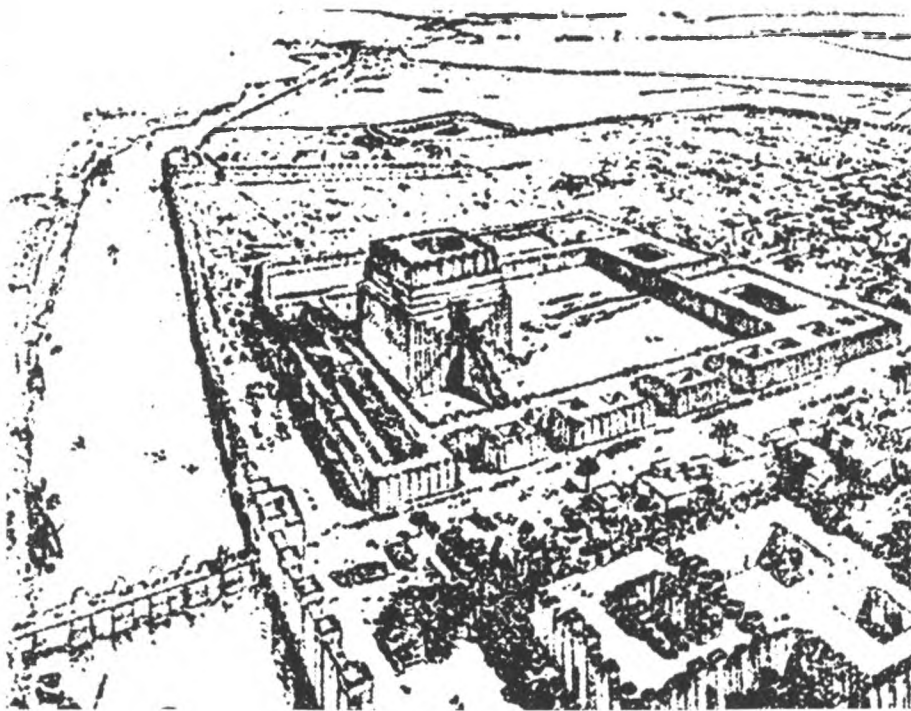
их не ждали и где находилось только небольшое число дозорных. Атакующие приставили к стенам крепости штурмовые лестницы и почти беспрепятственно поднялись наверх.

Военная хитрость венценосного полководца застала защитников Вавилона врасплох. Хотя они и оказали сопротивление неприятелю на городских улицах и в башнях, но оно было разрозненным и успеха не имело.

Правитель Набонид был пленен и отправлен в почетную ссылку, а его сын-наследник Валтасар (Белшарусур) погиб в бою. Последний был единственным халдейским военачальником, который решил биться до конца. Вместе со своим воинским отрядом царевич засел в крепостной цитадели и еще долго сопротивлялся персам. После многих схваток тем удалось ворваться в цитадель и перебить большую часть ее защитников. Балтасар был схвачен и, по одной из версий, казнен.

Так описывает взятие города-крепости древнегреческий историк Геродот. Он утверждает, что часть описываемых событий видел сам, а часть узнал из достоверных источников или слышал от других. Найденный же в конце XIX века летописный цилиндр сообщает, что персидская армия овладела Вавилоном без боя. По всей видимости, если верить такой версии, какая-то часть верноподданных изменила царю вавилонскому Набониду и открыла врагу городские ворота.

Окончательно овладеть Вавилонским царством Кир смог только благодаря поддержке многочисленных торговых людей и храмовых жрецов этой страны. В трудное время военной опасности они отвернулись от собственного монарха и безропотно подчинились завоевателям. Вавилонское (Халдейское) царство вошло в состав Персидской державы.

Древний Вавилон. Реконструкция

После взятия древнего Вавилона Кир приказал сделать сохранившуюся до наших дней надпись, которая вошла в историю как его победный «манифест», на вавилонском языке. Среди прочего в этом документе записано:

«...Он (бог Мардук) обозрел все страны, исследовал их, искал правильного царя по своему сердцу, чтобы взять его за руку. Кира, царя Аншана, воззвал он по имени и призвал его к владычеству над вселенной.

...Мардук, великий владыка, защитник людей своих, радостно воззрел на его (Кира) благословенные деяния и его праведное сердце и повелел ему шествовать к своему граду Вавилону, дал ему направить свой путь к Вавилону, сопутствуя ему, как другу и товарищу; его широко растянувшиеся войска, неисчислимые, подобно воде реки, шли вооруженные с ним. Без боя и битвы дал он ему вступить в Вавилон и пощадил

свой град от утеснения. Набонида царя, не почитавшего его, Мардука, он предал в его (Кира) руки.

Все жители Вавилона, весь Шумер и Аккад, вельможи и наместники склонились перед ним ниц и целовали ноги».

В Вавилонии повторилась та же картина, что и в завоеванной персами Лидии. Кир снова милостиво отнесся к побежденным вавилонцам, которые, по сути дела, покорились ему без большого сопротивления. Почти бескровное овладение Вавилонией позволило персам захватить также Палестину и Сирию.

Персидский завоеватель продолжал гуманно относиться к населению стран, признавших его господство. Среди прочего он разрешил иудеям и финикийцам, другим иноземцам, плененных вавилонцами за пятьдесят лет до этого во время похода Навуходоносора, вернуться на свою родину. Однако часть из них не воспользовалась таким полу-

ченным правом. Кир разрешил иудеям восстановить разрушенный город Иерусалим с его крепостными стенами.

Давая такое разрешение, владыка Персидской державы смотрел далеко вперед. С восстановленным крепостным Иерусалимом Иудея становилась удобным плацдармом для намечавшегося завоевания богатого Египта. Вернув на родину плененных финикийцев, Кир рассчитывал привлечь на свою сторону приморские города-государства Финикии, которые в случае войны Персии против Египта могли помочь ему своим многочисленным флотом.

После всех этих завоеваний Персидское царство стало простирается от Индии, вдоль Аральского и Каспийского морей, черноморского побережья Малой Азии до восточного Средиземноморья. В Персидское государство входили многие большие города той эпохи, известные ремесленные и культурные центры. Оно заботилось о процветании своих городов, внешней и внутренней торговли и собственном экономическом благополучии.

Изменился и сам правитель Персидского царства. Теперь Кира именовали только Киром Великим. Среди прочих своих титулов он больше всего предпочитал такой: «царь Вавилона, Шумера, Аккада и всех четырех сторон света».

Победы персидского войска в известной степени были облегчены тем, что городская знать, жрецы храмов и торговые круги древних государств Восточного Средиземноморья были заинтересованы в создании такого государственного объединения, которое могло бы способствовать расширению торговли и обеспечению безопасности торговых путей.

Полная неудача антиперсидского союза, заключенного в 547 году до н.э. между Лидией в Малой Азии, Вавилонией и Египтом, была в значительной степени обусловлена изменой определенной части господствующего класса союзных стран. Думается, что Кир Великий прекрасно разбирался в такой внешнеполитической обстановке и извлек из нее выгоды для создаваемой им Персидской державы.

43. Поход Кира против скифов-массагетов

Около 530 г. до н.э.

После падения Вавилонии окружение персидского владыки ожидало, что в самом скором времени начнется большой завоевательный поход в Египет. Однако Кир прозорливо предвидел, что война с таким большим государством, которое стало сильнее благодаря политике фараона Амасиса, будет тяжелой.

Кир решил отложить поход на Египет, за которым ожидался поход в Грецию против враждебно настроенной Спарты. Создатель Персидской державы решил обезопасить ее восточные границы, где в бескрайних степях находились кочевья народа скифов-массаге-

тов. Степные племена обладали внушительной военной силой, были непредсказуемы в своих перемещениях и потому могли в любое время года обрушиться на завоеванные персами среднеазиатские области.

После недолгих раздумий Кир Великий двинулся во главе своей огромной армии на Восток. Целью новой, «степной» войны он видел покорение свободлюбивых, многочисленных и воинственных племен массагетов, кочевавших в Приаральской низменности. В то время ими управляла вдовья царица Томарис, к которой перед войной хит-

*Скифы и согдийцы.
Рельеф из Персеполя*

рый основатель династии Ахеменидов засылал послов для сватовства. Но мудрая Томарис поняла, что персидскому владыке нужна не она, а ее царство, и отказала.

Казалась, что военный поход начинался для персов успешно. Массagetская конница, прикрывавшая все дальше уходящие в степь кочевья, старалась не ввязываться в серьезные боевые столкновения и отступала перед грозно продвигавшейся армией персов. Все попытки Кира своей конницей охватить хотя бы часть подвижного конного войска противника успеха не имели. Массагеты всегда после стычек успешно уходили от погони на своих быстрых конях.

Персидская армия, постоянно сталкиваясь с «тенью» массagetского войска, дошла до реки Яксарт. Кир приказал навести понтонные мосты через нее,

чтобы быстро переправить на противоположный берег свою огромную армию. На судах, из которых составлялись мосты, были устроены башни для стрелков из лука на случай нападения массагетов.

Оставив у переправы сильное прикрытие, Кир двинулся дальше в степь. Отойдя от реки на один суточный переход, он приказал разбить походный лагерь, оставить там небольшую часть своих воинов и большое число сосудов с вином. После этого главные силы персидской армии отступили к реке.

Часть войска массагетов под командованием сына царицы Томарис — Спаргаписа напала на этот лагерь. После яростного сопротивления персы в нем были перебиты, а победители устроили пиршество, благо в лагере оказалось много всяких яств и особенно вина. Перепившись, массагеты улеглись спать, и вот тут-то на них и обрушился Кир со своей армией. Много степняков погибло, но еще больше оказалось в плену, в том числе и Спаргапис.

Узнав об этом, царица Томарис отправилась к «кровожадному Киру» посланца и потребовала освободить ее сына, поскольку тот был взят в плен «не силой оружия в честном бою». Массagetская царица грозно предупредила персидского владыку:

«Если же ты этого не сделаешь, то клянусь тебе богом солнца, владыкой массагетов, я действительно напою тебя кровью, как бы ты не был ненасытен».

Самонадеянный Кир отказал степной царице. Но он уважил просьбу ее сына освободить его. Но лишь только царевич был освобожден и «мог владеть своими руками» (то есть его развязали), то он «умертил себя» на глазах врагов.

Через некоторое время в степи севернее реки Яксарт состоялась большая битва, которая носила бескомпромиссный характер. По всей вероятности,

массагеты стянули сюда все войска кочевых племен. Многочисленная массагетская конница разгромила персидскую армию, а сам царь-полководец Кир II пал на поле брани. Схватки отличались такой яростью, что царским телохранителям в бою так и не удалось вырвать тело своего правителя, которое стало бесценной добычей для воинов-массагетов.

«Отец истории» Геродот так описывает события дня большой битвы в степях к северу от реки Яксарт:

«Томарис же, узнав, что Кир не внял ее совету (уйти назад в Персию), со всем своим войском напала на персов. Эта битва, как я считаю, была самой жестокой из всех битв между варварами. О ходе ее я узнал, между прочим, вот что. Сначала, как передают, противники, стоя друг против друга, издали стреляли из луков. Затем, исчерпав запас стрел, они бросились врукопашную с кинжалами и копьями. Долго бились противники, и никто не желал отступить. Наконец массагеты одолели. Почти все персидское войско пало на поле битвы, погиб и сам Кир. Царствовал же он полных 29 лет.

А Томарис наполнила винный мех человеческой кровью и затем велела отыскать среди павших персов тело Кира. Когда труп Кира нашли, царица

велела всунуть его голову в мех. Затем, издеваясь над покойником, она стала приговаривать так:

«Ты все же погубил меня, хотя я осталась в живых и одолела тебя в битве, так как хитростью захватил моего сына. Поэтому-то вот теперь я, как и грозила тебе, напою тебя кровью».

Из многих рассказов о кончине Кира этот мне кажется наиболее достоверным».

Гибель царя Кира II Великого не привела к развалу созданной им империи. Персидский престол перешел к его сыну-полководцу Камбизу II, который получил в наследство прекрасно обученную и организованную персидскую армию. Во главе ее он добьется желанной отцом победы над кочевниками-массагетами и завоюет Египет.

Персидский царь Кир II Великий оставил заметный след в истории. Созданная им огромная держава просуществовала, процветая, еще два столетия после его гибели на поле брани. Кир создавал свою империю не только военной силой, но и редким умением находить верных союзников среди побежденных. Он был талантливым государственным деятелем, заботившимся как о процветании собственно Персии, так и покоренных народов, терпимо относясь к их религии и обычаям.

44. Поход персидского царя Камбиза II в Египет

526–521 гг. до н. э.

Кир Великий оставил на престоле Персидской державы достойного преемника. Камбиз вступил на престол уже опытным полководцем. Он мечтал о создании великого государства, которое обнимало бы не только восточное Средиземноморье, но и западное. Таковы были завоевательные планы нового

правителя Персидской державы. Камбиз мог быть спокоен за восточные границы отцовского государства — они были укреплены и особых опасений не вызывали. Уже в самом начале своего царствования он мог приступить к подготовке завоевания Египта. Однако задача эта виделась ему не из простых.

Царь Персии ищет себе союзников в войне против Египта. Ими оказались воинственные арабские племена, кочевавшие в степи и пустыни к востоку от Египта — на Синае и соседних территориях. После переговоров с вождями племен Камбиз заручается их помощью при переходе через их земли персидских войск.

Нашлись и другие союзники в войне против Египта. Ими оказались Иудея, в которой жрецы боготворили царя Кира Великого, и финикийские портовые города-государства. Последнее было особенно важно, поскольку финикийцы обладали огромным флотом, на котором можно было часть персидской армии «десантировать» в нильскую Дельту.

В начале 526 года Камбиз уже мог начать завоевание Египта. Перед своим походом, как рассказывает предание, он убил своего младшего брата Бардию. Очевидно, в государстве ахеменидов порядок престолонаследия еще не был урегулирован, и вследствие этого Бардия имел право на персидский престол. Камбиз, во избежание каких-либо волнений во время своего отсутствия в столице, приказал, отослав младшего брата из армии, тайно убить Бардию. Вместе с ним лишились жизни несколько знатных вельмож, благонадежность которых внушала царю серьезные опасения. Многие из царского окружения при этом могли даже предполагать, что Бардия еще жив и остался у себя на родине.

Египетский поход Камбиза II оказался хорошо подготовленным. Большая часть его армии наступала вдоль берега Средиземного моря, не опасаясь за свои тылы на землях арабов-кочевников. Меньшая часть армии двигалась на армаде финикийских кораблей, готовая высадиться в любом месте побережья на территории Египта. Между

этими двумя частями царского войска поддерживалась непосредственная связь, и потому противник не мог разбить его поодиночке.

Несколько дней персидской армии пришлось двигаться по безводной пустыне. Однако известных невзгод они при этом не испытывали. Союзники из местных арабских племен доставляли им верблюжьими караванами воду.

В эти грозные для Египта дни умер фараон Амасис и на престол вступил его сын Псаметих III. Военная организация государства, которую оставил после себя Амасис, была достаточно сильной. Египетское войско теперь состояло преимущественно из ливийских воинов, обладавших несомненным бойцовским характером. В ходе военной реформы Амасиса они были восстановлены в своих гражданских правах. Новый правитель имел многочисленную и хорошо организованную армию.

Ушедший из жизни фараон заранее готовился к вторжению персов на свои владения. Поэтому он делал все, чтобы усилить военные силы Египта. Одной из таких мер был прием на наемную службу многочисленных греческих отрядов, состоявших из пеших воинов.

Две противоборствующие армии встретились в решающей битве на египетской границе с Азией — у города Пелузия (в Пелусийском устье Нила). Она состоялась весной 525 года. Полководцы той и другой сторон были настроены решительно, и потому разыгравшееся вблизи морского побережья сражение относилось к разряду генеральных баталей далекой древности.

Предание рассказывает о том, что Камбиз, готовясь к походу, «заранее» подкупил начальника наемных войск египетского фараона Амасиса некоего грека Фанеса, который указал ему удобнейшие пути-дороги к берегам Нила. В решающую минуту Фанес бе-

жал из Египта — правда, оставив в рядах египетского войска двух своих сыновей. Факт измены данной им клятвы оказался известен.

Тогда греческие наемники перед битвой на глазах у персидских воинов зарезали сыновей их предводителя изменника Фанеса, кровь которых была смешана с вином. И каждый наемник из Эллады выпил глоток этого напитка, поклявшись драться до конца.

Известно, что ливийские воины и греческие наемники сражались в битве стойко, геройски. Но устоять против атак тяжелой персидской конницы они в конце концов не смогли. Армия фараона Псаметиха III оказалась разгромленной, а оставшаяся часть после битвы у Пелузия отступила в глубь страны.

После одержанной победы персидская армия начала вторжение в собственно Египет, она двигалась на юг вдоль берегов Нила и по самой реке. Ожесточенное сопротивление персам было оказано во многих городах страны.

Последнее организованное сопротивление завоевателям египтяне оказали в своей столице городе Мемфисе, потопив здесь корабль с экипажем из греческого города Митилена, который вез парламентаря царя Камбиза. Но здесь на помощь персам пришли изменники из числа местной знати. Во время реформ фараона Амасиса они потеряли свое господствующее положение и теперь надеялись с помощью персидского царя вернуть свои прежние права.

Известно, что главой изменников оказался вельможа Удзагорресент, который командовал у фараона морскими силами. По преданию, именно он открыл врагу северные границы государства. Укрепленный город Мемфис защищался всего несколько дней, после чего пал. После утраты столицы египтяне прекратили организованное

сопротивление и персы заняли их страну вплоть до Элефантины.

Изменник Удзагорресент оставил после себя надпись, в которой прославлял желанного для себя и единомыслящей с ним египетской знати персидского царя-завоевателя:

«Когда прибыл великий царь, государь всех стран, Камбиз в Египет и с ним были варвары всех стран, он царствовал над этой страной во всю широту ее и поселил их там. Он был великим царем Египта, великим властелином всех стран. Приказал мне его величество быть в сане великого врачевателя. Заставил быть рядом с ним в качестве семера, начальника дворца...»

После овладения Мемфисом Камбиз приказал казнить сына фараона Псаметиха, взятого в плен, и еще 2000 «его сверстников» (вероятно военнопленных). Их вели на казнь с петлями на шее и «заткнутым удилом ртом». Массовая казнь молодых египтян стала карой за потопление жителями Мемфиса военного корабля персидского царя.

Сам низвергнутый фараон лишился жизни, когда его по повелению персидского владыки напоили бычьей кровью. Так свидетельствует Геродот. По другим сведениям, Псаметих III, которому дозволено было жить мирно в его бывшей столице, был казнен позже за причастность к антиперсидскому восстанию. В том случае разгневанный Камбиз приказал стереть имя фараона на всех наскальных надписях.

Так Древний Египет оказался частью Персидской державы, одной из ее областей — сатрапий. И не простой сатрапией, а такой, которая давала в государственную казну больше всего налоговых доходов.

Из завоеванного Египта Камбиз совершил походы на запад и юг. В первом случае он хотел завоевать североафриканские владения Карфагена, во

втором случае — Эфиопское (Нубийское) царство, «полное золота». В случае военного успеха Персидская держава могла оказаться обладателем большей части Северной Африки.

Поход в Нубию оказался в большей мере неудачен. Прекрасно организованные и выносливые персидские воины не выдержали, однако, убийственного для них, северян, южного климата. Войска Камбиза несли потери не столько от нубийцев в боях, сколько от жары и жажды. К тому же в надежде на быстрый успех полководец не беспокоился о том, чтобы армия выступила в поход с достаточным запасом продовольствия.

Когда провиант закончился, персидские воины принялись за вьючных лошадей, стали искать съедобные корни и травы. По всей вероятности, нубийцы уничтожали все запасы любой пищи на путях движения вражеской армии, то есть осуществляли тактику «выжженной земли». Геродот пишет о том походе следующее:

«Когда же пришли в песчаную пустыню, то некоторые воины совершили страшное дело: каждого десятого они по жребию убивали и съедали. Когда Камбиз узнал об этом, то в страхе, что воины съедят друг друга, прекратил поход и приказал повернуть назад. В Фивы царь прибыл, потеряв большую часть своего войска».

В конце концов персы были вынуждены отступить, так и не завершив завоевания всего Эфиопского царства. Только Северная Нубия была силой оружия приведена к покорности и ее правители стали выплачивать дань Персии.

Еще более плачевно закончился в самом начале поход вдоль средиземноморского побережья Африки на Карфаген. Вся надежда Камбиза, имевшего многочисленную и сильную сухопут-

ную армию, но не имевшего флота, была на кораблях финикийцев. То есть он собирался нанести удар по Карфагену главными силами именно со стороны моря. Это был верный во всех отношениях полководческий расчет.

Но в самый последний момент города-государства Финикии отказали персидскому царю в кораблях и экипажах мореходов. По словам Геродота, финикийцы не захотели «идти войной на родных детей». В такой ситуации Камбиз оказался бессилем что-либо сделать со ставшими ему непокорными приморскими городами-данниками.

Однако и в такой ситуации Камбиз не отказался от задуманного. Он составляет новый план похода на такой далекий от Египта Карфаген. Он начал готовить военную экспедицию в северо-западную часть Ливийской пустыни — к оазису Амона. Оттуда открывались удобные пути к греческой колонии на южном берегу Средиземного моря Киренаике и на сам Карфаген, расположенный на берегах удобной бухты вблизи современной столицы Туниса города Туниса.

Киренаику (Кирену, основанную жителями греческого острова Феры, находившуюся на территории современной Ливии) персам удалось завоевать, но дальше на запад продвинуться они не смогли. По свидетельству Геродота, их войско попало в пустыне в страшную песчаную бурю и погибло. Остатки воинов Камбиза были уже в наше время обнаружены археологами близ оазиса Сива, где находилось известное святилище бога Амона.

Пока Камбиз пытался завоевать Эфиопское царство, в далекой Мидии начались волнения. Во главе недовольных властью Камбиза оказались два брата жреца («мага»). Один из них — Гаамута — объявил себя младшим братом царя Бардией, который был убит

тайно в самом начале египетского похода. Большая часть мидийских племен примкнула к самозванцу. После этого волнения перекинулись на персидские племена.

Неудача похода в Нубию вызвала восстания в завоеванном Египте. Но Камбиз с большой жестокостью подавил их. Он даже приказал разрушить те египетские храмы, жречество которых выступило против его власти.

Обеспокоенный положением дел в самой Персии, где укреплялись позиции самозванца Гаамуты, Камбиз с какой-то частью своей армии покинул Египет и поспешил в столицу своей державы, в которой уже начинал властвовать «его младший брат». По дороге в Сирию он неожиданно умер.

Геродот рассказывает, что Камбиз умер своей смертью — в нетрезвом состоянии упал с лошади. По другой вер-

сии он якобы нечаянно наткнулся на собственный кинжал и закололся. Наиболее вероятно, однако, то, что он стал жертвой заговора. После казней многих знатных персов у него появилось немало кровных врагов.

Можно утверждать, что волнения в Мидии были вызваны тем, что местная знать при персидских царях потеряла свое прежнее значение. Это в равной степени относилось и к мидийскому жречеству, которое и выдвинуло из своих рядов самозванца лже-Бардию.

Внезапная смерть царя Камбиза II имела в самом скором времени плачевные последствия. Во время волнений в Персии и начавшейся там кровавой междоусобице все завоеванные Киrom Великим и его сыном страны отпали от нее и стали вновь независимыми. Но персидская деспотия распалась на самое короткое историческое время.

45. Войны царя Дария Великого за воссоздание Персидской державы

521—486 гг. до н. э.

Маг Гаамута — лже-Бардия царствовал совсем недолго. Он попытался в своем правлении опереться на население завоеванных стран, освободив их на несколько лет от уплаты податей. Но в самой Персии он встретил серьезное сопротивление. В ответ самозванец стал, если верить Бехустанской надписи, прибегать к насильственным мерам против своих противников-соплеменников: захватывал общинные пастбища и «домашних людей» (вероятнее всего, рабов), громил почитаемые родовые святилища.

Главную оппозицию недавний жрец встретил в среде персидской военной знати, которая скоро поняла, что царь Бардия не кто иной, как ловкий самозванец. Был организован удачный заго-

вор семи вельмож, и Гаамута, находившийся тогда в Мидии, был убит.

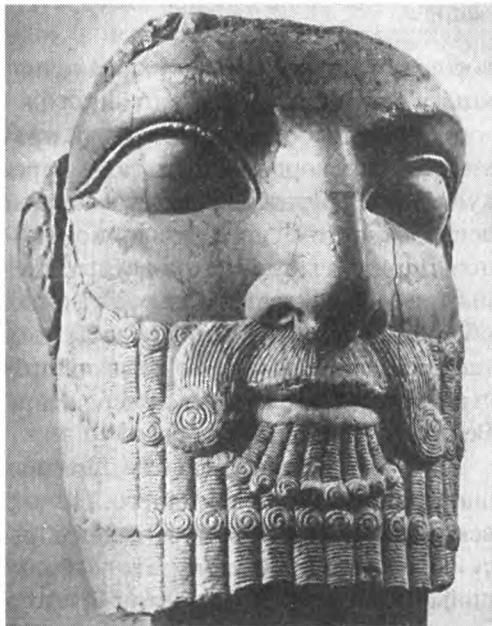
Персии требовался достойный правитель. Заговорщики передали царскую власть представителю младшей ветви династического дома Ахеменидов Дарию, сыну Гистапса (Висптацы), правителя одной из отдаленных областей Персии. Для того чтобы подтвердить свои права на персидский престол, Дарий женился на дочери Кира Великого.

О начале жизни Дария I (Дараяуша) не известно почти ничего. Но вне всякого сомнения, это был выдающийся человек, а в военном деле — большой стратег и крупный военный реформатор. Таким он и вошел в историю Древнего мира.

Став царем Персии, Дарий силой оружия подавил крупные восстания против правящей династии Ахеменидов в Вавилонии, самой Персии, Мидии, Маргиане, Эламе, Египте, Парфии, Саттагидии, мятежи кочевых племен в Средней Азии. То есть он не только собрал воедино Персидскую державу Кира Великого и Камбиза II, но даже несколько расширил ее пределы.

Каждое такое подавление антиперсидского восстания являлось серьезным военным походом, сопряженным со сбором большой армии, привлечением войск союзников из числа кочевых племен прежде всего, взятием мятежных городов-крепостей, сбором военной добычи и наказанием государственных преступников. Персидскому царю приходилось быть не только полководцем, но и искусным дипломатом, поскольку с местной знатью выгоднее было ладить, чем воевать.

Царь Дарий I прославился еще при жизни как талантливый государствен-

Дарий Великий

ный деятель и военный реформатор. При нем огромное Персидское государство снова было разделено на сатрапии — административно-податные округа. Всего их было 20. Во главе их стояли царские наместники — сатрапы, которые одновременно являлись военачальниками тех «местных» военных сил, которые находились на территории сатрапий.

Среди прочего, в обязанности сатрапов входила охрана государственных границ от разбойных нападений соседей, прежде всего кочевых племен, ведение военной разведки и обеспечение безопасности на путях сообщений. То есть пограничная охрана в Персии находилась для того времени на достаточно высоком уровне.

По царскому волеизъявлению владения наместников-сатрапов стали наследственными. По этой причине они стали иметь не только собственные земли, но и собственные — местные войска. Но главная обязанность сатрапов состояла в том, чтобы обеспечивать своевременное поступление податей («даров») в царскую казну, которая хранилась во дворце владыки в столичном Персеполе. Общая сумма ежегодных податей достигала 14 тысячи талантов (400 тонн) серебра. Больше всего «даров» в царскую казну давали две богатейшие сатрапии — Вавилония и Египет.

Образцово содержались старые торговые пути и строились новые. Все они, естественно, имели военное, стратегическое значение. Царь прекрасно понимал, что от процветания внешней и внутренней торговли, безопасности дорог Персии для торговцев во многом зависит благополучие государства, равно как и доходы царской казны и персидской знати — главной опоры династии Ахеменидов. Торговля в Персии при Дарии I процветала еще и потому,

что через ее территорию проходили многие оживленные торговые пути от Средиземноморья в Индию и Китай.

Был восстановлен судоходный канал от Нила до Суэца, который соединил богатый Египет с Персией. Дарий I заботился о развитии флота и безопасности морской торговли, благополучии морских портовых городов, приносящих в его казну немалые доходы. По свидетельству историков Древнего мира, персидского властелина египтяне почитали наравне со своими фараонами-законодателями. Даже жители далекого Карфагена признавали, хотя и номинально, власть Дария.

Чеканка золотых монет, которые по имени царя получили название «Дариков», заметно укрепила финансовую систему Персидского государства, в котором имели хождение золотые и серебряные монеты соседних стран, в первую очередь греческой. «Дарик» был весом в 8 граммов. Серебряные монеты разрешалось чеканить сатрапам, золотые же являлись царской привилегией.

Введение в обращение золотой монеты свидетельствовало прежде всего о финансовом благополучии Персии при Дарии I. Золотые рудники на ее территории были особой заботой царской администрации.

Большие доходы позволяли воинственному царю содержать огромную наемную армию и многочисленные крепости, стоявшие не только на границах Персии, но и внутри ее.

Чтобы упрочить могущество Персидской державы, Дарий I провел серьезную военную реформу. Реорганизации подверглась в первую очередь армия. Ее ядро составили тяжеловооруженная пехота и конница, набранные из персов. Это было не случайно — персидские владыки не доверяли особо войскам, состоявшим не из персов, поскольку те были склонны к измене и из-

бегали рисковать жизнью во время военных походов и битв.

Ядро армии составляли телохранители монарха: 10 тысяч отборных тяжеловооруженных воинов — так называемых «бессмертных», одна тысяча алебардщиков — пехотинцев, вооруженных топориками на длинной рукоятке, и тысяча конников. В состав войска телохранителей входили боевые колесницы, часть из которых была с косами.

Царские войска возглавляли военачальники, которые были независимы от сатрапов и подчинялись только Дарию I. Это позволяло ему избегать опасности возникновения крупных мятежей в странах, в которых могли бы принимать участие войска, находящиеся в сатрапиях. Военачальники имели право в критических ситуациях действовать самостоятельно, руководствуясь только интересами Персидской державы.

В каждой сатрапии в наиболее важных крепостях стояли сильные воинские гарнизоны, которые не были подчинены сатрапам. Такие гарнизоны в 4—5 сатрапиях подчинялись одному начальнику «военного округа». Всего их было в стране пять. Эти военачальники и сатрапы взаимно контролировали друг друга.

Об этом довольно действенном в условиях персидской государственности взаимном контроле сатрапов и военачальников древнегреческий историк Ксенофонт сообщает следующее:

«Если военачальник недостаточно защищает страну, начальник (сатрап) жителей (местных) и заведующий обработкой земли доносит, что трудиться нельзя вследствие отсутствия охраны. Если же военачальник обеспечивает мир, а у начальника обрабатываемая земля мало населена, не обработана, то на последнего доносит военачальник».

За «окружными» военачальниками следила специальная инспекция во главе с начальником, который имел чин «глаза царя». Это лицо постоянно находилось при дворе монарха и регулярно докладывало ему о состоянии многонациональных войск Персидского государства.

Перед войсками стояла государственная задача охраны важнейших дорог. Заставы позволяли обеспечивать безопасность передвижения по ним. Через каждые полтора-два километра стояли пикеты всадников, которые обслуживали царскую почту. Поэтому любая тревожная весть доходила до государя в возможно кратчайшие для той эпохи сроки. Через каждые 25 километров на всех дорогах были построены охраняемые гостиницы.

При больших походах, когда требовалось создание огромной по численности армии, в сатрапиях проводился набор войск. Такие ополчения имели «пестрый» внешний вид, самое разнообразное вооружение и различные приемы ведения боя.

В походах персидскую армию сопровождал огромный обоз, масса торговцев — скупщиков военной добычи и обслуживающих рабов. Все это заметно снижало маневренность войск и не позволяло им совершать быстрые маршброски даже при хороших дорогах.

При Дарии I армия Персии состояла в своем подавляющем большинстве из конников и лучников. Значительным было число конных стрелков из лука. Главным оружием у персов являлся лук, а метательный бой — основным видом боя. Мечи и короткие копья обычно отходили на второй план. Защитным вооружением были легкие плетеные щиты и чешуйчатые панцири.

Организационно персидская армия делилась на десятки, сотни, тысячи и другие отряды. Однако воинский строй

персов сильно отставал от греческого. У персов не использовалась фаланга — стройный и упругий в битве тип построения. Их многотысячная пехота атаковала трудно управляемыми толпами, и когда она сталкивалась на поле брани с греческой фалангой, то могла вести только пассивную борьбу. Не знала строя и персидская конница. В сражениях не раз случалось, когда отступавшая персидская кавалерия и боевые колесницы топтали собственную пехоту.

Царь Дарий I, сознавая значение персидского народа-войска («кары»), завещал своим преемникам: «Если ты так мыслишь: я не хочу бояться врага, — то оберегай этот народ (персидский)».

Военные реформы, создание усовершенствованной военной системы в государстве и увеличение численности персидской армии позволяли Дарию I не только восстановить прежние пределы, но и пуститься в новые завоевания. Он мог воевать, что говорится, на все четыре стороны света.

Около 518 года до н.э. Дарий двинул большое войско на завоевание северо-западной части Индии. То есть областей, лежавших к западу от течения реки Инд — территорий современных Пакистана и южной части Афганистана. Этот поход имел успех, и местные правители не смогли противостоять боевой мощи армии завоевателей.

Затем последовало еще одно, не менее мощное вторжение в Индию. На сей раз персидская армия успешно форсировала полноводный Инд и оказалась на его восточном берегу. Началось завоевание земель современного Пенджаба. Персидские завоевания в Индии продолжались почти десять лет — вплоть до 509 года.

Дарий I, по всей вероятности, намеревался продолжить экспансию Персии в Индии. Поэтому совсем не случайно, что он посылал известного греческого

моряка и географа Скилака исследовать реку Инд до Аравийского моря.

Все же в мировой военной истории полководческие деяния царя Дария I знамениты не подавлением восстаний в

различных частях Персидской державы и десятилетием военных походов в Индию. Большую известность получили начало греко-персидских войн и поход армии Дария I против Скифии.

46. Война между Афинами и Фивами

519–507 гг. до н. э.

В это время сильная своей сухопутной армией Спарта занимала доминирующее положение среди всех других городов-государств Пелопоннеса. Однако у нее в Греции имелись четыре потенциальных противника в лице Афин, Аргоса, Фив и Коринфа. Однако антиспартанский военный союз не мог возникнуть по ряду веских причин, одной из которых была постоянная вражда между этими городами.

Одной из самых продолжительных войн в истории Древней Греции стала война между городами Афины и Фивы, или, говоря иначе, между Аттикой и своим северным соседом Беотией. Причиной этого случайного конфликта стало то, что Фивы приложили немало усилий, чтобы принудить союзный Афинам маленький городок Платеи вступить в так называемую Беотийскую лигу, в которой верховодили фиванцы, имевшие сильное войско.

Так политическое и торговое противостояние двух древнегреческих государств вылилось в пограничную войну, которая по времени оказалась на удивление всем долгой и длилась двенадцать лет. Геродот в своей «Истории» не случайно называет беотийцев заклятыми врагами Афин, поскольку между последними и Фивами недружественные отношения оставались и в ходе греко-персидских войн, и после них.

Военные действия между Афинами и Фивами большой активностью не отличались и велись в приграничье. При этом враждующие стороны избегали по многим причинам больших столкновений, не рискуя своими войсками. Тяжелое поражение одной из сторон сразу же лишало ее претензий на лидирующее положение среди соседних городов-государств.

Беотийцы не располагали в то время большой по меркам того времени армией. У Афин были более серьезные причины не обострять ход военных действий. В них шла серьезнейшая борьба между городским демосом и тираном Гиппием. Его власть была свергнута в 510 году, и тиран был изгнан из Афин. К власти в городе-государстве пришел Алкмеонид Клисфен, понимающий всю ненужность войны с Фивами, которая тормозила проводимые им реформы, в ходе которых создавались основы афинской рабовладельческой демократии.

Война между Афинами и Фивами окончательно утихла в 507 году. Стороны по заключении мира не выдвигали друг другу каких-то территориальных претензий. Но прекращение войны совсем не означало, что враждебность между этими древнегреческими городами-государствами уходила в прошлое.

47. Война между царствами Вэй и Чу

519—506 гг. до н. э.

После окончательного распада государства Чжоу его удельные правители повели борьбу между собой, и за столетие соперничество сузилось до трех царств: Цинь, Чу и Вэй. Ведение войн окончательно потеряло ритуальный характер и стало более яростным.

Кульминацией военного противостояния Вэй и Чу стала продолжительная и на редкость упорная война, начавшаяся в 519 году. Это была кульминация почти полувекового конфликта между двумя большими государствами Древнего Китая.

Война началась с нападения вэйского войска на город Чолай (современный Фенглай в провинции Аньхой), принадлежавший царству Чу. Город был взят штурмом и подвергнут разорению. Вэйские воины увели с собой часть его населения.

После нападения на Чолай последовало десятилетие непрерывных военных действий на суше и на реке Янцзы. На речных водах не раз сходились лодочные флотилии, и победу обычно одерживали вэйцы, поскольку в рядах их армии сражалось немало выходцев из приморских рыбацких деревень.

Ход войны изменился, когда новым царем Вэй стал Хи Лу, правивший царством до 494 года. Это был талантливый военный реформатор Древнего Китая. К концу войны между Вэй и Чу он пошел на создание первой в истории Востока армии из крестьян, призванных на военную службу. До него такого не делал ни один китайский правитель, которые в своем большинстве не испытывали в силу известных причин большого доверия к угнетаемым подданным.

Вэйско-чуйская война разрешилась в пользу одной из сторон только в

последнюю кампанию 506 года. Хи Лу сумел переманить к себе на службу талантливое военачальника из царства Цинь Сунь У (другое имя — Сунь Цзы, что означает «достопочтенный Сунь») и поручил ему ведение войны против Чу. По всей видимости, Сунь У при всех своих способностях не сразу стал главнокомандующим вэйской армии.

Поставленный царем на этот высший военный пост, Сунь У решил, в отличие от прежних кампаний, нанести удар почти в самое сердце государства Чу. Вэйская армия, посаженная на суда, под его командованием спустилась вниз по течению реки Хуанхэ на 300 километров. Там вэйцы высадились на берег и начали наступление по суше на город Инг, столицу Чу.

Военачальники Чу поздно поняли всю опасность для царства такой глубокой речной экспедиции неприятеля. Войска Чу были разделены на две самостоятельные армии, которые попытались взять походную колонну вэйцев в клещи, нанести по ним сильный удар с двух сторон и разгромить. Однако полководец Сунь У умело воспользовался сведениями лазутчиков и сумел разгадать план противника, хотя и тактически хитрый, но сложный в исполнении.

Главнокомандующий царства Вэй решил на генеральное сражение, которое произошло при Бай Джу (современный Ма Джанг в провинции Хубэй). По всей видимости, армии Чу имели численное превосходство, поскольку их вожди отказались от первоначального плана взять вэйцев в клещи во время их походного движения.

Сунь У начал сражение следующим образом. После привычного обстрела друг друга из тысяч луков вэйские воины провели атаку и стали поспешно

отступать, преследуемые боевыми колесницами и пехотой Чу. Противник не знал, что таким образом Сунь У заманивал его в хорошо скрытую от глаз засаду, в которой находилась, по всей видимости, немалая часть вэйской армии.

Когда преследователи оказались перед вражеской засадой, их ряды уже смешались и военачальникам стало трудно командовать своими воинами. Последние теперь думали не столько о продолжении битвы, сколько о возможности захватить богатые трофеи у бежавших от них без оглядки вэйцев.

Внезапный удар засадных войск оказался настолько силен, что он в одночасье решил исход сражения при Бай Джу. Полководец Сунь У не остался на поле битвы, а повел безостановочное преследование разгромленных войск чуйского царя Шао до самой его столицы города Инг. При этом были взяты многие тысячи военнопленных и огромное количество трофейного оружия.

Чуйцы попытались было защитить свою столицу, но на организацию ее обороны требовалось время, которого им вэйцы не дали. По всей вероятности, многолюдный город был взят атакой с ходу (или после короткой предварительной подготовки). В ходе приступа разгромленная ранее армия Чу окончательно потеряла свою организованность и в своем большинстве рассеялась в дальних окрестностях Инга.

После захвата столица царства Чу была разграблена, частью разрушена. Сунь У не стал долго задерживаться в

ней, и скоро вэйская армия с богатейшей добычей, взятой из дворцов и храмов, отступила обратно на свою территорию. В Вэй ее армия вернулась на речной флотилии. Войска Чу на своих судах, а их у них имелось немалое число, не решились преследовать противника по реке, дав ему беспрепятственно вернуться домой, хотя случай для нанесения ответного удара казался удобным.

Последующие события показали, насколько предусмотрительным оказался полководец Сунь У, принявший решение как можно скорее покинуть разграбленную столицу Чу. Ее царь Шао обратился за помощью к правителю Цзинь, и тот откликнулся на просьбу своего соседа, преследуя, естественно, свои цели. Когда многочисленная цзиньская армия прибыла на место, то она увидела только развалины Инга. Полководец царя Цзинь решил не продолжать войны и возвратился назад.

Победитель Чу в той большой войне вошел в мировую военную историю не только своими деяниями на поле брани. Китайские ученые считают Сунь У (или Сунь Цзы) автором классического военно-теоретического труда под названием «Искусство войны». Но поскольку в Древнем Китае было несколько трудов с подобным названием, то чтобы отличить работу вэйского полководца Сунь У от других подобных, ее в современном Китае обычно называют «Книгой из тринадцати глав».

48. Поход Дария I в Скифию

Около 514 г. до н. э.

После успешных индийских походов персидской армии Дарий I решил подчинить себе скифов северного Причерноморья. Он лично встал во главе сво-

ей армии. Военное предприятие преследовало три цели. Во-первых, задумывалось создать во Фракии базу для последующего продвижения в Грецию. Во-

вторых, защитить сообщения между Фракией и метрополией. И в-третьих, нанести сильный удар в «тыл» скифским племенам, которые уже не раз тревожили границы Персидского государства, заходя в своих набегах все дальше и дальше.

Организация похода проходила самым должным образом. Со всех сатрапий — дальних и близких были собраны войска, подготовлено большое число кораблей. Дарий I пошел даже на то, что нанял немалое число дорогостоящих греческих воинов-пехотинцев.

Геродот определяет численность той персидской армии в 700 (!) тысяч человек. Но, вне всякого сомнения, эта цифра многократно завышена. Наиболее достоверной может быть цифра в 70 тысяч воинов, то есть десятая часть геродотовской. В любом случае для того времени это была огромная армия.

Начав поход, персы навели плавучий мост через Босфор и перешли на европейский берег. Дарий I приказал своему флоту контролировать западное побережье Черного моря. Возможно, что на кораблях хранилась какая-то часть продовольствия. После этого царская армия двинулась к Дунаю. Там тоже был наведен наплавной мост, для защиты которого пришлось оставить крупный отряд.

Персидская армия пошла по земле скифов. Их цари перед тем верили в то, что Дарий задержится во Фракии и не будет вторгаться на левобережье Дуная, в причерноморские степи. Потому у них первоначально не было единства в вопросе: воевать сразу или выждать?

Армия персидского владыки ушла от дунайских берегов на несколько сот километров, кормясь за счет временно захваченной территории. Конница скифских племен все время маячила перед неприятельским войском, постоян-

но нанося ему удары небольшими отрядами. Дарий же надеялся на большое полевое сражение, в котором он мог бы продемонстрировать свои полководческие дарования, а его воины блеснуть своей доблестью.

Скифские племенные вожди на совете выработали совсем иной план войны. Они решили своим отступлением увести персидскую армию на земли тех племен скифского народа, которые отказались воевать с пришельцами. Такой план удался, и число противников царя Персии на степных просторах заметно увеличилось.

Скифы стали применять тактику «выжженной земли». Геродот сообщает, что вожди кочевого народа решили «отступить со своими стадами, засыпать попадавшиеся на пути колодцы и источники и истреблять повсюду растительность». Во многих местах на пути движения персидской армии степь стала гореть, и тысячи лошадей и вьючных верблюдов завоевателей оказались без подножного корма.

В начале войны скифы отступали на восток, к реке Оара (Волге), в дальнейшем персидская армия зашла довольно далеко, переправившись даже через реку Танаис (Дон). Воины Дария I изматывались в силу беспрестанного блуждания по бескрайней степной Скифии.

Скифские племенные вожди наконец решили перейти к более решительным действиям. Отправив повозки с семьями и весь скот на север, поближе к лесам, скифы разделили свое конное войско на два примерно равных отряда. К одному из них присоединились сарматы.

Каждый отряд получил задачу на продолжение войны. Одному из них (в котором находились воины-сарматы) предписывалось отступать вдоль берега озера Меотиды (Азовского моря) к

реке Танаису, увлекая за собой врага все дальше и дальше. Но если он начнет отступление назад, то его следовало преследовать и постоянно атаковать.

Второй отряд завлекал персов на земли тех племен, которые еще не вступили в войну против общего врага. Однако эти племена поднимались на степную войну тогда, когда персы «овладевали» их землей, то есть пастбищами, и кочевники понимали всю беду, которая обрушилась на их Скифию.

О том, как развивалась Скифская война дальше, рассказывает в своей «Истории» Геродот:

«Дойдя до пустыни, Дарий с войском остановился на реке Оаре. Здесь царь приказал построить восемь больших укреплений на равном расстоянии — около 60 стадий друг от друга... Пока царь занимался этим сооружением, преследуемые им скифы обошли его с севера и возвратились в Скифию. При внезапном исчезновении скифов Дарий велел оставить наполовину законченные постройки и, так как скифы больше не появлялись, повернул на запад. Царь предполагал, что перед ним находится все скифское войско и что скифы бежали на запад».

Скифы действительно оказались там. Но они не бежали, а постоянно водили за собой вражескую армию, находясь от нее в одном дне пути. В конце концов полководец Дарий оказался в затруднительном положении: гоняясь уже длительное время по степи за неуловимым, легкоконным противником, он никак не мог навязать ему сражение.

Скифские цари, проведав об этом, отправили к персидскому владыке «глашатая» с дарами, послав ему птицу, мышь, лягушку и пять стрел. Посла-

нец на вопрос о том, что значат эти дары, ответил, что персы достаточно умны, чтобы разгадать значение этих даров.

Действительно, на состоявшемся военном совете персидский вельможа Гобрий сумел разгадать смысл скифских даров. Он объяснил их так: «Если вы, персы, как птицы не улетите в небо, или как мыши не зароетесь в землю, или как лягушки не поскачете в болото, то не вернетесь назад, пораженные этими стрелами».

После этого скифская конница стала заметно чаще нападать на неприятельскую, обычно выходя из таких схваток победителем. Геродот пишет, что скифская конница всегда обращала в бегство персидскую и той приходилось искать спасение за строем пеших воинов. Особенно устрашали войско Дария постоянные ночные нападения.

Наконец персидский царь и его военачальники поняли, что дальнейшее пребывание в степях Скифии грозит им катастрофой — они могли потерять армию. Дарий приказал идти к Дунаю. Скифы попытались разрушить наведенный через него мост, но из этого ничего не вышло. Персы уже подошли к месту переправы, и небольшому отряду скифских конников пришлось отступить от моста.

Войну в Скифии правитель Персии проиграл — бескрайняя степь едва не оказалась для его армии настоящей губительной ловушкой. Скифы же сохранили свою независимость. Чужеземцам пришлось уйти из Причерноморья с немалыми потерями. Их противник не стал переходить своей конницей на дунайское правобережье, и на том война завершилась.

49. Война Спарты против Афин

510–507 гг. до н. э.

Предыстория военного вмешательства Спарты в дела Афин была такова. В столице Аттики шла нешуточная борьба между старой, родовой аристократией и городским демосом. Правящий Афинами тиран Гиппий оказался под «ударами» с двух сторон — со стороны демоса и их лидера Алкмеонида Клисфена и спартанцев.

Последнее для того времени было вполне объяснимо. Спартанцы в своей стране были подлинными военными аристократами по духу и крови. Потому они и стали противниками все усиливающегося афинского демоса. Но их не устраивал проводимой политикой и тиран Гиппий. Поэтому Спарта решила вооруженной рукой восстановить в Аттике государственный строй «отцов», то есть местной аристократии.

Решив вмешаться во внутренние

дела Афин, Спарта послала туда морем свое войско во главе с военачальником Анхимолием. Пристав к берегу в Фалере, спартанцы высадились с кораблей. Однако их противники в Афинах успели обратиться за помощью в Фессалию, и оттуда прибыл тысячный отряд конницы во главе с царем Клинсеем. В Фалерской долине были вырублены деревья, которые сильно мешали действиям конных воинов.

После этого фессалийцы стремительно атаковали спартанцев и разбили их отряд. В бою погиб Анхимолий, а его уцелевшие пешие воины были оттеснены к кораблям. Так неудачно завершился первый из многих поход спартанцев на Афины.

Тогда во главе спартанского войска встал царь Клеомен. Он совершил быстрый переход по суше и через Корин-

Сцена битвы. Рельеф из Сокровищницы в Дельфах

фский перешеек вторгся в Аттику. Спартанцы, успевшие построиться фалангой, вновь были атакованы фессалийской конницей. Но на сей раз она, потеряв в бою 40 всадников, обратилась в бегство и, не возобновляя битвы, возвратилась в Фессалию.

Клеомен вместе с поддерживающими его афинянами занял «нижний город» и осадил сторонников тирана Гиппия в Палергической крепости. Тот не без «помощи» спартанского царя был изгнан из Афин, бежал в Персию и вскоре оказался в большой милости у персидского царя Дария, став на какое-то время врагом отечества.

Царь Спарты стал «править» в Афинах по своему усмотрению. Он изгнал из города 700 неугодных ему семейств и попытался было «низвергнуть» лидера городского демоса Клисфена. Когда последнее не удалось, то Клеомен со своими спартанцами и афинскими приверженцами во главе с Исагором (спартанский царь хотел поставить его в Афинах тираном) захватил Акрополь и попытался удержать в своих руках эту сильную крепость.

В Афинах началось народное восстание. Горожане два дня осаждали Акрополь, но взять его не смогли. На третий день афиняне заключили договор с царем Клеоменом, по которому спартанс-

кий воинский отряд покидал Аттику и беспрепятственно уходил на родину.

Царь Клеомен, возвратившись в Спарту, начал было готовить новое вторжение в Аттику, чтобы поставить афинским тираном Исагора. Клеомен сумел убедить коринфян, беотийцев и халкидян стать его союзниками в войне против Афин. Когда такой военный союз был заключен, спартанская армия во главе со своими обоими царями Клеоменом и Деморатом выступила в поход.

Однако афиняне, вовремя узнав о грозившей им беде, упредили противников. В противном случае они оказывались между двух огней. Войско Афин нанесло быстрый удар по войску беотийцев. В сражении при Еврипе те были наголову разгромлены, потеряв только плененными 700 воинов. Такая же участь постигла и войско Халкиды, которое потерпело полное поражение в битве у Евбеи.

С получением таких известий коринфяне отказались от войны с Афинами, которую они еще не начинали. И ко всему противником войны оказался спартанский царь Деморат, который отверг все уговоры царя Клеомена. Вторжение в Аттику не состоялось, поскольку Спарта не пожелала отомстить за поражение одного из своих царей.

50. Война восставшего Милета против Персии

499–494 гг. до н. э.

Огромная Персидская держава, вобравшая в свой состав много разноплеменных государств и народов, неизбежно рано или поздно должна была дать «трещину». Дарий I впервые столкнулся с серьезным вызовом своей деспотической власти на покоренных им малоазиатских берегах Эгейского моря.

Расположенные здесь греческие города-государства, вольно или невольно признавшие над собой власть Персии, не расставались с мыслью о возвращении своей совсем недавней независимости. Более того, греческое население попало под тяжелый гнет местного сатрапа Артаферна, разорявшего примор-

ские города постоянными поборами, которые далеко не все уходили в царскую казну.

Зачинщиком антиперсидского восстания малоазиатских греческих городов стал Милет, еще совсем недавно процветавший торговый город-порт, расположенный на берегу удобной бухты. Однако свободолюбивые милетцы при всем своем желании обрести независимость понимали, что им не под силу будет это сделать. Даже если к ним присоединятся все греческие города побережья Малой Азии.

Милет был готов выступить при одном условии — поддержки Греции. Туда отправился просить военной и иной помощи знатный милетец Аристагор. Он прибыл прежде всего в Спарту, которая славилась своей армией. К тому же спартанцы уже не раз выставляли наемные отряды правителям разных стран Средиземноморья. Однако миссия Аристагора закончилась полной неудачей: Спарта отказала Милету в помощи.

В Афинах же на просьбу эллинского города, страдавшего под властью персов, откликнулись. Десять тысяч свободных граждан на афинском народном форуме проголосовали за оказание военной помощи Милету. Выступая на собрании афинцев, Аристагор произнес то же обращение, которое было сказано им в Спарте.

Эллинов малоазитских берегов Эгейского моря согласилось поддержать и город-государство Эретрия, расположенное на острове Эвбея.

Восстание против владычества Персии греческие города начали в 499 году. Лидером их стал наиболее многолюдный город Милет. Восставшие избрали своим предводителем Аристагора. Примкнувшие к милетцам греческие города создали пешие ополчения. В войне против персов го-

товы были участвовать экипажи торговых судов эллинских городов Малой Азии, в одночасье превратившись в военные корабли.

Афины, получив о том известие, отправили милетцам обещанную военную помощь — флотилию из 20 кораблей с большим отрядом воинов на борту. По всей видимости, это были добровольцы. Командовал флотилией опытный афинский флотоводец Меланфий, один из самых уважаемых граждан города.

Эретрия прислала 5 триер. Это была «плата за услугу». В свое время милетцы пришли на помощь эретрийцам в их войне против халкидян, и на острове Эвбее о том не забыли в трудные для Милета дни.

Аристагор и другие руководители восстания приняли решение пойти походом на город Сарды, в котором сидел ненавистный персидский сатрап Артаферн. Однако сам Аристагор не пошел с войском греков и остался в Милете. Он передал главное командование двум другим знатым горожанам: своему брату Харопину и Гермофанту, по всей видимости, обладавшим достаточным военным опытом.

Греческое войско вместе с афинянами и эретрийцами на кораблях прибыли в Эфес. Оставив их в портовом городе Коресе, оно, хоть и пешее, но не обремененное обозами, быстро двинулось в глубь Малой Азии. Переправившись через несколько рек, греки, скорее всего внезапно, подступили к Сардам.

Персидский гарнизон этого города-крепости, столицы сатрапии, не ожидал прихода под стены Сард войска восставших, да еще многочисленного. Греки штурмом взяли город, но овладеть крепостной цитаделью (акрополем) не смогли. Сам город, состоявший в большинстве из домов, построенных из камня, а каменные дома имели камы-

шовые крыши, оказался в пламени пожара. Он был устроен нападавшими.

Горожане — лидийцы и персы, воины местного сатрапа яростно оборонялись от напавших на Сарды эллинов. Те, видя, что их враг усиливается, отступили от Сард к горе под названием Тмол, а оттуда под покровом ночи — к своим кораблям.

Весть о восстании Милета и других греческих городов быстро разнеслась по Персии благодаря почтовой службе и хорошим дорогам. Ближние сатрапии сразу же пришли на помощь сатрапу Артаферну. Собравшееся персидское войско отправилось в погоню за греками, напавшими на Сарды, и настигло их близ города Эфеса.

Эллины не испугались появления разноплеменного вражеского войска, более многочисленного и имевшего немало конницы. Восставшие милетцы выстроились фалангой и изготовились к битве. Но ее, оказавшись окруженными со всех сторон, они проиграли более сильному противнику. Персы убили в сражении многих знатных греков. Уцелевшие эллинские воины, сумев прорваться сквозь вражескую конницу и отбившись от нее во время отступления, сумели добраться до кораблей и вернуться в свои города.

После поражения в битве под Эфесом афиняне отказали в дальнейшей помощи Милету, и их корабли отплыли на родину. Восставшие города оказались не в состоянии объединить свои военные силы. Они стали один за другим подпадать вновь под власть Персии.

Наиболее стойко держался Милет. Жители города, опасаясь кровавой местности персов, решили переселиться куда-нибудь во Фракию. С желающими обрести новую родину Аристагор отплыл на север.

Главой восставшего Милета стал «влиятельный гражданин» города Пи-

Греческий бронзовый шлем

фагор. Он сумел собрать немалый по численности военный флот (353 корабля), в состав которого вошли корабли греческих Ионических и других островов Эгейского моря. Самым значительным оказался отряд военных кораблей с острова Хиос — хиосцы снарядили на помощь милетцам 100 кораблей, на каждом из которых находилось по 40 воинов экипажа. Общее командование принял на себя наварх (флотоводец) союзников-фокейцев Дионисий.

Милетцы правильно рассчитали, что неприятельское войско будет наносить удар по ним со стороны Эгейского моря. Действительно, по приказу царя Дария I его сатрапы собрали с восточного Средиземноморья значительное число судов (финикийских, египетских, киликийских и недавно покоренных персами киприотов), на которые и было посажено персидское войско. В 494 году оно на более чем 600 кораблях отправилось в поход против Милета.

Милетский флот смело выступил ему навстречу. У небольшого островка Леде (Лады), недалеко от восставшего города, состоялось морское сражение, силы сторон в котором оказались явно

неравными. Первыми греческий флот атаковала финикийская эскадра, которая имела успех. Наиболее доблестно сражались хиосцы — они в контратаке прорвали строй вражеского флота и взяли на абордаж много его кораблей. Но под конец морского сражения эскадра с острова Хиос оказалась разбитой, потеряв при этом большинство своих судов.

После поражения на море восставшие заперлись в крепостных стенах

Милета. Высадившееся на берег персидское войско осадило мятежный город. Держаться долго Милет не мог и вскоре, не выдержав жестокой осады, сдался на милость победителей.

Персы разграбили город с его храмами. Взятых в плен милетян увели в Сузы и поселили внутри Персидского государства в городе Ампе. Дарий I оказался милостив к побежденным мятежникам, не причинив им после пленения никакого зла.

51. Война Дария I против Греции

490 г. до н. э.

Восстание греческих малоазийских городов во главе с Милетом побудило Дария I ускорить подготовку завоевательного похода на ту сторону Эгейского моря. Он решил сокрушить Грецию, города-государства которой постоянно враждовали друг с другом и тем ослабляли себя. Война «европейским» грекам была объявлена Персией после того, как были окончательно подавлены последние всполохи милетского возмущения.

Первый поход на Грецию персы совершили в 492 году. Дарий послал большое войско во главе со своим зятем полководцем, греком по происхождению Мардонием. Переправившись на европейский берег у черноморских проливов, сухопутная армия шла по южной Фракии, а огромный флот двигался вдоль морского побережья.казалось, что поход развивался успешно.

Однако во время сильного шторма у Афонского мыса большая часть кораблей персов погибла. К этому времени их сухопутные войска, лишенные поддержки с моря, стали нести потери в частых столкновениях с местным населением. В конце концов Мардоний решил повернуть назад: без поддержки

флота он не надеялся на успех в еще не начатой войне.

В 491 году Дарий I направил в Грецию послов, которые должны были привести к покорности свободолюбивых греков. Ряд небольших греческих городов-государств не устоял и признал власть персов над собой. Но в Афинах и Спарте царские послы были унижены и убиты.

В 490 году состоялся второй поход. Царь направил против Греции большую армию под командованием опытных полководцев мидийца Датиса и Артаферна. По Геродоту, армия вторжения насчитывала 100 тысяч человек, но, вероятнее всего, эта цифра завышена раза в два. Вероятнее всего, ее численность составляла 60—50 тысяч. В рядах персов находился афинский тиран-изгнанник Гиппий и немалое число греческих наемников, отряды которых составляли тяжелую пехоту.

Персидское войско на европейскую территорию доставило огромный флот, собранный со всех портовых городов восточного Средиземноморья. Персы разрушили город Эретрию, оказавшую помощь восставшему Милету, на острове Эвбее и высадились около Мара-

фона, в 42 километрах от крепостных стен Афин.

Афины, узнав о взятии персами Эретрии, послали за помощью в Спарту. Спартанцы обещались помощь, но свое войско они выслали где-то только через две недели, поскольку у них шли религиозные празднования. И к тому же они по традиции выступали в военный поход только в полнолуние, которого надо было подождать совсем немного.

Афинское городское ополчение, в своем большинстве тяжеловооруженные пешие воины — гоплиты, численностью около 10 тысяч человек выступило в поход и быстро заняло возвышенное место над прибрежным Марафоном. К афинцам присоединился небольшой воинский отряд союзного беотийского города Платеи. Греками командовал Каллимах, но фактически главой союзных сил стал один из десяти афинских стратегов опытный Мильтиад.

Персы не торопились с наступлением на близкие Афины, зная, что часть горожан готова подчиниться им. Высадка у Марафона имела целью привлечь афинское войско сюда и оставить сам город без надежной защиты. Царский полководец Артаферн преуспел в этом. Взяв с собой примерно половину персидской армии, он вернулся на корабли, чтобы двинуться вдоль берегов Аттики к Афинам. Полководцу же Датису предписывалось остаться на берегу и своим присутствием приковать греческие войска у Марафона.

Безвестному ранее греческому прибрежному селению Марафон суждено было войти в мировую военную историю. Именно здесь греки нанесли персам наиболее тяжелое в ходе трех греко-персидских войн поражение — в знаменитой Марафонской битве. Произошла она 13 сентября 490 года до н.э.

Противники стояли друг против друга три дня. Если персы не решались напасть на греков, то те ожидали обещанной помощи из Спарты. Она все не подходила, и стратег Мильтиад (после заседания военного совета Каллимах именно ему доверил командование в предстоящем сражении) мог рассчитывать только на десять тысяч своих гоплитов и одну тысячу гоплитов-платейцев. Примерно столько же было плохо вооруженных рабов. Конницы греки не имели вовсе.

Персов, оставшихся на берегу, было больше примерно вдвое. Они тоже на случай битвы вооружили своих многочисленных рабов. Считается, что половина царского войска в той битве представляла собой лучников, а персидская конница исчислялась примерно в 10 тысяч человек.

Царский флот стоял на якорях недалеко от Марафона, еще не отплыв к Афинам. Малые суда персидские мореходы, по традиции Древнего мира, вытащили на берег, чтобы обезопасить их на случай большого волнения моря и сильного ветра. Команды многих кораблей сошли на берег, чтобы после победного окончания битвы с греками принять участие в сборе военной добычи на поле брани.

Когда стало ясно, что пришедшее в движение персидское войско собирается начать атаку, Мильтиад изготовил греческих воинов к битве. Сражения персы начинали традиционно — основной их построения являлся «победоносный центр», которому предстояло расколоть на две части неприятельский строй. В центре полководец Датис поставил своих многочисленных телохранителей и отборные отряды воинов-сакков; здесь же в сражении находился и он сам.

Стратег Мильтиад был хорошо знаком с военным искусством персов. Без

труда разгадав план полководца Датиса, он рискнул изменить построение греческих боевых порядков, традиционных для того времени. Он стремился длинной фалангой тяжеловооруженной греческой пехоты охватить всю ширину Марафонской долины. Благодаря этому можно было избежать окружения, ведь персидский полководец имел многотысячную легкую конницу, которой у Мильтиада почти не имелось.

Фланги фаланги упирались в каменные взгорья, через которые вражеская пехота и особенно конница пройти не могли, особенно под обстрелом греческих лучников и пращников. На флангах были устроены засеки из срубленных деревьев.

Удлинив таким образом фалангу пеших воинов, Мильтиад сознательно ослабил ее центр, то есть здесь стояло меньше двенадцати воинов в глубину, что тогда было общепринятым для греческих фаланг. Но зато были усилены ее фланги. Там встали отборные отряды афинских гоплитов (на левом стояли платейцы) и немногочисленная конница греков.

Персы первыми начали Марафонскую битву. Их огромное войско, плохо соблюдая строй, стало накатываться на греческую фалангу, которая в ожидании врага замерла, перегородив во всю ширину долину. Подпустив на сотню шагов атакующих, стратег Мильтиад двинул фалангу вперед бегом, не дав тем самым персидским лучникам повести прицельную стрельбу. Противники сошлись друг с другом в ближнем бою.

Уже само начало сражения обещало царскому полководцу Датису скорую, на его взгляд, победу. «Победоносный центр» персидской армии таранным ударом отбросил назад тонкий центр греческой фаланги, которая по приказу Мальтиада только что контратаковала

врага. Под натиском людской массы фаланга гоплитов все же устояла и не разорвалась на части.

Легковооруженная конница (есть предположения, что в Марафонской битве она вообще не участвовала) оказалась бессильной против строя дисциплинированных, тяжеловооруженных пеших воинов, имевших хорошее защитное снаряжение.

После этой атаки персов произошло то, чего полководец Датис совсем не ожидал. Крылья греческой фаланги удлинились, и оба фланга греков нанесли сильные удары по атакующим легковооруженным персам и отбросили их назад. В результате обнажились фланги «победоносного центра», который неожиданно для себя оказался в полукольце греческой пехоты гоплитов и был наголову разгромлен.

Царский полководец мидиец Датис, как ни пытался, не смог восстановить порядок в своих начавших толпами отступать к берегу моря войсках. К тому же он не имел большого резерва, чтобы направить его на помощь избиваемым греками своим воинам в самом центре Марафонской долины.

Персидское войско охватила паника, и оно устремилось к своим кораблям, потеряв всякую способность оказывать организованное сопротивление. Но здесь надо отдать должное полководческим способностям Датиса: он все же сумел, по всей очевидности, собрать какой-то арьергардный отряд для прикрытия отступления персидской армии. В противном случае она потеряла бы в Марафонской битве значительно больше людей, и конница персов не смогла бы погрузиться обратно на корабли.

Стратег Мальтиад приказал восстановить привычную монолитность греческой фаланги, что было сделано дисциплинированными гоплитами при-

вычно быстро. После этого греки начали преследование бегущего перед ними неприятеля.

Афиняне и платейцы продолжали преследование на протяжении полутора километров до Сороса (могилы, где после сражения были похоронены павшие в нем греки и персы). Здесь фаланга приостановилась, поскольку бойцы утомились во время бега, восстановила свой изначальный строй и пошла атакой уже на неприятельский походный лагерь.

Но тем самым было потеряно драгоценное время (считается, что несколько часов) для преследования врага. Персам в своем большинстве удалось беспрепятственно добежать до берега и спустить на воду вытасщенные на сушу многочисленные суда. Они на всех парусах и веслах пустились прочь от берега, спасаясь от стрел греческих лучников.

Самые яростные схватки произошли на морском берегу, в которых греки потеряли большинство из своих 192 воинов, павших в Марафонской битве. Им удалось захватить 7 вражеских триер (кораблей). Среди погибших афинских воинов оказался Каллимах. Насчиталось около тысячи раненых.

Поражение при Марафоне обошлось разгромленной персидской армии в 6400 убитыми, не считая раненых. Последних на ушедших на восток кораблях царского флота насчитывалась не одна тысяча. Но пленных и лошадей грекам захватить не удалось.

Одержав полную победу, стратег Мильтиад не медлил в последующих действиях. Он повел своих уставших, но торжествующих воинов в Афины. Он надеялся, что известие о разгроме армии царя Персии укрепит дух афинских граждан и они дадут отпор той части вражеского войска, которая во главе с Артаферном намеревалась на-

пасть на город со стороны моря через Саламинскую бухту.

С известием об одержанной победе в Афины был послан бегун Федипед, который впервые в мировой истории совершил пробег на марафонскую дистанцию. Федипед пробежал весь путь без остановки, успел прокричать на городской рыночной площади, что персы разбиты и отступили, и рухнул замертво.

Афинская армия во главе с Мильтиадом форсированным маршем успела возвратиться назад вовремя. Персидский полководец Артаферн, которому штормовая непогода помешала вовремя прибыть к Афинам, понял, что опоздал. Тогда он приказал армаде царских судов, после стоянки на якоре у Фалера, плыть к восточным берегам Эгейского моря. Население Афин ликовало.

Спартанское войско в две тысячи воинов все же выступило к Марафону. Прodelав за три дня путь в 200 километров, они прибыли к Марафону под вечер победного дня. То, что спартанцы пропустили сражение, привело их в сильное огорчение. Им оставалось только осмотреть поле недавней битвы, что они и сделали.

Марафонская победа вдохновила не только Афины, но и другие греческие города-государства на сопротивление господству Персидской державы. Царь Дарий I по разным причинам не смог в скором времени начать новый поход против Греции, и та получила передышку на десять лет. Таковы были политические итоги Марафонской битвы.

Разъяренный поражением Дарий начал было готовить новый поход на Грецию, намереваясь нанести по ней удар по суше и со стороны Эгейского моря. Но в скором времени в Египте началось сильное антиперсидское восстание, которое было подавлено только на четвертый год. Поэтому значи-

тельная часть войск Дария была направлена на берега Нила.

Вскоре не стало и самого Дария I. По традиции своего времени он начал загодя готовиться к своей смерти. По его повелению в скалах Накши-Рустам, близ города Персеполя, была сооружена царская гробница, которую украшали великолепные скульптуры. Она и стала в 486 году последним прибежищем самого могущественного пра-

вителя Древней Персии. Его прямые наследники не проявили ни полководческих и дипломатических дарований, ни последовательности во внешней политике.

Достигнув наивысшего расцвета в правление царя Дария I, государство Ахеменидов после его смерти стало быстро приходить в упадок, прежде всего из-за военных поражений, и терять свои владения.

52. Война Карфагена и Сиракуз

481–480 гг. до н. э.

Основанный около 800 года до н.э. финикийцами Карфаген (Новый город) был их форпостом в центральном Средиземноморье. Прошли столетия, и Карфаген стал городом-государством в Северной Африке. Он имел прекрасный порт, а численность его населения, по некоторым источникам, достигала 700 тысяч человек.

Карфаген рос, как и его торговое, морское и военное могущество. Когда финикийская цивилизация пришла в упадок, карфагеняне сами стали осно-

вывать колонии на северном побережье Африки, в западной части острова Сицилия, Иберии (юг современной средиземноморской Испании), других местах. К VI веку до н.э. начались частые вооруженные столкновения между карфагенянами и греками, которые тоже усиленно колонизировали бассейн Средиземного моря.

Среди греческих колоний на Сицилии заметно выделялись Сиракузы. Этот город-государство имел сильный флот, профессионально подготовленную армию, а сам город защищали надежные крепостные стены. Сила Сиракуз была еще и в том, что ими правил мудрый тиран Гелон. Именно при нем Сиракузы стали соперничать с Карфагеном не только на Сицилии, но в центральном Средиземноморье. Острое соперничество в делах торговых и политических неизбежно привело к войне.

К тому времени Карфаген был уже сильным государством во всех отношениях, с немалой территорией. Он обладал многочисленным флотом, для которого в городе существовала специальная военная гавань. Сухопутная армия тоже была большой. Ее ядро составляла конная тяжеловооруженная дружина из рабовладельческой знати. Но

*Сицилийская колесница.
Изображение на монете*

большую часть войска составляли отряды из подвластных земель, африканских народов. Особенно много было воинов из Нумидии.

Карфагенская армия имела в своем составе боевые колесницы, пехоту и конницу. Славились балеарские пращники. Имелся сильный отряд боевых слонов, который насчитывал в лучшие годы до 300 «боевых единиц». Сами жители Карфагена служили в коннице и в отборной почетной пешей дружине хорошо вооруженных воинов, которая носила название «священного отряда».

С точки зрения технической оснащенности, карфагенская армия для того времени могла быть образцовой. Карфагеняне умело применяли различные метательные и осадные машины, хорошо знали фортификационное искусство, умели строить укрепленные походные лагеря. Их обеспечение продовольствием было «основано» на ресурсах местного населения, где шла война. Военный флот во всех походах по средиземноморским берегам играл самую активную роль.

Карфаген убедили пойти войной на богатый город Сиракузы послы персидского царя, который в то время воевал с греческими государствами. Миссия послов удалась, и сиракузский правитель-тиран Гелон отказался от мысли подать военную помощь материковой Греции. Он понимал, что война с Карфагеном неизбежна и близка.

В 481 году до н.э. многочисленная карфагенская армия во главе с полководцем Гамилькараром высадилась на сицилийский берег. Противниками виделись не только Сиракузы, но и другие греческие города-колонии. Поддержку на острове могли оказать только жители карфагенских колоний на западном берегу.

Ко времени неприятельского вторжения тиран Гелон, проявивший про-

зорливость, создал из них военный союз, направленный против Карфагена. Греческие колонии Сицилии, войдя в такой союз, создали сильную объединенную армию. Ее командующим был назначен с общего согласия сиракузец Гелон, который в ходе войны сумел продемонстрировать свое полководческое дарование.

Война началась с того, что отряды карфагенских воинов стали разорять греческие поселения. Случались частые стычки небольших отрядов, но первый год дело до серьезных столкновений не доходило. Греки стали укрываться за крепостными стенами своих городов.

Решающее сражение между Карфагеном и Сиракузами произошло на второй год. Сражение состоялось на равнине близ города Гимера. Гамилькар построил свою армию по давно установившейся карфагенской традиции: на левом и правом крыле встала конница, а в центре все остальное войско, которое строя не имело, а стояло отрядными толпами. О наличии боевых слонов сведений не имеется, хотя, вполне возможно, какое-то число их было на поле битвы.

Сиракузская армия со своими союзниками из Акраганти и других сицилийских греческих городов придерживалась строя фаланги, как войска всего эллинского мира. Плохо организованная массированная атака карфагенского войска оказалась неуспешной. После этого греко-сицилийцы сами пошли вперед, и противник не устоял против атакующих усилий фаланги из тяжеловооруженных пеших воинов.

Гамилькар несколько раз пытался атаковать тысячами своих конных воинов, но безуспешно. Сражение под стенами Гимеры закончилось полным поражением карфагенской армии. Наверное, его можно было бы в какой-то

мере избежать, но в битве пал полководец Гамилькар, заменить которого никто не смог.

Остаткам карфагенской армии пришлось спешно покинуть Сицилию, благо флот оказался «под рукой». В ходе

мирных переговоров между Карфагеном и Сиракузами первый выплатил победителю контрибуцию и на какое-то время отказался от завоевательных усилий на самом большом острове Средиземноморья.

53. Третья греко-персидская война

480–448 гг. до н. э.

Новый правитель Персии Ксеркс получил в наследство вместе с огромным государством еще и не подавленное антиперсидское восстание в Египте. Войска царя с большой жестокостью подавили «мятеж» египтян, при этом конфисковав имущество многих храмов.

Царь Ксеркс начал было подготовку к новому походу против Греции (он намеревался собрать в Сардах армию до 200 тысяч человек — лишь десятая часть ее могла быть персами), как против его власти летом 484 года произошло сильное восстание в Вавилонии. Мятежники захватили не только сам Вавилон, но и такие крупные крепостные города как Борсиппа и Дильпат. Восстание вавилонцев было безжалостно подавлено, а его зачинщики казнены.

Приготовления к походу в Грецию возобновились. Но в 482 году в Вавилонии вновь вспыхнуло сильное восстание. Осада мятежного Вавилона длилась долго и завершилась только в марте 481 года. Город был взят приступом, подвергся сильным разрушениям, а его крепостные стены и другие укрепления по приказу царя были срыты.

После этого уже ничего не мешало Ксерксу завершить задуманное. Он показал себя дальновидным дипломатом, заключив договор с Карфагеном. Последний согласился напасть на греческие колонии в Сицилии, и теперь

Греция в случае войны не могла получить оттуда какой-либо помощи, тем более военной.

В Афинах хорошо понимали, что Марафонское поражение не поколебало военного могущества Персии и что та не откажется от планов завоевания Греции. Затянувшаяся морская война между Афинами и с ее соперником Эгинной привела к тому, что часть граждан города-государства во главе с Фемистоклом стала ратовать за всемерное увеличение военного флота. Другая часть, во главе с аристократом Аристархом, считала, что Афины уязвимы с суши и никакой, даже самый сильный в мире флот не спасет город.

Вопрос о том, защищаться против Персии вооруженной рукой или нет, решило народное собрание свободных афинских граждан. Аристарх был изгнан из города, а Фемистокл в 483 году начал строить боевые корабли. На строительство ушло все серебро, добытое за несколько лет на знаменитых в Древней Греции Лаврийских рудниках.

За два года афинский флот увеличился на 100 трехпалубных судов, а всего их стало 300. Одновременно шло укрепление гавани афинского порта-пригорода Пирей, но к началу войны эти работы завершить не успели.

В 481 году был создан военно-оборонительный союз греческих государств во главе со Спартой и Афинами. В него вошла меньшая часть греческих

общин, имевших собственную государственность — 31. Большая часть Греции хотела остаться «в стороне» от большой войны.

Разгорелись дебаты по поводу стратегического плана на предстоящую войну с Персией. Предлагалось даже жителям Афин оставить город и укрыться на полуострове Пелопоннес за коринфским перешейком. Многие считали, что его семь сухопутных километров можно было защитить от прорыва вражеской армии. Однако Фемистокл смог убедить своих противников в том, что Пелопоннес уязвим перед морскими военными силами Персии.

Персидская армия во главе с Ксерксом выступила в поход весной 480 года. Царь собрал войска со всех сатрапий своей державы — от берегов Инда до Египта. Геродот приводит поистине фантастические цифры, определяя численность армии вторжения: 1 700 000 пеших воинов, 80 тысяч всадников на конях и 20 тысяч — на верблюдах (то есть 100 тысяч конницы).

Однако исследователи определяют численность войск Ксеркса, выступившего в поход против балканской части Греции, в 100—150 тысяч человек (вме-

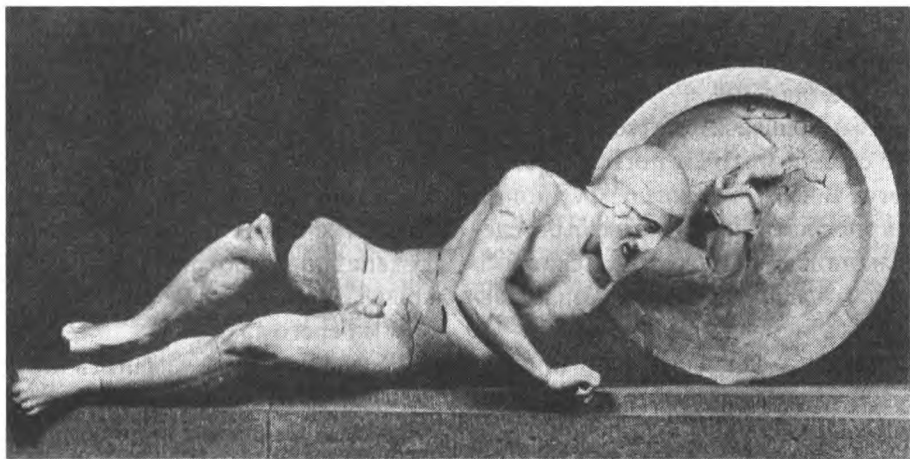
сте с флотом) и даже меньше. Для того времени это была огромнейшая сила. Все эти войска длительное время сосредотачивались в походных лагерях вокруг города Сарды.

Ксеркс позаботился и о собирании со всего подвластного ему средиземноморского побережья кораблей. Их набралось до 500—600 единиц. Вероятно, что какая-то часть этих кораблей строилась специально для морского вторжения в материковую Грецию.

Персидская армия медленным походным маршем двинулась к проливу Геллеспонт (Дарданеллы). Там был устроен большой наплавной мост, и войска перешли на европейский берег. Многонациональное войско персов через Южную Фракию и Македонию вошло в Северную Грецию.

Греки оставили территорию Северной Греции без боя, поскольку защита проходов здесь требовала больших сухопутных сил. Однако проход южнее — ущелье у Фермопил удержать, как считалось, можно было небольшим войском. Этот проход соединял Северную и Центральную Грецию.

На оборону Фермопильского прохода выступил спартанский царь Лео-

Умиравший воин

нид, который имел отряд приблизительно в семь тысяч воинов-союзников — фиванцев, феспийцев и других, преимущественно гоплитов и небольшое число лучников. Спартанцев из них было всего 300 человек. Считается, что они были царскими телохранителями. Греческие города-государства могли выставить для обороны Фермопильского прохода больше войск, но они не желали серьезно защищать его, собирая все силы на оборону Коринфского перешейка.

У Фермопил и произошло первое боевое столкновение в ходе начавшейся войны. Греки успешно отбили все попытки персов прорваться через ущелье. Но один предатель из греков показал персам обходную тропинку через лесистую гору. Ксеркс незамедлительно послал в обход лучших воинов — свою личную гвардию, 10 тысяч «бессмертных». Они, двигаясь по тропе, сбили греческую заставу, которая охраняла ее на случай обхода.

Царь Леонид, узнав, что ему грозит полное окружение, отослал союзников на защиту тылового входа в ущелье, а сам во главе 300 спартанцев остался на месте. «Бессмертные» разгромили вставший на их пути греческий отряд (часть его людей сдалась) и замкнули кольцо окружения защитников Фермопильского прохода.

В разыгравшейся схватке спартанцы вместе со своим царем погибли все до единого. В честь павших у Фермопил героев впоследствии на камне была сделана надпись: «Прохожий, скажи в Спарте, что, послушные ее законам, мы легли здесь мертвыми».

В это время афинский флот в числе 300—400 триер занимал позицию у мыса Артемисия на северной оконечности острова Эвбея. Морской бой здесь греки выиграли у неприятеля, но после

падения Фермопил греческий флот отошел на юг, к острову Саламин.

В августе — сентябре 480 года персидская армия от Фермопил предприняла наступление на Афины. Огромное количество греческого населения Аттики укрылось за укреплениями на Коринфском перешейке. Фемистокл, оставшись с афинским флотом, добился того, чтобы жителей Афин перевезли на близлежащий остров Саламин.

Персидская армия продвигалась на юг медленно, занимаясь разорением и грабежом селений и городов Центральной Греции, многие из которых были покинуты жителями. Ксеркс за это время усилил свои войска воинами из Фив и ряда других греческих городов-государств, подчинившихся ему. Вскоре персы оказались на афинских улицах и площадях. Но большой город оказался совершенно безлюден.

Персидский флот, примерно 700—800 боевых кораблей, подошел к Афинам. Египетская эскадра блокировала западный проход из залива, заняв позицию южнее острова Саламин. Большая же часть флота Ксеркса в количестве примерно 500 кораблей выстроилась в боевую линию перед восточным проходом.

Объединенный греческий флот в составе 380 кораблей — триер стоял в бухте между островом Саламин и берегом Аттики. Командовал им флотоводец Эврибиад, действовавший по плану афинского стратега Фемистокла. Часть греческих триер встала на защиту западного прохода, а большая перекрыла самое узкое место между островом и берегом.

Для того чтобы заманить неприятеля в узкий пролив между материком и островом Саламин, Фемистокл пошел на военную хитрость. Он написал персидскому царю письмо, в котором ут-

верждал, будто греческий флот готов перед ним капитулировать. Ксеркс же, со своей стороны, достоверно знал, что стан греков раздирают самые острые разногласия и единства в нем нет.

Перед рассветом 23 (или 28) сентября 480 года персы высадились на остров Пситаллею, расположенный у входа в пролив. На берегу, на вершине холма, возвышавшегося над проливом, восседал на походном троне Ксеркс в окружении многочисленной свиты. Он пожелал лично наблюдать за ходом предстоящего морского сражения, которое должно было прославить его на века.

Персидский флот в самом тесном строю двинулся в атаку через восточный проход. Но тот постепенно сужался, и корабли неизбежно сгущались, теряя свою маневренность. Греки, видя двухкратное превосходство вражеского флота, какое-то время колебались в принятии решения на морскую битву. И тут из их строя вырвалась вперед триера под командованием бесстрашного Аминия и первой атаковала неприятеля. За ней ринулись в бой другие афинские и эгинские корабли. Так началось Саламинское морское сражение.

В проливе и на его ближайших подступах началась сумятица. Корабли не могли маневрировать в страшной тесноте и при столкновениях друг с другом ломали сотни весел. Численное превосходство персидского флота сводилось на нет. Постепенно стало выясняться, что преимущество оказалось на стороне более тяжелых, основательно построенных греческих триер, которые несли на своем борту почти всю афинскую армию — примерно 6 тысяч тяжелооруженных гоплитов. К тому же афиняне прекрасно знали местный фарватер, чего не знали финикийские мореходы.

Противники стремились взять друга на абордаж. Но здесь полное превосходство оказалось на стороне греческих гоплитов, к тому же горевших желанием победить врага. Царь Ксеркс с ужасом смотрел, что его огромный военный флот, собранный с большими трудами, терпел поражение от греков.

В известной исторической драме Эсхила «Персы» до нас дошла зарисовка морской битвы у острова Саламин:

«Сперва стояло твердо войско персов, когда же сгущились суда в проливе, дать помощи друг другу не могли и медными носами поражали своих же — все они тогда погибли, а эллины искусно поражали кругом их... И тонули корабли. И под обломками судов разбитых, под кровью мертвых скрылась гладь морская. Покрылись трупами убитых скалы и берега, и варварское войско в нестройном бегстве все отплывать спешило».

Саламинское морское сражение длилось двенадцать часов. Половина персидского флота (или даже более) была потоплена или пленена. Греки-победители потеряли всего 40 триер. Уцелевшие персидские корабли большей частью бежали в Фалеронскую бухту, к Пирею.

После этого греческий отряд, в большинстве своем состоявший из афинских воинов, высадился на остров Пситаллею и истребил там персов, которым не на чем было бежать на такой близкий материк.

Потерпев поражение в морской битве при Саламине, Ксеркс отдал приказ остаткам своего флота идти на север к проливу Геллиспонт для защиты наведенного там через пролив наплавного моста. Сам он примерно с половиной своей армии двинулся обратно в Малую Азию.

Другую половину армии под командованием полководца Мардония

Ксеркс оставил в Северной Греции, в союзной ему Фессалии. Тот должен был там перезимовать и весной 479 года возобновить войну.

Саламинская морская победа привела к сплочению греческих городов-государств. Теперь объединенные силы эллинов сами могли перейти в контрнаступление на персидскую армию, которая была лишена эффективной поддержки со стороны моря.

В 478 году Афины создали Делосский морской союз, который получил свое название по имени острова Делос — места сбора союзного флота и хранения союзной казны. Спарта стала лидером делосцев.

Однако между Спартой и Афинами возникли серьезные разногласия: первая уклонялась от большого сражения с войсками Мардония, настаивая на походе греческого флота к Геллеспонту. В Спарте считали, что угроза разливу вынудит Мардония уйти из Фессалии в Малую Азию. Сторонником спартанцев в планах дальнейшего ведения войны оказался стратег Фемистокл, который настаивал на том, чтобы «поймать Азию в Европе». Но на народных собраниях в Афинах победили его противники, требовавшие изгнания персов из самой Греции, и Фемистокл по сложившейся традиции был изгнан из города.

Мардоний действовал решительно. За зиму он восстановил персидское влияние в Северной Греции, прежде всего в Фивах. Весной он во главе примерно 100-тысячной армии перешел в наступление, вторгся в Аттику и снова занял оставленные горожанами Афины.

Однако когда персидский полководец узнал о том, что со стороны Коринфа к Афинам осторожно приближается объединенная армия греков численностью не менее 80 тысяч человек (что было большим преувеличением) во гла-

ве со спартанским царем Павсанием, Мардоний приказал оставить Афины и отойти на север. В июне персы, разрушив город, отступили к Фивам.

Греческая армия, продолжая наступление, нашла неприятельскую армию на позиции по реке Асопус, в восьми километрах южнее города Фивы. Греки, отбив несколько атак персов, подошли к горному хребту, проходящему вдоль Асопуса. Войска Павсания наступали широким фронтом: на левом крыле — афиняне, на правом — спартанцы, в центре — отряды союзных городов-полисов.

На позициях у горного хребта противники простояли восемь дней, каждая сторона со всей бдительностью ожидала сильной атаки другой. Первым решился на активные действия Мардоний — он послал большие силы легкой конницы в рейд по тылам греков с задачей истреблять их обозы, которые шли из Афин по горным дорогам, и превращать в негодность источники, откуда греки брали питьевую воду.

Надеясь на переполох в тылах греческой армии, Мардоний решил за ночь отойти на новые, более удобные позиции. Он наметил их у подножия горы к востоку от города Платеи, тем самым перекрывая три дороги, которые вели на север из Аттики. На новом месте его армия не испытывала трудностей с водоснабжением.

Греки вовремя обнаружили, что неприятель меняет диспозицию, и последовали за ним к Платеям. Мардоний, заметив, что греческий фронт растянулся и ослаб, приказал своим конникам и лучникам атаковать. Массированный удар персов пришелся по тому месту, где находились спартанцы. Предвкусив скорую победу, полководец царя Ксеркса явно преждевременно бросил туда и большие силы своей пехоты.

Однако твердость в бою спартанской фаланги и мужество бойцов превзошли все ожидания.

Отразив все атаки, спартанцы Павсания не раз отбрасывали врага с большими потерями. Тем временем афинские воины, находившиеся левее спартанцев, вели тяжелый бой с персами, фиванцами и отрядами других персидских греческих городов-государств.

Афинская фаланга, больше не тревожимая вражеской кавалерией, нанесла сильный контратакующий удар и успешно отбросила персов и фиванцев по холмистой местности к реке Асопус. В это время в схватке со спартанцами погиб полководец Мардоний. Известие о том привело персидскую армию в смятение.

Персы и их союзники быстро растеряли мужество и способность биться до конца. Греки усилили натиск, их фаланги пошли вперед, и толпы персов и их союзников обратились в бегство к реке Асопус. Разгром был полный, греки уничтожили большое число врагов при его преследовании через реку. Штурмом был взят персидский укрепленный походный лагерь. Его брали афиняне, которые полностью истребили защитников лагеря, не давая пощады никому из ненавистных им персов.

После окончания сражения был осажден Платей, который оказался на стороне персидского царя. Через месяц осады этот город-крепость сдался на милость победителей.

Платейская битва лета 479 года решила исход военной кампании на суше. Персидская армия и ее греческие союзники в сражении потеряли около 50 тысяч человек. Армию Мардония перед началом битвы покинуло примерно 40 тысяч конницы, которая была отправлена в рейд. Считается, что в битве уцелело всего три тысячи воинов-персов.

Потери победителей оказались несравненно меньше. Плутарх в своих сочинениях называет цифру в 1360 человек. Но вероятнее всего, погибших греков-союзников было больше. Здесь сказало то обстоятельство, что фаланга тяжеловооруженных пехотинцев-гоплитов брала верх над толпами вражеских воинов, а сильная числом персидская конница в битве у Платей оказалась «не у дел».

Геродот пишет, что в храбрости и силе персы не уступали эллинам, но они плохо вооружены, неопытны и не могут равняться с греками в боевом искусстве. У воинов персидской армии, как правило, не было единообразия в вооружении, равно как и тяжелых защитных доспехов.

В самом начале осени состоялось другое решающее сражение военной кампании 479 года — у мыса Микале в Малой Азии. Греческий флот под начальством другого спартанского царя Леотехида и афинского стратега Ксантиппа действовал у Ионийского побережья. Персидский флот, не отваживаясь на морское сражение, отошел к мысу Микале в северной части Милетской бухты. Там близ устья реки Меандр находился укрепленный лагерь персидской армии. Лагерь предназначался в первую очередь для защиты вытасенных на берег кораблей.

Греки, отчаявшись в попытках вызвать вражеский флот на морскую баталию, решились атаковать неприятеля на берегу. Это был рискованный шаг, поскольку на суше персы имели явное превосходство в силах. Все же царь Леотехид и стратег Ксантипп решились на такой шаг. На мыс Микале с кораблей греческого флота был высажен 20-тысячный десант.

Атака на неприятельский укрепленный лагерь оказалась удачной, и он

был взят. Но исход продолжившегося сражения на морском берегу все же трудно было предугадать. Его решило то, что греческие воины-ионийцы, входившие в состав персидской армии, повернули свое оружие против угнетателей. Греки одержали полную победу, их противник бежал с поля битвы. Микале был взят, а корабли военного флота Персии победители сожгли прямо на берегу.

После Микальской победы военно-морские силы Греции установили свое господство на просторах Эгейского моря. Во главе морского союза греческих городов-государств оказались не Спарта, а Афины, которые имели наиболее сильный и многочисленный флот. По этому поводу Плутарх писал следующее:

«Афиняне не расставались с морем: они всегда были вооружены, жили за счет союзников и стали хорошими моряками. Уклонившиеся же от военной службы союзники начали их бояться и льстить им и таким путем незаметно превратились в их подданных и рабов».

Афины действительно возвеличились в ходе греко-персидской войны, что не нравилось Спарте. Так закладывались основы будущего продолжительного конфликта между ведущими государствами в Греции. Но пока у них оставался общий враг — Персия.

После одержанных побед в 480 и 479 годах стратегическая инициатива в войне перешла к греческому союзу. К нему присоединились острова Хиос, Лесбос и Самос. В городах Ионийской Греции против власти династии Ахеменидов вспыхивали один за другим восстания.

Греко-персидская война затягивалась и приобретала иной характер. Персии пришлось отказаться от планов завоевания Греции. Теперь война шла

на персидской территории, прежде всего на малоазиатском побережье. Происходили небольшие морские бои, и стороны время от времени совершали походы друг против друга. Но они велись малыми силами и решали чисто тактические задачи.

Грекам постепенно удалось изгнать персидские гарнизоны из Македонии и Фракии. Им пришлось уйти «из Европы в Азию». Затем был захвачен на берегах Босфора город Византий, и таким образом Персия оказалась отброшенной от берегов Геллеспонта.

Военные неудачи на суше и море обострили внутренние противоречия в правящей верхушке Персидского государства. Летом 465 года в результате дворцового заговора царь-неудачник Ксеркс был убит и его престол занял сын — Артаксеркс I. Он был сторонником продолжения войны с Грецией.

После этих событий Спарта и большая часть союзных государств прекратили войну против Персии. Лишь одни Афины, чье могущество зависело от морской торговли, продолжали вести войну, опираясь на союзников по Делосскому морскому союзу. Афиняне продолжали помогать малоазиатским греческим городам в борьбе против персидского владычества и защищали свои торговые пути с северным Причерноморьем, откуда шли поставки хлеба.

В 466 году произошло крупное морское сражение близ устья реки Эвримедонт в Малой Азии. Персы проиграли его противнику в лице Делосской лиги. Греками командовал Кимон Афинский. Персидский флот потерял 200 кораблей и полностью уступил противнику воды Эгейского моря. Эта победа подтвердила верность греческих городов юга Малой Азии морскому союзу, созданному Афинами.

54. Война Афин против Персии в Египте

460—454 гг. до н. э.

После того как Спарта и большинство греческих городов-государств окончательно вышли из войны с Персией, противником последней остались фактически одни Афины с ее немногочисленными союзниками по Морскому союзу. Благодаря своему сильному флоту и армии афинцы могли считать, что борьбу на море и суше ведут именно они, а не кто другой. То есть речь шла об афинско-персидской войне.

О боевых действиях в Греции или в Эгейском море уже не шло и речи. Затем в 460—454 годах военные действия переместились в Египет. Восставшее против персидского владычества местное население во главе с Инаром обратилось за военной помощью к Афинам. Те сразу же откликнулись на призыв — так постановило народное собрание города-государства.

Сильный афинский флот, составленный из самых лучших триер, с воинами на борту отплыл к устью Нила и помог египтянам захватить их столицу Мемфис. Однако персидский гарнизон, осажденный в столичной крепости и имевший большие запасы продовольствия, сумел продержаться почти четыре года во многом благодаря тому, что осаждавшие не упорствовали в осадных усилиях.

Узнав о восстании в подвластном Египте и приходе туда афинского флота, царь Артаксеркс не смог сразу же отправить туда большие войска. Ему требовалось немало времени, чтобы, по сути дела, создать новую персидскую армию.

Прибывшая в 455 году из Персии новая армия под командованием сатрапа Сирии Мегабиза действовала успешно против египтян и их союзников из

Афин. Персы были многочисленны, а с моря их поддерживал финикийский флот, который надежно перекрыл все нильские рукава. Теперь морское сообщение восставшего Египта с Афинами было прервано.

Афинский флот, заблокированный в нильской дельте, не смог прорваться в открытое море. В ходе начавшихся столкновений он оказался полностью уничтоженным. Более легкие и маневренные корабли финикийцев полностью доминировали в боях, разыгравшихся на речной воде в дельте Нила.

Действуя решительно, сатрап Мегабиз изгнал мятежных египтян и их союзников-афинцев из Мемфиса и деблокировал осажденный персидский гарнизон. Были подавлены очаги антиперсидского мятежа в различных нотах Нижнего и Верхнего Египта.

Предводитель египетских повстанцев с остатками своих приверженцев и афинскими воинами бежал на один из островов в Западной Дельте и укрепился там. Персы осадили остров со всех сторон и не раз пытались взять его приступом через речные воды, но каждый раз безуспешно. Осажденные на острове мужественно держались полтора года.

Тогда персы проявили чудеса инженерного искусства, проделали огромные земляные работы и сумели «пресечь» течение нильских вод у одного из берегов острова. Была построена широкая земляная дамба. Осажденные не устояли против атакующих, имевших многократное превосходство в численности, и подверглись в бою почти полному уничтожению. Инвар и другие вожди восстания были взяты в плен, доставлены в Персию и там казнены.

В том бою афиняне бились мужественно, понимая всю отчаянность своего положения. Все же какой-то небольшой их части удалось вырваться из окружения и добраться до греческой колонии Кирены, а оттуда отплыть в родные Афины.

Владычество Персии в Египте было восстановлено, и она вновь стала одной из его сатрапий. Так Афины проиграли царю Артаксерксу I борьбу за богатый Египет и не смогли утвердиться на берегах Нила, лишившись лучшей части своего флота.

55. Война Афин с Персией за остров Кипр

449 г. до н. э.

Потерпев поражение от Персии на египетской земле, Афины не прекратили своей войны против Ахеменидов. Вновь меняется театр военных действий — им становится восточный средиземноморский остров Кипр и его прибрежные воды.

Остров стал персидским владением незадолго до греко-персидских войн, и потому власть завоевателей среди местного населения не утвердилась достаточно прочно. Об этом в Афинах знали точно и потому могли надеяться на вооруженное содействие или по крайней мере доброжелательный нейтралитет киприотов. Было и еще одно обстоятельство, которое обещало успех предприятия — в Персии сирийский сатрап начал мятеж против царя Артаксеркса I.

Кипрская экспедиция под командованием Кимона Афинского была хорошо подготовлена. Флот, имевший в своем составе примерно 200 боевых кораблей-триер и какое-то число десантных судов, в 499 году появился у берегов острова. Персы не смогли противостоять десанту противника, и греки сумели захватить значительную часть Кипра.

Такое известие сильно встревожило царя Персии — ведь после захвата Кипра афинский флот и сухопутные войска могли оказаться в близкой Финикии, откуда персидская казна черпа-

ла немалые «дары», и к тому же прерывались пути-дороги в Египетскую сатрапию.

Артаксеркс вновь ставит во главе своей армии и флота в войне с Афинами и ее союзниками опытного полководца сирийского сатрапа Мегабиза. Но перед этим правителю Персии пришлось с ним помириться — после египетских побед Мегабиз поднял мятеж против своего повелителя и даже одержал над ним две победы на суше. Сатрап осознал общую для него с царем опасность развивающихся событий, да и к тому же он за свое «благоразумие» получил прощение монарха.

Мегабиз собирает царские войска в приморской области Малой Азии — Киликии, стягивает туда финикийские корабли. Персидская армия под командованием сатрапа Сирии высаживается на остров Кипр, но неожиданного контрудара по грекам не получилось. Те оказались готовыми к такому развитию событий.

Последним всплеском войн Греции с Персией стало большое морское сражение близ берегов Кипра. Здесь афинский флот под командованием Кимона нанес полное поражение неприятельскому. Было захвачено в ходе абордажных схваток сто вражеских кораблей, много их оказалось потопленными. Финикийские мореходы проиграли морскую битву афинянам по всем ста-

Персидский гвардеец

тям. Одновременно персы потерпели полное поражение и на суше. Кипрская экспедиция сатрапа Мегабиза закончилась полным провалом.

После этого события война окончательно утихла. Афинское государство, превратившееся в морскую державу, су-

мело успешно вытеснить персов из бассейна Эгейского моря. Но теперь, после десятилетий военного противостояния, силы сторон оказались истощены и, более того, ни одна из них не могла рассчитывать на полный военный разгром противника.

Греческая сторона первой поняла всю бесперспективность продолжения военного противостояния. К персидскому царю Артаксерксу I в город Сузы направляется посольство во главе со знатным жителем Афин Каллием. Тот успешно справился со своей дипломатической миссией.

В 449 году до н.э. воюющие стороны подписали в Сузах Каллиев мир. Греко-персидские войны прекратились по обоюдному согласию. Персия отказалась от своих притязаний на Грецию и от гегемонии в бассейне Эгейского моря.

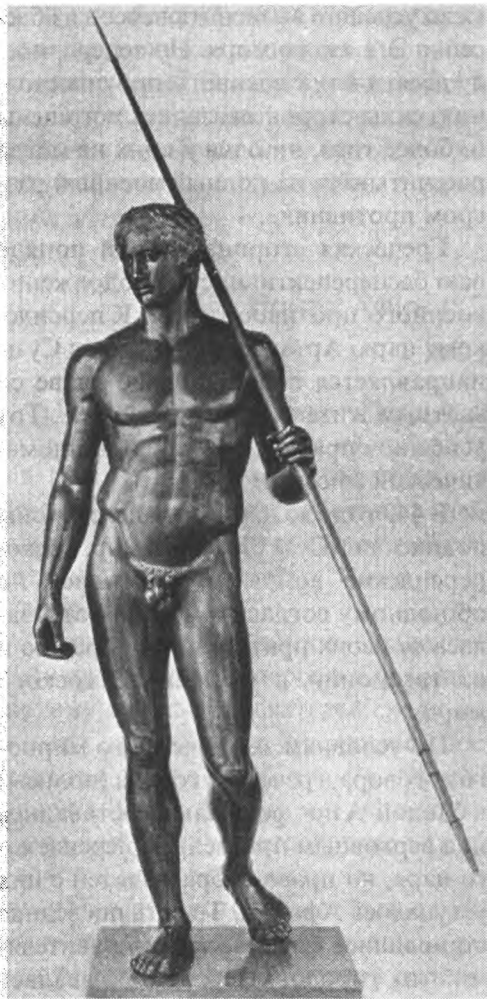
По условиям заключенного мирного договора, греческие города (полисы) в Малой Азии формально оставались под верховным правлением персидского царя, но право сбора податей с них уступалось Афинам. То есть последние становились фактическими правителями этих городов. Персия обязывалась не посылать свои войска на запад от рубежа реки Галис. По ее берегам теперь проходила пограничная линия. Афины, со своей стороны, обязывались не оказывать в будущем помощи египтянам в их частых восстаниях против персидского владычества. Кроме того, царю Артаксерксу I возвращался остров Кипр.

56. Война Афин со Спартой

460–445 гг. до н.э.

Острое соперничество между Афинами и Спартой неизбежно должно было вылиться в большую войну. Афинский

морской союз помог Аттике превратиться в морскую державу, которая господствовала в восточном Средиземно-

*Копьеносец.
Скульптура Поликлета*

море. Однако у нее оказался сильный противник в лице Пелопоннесского союза во главе с воинственно настроенной Спартой.

Афины после окончания войн с Персией переживали полосу своего расцвета. В городе было сосредоточено общегреческое производство изделий из железа. Успешно велась морем внешняя торговля. Развивалось денежное хозяйство, культура и искусство, философия.

У Афин, помимо военизированного государства Спарты, были и еще серь-

езные противники — города Коринф и Мегара, которые тоже успешно торговали и славились ремесленными изделиями. Но все же главным соперником оставалась для афинян Спарта, которая, завоевав гегемонию на Пелопоннесском полуострове, теперь стремилась к таковой во всей Древней Греции.

Первая Пелопоннесская война началась столкновением Афин с близким ей Коринфом. К последнему вскоре присоединился приморский город Эгина. Однако большими силами враждующие стороны войну на суше сразу не повели.

В то время часть многочисленного афинского военного флота оказалась вовлеченной в египетские дела, но это не меняло ситуации. До больших битв на суше дело пока не доходило, чего нельзя было сказать о море. Именно на водах Аттика решила склонить победную чашу весов на свою сторону.

В 458 году афинский флот наносит полное поражение морским силам Эгины, значительно уступавшим ему по силе. На следующий год сухопутные войска осаждают город-крепость Эгину (на помощь которому коринфяне вопреки ожиданиям сторон не пришли) и берут его приступом.

Такое развитие событий в Первой Пелопоннесской войне никак не устраивало Спарту, стоявшую за спиной Коринфа. Она разрывает ранее заключенный союз с Афинами и в 457 году вступает в войну. Противники Афин соединяют свои войска, которые под главенством спартанцев сходятся в том же году в большом сражении на беотийской земле при городе Танагре, стоявшем при впадении реки Ларисы в Асоп.

Союзная армия разбила при Танагре афинскую. После этой победы Спарта стала принимать откровенно вялое участие в боевых действиях. Афины

воспользовались этим и нанесли поражение своему противнику городу-государству Фивам в битве при Энофитах.

После этих событий, несмотря на отдельные поражения, афиняне под военным и политическим руководством своего лидера и полководца Перикла стали действовать на суше и на море более успешно. Но Спарта вновь активно вмешалась в ход войны, и Афины лишились всех своих территориальных завоеваний на материковой части Греции. Однако афинский флот продолжал доминировать на море.

Перикл понимал всю ошибочность экспансии родного города одновременно и на море, и на суше в пределах материковой Греции. Для этого Афинам не хватало как людей, так и материаль-

ных средств. Поэтому мудрый Перикл настоял на прекращении затянувшейся Первой Пелопоннесской войны. По его инициативе враждующие стороны заключают между собой мир на тридцать лет.

Хотя большая война закончилась, Перикл прекрасно понимал, что Афины в недалеком будущем ожидают более тяжкие военные испытания. По его инициативе возводятся Длинные стены в 7 километров длиной, которые соединяют Афины с их морским портом Пиреем. Перикл надеялся, что его «оборонительная» политика и контроль за морскими торговыми путями исключат прежние причины войны между Афинами и ее соседями, сохранится прежнее соотношение сил в материковой Греции.

57. Поражение царства Цзинь от государств Чжао, Хань и Вэй

453 г. до н. э.

В «эру воюющих государств» истории Древнего Китая одной из самых примечательных страниц стало военное поражение и прекращение своего существования первоначально сильного в военном отношении царства Цзинь. Случилось это в 453 году до н. э.

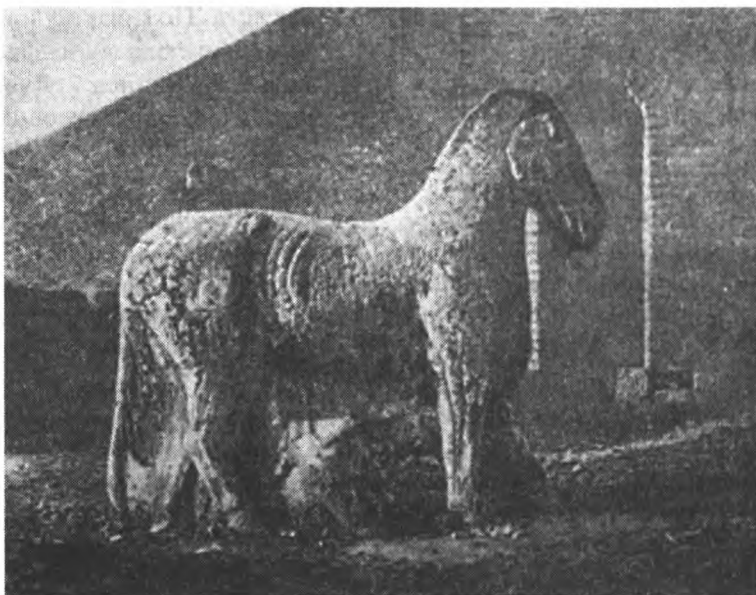
В тот год против государства Цзинь ополчились сразу три его соседа — царства Чжао, Хань и Вэй. Они заключили между собой военный союз, направленный против царства Цзинь, противостоять которому в одиночку было проблематично. Примечательным для того времени было и то, что условия союзного договора выполнялись тремя царствами до победного конца строго.

К тому времени древнекитайские армии начали менять свой внешний облик. Боевые колесницы, которые верховодили на полях битв, все чаще стали использоваться как передвижные ко-

мандные пункты военачальников различных рангов. Колесницы вытеснялись появившейся конницей и тяжелой пехотой, вооруженной копьями, алебардами и мечами.

Теперь боевые колесницы уже не устрашали своим бегом пеших воинов, строившихся в плотные ряды, сверкавшие железным оружием. На неподвижно стоящих воинов лошади не шли, а отворачивали в сторону. При крутых отворотах они часто переворачивались. В царстве Цзинь поздно обратились к нововведениям в военном деле. Отряды боевых колесниц продолжали составлять основу цзиньской армии, а государственное казначейство особо не желало тратиться на приобретение дорогого железного оружия — привычные лук со стрелами были во много раз дешевле.

Войска царств Чжао, Хань и Вэй в 453 году выступили в поход против

Скульптурное изображение коня

Цзинь, по всей вероятности, одновременно. Это не позволило цзиньским полководцам собрать свои войска в единую армию — им приходилось сразу в трех местах меньшими силами прикрывать государственную границу. В итоге всего за одну военную кампанию царство Цзинь потерпело полное военное поражение. Его войска оказались всюду разгромленными, были понесены большие потери в людях, утрачены боевые колесницы, а тысячи воинов просто разбежались.

Победители обошлись с разгромленным царством сурово, в духе «эры воюющих государств». Правители Чжао, Хань и Вэй приняли решение не

сажать на цзиньский престол во всем послушную им марионетку из местной династии, а полюбовно разделили обширные земли еще совсем недавно сильного и опасного противника между собой.

Эти три временно союзных государства формально еще не были независимыми от императора Чжоу. Свою независимость, которой они уже давно обладали, «могильщики» царства Цзинь получили только через полвека спустя, в 403 году. На такую милость к ним снизошел император Кан, власть которого в Древнем Китае распространялась только на собственную столицу и ее окрестности.

58. Морская война между Коринфом и Керкирой

435–433 гг. до н. э.

В Древней Греции причин для объявления городами-государствами войн друг другу было много. Но наиболее частыми и «весомыми» в глазах

свободных граждан были торговые конфликты. И особенно те, которые начинались с противостояния на морских торговых путях. Ибо обладание

ими обеспечивало и процветание, и накопление богатств того или иного приморского города.

Коринф, город в северной части Пелопоннесского полуострова, и Керкира на острове Корфу не имели общих морских, не говоря уже о сухопутных, границ. Они не были даже соседями. Но на морских торговых путях, которые вели из материковой Греции на итальянский юг и в Сицилию, их торговые интересы постоянно скрещивались. И то, и другое государство хотело в какой-то мере монополизировать торговлю с расположенными там многочисленными греческими колониями.

По всей вероятности, морская война между Корфу и Керкирой началась с какого-то незначительного конфликта на торговых путях центрального Средиземноморья. Конфликт мог бы и угаснуть сам собой, возмести обидчики потерпевшим нанесенный материальный урон. Но за спиной Керкиры стояли Афины (Корфу был ее союзником), а за спиной более сильного Коринфа — Спарта. Коринф входил в руководимый ею Пелопоннесский союз.

Надеясь на мощных в военном отношении союзников, города-государства начали между собой морскую войну. Их небольшие военные флотилии захватывали торговые суда противной стороны на морских путях от западного побережья Пелопоннеса до Сицилии и юга Италии. Древнегреческие корсары «присваивали» себе не только грузы, но и сами торговые суда. Их экипажи становились военными пленниками и, как правило, продавались в рабство.

До морских боев дело у воюющих сторон не доходило. Хотя если коринфцы или керкирцы встречали более слабые силы противника или его одинокий военный корабль, то сразу же начина-

лась погоня по морю. И тогда все зависело от скорости корабельного хода, силы ветра в парусах и крепости рук гребцов.

Все же одно большое морское сражение состоялось. В 433 году у Сиботы сошлись коринфский флот (150 кораблей) и флот Керкиры (110 кораблей), усиленный десятью афинскими триерами. Коринфцы и керкирцы имели в своем большинстве малые морские суда, поэтому прибытие отряда больших триер из Афин выглядело впечатляюще.

В ходе битвы правое крыло керкирского флота не выдержало натиска противника и оказалось разгромленным. Однако самое решительное вступление в бой десяти афинских триер вынудило коринфский флот отступить от Сиботы. На следующий день керкирцы предложили противной стороне продолжить сражение, но та уклонилась от повторной схватки.

Обе стороны приписывали только себе победу в деле под Сиботой. Но все же преимущество в состоявшемся морском сражении осталось за коринфскими моряками. Им удалось взять на бордаж несколько неприятельских кораблей, а их боевые потери оказались меньше.

Морская война между Коринфом и Керкирой в немалой степени парализовала морскую торговлю в центральной части Средиземноморья. Вскоре многие в этих городах-государствах стали понимать, что такую разорительную войну пора прекращать и заключать полюбовный мир с неприятелем. Но тут вмешались союзники сторон — Афины и Спарта, в которых мало кто хотел слышать о мире.

Морская война между коринфцами и керкирцами стала прологом большой войны в истории Древней Греции — Второй Пелопоннесской.

59. Пелопоннесская война

431–404 гг. до н. э.

Афины решили не оставлять в беде союзную Керкиру. Но военную помощь керкирцам Перикл и народное собрание города в 433 году решило заменить экономическими санкциями в отношении Коринфа и его союзников. Такие действия сразу же оказались разорительными для противной стороны.

На такие действия Афин сразу же откликнулась Спарта. Она обвинила афинян в прямом нарушении Тридцатилетнего мира и объявила войну государству Перикла. К спартанцам без долгих внутренних дебатов присоединились Пелопоннесская лига и Беотийский союз.

Так началась продолжительная и разорительная для Древней Греции Вторая Пелопоннесская война. Боевые действия открылись нападением отряда фиванцев на городок Платеи, афинского союзника. Оно не удалось, фиванцы оказались разбитыми и бежали, а взятых в плен платейцы казнили.

Эта война древности, в отличие от прочих, оказалась описанной в больших подробностях. Ее последовательно описал в своей истории Фукидид. Окончание войны известно по «Греческой истории» Ксенофонта. Кроме того, описание войны сохранилось в «Исторической библиотеке» Диодора. Биографии политических и военных деятелей этой эпохи — Перикла, Никия, Лисандра — написал Плутарх. Имеется и еще немало достоверных источников о Второй Пелопоннесской войне, изменившей «лицо» древнегреческого мира.

Спартанцы начинали войну под командованием своего царя Архидама II. Поэтому начальный период Второй Пелопоннесской войны вошел в историю под названием Архидамовой вой-

ны. План Спарты был таков: имея самую сильную в Древней Греции сухопутную армию в 60 тысяч человек, спартанцы намеревались вторгнуться в Аттику, разорить ее и заблокировать Афины, стараясь взять сам город измором.

Афины к началу войны вместе со своими союзниками имели сильнейший флот (около 300 триер с хорошо подготовленными экипажами), который базировался в укрепленной Пирейской гавани, и армию численностью свыше 40 тысяч человек. В нее входили: 13 тысяч тяжеловооруженных пеших воинов-гоплитов, 1200 конных воинов, 1600 лучников. Эти силы предназначались для действий в поле. 16 тысяч воинов предназначались для защиты Длинных стен Афин. Еще 8 тысяч воинов составляли крепостные гарнизоны других городов.

Стратегический план на войну, разработанный афинским лидером Периклом, состоял в следующем. При господстве в море афинского флота предстояло опустошать побережье Пелопоннеса и тем самым принудить Пелопоннесский союз к капитуляции. Главным средством для этого должен был служить военный флот. На суше намечалось ведение только оборонительных действий.

Война началась с двух вторжений — с суши и с моря. Спартанцы стали опустошать земли Аттики, но перед Длинными стенами им пришлось остановиться. Крепостей брать армия Спарты не умела и осадной техникой не обладала. Афинский флот, в свою очередь, с не меньшим усердием опустошал побережье Пелопоннеса. Перикл заблаговременно настоял на том, чтобы крестьянство Аттики укрылось за Длинными стенами.

Вскоре Афины постигло большое бедствие. Занесенная с экипажем одного из кораблей чума стала «косить» перенаселенный город. В 429 году умирает Перикл. Его место занимает Клеон, который продолжал войну с той же решительностью, но с меньшими способностями.

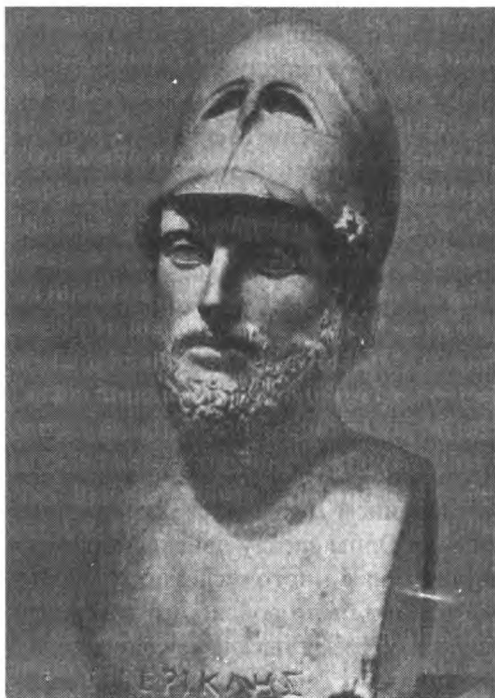
В 429 году афинская эскадра, состоявшая из 20 триер, под командованием Формиона блокировала Коринфский залив, в котором находилось 47 пелопоннесских кораблей, которыми начальствовал Кием. Опытный Формион проявил военную хитрость, дав противнику выйти в открытое море. Там мореходы Афин, воспользовавшись штормовой погодой, напали на врага и разгромили его, захватив 12 кораблей.

Другое морское сражение 429 года состоялось близ Навпакта. В нем участвовало 20 афинских триер под командованием все того же флотоводца Формиона и уже 77 кораблей пелопоннесца Киема. Афиняне были застигнуты врасплох неприятелем у входа в Навпактскую бухту, и девять их триер сели на мель. Оставшиеся 11 кораблей стали отступать к Навпакту, преследуемые вражескими.

Трудно судить, чем бы закончилось это морское сражение, если бы не действия экипажа триеры, которая шла последней. Она неожиданно для всех протаранила головной вражеский корабль. Преследователи при виде такого пришли в замешательство. Этим воспользовался флотоводец Формион — он развернул свои оставшиеся триеры и внезапно контратаковал противную сторону. В ходе разыгравшегося сражения афинская эскадра одержала убедительную победу, захватив шесть кораблей пелопоннесцев, а остальные обратились в бегство. К тому же афинским морякам удалось не без труда стащить с мели восемь из девяти триер.

В том же 429 году спартанская армия во главе с царем Архидамом осадила город Платей, традиционного союзника Афин. Эта осада известна в мировой истории тем, что создали две линии осадных укреплений: одна из них окружала крепость, вторая была устроена для того, чтобы не дать афинскому войску деблокировать осажденный платейский гарнизон.

Город защищали 400 воинов-платейцев и 80 афинян. Все жители были заранее высланы из Платей, и его защитники оставили лишь 110 женщин для того, чтобы печь хлеб. Гарнизон держался героически, отразив немало штурмов спартанцев. Вскоре осада превратилась в блокаду и запасы провизии стали подходить к концу. Тогда защитники крепости попытались прорваться через осадное кольцо, но это удалось только половине осажденных.

Перикл

Остальные выдержали осаду до 427 года, когда, уже на грани голодной смерти, они сдались. Всех уцелевших защитников Платей спартанский царь судил за измену Беотии и переход на сторону Афин в самом начале войны. 200 платеских воинов и 25 афинян были казнены. Сам город победители сровняли с землей в предостережение другим городам, сражавшимся на противоположной стороне.

Осенью 428 года против власти Афин восстал город Митилена, столица острова Лесбоса. Получив такое известие, Спарта сразу выслала на помощь митиленцам отряд, но тот при виде подходившего афинского флота под командованием Пахеса незамедлительно убрался восвояси.

Пахес осадил мятежный город, имея, помимо корабельных экипажей, всего одну тысячу гоплитов. Вскоре к Лесбосу подошла многочисленная пелопоннесская эскадра под начальством Алкида, но ее попытки оказать помощь осажденному городу оказались тщетны. В мае 427 года Митилена сдалась на милость победителей. Все мужчины города были приговорены к смертной казни, но флотоводец Пахес «великодушно» приказал казнить только руководителей и активных участников мятежа. Таковых набралось около тысячи человек. Как наказание городу были срыты его крепостные стены.

В следующем, 426 году, Афины праздновали победу не на море, а на суше. Небольшой отряд их воинов под командованием Демосфена устроил близ селения Олпы засаду двигавшемуся по дороге более многочисленному неприятелю. Это было войско амбракийцев, усиленное тремя тысячами спартанских гоплитов во главе с военачальником Эврилохом. В ходе боя последний был убит, а его воины, расстроившие свои

ряды, отступили перед натиском противника.

425 год был ознаменован двумя большими битвами на море и на суше у мыса Пилоса и расположенного напротив него через узкий пролив острова Сфактерия. Все началось с того, что афиняне под командой Демосфена высадились на западном берегу Пелопоннеса и устроили и здесь свою базу. Рядом находился мессинский город Пилос (будущий Наварин).

Появление в Пилосской гавани афинского флота было не случайным. Афины рассчитывали поднять на войну против Спарты подневольных им мессинских илотов и стали давать убежище в Пилосе тем илотам, кто переходил на их сторону. Спартанцы сразу поняли всю опасность такой «диверсии» неприятеля. К мессинскому городу подступило спартанское войско во главе с царем Фрасимелидом, но взять укрепленный Пилос оно не смогло даже при поддержке своего флота, состоявшего из 43 кораблей.

Тогда отряд спартанских гоплитов в 420 человек занял остров Сфактерию (около 750 метров в ширину и до 3500 метров в длину), закрывавший вход в Пилосскую гавань. Спартанцы укрылись в глубине острова, выставив на оконечностях Сфактерии две небольшие сторожевые заставы.

В это время к Пилосу подошел афинский флот под командованием Эвримедонта, имевший 50 триер. В состоявшемся морском сражении спартанскому флоту было нанесено поражение, и он отступил подальше от Пилоса. После этого остров Сфактерия был на 72 дня блокирован со всех сторон.

В это время Спарта, заключив с Афинами перемирие, обратилась с предложением мира. Но по настоянию Клеона оно народным собранием принято не было. Сам Клеон прибыл в

Пилос. На остров Сфакторию было высажено 800 гоплитов и еще 800 пеших воинов. В ходе боя часть спартанцев погибла, а 292 человека были пленены.

Бой на острове Сфактория интересен тем, что фаланга тяжеловооруженных спартанских гоплитов оказалась неспособной отразить удар пелтастов, то есть «средней» пехоты, основным оружием которых были метательные дротики. Что же касается тактической стороны боя, то афинская «средняя» пехота действовала не в строю фаланги, а в рассыпном.

Первая крупная битва в чистом поле в ходе Второй Пелопоннесской войны произошла только в 424 году. Афинская армия под командованием полководца Гиппократы начала наступление на Беотию. Близ Делия она встретила с беотийской во главе с фиванцем Пагондой. Обе стороны имели примерно равные силы — по 17 тысяч воинов, но у беотийцев оказалось больше конных.

Битва проходила на Делийской равнине. Полководец Пагонда впервые в известной военной истории применил строй «косого клина». В ожесточенной схватке правый фланг беотийцев одолел афинян, тогда как левый потерпел неудачу и начал отходить. Но в этом месте в самую критическую минуту боя появилась фиванская конница, отразить удар которой афинская пехота не смогла. Войска Гиппократы бежали с поля брани, а сам он погиб.

Спартанцы в ответ на вражескую «диверсию» у Пилоса провели ответную — против афинских колоний на севере во Фракии, на полуострове Халкидик. Они защищали торговый путь из Афин в Черное море. Значение не близкой Фракии для Афин было велико: оттуда поступал корабельный лес, а местные золотые рудники в немалой степени пополняли афинскую казну.

Эту операцию провел известный спартанский полководец Брасид, имевший под командованием две тысячи пеших воинов — гоплитов и легковооруженных. Неожиданным появлением спартанцы, получившие помощь от македонского царя Пердикки, захватили Амфиполь, наиболее важную колонию на Халкидике.

Однако захватить ближайший неприятельский порт Эйон Брасиду помешала подошедшая афинская эскадра, состоявшая из 30 триер, под начальством флотоводца Клеона и Фукидида, написавшего впоследствии «Историю Пелопоннесской войны». С кораблей на берег высадилось 1500 воинов-афинян и их союзников под командованием Клеона. Спартанцы первыми атаковали противника, выйдя в поле из-за укреплений Амфиполя, и добились полной победы. В том ожесточенном бою погибли оба предводителя сражавшихся — и Брасид, и Клеон. Последний пал во время бегства к триерам.

После гибели Клеона лидером Афин стал Никий, сторонник заключения мира. И Афинский морской союз, и Пелопоннесский союз были утомлены десятилетней войной, которая шла с переменным успехом. Начались мирные переговоры, и в 421 году Спарта и Афины заключили между собой мир на 50 лет, получивший название Никийского. Стороны обещали друг другу очистить захваченные территории, обменяться военнопленными, а Афины еще оказывать помощь Спарте в случае восстания в ней рабов-илотов.

Однако договаривающиеся стороны не выполнили всех мирных условий: за Спартой остался Амфиполь, за Афинами — мессинский Пилос. Спартанские союзники — города-государства Коринф, Мегары и Фивы не признали Никиев мир.

60. Война Спарты против Аргоса и Мантиней

418—416 гг. до н. э.

В Афинах партия сторонников войны имела влиятельного лидера — племянника Перикла и ученика Сократа полководца Алкивиада. Как деятельный политик и непримиримый враг Спарты, он создал военный союз трех пелопоннесских полисов — Аргоса, Мантиней и Элиды. Они стали новыми союзниками Афин, хотя та уже не вела войну.

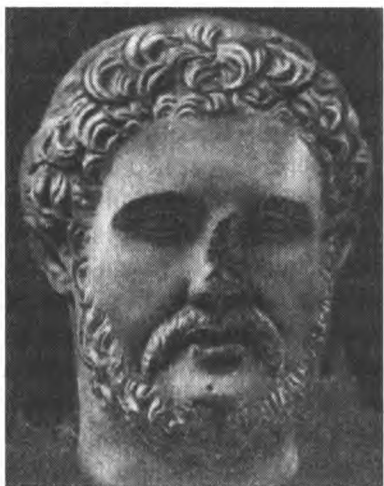
Спарта, естественно, не могла стерпеть того факта, что кто-то из городов Пелопоннеса выступил против нее. Да не один, а целая коалиция. В августе 418 года спартанская армия во главе с

царем Агисом II и союзниками-тегецами выступила в поход на Мантинею. Афины послали ей на помощь небольшой воинский отряд, на что в Спарте по известным дипломатическим причинам «не обратили внимания».

Мантинейским войском и отрядом из Афин в сражении командовали военачальники Лахет и Никострат. Они сумели разбить левое крыло спартанцев, но те взяли верх в центре и на правом фланге. В итоге мантинейцы были разгромлены, а прибывшие им на помощь афиняне едва не попали в плен. Лахет и Никострат погибли, сражаясь как рядовые воины. Мантиней признала себя побежденной.

После этого Спарта обрушилась на противный ей город Аргос. Тот, хотя и получил помощь от Афин, не смог долго противостоять спартанской армии. Та привела в подчинение и маленькую Элиду. Царь Агис II своими решительными действиями восстановил неоспоримую гегемонию Спарты в Пелопоннесе.

В ходе этой войны главные антагонисты Древней Греции номинально находились в состоянии мира, внимательно наблюдая за действиями друг друга. Решающая схватка между ними была еще впереди.

Алкивиад

61. Сицилийская экспедиция Афин

415—413 гг. до н. э.

Алкивиад после военного поражения созданной им в Пелопоннесе антиспартанской коалиции вернулся в Афины. Пользуясь своей личной популярностью в городе, он убедил народное собрание в необходимости завое-

вания богатого и многолюдного острова Сицилия, который считался воротами греческой экспансии в западном Средиземноморье. Более того, сицилийское зерно поставлялось для всей Греции.

Повод для крупномасштабной военной экспедиции нашелся для народно-го собрания Афин достаточно убедительный. Сицилийский город Сиракузы был основным партнером враждебного Коринфа, главного морского соперника Афин, которые нетерпимо относились к любым попыткам подорвать ее морскую гегемонию.

В 415 году афиняне снарядили в экспедицию около 260 военных и грузовых кораблей. Из них триер было 136. Для высадки предназначались 5 тысяч гоплитов и несколько меньшее число легковооруженных воинов. Народное собрание поручило командование Сицилийской экспедицией Никию, Алкивиаду и способному полководцу Ламаху.

На полпути в Сицилию Алкивиада возвратили в Афины по обвинению (вероятнее всего сфабрикованному его политическими противниками) в религиозном святотатстве. Суть состояла в том, что перед самым отплытием на Сицилию неизвестные лица осквернили большое количество гарм — каменных столбов, на вершине которых покоился бюст бога Гермеса, покровителя путешествий и торговли. За такое святотатство полагалась смертная казнь, но преступников не нашли. Но в городе был пущен слух, что это дело рук Алкивиада.

На обратном пути в Афины Алкивиад, чтобы избежать неминуемой казни, бежал в Спарту, которая его приняла. Афинское народное собрание приговорило его к смертной казни. Тогда беглец стал изменником родного отечества. Он выдал своему недавнему врагу все известные ему афинские военные тайны. А самое главное, он посоветовал спартанским царям изменить тактику ведения боевых действий в Аттике: не совершать туда кратковременные вторжения, а укрепиться в каком-либо

пункте и оттуда методично опустошать округу.

После бегства Алкивиада во главе Сицилийской экспедиции остались Никий и Ламах. Сицилийские греки приняли афинян холодно и даже враждебно. Полководец Ламах требовал начать военные действия против Сиракуз, а настроенный на мир Никий все медлил. В итоге сиракузцы успели не только основательно подготовиться к обороне, но и вскоре получить помощь от Спарты. Афинское войско потеряло самое главное для победы в той ситуации — внезапность удара.

Осада укрепленного города Сиракузы началась только в 414 году. Но перед этим под ее стенами произошла битва, в которой афинское войско одержало победу. Разгромленное сиракузское войско закрылось в городе, и победители не смогли с ходу овладеть его достаточно сильными укреплениями. При этом погиб решительный в поступках на войне полководец Ламах.

Началась осада Сиракуз, которая не сулила Сицилийской экспедиции больших надежд на успех. Афинские воины занялись строительством укрепленного осадного лагеря, закончить который они не успели. Это не позволили им сделать своими вылазками сиракузцы, которыми теперь командовал спартанский флотоводец Галипп.

Вскоре афинский флот, стоявший близ Сиракуз, потерпел поражение от появившегося у берегов Сицилии коринфского флота, к которому присоединились военные корабли сиракузцев. Вскоре он был заблокирован неприятелем в гавани Сиракуз и уничтожен.

Прибывший под осажденный город с подкреплениями (73 триеры и войска) из Афин Демосфен предложил Никию немедленно отступить от города. Но последний все медлил с окончательным

решением. После гибели экспедиционного флота сиракузское войско со своими союзниками-спартанцами атаковало противника. Воины Никия и Демосфена были обращены в бегство. Вскоре их остатки попали в плен. Стратега Никия и Демосфена казнили на городской площади, а всех военнопленных афинян — более 7 тысяч человек — продали в рабство.

По некоторым данным, в Сицилийской экспедиции участвовало (вместе с подкреплением Демосфена) 64 тысячи

человек. Вполне возможно, что эта цифра завышена. Но в любом случае Афины в этой военной аванюре получили чувствительный удар, подорвав свою мощь и влияние в греческом мире.

Теперь в Древней Греции в корне изменилось соотношение сил. Сиракузская эскадра появилась в Эгейском море. Персия стала давать спартанцам деньги на строительство кораблей. Ряд малоазиатских городов и островов Греческого архипелага (в том числе Хиос и Лесбос) отстранились от Афин.

62. Война Спарты против Афин (Декелийская война)

415—413 гг. до н. э.

Почти одновременно с гибелью афинской экспедиционной армии и флота на Сицилии Спарта объявила войну Афинам. Спартанцы вторглись в Аттику и заняли в ее северо-восточной части укрепленный населенный пункт Декелею, превратив его в свою крепость для рейдов по опустошению афинских земель. Декелея находилась в 22 километрах от Афин, и потому Афины и его порт Пирей находились под постоянной угрозой нападения.

Новая война в истории Древнего мира имеет несколько названий. Она называется или Второй Пелопоннесской, или ее продолжением, или Декелийской, или просто войной Спарты против Афин.

Декелея стала той точкой, которая сулила Афинам историческое поражение от Спарты. Спартанские войска, действуя из Декелеи, осадили неприятельский город, но штурмовать Длинные стены не стали. Была прервана связь осажденных с островом Эвбея, откуда они получали продовольствие.

Следующий сильный удар был нанесен тоже из Декелеи. Спартанцы обра-

тились к афинским рабам с призывом бежать в Декелею, обещая им свободу. Более 20 тысяч афинских рабов, в основном ремесленников, бежало в Декелею. Прекратились работы во многих мастерских и частично в рудниках Лавриона.

Изменник Алкивиад продолжал творить злое дело против своего отечества. По его совету Спарта начала вести переговоры с персидским сатрапом Тиссаферном о предоставлении ей средств для строительства сильного военного флота. Через Тиссаферна с царем Персии спартанцы в 412—411 годах заключили ряд секретных договоров. Персии было обещано, что в случае победы Спарты над Афинами та получает обратно все греческие малоазиатские города-государства, освободившиеся в ходе греко-персидских войн.

Во время переговоров с Тиссаферном спартанцы заподозрили Алкивиада в политических махинациях. Поскольку афинский изменник им был больше не нужен, то его решили убить. Но Алкивиад бежал в Персию к сатрапу Тиссаферну.

Афиняне были уверены, что ход начавшейся войны можно изменить победами в войне на море. Но для этого требовалось восстановить военный флот и укрепить связи с союзниками, которых становилось все меньше. Афинам немощными усилиями удалось частично возродить свой флот, который до Сицилийской экспедиции не имел себе равных не только в эллинском мире, но и на просторах Средиземноморья.

В самих Афинах не утихла политическая борьба между аристократией и городским демосом. Весной 411 года к власти пришли противники демократии — олигархи. Верховная власть была передана совету четырехсот. Однако демократически настроенные афинские граждане свергли олигархов и восстановили прежний строй. В этой политической смуте вновь объявился Алкивиад, и афиняне верили ему командование морскими силами.

Алкивиад во главе афинского флота сразу же отплыл на север Эгейского моря, чтобы воспрепятствовать усилиям спартанцев вызвать восстания во фракийских колониях и в греческих поселениях по берегам Геллеспонта. В противном случае перерезались пути снабжения Афин зерном из черноморских колоний.

В том же 411 году произошло сражение при Киносеме. 86 пелопоннесским кораблям под командованием опытного флотоводца Миндара противостояло 76 афинских триер с экипажами из новобранцев. Флот Афин в Киносемском морском сражении возглавляли Фрасибул и Ферамен. В ходе битвы пелопоннесцы начали одерживать верх. На своем правом фланге триеры Фрасибула провели сильную атаку, тараня вражеские корабли, и разгромили пелопоннесцев наголову. Победа при Киносеме подняла боевой дух граждан Афин.

В следующем году афинский флот под начальством Алкивиада одержал еще одну большую победу. Сражение произошло в Мраморном море у его южного побережья при Кизике, который осаждали пелопоннесцы под командованием флотоводца Миндара. Появление перед Кизиком 86 афинских триер стало полной неожиданностью для неприятеля. В морской битве у самых берегов пелопоннесский флот практически прекратил свое существование: его 60 триер были или потоплены, или захвачены афинянами. Флотоводец Миндар погиб.

Уничтожение военного флота Пелопоннесского союза в Кизикском морском сражении удручающе подействовало на Спарту. Она предложила Афинам мир и возвращение к прежним границам, но демагог Клеофон, ставший у власти в Афинах, отверг это предложение. Война в Древней Греции продолжилась.

Тем временем Персия и Спарта объединили свои усилия для достижения одной цели — недопущения усиления Афин. В Эфесе на деньги персидского царя и из материалов, которые доставлялись из различных областей Персидского государства, был построен новый спартанский флот. За этими работами и тренировкой экипажей наблюдал спартанский флотоводец Лисандр. Персы оказывали ему всяческое содействие.

В 407 году Лисандр уже мог вывести на просторы Эгейского моря большую часть новоотстроенного флота Спарты. Он напал на стоявший в Нотии афинский флот Алкивиада (сам флотоводец не участвовал в бою) и лишил его 15 триер. Это была первая большая морская победа непосредственно спартанского военного флота.

В 406 году афинский флот под командованием Алкивиада блокировал с

моря Эфесскую гавань и долго пытался выманить спартанский флот для сражения в открытом море. Когда Алкивиад с частью своих кораблей отплыл за припасами, спартанский флот Лисандра атаковал оставшиеся и разорвал блокадное кольцо. Морское сражение у Эфеса так и не состоялось.

Афинское народное собрание за такую неудачу отстранило Алкивиада от командования морскими силами и назначило флотоводцем Конона. Но и Спарта заменила своего более удачливого флотоводца Лисандра на Калликрата: по спартанским законам можно было командовать флотом только один год.

Война на море велась гораздо активнее, чем на суше. Новый спартанский флотоводец Калликрат сумел перехитрить своего противника стратега Конона и заблокировал афинский флот в числе 40 триер в гавани города Митилена на острове Лесбос. Вставшие против узкого выхода из гавани 50 спартанских триер не позволяли афинским морякам прорваться в открытое море. Более того, спартам удалось захватить большую гавань Митилены, и афинские триеры укрылись в малой гавани.

Конон приказал вооружить свои триеры метательными машинами и с их помощью успешно отражал попытки спартанцев прорваться к его кораблям. Стратег послал в Афины за помощью две самых быстроходных триеры, но через строй вражеских кораблей удалось прорваться только одной из них.

В обедневших Афинах все же нашлись средства (после этого афинская казна опустела), и был в самые короткие сроки построен новый военный флот. Рабам, записавшимся в гребцы, даровалась свобода. Флот, отданный под командование восьми стратегам, отправился снимать блокаду с Митилены.

В августе 406 года произошло самое крупное за всю историю противостояния Афин и Спарты морское сражение, получившее название битвы при Аргинусских островах. Эти острова находились у берегов малоазиатской области Эолиды рядом с островом Лесбос.

Афинский флот в количестве 150 триер (40 из них были кораблями союзников) под командованием стратега Фрасилла и других флотоводцев подошел к Аргинусским островам, от которых до Митилены было рукой подать. Спартанский флотоводец Калликрат, оставив 50 триер для блокады малой митиленской гавани, вышел навстречу противнику, имея под командованием 120 триер (по другим данным — 140).

Такое соотношение сил не в свою пользу вызвало у спартанцев неуверенность в возможности одержать верх над афинянами. Один триерар даже посоветовал Калликрату отказаться от сражения, на что тот ответил: «Погибель моя ничто для отечества, а бегство без боя бесславно для меня».

Флотоводцы Афин применили искусное построение своих кораблей в сражении: центр позиции состоял из 30 триер, вытянутых в одну линию, и двух сильных крыльев. Каждое из них состояло из двух боевых линий по 30 триер в каждой. Триеры стояли в сомкнутом строю, чтобы более легкие спартанские триеры не могли прорваться через строй более тяжелых афинских кораблей. Сильные крылья лишали противника возможности окружить или нанести сильный удар во фланг. Тылы боевой линии флота Афин прикрывали три небольших островка.

Флот Спарты построился в одну линию и состоял из двух крыльев, не имея глубины боевого порядка, то есть второй линии. Сражение началось сильной атакой правого крыла спартанского

флота по левому крылу афинского. Впереди атакующих на полном ходу шла триера Калликрата — флотоводец хотел своим примером воодушевить спартанцев.

Уже в самом начале битвы флот Спарты постигла неудача — флагманская триера при попытке протаранить тяжелую афинскую триеру застряла в ее борту своим трезубцем, то есть тараном. Афинские корабли немедленно окружили триеру Калликрата и взяли ее на abordаж. Спартанский флотоводец был убит, о чем стало известно на флоте Спарты, оставшемся без своего командующего.

Боевой дух спартанцев от такого известия сразу упал, чего нельзя было сказать об их противнике. Попытка прорвать левое крыло афинян не удалась: в бой вступила вторая линия и уничтожила те спартанские корабли, которые смогли прорвать первую линию афинских триер.

После этого флот Афин разгромил сперва правое крыло боевой линии флота Спарты, а затем и левое. Остатки разгромленного спартанского флота бежали к острову Хиос, потеряв в сражении 77 триер вместе с экипажами. Победители лишились 25 кораблей. Блокада с Митилены была успешно снята.

Убедительная победа в сражении у Аргинусских островов временно вернула Афинам господство в Эгейском море. Но реакция афинских властей во главе с Клеофеном на блестящую победу своего флота удивляет историков по сей день. Победоносных стратегов-флотоводцев в городе обвинили в том, что они в ходе битвы не приняли надлежащих мер для спасения экипажей тонувших триер и не позаботились о достойном погребении павших, то есть без совершения положенных религиозных обрядов. Это было страшным кощунством с точки зрения людей той эпохи.

На суде против смертного приговора командирам афинских военных мореходов выступил только лишь один Сократ. Шесть флотоводцев, включая прославленного Фрасилла и сына Перикла, были казнены, а остальным удалось спастись бегством. Такой оказалась плата афинским флотоводцам за одержанную ими большую победу над флотом Спарты. После казни стратегов афиняне одумались и посмертно оправдали их. Но в итоге флот остался без проверенных и знающих вождей.

После очередного страшного разгрома своего военного флота Спарта вновь предложила Афинам мир. И вновь афинский политический лидер Клеофен по каким-то совершенно невероятным соображениям отверг предложение противной стороны.

Персия вновь помогла союзной Спарте воссоздать сильный военный флот. В 405 году во главе его вновь был поставлен талантливый Лисандр, который со своим флотом отплыл на север Греческого архипелага, умело избегая столкновений с афинским флотом. Стратег Конон так и не смог вынудить противника сразиться с ним. После ряда таких попыток афинский флотоводец со своими кораблями встал на стоянку близ Херсонеса Фракийского в Геллеспонте. Афиняне утратили на войне должную бдительность.

Лисандр, который имел от своих лазутчиков достоверные сведения о состоянии вражеского флота и недисциплинированности его корабельных экипажей, решил внезапно атаковать флот Афин. Вскоре быстроходная триера-разведчик принесла весть: афинские корабли пришвартованы к берегу, а часть их экипажей находится на берегу.

Флотоводец Спарты сразу же приказал атаковать противника на полном ходу. У Конона имелось 180 триер, которые так и не успели построиться в бо-

евую линию. Лисандр командовал 170 кораблями. Силы сторон в сражении были примерно равными, но спартанцы атаковали внезапно и застали афинян врасплох.

В ходе морского сражения у самого берега афинский флот был почти полностью захвачен спартанцами. Вырваться в открытое море удалось экипажам только 20 триер, на которые успели сесть все гребцы. Все попавшие в плен афиняне — 3 тысячи человек были немедленно казнены. Сражение при Эгоспотоммах стало поворотным событием в ходе войны — Афины в один день лишились почти всего военного флота и былого морского могущества.

Далее флотоводец Лисандр действовал не менее решительно и эффективно. После одержанной победы он незамедлительно привел свой флот для блокады Пирея. А спартанская сухопутная армия во главе с царем Павсанием обложила Афины с суши.

Отдав господство на море в руки Спарты, Афины не могли теперь долго продолжать войну. Суть была в том, что этот город-государство в тех условиях был уязвим только со стороны моря. В перенаселенных Афинах начался голод, а его граждане вновь оказались охваченными политическими страстями.

После шестимесячной осады побежденные голодом Афины капитулирова-

ли перед Спартой. Случилось это в апреле 404 года. Спартанская армия вступила в город и заняла все его важнейшие пункты, прежде всего Акрополь. Власть городского демоса была заменена на власть олигархов во главе с Фероменом.

Условия мирного договора, продиктованные Афинам победителями, были тяжелые. «Длинные стены», соединявшие Афины с портовым Пиреем и обеспечивавшие городу безопасность, были скрыты под звуки спартанской музыки. Афины включались в состав Пелопоннесского союза, в котором безраздельно господствовала Спарта. Она получала почти все остатки афинского военного флота (за исключением 12 небольших кораблей, оставляемых для охраны Пирейской гавани).

В полисах (городах) афинских союзников ставились спартанские гарнизоны и к власти приводились олигархи. В самих Афинах власть перешла в руки «комиссии тридцати», названной в народе «тридцатью тиранами». Их возглавил философ Критий — ученик великого Сократа. Теперь Спарта безраздельно господствовала в Древней Греции. Но продолжительные войны между союзами городов-государств во главе с Афинами и Спартой разорили земли эллинов, нанесли им трудно восполнимый экономический урон и подорвали их военную мощь.

63. Второе вторжение Карфагена на Сицилию

409–387 гг. до н. э.

Карфаген не расстался с мыслью завоевания острова с его богатыми греческими колониями. В 409 году до н. э. на сицилийский берег вновь высадились огромная по численности карфагенская армия, во главе которой стоял уже достаточно прославленный полково-

водец Ганнибал, внук погибшего в сражении Гамилькара.

Война первоначально отличалась большой активностью и успехами карфагенского оружия. Ганнибал один за другим с боем захватывал города на северном и западном берегу Сицилии. Он

добился отмищения за своего деда, овладев городом-крепостью Гимера.

Защитники крепостного города успешно отбили первый штурм. Вошедший в городскую гавань греческий флот под командованием сиракузца Диокла в количестве 25 кораблей эвакуировал половину жителей. По всей вероятности, гимерцы считали, что их городу не выстоять против многочисленной вражеской армией.

Через три дня Диокл вернулся к Гимерам, но опоздал. Его корабли еще не вошли в гавань, как осаждавшие начали новый яростный штурм — к тому времени они сумели с помощью тарана проломить крепостную стену. Горожане не успели ни заделать пролом, ни сдержать натиск штурмующих «варваров».

Ганнибал захватил Гимеры и отдал город на разграбление своим воинам. Три тысячи пленников были торжественно принесены в жертву, чтобы умилостивить тень почитаемого в Карфагене полководца Гамилькара.

В том же 409 году карфагеняне осадили и другой большой греческий город — Селинунт. По некоторым сведениям, разноплеменная армия Ганнибала насчитывала 60 тысяч человек. Военная помощь Сиракуз во главе с Диоклом опоздала, и после упорного сопротивления горожан, продолжавшегося в течение девяти дней, Селинунт был взят штурмом. Его защитники не смогли противостоять штурмующим, которые многократно превосходили их числом. Город был разграблен, а все оставшиеся в живых уведены в плен.

Карфагенская армия неторопливо продвигалась к восточному побережью Сицилии, «кормясь» за счет местных ресурсов. Ганнибал не торопил-

ся с ведением боевых действий. В 406 году карфагеняне осадили и взяли город-крепость Агригент и через несколько лет стали угрожать с суши самим Сиракузам и греческим крепостям-городам на восточном сицилийском побережье.

В 387 году почти 60-тысячная карфагенская армия под предводительством полководца Гимилькона осадил Сиракузы. Ее поддерживал сильный флот. Греческий город защищало войско почти равной численности, во главе которого стоял Дионисий. В скором времени на помощь осажденным сиракузам пришли 30 спартанских триер во главе с Лептином.

Тем временем в осадном лагере началась эпидемия, которая унесла в могилы тысячи карфагенских воинов. Узнав об этом, Дионисий решил вывести сиракузские войска из крепости и дать неприятелю полевое сражение. Тот одновременно атаковывался и со стороны моря.

Такая хорошо спланированная операция имела полный успех. Лептин внезапно напал на карфагенские корабли тогда, когда их команды находились на берегу, и все их уничтожил, то есть сжег и потопил.

Одновременно Дионисий со своими воинами вышел из крепости, сбил сторожевое охранение карфагенян и начал штурмовать их укрепленный лагерь на морском берегу. Карфагенская армия, заметно уменьшившаяся численно, не выдержала нападения и оказалась полностью разгромленной. Ее полное поражение дополнилось тем, что командующий Гимилькон вместе с другими военачальниками поспешил покинуть поле битвы и постыдно бежал, бросив свои с трудом отбивающиеся войска на произвол судьбы.

64. Гражданская война в Персии между Киром и Артаксерксом II

401—400 гг. до н.э.

В долгой истории Персидской державы восстания угнетенных народов и мятежи правителей сатрапий редкостью не были. Но не всегда они отличались большим размахом и потрясали устои Персидского государства, как это случилось в 401 году до н.э.

Сатрап Лидии Кир Младший задумал свергнуть с царского престола своего старшего брата Артаксеркса II. Будучи наместником большого сатрапства и человеком немалых организаторских способностей, Кир после начала мятежа смог в самое короткое время собрать армию в 50 тысяч человек. Называется в истории и другая цифра — в 100 тысяч, что нереально.

Будучи человеком лично богатым, Кир Младший сумел принять к себе на службу примерно 13—14 тысяч греческих наемников. Это были ветераны Пелопоннесских войн из многих городов, настоящие профессионалы в военном деле, тяжеловооруженная пехота. Греческими наемниками у лидийского сатрапа и претендента на персидский престол командовал спартанский полководец Клеарх.

Собрав такие внушительные воинские силы, Кир Младший выступил в поход на столицу Персии, чтобы отвоевать ее у старшего брата. Тот собрал еще большую армию (если верить труду Ксенофонта «Анабасису» — «Горный поход», почти в четыре раза большую). В 401 году противники встретились на поле битвы у Кунаксы на левом берегу реки Евфрат к северо-востоку от города Вавилона.

Сражение началось победно для лидийского сатрапа. Находившиеся на левом крыле его армии греческие наемники нанесли поражение правому крылу

армии Артаксеркса II. На левом крыле бой шел с переменным успехом. Вскоре войска Кира Младшего опрокинули «царскую стражу» и начали преследование отступавшего неприятеля. В ходе начавшейся погони Кир был убит. После этого вся его армия, оставшись без командующего, обратилась в бегство.

На поле битвы остались только греческие воины-наемники, которые сочли бегство позором для себя. Меняя фронт, греческие гоплиты под командованием Клеарха нанесли сильный удар по «победоносному» правому крылу царской армии и прогнали ее прочь.

Так завершилось сражение при Кунаксе. После такого окончания битвы коварный персидский сатрап Тиссафрен пригласил спартанца Клеарха и его старших командиров к себе на «примиренческий» пир. Там все греки были предательски схвачены, Клеарх умерщвлен, а остальные отосланы к царю Артаксерксу, который приказал своих врагов-наемников обезглавить.

Войску греческих наемников было предложено сдаться. Но те отвергли это предложение и, ведомые своими младшими командирами во главе с афинянином Ксенофонтом, другом великого Сократа, направились к ближайшей гавани, греческой колонии на южном берегу Черного моря Трапезунду. В поход, который начался на земле Мидии, выступило двенадцать с лишним тысяч человек.

На равнинной местности им приходилось в строю фаланги постоянно отбивать атаки легкой персидской конницы. Поэтому греки двигались в строю каре, поставив в его середине обоз.

Путь дальше шел через дикие горы современной Турецкой Армении. Мес-

тное население встречало греков враждебно, поскольку те по пути реквизировали всю доступную им пищу. «Варварами» постоянно совершались нападения из засад. Схваткам в горах не было счета.

В горах фалангой трудно было защитить обоз, и строй огромного каре потерял свой изначальный смысл. Тогда Ксенофонт разбил греческое войско на отряды — лохосы в 12 рядов, в каждом по 8 бойцов. Лохосы силой в 96 человек двигались в колхидских горах со строго установленными между ними интервалами. Ксенофонт в своем сочинении так обосновал примененный им новый боевой порядок для действий в горах:

«Я думаю идти вперед многими колоннами, каждая в лохос, оставляя между ними довольно пространства, так, чтобы наши последние лохосы зашли за крылья неприятельской армии. Каждый лохос будет двигаться там, где дорога будет удобнее. Противнику трудно будет проникнуть в интервалы, так как он окажется между ряда-

ми наших копий. Неприятелю нелегко будет истребить наши лохосы, идущие колонной. Если один будет с трудом сдерживать натиск врага, то ему помогут ближайшие лохосы, а как только один достигнет вершины горы, то неприятель не устоит».

Ксенофонт таким образом устроил 80 лохосов из тяжеловооруженных голлитов. Лучники и легковооруженные пелтасты составили три отряда по 600 человек в каждом. Они прикрывали фланги и центр маршевого построения греков в горах Колхиды.

К Черному морю бывшие наемники вышли только через пять месяцев. Но в их рядах осталось всего 6 тысяч выживших голлитов. Остальные устлали своими телами путь от Кунаксы до дружественного Трапезунда.

«Поход десяти тысяч» произвел сильное впечатление на древнегреческого историка Ксенофонта, и он создал свой знаменитый труд «Анабасис». В нем были пророческие слова: «Персия принадлежит человеку, которому хватит смелости на нее напасть».

65. Война Спарты и Персии

400–387 гг. до н. э.

Мятеж сатрапа Кира Младшего, поддержанный многими греческими городами Малой Азии, против персидского царя Артаксеркса II имел для ионийских греков тяжелые последствия. Сатрап Лидии Тиссафрен начал наказывать их города, ставя на грань разорения.

Тогда на помощь городам Ионии пришла Спарта, которая уже ходила в Древней Греции в ранге общегреческого лидера. Первоначально война Спарты и Персии являла собой отдельные боевые столкновения, после которых стороны заключали длительные пере-

мирия. Проходил год-другой, и лидийско-карийский сатрап обрушивался на очередной город ионийских греков с карательной экспедицией. Те, затворившись за крепостными стенами, слали быстроходное судно за помощью в Пелопоннес.

По всей вероятности, такое военное противостояние двух сильных в военном отношении государств могло продолжаться долго, если бы не спартанский царь Агесилай II, сын царя Архидама II и младший брат царя Агида II. Сев на трон, обладатель несомненного таланта в ратном деле с первых же дней

задумался о приумножении военной славы родной Спарты.

Первый же военный поход молодого царя весной 396 года до н.э. в западную часть Малой Азии во главе 8-тысячного спартанского войска (многочисленного для истории Древней Греции) был успешным. Персы не смогли отразить вторжение вражеской армии. Спартанцы возвратились на родину с богатой добычей, понеся при этом самые малые потери в людях. О полководце Агесилае заговорили в эллинском мире, и многие предсказывали ему большое будущее на ратном поприще.

Через два года большое спартанское войско вновь оказалось на берегах Малой Азии. Царь-полководец вознамерился повести своих воинов дальше, в глубь Персидской державы. По опыту первой военной экспедиции он был уверен в полном успехе нового предприятия, поскольку сильного противника на Востоке перед собой не видел. В новых боях с персами спартанцы поражений не знали.

Однако этому походу за военной добычей помешало известие о том, что греческие города-государства на Пелопоннесе и ближайших к нему землях единодушно восстали против деспотического господства Спарты. Против нее объединились Афины, Фивы, Коринф, Аргос, ряд других более малых государств, которые получили поддержку Персии. Последняя делала все, чтобы перенести боевые действия в ходе своей войны против Спарты со своей территории на земли европейских греков.

Противники Спарты, прежде всего Афины, решили воспользоваться удобным случаем — царь Агесилай II во главе большей части спартанской армии ушел в дальний азиатский поход. В самой Спарте оставалось совсем мало войск, которые просто не смогли бы отстоять свою землю, не говоря уже о защите границ, в случае быстрого нападения вражеских армий. К тому же уход в плавание спартанского флота позволил противникам господствовать в прибрежных водах.

Тревожная весть о начале войны на Пелопоннесе против Спарты полководец Агесилай получил на полпути к намеченной цели, взяв верх над персами в сражении у Сард. Он быстро возвратился на родину, которая крайне нуждалась в нем и его закаленных воинах. Спартанскому флоту с войсками на борту удалось счастливо избежать штормовой непогоды в восточном Средиземноморье и без потерь прибыть в родные гавани.

Появление испытанной в боях и походах спартанской армии в ее отечестве стало большим сюрпризом для противников. Афины и ее союзники намеревались разделаться со Спартой до возвращения из дальнего азиатского похода царя Агесилая II, войска которого к тому же могли заметно поредеть в войне на Востоке.

Так спартанско-персидская война «плавно» переросла в большую войну на территории Древней Греции. Теперь Персия оказалась на стороне враждебных спартанцам городов-государств.

66. Коринфская война

395—387 гг. до н. э.

Начало войны ознаменовалось для Спарты большой потерей. Талантливый в военном деле Лисандр, нанеся

противникам несколько поражений на суше, при неудачной попытке взять город Галиарт погиб. В это время и вер-

нулся из своего персидского похода царь Агесилай.

Хорошо обученная и организованная спартанская армия сразу же после прибытия из-за моря выступила в поход. Полководец Агесилай одерживает трудную победу при Коронее над объединенными силами афинян, аргосцев, фиванцев и коринфян. Битва произошла в августе 394 года до н.э.

Сражение первоначально шло с переменным успехом. Спартанский правый фланг в мощной атаке плотной фаланги отбросил назад противостоящих ему аргосцев. Однако их левый фланг стал отступать под натиском фиванцев, которые славились своей тяжелооруженной и хорошо обученной пехотой. Одержав на поле битвы частный успех, воодушевленные фиванцы затем атаковали правый фланг спартанской армии, но там желанного успеха не добились. Царь Агесилай II понял, что именно здесь следует искать ключи к победе в битве, и приказал своим воинам усилить натиск на врага. Пошла вперед и та часть спартанской фаланги, которой пришлось ранее отступить.

В жаркой и кровопролитной битве при Коронее та и другая стороны сражались с большим мужеством и желанием одолеть врага, но победа в конце сражения досталась более стойким и умелым спартамцам. Их противникам пришлось отступить от Короней в свои пределы, чтобы там вновь собраться с силами для продолжения борьбы со спартанской деспотией.

Военное поражение не привело к развалу Коринфского союза греческих городов-государств, выступивших против гегемонии Спарты. Победители, однако, понесли в битве при Коронее такие большие потери, что их царь вполне разумно приказал войскам оставить Беотию, на земле которой про-

изошло самое большое сражение за время Коринфской войны.

Царь Агесилай II принял решение укрепиться на время на границе Спарты, чтобы пополнить ряды своей армии, дать воинам возможность отдохнуть. К тому же он знал, что его противники также не смогут в скором времени возобновить войну.

На пограничных горных проходах были выставлены надежные заслоны и в стан противника засланы лазутчики, которые должны были разведать планы противников. Велась разведка действия флота врага, прежде всего Афин, которые могли высадить многотысячный десант на спартанское морское побережье. Вернувшийся после Коронейской победы в Спарту Агесилай II развернул там кипучую деятельность для продолжения борьбы за главенство в эллинском мире. Уже довольно скоро армия царя-полководца вновь была готова к битвам и походам.

Коринфская война положила конец кратковременному морскому владычеству Спарты в восточном Средиземноморье. В 394 году флотоводец Конон, командовавший объединенным афинско-персидским флотом, истребил спартанский флот под начальством Пейсандра в морском сражении под малоазийским портовым городом Книдом близ острова Родос. Спартамцы начинали битву на море, имея в своих рядах 120 триер, но противник имел больше кораблей.

В 388 году спартанские мореходы, по сути дела воссоздавшие военный флот, попытались вернуть себе главенство в Эгейском море, но победы в морских боях флотоводца Спарты Анталкида желаемого результата не принесли.

Коринфская война возобновилась на суше в 394 году. Она шла с переменным успехом, поскольку военные силы противоборствующих сторон оказа-

лись примерно равными. Полководец Агесилай во главе спартанской армии осадил город Коринф с его мощными крепостными стенами. Однако в 390 году афинская армия под командованием стратега Ификрата освободила Коринф от вражеской осады.

К концу Коринфской войны стало сказываться воинское искусство спартанской армии и умение командовать ею царем Агесилаем II. Его противников часто подводила несогласованность в проведении совместных действий и желание самим победить войско Спарты. В ходе войны древнегреческий полководец не раз демонстрировал умение разгадывать неприятельские замыслы и упреждать их быстрыми и решительными действиями своей армии.

К тому же такое заинтересованное в исходе войны лицо, как Персия, обеспокоенная заметным усилением своего союзника Афин, стала тайно помогать своему врагу Спарте. И немало преуспела в этом.

Спарте в конце концов удалось силой оружия восстановить свое полное господство над другими греческими городами-государствами и подписать в 387 году Анталкидов мир (известный в истории еще и под названием «Царского мира»). Он отвечал требованиям победителя Коринфского союза. Победа в войне прославила царя Агесилая II как большого полководца Древней Греции.

Коринфская война заметно усилила Афины. На персидские деньги были восстановлены Длинные стены, связы-

вавшие город с портовым Пиреем. Частично был восстановлен военный флот. В сухопутные войска в большом числе вербовались наемники.

В восстановлении афинской военной силы огромную роль сыграл стратег Ификрат. Он понимал, что государство не может содержать большое число дорогостоящих гоплитов. Тогда он пошел по пути облегчения вооружения пеших воинов. Металлический панцирь стал заменяться защитными доспехами из пеньки, тяжелый щит из металла — легким кожаным щитом. Благодаря этому афинская пехота стала более маневренной на поле боя.

Благодаря реформам стратега Ификрата одной из основ сухопутной армии Афин стали пелтасты или средняя пехота. Он был сторонником военного наемничества и проповедовал культ фаланги. Ификрат облегчил снаряжение гоплитов и удлинил их копья, вследствие чего копья третьей и четвертой шеренг оказывались впереди фронта фаланги.

Афинские пелтасты были вооружены дротиками и мечами. Их защитное вооружение состояло из шлема, куртки в несколько рядов холста, легких лат, которые прикрывали ноги и бедра. В атаку пелтасты шли быстро, с расстояния в 10—20 метров пускали во врага тучу дротиков, а затем бросались на него с мечами. Для войн в Древней Греции это было новым явлением. Тактика пехоты пелтастов стала превалировать над тактикой применения строя фаланги.

67. Новые войны Карфагена против Дионисия Сиракузского

385—376, 368—367 гг. до н. э.

Две прежние попытки Карфагена завоевать остров Сицилию и его греческие города-колонии вошли в историю

Древнего мира как Первая и Вторая войны против Дионисия Сиракузского. Этот сицилийский полководец являлся

главным противником Карфагена в его широких завоевательных планах.

Разгром армии Гамилькана под стенами Сиракуз не остановил карфагенцев в их стремлении не только расширить свои владения на Сицилии, но и полностью завоевать у греков этот плодородный остров. Обладание им позволяло контролировать все центральное Средиземноморье. Поэтому Карфаген провел с Дионисием Сиракузским еще две больших войны.

Третья велась с 385 по 376 год. Карфагенские войска вновь прибыли на Сицилию. Продолжительные военные действия велись довольно успешно, и Карфаген стал обладателем новых владений в западной и центральной части острова. Подчинялись и местные племена, и эллинские прибрежные колонии.

Греческие города-государства во главе с Сиракузами на сей раз не смогли остановить экспансию своего настойчивого противника. Но о том, чтобы врагу можно было подступиться вновь к сиракузским стенам, речи не шло. Полководец Дионисий Сиракузский на-

столько умело командовал войсками и флотом родного города и своих союзников, что карфагенцы потеряли всякое желание перенести боевые действия на восточное побережье Сицилии.

Четвертая война оказалась самой короткой — с 368 по 367 год. Боевые действия велись с переменным успехом небольшими силами, поскольку карфагенская армия оказалась распыленной по большей части острова. Но все же успех сопутствовал войскам Дионисия Сиракузского и его талант военного вождя сицилийских греков не раз ставил противника в затруднительное положение.

Итогом последней войны стало то, что Карфаген лишился на Сицилии части своих прежних завоеваний, и у него осталась только треть острова. Крупнейшие сицилийские города окончательно признали над собой главенство Сиракуз. Война же прекратилась со смертью Дионисия Сиракузского, достойного противника Карфагена, входившего в зенит своего военного могущества в истории Древнего мира.

68. Война между Фивами и Спартой

379—371 гг. до н. э.

Поражение греческих государств в Коринфской войне не сломило их волю и стремление добиться полной независимости от деспотического правления Спарты. Древние греки всегда выше всего ценили свободу и независимость своих городов-государств, больших и малых. В 379 году до н. э. в Элладе началась новая большая война, на сей раз между сильными в военном отношении восставшими Фивами и Спартой.

Спартанскому гарнизону, стоявшему в Фивах, пришлось покинуть землю Беотии. В военный союз с фиванцами вступили Афины. Повод тому дали са-

ми спартанцы: внезапным нападением они хотели захватить афинский порт Пирей, но потерпели неудачу.

Военный союз Афин с Фивами позволил первой воссоздать Афинский морской союз, получивший в истории название Второго. Но он был намного меньше Первого. В него вошли острова Родос, Хиос, Лесбос, Эвбея, Спорадские острова и ряд небольших городов-государств. Позднее к морскому союзу присоединились Керкира и Закинф.

Развязка в войне между Фивами и Спартой наступила в 371 году. Последняя решила завоевать Беотию и втор-

глась туда с большой армией, ведомой царем Клембротом. На небольшой равнине, шириной всего в два километра, у Левктр спартанцы сошлись в решающем сражении с фиванцами, которыми командовал Эпаминонд.

Спартанская армия имела заметное численное превосходство: около 10 тысяч гоплитов и тысячу конных воинов (по другим источникам — 14 тысяч гоплитов и 1600 всадников). У фиванцев было 6 тысяч пеших воинов и более тысячи конных.

Для битвы спартанцы построились своим обычным боевым порядком — фалангой. Лучшие гоплиты встали на «почетном» правом фланге во главе с царем Клембротом. На левом выстроились союзники-пелопоннесцы. Глубина фаланги составляла 12 шеренг. Впереди расположилась спартанская конница.

Фиванский полководец применил «косой боевой порядок». На левом фланге своей фаланги он выстроил колонну в 48 шеренг по 33 бойца в каждой. Колонну замыкал отряд лучших воинов Фив в 300 человек — «священный отряд». Сама фаланга была глубокой в 8 шеренг и по силе в полтора раза уступала неприятельской. Впереди стояла конница. Если спартанцы стояли на

равнине, то фиванцы — на возвышенном месте.

Сражение при Левктрах началось с атаки фиванской конницы, которая опрокинула спартанскую и отошла на прикрытие своего левого фланга. После этого фаланга фиванцев атаковала противника. Спартанцы попытались было охватить боковую колонну противника, но были остановлены «священным отрядом». Удар колонны прорвал строй фаланги царя Клемброта. Это решило исход всей битвы.

Полководец Эпаминонд одержал блестящую победу над численно превосходящими силами врага. Спартанской армии пришлось отступить с большими потерями, которые превысили две тысячи человек. На поле боя пал их царь, так и не сумевший разобраться в смысле необычного построения малочисленных сил своего соперника.

В тот же 371 год стороны заключили между собой мир. Теперь Фивы могли реально претендовать на роль лидера на древнегреческой земле. Армия, основу которой составляли ополченцы — крестьяне Беотии, на поле боя доказала свое превосходство над спартанцами, которые становились воинами от рождения.

69. Война Фив против союза Фессалии, Мантинеи, Афин и Спарты

371–362 гг. до н. э.

Фивы благодаря военному и политическому гению Эпоминода усилились настолько, что против них военный союз заключили такие непримиримые враги как Афины и Спарта. Аркадская лига, созданная фиванцами, скоро рассыпалась и многие ее члены примкнули к стану противников Беотии.

Первым выступил против Фив правитель Фессалии Александр Ферский.

В битве при Киноскефалах («собачьи головы» — два холма в центральной Фессалии) он сразился с фиванским полководцем Пелопидом, который в тот день погиб. Противники вели борьбу за командные высоты, которая закончилась с таким результатом, что победу в сражении стороны записали каждая себе.

Воодушевленный разгромом спартанцев при Левктрах, Эпаминонд со

своей армией вторгся через Коринфский перешеек в Пелопоннес. Но Афины перешли на сторону Спарты, поскольку всерьез опасались усиления соседних Фив. На помощь спартам афиняне прислали стратега Ификрата, с помощью войск которого удалось вытеснить фиванцев с Пелопоннеса.

В 362 году армия Эпаминода вновь вторглась на Пелопоннес. При городе Мантинее произошло большое сражение. Против фиванцев выступили спартанцы, афиняне, мантинейцы и их союзники. С каждой стороны в битве участвовало равное количество войск — по 25—27 тысяч воинов. Повторилась та же картина, что и в битве у Левктр.

Фиванцы, застав своей атакой неприятеля врасплох, вновь прорвали строй спартанской фаланги и праздновали победу. Но она была омрачена смертельным ранением их полководца Эпаминода, который неосмотрительно принял личное участие в преследовании разбитых наголову спартанцев. Потеря испытанного военного вождя отбила охоту у беотийцев развивать свой успех в войне.

Военный престиж милитаризованной Спарты в эллинском мире был потерян навсегда. Но и Фивы с гибелью своего мудрого военного вождя Эпаминода свое превосходство над другими городами-государствами Древней Греции больше уже не могли подтвердить.

70. Поход спартанского войска в Египет

360—359 гг. до н. э.

Мир, установившийся на территории материковой Греции, никак не удовлетворил воинственных спартанцев и их царя Агесилая II. Полководец стал искать новые пути и средства для восстановления утраченного его родной военной и политического могущества в мире эллинов. В итоге он решил попытаться ратного счастья за пределами Греции, на Востоке. В 360—359 годах Агесилай во главе спартанской армии оказался в Египте, где начал на берегах Нила военные действия против персидских войск.

Туда его призвал египетский царь Тахос, восставший против персидского владычества. Однако большой военной силой египтяне не обладали. Тогда их государь принял мудрое решение нанять целую армию профессиональных греческих воинов. Спартанцы для этой роли подходили больше всего, поскольку они всю жизнь не расставались с оружием, равно как и с

желанием прославиться и захватить побольше добычи.

Военное наемничество в древнегреческом мире было явлением обычным. Греческие воины-профессионалы большими и малыми отрядами, военными флотилиями охотно нанимались на службу к любым правителям восточных стран, получая за это хорошую плату. Война была для них прибыльным ремеслом. Спартанский царь Агесилай II не был исключением.

Немалые деньги египетского монарха позволили спартанскому царю в короткие сроки собрать большое наемное войско. Войну против персов в Египте оно повело успешно. Однако властный Агесилай скоро поссорился с царем Тахосом, которого стало пугать присутствие в его царстве такого трудно управляемого военного союзника.

Развязка наступила довольно быстро. Царь Спарты неожиданно для многих перешел на сторону врага египтян

персидского правителя Нектанеба II, которого и возвел силой оружия наемной греческой армии на египетский престол.

Египтянам пришлось признать власть чужеземного владыки из Персии, поскольку сопротивляться многочисленному войску спартанского царя они оказались не в силах. На этом война в Египте за обладание тронном единовластного монарха прекратилась самым неожиданным образом. Египтяне смирились со своей судьбой и о свергнутом чужеземцами правителе Тахосе не очень сожалели.

Новый царь Египта щедро одарил царя Агесилая II и его воинов. Однако Нектанеб II и его ближайшее окружение из персов серьезно опасались дальнейшего пребывания спартанцев в

Египте и сделали все для того, чтобы их флотилия взяла обратный курс на родину. Спартанскому наемному войску и его предводителю преподнесли новые богатые дары. В их честь были устроены очередные пышные празднества. Одновременно наемникам дали понять, что свою миссию в Египте они уже полностью выполнили.

Агесилай II вместе со своим войском на кораблях отправился в Грецию, где было уже известно о его славных делах. Однако обратный путь на родину оказался для спартанцев труден, хотя греки и были опытными, бесстрашными мореходами. В пути флотилия попала в сильный шторм, и ей пришлось искать укрытие от шквального ветра и огромных волн в гавани Менелая. Там царь Спарты неожиданно скончался.

71. Третья Священная война

355–346 гг. до н. э.

Пока между городами-государствами Древней Греции шли одна за другой войны, к северу от нее, в Македонии, началось образование сильного царства. В 359 году до н.э. на его престол вступил Филипп II, которому предстояло открыть новую главу истории эллинского мира.

При нем Македония окончательно превратилась в крупнейшее государство на Балканах. Филипп II подчинил себе аристократический совет гетеров («товарищей» царя) и народное собрание. Среди проведенных им государственных реформ важнейшей стала военная. Основу армии Македонии продолжали составлять тяжеловооруженные пешие (из свободных крестьян) и конные (гетеры) воины.

Пехота македонцев делилась на легкую, среднюю и тяжеловооруженную. Легкую составляли воины из числа бед-

нейшего крестьянства и покоренных народов. Особенно много было фракийцев и иллирийцев. Средняя пехота — гипасписты — была похожа на пелтастов афинского стратега Ификрата, но не имела дротиков.

Ядро македонской армии составляла царская гвардия: тяжеловооруженные пешие воины и тяжелая кавалерия (катафракты, гетеры). Это было привилегированное войско.

Конница тоже делилась на тяжелую, среднюю и легкую, что определяло ее задачи в бою и в походной жизни. Каждый конный боец в строю имел свое определенное место, которое не мог покинуть без разрешения своего начальника.

Принципиально новым для армий Древней Греции в македонском войске было то, что кавалерия имела равное значение с пехотой. Македонская конница, а не легкая пехота пращников и

лучников, метателей дротиков часто начинала битву.

Царь Филипп II усовершенствовал вооружение македонских воинов. Тяжеловооруженные пехотинцы имели сариссу (пику) длиной до 7 метров. Сариссами были вооружены первые шесть шеренг фаланги, которая надвигалась на врага как лес выставленных вперед пик. Небольшой легкий греческий щит со временем был заменен большим прямоугольным щитом. Воины носили шлемы и имели мечи.

Македонская фаланга вбирала в свои ряды до 16—18 тысяч тяжеловооруженных воинов. Ее глубина при Филиппе II колебалась от 8 до 24 шеренг. Каждая шеренга состояла из одной-двух тысяч бойцов.

Вся страна была разделена на 6 округов для комплектования армейской пехоты и на 16 — для комплектования конницы. Каждый округставлял пехотную часть — «малую фалангу»; конная называлась «илой». То, что в одной воинской части служили люди из одной местности, усиливало сплоченность всего войска. Теперь государство в случае войны или ее угрозы могло собрать воедино большую армию в самые короткие сроки.

Македония имела и собственный, многочисленный для Древней Греции флот. При царе Филиппе II он достигал численности в 160 триер и в немалой мере был укомплектован наемными экипажами. Команды гребцов составлялись из физически крепких рабов. Македонский правитель строил новые и улучшал старые дороги, возводил крепости, создал арсенал осадных и метательных машин.

Проба сил македонской армии при Филиппе II прошла на полях соседней Иллирии и в местах обитания «варварских» племен между Македонией и Ду-

наем. Государственные границы во всех этих случаях заметно раздвинулись. Затем царь-полководец воспользовался «смутой» в Греции и захватил ряд афинских колоний во Фракии.

После этого македонский царь вмешался в Третью Священную войну. Ее причиной стало то, что Фокион Афинский осквернил особо почитаемый древними греками храм в Дельфах. Союз греческих общин, проживавших вокруг этого святилища и объединившихся для его защиты, объявил при поддержке Фив Священную войну Афинам и его союзникам.

Так ограбление Дельфийского храма повлекло за собой большую войну. Филипп II предложил свою помощь Дельфийскому союзу, преследуя собственные интересы. Македонская армия начала действовать против фессалийцев, фокейцев и афинян. В упорной битве при Воло было разгромлено войско фокейцев, а их предводитель Ономарх был убит.

В ходе Третьей Священной войны Македония захватывает своего южного соседа Фессалию. Однако когда

Филипп II
Македонский

путь македонской армии в Фермопилах преградило объединенное войско фокейцев, спартанцев, афинян и ахейцев, царь Филипп не стал испытывать судьбу и увел свою армию на север. Там он стал одну за другой захватывать афинские колонии во Фракии и Халкидике.

Фермопилы македонская армия все-таки преодолела, но несколько позднее и благодаря подкупу начальников греческих войск, прикрывавших проход. Македонцы обрушились на Фокиду и разбили ее войско. После этого царь Филипп II был избран главой Дельфийского союза.

72. Война между царствами Вэй и Хань

Около 354–353 гг. до н. э.

Эпоха «Враждующих царств» (Чжан Го) или «Эра сражающихся царств» привела к тому, что из большого числа древнекитайских государств наиболее сильными стали Вэй, Ци, Чу, Янь, Чжао, Хань и Цинь. Эти царства постоянно враждовали между собой, стремясь расширяться территориально за счет более слабого соседа или вовсе поглотить его.

Одной из самых крупных войн эпохи «Враждующих царств» стала война между Вэй и Хань. Она началась с того, что вэйская армия внезапно вторглась на ханьскую территорию и стала ее традиционно опустошать. Правитель государства Хань не был готов к достойному отпору врагу и потому он попросил военной помощи у царя Ци, который до этого враждовал с Вэй.

Правитель Ци согласился оказать помощь своему соседу, опасаясь, что в случае поражения Хань государство Вэй значительно усилится и станет смертельно опасным. Для вторжения на вэйскую территорию направляется многочисленная армия, усиленная отрядами боевых колесниц под командованием полководца Тянь Цзи. Ему предписывалось нанести удар по самой столице враждебного царства. Главным советником его становится знаменитый древнекитайский стратег Сунь Пин.

Вэйский главнокомандующий Пань Чуан, узнав о походе армии Ци, срочно покидает со своей армией ханьские земли и спешит на защиту своей столицы. По всей видимости, в спешке вэйцы не смогли прихватить с собой значительную часть награбленного добра. Но благодаря этому они совершили быстрый бросок.

Полководец Тянь Цзи, следуя советам стратега Сунь Пина, приказал армии вторжения ложно отступить, оставив в покинутом походном лагере многие свидетельства паники и беспорядочного бегства. Пань Чжуан попался на военную хитрость своих противников, решив без промедления начать преследование отступавших войск Ци.

Около 353 года при Малине состоялось большое сражение, в котором древнекитайский стратег Сунь Пин продемонстрировал высокое искусство организации больших засад. По его совету полководец Тянь Цзи разместил в хорошо устроенной засаде 10 тысяч арбалетчиков. Армия Вэй шла в походном порядке, и, когда на нее обрушились тучи железных стрел, она оказалась не в состоянии развернуться из походных порядков в боевой строй.

Вэйская армия с самого начала Малинской битвы оказалась в ловушке.

Когда цийские арбалетчики окончательно расстроили ее ряды и нанесли огромный урон в людях, в атаку пошли боевые колесницы и пешие воины. Они и завершили полный разгром

войск Вэй. В ходе сражения вэйцы оказались почти полностью уничтоженными, и победителям достались огромные трофеи и очень мало пленных для продажи в рабство.

73. Завоевание Македонией северных территорий

345–339 гг. до н. э.

Воюя за Дельфийский союз, македонская армия, организованная на новой тактической основе, прошла хороший курс боевого обучения. Теперь Филипп II мог начать более серьезные завоевательные походы, но не в землях Греции. Македонцы один за другим совершают несколько победоносных походов на запад и север от своих территорий, сокращая всех противников.

За два военных года, 344 и 343-й, покоряется обширный, но малонаселенный горный Эпир, подавляется последнее противодействие в Южной Иллирии и Фессалии. Войска этих противников македонского царя уже в самом начале битв не выдерживали таранного удара тяжелой фаланги. Многие города этих областей сами открывали свои крепостные ворота перед завоевателями.

Проведя успешные «западные» операции, царь Филипп II повел своих воинов, которые боготворили его как правителя и полководца, на север. Шаг за шагом он стал распространять свою власть вверх по течению Дуная. Войска-ополчения местных племен «варваров» бесстрашно бросались толпами на атакующую мерным шагом македонскую фалангу и, так и не сумев прорвать ее, тысячами гибли на поле брани.

К 339 году Македония завоевала обширную Фракию и раздвинула свои государственные границы до побережья Черного моря. В завоеванных областях македонский правитель проводил набор войск в македонскую армию, но только на роль вспомогательной легкой пехоты, которая, как правило, начинала сражения.

Однако в эти военные годы полководческая судьба не всегда складывалась благоприятно для царя Македонии. Он имел и серьезную неудачу, правда, она оказалась единственной. Когда македонцы полностью завоевали европейский берег Пропонтиды, против них восстали города-крепости Перинф и Византий. Восставших поддержали Афины, у которой Македония захватила много северных, прежде всего фракийских колоний.

Все попытки царя Филиппа II взять силой оружия эти два портовых города окончились неудачей. Он не стал упорствовать и отступил, не желая и дальше нести потери в бесплодных штурмах крепостей. У македонского монарха-полководца вызрел план похода в Азию против Персидской державы. Однако ему не суждено было осуществить его — это за него сделал его сын Александр Великий.

74. Война Карфагена с Тимолоном Сиракузским

344–339 гг. до н. э.

Карфаген не отказывался от планов завоевания Сицилии, поскольку его владения на этом острове были одними из главных поставщиков налогов в государственную казну. Однако на пути сицилийской экспансии продолжали стоять Сиракузы, вокруг которых группировались другие греческие города-колонии.

В 344 году к острову в очередной раз подошел во всем своем множестве флот Карфагена, высадивший на побережье большую армию. Обнадёживало то, что на сей раз противником не командовал опытный и сметливый Дионисий, место которого занял пока еще неизвестный Тимолоон Сиракузский.

Карфагенская армия победным маршем прошла по восточному побережью и осадила Сиракузы. Карфагенцам удалось овладеть всем городом, но саму крепость она взять не смогла. Началась длительная ее осада. Однако обстоятельства изменили ситуацию в противную сторону. В самом Карфагене вспыхнули политические распри, что и отразилось на состоянии ее действующей на Сицилии армии. В довершение всего осадные войска поразила эпидемия чумы.

Этими двумя обстоятельствами умело воспользовался полководец Тимолоон. Он решительными действиями отбил неприятеля от Сиракуз и, получив помощь от греческих колоний на Сицилии, сам начал вести удачные наступательные операции. Война по сути дела завершилась большим сражением в июне 341 года при Кримисе.

В этой битве Тимолоон Сиракузский имел всего 10 тысяч воинов — сицилий-

ских греков, но хорошо вооруженных, обученных и дисциплинированных. Карфагенской экспедиционной армией командовали достаточно опытные и именитые полководцы Гамилькар и Гасдрубал. Ее численность определялась в 70 тысяч человек. Отборной частью была «Священная дружина» в две с половиной тысячи воинов из карфагенской аристократии.

Именно эта «Священная дружина» и встала перед сиракузским войском, тогда как авангард наступающей карфагенской армии переправился через реку Кримис. Тимолоон решительно атаковал появившегося перед ним противника и после ожесточенной схватки рассеял «Священную дружину» еще до того, как к ней на помощь подоспели главные силы неприятельской армии.

Разразившийся сильный ливень дождевыми потоками бил в лицо карфагенским воинам и тем самым очень помог сицилийским грекам одержать победу над более многочисленным врагом. После ожесточенного боя карфагенская армия бежала через Кримис назад, частью рассеявшись в окрестных горах. При этом немало людей утонули в разбухших от дождя речных водах.

Кримисская победа прославила Тимолоона Сиракузского. Карфагенская армия оставила на поле битвы 10 тысяч убитых. Победители сумели захватить 15 тысяч пленных. После этого события война еще продолжалась, но в конце концов Карфаген пошел на мир, условия которого для него были неблагоприятными. Но свое немалое присутствие на землях Сицилии он все же сохранил.

75. Первая Самнитская война

343–341 гг. до н. э.

У Древнего Рима в начале его утверждения на Аппенинском полуострове набиралось немало сильных противников. Одним из них стали племена самнитов, обитавших в средней, горной части Италии. По вооружению и тактическому искусству самниты мало в чем уступали римлянам. Но им недоставало политического единства, ибо отдельные племена (общины) жили вполне самостоятельно от соседей-родичей.

Рядом с Самнией лежала богатая область Кампания со столицей в городе Капуе. В 353 году самниты совершили нападение на своих соседей, и те, не сумев устоять, обратились к римскому сенату за помощью. Так началась Первая Самнитская война.

Самым большим событием этой войны стало сражение 343 года у горы Гавр при Кумах. Римскими войсками командовал военачальник Марк Валерий Корв, который и оказался победителем. Он же одержал верх и в бою при Суэсселе.

Римские историки донесли до наших дней подвиги, которые были совершены военным трибуном Децием Мусой. В первом случае он помог спастись от самнитов отряду консула Авлия Корнелия Косса, который избежал угрозы быть засыпанным самнитскими стрелами. Во втором случае трибун Деций, переодевшись в плащ простого легионера, лично разведдал расположения врага и сумел беспрепятственно провести своих воинов в самнитский лагерь.

Римские легионеры в ту ночь наделали большой переполох в неприятельском лагере и, пользуясь поднявшейся суматохой, сумели пробиться к

своим главным силам через ряды самнитских воинов. За содеянный подвиг Деций Муса получил в награду золотой венок, 100 быков и, сверх того, белого быка с позолоченными рогами, которого он принес в жертву богу войны Марсу. Рядовые легионеры Деция получили в награду пожизненно двойной паек хлеба, по одному быку и по две туники. Чтобы они могли отпраздновать совершенный ими воинский подвиг, каждый получил по фунту меда и по фляге вина.

Первая Самнитская война в итоге не выявила победителя. Рим оказался бессилён покорить воинственных и независимых самнитов. Однако вследствие этой войны он установил фактический протекторат над областью Кампанией.

*Воин на коне.
Южная Италия*

76. Война между царствами Вэй и Чжао

Около 342–341 гг. до н.э.

Страшный разгром вэйской армии при Малине от войск царства Ци никак не отразился на завоевательных устремлениях правителя Вэй. Он восстановил численность своей армии и вновь пошел войной на своего соседа, только теперь это было не Хань, а Чжао. Поход начался удачно, и вскоре неприятельская столица оказалась осажденной.

Здесь история повторилась, как было двенадцатью годами раньше. Правитель Чжао попросил военной помощи все у того же царства Ци. И вновь направление действий цийской армии не менялось — она устремилась на вэйскую столицу, опустошая все по пути. И опять советником главнокомандующего Ци был стратег Сунь Пин. По сути дела, именно он осуществлял тактическое руководство операциями экспедиционными войсками Ци.

Все повторялось в ходе той войны: царь Вэй, как только получил первое известие о вторжении в свои пределы войск Ци, приказал своей армии покинуть территорию государства Чжао и спешить на защиту собственной столицы. Его войска вновь совершили быстрый обратный марш. И на этот раз Сунь Пин сумел устроить неприятелю хитроумную засаду.

Битва двух больших армий состоялась при Гуйлине около 341 года до н.э. Вэйская армия во второй раз оказалась в ловушке по дороге. Сторожевое охранение не заметило вражеской засады, и вэйцы были атакованы со всей внезапностью одновременно с трех сторон. На них обрушился град арбалетных стрел, и походный строй быстро смешался. Водночасье большая армия оказалась неуправляемой.

Беда вэйской армии оказалась и в другом. Многие ее военачальники оказались убитыми в самом начале большого сражения, когда до рукопашной схватки было еще далеко. Когда цийцы вышли из засады на поле битвы, их противник уже стал обращаться в бегство. Только части воинов-вэйцев удалось спастись от преследователей, рассеявшись по окрестным лесам.

Тактика засад, примененная цийским стратегом Сунь Пином в сражениях против вэйской армии под Малинем и Гуйлином, называется по-китайски «окружая Вэй». Изучение этой тактики стало неотъемлемой частью военного образования в Китае не только во времена древности. Известно, например, что Маэ Цзэдун высоко ценил тактическое искусство Сунь Пина.

77. Латинская война

340–338 гг. до н.э.

Древнему Риму приходилось постоянно «подтверждать» военной силой и политикой свое главенство над союзниками и подопечными. В союзе с римлянами и в племенном родстве находились соседи-латины. Они сражались и побеждали вместе, говорили на одном языке и имели одну религию. Но Рим

никак не хотел давать латинам равные со своими гражданами права даже после их участия в Первой Самнитской войне.

Это вызвало естественное возмущение латинян, и они отправили в 341 году преторов Латинского союза в римский сенат с вполне законными тре-

бованиями. Среди прочего, они требовали назначать одного из двух консулов из числа военачальников-латинян. Требования вызвали негодование сенаторов, и преторам, чтобы не стать жертвой ярости простых римлян, пришлось бежать из Вечного города.

Началась Латинская война. К счастью Рима, их опаснейшие враги самниты в те годы оказались занятыми войной с греческими городами в Италии. Театром военных действий сделалась область Кампания. Здесь в 339 году у подножия потухшего вулкана Везувия состоялось сражение латинян с римской армией.

В начавшейся битве силы сторон были равны, и они сражались с одинаковым пылом. В конце концов латинцы стали теснить правое крыло неприятельского войска, которым командовал прославленный консул Публий Деций Муса. Тогда он повел в атаку тяжело-

вооруженных триариев и сумел вырвать победу, которая стоила ему жизни.

После победы легионов второго консула — Манлия Торквата в сражении при Трифане в 338 году восстание латинян против Рима было подавлено. С мятежными городами в своем большинстве победители обошлись довольно мягко, но у некоторых были отобраны земли, на которых поселили римских граждан.

Однако на сей раз Рим возобновил союзные договоры не со всеми городами латинян, как, например, Пренест и Тибур, которые оставались действительно независимыми и обязывались поддерживать римлян в случае войны своими воинскими отрядами. Такие же города, как Тускулд, Ланувий, Педум и Кумы, оказавшие наиболее упорное сопротивление победителю, формальной независимости лишались и были полностью подчинены диктату Рима.

78. Четвертая Священная война

339—338 гг. до н. э.

В греческих городах-государствах довольно быстро поняли, какую угрозу для их вольности представляет Македония со всей ее военной мощью и царем-полководцем, готовым начать завоевания и на земле эллинов. Великий оратор и афинский политик Демосфен не устал призывать Грецию объединиться против Филиппа II. Он опять побудил родной город объединиться в союз с Фивами и начать войну против царя Македонии и возглавляемого им Дельфийского союза.

Эта война получила в древнегреческой истории название Четвертой Священной, хотя ее причиной не было осквернение какого-то святилища. Корни крылись в другом — крупнейшие греческие государства с оружием в руках

выступили против угнетавшей их гегемонии Македонии.

Война не была долгой и завершилась большим полевым сражением при Херонее в 338 году. Объединенными войсками Афин и Фив командовали (соответственно) полководцы Харес и Феаген. Численность их воинов составляла примерно 50 тысяч человек. По другим источникам, численность союзников была меньше их противника.

Царь-полководец Филип II вывел на поле битвы лучшие силы македонской армии — 30 тысяч пеших воинов и 2 тысячи конных. Его кавалерией, расположенной на левом фланге фаланги, в тот день командовал 18-летний сын Александр, будущий Александр Великий (или Македонский).

Демосфен

Македонская тяжелая конница в первой же атаке расстроила ряды фиванцев, а после этого нанесла стремительный удар во фланг и тыл афиня-

нам. Это и решило исход Херонейского сражения. Победу довершила «железная» македонская фаланга, которая смела все на своем пути. Упорнейшее сопротивление победителям оказала фиванская «священная дружина», которая стойко билась до последнего человека.

Потери союзников оказались для войн древнегреческой истории огромны — около 20 тысяч человек. Фиванцы были почти полностью истреблены. Афиняне потеряли 6 тысяч убитыми и 2 тысячи пленными; остальным удалось спастись бегством.

После битвы при Хоронее Филипп II стал фактическим некоронованным правителем Греции. Им был создан Коринфский союз греческих городов-государств, в который не вошла только Спарта. Македонский монарх был провозглашен гегемоном Греции. По его предложению участники Коринфского союза объявили войну Персии. Одновременно запрещалось грекам-наемникам служить у врагов Македонии.

Царь Филипп II не успел возглавить поход против Персидской державы. В 336 году он был убит в результате заговора, организованного (по ряду свидетельств) его разведенной женой, Олимпией, матерью Александра. Сын к убийству отца причастен не был.

79. Поход царя Александра Македонского на Фивы

335 г. до н. э.

Воцарившись, Александр жестоко расправился с убийцами отца и стал наводить порядок на землях, завоеванных Македонией. Перейдя Дунай, он вооруженной рукой покарал непокорные «варварские» племена. После этого был подавлен мятеж в южной Иллирии. Местных вождей македонский царь

«убедил» не только признать его владычество, но и участвовать со своими войсками в предстоящей войне с персами. Те, поскольку ожидалась богатая военная добыча, охотно согласились выступить в поход.

Пока царь Александр укреплял северные и западные границы Македо-

нии, против ее владычества поднялись Фивы и Афины. Стала колебаться и вся остальная Греция. Тогда македонский монарх повел отцовскую армию форсированным маршем на восставший против его власти город Фивы.

События в этом городе развивались следующим образом. Восставшие фиванцы осадили македонский гарнизон в акрополе — Кадмее. Когда к Фивам подошли первые македонские войска, Пердикка, один из полководцев царя, не дожидаясь его приказа, разрушил земляные укрепления на подступах к городу. И одновременно сумел, воспользовавшись тем, что фиванцы не успели затворить ворота, ворваться за крепостные стены и соединиться с осажденными в акрополе македонцами.

Македонская армия захватила мятежный город в сентябре, хотя фиванцы и оказали яростное сопротивление. Фивы были разрушены до основания, а в ходе резни, начавшейся по приказу царя Александра, погибло 6 тысяч жителей. 30 тысяч фиванцев победители продали в рабство. Усвоив преподанный для всей Греции урок, Афины сдались, и с ними поступили великодушно.

Суровость, которую проявил Александр Македонский по отношению к свободолюбивым Фивам, положила конец противодействию греческих государств воинственной Македонии, обладавшей в то время в эллинском

мире самой большой и бесспорно самой боеспособной армией. Устрашало и то, что во главе ее стоял человек, решительный в действиях и твердый в поступках.

При царе Александре македонская армия окончательно устроила свою организацию и деление. Тяжеловооруженные копейщики и средняя пехота строились колоннами (лохи) по 16 воинов. Четыре таких колонны составляли тетрархию из 64 человек. Четыре тетрархии объединялись в синтагму, численностью в 256 воинов. Самым крупным воинским формированием являлся таксис, включавший шесть синтагм. Таксис насчитывал в своих рядах около 1500 бойцов.

В македонской армии перед началом похода в Азию насчитывалось, как известно, 12 таксисов. Восемь из них царь-полководец взял с собой на войну с Персией, а четыре оставил «беречь» Македонии. После его смерти таксисы вскоре прекратили свое существование, уступив место хилярхиям, которые состояли из четырех синтагм и насчитывали около тысячи воинов.

Предоставив Греции на фиванском примере возможность осознать свою силу, македонский правитель был избран вместо ушедшего из жизни отца главой Коринфского союза. Царь, мечтавший о полководческой славе, стал готовить военный поход в Азию, против Персидской державы.

80. Война Македонии против Персии

334—324 гг. до н. э.

Весной 334 года Александр Македонский начал поход в Малую Азию, оставив за себя наместником Македонии военачальника Антипатра и дав ему 10-тысячное войско для бережения царства, пресечения враждебных дей-

ствий спартанцев и отражения возможных персидских десантов.

Александр быстро переправился на собранных для этой цели отовсюду судах через Геллеспонт во главе армии, состоявшей из 30 тысяч пехотинцев и

5 тысяч конницы. Там он встретил авангард македонской армии во главе с Парменионом, который переправился в Малую Азию еще до восстания города Фивы.

Сын, начав поход, который начинал готовить Филипп II, в своих целях шел намного дальше отца — он решил завоевать Персидскую державу. Александр мог найти поддержку в греческих малоазиатских городах. К тому же греки имели огромный опыт в войнах против персов. Македонский царь тщательно изучил труды Ксенофонта и особенно его «Анабасис». С воинским искусством своего противника он ознакомился во всех его тонкостях.

Александр знал, насколько огромной многоплеменной военной силой обладала Персия. Ее царь Дарий III Кодоман содержал только одних греческих наемников 20 тысяч. А его флот насчитывал свыше 400 больших кораблей, в основном финикийских городов. То есть о борьбе с персами на море речи пока быть не могло. Но на суше война могла принять совсем иной характер.

На первых порах македонская армия не встретила серьезного сопротивления на пути своего следования. Только крепостной город Галикарнас пришлось брать штурмом после тяжелой осады. Персидские крепости занимались одна за другой. Среди них оказался главный город Фригии Гордион, известный в истории знаменитым инцидентом с гордиевым узлом.

Согласно легенде, царь Фригии Гордий перед переговорами с Александром Македонским прикрепил ярмо к дышлу своей колесницы чрезвычайно запутанным узлом. Гордий предложил македонскому правителю распутать его и в таком случае готов был подчиниться его власти и признать властелином Азии. Александр не стал распутывать его, а разрубил узел ударом своего меча.

Македонские войска победно продолжали свой марш в глубь персидских владений, пока не дошли до реки Граник (современный Бигачай). Там их уже поджидали большие силы неприятеля. Ими командовали известный полководец Мемнон Родосский и несколько персидских сатрапов.

В майском сражении на берегах реки Граник произошло первое серьезное столкновение воюющих сторон. Вражеская армия состояла из 20 тысяч персидской конницы и большого числа наемных пеших греческих воинов, которыми начальствовал эллинский полководец Мемнон. По другим источникам, 35-тысячной македонской армии противостояло 40-тысячное неприятельское войско.

Вероятнее всего, персы имели значительное численное превосходство. Особенно оно выражалось в количестве конницы. Македонский царь на глазах врага решительно перешел Граник и первым атаковал противника. Сперва он без особого труда фалангой гоплитов разбил и рассеял легкую персидскую конницу, а затем уничтожил фалангу греческих пехотинцев-наемников, из которых в живых осталось менее двух тысяч человек, взятых в плен. Победители потеряли меньше сотни воинов, побежденные — до 20 тысяч человек.

В битве на реке Граник Александр Македонский лично возглавлял тяжелооруженную македонскую конницу и нередко оказывался в самой гуще сражения. Но его выручали то телохранители, бившиеся рядом, то личная храбрость и воинское искусство. Именно личное мужество, помноженное на полководческое искусство, принесло Александру Великому небывалую популярность среди македонских воинов.

Пленных греческих наемников македонцы объявили изменниками, за-

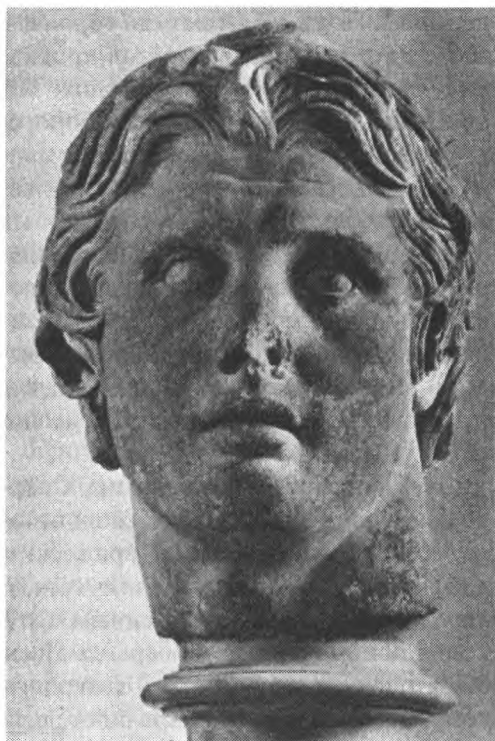
ковали в кандалы и отправили в Македонию на каторжные работы. Убитых македонцев похоронили на поле боя с воинскими почестями, где был насыпан большой могильный курган. Родители и дети погибших в битве на реке Граник царских воинов были освобождены от поземельных налогов, всех личных государственных повинностей и имущественных взносов в казну. Александр Македонский приказал отлить медные статуи героев Граникской победы и установить их в одном из самых почитаемых храмов у себя на родине.

После этой блестящей победы большинство малоазийских городов с преимущественно эллинским населением открыло крепостные ворота завоевателю, в том числе и Сарды. Только города Милет и Галикарнас оказали упорное сопротивление, но отразить натиск македонцев защитники мощных крепостных стен не смогли. Милет и Галикарнас были взяты штурмом и подвергнуты разорению.

В конце 334 — начале 333 годов до н.э. Александр Македонский покорил области Карию, Ликию, Памфилию и Фригию. Летом такая же участь постигла обширную Каппадокию. После этого македонская армия вторглась в приморскую Киликию. Однако опасная болезнь венценосного полководца приостановила его победное шествие по Малой Азии.

Едва поправившись, Александр через киликийские горные проходы двинулся в Сирию. Персидский царь Дарий III Кодоман вместо того, чтобы ждать противника на сирийских равнинах, двинулся во главе огромной армии ему навстречу и перерезал его коммуникации по суше с Македонией (с учетом места переправы через пролив Дарданеллы).

Близ города Исса (современный Искендерун, бывший город Александрет-

*Александр
Македонский*

та) в северной части Сирии состоялось одно из крупнейших сражений Древнего мира. Персидское войско превосходило силы Александра Македонского примерно в три раза, а по некоторым оценкам, в десять раз. Обычно в источниках указывается цифра в 120 тысяч человек, из них 30 тысяч греческих наемников-пехотинцев. Поэтому Дарий и его военачальники не сомневались в полной и блестящей победе.

Персидское войско занимало удобную позицию на правом берегу реки Пинар, пересекавшей равнину Исса. Незаметно обойти ее с флангов было просто незаметно. Дарий III, по всей видимости, решил утратить пришельцев в свои владения одним видом своего огромного войска и добиться полной победы, будучи уверенным в несокрушимости военной мощи Персидской

державы. Поэтому он не стал торопить события в день битвы и отдал противнику инициативу начала сражения. Это обошлось восточному владыке дорого.

Александр первым начал атаку, двинув вперед фалангу копьеносцев и тяжелую конницу, действовавшую на флангах. Тяжеловооруженная кавалерия «царских товарищей» под командованием самого монарха ринулась в атаку с левого берега реки. Своим порывом она увлекла в битву македонцев и их союзников, настроив воинов на победу.

Завязалось жаркое сражение. Сперва Александр не мог добиться видимого успеха над огромным вражеским войском. Битва грозила затянуться, и исход ее виделся неопределенным. Но в конце концов победа на берегах Иссы была одержана во многом благодаря тому, что македонский царь лично возглавил удар тяжеловооруженных конников в самый центр неприятельской позиции. Там на возвышении находился Дарий III со своими полководцами-сатрапами.

После бегства персидского царя на боевой колеснице с командной высоты ряды его войск смешались. Персы и их союзники огромными нестройными толпами обратились в повальное бегство. Вновь, как и в сражении на реке Граник, первой побежала с поля брани многотысячная персидская конница.

Дольше всего на речном берегу бились греческие наемники Дария, чья фаланга находилась в самом центре позиции персидской армии. Здесь противоборство шло с таким накалом, что Александру пришлось бросить в гущу битвы даже собственных телохранителей. Наемники-греки, зная участь своих товарищей после поражения в Граникском сражении, сражались до конца.

Македонская конница долго преследовала бежавших, беря по пути огром-

ное количество пленных. Но поймать самого царя Дария III Кодомана так и не смогли. Он сумел уйти, сохранив лишь небольшой отряд конных воинов. Персидские потери в сражении оказались огромны, возможно, более 50 тысяч человек.

Походный лагерь персидской армии вместе с семейством и казной Дария достался победителям. Стремясь завоевать симпатии населения захваченных земель, Александр проявил милосердие к жене и детям Дария, а пленным персидским воинам разрешил, при их желании, вступить в ряды македонской армии, в ее вспомогательные отряды. Многие плененные персы воспользовались такой неожиданной возможностью избежать позорного рабства на греческой земле.

Поскольку Дарий, собравший остатки разгромленного войска, бежал далеко, к берегам реки Евфрат, Александр Македонский от Иссы двинулся в Финикию с целью завоевать все восточное, сирийское побережье Средиземного моря. В это время он дважды отклонил предложение персидского царя о мире. Великий полководец древности мечтал только о покорении огромной Персидской державы. Иной цели в походе на Восток он перед собой и не ставил.

В Палестине македонцы встретили неожиданное сопротивление финикийского города-крепости Тира (Сура), расположенного на острове вблизи берега. Тир был отделен от суши полосой воды в 900 метров. Город имел высокие и крепкие крепостные стены, сильный гарнизон и эскадру, большие запасы всего необходимого. Его жители были полны решимости с оружием в руках защитить родной Тир от подступившего к нему иноземного войска.

Началась 7-месячная, необычно тяжелая осада города, в которой принял

участие пришедший от Дарданелл военный флот Македонии. Царь Александр поначалу стал возводить 60-метровой ширины мол через канал, чтобы поставить на нем стенобитные и метательные машины. Но с финикийских галер, стоявших в двух гаванях Тира, неожиданно для македонцев высадился сильный десант у мола, который сжег часть его деревянных конструкций и разрушил вражеские военные машины.

Тогда Александр приказал собрать со всего финикийского побережья флот в 250 различных судов, которые вместе с македонскими кораблями блокировали Тир с моря, особенно его военные гавани. Царский флот сумел одержать убедительную победу над сильной эскадрой Тира, вышедшей из городских гаваней.

Одновременно Александр приказал построить из земли, камней и деревьев широкую дамбу к острову. По дамбе под самые крепостные стены подвезли различные метательные и стенобитные машины. После многодневных усилий этих машин крепость Тир была взята осаждавшими в ходе ожесточенного и кровопролитного штурма.

Только части жителей города удалось спастись бегством на кораблях, чьи экипажи смогли прорваться через блокадное кольцо вражеского флота и уйти в Средиземное море. Во время штурма Тира погибло 8 тысяч горожан, а около 30 тысяч были проданы победителями в рабство. Сам город-порт в назидание другим был практически разрушен и надолго перестал быть центром мореходства в Средиземноморье.

После падения Тира завоевателям покорились все города в Палестине, кроме Газы, которую пришлось брать силой. Город защищал персидский гарнизон под командованием мужественного военачальника Батиса. При осаде

Газы использовались военные машины, в том числе катапульты и баллисты, доставленные из-под стен Тира. Их установили на огромном насыпном холме.

Проломить стены крепости осаждавшим удалось только через несколько дней после установки стенобитных машин. И после нескольких неудачных для македонцев приступов город был взят. Победители в ярости перебили весь персидский гарнизон, а жителей Газы продали в рабство. Это событие произошло в ноябре 332 года.

Египет, одна из самых густонаселенных стран Древнего мира, покорился Александру Македонскому без всякого сопротивления. Местные жрецы с охотой признали его божественное происхождение.

В конце 332 года завоеватель основал в дельте Нила на морском побережье город Александрию (один из многих, носивших его имя), который вскоре превратился в крупный торговый, научный и культурный центр эллинической культуры.

При покорении Египта македонский царь проявил мудрость великого государственного деятеля: он не касался местных обычаев и религиозных верований в противоположность персам, которые постоянно оскорбляли эти чувства египтян. Он сумел завоевать доверие и любовь местного населения, чему способствовала и чрезвычайно разумная организация управления страной.

В начале 331 года Александр Македонский совершил во главе небольшого войска поход через знойную Ливийскую пустыню к храму Зевса Аммона, примерно в 300 километрах западнее столичного города Мемфиса. Жрецы этого особо почитаемого древними египтянами храма посвятили его в ходе торжественной церемонии, по обычаю древних фараонов, в «сына Аммона» («сына Солнца»).

Весной 331 года Александр, получив значительные подкрепления от царского наместника в Элладе Антипатра, вновь пошел войной на Дария, который уже успел собрать большое войско в Ассирии. Македонская армия форсировала реки Тигр и Евфрат, и при Гавгамелах, недалеко от города Арбелы и развалин Ниневии, 1 октября этого же года противники сошлись в битве.

У Дария III теперь было мало надежд на успех в войне. Несмотря на значительный перевес персидского войска в численности и абсолютный — в коннице, полководец Александр, благодаря искусной тактике ведения наступательного боя, вновь одержал блестящую победу.

На сей раз он вел в сражение армию численностью в 47 тысяч человек. Армия Дария вновь превосходила македонцев в 3—4 раза. Персы начали сражение с атаки боевых колесниц и слонов. Однако македонские и греческие лучники и пращники перебили большинство возничих и боевых слонов. Оставшиеся в живых слоны повернули назад и смяли часть персидской пехоты.

Александр, находившийся со своей тяжелой кавалерией «товарищей» на правом фланге македонской боевой позиции, пробил брешь между левым флангом и центром персов и затем атаковал их центр. После упорного сопротивления, несмотря на то, что левый македонский фланг испытывал сильное давление противника, персы отступили.

В считанные минуты их огромная армия превратилась в толпы неуправляемых вооруженных людей, охваченных паникой. Царь Дарий III бежал в числе первых, а за ним в полном беспорядке побежало все его войско, неся огромные потери. По некоторым данным, они исчислялись в 50 тысяч человек. Победители же недосчитались в

своих рядах всего 500 воинов и, вероятно, 3 тысяч раненых.

С поля сражения македонская армия двинулась на город Вавилон, который сдался без боя, хотя и имел мощные крепостные стены. Вскоре победители захватили персидскую столицу Персеполис и огромную царскую сокровищницу. Блестяще одержанная победа при Гавгамелах сделала Александра Македонского властелином Азии — теперь Персидская держава лежала у его ног.

Весной 329 года македонская армия перешла через горы Гиндукуш и вступила на Туранскую равнину. Город Мароканда (нынешний Самарканд) стал ставкой завоевателя в течение двух лет.

К концу 330 года царь Македонии подчинил себе всю Малую Азию и Персию, достигнув цели, поставленной его отцом. Меньше чем за пять лет Александр создал величайшую для того времени империю. На завоеванных землях правила местная знать. Только военные и финансовые дела поручались грекам и македонцам. В этих вопросах Александр Великий доверял исключительно своим людям из числа эллинов.

В следующие три года Александр Македонский совершил военные походы на территорию нынешнего Афганистана и в Среднюю Азию. Только после этого он окончательно покончил с Персидской державой — царь-беглец которой, Дарий III, был убит собственными сатрапами во главе с бактрийским правителем Бессом.

Великий завоеватель осудил подобный поступок подданных персидского владыки, поскольку желал видеть Дария своим почетным пленником. Царь Александр, во главе 650 отборных всадников, сам устроил преследование Дария, у которого в последние дни оставался воинский отряд из персов численностью в 80 человек.

Затем последовало завоевание обла-

стей Гиркании, Арии, Дрангианы, Арахозии, Бактрии и Согдианы. В двух последних странах завоеватели встретили сильное сопротивление местных жителей и правителей. Бактрийские и согдианские феодалы со своими воинами укрывались в хорошо укрепленных замках, осада и штурм которых был сопряжен с большими потерями в людях и во времени.

Македонское войско в завоевательном порыве перешло даже реку Яксарт (нынешнюю Сырдарью) и вторглось в страну кочевников-скифов. Переправа проходила на плотках, сшитых из кож и набитых сухой травой. Однако македонцы вскоре покинули скифские земли, поскольку воевать со степными жителями они не умели, да и богатой военной добычи там не предвиделось. В схватках с кочевниками Александр Македонский был дважды ранен. По всей видимости, он не стал углубляться в скифские степи, помня роковой опыт персидского царя Кира.

Покорив окончательно многолюдную и богатую Согдиану, Александр Великий женился на Роксалане, дочери бактрийского князя Оксиарта, который особенно доблестно сражался против него. Завоеватель стремился таким путем укрепить свое господство в Средней Азии.

Однако это давалось ему сложно — в Согдиане под предводительством Спитамена произошло крупное народное восстание против завоевателей. Особенно сильным оно было в городах Маракане (здесь восставшие осадили в цитадели македонский гарнизон) и Боги. Восставшие согдианцы получили помощь от скифских племен.

На берегу реки Политамету (Заравшан) произошло столкновение крупных сил македонской армии с согдианцами Спитамена и их союзниками скифами. Большая часть македонского от-

ряда была перебита стрелами, спастись удалось только 40 всадникам и трем сотням пехотинцев. Как ни спешил Александр Великий с главными силами своей армии к Политамету, он все же опоздал. Войско Спитамена и скифы не приняли сражения и ушли далеко на север, в степи.

Завоевателям удалось ликвидировать восстание в Согдиане только спустя два года, причем ее города-крепости пришлось брать штурмом. Подчинить согдийцев в немалой степени помогло то, что Спитамен был убит собственными приверженцами.

Знакомство с образом жизни персидской знати наложило отпечаток на победителя царя Дария и его державы. Плутарх по этому поводу писал следующее:

«Александр стал носить одежду персидских царей и диадему, что не было принято раньше у македонских царей...

Желая подражать персам в распушенности нравов не менее, чем одежде, он отобрал среди множества царских наложниц самых красивых и знатных по происхождению и проводил с ними ночи поочередно...

Во всем лагере стали возмущаться тем, что Александр оказался таким выродком по сравнению с отцом своим Филиппом, что даже отрекся от своей родины...

Александр начал свирепствовать по отношению к своим не как царь, а как враг».

Кроме внешних врагов у Александра теперь появилось немало противников среди македонской аристократии, хотя своими завоеваниями он очень обогатил ее. Уже осенью 330 года в Профтасии в области Дрангиане был раскрыт крупный заговор, в котором оказался замешанным предводитель македонской аристократии Филот. Он был казнен.

В 328 году Александр в припадке гнева и опьяненный вином заколол во время пира военачальника Клита, который спас ему жизнь в сражении на реке Граник. В начале 327 года в Бактрии раскрыли заговор знатных македонцев, которые все были казнены. Такой же заговор привел к гибели философа Каллисфена, родственника Аристотеля, вос-

питывавшего в юности сына царя Филиппа II. Этот последний карающий поступок великого завоевателя был трудно объяснить, поскольку его современникам было хорошо известно, насколько высоко ученик почитал своего учителя. Громя дальние восточные окраины Персидской державы, Александр решил обрушиться на Индию.

81. Поход Александра Македонского в Индию

327 гг. до н. э.

Весной 327 года Александр Великий во главе македонской армии, в рядах которой на сей раз было немало союзных войск, предпринял поход в Северную Индию. Македонская армия насчитывала теперь в своих рядах 120 тысяч человек. Вместе с эллинами на завоевание индийских земель шли войска покоренных правителей.

Для похода в Индию Александр нашел себе сильного союзника в лице правителя Таксилы (или Такшиашилы, близ современного пакистанского города Равалпинди), враждовавшего с соседним могущественным индийским царем Пором. Через горы македонская армия прошла севернее Кабульской долины (частью через Хайберский перевал). Местные племена горцев оказали пришельцам самое яростное сопротивление.

В 327 году авангардные войска Александра Македонского вошли в Индию, готовые вторгнуться в ее центральную часть. Но на пути встало препятствие — река Гидасп (современная Джелам), с быстрым течением и разбухшая от прошедших ливневых дождей. На противоположном берегу, прикрывая удобное для переправы место, уже стояла армия царя Пора численностью в 30 тысяч пеших воинов, имевшая в

своих рядах 200 боевых слонов и 300 боевых колесниц. Конницы индийцы почти не имели. Пор бездействовал по той причине, что ожидал подхода войск подвластных правителей.

Македонской армии пришлось отказаться от попытки форсировать реку с ходу. Чтобы усыпить бдительность Пора и его военачальников, Александр начал маневрирование отдельными отрядами. В ходе их македонцам через местных жителей удалось найти новое место для удобной переправы через Гидасп — вверх по течению, в 26 километрах от их походного лагеря.

Тогда полководец-завоеватель, взяв с собой примерно половину армии, а вторую оставив в походном лагере на виду индийцев, бурной ночью совершил марш к месту переправы, где уже было собрано множество лодок и других переправочных средств. Переход вражеских войск на противоположный берег Гидаспа стал полной неожиданностью для Пора.

Индийский правитель выстроил свои войска для битвы перед походным лагерьем. В первую линию он поставил около 100 слонов, надеясь, что лошади македонской конницы испугаются их вида и конная атака на том и закончится. Александр подошел к неприятельскому

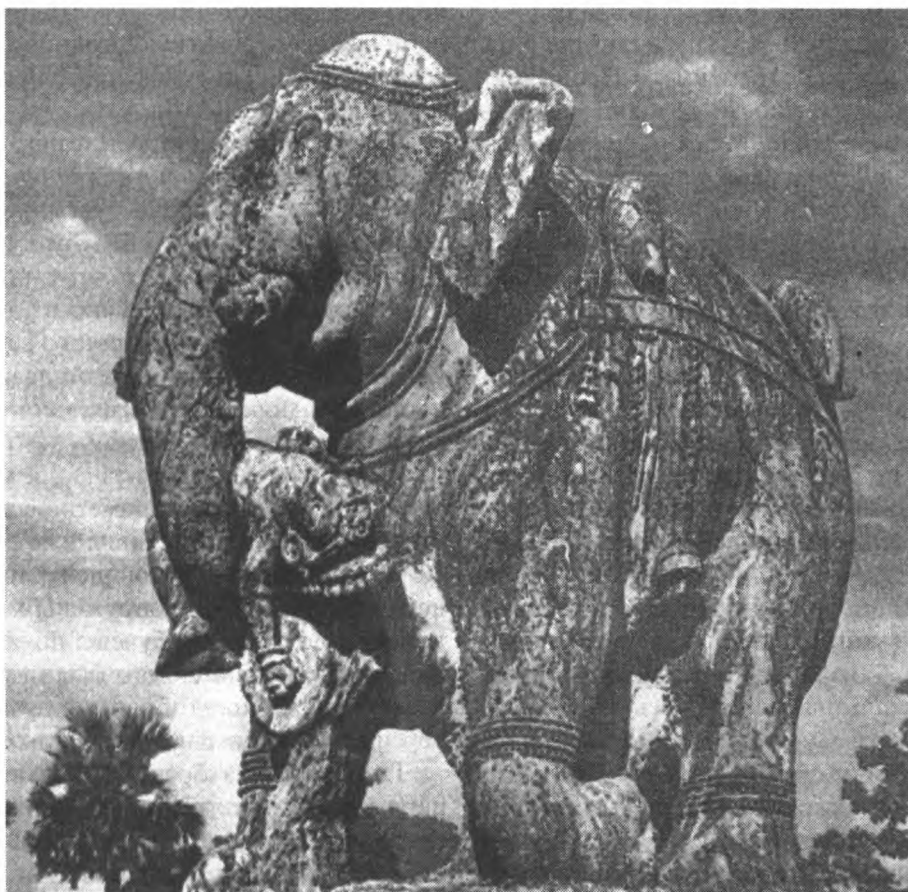
походному лагерю, имея всего 6 тысяч конницы и 5 тысяч пехоты. По всей видимости, еще какая-то немалая часть его сил не успела завершить переправу.

Половину своей конницы Александр направил во главе с военачальником Кеном в обход правого фланга индийской армии. Остальные войска полководец выстроил так, чтобы один фланг упирался в Гидасп, а другой — открытый — не мог быть обойден противником.

Сражение началось с атак легкой греческой пехоты, которая бесстрашно атаковала дротиками, камнями, стрелами боевых слонов. Изрядная часть взбешенных многочисленными ранами

животных развернулась и кинулась сквозь свои же собственные боевые порядки, смешав ряды индийской армии.

В это время правое крыло пеших войск Пора стало охватывать открытый фланг македонцев. Сделать это индийцы не успели — с тыла на них внезапно обрушился обходной кавалерийский отряд Кена. Разгромив здесь противника, македонские всадники устремились вдоль тылов выстроенной индийской армии, сея смятение и панику. Уловив минуту, которая решала судьбу сражения, Александр Македонский двинул в атаку фалангу, а сам во главе испытанных «товарищей» ринулся вперед вдоль речного берега.

Слон, несущий убитого воина

Индийские воины сражались храбро, но теснимые с фронта и флангов, имея за спиной паникующие тылы, в конце концов обратились в бегство. Их тяжелораненный царь Пор попал в плен, но вскоре получил от победителя личную свободу.

Сражение на реке Гидасп лишнее раз подтвердило зрелость полководческого таланта Александра Великого. Победа далась ему дорогой ценой — он потерял тысячу воинов. Индийская армия подверглась полному разгрому, потеряв 12 тысяч человек убитыми и 9 тысяч пленными. Боевые слоны индийцев не испугали эллинское войско, а боевые колесницы уже отжидали свой век.

Затем войско Александра Македонского двинулось дальше и вступило на территорию современного Пенджаба. По всей вероятности, великий завоеватель хотел кратчайшим путем выйти к берегам Ганга и уже дошел до реки Гифасис, притока Инда.

Однако дальнейшее продвижение в глубь Индии было остановлено: в македонской армии начался открытый ропот. Воины, измотанные восемью годами постоянных изнурительных походов и битв, умоляли своего царя вернуться домой, в такую далекую Македонию. Один из древнегреческих историков так описывал состояние армии великого завоевателя, оказавшейся на индийской земле:

«Лишь немного македонян осталось в живых, да и эти оставшиеся были близки к полному отчаянию. Копыта лошадей стерлись от далеких переходов, многочисленные сражения притупили оружие воинов. Никто не имел греческого платья: лохмотья варварской и индийской добычи, кое-как скрепленные друг с другом, прикрывали покрытые шрамами тела завоевателей... уже 70 дней с неба лили страш-

ные дожди, сопровождаемые вихрями и бурями».

Александру пришлось подчиниться желанию македонского войска. Он решил на какое-то время прервать свое победоносное шествие по просторам Азии. Его армия двинулась на юг вдоль берега Инда к индийскому океану. Местное население оказывало ожесточенное сопротивление. В бою с маллийцами около современного города Мултан царь Македонии получил серьезное ранение.

В устье Инда македонцы построили военный флот, который под командованием Неарха отправился через Аравийское море в Персидский залив. Одновременно велась разведка ранее неизвестного морского пути. Часть армии двинулась в персидскую столицу Персеполь через Боланский горный проход и город Кандагар.

Вторую часть армии Александр Македонский сам повел через труднопроходимые горы и знойные пустыни Гедросии (современный Белуджистан). Можно утверждать, что этот поход оказался одним из тяжелейших в полководческой биографии великого завоевателя древности. По пути он дважды вступал на морских берегах в контакт с флотоводцем Неархом.

Поскольку численность коренных эллинов в рядах армии заметно сократилась, Александр поставил в ее ряды 30 тысяч персидских юношей (эпигонов), которые были вооружены македонским оружием и обучены по-македонски. В состав конницы были включены специально отобранные лучшие персидские и бактрийские конники.

Такое реформаторская деятельность царя вызвала открытое недовольство среди греков. Александру пришлось повелеть схватить зачинщиков и казнить их. Но ему пришлось сделать и другое. В Описе он собрал македонских

воинов и объявил им о награждении раненых и больных и об отпуске их на родину.

Однако этот приказ вызвал бурю негодования среди рядовых воинов из македонцев и греков. Они требовали отпустить домой всю армию, щедро награждать ее и кричали Александру, что дальше в Азии он может воевать один, «со своим отцом Аммоном». Царю пришлось пойти навстречу таким солдатским требованиям: через несколько дней каждому воину была выдана плата не только за прошлую службу монарху, но и вперед — за время, нужное для возвращения домой. Но на родину — в Македонию и Элладу отправилось только десять тысяч воинов, остальные не покинули ряды армии завоевателя.

Самому Александру Великому так и не довелось вернуться домой. В Вавилоне, где он жил, занятый государственными делами и планами новых завоевательных походов, после одного из пиров царь внезапно заболел и спустя несколько дней умер на 33-м году жизни. Смерть наступила от лихорадки (вероятно, от малярии).

Умирая, Александр Македонский не успел назначить своего преемника. Один из ближайших его соратников Птолемей перевез тело царя в золотом

гробу в египетскую Александрию и похоронил там.

Александр Македонский вошел во всемирную историю как действительно величайший завоеватель Древнего мира. Ему удалось изменить этот мир благодаря своему полководческому и организаторскому таланту, военному новаторству и личной храбрости. Тактику сражений он довел до уровня искусства.

Древнеримский военный историк Фронтин писал о нем следующее: «Александр Македонский, имея огромное войско, всегда выбирал такую тактику, чтобы сражаться в открытом бою».

Александр Великий не проиграл в своей яркой, но короткой жизни ни одной битвы, хотя в течение одиннадцати лет он сражался с противниками, как правило, имевшими численное превосходство. Первыми, кто стали серьезно изучать наследие победоносного полководца, были императоры Древнего Рима.

Древнеримский историк Аппиан так отозвался о судьбе великого завоевателя древности: «...Чтобы образно охарактеризовать жизненный путь и власть Александра, можно сказать, что он завладел всей землей, которую он видел, и умер, помышляя и мечтая об остальной».

82. Вторая Самнитская война

327–304 гг. до н. э.

Поводом для начала этой войны стали следующие события. В маленьком городке Палеополе, колонии римского муниципального города Кум, враждовали между собой две партии — аристократов и народная (демос). Последняя пригласила на помощь самнитов, и те заняли Палеополь. Рим не мог не встать на защиту

палеопольских аристократов, то есть не начать новую Самнитскую войну. Но на сей раз римский сенат провел хорошую дипломатическую подготовку. Был заключен союз с луканами и апулийцами, которые часто враждовали с самнитами. Удалось уговорить быть нейтральными в войне племена марсов, пелингов, марруцинов и вес-

тинов, проживавших к северу от самнитских земель.

Рим хотел придать войне законный характер. В Палеополь были отправлены фециалы (коллегия из 20 жрецов) с требованием к самнитам оставить городок. Те отказались выполнить его, и этого было достаточно для формального объявления войны.

Война началась для римлян успешно, поскольку самнитские племена несколько лет подряд проявляли несогласованность своих действий. Но затем римские легионы не раз оказывались под угрозой полного разгрома. Война в горах оказалась для них трудной и памятной.

В 321 году римская армия под командованием консулов Ветурия Кальвина и Спурия Постумия оказалась разгромленной в битве в Кавдинском ущелье. Самнитский полководец Гавий Понтий (Понций) сперва нанес 40-тысячному войску противника поражение под стенами осажденного им союзного Риму города Луцерия, а затем окружил отступавших римлян в горном ущелье.

Самниты перекрыли выходы из Кавдинского ущелья валами и засеками, заняли близлежащие высоты. Римляне оказались в настоящей западне, сражались до ночи и на следующий день были вынуждены отдаться на волю победителя. По тогдашним правилам ведения войны, Гавий Понтий мог обезглавить все вражеское войско или продать его в рабство. По совету отца, он заставил консулов принять его условия мира и пройти обезоруженной армию римлян «под ярмом», получая таким образом свободу.

Ярмо это было составлено из двух копий, вертикально вбитых в землю, на которых было укреплено третье — на такой высоте, что человек мог лишь с трудом пройти под ним. Через эти ворота гордые римляне должны были

пройти после сдачи оружия и доспехов в одних туниках. По такому случаю в Риме был объявлен траур, в тот день в городе никто не торговал и не работали суды. День Кавдинского позора, подобно будущему дню сражения при Каннах, считался в Древнем Риме днем национальной скорби.

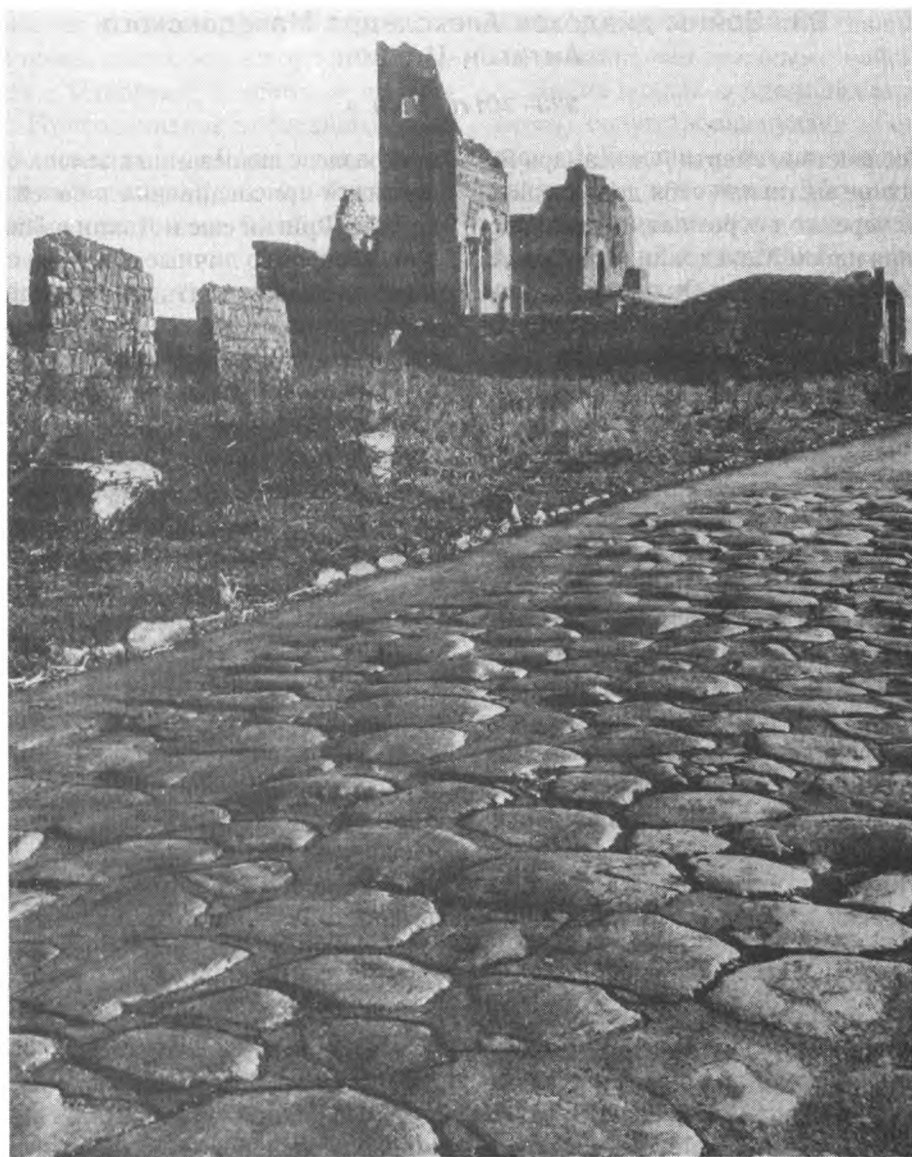
Однако римский сенат отказался утвердить условия мирного договора между консулами и Самнием. Вина в этом возлагалась на самих самнитов, которые якобы не обеспечили выполнение договорных условий достаточным числом заложников. Война вскоре возобновилась и повелась с новой силой.

Заметно усилив свою армию, римляне вновь вторглись в самнитские земли. В 316 году они потерпели поражение при Лаутуле, но на следующий год взяли реванш в важной для противоборствующих сторон Кнунской битве. Однако она не решила судьбу войны.

Постройка современной для того времени Аппиевой дороги, которая была завершена в 312 году, дала Риму огромное преимущество в снабжении своих действующих войск всем необходимым и возможность быстро подбрасывать подкрепления. Благодаря этому самниты оказались вытесненными из области Кампания. Однако эту неудачу последние компенсировали тем, что в 311 году в войну вступили заключившие с Самнием союз северные этруски.

Однако уже в 310 году этрусское войско потерпело поражение в битве на берегах озера Вадимо. Победитель — консул Фабий Руллиан заставил союзников самнитов заключить выгодный для Рима мир.

Римская армия в конце войны одержала над самнитами и их союзниками — племенами умбров, марсов и пиченов ряд побед. Последняя была добыта в сражении при Бовиане в

Аппиева дорога

305 году. Войско самнитов под предводительством Стация Геллия попыталось снять вражескую осаду с этого союзного города, но римские легионы Тита Минуция одержали верх и не позволили противнику деблокировать осажденный Бовиан.

Шедшая с переменным успехом 22-летняя Вторая Самнитская война не

привела римлян к решительной победе. Хотя у самнитов были отняты Кампания и Апулия и обе эти области были обеспечены от новых нападений на них, все же Самний остался непобежденным в своих неприступных горах. Поэтому римляне в конце концов согласились на мир, оговорив в нем свое главенство на итальянской земле.

83. Войны диадохов Александра Македонского. Антигон-Циклоп

323—301 гг. до н. э.

Последствия смерти Александра Великого не заставили себя долго ждать. Всего через год огромная империя, созданная царем Македонии, прекратила свое существование. Она распалась на несколько постоянно враждующих государств, которыми правили ближайшие сподвижники великого завоевателя из числа его полководцев. Их называли диадохами, то есть «последователями».

Одним из самых главных возмутителей в семье диадохов стал полководец Антигон по прозвищу Циклоп или Одноглазый. Он происходил из знатного аристократического рода Македонии и, по сложившейся традиции, рано освоил военное дело, получив хорошее домашнее образование. Являясь одним из ближайших сподвижников великого завоевателя Александра Македонского, Антигон участвовал в его походах на Восток и победоносной войне против Персии.

За военные заслуги царь Македонии назначил своего ближайшего приверженца и одного из известных, популярных полководцев наместником Фригии.

Эта богатая и густо населенная область и досталась Антигону при разделе огромной империи после неожиданной смерти Александра Македонского в 323 году. Наследниками, кроме Антигона, стали Пердикка, Антипатр, Евмен, Птолемей, Лисимах, Селевк, Крагер (зять Антипатра), Полиперхонт, Кассандр (сын Антипатра) и Деметрий (сын Антигона). Последний в армии Александра Македонского командовал кавалерийским отрядом «товарищей».

Будучи не только опытным предводителем войск, но и искусным, коварным дипломатом, Антигон-Циклоп

при разделе завоеванных земель сумел добиться присоединения к своей провинции Фригии еще и Ликии и Памфилии. Теперь его личные владения стали заметно превосходить владения других сподвижников Александра Великого, что вызвало их недовольство.

Однако войны за передел империи своего господина диадохы начали не сразу — для этого требовался серьезный повод. Его и подал в скором будущем обладатель Фригии, претендовавший на роль первого диадоха в азиатских провинциях бывшей империи Александра Македонского.

Бывшие его соратники обвинили Антигона в том, что он не исполнил приказание Пердикки, старшего из них — верховного стратега Азии, оказать помощь Евмену при покорении Каппадокии, которая досталась ему в наследство при разделе. Запахло большой войной, а у фригийского правителя просто не было столько войск, чтобы противостоять сразу нескольким бывшим александровским полководцам. Тогда он затеял сложную дипломатическую игру, которой предстояло перерасти в войну диадохов.

Антигон, прихватив с собой казну и верных людей, бежал от гнева стратега Пердикки в европейскую часть Греции к верховному стратегу Европы Антипатру (он был фактическим правителем Македонии, Фракии и Эллады) и Крагеру в надежде сделать их своими союзниками. Циклоп доверительно сообщил им о стремлении Пердикки к единой державии в бывшей александровской империи.

Дипломатические усилия беглеца из Фригии увенчались полным успехом — была образована мощная коалиция

греческих монархов против властного Пердикки, к которой вскоре присоединился и Птоломей, египетский наместник. Присоединение последнего было особенно важно — Египет располагал мощным военным флотом и большими людскими ресурсами, был богат продовольствием.

Так Антигон Одноглазый оказался предводителем военных сил созданной им коалиции четырех соратников царя Александра Македонского. Наняв за деньги еще немало греческих воинов и получив от союзников многочисленный флот, фригийский правитель без промедления начал военные действия против ненавистного ему Пердикки.

Армия Антигона, переправившись через Эгейское море, высадилась в Малой Азии и сразу же пошла в наступление. Пердикка, не ожидавший такого скорого начала войны, направил против Антигона наемное греческое войско во главе с опытным полководцем Евменом.

Боевые действия в Малой Азии вылились в маневры, многочисленные схватки и тактические усилия противников, но так и не привели к большому, генеральному сражению. Все же более решительный Антигон превзошел Евмена в искусстве ведения войны в горных условиях и заставил вражескую армию отступить в глубь страны.

Смерть Пердикки (по одной из версий был убит людьми, подкупленными Птоломеем), сосредоточившего в свои руках значительные территории, не прекратила войны диадохов в Малой Азии. Евмен, имея под своим командованием сильную армию, даже и не думал складывать оружия перед союзной армией во главе с Антигоном. Тем временем союзники разделили владения умершего Пердикки между собой, и Антигон вновь стал правителем пре-

жних владений, сохранив главное командование над союзными войсками.

Война диадохов продолжалась. Антигону сопутствовала удача — он стал теснить Евмена, войска которого сдавали город за городом. Наконец дело дошло и до большого сражения. Оно состоялось в 320 году при Оркинии, где два греческих полководца попытались применить друг против друга излюбленную тактику Александра Македонского. Все же искуснее оказался Антигон, одержавший победу на поле брани. И хотя до полного разгрома вражеской армии и ее капитуляции было еще далеко, Циклоп понял, что имеет хорошие шансы стать полновластным правителем всех азиатских владений александровской империи.

В следующем, 319 году Антигон одерживает над диадохом Евменом еще одну победу — в битве при Кретополе. Затем военные действия на какое-то время прекратились — стороны собирались с новыми силами.

Узнав о смерти своего союзника Антипатра, Антигон более решительно повел борьбу за господство в Азии. Война с неуступчивым диадохом Евменом возобновилась. К тому времени последний получил от наместника македонского престола Полисперхона законное право управлять всей Азией.

Антигон был готов к такому повороту событий. Он не только укрепил сухопутную армию, но и создал сильный флот, который под его личным командованием одержал в сражении при Аморгосе блестящую победу над неприятельским флотом.

Антигон сам командовал флотом, а Евменовским начальствовал опытный флотоводец Клит. Его эскадра была захвачена врасплох на якорной стоянке, когда большинство экипажей находилось на берегу, в городе. Македонский флот, неожиданно появившийся на

море, атаковал неприятельский без промедления. Корабли Клита были или разрушены, или взяты на абордаж. Только одной галере, на которой находился сам Клит, удалось спастись бегством.

Теперь Евмену были перекрыты все морские пути, которые связывали его со сторонниками в самой Греции. Сократились и возможности пополнения его армии греческими наемниками, которые теперь более охотно нанимались на службу к правителю Фригии, платившему щедро и делившемуся со своим войском захваченной добычей.

Война диадохов в Малой Азии продолжалась еще несколько лет, и полководческая удача по-прежнему сопутствовала опытному и хитрому Антигону Одноглазому.

В 316 году на берегах реки Копрат состоялось одно из самых больших сражений войны диадохов. Антигон и его непримиримый противник Евмен имели приблизительно равные силы — по 30 тысяч человек. Евмен первым напал на македонцев, которые переправлялись через Копрат, и разгромил их. Однако Циклоп, проявив немалое искусство, сумел организованно отступить, сохранив свои основные силы.

Подобная ситуация произошла во время сражения в Паретакенских горах. Противники вновь имели приблизительно равные армии — по тридцать тысяч воинов. Евмен со своим азиатским войском решительно атаковал походный лагерь Антигона, но заставить его врасплох не сумел. Войско последнего, состоявшее в большинстве из македонцев и греков, не дрогнуло даже в самом начале ожесточенной схватки. Хотя Евмен и одержал победу, Антигону, благодаря искусному маневрированию, удалось отвести свое войско с места битвы без серьезных потерь.

Решающее сражение между диадохами Антигоном Одноглазым и Евменом состоялось при Персеполе. Антигон имел тогда под своим командованием 31 тысячу преимущественно македонских воинов с 65 боевыми слонами. Азиатское войско Евмена состояло из 42 тысяч воинов со 114 боевыми слонами.

После первого столкновения пехота Антигона была сломлена. Остановить шествие боевых слонов, со спин которых азиатские воины метали дротики и вели стрельбу из луков, оказалось македонским воинам не под силу. Их фаланга стала пятиться назад, но не теряя при этом сплоченности строя.

Однако Антигон, внимательно следивший за ходом сражения, сумел углядеть слабое место в построении вражеского войска. Его конница быстро зашла в тыл азиатам, захватила походный лагерь неприятеля и после этого сильным ударом отбросила и разрушила фалангу пехоты Евмена. Сам диадох Евмен попал в плен и по приказу своего бывшего боевого товарища Антигона был казнен. Теперь фригийскому правителю казалось, что путь к единодержавному правлению в азиатских провинциях для него открыт.

Вскоре Антигон устранил наместника Мидии Пифона и наместника Персии Певкеста, завладел богатой Вавилонией, правитель которой, диадох Селевк, бежал в Египет к Птолемею, захватил в Киликии государственную казну и практически стал властелином всей Азии, то есть той ее части, которая была завоевана Александром Великим.

Опасаясь угрожающего могущества Циклопа, четыре наместника: Египта — Птолемей (подстрекаемый бегльцом Селевком), Македонии — Кассандр, Фракии — Лисимах и Карию — Асандр, заключили против него военный союз. Так против Антигона образовалась сильная военная коалиция,

обладавшая многочисленными сухопутными войсками и сильным флотом.

Так как Антигон на полюбивший раздел империи, созданной Александром Великим, и захваченной им царской казны не соглашался, то союзники в 315 году объявили ему войну. Сначала военный успех сопутствовал Антигону. Он покорил все финикийское побережье, после долгой осады взял город-крепость Тир. Во всех завоеванных им морских гаванях он приказал строить военные корабли и теперь в союзе с греками острова Родос мог не опасаться многочисленного египетского флота.

Против союза четырех правителей Антигон вел и искусную дипломатическую борьбу, подкрепленную деньгами из захваченной им александровской казны. Он привлек на свою сторону диадоха Полиперхона и его сына Александра. Те спровоцировали в самой Элладе междоусобную войну, в ходе которой Македония стала утрачивать свои территории, а ее правителю Кассандру теперь приходилось думать не о войне в Азии, а о защите собственных владений. В итоге сторонники Антигона в 313 году заняли Карию.

В следующем, 312 году Антигона постиг тяжелый удар. Птолемей и Селевк во главе большого войска вторглись из Египта в Сирию и разбили в сражении при Газе войско его сына Деметрия Полиоркета. После этого последовало еще несколько поражений, и в итоге Антигон потерял все Финикийское побережье и Сирию, а его непримиримый противник Селевк вновь завоевал Вавилонию.

В 311 году диадохи Александра Македонского заключили мир, и каждый остался при своих первоначальных владениях. Греческим государствам в Элладе была предоставлена автономия. Поскольку при разделе Селевк оказал-

ся обойденным, то мир получился недолгим. Уже в том же году междоусобная война диадохов возобновилась — Птолемей занял Киликию и часть островов Эгейского моря.

Тогда Антигон сделал ответный ход: он послал сына Деметрия в Элладу, и тот привлек на сторону отца города-государства Афины и Мегары, которые провозгласили независимость от Македонии. Более того, Антигон и Деметрий Полиоркет были провозглашены афинянами «богами-спасителями», их позолоченные статуи горожане решили воздвигнуть рядом со статуями тиранов Афин.

После этого Антигон поручает сыну завоевание Кипра, и тот разбивает египетское войско Птолемея, осаждают Саламин и одерживает убедительную победу над многочисленным птоломеевским флотом в морском сражении. В 306 году Антигон и Деметрий провозгласили себя царями, их примеру последовали и остальные диадохи. Но попытка Антигона завоевать Египет оказалась тщетной, а остров Родос предпочел нейтралитет в этой войне.

Тогда Антигон вновь послал своего сына в Элладу, и Деметрий заключил военный союз с этолийцами и беотийцами. Вскоре он провозгласил полную свободу Греции от Македонии по эту сторону Фермопил. То же самое произошло в 303 году в Пелопоннесе.

Теперь правителю Македонии Кассандру грозила смертельная опасность. В борьбе против него на конгрессе в городе Коринфе объединились все эллинские государства, избравшие себе гегемоном Деметрия Полиоркета, который опирался на военную мощь своего отца.

Опасность, грозившая правителю Македонии, заставила великих диадохов, ставших царями, — Птолемея, Селевка, Лисимаха и Кассандра создать

новую военную коалицию. Между прямыми наследниками Александра Великого вновь разгорелась кровопролитная и непримиримая война.

В 301 году при Ипси во Фригии произошло последнее для Антигона Одноглазого сражение. Тогда 30-тысячной армии Антигона противостояла преимущественно сирийская армия Селевка. На этот раз полководческое счастье изменило Циклопу — сам он пал на поле битвы, а его македонцы были наголову разгромлены более настроенным на победу противником.

Сыну Антигона Деметрию Полиоркету удалось спастись с остатками армии, но дальше продолжать борьбу

против сирийского правителя Селевка он уже не мог. После проигранного сражения у него осталось из разбитых македонских войск только 8 тысяч воинов. А на помощь из Греции рассчитывать не приходилось, поскольку наемники стоили дорого, а отцовская казна оказалась пустой.

Антигон был одним из выдающихся полководцев Александра Македонского. Его политика была направлена на то, чтобы сохранить силой единое государство великого завоевателя и захватить верховенство над всеми остальными властителями-диадохами. Но эта борьба закончилась для Антигона гибелью на поле брани.

84. Походы правителя Магадхи Чандрагупты

323—297 гг. до н. э.

Около 325 года до н.э. индийское царство Магадха завоевало господство в долине реки Ганг. Этого оно достигло во многом благодаря умелому правлению монархов из династии Нанда, корни которой нисходили к низкой касте.

В то время как великий завоеватель Александр Македонский действовал на границах Индии (в современном Пенджабе), на магадхской политической сцене появился некто по имени Чандрагупта (или по-гречески — Сандрокотта). Есть сведения, что он происходил из касты шудров. Он быстро выдвинулся на службе у царя Магадхи Дхана Нанды, последнего представителя этой династии индийских правителей. При нем Чандрагупта занимал должность «начальника вождей».

Истории неизвестно, чем был вызван царский гнев на сановника. Но, по всей видимости, спасая себя, Чандрагупта по совету ученого брахмана Вишнугупты сделал попытку покушения на

жизнь своего монарха. Удачной она не оказалась, и ему вместе с сообщником пришлось бежать из Магадхи.

Предполагается, что беглец оказался в Пенджабе, где встречался с Александром Македонским, был рядом с ним какое-то время и успел многое перенять из военной организации древних греков. Об этом свидетельствует Плутарх.

После ухода македонской армии с берегов реки Инд Чандрагупта, отличавшийся деятельным характером, сумел создать союз свободных гималайских вождей и объединить их военные силы в единую армию под своим предводительством.

Во главе войск гималайцев Чандрагупта вторгся в Пенджаб. Царь Пор был убит. После окончательного завоевания пенджабских земель Чандрагупта выступил в поход в верховья Ганга и достиг магадхской столицы Паталипутры. Последний царь из династии Нанда не смог противостоять наше-

ствию завоевателей, был свергнут с престола своим бывшим «начальником вождей» и казнен.

Став правителем Пенджаба и Магадхи, Чандрагупта в 323 году основал новую царскую индийскую династию, которая вошла в историю Древнего мира под названием династии Маурья. Эта династия продержалась у власти до 184 года до н.э. Ее столицей стала бывшая магадхская Паталипутра (современный город Патна в индийском штате Бихар).

Воспользовавшись тем, что после смерти Александра Великого его империя развалилась, а диадохи начали междоусобные войны, Чандрагупта силой изгнал с индийских земель греко-македонские гарнизоны. Государство Маурьев превратилось в истории Древней Индии в действительно мощную державу, обладавшую большой и хорошо организованной армией. Она была хорошо обучена, снаряжена и вооружена из царских арсеналов.

Один из диадохов, Селевк Никатор, решил вернуть Македонии, то есть лично себе, индийские завоевания Александра Великого и, более того, продолжить их. Он предпринял поход на Восток, подробности которого история для нас не сохранила, равно как и рассказы о каких-либо битвах с войсками царя Чандрагупты.

В 305 году Селевк Никатор достиг берегов Инда и тут, с полной неожиданностью для себя, встретил серьезное сопротивление. Вместо множества враждующих между собой индийских царств, он столкнулся с сильным государством династии Маурьев.

Армия Чандрагупты, по свидетельству древнегреческих историков, насчитывала 9000 (!) боевых слонов, которых обслуживало 36 тысяч человек, 30 тысяч конных и 600 тысяч пеших воинов. Количество боевых колесниц превыша-

ло 8000. Скорее всего, это цифры завышенные.

Селевк Никатор благоразумно пошел на переговоры с индийским правителем и увел свою армию назад, довольствовавшись компенсацией за понесенные расходы в 500 обученных боевых слонов. Но диадоху пришлось отдать в жены Чандрагупте свою дочь. Кроме того, монархи обменялись послами. Послом Селевка в Паталипутре стал грек Мегасфен, который долго прожил в Индии и оставил после себя сочинение о ней. В подлиннике оно до нас не дошло, но известно в отрывках, которые были помещены в трудах ряда историков Древнего мира.

Чандрагупта умело распорядился отказом царя Селевка Никатора от македонских завоеваний в Индии. Он овладел ее восточными частями на территории современных Афганистана и Белуджистана: Восточной Гедрозией, Арахозией и Паропамизом, горными областями, примыкавшими к долине Инда. Так основатель династии Маурьев обеспечил надежность своих западных границ, поставив там несколько

*Индийский воин.
Монета времен Чандрагупты*

сильных гарнизонов. Особый надзор устанавливался над горными перевалами.

Свою столицу Паталипутру Чандрагупта превратил в мощную для Древней Индии крепость. Город представлял собой большой четырехугольник и был хорошо укреплен. Глубокий ров окружал его со всех сторон, высокий земляной вал и деревянный тын защищали от вражеского нападения. В крепости на определенном расстоянии друг от друга были устроены бойницы для лучников. Селевкидский посол Мегасфен сообщает о 570 башнях и 64 воротах Палипутры. Столица государства Маурьев, целиком построенная из дерева, процветала как город. В нем постоянно находилась немалая часть царского войска и главный арсенал страны, запасы которого постоянно пополнялись.

О правлении царя Чандрагупты нам известно из сочинения его визиря Вишнугупты (или Каутильи). Тот написал трактат о государстве — «Архашаштра» («Наставление по управлению»).

Из него известно, что столицей и крупнейшими городами государства — Айодхией, Раджагрихой управляли коллегии из шести высокопоставленных чиновников. Визирь Вишнугупта, среди прочего, писал следующее о государственном чиновничьем аппарате:

«Чиновники — это кошки, стерегущие молоко... Когда они напились до полна, их надо выжимать и переводить на другие должности, чтобы они не пожрали все добро...»

В «Архашаштре» говорится, что царскими воинами могли быть только лично свободные люди, преимущественно из высших каст. Рабы могли быть только слугами и носильщиками воинов и выполнять на войне самую грязную работу по устройству походных лагерей и ведению земляных работ при осаде городов.

Что же касается рабов, которые были едва ли не самой главной военной добычей во время войн царя Чандрагупты, то его визирь Вишнугупта делит их в своем трактате на пятнадцать категорий.

Это были рабы: 1) рожденные в доме, 2) купленные, 3) подаренные, 4) наследованные, 5) отдавшие себя в рабство вследствие голода, 6) взятые в залог, 7) поработанные за преступление, 8) военнопленные, 9) выигранные в «лотерее» или на ристалищах, то есть воинских соревнованиях, 10) сами себя поработившие со словами «я твой», 11) изменившие обету отшельники, 12) поработанные на определенный срок, 13) ставшие рабами за содержание, 14) женившиеся на домашней рабыне или ее любовники, состоящие у нее на содержании и 15) продавшие сами себя в рабство.

«Архашаштра» имеет военные разделы, в которых говорится о составе царской армии в мирное и военное время, функциях подразделений обслуживания, обязанностях военачальников, тактике сражений, искусстве осад и строительства крепостей.

В трактате Вишнугупты говорится, что в случае войны царская армия усиливается за счет «рекрутских» наборов того времени. При этом требовалось не смешивать представителей высших и низших каст в одном воинском отряде, поскольку это могло привести к ослаблению власти военачальника.

Интересно и то, что в Древней Индии государи, исходя из положений «Архашаштры», ясно понимали значение профессионального обучения воинов, как пеших, так и конных, экипажей боевых колесниц и боевых слонов. То же относится и к воинской дисциплине на войне и в мирное время. Именно такое отношение к армии позволило Чандрагупте завоевать огромные территории и без генерального сраже-

ния заставить Селевка Никатора уйти от берегов Инда восвосяи.

Армия индийского правителя Чандрагупты была хорошо «технически» оснащена для своего времени. Боевые колесницы — большие повозки с высокими бортами, запряженные четверкой лошадей, несли 4—6 воинов. Боевые слоны несли на своей спине башенку, в

которой укрывалось 2—3 воина, не считая погонщика. В войсках династии Маурьев количество боевых, хорошо обученных слонов было огромно даже несмотря на такую большую опасность, когда раненые слоны во время сражения разворачивались и бросались на своих, нанося в боевых порядках немалый урон.

85. Войны диадоха Селевка I Никатора

323—280 или 281 гг. до н. э.

Среди полководцев Александра Великого Селевк отличался твердостью характера, решительностью, необыкновенной физической силой, редким проицательным умом и осторожностью в поступках и суждениях. Известно, что Селевк пользовался любовью и большим личным доверием Александра Македонского, который мог положиться на него в самых трудных делах.

После битвы с индийцами на реке Гидасп за македонским полководцем Селевком утвердилось почетное прозвище Никатор. В переводе с греческого оно означало «Победитель». Под этим именем основатель династии и государства Селевкидов в Западной Азии и вошел в историю Древнего мира.

После неожиданной смерти Александра Великого и последовавшего за этим распада созданной им империи Селевк Никатор получил в управление сатрапию Вавилонию. А в 311 году — и все земли к востоку от Евфрата вплоть до Индии. Однако утвердить личную власть в Вавилонии Селевк Никатор смог только в 312 году, настолько серьезное сопротивление он встретил в среде вавилонской знати и других диадохов.

312 год до н. э. в истории Древнего мира принято считать началом так называемой эры Селевкидов.

После смерти Александра Великого расчетливый и осторожный Селевк Никатор стал ближайшим помощником македонского регента Пердикки, формально бывшего старшим среди диадохов. Пердикке, главному стратегу в Азии, среди прочего, вменялось в обязанность наведение порядка в среде диадохов и борьба с всевозможными проявлениями сепаратизма. Такие события в огромной македонской державе не заставили себя долго ждать. Одна междоусобица вспыхивала за другой.

Под командованием Пердикки вавилонский диадох Селевк Никатор в 321 году совершил неудачный военный поход в Египет. При переправе через полноводный Нил погибла часть македонского войска. Это стало поводом для бунта против Пердикки, а диадох Селевк оказался одним из зачинщиков мятежа. Правивший за царя Александра Великого в Македонии Пердикка стал жертвой взбунтовавшихся греческих воинов.

После гибели регента Македонии Пердикки хрупкий мир между постоянно соперничающими между собой александровскими полководцами, ставшими в одночасье диадохами и правителями самостоятельных сатрапий, был окончательно нарушен. Теперь все события в эллинском мире были связаны

Селевк I Никатор

с военными союзами диадохов и войнами между ними. Спорные вопросы, прежде всего борьба за власть и передел империи великого завоевателя Востока, решались только силой оружия и военной хитростью.

Первоначально Селевк Никатор не участвовал в междоусобицах диадохов. Ему пришлось девять лет утверждаться в богатой и густо населенной Вавилонии, прежде чем он получил возможность начать вооруженную борьбу за расширение собственных владений.

Подчинив себе полностью Вавилонию, Селевк стал инициатором нескольких войн среди таких же, как он, правителей сатрапий. Однако далеко не все военные столкновения с противниками-диадохами заканчивались для него успешно. Однажды ему даже пришлось бежать из собственной сатрапии, но Селевк все же сумел вернуться в Вавилонию и вновь наwerbвал себе из греческих и македонских наемников большую армию. Он часто за большую плату переманивал к себе наемные отряды других диадохов.

Селевк Никатор сформировал сильную и хорошо обученную наемную армию. Пехоту ее составляли греки и ма-

кедонцы, конницу он набирал из представителей восточных народов. Тактика и военное искусство оставались чисто македонскими.

Полководец Александра Великого после битвы на реке Гидасп очень высоко ценил боевых слонов. Он даже уступил значительную часть территорий в Индии (Арахосию — современный Кандагар в Афганистане и Гедросию — современный Белуджистан) обладателю магадхского трона Чандрагупте в обмен на 500 обученных боевых слонов. Они составили в его армии особый ударный отряд и охранялись в мирное время и на войне как особо ценное оружие.

При участии Селевка империя Александра Македонского многократно перекраивалась между победителями в междоусобных войнах диадохов. В результате этих войн Селевк присоединил к своим владениям огромные территории: Мидию, Сузиану, Персиду, а затем и далекую от Вавилонии среднеазиатскую Бактрию.

В скором времени личное могущество Селевка Никатора настолько возросло в эллинском мире, что в 305 году он с полным на то основанием объявил себя царем. Примечательно, что такое решение Селевка не вызвало протеста среди диадохов — к тому времени он уже утвердил вооруженной рукой свое главенство среди правителей сатрапий в Западной Азии.

Царь Селевк I сумел установить дружественные отношения со своей родной Македонией и греческими городами-государствами в Элладе и Малой Азии. В них он был особенно заинтересован: Греция и Македония постоянно пополняли его армию наемными воинами. Кроме того, они всегда были готовы за плату поставить ему многочисленный военный флот для действий в Средиземном и Эгейском морях.

В междоусобных войнах диадохов

Селевк Никатор одержал победы в нескольких больших сражениях. Одно из них состоялось в 312 году близ города Газа на дальних подступах к Египту. В этой битве 25-тысячная армия, состоявшая из египетских и сирийских воинов, многочисленных греческих наемников под командованием Селевка и его союзника диадоха Птолемея Сотера сразилась с примерно равными силами македонской армии под командованием Деметрия Полиоркета.

Сражение началось в традиционном македонском духе — противники пошли друг на друга в атаку фалангами. Как полководец Селевк Никатор был гораздо опытнее своего соперника. Во время Азиатского похода Александра Македонского он уже воевал под стенами Газы против персидского войска и хорошо знал местность. К тому же у Селевка Никатора и Птолемея Сотера оказалось больше конницы, которая успешно наносила противнику удары во фланг и тыл. Союзники имели еще одно несомненное преимущество — в их армии имелись боевые слоны.

Македонский диадох Деметрий Полиоркет не учел, что неприятельская фаланга тоже состояла преимущественно из греческих воинов. Пока на поле битвы фаланги с упорством сражались друг с другом, сирийская и египетская конница, в которой было много лучников, зашла в тыл противнику.

В битве при Газе македонская армия была разгромлена. Ее потери составили 5 тысяч убитыми и 8 тысяч ранеными. Им пришлось в бегстве оставить победителям свой походный лагерь и обоз, в котором они возили за собой богатую добычу, захваченную в войнах на Ближнем Востоке.

Свою самую крупную победу Селевк Никатор одержал в 301 году в большом сражении у Ипса во Фригии (Малая Азия). Здесь он в союзе с диа-

дохом Лисимахом наголову разбил 30-тысячную македонскую армию под командованием одного из своих главных соперников за владычество в Западной Азии престарелого полководца Антигона и его сына Деметрия.

Сражение у Ипса диадохи Селевк и его союзник Лисимах выиграли во многом благодаря умелому применению нескольких сотен боевых слонов и дезертирам из состава армии Антигона. Тот погиб в битве как доблестный воин, со славой закончив свой жизненный путь. Принявший на себя командование македонцами его сын Деметрий Полиоркет не смог изменить ход битвы.

Последствием сражения на фригийской земле у Ипса стал новый передел империи между еще оставшимися в живых диадохами. На сей раз царь Селевк Никатор присоединил к своим владениям Месопотамию и Сирию. Теперь в последующих междоусобных войнах царь мог опереться на собственный военный флот, получивший на сирийском средиземноморском побережье многочисленные удобные гавани.

Деметрий Полиоркет укрылся в Македонии, которой он правил с 296 года после убийства сына-наследника диадоха Кассандры. Сбравшись с силами, он в 286 году начал новую войну, но царь эпирский Пирр в союзе с Птолемеем и Лисимахом изгнал его из Македонии. Деметрий отступил в Малую Азию, но тут его македонское войско перешло на сторону царя Селевка I Никатора, а он сам оказался в почетном плену и через три года умер своей смертью и был погребен с почестями.

В 281 году на равнине Кара состоялось большое сражение, известное в военной истории еще и как битва при Курупедии. Здесь сошлись две большие армии: под командованием диадоха Лисимаха и сирийская под предводительством Селевка Никатора. Перед

началом сражения полководцы вышли на поединок между собой. Селевк, несмотря на свой почтенный возраст — ему был уже 61 год, сразил своего бывшего союзника.

После поединка вождей началось общее сражение. Сирийская армия одержала полную победу над лисимаховскими македонцами. И Селевк Никатор на правах победителя присоединил к своим владениям сатрапию побежденного им диадоха.

Так в 281 году после гибели диадоха Лисимаха Селевк оказался единственным оставшимся в живых из полководцев великого завоевателя Александра Македонского. Теперь он стал правителем почти всей Малой Азии.

У царя Селевка I были далеко идущие планы. Он решил подчинить себе помимо Малой Азии еще и эллинский мир.

Для начала Селевк вознамерился завоевать Фракию и Македонию — государства на европейской территории, к северу от Эллады. Затем должна была наступить очередь греческих городов-государств, ослабленных в постоянных междоусобных войнах друг с другом. Селевк I собрал сильную наемную ар-

мию, основу которой составляла закаленная в почти непрерывных войнах греческая пехота и многочисленный флот, и во главе их выступил в свой последний поход. Управление своим огромным царством он возложил на сына Антиоха.

Подойдя к Геллеспонту (проливу Дарданеллы), многочисленная царская армия беспрепятственно переправилась на судах в Европу. Казалось, что все складывалось весьма удачно, поскольку ни фракийцы, ни македонцы не могли собрать значительные силы. Но Селевку не удалось осуществить задуманное — он был предательски убит своим приближенным Птолемеем Керавном, внебрачным сыном египетского правителя, лишённого отцом наследства.

Основанная им эллинская династия Селевкидов правила огромным государством к востоку от Греции после смерти Никатора более двух столетий — до 64 года до н.э. Однако ни один из наследников царя Селевка I не мог сравниться с основателем династии. В дальнейшем Селевкиды постепенно утрачивали свое могущество и территории.

86. Война Карфагена с Агафоклом Сиракузским

311–306 гг. до н.э.

Город Сиракузы в своем противостоянии Карфагену не «беднел» на искусных военных вождях. К началу новой войны, в 315 году, власть в городе захватил тиран Агафокл, личность явно незаурядная, поскольку из простого горшечника он со временем превратился в «царя сицилийцев», обладавшего немалым опытом начальствования над воинами. Он относился к числу тех правителей, которые стремились совсем изгнать карфагенян с острова.

Впрочем, тирану не пришлось долго ждать. Карфагенская армия во главе с полководцем Гамилькарком в 311 году вновь двинулась через море на завоевание Сицилии. Война началась с поражения сиракузцев и их союзников в сражении под Гимерой. После этого последовала почти двухлетняя осада Сиракуз.

В это казалось бы тяжелое время войны Агафокл решил на рискованный шаг. Пока неприятельская армия безуспешно осаждала Сиракузы, он ре-

шил перенести боевые действия на север Африки, задумав поднять там против Карфагена подвластные ему племена и с их помощью разгромить векового противника греческих Сиракуз. Такой план был достоин восхищения.

Агафоклу удалось собрать армию в 14 тысяч воинов-греков, посадить ее на 60 кораблей и отправиться в африканскую экспедицию. Хотя на море господствовал карфагенский флот, который бросился в погоню за вражеской эскадрой, сиракузцам удалось на шестой день высадиться на берег Африки. Агафокл сумел убедить своих воинов в необходимости сжечь корабли, на которых они прибыли в карфагенские владения, чтобы исключить всякую мысль об отступлении. С тех пор и появилось выражение «сжечь за собой корабли».

Сиракузская армия стала захватывать один карфагенский город за другим. Был взят и богатый портовый Тунис, в котором сицилийские греки взяли богатую добычу и захватили немало кораблей, стоявших в гавани и не успевших ее вовремя покинуть. Опустошались поместья богатых землевла-

дельцев. Только после этого власти Карфагена поняли, что опасность близка и она более чем серьезна.

Карфаген принимает все меры и не жалеет средств для формирования новой армии, поскольку старая все еще продолжает осаждать на Сицилии Сиракузы. Всего набралось около 40 тысяч пеших воинов, в своей массе легковооруженных, тысяча всадников и две тысячи боевых колесниц. Однако вывести это войско в поле не удалось — Агафокл Сиракузский сам осадил город Карфаген. К тому времени он объявил себя «царем африканским», но местные племена не торопились признавать незваного пришельца своим владеликом.

Борьба сторон за крепостные города Карфаген и Сиракузы продолжалась до 306 года и успеха не имела. Если, разумеется, не считать взаимного опустошения территорий. Воюющие стороны, потеряв всякую надежду на успех в затянувшейся осадной войне, заключили между собой мир на условиях сохранения за собой прежних владений в Сицилии.

87. Третья Самнитская война

298–290 гг. до н. э.

Спор между Римом и Самнием разрешился только в ходе третьей войны между ними. Римляне усилили себя тем, что дали свое гражданство многочисленным латинам и заключили союзы с окружающими Самний народами. Тот, в свою очередь, заключил военный союз с племенами галлов (кельтов), которые в то время вторглись на север Италии.

Поводом для начала Третьей Самнитской войны стала жалоба союзных Риму луканов: самниты напали на их земли и овладели стадами и жатвой с созревших полей. От немедленного

вторжения в Самний римлян сдерживал страх перед его союзниками-галлами. В памяти жителей Вечного города были свежи воспоминания о том, как галлы разбили в Этрурии консула Корнелия Сципиона Барбата, внезапным нападением истребив до последнего человека целый легион.

Поэтому в новой Самнитской войне римский сенат решил напрячь все силы. Были сформированы четыре армии: две консульские выступили против самнитов, третья составила их резерв, а четвертая осталась прикрывать сам Рим.

Первое большое сражение — при Камарине в 298 году закончилось поражением римлян. Два легиона под командованием консула Луция Сципиона попали под удар самнитского войска Геллия Эквация, поддержанного отрядом галлов. Сципион прикрывал горный перевал, через который ожидалось вторжение галльских племен, и к столкновению с самнитами оказался плохо подготовленным. Один из его легионов оказался наголову разгромленным.

Камаринская победа побудила этрусков присоединиться к новому антиримскому союзу. В сражении 295 года при Сентинии против римской армии сражалось объединенное войско самнитов, галлов и умбров. Консулы Фабий Руллиан и Публий Деций Мус (сын героя Латинской войны) одержали трудную победу во многом благодаря усилиям и бесстрашию последнего, сумевшего заставить легионеров не дрогнуть при виде несущихся на них галльских боевых колесниц. Их римские воины

видели впервые и потому не знали, как с ними бороться.

После Сентинийского поражения этруски, галлы и умбры заключили с Римом мир. Но Самний продолжал войну. Решающим оказалось сражение в Аквилонии в 293 году. Здесь консул Марий Курий Дентат разгромил самнитского полководца Понтия, который оказался в плену. Римляне сочли недостойным великого народа предавать его смертной казни, поскольку он некогда пощадил их войско в Кавдинском ущелье.

По мирному договору самнитам было разрешено войти в состав римской конфедерации как союзникам, хотя формально они сохраняли свою независимость. Будучи сильно истощен тремя большими войнами, Самний больше не помышлял поколебать могущество Древнего Рима на Апеннинах одними собственными силами. Римляне же пожали плоды своей непоколебимой настойчивости: они достигли бесспорного владычества над Средней Италией.

88. Война Эпира с Римом

281–272 гг. до н. э.

Рим, продолжавший свои завоевания, устремился в Южную Италию. Его экспансия встревожила многие местные греческие колонии и одна из них, город Тарент, объявивший войну Риму, в 281 году призвала на помощь воинственного эпирского царя Пирра.

Осенью 282 года перед Тарентом появились десять римских кораблей.

Этим обстоятельством самым грубым образом нарушалось условие заключенного в 301 году договора, в силу которого ни один римский корабль не имел права заходить далее Лацинийского мыса. Стоявшие в тарентской гавани греческие корабли были спешно

вооружены, и с римской эскадрой состоялся жаркий бой. Четыре ее корабля оказались потопленными, а одно захвачено.

Римский флотоводец был убит в схватке, пленные частью казнены, частью проданы в рабство. Затем тарентинцы напали на римский гарнизон в ранее захваченном греческом городе Фурия и принудили его сдаться. Затем легионеров отпустили на свободу.

Откликнувшись на зов о помощи, Пирр Эпирский прибыл в Южную Италию с хорошо организованной и оснащенной армией, насчитывавшей около 20 тысяч пеших воинов, которые умели

хорошо сражаться в строю фаланги, три тысячи фессалийских и эпирских конников, две тысячи лучников и 500 пращников. Имелось и 20 боевых слонов. В силу той военной ситуации царь Пирр вскоре стал фактическим хозяином греческих городов, которые надеялись на его защиту.

Рим без долгих раздумий двинул на эфирцев свою армию (два римских и два союзных легиона) под командованием Публия Валерия Лавиния, насчитывавшую в своих рядах около 25 тысяч легионеров. Римляне на виду у неприятеля переправились через реку Сирус и решительно атаковали его. Пирр в ходе жестокой сечи двинул на вражескую кавалерию боевых слонов, которых до сего дня римляне нигде не встречали, и обратил ее в бегство.

После этого эфирская армия разгромила римскую пехоту и легионерам пришлось спасаться бегством обратно через Сирус. В сражении при Героклее римляне (по разным сведениям) потеряли от 5 до 7 тысяч человек. Победители (по тем же источникам) — от 4 до 11 тысяч.

После одержанной победы царь Пирр сказал свою знаменитую фразу: «Еще одна такая победа, и я останусь без войска». Так была одержана «Пиррова победа».

Эфирский монарх-полководец осознал, что римская армия своим упорством резко отличается от всех прежних его противников. Он не стал преследовать бежавших, а увел остатки своего войска на Юг Италии, где набрал большую армию — до 70 тысяч из самнитов и местных племен, а также итальянских греков.

В 279 году римская армия вместе с войсками своих союзников под командованием консулов Кая Фабриция и Квинта Эмилия вновь сошлась в сражении с армией Пирра Эфирского. При

Аскулуме (современный Асколи) стороны имели примерно равное число воинов. Сражение продолжалось два дня, поскольку первый победителя не выявил. На другой день яростной битвы Пирр, получивший тяжелое ранение, вновь провел сильную атаку римской кавалерии боевыми слонами, вновь обратив ее в паническое бегство. Но на сей раз побежденная, но не разгромленная римская армия отступила в полном порядке.

Сразившиеся армии вновь понесли тяжелые потери — примерно по 11 тысяч человек каждая. На сей раз эфирский монарх был еще больше озабочен своей «победой» — особенно тяжелые потери оказались в войске, которое он привел с собой на итальянский юг из Эфирского царства.

В следующем, 278 году, Пирра призывали к себе на помощь Сиракузы. Эфирская армия пришла на Сицилию и повела войну против карфагенских войск. С города Сиракузы была снята тяжелая осада. Однако вытеснить противника из центральной и западной части оказалось делом сложным. Получив сведения, что Рим заключил с Карфагеном военный союз против него, Пирр поспешил покинуть Сицилию и переправился со своей армией обратно на Юг Италии, чтобы на ее полях сразиться с римлянами.

На сей раз против Пирра действовала другая римская армия — под командованием Манья Курия Дентата. В 275 году близ города Беневенте произошло большое сражение. Пирр предпринял ночную атаку на неприятельский укрепленный лагерь. Атака была отражена, причем эфирцы и итальянцы понесли большие потери.

Ободренные римляне оставили укрепления походного лагеря и вышли для продолжения битвы в поле. Пирр вновь повторил свой излюбленный

Царь Пирр

прием, атаковав вражескую кавалерию и пеших легионеров боевыми слонами. Римляне вынужденно отступили к валам своего лагеря. Но из него неожиданную вылазку совершил большой отряд легионеров, оставленный там для охраны лагеря. Им удалось дротиками, стрелами, камнями повернуть обезумевших от большого числа полученных ран слонов на эпирскую фалангу, вызвав немалое смятение в рядах армии Пирра.

Этим незамедлительно воспользовался полководец Маний Курий Дентат, пославший все свои наличные силы в контратаку. Натиск стройных рядов легионеров получился настолько мощ-

ным, что эпирская армия не смогла удержаться на месте и была разгромлена. Потери она понесла огромные.

Вскоре после понесенного при Беневенте поражения царь Пирр Эпирский (племянник и приверженец полководческого искусства Александра Македонского) вернулся в Грецию, уводя с собой 8 тысяч пеших воинов и 300 всадников. Перед убытием из Италии он сказал: «Какое прекрасное поле битвы я оставляю здесь Риму и Карфагену».

Самый грозный для Рима противник покинул итальянскую землю, чтобы на нее больше не возвращаться. В Македонии он ввязался в борьбу за царский престол с внуком Александра Македонского Антигоном Гонатом. В 272 году Пирр пал в ходе штурма на одной из улиц города Аргоса — его убила женщина, бросив ему в голову черепицу.

В тот же год римская армия захватила греческий город Тарент, который несколько лет назад пригласил на свою защиту эпирского монарха-полководца. Эпирский гарнизон под командованием восначальника Милона и царского сына Гелона сдался римлянам на предложенных ими весьма выгодных условиях.

После этого в ходе яростного штурма пал соседний греческий город Регий, который был занят восставшим римским легионом. Часть мятежников казнили на месте, а 300 человек в цепях отвели в Рим. Там их наказали кнутом и обезглавили.

89. Войны царства Цинь против Вэй и Чжао

Около 280—260 гг. до н. э.

Область Цинь лежала на месте современных китайских провинций Ганьсу и Шэньси. В древнекитайском государстве Чжоу она была пограничной,

поскольку ее правителям приходилось часто отражать нападения северных «варварских» племен кочевников. Благодаря этому циньская армия отлича-

лась высокой мобильностью и боевой готовностью.

Поскольку набеги кочевников ослабляли соседей Цинь, то она, успешно отражая нападения «варваров», стала постепенно захватывать чужие приграничные владения, в чем и преуспела. Первыми завоеваниями стали государства Шу и Ба на территории современной провинции Сычуань; Цинь утверждается в среднем течении реки Янцзы.

После этого правители Цинь отошли от завоевательной политики, не ввязывались в междоусобицу царств на востоке, а занялись внутренними делами. Был прорыт большой канал, который соединил между собой притоки реки Хуанхэ — Хуан и Вэй. Вода сделала плодородной те земли, которые ранее считались непригодными для земледелия. В царство хлынул поток беженцев. Теперь в стране не стало неурожайных лет, и «государство Цинь стало богатым и сильным».

Сказались и реформы министра циньского двора Шан Яна. Он ввел в циньское законодательство следующее положение: «Тот, кто имеет военные заслуги, по закону получает высшие должности».

Реформаторская деятельность Шан Яна привела к тому, что: «После десятилетнего применения (реформ) циньский народ переживал большую радость. На дорогах никто не присваивал потерянное. В горах не было разбойников. Каждая семья имела в достатке средства существования. Народ шел храбро воевать за общественное благо и избегал борьбы в личных интересах. В городах и селах (царил) полный порядок. Те, кто раньше порицали новые законы, теперь заявляли об их пользе».

Мудрая хозяйственная политика циньских царей привела к тому, что государственная казна значительно увеличилась. А это позволило создать

большую наемную армию, хорошо вооружить ее и создать многочисленные отряды боевых колесниц. Появились и значительные отряды конницы. Изменилась форма одежды воинов Цинь: вместо длинных традиционных халатов они стали носить более короткие, а также шаровары.

Только после своего усиления, не воюя, царство Цинь начало экспансию против соседей. Первый удар был нанесен по приморскому государству Вэй. В ходе нескольких походов циньской армии, когда занималась область за областью, оно было окончательно завоевано. Для закрепления за собой вэйских территорий победители оставляли в ее важнейших пунктах сильные гарнизоны.

Сражения между циньскими и вэйскими войсками начинались, как правило, перестрелкой арбалетчиков и лучников, а завершались массивной атакой сотен боевых колесниц. Особенно сказалось то, что Цинь уже обладало многочисленной для Древнего Китая кавалерией. Ее действия все чаще и чаще сводили на нет эффективность применения боевых колесниц.

Завоевание Вэйского царства значительно ухудшило взаимоотношения Цинь с усиливавшимся государством Чу. Но правители последнего пока не помышляли о войне, и потому циньский государь решил продолжить завоевания. Теперь его армия выступила в поход против царства Чжао. В 260 году до н.э. близ города Чанпина (современного Гаопина в провинции Шаньси) состоялось большое сражение.

Циньская армия устроила под Чанпином укрепленный лагерь, поджидая подхода неприятеля. Полководец Бо Ци устроил врагу две засады: на левом фланге за горой разместил свою конницу (и, возможно, часть боевых колесниц), на правом, в лесу, укрыл значи-

тельное число пеших воинов. Но большая часть войск (и боевых колесниц) осталась в укрепленном лагере.

Армия царства Чжао двигалась на город Чанпин, зная, что перед ним расположен неприятельский лагерь. Когда она вышла из леса на равнину, то увидела многие тысячи циньских воинов, которые покидали лагерные укрепления и выстраивались для битвы. Но противники не успели, по всей видимости, выстроиться для боя в линии, и сражение началось как встречное. Оно отличалось кровопролитностью и яростью.

Полководец Чжао допустил в битве при Чанпине сразу несколько серьезных ошибок. Он не оставил крупного резерва и не вел походного (бокового) охранения. Поэтому для сражающихся воинов Чжао появление на поле брани вышедших из засад циньской конницы, боевых колесниц и пехоты стало полной неожиданностью. Тем более что удар наносился с двух сторон — из-за горы и из близкого леса.

Чтобы избежать окружения и последующего истребления, войско царя Чжао обратилось в повальное бегство по той дороге, по которой оно шло несколько часов назад на Чанпин. Циньские воины преследовали разгромленного врага до выхода из леса. После этого полководец Бо Ци приказал прекратить преследование беглецов и возвратиться в укрепленный лагерь.

Сражение под Чанпином вошло в мировую военную историю жестокостью победителей по отношению к побежденным. 400 тысяч чжаоских воинов, сдавшихся в плен армии Цинь, были закопаны живьем в землю. Других подобных примеров история не знает.

Чанпинская битва стало одним из образцов тактического окружения неприятельской армии на поле битвы скоординированными ударами из двух засад. Действия циньского полководца Бо Ци стали классикой для древнекитайского военного искусства.

90. Вторжение кельтов в Грецию, Македонию и Малую Азию

279–275 гг. до н. э.

Длительные войны диадохов Александра Великого оказались пагубными для всего эллинского мира, особенно для Македонии и Греции. Значительная часть ее дееспособного населения оказалась в рядах враждующих диадохских союзов в качестве наемников и тысячами трупов устилала почти четыре десятилетия земли от Македонии до берегов Инда. Ослабленные Эллада и ее северный сосед Македония сами «приманивали» к себе завоевателей.

Такими завоевателями оказались многочисленные воинственные племена кельтов, которые оказались подхваченными историческим вихрем мигра-

ции народов той эпохи. Кельты надвигались на европейский юго-восток со среднедунайских равнин.

Птолемей Керавн после совершенного им «славного» убийства царя Селевка I Никатора был провозглашен Македонией царем, как ее спаситель от вторжения из Азии. Он попытался было оказать сопротивление кельтским племенам на границе, но не смог собрать больших сил и потерпел полное поражение. В сражении 277 года македонская армия оказалась разбитой пришельцами, а царь Птолемей Керавн убит.

После этого волна кельтского нашествия захлестнула собой Фракию и Гре-

цию. Однако многие города-крепости устояли во время вражеского нашествия — кельты при всей своей воинственности не умели брать приступом каменные крепостные стены.

В 276 году Антигон Гонат сумел утвердиться в Македонии, и кельты были изгнаны оттуда. Тогда они перебрались через Мраморное море и оказались в Малой Азии, завоевав для себя в сердце современной турецкой Анатолии обширную область, силой сломив сопротивление местного населения. Так на карте Древнего мира возникло кельтское государство — королевство Галатия.

Однако такое соседство встревожило второго по счету государя империи Селевкидов — царя Антиоха I. Собрав большую армию, он пошел войной на Галатию и нанес ей полное поражение. Кельты в своем продвижении в Малую

Кельтский шлем

Азию растратили силу и не смогли противостать вторжению. Созданное ими в Малой Азии государство просуществовало всего ничего, и его земли вновь оказались владениями царской династии Селевкидов.

91. Дамасская война

280–279 гг. до н. э.

Огромное государство Селевкидов, по сути дела, в первые годы своего существования не имело сильных в военном отношении соседей, которые могли бы поспорить с ним за какие-то сопредельные территории. Но среди таких соседей имелось одно исключение. Это было государство египетской династии Птолемеев, вобравшее в себя кроме собственно Египта еще и обширную Киренаику на африканском побережье Средиземного моря, Палестину и южную часть Финикии, остров Кипр.

Граница между соседними государствами проходила на средиземноморском побережье между портовыми городами Бибр и Тир, а на суше — по северной части палестинских земель южнее города Дамаска, принадлежавшего царству Селевкидов.

Граница для того времени оказалась беспокойной. Два сильных государства постоянно сталкивались в своих интересах на морских торговых путях, поскольку каждое из них обладало многочисленным флотом и многими хорошо устроенными гаванями. Шло острое соперничество за торговые приоритеты не только в Греции, но и во всем обширном эллинском мире. Но важнейшим для конфликтующих сторон стало обладание Палестиной (на нее претендовали Селевкиды) и Сирией (которой хотели завладеть Птолемеи).

Поэтому появление в истории Древнего мира серии войн между наследниками престолов диадохов Александра Македонского — Птолемея и Селевка Никатора случайностью быть не могло. Первой пробой сил двух воинствен-

Птолемей I

но настроенных на Ближнем Востоке царских эллинских династий стала Дамасская война 280—279 годов до н.э.

Свое название она получила от города Дамаска, расположенного на удобных торговых путях в южной Сирии. Овладение им позволяло египетским Птоломеям продолжить завоевание сирийских территорий. К тому же эти земли давали большие сборы в государственную казну, и правитель богатого Египта мог стать еще более состоятельным. И, естественно, увеличить свою наемную армию.

Войска Древнего Египта, в небольшой степени разбавленные греческими наемниками, совершили успешное вторжение в Сирию, нанося удар по городу Дамаску. Недалеко от грани-

цы состоялось сражение. Воюющими армиями командовали цари — Птолемей II, сын Птолемея I, и Антиох I. Последний имел примерно равную армию, но полководческими способностями своего отца, Селевка Никатора, явно не обладал. Не нашлось у него и достойных своему званию военачальников.

Армия Антиоха I проиграла приграничное сражение, хотя сильного разгрома и не понесла. Птолемеевский Египет выиграл Дамасскую войну ценой малой крови, но продвинуться дальше в Сирию не смог. Война продолжительной не была, и стороны вскоре подписали мир, который больше напоминал зыбкое перемирие перед новым столкновением.

92. Первая Сирийская война

276–272 гг. до н. э.

Дамасская война получила свое продолжение уже через три года и была названа Первой Сирийской. Хотя она оказалась более продолжительной по времени, но больших изменений на карте Ближнего Востока по ее окончанию не произошло.

Воюющие стороны готовились к ней заранее. И царь Египта, и царь династии Селевкидов за межвоенный период потратили немало средств, чтобы усилить свои армии профессионально подготовленными пехотинцами — греческими наемниками. Те прибывали из Эллады целыми отрядами. Если египтяне увеличили число своей конницы за счет ливийцев, то монарх Антиох I набрал ее из воинов многочисленных кочевых племен своего государства.

Истории неизвестна численность армий царей Птолемея II и Антиоха I в той войне за обладание Сирией (или хотя бы частью ее для египетской эллинской династии). Противные войска долгое время занимались утомительным маневрированием на границе, стараясь занять тактически более выгодное положение по отношению к неприятелю.

Одновременно шло традиционное опустошение земель сопредельной стороны, и местное земледельческое население тысячами искало спасение за крепостными стенами городов. Стычки между собой вели в основном конные отряды. Лазутчики бдительно следили за приготовлениями и передвижениями неприятеля.

Сражение двух армий все же состоялось. Оно вновь носило приграничный характер и во многом напоминало единственную и решающую битву Дамасской войны. Египетская армия Птолемея II, демонстрировавшего свои

полководческие способности, вновь нанесла поражение армии Антиоха I. Немалая часть сирийских земель в который уже раз стала частью владений Египта.

Однако война между двумя соседними государствами на том не ограничилась. Египетский царь достоверно знал, что его противник основную массу наемников «приобрел» за последние годы не в городах-государствах Греции (как Египет), а в Македонии. Поэтому Птолемей II решил нанести удар по державе Селевкидов со стороны Македонии.

У той в последние годы сложились непростые отношения с соседним Эпиром. Его воинственный царь Пирр, как говорится, бряцал оружием и готов был напасть на соседа. Но для войны требовалась приличная по численности наемная армия. Чтобы стать ее обладателем, требовались немалые деньги, которых у эпирского царя просто не было и не могло быть, поскольку горный Эпир своими богатствами не славился.

*Птолемей II
и его супруга Арсиноя*

На помощь Пирру пришел египетский правитель. Птолемей II основательно профинансировал своего союзника, и тот смог во главе многочисленного греческого наемного войска в

274—273 годах вторгнуться в соседнюю Македонию. Теперь у государства Селевкидов возникли немалые трудности с наймом македонской пехоты.

93. Война Антиоха I и Антигона против Египта

266—255 гг. до н. э.

Оказав помощь деньгами для вторжения армии царя Пирра Эпирского в Македонию, египетский правитель получил в лице ее царя Антигона серьезного противника. Проявление его враждебности к Египту не заставило себя долго ждать. В 266 году македонский монарх заключает с царем Антиохом I военный антиегипетский союз.

Птолемей II, по всей вероятности, сразу осознал опасность такого союза двух своих венценосных врагов — старого и нового. Он решил, немало потратив средств из своей казны, удержать союзников подалее от сухопутных и морских границ Египетского царства. В ход пошла и тайная дипломатия.

Египетский правитель берет на себя расходы по вторжению в Македонию не только войск царя Эпира, но и союзных воинских сил Афин и Спарты. На севере Греции началась так называемая Кремонидская война. В ее начале спартанцы и афиняне под командованием Кремонида Афинского потерпели серьезное поражение.

После этого Спарта вышла из войны, заявив о своем нейтралитете. Македонская армия во главе с царем Антигоном вторглась в Аттику и осадила Афины. Осада длилась два года, и в 262-м Афины капитулировали. Однако на том Кремонидская война трех эллинских государств против Македонии не завершилась.

Полководец Александр Эпирский (сын царя Пирра) действовал успешно

и сумел захватить большую часть соседней Македонии, но овладеть ее жизненно важными центрами не смог. Царь Антигон повел против эпирцев затяжную войну и в конце концов вытеснил их со своих земель. Это случилось только в 255 году.

Птолемей II повел тайную войну и против государства Селевкидов. Из своей казны он снабжал пергамского царя (государства на малоазийском берегу Эгейского моря), и тот стал успешно защищать свое царство, которое в 263 году отошло от империи Антиоха I. Тому пришлось долгое время заниматься внутренними проблемами, хотя он и находился вместе с Македонией в состоянии войны с Египтом.

Все же тайная война царя Птолемея в конце концов дала свой сбой. И Антигон, и Антиох I смогли решить свои внутренние проблемы и дружно пошли на Египет войной. Правитель государства Селевкидов во главе большой армии в 260 году вторгся в египетскую часть Сирии. На суше началась Вторая Сирийская война.

Тем временем царь Антигон во главе сильного и хорошо организованного флота появился у берегов египетских владений. Птолемей II, уверенный в умении египетских мореходов и многочисленности своего флота, решительно пошел на сражение с македонцами. В 258 году у Коса состоялось морское сражение, в котором египтяне потерпели поражение.

После этой битвы на море война утратила свой накал. В 255 году египетский правитель, осознав свою неудачу

в войне против союзных царства Селевкидов и Македонии, заключил с ними мир.

94. Первая Пуническая война

264—241 гг. до н. э.

Поводом для этой большой войны Древнего мира стали события, произошедшие в сицилийском городе Мессене (современной Мессине). После смерти сиракузского тирана Агафокла его итальянские наемники восстали против нового правителя Сиракуз Гиерона II. Этих наемников называли «мамертинцами», что в переводе с латыни означает «сыны Марса». Изгнанные из Сиракуз, они обосновались в городе Мессене, превратив его в разбойничье гнездо и пиратскую гавань.

Гиерон Сиракузский повел против «мамертинцев» войну, и после ряда его успехов те раскололись на две партии. Одна обратилась за помощью к Карфагену, другая — к Риму. Экспедиционные войска последнего были еще в пути, когда карфагенцы уже оказались в Мессене, поставив в городе свой гарнизон.

С этого события и началась Первая Пуническая война между Римом и Карфагеном. Римляне под командованием консула Аппия Клавдия Кавдекса изгнали карфагенский гарнизон из Мессены, после этого безуспешно осаждали Сиракузы. Остров Сицилия превратился в заморский театр военных действий двух сильных соперников, не желавших уступать ни в чем друг другу.

Карфагеняне на Сицилии и сиракузцы на какое-то время объединились перед опасностью, которая шла из Рима. Действительно, в 263 году на острове появились четыре легиона общей численностью в 36 тысяч человек. Сицилийские города от такого вторжения

объял ужас, и 67 городов в самое короткое время покорились римлянам добровольно.

В 262 году римляне осадили крепость Агригент (современный Агридженто), в которой засело войско под начальством Ганнибала Гиско. Карфаген прислал на выручку осажденным армию во главе с Ганноном (под этим именем известно несколько военачальников того времени), которая потерпела поражение в битве под стенами Агригента. Но крепостному гарнизону удалось выскользнуть из кольца.

Вскоре после этого римские войска овладели почти всей Сицилией за исключением нескольких неприятельских крепостей на западном берегу острова. Большой части карфагенских войск пришлось покинуть остров.

После боев на Сицилии Первая Пуническая война перешла на море. В 262 году карфагенский флот наносит поражение римлянам, которыми командовал Корнелий Сципион, в Тирренском море у Липарских островов. Однако в том же году римляне под командованием Дуилия взяли реванш, одержав победу в морском сражении при Милах. Побежденные потеряли 50 кораблей из 120 у них имевшихся.

Успех был достигнут во многом благодаря тому, что римляне применили в битве при Милах техническое новшество. На своих кораблях они установили по две боевые башни — на носу и корме, откуда лучники, катапульты и баллисты поддерживали воинов, идущих на abordаж карфагенских судов, и

*Бронзовый шлем
правителя Сиракуз Гиерона*

не менее успешно отражали подобные действия противника.

Другое новшество состояло в том, что римские корабли имели специальные абордажные мостики с острым железным крюком — «вороны», по которым тяжеловооруженные легионеры врывались на борт неприятельских кораблей. Ничего подобного карфагеняне на своем военном флоте не имели, хотя и считались мастерами абордажного боя и тарана, когда удар в борт вражеского корабля наносился приделанным к подводной носовой части железным копьём или «клювом».

Кроме того, в Риме стали строить корабли, только гораздо больших размеров, по образцу выброшенной на берег карфагенской пентеры — пятивесельного мореходного судна.

В 256 году состоялось морское сражение у мыса Экном. Оно было одним из крупнейших в истории Древнего мира. Карфагенский флот попытался воспрепятствовать действиям вражеского у африканских берегов. Однако при Экноме победу праздновали консу-

лы Атилий Регул и Манлий Волс, которые имели против своих 330 кораблей 350 неприятельских. У карфагенян было потоплено 30 судов, а еще 64 взяты на абордаж; римляне же потеряли в Экномской битве 24 корабля.

К тому времени карфагеняне уже успели позаимствовать у римлян абордажные мостики, оснастив ими свои корабли. Но римляне превзошли их числом баллист и катапульт, которые позволяли пешим воинам успешно брать на абордаж вражеские суда.

Поражение флота Карфагена привело к утрате контроля над морем и к тому, что римские легионы беспрепятственно высадились на островах Корсика и Сардиния. Но последний захватить им не удалось.

Рим был настроен по отношению к своему противнику самым решительным и непримиримым образом. Получив превосходство на море, его флот подошел к берегам Карфагена и высадил на африканском берегу 20-тысячную армию под командованием консула Регула, которая устроила близ города Клупеи укрепленный лагерь — полевую крепость.

Карфаген оказался не готовым к такому ходу в войне, поскольку не обладал хорошей сухопутной армией. Полководец Регул действовал удачно и праздновал победу в сражении при Адисе. В первые месяцы своего пребывания на африканской земле он отправил в Рим около 20 тысяч военнопленных, которые стали рабами. Многочисленные селения были преданы огню и мечу — римляне мстили карфагенянам за их прежние разбойные нападения на италийские берега.

Карфагеняне запросили мир, но Регул самонадеянно выдвинул такие его условия, что войну было решено продолжить. Карфаген обратился за помощью к предводителю спартанских на-

емников Ксантиппу, и тот поспешил прибыть со своими воинами. Он усилился нумидийской конницей и боевыми слонами.

Тем временем римляне бездействовали по довольно серьезной причине. Легионы, прибывшие в Африку, на десять десятых состояли из итальянских крестьян. Поэтому скоро легионеры стали высказывать требования о возвращении на родину для обработки полей, поскольку в противном случае им грозило разорение.

Консул Регул был вынужден отправить часть легионеров домой. Теперь под его водительством оставалось 15 тысяч пехоты, 500 всадников и 40 кораблей, стоявших вблизи лагеря. С такими силами об осаде и штурме хорошо укрепленного Карфагена не могло быть и речи.

Власти Карфагена «раскошелились» еще раз и наняли среди кочевых племен соседней Нумидии большое число конницы, одновременно на вербовав где только было возможно пешие войска. Главнокомандующим был назначен спартанец Ксантипп. Весной 255 года его армия выступила в поход на римлян к городу Клупее.

Близ города Тунис состоялось большое сражение, в котором стороны имели примерно равные силы. Однако римляне оказались выманенными на равнину и на ее просторах оказались бессильными противостоять легкой нумидийской коннице. Полководец Ксантипп умело нанес атакующий удар фалангой из греческих наемников, а карфагенские боевые слоны своим натиском довершили разгром легионов консула Регула, который был пленен вместе с примерно половиной своей армии.

Гибели и плена избежали только около двух тысяч легионеров, которые укрылись в укрепленном лагере на труднодоступном мысу на морском по-

бережье. Вскоре римский флот, многие из кораблей которого сели на мель и были с великими трудами стащены с нее, забрал оттуда остатки регуловской армии. Но на переходе корабельной армады от Африки к Сицилии ее настиг сильный шторм, и из 364 кораблей 284 пошли на морское дно. Рим потерял почти 10 тысяч своих лучших моряков и легионеров.

В следующем, 254 году, воюющие стороны продолжили борьбу за Сицилию. Карфагенянам пришлось очистить почти весь остров. Теперь они удерживали за собой при поддержке флота только города-крепости Лилибей и Дрепанум.

Карфаген создал хорошо устроенную армию и поручил командование ею полководцу Гасдрубалу. Тот успешно высадился на сицилийском побережье у города Панорм, но потерпел под его стенами в 251 году неудачу в битве с римлянами. Стороны имели примерно по 25 тысяч человек, но боевое построение легионов оказалось непреодолимым для атакующей легкой пехоты и конницы противной стороны.

Число убитых и захваченных боевых слонов в Панормской битве доходило до 120. Слоны были с триумфом доставлены в Рим и здесь, в городском цирке, затравлены насмерть.

Карфагеняне освободили из плена под честное слово Регула и отправили его в Рим с мирными предложениями, прося, в крайнем случае, хотя бы выторговать обмен пленными. По существующей легенде, Регул посоветовал сенаторам отвергнуть оба предложения противной стороны, а сам добровольно возвратился в Карфаген. Там его подвергли пыткам, от которых он умер.

Рим повел широкую войну на Средиземноморье, стремясь окончательно подорвать морскую мощь противника. В 249 году произошла битва при Дре-

пани (современный Трапани). Римский флот, которым командовал консул, Клавдий Пульхер, блокировал сицилийский портовый город Лилибей. Когда сюда подошел карфагенский флот под флагом Адербала, состоялось морское сражение. Противники имели равные силы — примерно по 200 кораблей.

Флотоводец Адербал прославил себя этой битвой. Римский флот был разгромлен наголову, потеряв при Дрепани 93 корабля. Спасти удалось только 30 кораблям, а остальные были потоплены или выброшены на берег. Карфагенский флот при этом не потерял ни одного корабля. Консул Клавдий был лишен поста и отозван в Рим.

Древнеримские историки истолковывали это поражение, как наказание богов за то, что Клавдий утром в день битвы, когда пуларий (хранитель священных петухов) объявил, что они хотят клевать, позволил себе высказать преступную фразу: «Брось их в море, чтобы они могли по крайней мере напиться».

Вскоре морская стихия добила римский флот: он попал в шторм, и большая часть его остатков затонула. В ходе Первой Пунической войны флот Рима понес от штормов на Средиземноморье огромные потери: потонуло более 700 кораблей и жизни лишились 100 тысяч моряков и легионеров.

В конце войны на командные высоты в Карфагене выдвинулся талантливый полководец Гамилькар Барка («Молния»). Он был направлен командовать войсками на Сицилию. Там он отразил все попытки римлян захватить последние карфагенские крепости. Одновременно им посылались эскадры кораблей с воинами на борту грабить итальянское побережье.

К 242 году Рим восстановил свой утраченный в битвах и штормах флот. В количестве примерно 200 кораблей он стал оперировать у берегов Сицилии, и консулу Гаю Луиацию Катулу в итоге удалось захватить вражеские крепости Лилибей и Дрепан.

Итоговым аккордом Первой Пунической войны стало морское сражение 10 марта 242 года при Эгадских островах у западной оконечности острова Сицилия. Консул Гатул одержал полную победу над карфагенским флотоводцем Ганноном: тот из 200 кораблей потерял 70, а еще 50 стали трофеями противника.

Побежденный Ганнон при возвращении с остатками флота в Карфаген был судим и распят. После этого к Риму вновь обратились с просьбой о мире. Тот был заключен на условиях оставления Сицилии и прилегающих малых островов последними карфагенскими гарнизонами и выплаты победителю в войне в течение двадцати лет огромной контрибуции в 3200 золотых талантов. Все римские пленные отпускались домой без традиционного выкупа.

Главные итоги Первой Пунической войны состояли в следующем. Карфаген утратил свое морское могущество на Средиземноморье, а Рим приобрел богатую земледельческую Сицилию, но позволив при этом Сиракузам на время сохранить прежнюю независимость.

После победы в большой войне римские граждане стали свидетелями невиданного за многие последние десятилетия зрелища. Двери храма двуликого Януса были заперты в знак того, что римский народ находится в мире со всеми народами. Но спустя несколько месяцев они были снова открыты и оставались распахнутыми настезь в течение 200 лет до начала правления императора Августа.

95. Третья Сирийская война

246—241 гг. до н. э.

Ко времени ее начала государство Селевкидов утратило свою былую мощь и пришло в большой упадок. Оно значительно уменьшилось территориально. Объявила о своей независимости Бактрия, которой правил царь Диодот I. Вождь скифских номадов Аршак I, который установил свою власть в Парфии, стал расширять свои владения за счет селевкидских земель. Армия династии Селевкидов в 236 году потерпела поражение под Анкирой (современной Анкарой) от малоазийского правителя Антиоха Гиеракса и союзных с ним галатов. Господство в прибрежной части Малой Азии перешло к Пергамскому царству.

Новый египетский государь Птолемей III внимательно следил за событиями в соседнем государстве и в конце концов понял, что получает прекрасный шанс завоевать Сирию, которую потерял его отец. Заблаговременно подготовленная и усиленная наемниками египетская армия через Палестину вторглась в сирийские земли.

При всей своей продолжительности Третья Сирийская война большим накалом не отличалась. Царь Селевк II к тому времени не располагал значительными военными силами, поскольку ему приходилось оборонять государственные границы во многих местах. Поэтому египтяне успешно продвигались от

одного сирийского города к другому. Вражеские гарнизоны или сдавались, или пытались продержаться до подхода помощи. Но та приходила далеко не всегда.

К концу войны армия египтян не только успешно оккупировала территорию Сирии, но и отвоевала у неприятеля большую часть юга Малой Азии. Царь Птолемей III мог быть всецело доволен результатами своего завоевательного Сирийского похода, если бы не события в войне на Средиземноморье.

Македонский царь Антигон вновь привел свой флот к египетскому побережью и блокировал многие порты, но заградить нильскую дельту не смог. Птолемей III отправил в море флот Египта с задачей дать македонцам сражение. У Андроса состоялась морская баталия, в которой венценосный флотоводец Антигон праздновал победу. Произошло это в самом начале войны — в 245 году.

Третья Сирийская война завершилась большой победой Египта. Его завоевания — желанная Сирия и ее окрестности в Малой Азии остались по мирному договору за Птолемеем III. Однако войну на море египтяне, еще совсем недавно обладавшие многочисленным и, что самое главное, боеспособным флотом, проиграли.

96. Война против мятежной армии в Карфагене

241—237 гг. до н. э.

Наемная карфагенская армия после завершения Первой Пунической войны распущенной по домам не оказалась. Под предводительством Ганнона она прославилась своими победами над ну-

бийцами и мавританцами. Однако наемникам надо было платить, а казна Карфагена оказалась почти пустой — шла выплата контрибуции Риму-победителю, и все золото и прочие ценнос-

ти уплывало на берега Тибра. Наемники, которым жалованье не выплачивали уже длительное время, подняли мятеж, подавить который в зародыше Ганнон не сумел. Мятежная армия поставила во главе себя ливийца Мафона, кампанейца Спендия и галла Автарита и числом в 25 тысяч двинулась на Карфаген, который затворил перед своими взбунтовавшимися воинами крепостные ворота. Мятежная армия осадила город, требуя произвести полный расчет за наемничество.

Тогда Карфаген назначил главнокомандующим своими войсками опытного Гамилькара Барку, соперничавшего с Ганноном. В осажденном городе «под ружье» было поставлено почти все мужское население, способное носить оружие. Так была создана новая армия численностью в 10 тысяч человек, воины которой были готовы защитить Карфаген от наемников-мятежников. К ней присоединилась та часть наемного воинства, которая осталась верной хозяину.

Гамилькар Барка, известный как большой стратег, в битве при Утике разгромил наемную карфагенскую армию, у которой не оказалось единого командования. Однако часть ее сумела отступить, не теряя прежней сплоченности и желая вновь осадить Карфаген. Тогда Гамилькар, проявив военную хитрость, сумел заманить мятежников в ловушку и уничтожил их остатки у Гунета.

Борьба карфагенян с мятежниками носила характер обоюдного ожесточения. Взятых в плен сотнями лишали жизни после зверских истязаний под восторженные крики жителей столицы. Так, большая часть плененных наемников была в наказание растоптана слонами.

Полная ликвидация большой наемной армии, поднявшей восстание против собственного «работодателя», сделала полководца Гамилькара Барку новым признанным лидером Карфагена, который был известен своей непримиримостью к Риму.

97. Завоевание Карфагеном Испании

237–219 гг. до н. э.

Поражение в Первой Пунической войне лишило Карфаген только морской мощи, но не подорвало экономическую и политическую. Полководец Гамилькар Барка добился одобрения своей стратегии подготовки к новому военному противоборству с Римом. Суть замысла состояла в том, чтобы создать в борьбе против римлян удобную базу на европейской территории. Одновременно требовалось чем-то восполнить потерю Сицилии и Сардинии.

Однако на задуманное больших денег в государственной казне не находилось. Тогда Гамилькар Барка, который лично был человеком очень состоятель-

ным, в основном на собственные средства сформировал почти 20-тысячную армию. С ней он двинулся по африканскому берегу Средиземного моря к Гибралтарскому проливу, имея цель завоевать для своей родины земли современной Испании.

На Пиренейском полуострове Карфаген уже имел небольшие владения, расширить которые он долгое время не мог. Когда армия Гамилькара Барки оказалась на европейском берегу, то сразу же столкнулась с ожесточенным сопротивлением местных иберийских племен, которые в Древнем мире славились своим свободолюбием, с кото-

рым пришлось столкнуться полководцам Рима и всем последующим завоевателям.

Однако племенные ополчения не могли противостоять многочисленной армии Карфагена и таланту ее предводителя. Незадолго до своей смерти Гамилькара Барка сумел завоевать земли иберийцев южнее рек Таг (Тахо) и Ибер (Эбро). Однако в самом Карфагене для него складывалась неблагоприятная ситуация — его давний противник Ганнон восстановил свое политическое влияние в городе и стал настраивать граждан против полководца, воевавшего далеко от отечества.

Вставший во главе карфагенской армии зять Гамилькара — Гасдрубал сумел заключить с Римом договор, согласно которому признавались все карфагенские завоевания на Пиренейском полуострове южнее реки Ибер.

Но в 221 году Гасдрубал был убит покушавшимся на него испанцем. Его преемником стал сын Гамилькара —

Ганнибал, уже в молодости подававший надежды талантливому военному вождю и участвовавший в отцовских походах с 9-летнего возраста. Он был избран военным вождем карфагенской армией. Ганнибал получил хорошее образование «по греческому образцу» и, как писали римские историки, умел повелевать и подчиняться», рано показав себя блестящим политиком.

Его действия в Испании и привели к началу Второй Пунической войны. В ходе двух кампаний он нанес ряд поражений иберийским племенам и завоевал территории к северу от реки Дурий (Дору). В 219 году карфагенское войско под командованием Ганнибала подступило к греческому портовому городу Сагунту (Сагунто). Он был единственным городом к югу от реки Ибер, который отказался признать власть карфагенян. Получив отказ, те осадили его. Вне всякого сомнения, полководец Ганнибал понимал, что это может привести к новой большой войне с Римом.

98. Первая Иллирийская война

229–228 гг. до н. э.

После победы в Первой Пунической войне и приведения к покорности племен на острове Сардиния римская армия долгое время оставалась не у дел. Все изменилось в 229 году, когда греческие приморские города-государства попросили у Рима помощи в борьбе с иллирийскими пиратами в Адриатическом и Эгейском морях.

Для Рима это был хороший повод для завоевания земель на противоположном от Италии берегу Адриатики. К правящей в Иллирии царице Тевте (она правила за своего несовершеннолетнего сына Пинна) в ее столицу Скодру были направлены послы два брата Карункания. Они, вероятнее всего,

выдвинули непомерные требования. Младший из братьев был убит в ходе начавшихся переговоров.

Царица Тевта, по всей видимости, надеялась на то, что море, отделяющее ее страну от римских земель, станет трудно одолжимым препятствием для сухопутной армии враждебной стороны, многочисленный флот которой Адриатическое море еще не видело. Но этого не случилось. Римские легионы огнем и мечом прошли по Иллирии и сокрушили ее воинские силы.

В 228 году легионеры с триумфом возвратились в Рим, на карте владений которого появилась подчиненная Иллирия.

Царица Тевта лишилась власти, так как римляне объявили царем ее малолетнего сына и назначили его опекуном Димитрия Фаросского.

Пиратский иллирийский вертеп на острове Корцира стал приходить в упадок. Римские власти в случае захвата

пиратского судна безжалостно и немедленно истребляли весь его экипаж. Историческое значение Первой Иллирийской войны состояло в том, что теперь Древний Рим встал одной ногой на греческой земле, открыв себе путь для завоевания всей Греции.

99. Завоевательные войны циньского царя Ин Чжэна

228–221 гг. до н. э.

Великий для истории Древнего Китая государь Ин Чжэн правил с 247 по 210 год до н.э. Будучи сыном циньского принца Дзи Чу, получил блестящее для своего времени образование, в том числе и военное. Ин Чжэн, придя к власти, продемонстрировал не только дарования большого политика, но и несомненный полководческий талант.

В начале своего царствования он не торопился с началом ведения длительной серии завоевательных войн. Но истории известно, что именно Ин Чжэн в циньской династии стал тем человеком,

который провозгласил государственной политикой систематическое покорение остальных древнекитайских государств, которые не все являлись его непосредственными соседями.

Царь Ин Чжэн начал осуществлять свои далеко идущие планы с реорганизации собственной армии. Ее костяком он впервые сделал не боевые колесницы, которые к тому времени отживали свой век, а конницу. Такое для большинства древнекитайских царств воспринималось психологически трудно.

Циньская кавалерия сформировалась в результате длительных военных конфликтов на северных степных границах, шлифуясь как часть армии в постоянных столкновениях с воинственными народами сюнну (или хунну, предками гуннов) и киданями (или китаями). Первые совершали набеги на циньскую границу из монгольских степей. Вторые стали создателями государства Ляо, которое было уничтожено чжурчжэнями.

Создание многочисленной кавалерии привело к тому, что в армии Ин Чжэня боевые колесницы стали выполнять вспомогательную роль и уже не царили на полях битв как прежде. Конные воины в большом числе легко проходили по тем дорогам, которые оказывались недоступными для боевых колесниц. Поэтому менялась циньская

*Император
Цинь Ши Хуан*

наступательная тактика — ее войска стали гораздо более маневренными.

Устроив собственную армию на современный лад, царь-полководец Ин Чжэн приступил в 228—221 годах к выполнению своих широких завоевательных замыслов. К тому времени уже началось военное противостояние Цинь и Чу. Однако правитель первой из них мудро решил пока не обострять противоборство со своим серьезным соперником за главенство в Древнем Китае. Поэтому столкновения между циньскими и чуйскими войсками носили чаще всего пограничный характер.

Такая военная политика в отношении царства Чу позволила талантливому венценосному полководцу Ин Чжэну вести одновременно пять (!) завоевательных войн против царств Чжао,

Хань, Вэй, Янь и Ци. Циньская армия нанесла всем им полные поражения, и эти независимые государства прекратили свое существование, став частью владений Цинь.

Завоевание сразу пяти царств возвеличило полководца Ин Чжэна. В 221 году до нашей эры он торжественно принял титул императора — хуанди. Теперь он стал именоваться Цинь Шихуанди и стал первым императором династии Цинь.

Так на территории Древнего Китая образовалась первая империя. Она появилась благодаря разумной военной политике и хозяйственной деятельности как самого Ин Чжэна, так и его ближайших предшественников. В китайской истории с именем Цинь Шихуанди (Шихуанди) открывалась новая страница.

100. Вторжение племен галлов в центральную часть Аппенин

225—222 гг. до н. э.

Оказавшиеся на территории северной части современной Италии племена галлов, заключившие между собой союз, решили продвинуться на юг и тем самым стали представлять собой серьезную военную угрозу Риму. Свой поход галлы начали успешно, нанеся в самом начале римскому войску, вставшему у них на пути, поражение при Фесулах (Фьезоле).

В Риме сразу осознали опасность ситуации. Две римские армии под командованием консулов Эмилия Папия и Кая Атилия Регула быстрым маршем двинулись на север полуострова. Полководцы, удачно проведя маневр по сходящимся направлениям, взяли племенное ополчение галлов в клещи, и битва при Теламоне превратилась в настоящее побоище «варваров».

Галлы в ходе теламонской резни потеряли 40 тысяч человек убитыми и 10 тысяч пленными. Сумели избежать этой участи только около 10 тысяч воинов-галлов, которые в полной панике и неспособности оказать сопротивление бежали на север. Самой тяжелой потерей для Рима в выигранном сражении стала гибель консула Регула. Победа далась благодаря более высокому военному искусству римлян и лучшему военному вооружению.

Римляне настойчиво преследовали побежденных галлов по равнине реки По. Пришедшие в себя от понесенного погрома племена галлов решили дать отпор, но в 222 году при Кластидии (современном Кастеджо) потерпели еще одно полное поражение от римских легионов, которыми командовал Марк

Клавдий Марцелл. Области расселения кельтских племен в Галлии — бойев и инсубров были присоединены к Риму, а их столица Медиолана подверглась разрушению. Так Цезальпинская Гал-

лия оказалась завоеванной, но не покоренной до конца, Древним Римом. Для упрочения его владычества здесь были основаны две колонии — Плаценция и Кремона.

101. Война между Пергамом и Селевкидами

224–221 гг. до н. э.

В истории государства Селевкидов война с Пергамским царством имела принципиальное значение. Во-первых, новым правителем еще значительной по территории страны стал человек с несомненным талантом полководца — Антиох III. Во-вторых, первоначально небольшое государство на побережье Эгейского моря настолько усилилось (не без помощи птолемеевского Египта), что стало претендовать на гегемонию в Малой Азии.

Для царя Антиоха III война с Пергамом стала пробой не только самого себя, но и военных сил династии. Армия Селевкидов явно переживала лучшие времена, поскольку сумела в большинстве случаев прикрыть границу от вторжений воинственных соседей.

Война началась с того, что пергамское войско, по своему составу большей частью эллинское, под командованием царя Атталы стало завоевывать земли, которые еще принадлежали ди-

настии Селевкидов в центральной части Малой Азии. Первоначально такие завоевательные действия пергамцев имели успех.

Царь Антиох III, который вошел за свои последующие победы в историю Древнего мира как Антиох III Великий, во главе значительного войска выступил на защиту своих владений. В ходе последних двух лет войны он нанес пергамскому царю Атталу ряд поражений на горном театре, хотя дело до больших столкновений не доходило. Борьба велась за горные перевалы и небольшие крепости, которые контролировали важнейшие пути.

Итогом войны между Пергамским царством и государством Селевкидов стало то, что последнее сумело сохранить за собой провинции в центральной части Малой Азии. Пергаму же, проигравшему войну с соседом, пришлось затвориться в собственных границах.

102. Войны Антиоха III за восстановление империи Селевкидов

223–204 гг. до н. э.

С воцарением Антиоха III Великого династия Селевкидов получила исторический шанс восстановить свое бывшее могущество в Азии. После успешной войны с Пергамом селевкидская армия оказалась в Месопотамии, где в 221 году вспыхнуло большое восстание

против правящей эллинской династии, которое было подавлено быстро и самыми решительными мерами.

В том же году началась Четвертая Сирийская война с египетским правителем Птолемеем IV. Но она закончилась для сторон безрезультатно, хотя и

тянулась до 217 года. В этой войне Антиоху III удалось одержать ряд побед, но поражение почти у самых границ Нильской долины — под Рафией (современной Рафой) недалеко от города Газа перечеркнуло все его надежды.

Эта битва между сирийской армией Селевкидов и египетской армией царя Птолемея IV Филопатора произошла в последний год войны. Обе стороны имели огромные армии. Египетская насчитывала в своих рядах 70 тысяч пехоты, 5 тысяч конницы и 73 боевых слона. Сирийская имела в своих рядах 62 тысячи воинов, 6 тысяч конницы и 102 боевых слона. Противники расположились друг против друга в укрепленных походных лагерях на расстоянии одного километра. Но потом сирийцы перенесли свой стан еще ближе. Сама битва произошла только через пять дней.

У Антиоха III по всем канонам войн той эпохи имелось преимущество над египтянами. В рядах его армии набиралось десять тысяч тяжеловооруженных пехотинцев, вооруженных по-македонски. Кроме того, сирийцы могли начать битву сильной фалангой, состоящей из 20 тысяч пеших воинов. Стороны имели много наемников, прежде всего греков, и легкой пехоты.

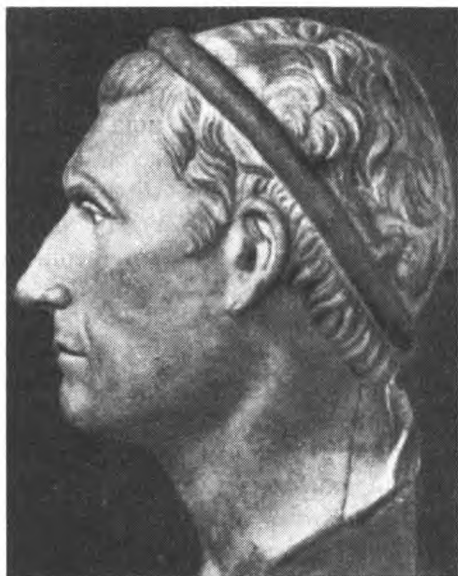
Сражение под Рафией начали не лучники и пращники или легкая конница, а боевые слоны. Один из авторов Древнего мира свидетельствует: «Некоторые слоны Птолемея бросились на врага; помещавшиеся на слонах воины доблестно сражались с башен, действуя сариссами на близком расстоянии, они наносили удары друг другу, но еще лучше дрались животные, с ожесточением кидаясь одни на других».

Войска полководца Антиоха III имели в начале столкновения большое преимущество, но увлекшись преследованием части разбитых египтян, оказа-

лись под ударом их еще свежих сил, которые имели численное превосходство. А так как сирийцы при этом еще и расстроили ряды фаланги, то они и понесли большие потери, которые исчислялись почти в 10 тысяч пеших воинов и более 300 конных; у них пало от ран пять боевых слонов. В плен попало более 4 тысяч человек. Потери победителей-египтян оказались гораздо меньше — около полутора тысяч убитых пехотинцев, 700 всадников и 16 боевых слонов.

Антиоху пришлось с деморализованными войсками отступить сначала к Рафии, а затем уйти в Палестину. При этом он довольствовался сознанием, «что победа, насколько это зависело собственно от него, осталась за ним, а если битва проиграна, то лишь по малодушию и трусости прочих вождей».

Последствием сражения под Рафией стало то, что Антиоху III пришлось оставить Палестину в руках египтян и впоследствии начать новую войну за нее. Война с Египтом едва только успела

Антиох III

закончиться, как в провинциях Малой Азии против власти Селевкидов вспыхнуло большое восстание во главе с местной знатью и братом царя Антиохом Хираксом. Борьба с восставшими длилась с 216 по 213 год и потребовала напряжения военных сил государства.

После того как Малая Азия оказалась «замиренной», царь Антиох III Великий приложил максимум усилий для укрепления своей армии и могущества государства Селевкидов, в чем преуспел. Он начал с того, что в 212—211 годах нанес военное поражение Армении, признавшей свою подчиненность победителю, и в 210 году восстановил контроль над Мидией, не встретив там серьезного сопротивления.

В следующий год его сирийская армия совершила вторжение в Бактрию. В битве при Арие она разгромила сильную армию парфянского царя скифа Аршака III и бактрийцев под командованием эллина Эвфидема. Противники сирийцев понесли большие потери. В ходе сражения сам Антиох III получил серьезное ранение, но все же остался во главе сражающихся войск до победного конца.

Однако попытка вновь покорить для своей династии Бактрию закончилась неудачей. Война шла с 208 по 206 год и не принесла желаемого результата — завоевать отделившиеся Бактрию и соседнюю Согдиану не удалось. Но все же некоторый внешнепо-

литический результат был — бактрийский правитель Эвфидем признал свою номинальную зависимость от Селевкидов, которая, впрочем, его ни к чему не обязывала.

Все же бактрийская неудача не остановила кипучей полководческой деятельности Антиоха III Великого. Во главе сирийской армии он не пошел на запад, домой — в столицу Селевкию, а двинулся через горы, где встретил ожесточенное сопротивление местных племен, еще дальше на восток. Его войска по долине реки Кабул дошли до берегов Инда. Возможно, Антиох III сделал попытку вторгнуться на территорию современного Пенджаба.

На обратном пути сирийцы, сумевшие собрать на морских берегах немало число различных судов, успешно высадились на аравийское побережье Персидского залива и захватили островную Герху (современный Бахрейн), которая славилась на весь Древний мир жемчужным промыслом. Для государства Селевкидов Герха стала серьезным приобретением.

Итогом всех этих полководческих усилий царя Антиоха III Великого стало то, что пошатнувшееся могущество в Азии (то есть на территории бывшей империи Александра Македонского) государства Селевкидов в немалой степени была восстановлено. Но о восстановлении его в первоначальных границах не могло быть и речи.

103. Походы Цинь Шихуанди на юг Китая

221—214 гг. до н. э.

Правление первого императора Древнего Китая оказалось недолгим, но памятным для истории. Во-первых, Цинь Шихуанди стал основателем огромной Циньской империи. Во-вторых,

он создал такую систему государственного управления, которая просуществовала 2100 лет.

Во-вторых, он стал «автором» Великой Китайской стены. С этой целью он

соединил все пограничные стены, которые строили местные правители для защиты от постоянных набегов кочевников. Стена «первого монарха» протянулась на 3000 километров. Великая стена, или, по-китайски, «стена 10 000 ли» (Ван-ли-чанчен) первоначально строилась из глины и земли. Позднее она была облицована кирпичом и камнем.

Это гигантское укрепление протянулось от берегов Чжилийского залива до границ Китайского Туркестана. Стены имеют высоту до десяти метров при толщине у основания шесть метров. По ней могли проскакать бок о бок шесть всадников. Общая длина стены составляет 6950 ли (ли = 644, 4 метра). По повелению Цинь Шихуанди на работы по возведению Великой Китайской стены (вернее — сращивание в единую линию ранее построенных стен) было согнано около двух миллионов человек, главным образом пленных и осужденных преступников.

Древнекитайский император, перед тем как продолжить завоевания, решил привести в полное подчинение себе многочисленных самовластных феодалов. С этой целью он твердой рукой разоружил все феодальные армии, а кон-

фискованное оружие, которое не годилось для императорской армии, приказал переплавить в сельскохозяйственные орудия и статуи, в том числе и своей персоны.

Отгородившись Великой Китайской стеной от кочевых племен северных степей, Цинь Шихуанди совершил серию успешных военных походов к югу от реки Янцзы. Он прозорливо видел из своей столицы Сяньян, что великое будущее созданной им империи связано с присоединением к ней плодородных южных земель, заселенных «иноземными» племенами, которые в силу своей разобщенности не могли оказать должного сопротивления циньской армии. В главных операциях он командовал ею лично.

Цинь Шихуанди имел для завоевательных походов двух надежных полководцев — Мин Тэна и Чжао То. Императорские армии под их командованием в течение семи лет завоевали обширные территории на Юге, раз за разом переправляясь на противоположный берег полноводной реки Янцзы, используя для этого лодочную флотилию. Ими были завоеваны земли современных провинций Фуцзянь, Гупндун, Гуанси.

Китайские воины

Циньская империя еще при ее основателе вышла из границ современного Китая. Были завоеваны на крайнем Юге северная часть Вьетнама — область Тонкин (современный Бакбо) и северная часть Кореи.

Император Цинь Шихуанди оставил после себя хорошо устроенное государство с сильной и многочисленной армией и флотом — речным и морским. Он начал перевод вооружения на железное. Его армия состояла преимущественно из тяжеловооруженной пехоты, арбалетчиков, пришедших на смену лучникам, тяжелой коннице и боевым колесницам. Имелись отряды конных арбалетчиков.

Основной воинской единицей являлась тысяча воинов, которая делилась на более мелкие подразделения. Несколько тысяч сводились в более крупное соединение. Высшее командование назначалось из лиц, составлявших ближайшее окружение императора. Младшие командиры назначались за проявленную доблесть из рядовых воинов.

Основным оружием циньского пешего и конного воина стало копьё с железным или бронзовым наконечником. Реже использовался метровой длины меч с одной режущей кромкой. Все воины, за исключением легкой пехоты, носили чешуйчатые панцири из маленьких бронзовых пластин. Защитой служила и толстая стеганая одежда. Панцири отличались такой прочностью, что китайцы в древности не пользовались щитами.

Арбалеты сложной конструкции стали применяться в Китае за тысячу лет до их массового использования в европейских армиях. Для натяжения тетивы служила сила мышц спины и двух ног. Арбалетная стрела пробивала любые доспехи из металла.

Основой циньской армии являлись массовые ополчения крестьян в возрасте от 16 до 60 лет, способные носить оружие. При примерной численности населения Циньской империи того времени в 12 миллионов человек, она могла выставить ополченческую армию в один миллион воинов. В свой последний большой поход против царства Чу циньский правитель повел армию в 600 тысяч человек.

Цинь Шихуанди ввел в императорской армии сложную организацию. Достаточно сказать, что существовало 20 ступеней оплаты в зависимости от должности и срока воинской службы. Продвижение по этим ступеням вверх зависело от звания и личных заслуг на войне. Дисциплина в армии была строгой, а наказания за ее нарушения очень суровыми.

По всей империи были созданы арсеналы, склады и зернохранилища. Из них войска получали все необходимое в случае войны. Они охранялись сильными гарнизонами по одной веской причине: в стране часто вспыхивали восстания, и их участники, естественно, пытались вооружиться и существовать за счет государственных запасов оружия, доспехов и зерна.

104. Вторая Иллирийская война

219 г. до н. э.

Древний Рим вел бессчетное количество самых различных военных кампаний, и даже самые непродолжительные и малозначачие в его богатой на собы-

тия истории назывались войнами. Поэтому подавление восстания в недавно завоеванной Иллирии получило название Второй Иллирийской войны.

Как правило, покоренные племена, народы, области оказывали римским завоевателям сопротивление. Поэтому то, что свободолюбивые иллирийцы подняли против своих покорителей большое восстание, случайностью назвать нельзя. Оно быстро охватило всю провинцию, и ряд римских крепостных гарнизонов оказались осажденными. Но повстанцы не имели достойного предводителя, действовали разрозненно и стихийно.

Историки сходятся к тому, что новый царь-наместник Иллирии Скердилайда своими непродуманными действиями спровоцировал римлян на карательную экспедицию против своих собственных подданных. Римские легионы без промедлений и без какого-либо противодействия местных пира-

тов вновь оказались на противоположном берегу Адриатики, на который они сошли с кораблей.

Дело до больших столкновений не дошло, и восставшие иллирийцы были разбиты в первых боях на морском побережье. Разгромленные, они частью покорились, частью ушли в горы, ища там спасение от настойчивых преследователей.

В ходе этого карательного похода римской армии сопротивление иллирийцев Риму было окончательно сломлено. Рим встречал своих легионеров-победителей во Второй Иллирийской войне вновь с большим триумфом. Рынки рабов в Вечном городе пополнились тысячами невольников-иллирийцев, которые огромными партиями выставлялись на продажу.

105. Вторая Пуническая война

218—201 гг. до н. э.

Рим потребовал снятия Ганнибалом осады города Сагунта и выдачи ему для наказания дерзкого полководца, на что Карфаген ответил отказом. Тогда Рим объявил ему войну. Так началась Вторая Пуническая война.

Теперь Ганнибал мог приступить к реализации отцовских планов. После 8-месячной осады его войска штурмом взяли крепостной город греков Сагунт с его удобной гаванью. Теперь иберийская база карфагенян для новой войны с Римом была готова, и стратегическая линия Гамилькара Барки стала воплощаться жизнь. На испанском Юге, в основанном городе Новый Карфаген (ныне Картахена) стали собираться экспедиционные войска.

Ганнибал, в 28 лет ставший военным вождем Карфагена, подобно своему прославленному отцу питал страшную ненависть к Риму. Когда ему было

всего девять лет, Гамилькар Барка заставил сына, которого он брал с собой в военный поход, дать перед алтарем Юпитера клятву в том, что он будет питать вечную ненависть к римлянам.

Немецкий историк Карл Фридрих Беккер, крупный исследователь истории Древнего Рима, дал следующую характеристику карфагенскому полководцу Ганнибалу:

«Никто так свято не сдерживал своей клятвы, как Ганнибал. Это была воистину выдающаяся личность. В огненном взоре его светилась отвага гения, благородные черты лица говорили о хладнокровном благоразумии, голос и походка — о врожденном достоинстве повелителя. Ни в какой опасности не терял он присутствия духа, никакой труд не мог утомить его.

Нечувствительный к жаре и холоду, равнодушный к наслаждениям, гото-

вый в любое время пожертвовать сном и отдыхом, он и от солдат своих требовал непомерных трудов. Часто спал он между своими телохранителями на голой земле в одном плаще. Одевался он так же, как и остальные воины, только оружие и конь его бросались в глаза. Ганнибал был первым в бою и последним покидал поле битвы. Одним взглядом, одним ободряющим восклицанием поднимал он настроение утомленных солдат. С пронизательностью великого полководца он сразу видел и обращал в свою пользу слабые стороны и просчеты противника.

В то же время он был выдающимся государственным деятелем. В его героической личности народ видел своего достойнейшего представителя, а войско благоговело перед ним, как перед своим кумиром.

Отомстить смертельному врагу отечества, римлянам — стало жизненным девизом этого пламенного патриота».

В лучшие времена карфагенская армия могла высадиться на итальянский берег с помощью своего флота. Но теперь Рим имел явное превосходство в силах на море. Поэтому Ганнибал решил двинуться в Италию по суше, средиземноморским берегом современной Франции. Он отправил своих посланников в Галлию — Трансальпийскую и Цизальпийскую, чтобы привлечь местные племена к союзу в войне с Римом и тем самым обезопасить собственные тылы.

Полководец установил контакт с македонским царем Филиппом V, стараясь тоже найти в нем союзника, который мог бы создать угрозу римским владениям с востока. Поскольку многие иберийские племена Испании оставались еще непокоренными, то Ганнибал решил оставить там под командованием своего брата Гасдрубала (погибший зять Гамилькара Барки носил тоже

имя Гасдрубала) примерно 20 тысяч войск. Таков был план войны с Римом.

Обе стороны использовали в ходе длительного противоборства большое количество лазутчиков. Тотальный шпионаж был составной частью всех трех Пунических войн. Рим был заранее готов к новой схватке с Карфагеном. Он планировал вновь высадить на африканском берегу экспедиционную армию — 30 тысяч воинов под начальством консула Тита Семпрония. Этим войскам предстояло сперва опустошить карфагенские земли, а потом осадить неприятельскую столицу.

Другому консулу — Публию Корнелию Сципиону вместе с братом Гнеем Корнелием Сципионом предстояло совершить по суше поход в Испанию, большая часть которой была захвачена Карфагеном, имея под своим командованием армию в 26 тысяч человек и флот в 60 кораблей.

Однако оставить Италию без надежной защиты со стороны Галлии было нельзя, и потому претору Луцию Манлию с 22-тысячной армией поручалась охрана Цизальпийской Галлии от вторжений воинственных кельтских племен.

Такая расстановка военных сил Рима до начала Второй Пунической войны свидетельствует о том, что полководцу Ганнибалу удалось сохранить свои планы в тайне от врага. В противном случае стратегия римлян была бы совсем иной.

В марте 218 года карфагенская 90-тысячная пешая армия с 12 тысячами конников и 37 боевыми слонами выступила из Нового Карфагена в поход. До подхода к Пиренеям Ганнибал покорил местные иберийские племена, проживавшие к северу от рски Ибер. Это стоило ему потери 20 тысяч человек.

Оставив на новых завоеванных землях Испании военачальника Ганнона с 11 тысячью воинов — свой стратегичес-

кий резерв, Ганнибал перешел Пиренеи у мыса Креуз и оказался на юге Франции — в Галлии.

В Галлию Ганнибал вошел с армией в 50 тысяч пеших воинов, с 9 тысячами конницы и 80 боевыми слонами. Часть племен галлов встала на его сторону. Благодаря хорошей подготовке, войска Ганнибала двигались вперед быстро и по хорошо изученному маршруту.

Консул Публий Корнелий Сципион, армия которого в это время находилась на марше в полпути до реки Рона, слишком поздно узнал о встречном движении вражеской армии. Полководец, высадившись на берег в Массалии (современном Марселе), отправил дальше в Испанию под командованием брата Гнея большую часть своих войск, сам с меньшей частью двинулся наперерез Ганнибалу. Когда это ему не удалось, Сципион поспешил берегом моря в Северную Италию.

В планы Ганнибала не входила тяжелая война с римлянами в Галлии, и потому от берегов Роны он повернул свою армию к Альпам. Переход через них он начал в октябре 218 года. К тому времени горные перевалы были уже занесены снегом, а местные племена встретили пришельцев с оружием в руках.

В ходе 15-дневного альпийского похода много карфагенских воинов, их лошадей и боевых слонов погибло от холода, от горной невзгодицы, голода и болезней. По утверждению Тита Ливия, 36 тысяч карфагенских воинов не вынесли тягот Альпийского похода, устлав своими костями горы современной Швейцарии.

Когда Ганнибал спустился с заснеженных Альп в долину реки Пад (По), то в его ополовиненной армии насчитывалось всего 20 тысяч пехоты, 6 тысяч конницы и несколько боевых слонов. Здесь к нему сразу же примкнуло много галлов. Оказавшись на итальян-

Ганнибал

ской земле, карфагенский полководец мог по достоинству оценить быстроту в действиях своего первого здесь соперника — консула Публия Корнелия Сципиона. Тот уже стоял перед ним, готовый к битве.

Высланная вперед Ганнибалом разведка — 500 человек нумидийской конницы — донесла, что римское войско находится вблизи Тицина (Тичино). Консул принял под командование потрепанную в недавнем сражении с галлами армию претора Луция Манлия и двинулся навстречу карфагенянам, к реке Тицин, притоку Пада.

В ноябре 218 года здесь состоялось сражение. Карфагенская конница удачным маневром взяла неприятельскую в кольцо и разгромила ее. Две тысячи галлов, перебив своих командиров, перешли на сторону Ганнибала. После этого легионерам во главе с раненым консулом (его спас от гибели сын) пришлось спешно отступить на противоположный речной берег.

Первая победа карфагенской армии

над римлянами имела большое звучание. Ее ряды в считанные дни пополнились 30 тысячью воинами-галлами. Многие из них покинули ряды армии Рима и перешли на сторону ее противника. Карфагеняне захватили неприятельские армейские магазины с собранными в них огромными запасами провианта.

В декабре 218 года на берегах реки Треббия состоялось большое сражение. Консул Семпроний Лонг имел под своим командованием армию в 32 тысячи пехоты и 4 конницы (16 тысяч римлян и 20 тысяч союзников). Это были войска, переброшенные из Сицилии и те, которыми начальствовал недавно разбитый консул Сципион. Карфагеняне, уступая неприятелю в численности, в два с половиной раза превосходили его в коннице.

Римская армия устроила себе на правом берегу Треббии укрепленный лагерь. Однако Ганнибалу удалось выманить ее дезкими действиями легкой нумидийской и галльской конницы для полевого сражения на противоположный, левый берег. Раненый Сципион был против такого решения Семпрония Лонга.

Ганнибал с ходу атаковал замерзших римских легионеров, только-только форсировавших вброд реку, едва державших в руках оружие. В самом начале завязавшегося сражения в тыл и фланг римлянам из лесной лощины ударил его младший брат Магон, имевший тысячу пеших воинов и тысячу конных. В завязавшемся сражении римляне сражались храбро, но все же их левый фланг оказался смятым вражеской конницей. Слабая численно римская кавалерия не устояла под ее ударом. А легионеры, потеснив пеших галлов, в атаке оторвались от остальной части своей армии и потому оказались окруженными.

Римский историк Секст Юлий Фронтин, который донес до нас описание войны карфагенского полководца на Аппенинах, дал следующее описание битвы на реке Треббия:

Ганнибал, «имея перед собой отделенный рекой лагерь консула Семпрония Лонга, в жестокий мороз поместил в засаде своего брата Магона с отборными воинами. Затем, чтобы подзадорить легковерного Семпрония, он приказал нумидийским конникам подъехать к его валу, но при первом нападении наших бежать по известным римлянам бродам. Консул, напав на них и преследуя их с еще не поевшим войском, заморозил его, переправляясь через реку при сильном холоде; когда вскоре римляне окоченели и обессилели от голода, Ганнибал выдвинул своих солдат, которых предварительно специально для этого согрел при помощи огня, масла и дыма. Сыграл свою роль и Магон, выполнивший свою задачу разгромить тыл неприятеля».

Сражение на берегах Треббии закончилось полной победой Ганнибала. Из всей римской армии уцелело примерно 10 тысяч человек, сумевших отчаянным ударом вырваться из вражеского кольца; остальные были безжалостно перебиты карфагенянами и галлами. Потери победителей оцениваются в 5 тысяч человек.

После победы Ганнибал остался в долине реки По — войскам требовался отдых. Одержанная победа заметно увеличила численность его армии — 30 тысяч галлов решили вновь подняться на войну со своими врагами-римлянами.

Полководец через лазутчиков продолжал собирать сведения о действиях противника. Они далеко не всегда радовали. Экспедиционная армия на севере Италии оказалась отрезанной от испанских тылов. Гней Корнелий Сципион высадился на иберийский берег се-

вернее устья реки Ибер, разбил карфагенские войска под командованием младшего брата Ганнибала — Ганнона, который попал в плен (после этого он или бежал, или был освобожден, или получил свободу после обмена военнопленными). Теперь все испанское морское побережье от реки Ибер до Пиреней находилось в руках римлян.

В Риме по традиции 15 марта новыми консулами стали Гай Фламиний и Гней Сервилий. Первый встал во главе 40-тысячной армии, сосредоточенной в Арретии (современный Ареццо). Второй имел 20-тысячную армию, стянутую в Арминию (Римини). Было понятно, что они блокируют две главные дороги, которые вели из долины реки По в Рим.

В марте 217 года Ганнибал во главе отдохнувшей и заметно пополнившейся за счет племен галлов карфагенской армии выступил в поход, стремясь войти в центральную часть Италии. При этом он совершил знаменитый в военной истории обходной маневр, не позволив противнику обрушиться на него в самом начале походного движения.

Карфагеняне и галлы совершили быстрый переход через еще заснеженные перевалы в Аппенинских горах севернее современной Генуи и прошли на юг вдоль морского берега. Им потребовалось всего четыре дня, чтобы форсировать болотные топи, которые образовывала по весне своими разливающимися паводковыми водами река Ара. Во время этого перехода инфекционное заболевание поразило Ганнибала, и он потерял зрение на один глаз.

После совершенного обходного маневра карфагенская армия оказалась на земле Этрурии, области между Аррецием и Фэсулами. Вскоре она вышла на римско-аррентийскую дорогу и оказалась между Римом и его армиями, сторожившими противника севернее. По-

явление Ганнибала за спиной двух римских армий вызвало в их стане переполох.

Консул Гай Фламиний слишком поздно понял, что его коммуникации с Римом перерезаны. Тогда он спешно снялся с укрепленного лагеря и двинулся на юг, ища возможность сразиться с неприятелем. Торопясь, полководец совсем забыл о безопасности своего походного движения, он не имел точных сведений о противнике и его местонахождении.

Ганнибал хорошо знал римское военное искусство и имел достоверные сведения о силах и маршруте движения вражеской 40-тысячной армии. Он решил устроить войскам консула Гая Фламиния засаду, что было исполнено им просто блестяще.

Там, где дорога проходила по берегу Тразименского озера — в узком дефиле под нависшими над дорогой горными кручами, и была устроена засада. На севере — в первой лощине Ганнибал скрытно разместил на склоне горы легкую пехоту, поставив за ней конницу. Тяжеловооруженные воины-карфагеняне перекрыли в ущелье дорогу на юге — во второй лощине. На горных склонах разместились балеарские стрелки. Сильный утренний туман благоприятствовал засаде.

Гай Фламиний ночевал на северном берегу Тразименского озера и рано утром опять двинулся в погоню за неприятельской армией, которая, по его мнению, спешила напасть на Рим. Еще до восхода солнца римские войска втянулись длинной колонной в шестикилометровое дефиле и в тумане прошли мимо первой засады на севере, которая ничем не обнаружила себя. Когда римляне стали подходить ко второй лощине, консул приказал вдвоить походную колонну, чтобы сделать ее плотнее и ускорить скорость движения.

В это время Ганнибал и приказал дать сигнал к началу атаки. Нумидийская конница перекрыла вход в серную часть дефиле, а легковооруженные карфагеняне, галлы и иберийцы обрушились на хвост вражеской колонны. Одновременно балеарские стрелки начали обстреливать с горы легионеров, которые в плотной колонне остановились внизу. В это время тяжеловооруженная пехота карфагенян блокировала собой выход из дефиле в его южной части.

Внезапность нападения вызвала панику в рядах римской армии, которая при всей своей высокой выучке не успела перестроиться в боевой порядок. Все же легионеры дрались с ожесточением и бой длился около трех часов. Консул Фламиний был убит, примерно 30 тысяч римлян пали на берегу Тразименского озера, остальные 10 тысяч небольшими группами рассеялись в горах. По дороге в Перузий удалось пробиться сквозь заслоны только 6 тысячам легионеров, которые были вскоре уничтожены или пленены в результате преследования. Победители потеряли всего 1500 человек, в большинстве галлов.

Разгром большой консульской армии произвел на Рим удручающее впечатление. Сенат пошел на крайние меры — Квинт Фабий был избран диктатором, в обязанность которого была вписана защита Римской республики от вторжения армии Карфагена.

Ганнибал же не пошел прямой дорогой, которая еще никем не была открыта, на Рим. Он продолжил походное движение на юг Аппенинского полуострова с целью поиска надежной базы для своей армии, где она могла бы получить поддержку от покоренных римлянами городов и племен италиков, которые номинально играли роль союзников своих завоевателей.

Отказу Ганнибала от скорого и прямого удара на Рим были объяснения.

Во-первых, в самом Риме можно было за самое короткое время собрать сильное ополчение граждан. Во-вторых, город был сильно укреплен. В-третьих, карфагенская армия не имела осадной техники. И, в-четвертых, ожидалось большое антиримское восстание на Аппенинах. В последнем Ганнибал и его советники обманулись.

В средней части Италии карфагенский полководец дал отдохнуть войскам, разумно используя мирную передышку. Он усиленно обучал свою пехоту, в большей части теперь состоявшую из галлов, действовать по образцу римских легионов. Одновременно повсеместно разорялись хозяйства и поля римских граждан и сжигались поселения италиков; пленные из их числа отпускались на свободу.

Диктатор Квинт Фабий Максим, оценив «достижения» своих предшественников на поле брани и осознав преимущества Ганнибала в полевой войне, стал тактически избегать большого сражения с неприятельской армией, одновременно делая все, чтобы замедлить ее продвижение на юг. Однако такая тактика вызвала резкое недовольство в Риме, и Фабий получил от сограждан прозвище Кунктатор, то есть Медлитель.

Однако этим отрицательное отношение к диктатору со стороны римлян и сенаторов не ограничилось. Его ближайший помощник, открыто выражавший недовольство действиями диктатора и требовавший ведения наступательной войны, Марк Мунций Руф, был уравнен с Фабием в полномочиях.

Пока в Риме происходили такие события, Ганнибал делал все от него возможное, чтобы заставить неприятеля сойтись с ним в полевом сражении. Такая битва едва не состоялась при Геронии, у которой Мунций оказался в затруднительном положении, но Фабий

успел прийти ему на помощь. Поскольку один из флангов карфагенской армии оказался под ударом, Ганнибал благоразумно отступил.

Война на изматывание карфагенской армии вела к массовому разорению римских земледельцев, поскольку страдали прежде всего их хозяйства. Сенат не продлил диктаторские полномочия Квинта Фабия Максима, который к тому же за свои медлительные действия потерял популярность среди граждан Рима. В 216 году новыми консулами были избраны Гай Теренций Варрон, сторонник самых решительных действий, и Луций Эмилий Павел, полководец более осторожный и холодный в расчетах. От них требовалось одно: разгромить Ганнибала и изгнать его из Италии.

Готовясь к этому, Рим сформировал 16 легионов (8 из них состояли из союзников). Они составили армию численностью почти в 80 тысяч пехоты и 7 тысяч конницы. Она под командованием консулов выступила в поход в область Апулию.

Ганнибал на то время имел около 50 тысяч человек, в том числе 10 тысяч конницы. Весной 216 года он захватил город Канны, который служил для римских войск продовольственной базой. Консулы Эмилий Павел и Теренций Варрон поспешили туда. В шести милях от правого (южного) берега реки Ауфид (современный Офанто), впадающей в Адриатическое море, противники устроили хорошо укрепленные армейские лагеря. Город Канны оказался между ними.

Сражение при Каннах 2 августа 216 года до н.э. состоялось на равнине к северу от Канн, на противоположном, левом берегу реки Ауфид. Ганнибал сумел навязать неприятелю генеральную битву на неудобных для него позициях. В тот день римской армией ко-

мандовал Варрон (по традиции консулы командовали ею по очереди, меняясь ежедневно).

Ганнибал построил свою армию так, чтобы она правым флангом упиралась в речной берег и здесь более многочисленный неприятель не мог ее обойти. Центр состоял из нескольких тонких линий легкой пехоты из галлов и иберийцев. На флангах встали плотные фаланги тяжеловооруженных пеших воинов-ливийцев, которые отличались большой надежностью в боях. На открытом левом фланге встали 8 тысяч всадников тяжелой конницы из иберийцев (испанцев) и галлов. Две тысячи легковооруженных, стремительных в атаке нумидийских всадников расположили на правом фланге у реки.

Консул Варрон вывел на поле битвы 55 тысяч тяжеловооруженных легионеров, 8 тысяч легковооруженных и 6 тысяч конницы. Кроме того, 10 тысяч человек остались для защиты укрепленного лагеря на случай возможного вражеского нападения. По другим данным, общая численность римской армии в день сражения была несколько большей и исчислялась в 85 тысяч человек.

Под Каннами силы римлян превосходили карфагенскую армию почти в два раза, но уступали ей по числу конницы почти в два раза.

Каннское сражение началось с того, что консул Варрон попытался нанести удар по неприятельскому лагерю силами войска в 11 тысяч человек. Но оказалось, что он не смог обойти хорошо защищенные карфагенские фланги. Тогда римский полководец вознамерился разгромить Ганнибала, используя свое хорошо видимое численное превосходство. С этой целью была удвоена глубина каждой манипулы, а интервалы между ними сокращены. Консул Гай Теренций Варрон самонадеянно совершил в еще только начинающемся сражении не-

простительную ошибку — он заметно сократил фронт расположения своих легионов, предоставив полководцу Карфагена прекрасную возможность в атаке охватить его фланги.

Боевой порядок римлян занимал по фронту два километра. Войска были выстроены в три линии по 12 шеренг в каждой, то есть в глубину было 36 шеренг. 2 тысячи римской кавалерии стояло на правом (речном) фланге, 4 тысячи союзной — на левом. Консул Варрон занимал командный пост на левом крыле, консул Эмилий — на правом.

Возможностью победить при сокращении линии фронта вражеского построения Ганнибал прекрасно распорядился. Пока легковооруженные воины сторон «разбирались» друг с другом в центре поля битвы, полководец, командовавший центром, продвинул свой боевой порядок вперед. Теперь он принял образ не прямой линии, а полумесяца, выпуклая часть которого оказалась приближенной к римскому боевому строю. Конные же крылья полумесяца с места пока не трогались.

Битва после столкновения легковооруженных пращников, лучников, метателей дротиков продолжилась атакой на левом крыле карфагенян тяжелой конницей иберийцев и галлов. Она смяла противостоящую ей римскую кавалерию и стала огибать позицию вражеской армии, заходя ей в тыл. Тем временем нумидийская конница атаковала кавалерию союзников Рима, разгромила ее и, когда она рассеялась, повела преследование. А конные тяжеловооруженные иберийцы и галлы оказались за спиной выстроенных в линии легионеров.

Одновременно хитроумный Ганнибал симитировал поражение своей легкой пехоты и приказал вогнутому центру полумесяца несколько отойти. Легионеры двинулись было вперед и тем

самым подставили свои оголенные после бегства кавалерии фланги под удар плотных фаланг ливийской пехоты полумесяца. Они не участвовали пока в сражении и пошли в атаку по сигналу Ганнибала.

Боевой порядок карфагенской армии за самое короткое время приобрел охватывающую форму. Задние шеренги легионов были вынуждены повернуться лицом к неприятельской атакующей коннице. Вспыхнувшая в рядах римской армии паника в считанные минуты превратила ее стройные ряды в беспорядочные, плотные толпы пеших легионеров.

После этого армия Ганнибала окончательно взяла в кольцо неприятеля. Теперь численное превосходство римлян уже не имело никакого значения — рукопашный бой вели только легионеры внешних шеренг. А внутри огромной людской толпы шла давка.

На равнине под Каннами началось страшное избиение огромной римской армии. Об организованности сопротивления уже не было никакой речи, и исход битвы был предрешен после того, как Ганнибал умело завершил полное окружение врага.

По разным источникам на поле битвы полегло от 48 до 60 тысяч римских легионеров. Среди убитых оказались консул Эмилий Павел, 21 народный трибун и 80 сенаторов, решивших лично участвовать в победном походе против Ганнибала. В плен к карфагенянам попало 6 тысяч человек. Из кольца окружения удалось прорваться только примерно 10 тысячам легионеров, которые не утратили способности сопротивляться массовому избиению. Еще две тысячи римлян погибли при неудачной попытке взять штурмом укрепленный лагерь противника. Сам консул Варрон бежал с поля битвы в Везувию с отрядом всего в 70 всадников.

Победители потеряли в сражении 5700 человек, в том числе 200 всадников. Сражение при Каннах стало одним из самых блистательных в полководческой биографии Ганнибала и вошло в мировую военную историю как образец тактического окружения противника в полевой битве. Слово «Канны» стало нарицательным для большой и убедительной победы.

Каннская виктория стала последней из числа крупных в карьере военного вождя Карфагена. Фактическое уничтожение огромной армии, состоявшей из 16 хорошо вооруженных и устроенных легионов, сильно не поколебало военного могущества Древнего Рима. Он оказался в состоянии продолжать борьбу с карфагенской армией, вторгшейся на Аппенинский полуостров.

Так Древний Рим, находившийся в полосе становления своего исторического могущества, потерпел на итальянской земле три сокрушительных поражения — в сражениях на реке Треббии, у Тразиментского озера и при Каннах. Вне всякого сомнения, вступив с ним в борьбу, Карфаген явно недооценил потенциальные возможности своего противника.

В августе—сентябре 216 года Римский сенат сделал все возможное, чтобы восстановить свою армию. Легионерами становятся все граждане, начиная с 17-летнего возраста, способные носить оружие. При этом на род занятий внимания не обращалось. Это дало четыре легиона. За счет казны у рабовладельцев выкупается 8 тысяч молодых, физически сильных рабов. Им обещается личная свобода в обмен на службу в римской армии. В системе ее комплектования то был первый крупный прорыв — в регулярную армию зачислялись неримляне. Эта мера дала еще два легиона. Из тюрем «в армию» было выпущено шесть тысяч преступников.

Сенат назначает новым диктатором Марка Юния Перу. Главкомандующим полевой действующей становится Марк Клодий Марцелл. Он незамедлительно выступает во главе двух легионов на юг Италии, где складывалась тревожная для Рима ситуация — от него стали отходить союзники.

Отделилась могущественная Капуя — второй из крупнейших городов Италии. Она имела возможность, согласно свидетельству историка К.Ф. Беккера, выставить до 40 тысяч пеших воинов-ополченцев и 4 тысячи всадников. К Ганнибалу присоединился ряд небольших городов области Кампания, некоторые горные племена Самния и Лукании. Многие союзные Риму итальянские города Юга заколебались.

Карфагенская армия, стоявшая на отдыхе в укрепленном лагере на Юге, была готова вновь выступить в поход. Вопрос был только в том, куда полководец Ганнибал теперь ее двинет? На Рим или нет?

Риму удалось стабилизировать обстановку на Юге после того, как у крепостных стен Нолы Марк Клодий Марцелл нанес первое поражение карфагенянам, отбив их нападение на этот город.

Вскоре стало ясно, что Ганнибал не имеет достаточных сил для похода на Рим — он получил из Карфагена только небольшие подкрепления, да и те прибыли морем, на котором господствовали римляне, с большим запозданием. Причиной тому стало то, что ярый противник его отца Гамилкара Барки — Ганнон вновь верховодил в государственном совете Карфагена.

В 214—213 годах Рим делает все возможное, чтобы еще больше увеличить численность своей армии — до 200 тысяч человек. Из них почти половина «наблюдала», то есть сторожили действия карфагенской армии на итальянской

земле, где она овладела большинством городов-крепостей области Кампания. Римское командование продолжало придерживаться тактики выматывания противника, не стремясь к генеральному сражению, хотя и имело значительное превосходство в воинских силах.

Ганнибал на то время имел примерно 40 тысяч войска, но в нем все больше становился процент мобилизованных южан-италиков, равнодушных к войне между Римом и Карфагеном. Произошла вторая битва при Ноле, которая ничего не дала сразившимся в ней сторонам.

Затем Ганнибал еще раз сразился с Марцеллом под Нолой и после этого двинулся в Апулию, имея цель захвата портового греческого города Тарента. Его брат Ганнон, имея 18-тысячное войско, потерпел поражение под Беневенте от 20 тысяч римлян, которыми командовал Тиберий Гракх. Однако в новом сражении против Гракха младший брат Ганнибала одержал победу. Это случилось в 213 году в области Бруттия (современная Калабрия).

Рим сделал правильный ход в войне с Ганнибалом, решив упрочить свое положение в Испании и Сицилии, чтобы окончательно закрепить за собой эти территории. Братья Сципионы удачно вели боевые действия против карфагенян за Пиринеями, вынудив противника отступить за реку Ибер.

Римские посланцы в Африку склонили Сифакса, одного из нумидийских «царей», поднять мятеж против владычества Карфагена. Опасность была настолько велика, что Гасдрубалу с частью своей испанской армии пришлось срочно вернуться в Африку. Там он, взяв к себе в союзники военного вождя Масиниссу (будущего единовластного правителя Нумидии), сына другого нумидийского «царя», разбил войска Сифакса.

После разгрома римского союзника на африканской земле полководец Гасдрубал, присоединив к себе нумидийскую конницу Массанассы, отбыл снова на Пиренейский полуостров. К тому времени его противник Публий Сципион успел взять столь важный в идущей войне город-порт Сагунт со всеми его запасами.

Марк Клодий Марцелл во главе 25-тысячной армии высаживается на Сицилию, поддерживаемый с моря флотом Аппия Клавдия. Римляне осаждают город-крепость Сиракузы, в изобилии снабженную продовольствием, осада которой длилась с 213 по 211 год. Обороной греков-сиракузцев руководил способный военачальник Гиппократ.

Попытки римлян взять город штурмом проваливались во многом благодаря применению различных военных машин, сконструированных великим Архимедом. Большинство из них предназначались для борьбы с вражескими кораблями. Это были баллисты огромной метательной силы и так называемые «железные руки», то есть подъемные машины в виде рук с крюками, которые захватывали, поднимали в воздух и оттуда бросали на прибрежные камни римские корабли. Но употребление зажигательных зеркал, которыми Архимед как будто зажигал вражеские корабли, не подтверждается достоверными свидетельствами.

Все же в конце лета 212 года римлянам удалось овладеть верхней частью Сиракуз. Они провели внезапный, удачный приступ в тот день, когда горожане беззаботно увлеклись праздником Артемиды. При этом римским легионером был убит талантливейший изобретатель и ученый Древнего мира Архимед.

Согласно преданию, один римский солдат в поиске добычи вбежал в ком-

нату Архимеда в момент, когда тот чертил фигуры на песке, покрывавшем пол. «Не тронь моих чертежей!» — закричал ученый и тут же упал, пронзенный мечом.

После этого борьба за Сиракузы продолжалась еще восемь долгих месяцев — настойчивый консул 214 года Марцелл отвоевывал у осажденного гарнизона одно внутреннее укрепление за другим, пока дело не дошло до штурма крепостной цитадели.

Пока шла борьба за Сиракузы, Ганнибал взял город Таррент, но римский гарнизон удержался в цитадели. После этого борьба разгорелась за союзный ему город Капую, которую осадили консулы Квинт Фульвий Флакк и Аппий Клавдий. Узнав, что у осажденных союзников заканчиваются запасы продовольствия, Ганнибал отправил им на выручку своего брата Ганнона.

Тот за короткий срок собрал в укрепленном лагере под Беневенте огромные запасы провианта и затем удачным маневром заставил римлян снять осаду. Консул Фульвий Флакк ответил не менее искусным ходом. Он удачной атакой на ганноновский лагерь завладел всеми собранными в нем запасами, захватил несколько тысяч прибывших туда капуйских фургонов. В ходе ночного боя было убито 6 тысяч карфагян, а еще 7 тысяч попало в плен. Римляне вновь осадили Капую.

Эти события вынудили Ганнибала оставить Тарент и во главе 20-тысячной армии выступить на помощь Капуе и Ганнону. Римляне, имевшие на юге Италии более 80 тысяч войск, не смогли помешать движению карфагенской армии, которая или удачно маневрировала, или сбивала все встававшие на ее пути преграды.

В 212 году состоялась первая битва при Капуе, в которой Ганнибал нанес поражение римским консулам. Те оста-

вили осадный лагерь и разошлись в разные стороны — в Кампанию и Луканию, стремясь увлечь за собой неприятельскую армию подалее от Капуи. Карфагеняне последовали за Аппием Клавдием, но догнать его не смогли. Все же Ганнибалу удалось одержать немалую победу, истребив на реке Силарида (современной Селе) 16-тысячное войско претора Центения Пенулия. Сам претор погиб, а спастись удалось только одной тысяче легионеров.

Римская армия вновь осадила Капую, которая успела запасть продовольствием. Зная об этом, Ганнибал двинулся к портовому городу Брундизию (современный Бриндизи), но взять его не смог.

211 год был ознаменован победами карфагенского оружия на земле Испании. Полководец Гасдрубал поодиночке разбил армии братьев Сципионов — Публия и Гнея. Испанская территория южнее реки Ибер вновь стала владением Карфагена.

В 211 году Капую осаждала уже 60-тысячная римская армия. Новые консулы Публий Сульпиций Гальба и Гней Фульвий Центимал во главе другой армии, насчитывавшей более 50 тысяч человек, сторожили карфагенскую армию на Юге. Когда Ганнибал, имевший всего 30 тысяч воинов и 33 боевых слона, подошел к Капуе, под ее стенами состоялось новое сражение, в котором карфагеняне не смогли одержать верх и снять блокаду с союзного города.

Тогда Ганнибал двинулся на Рим, надеясь таким маневром увлечь за собой осадную армию и освободить Капую. Однако такая военная хитрость удалась лишь частично, и в 211 году измученная голодом Капую, стойко выдержавшая длительную осаду, капитулировала перед римлянами. Немалую часть горожан победители продали в рабство, многие были казнены и бро-

шены в тюрьмы. Для Ганнибала потеря сильного союзника стала большим ударом.

После падения Капуи римские войска повели наступательные действия, стремясь прежде всего лишить противника источников снабжения. Однако Ганнибал разбил войско проконсула Фульвия Центимала у Гердонии, а Марцелла — в сражении при Нумистронте. Римские полководцы все никак не могли реализовать свое многократное численное превосходство над карфагенской армией.

Римский сенат решил окончательно отвоевать Испанию у Карфагена. Туда посылается армия в 25 тысяч пехоты и 2500 конных воинов под командованием 25-летнего полководца Публия Корнелия Сципиона (вошедшего в историю Древнего мира как Сципион Африканский), сына умершего Публия Сципиона. Его поддерживал флот из 35 военных кораблей.

Весной 209 года римляне неожиданным приступом овладели Новым Карфагеном с его удобной гаванью, в которой стояло много транспортных судов, арсеналом — в нем хранилось большое число тяжелых метательных машин — катапульт и баллист, складами продовольствия и корабельных припасов и мастерскими. Теперь у армии Ганнибала, сражавшейся в Италии, больше не было тыловой базы на испанской земле.

Все теснее и теснее становился круг, в котором мог действовать Ганнибал. Итальянские союзники покидали его один за другим. Царь Филипп Македонский, с которым Карфаген заключил союзный договор, уже не представлял для Рима серьезного соперника. Римляне восстановили против Македонии Ахейский союз, и той теперь в пору было защищать собственные интересы и границы.

После овладения в 212 году важным на театре войны Тарентом у Ганнибала больших успехов не было. Он с нетерпением ожидал подхода со стороны Альп армии примерно в 48 тысяч пехоты и 8 тысяч конницы (больше половины ее составляли галлы) и 15 боевых слонов своего брата Гасдрубала, который в 207 году появился в долине реки По. Ганнибал известил его о своем решении пойти на соединение и начал медленное продвижение с Юга на Север.

Римляне сумели перехватить переписку братьев и из нее узнали, что две вражеские армии намерены соединиться в Умбрии. Тогда деятельный консул Кай Клавдий Нерон, наблюдавший за армией Ганнибала, решился на рискованный шаг. Взяв из своего войска отборных 6 тысяч легионеров и тысячу всадников, он быстро двинулся на север, на соединение с легионами другого консула — Марка Ливия Салинатора.

Внимательный Ганнибал не заметил ухода с Юга своего главного противника. На этот раз он был обманут тем, что сторожевые огни в римском лагере горели в том числе, что и прежде, а сторожевых постов было выставлено столько же, сколько их выставлялось и перед этим.

Пройдя 400 километров всего за семь дней, консул Клавдий Нерон к югу от реки Метавр присоединился к армии Ливия Салинатора. Однако тайной для Гасдрубала это не стало — к тому времени он находился у колонии Сене Галлика, расположившись напротив укрепленного неприятельского походного лагеря.

Из двойных сигналов в римском лагере Гасдрубал понял, что находится против обоих консулов. Это привело его к ошибочному заключению, что второй консул одержал победу над его братом на Юге и теперь присоединился к Ливию Салинатору. Поэтому Гас-

друбал еще ночью отдал приказание отступить обратно за реку Метавр, чтобы получить опору в племенах галлов и получить долгожданные известия от Ганнибала. Но вероломные проводники, удачно сбежав, завели его не туда, куда надо, и он не нашел никакого брода через реку.

Очень скоро консулы настигли Гасдрубала, и тому пришлось спешно выстраивать для битвы свои войска, которые после трудного перехода пришли в расстройство. На галлов, как оказалось, положиться было нельзя — большая часть их была пьяна и неспособна к бою. Под утро атакующие римляне завязали сражение.

Правый фланг карфагенской армии увяз в ожесточенной схватке с легионами Ливия Салинатора. Войска консула Нерона оказались разделенными с левым флангом Гасдрубала глубоким оврагом, и здесь стороны бездействовали. Нерон понял, что овраг представляет трудноодолимое препятствие не только для его легионеров, и потому вывел часть своих сил из общего строя, прошел за спиной сражавшихся легионов другого консула и неожиданно ударил во фланг и тыл иберийской пехоты. Эффект этого маневра превзошел все ожидания.

Внезапная атака легионеров с тыла сперва деморализовала армию Гасдрубала, а потом привела ее в панику. Видя, что все его усилия навести прежний порядок в армейских рядах тщетны, карфагенский полководец бросился в самую гущу рукопашной схватки, въехал на коне в ряды римских легионеров и погиб геройской смертью.

Битва 207 года на реке Метавре закончилась полным разгромом карфагенской армии. Пало 10 тысяч человек, остальные рассеялись, преследуемые римлянами. Победители потеряли только две тысячи человек.

Консул Кай Клавдий Нерон после сражения так же быстро вернулся к своей армии. Ганнибал все еще надеялся получить известие о брате. Чтобы доставить ему такое известие, Нерон приказал катапультой бросить голову Гасдрубала к ногам одного из сторожевых постов карфагенян. При виде ее из груди Ганнибала вырвался крик отчаяния: «Здесь я вижу гибель Карфагена!»

Полководец отвел свою армию в область Бруттий. Некоторое время — четыре месяца он стоял там в бездействии. Но и римляне не решались напасть на него, хотя и имели ощутимый перевес в силах.

Государственная казна Рима пустела с каждым месяцем затянувшейся войны. Двенадцать латинских колоний объявили, что они уже не в состоянии собирать деньги в казну Рима и выставлять новые воинские отряды.

Тем временем Сципион-младший вел успешные боевые действия в Испании. В 206 году он во главе 48-тысячной армии, совершив блестящий маневр, обрушился на 70-тысячную карфагенскую армию Магона у ее полевого лагеря у города Илипе (или Сильпии) и выиграл битву.

Ее итогом стало то, что с владычеством Карфагена на Пиренейском полуострове было покончено. После того как карфагеняне оставили последний испанский город Гадес и отплыли в Африку, Сципион известил сенат Рима о том, что война в Испании закончилась.

В 206—204 годах Ганнибал, находившийся на юге Италии в безвыходном положении, активных действий не вел, хотя его войска часто сталкивались с противником. При Кротоне состоялось сражение с Публием Семпронием Тудитаном, которое мало что изменило. В Лигурии высадился прибывший из Карфагена Магон, брат Ганнибала, но войск с ним прибыло мало.

На заключительной фазе Второй Пунической войны все больше инициативы стал брать на себя римский полководец Сципион Африканский. Сформировав в сицилийском городе Лилибее из лучших легионов 30-тысячную армию (в ней оказалось много воинов, участвовавших в сражении при Каннах и потому горевших желанием восстановить утерянную там честь легионера), Сципион в 204 году беспрепятственно высадился на африканский берег на Прекрасном мысу близ Утики.

Однако взять Утику римлянам в ходе Второй Пунической войны так и не удалось. К Сципиону неожиданно прибыл нумидийский «царь» Масинисса с двумя сотнями конных воинов — он был изгнан из своих владений таким же чернокожим африканским монархом. В одной из первых схваток близ осажденной Утики погиб Магон, брат Ганнибала.

Прибытие под Утику карфагенской армии и нумидийской конницы под командованием «царя» Сифакса заставило римлян снять осаду с города и укрепиться в своем лагере. Воспользовавшись тем, что противник медлил в действиях, консул Сципион совершил ночное нападение на карфагенский и нумидийский лагерь, устроенные из шалашей, которые были подожжены, после чего легионеры устроили настоящую резню карфагенских воинов и их союзников.

Карфаген и «царь» Сифакс спешно собрали новую армию и дали римлянам сражение под Утикой, которое проиграли. Тогда Сифакс вернулся к себе в Нумидию. Вот тогда-то и пригодился консулу Сципиону перебежавший на его сторону «царь» Масинисса. С его помощью Сифакс был побежден и взят в плен. Его столица город Ципрта (современный алжирский Константина) сдалась после того, как перед ее

крепостными воротами поставили связанного «царя» Сифакса. После этого Нумидия (северо-восточная часть Алжира) была покорена римлянами и войском Масиниссы и перестала быть полезной союзницей Карфагена, на протяжении долгого времени поставлявшая в его армию превосходную легкую конницу.

В 203 году карфагенский совет приказал Ганнибалу вернуться домой, куда тот прибыл морем с 18-тысячной армией. Вернулись из Италии и немногочисленные войска его брата Магона, умершего в пути от ран. Одновременно начались безуспешные мирные переговоры с Римом. Последний выдвинул «невозможные» требования.

Карфаген помог своему полководцу Ганнибалу, который пробыл на итальянской земле почти 16 лет, собрать новую большую армию, основу которой составили италики. Удалось набрать 45 тысяч пеших воинов и всего 3 тысячи конных, среди которых нумидийских всадников почти не было. Имелось 80 боевых слонов. С этими силами Ганнибал выступил к Заме, чтобы дать неприятелю сражение.

Ганнибал был против решения карфагенского совета немедленно сразиться с римлянами, сказав: «Государственный совет решает все дела политические, но на войне полководец один может судить, когда ему следует вступить в бой». Однако власти под давлением граждан настояли на своем требовании.

Консул Сципион-младший имел немного меньше сил — 34 пехоты (преимущественно хорошо вооруженных и обученных легионеров) и 9 тысяч конницы, преимущественно нумидийской во главе с «царем» Масиниссой, который теперь служил Риму. То есть Сципион имел в три раза больше конницы, чем его прославленный в войне против-

ник, а карфагенская пехота всегда была хуже римских легионеров.

Сражение при Заме, находившейся всего в пяти дневных переходах от Карфагена, состоялось в 202 году. Консул Сципион умело построил свою армию в три боевые линии, приказав увеличить между ними интервалы, равно как и интервалы между манипулами в колоннах. Это было сделано для того, чтобы атакующие боевые слоны имели полную возможность «прорываться» дальше и дальше, не «дав» врага.

Ганнибал тоже выстроил свою пехоту в три боевые линии. Но у него было слишком мало обученных воинов, а конницы набиралось столько, что о любимом ударе во фланг и тыл неприятеля не приходилось и думать. Теперь приходилось опасаться такого хода от ставшей вражеской нумидийской конницы Масиниссы.

Сражение при Заме началось с атаки отрядов боевых слонов, которые смяли первые ряды римских легионов. Но карфагенская конница проиграла нумидийской и была вытеснена с поля боя. После этого Сципион Африканский бросил в атаку все наличные силы и победил карфагенскую армию, которая получила сильный удар с тыла. Стойко бились только ветераны итальянского похода Ганнибала.

Разгром военной силы Карфагена оказался полным. Его армия оставила на поле битвы 20 тысяч погибших вои-

нов, а еще не менее 15 тысяч оказалось в плену. Сам Ганнибал с небольшим отрядом сумел укрыться в Адрумете. Римляне и их союзники-нумидийцы потеряли всего 1500 человек убитыми и примерно 4 ранеными, в своем большинстве тяжело.

В том же 202 году побежденный во Второй Пунической войне Карфаген подписал с Римом в лице консула Сципиона Африканского мир. Римлянам передавались весь карфагенский военный флот и все боевые слоны. Контрибуция составила 10 тысяч эвбойских талантов, которые должны были быть выплачены за 50 лет. Карфаген обязывался не вести войн без разрешения на то Рима — его сената. Масинисса признавался законным правителем Нумидии. Римская республика еще больше утвердила свое могущество в Средиземноморье.

После подписания мира на глазах римского войска и карфагенян было сожжено 500 кораблей побежденных. Италии, служившие в армии Ганнибала, объявлялись изменниками Рима и были обезглавлены, а те из них, кто имел римское гражданство, — распяты на кресте.

Самому Ганнибаллу пришлось в 196 году покинуть родину. Он присоединился к царю Антиоху III, но после его поражения от римлян бежал в Вифинию. Там он, преследуемый врагами, в 193 году покончил жизнь самоубийством.

106. Первая Македонская война

215–205 гг. до н. э.

Возвышение Древнего Рима в Средиземноморском регионе вызвало противодействие со стороны тех стран и правителей, которые могли поспорить с римлянами на поле брани. Царь Филипп V Македонский, который стре-

мился завоевать гегемонию в эллинском мире, заключил с Ганнибалом Карфагенским военный союз против Рима. Македонская армия стала грозить ему вторжением в Италию. Однако в новом противостоянии власти Рима про-

демонстрировали завидные дипломатические способности в борьбе против сильной Македонии. Римляне сформировали на греческой земле представительный антимакедонский союз, в который вошли Этолийский союз, Спарта, Элида, Мантиния и Пергамское царство, расположенное на противоположном берегу Эгейского моря.

Такая грозная опасность заставила Филиппа V тоже начать поиск сторонников. Он нашел их в лице Ахейского союза, войсками которого командовал один из последних великих греческих полководцев Филопемени.

Рим, который в то время «увяз» в большой войне с Карфагеном, армией которой успешно командовал Ганнибал Барка, не смог выслать своим греческим союзникам больших сил для войны на море. Но он помог своим флотом, который позволил антимакедонской лиге утвердиться на просторах Эгейского моря.

Филипп V желал оказать Карфагену помощь на земле Италии. Однако его попытка овладеть приморской Иллирией, откуда он мог морем прийти на помощь Ганнибалу, не удалась. Маке-

донская армия оказалась связанной по рукам и ногам войной в Греции.

Первая Македонская война, хотя и длилась целое десятилетие, не дала каких-то заметных изменений на политической карте Древней Греции. Всем украшением войны стало сражение при Мантинее в 207 году, в которой полководец Филопемени продемонстрировал свое высокое искусство.

Под стенами города Мантинии произошла битва между армиями Ахейского союза и спартанской под командованием царя Маханида. Ахейцы так мощно и напористо атаковали неприятеля, что спартанцы, чьи ряды смешались, оказались загнанными в горное ущелье и там были разбиты наголову. Их царь Маханид потерял в сражении четыре тысячи воинов и сам был убит. Сражение при Мантинее лишней раз подтвердило, что военная организация Спарты окончательно пришла в упадок. Война между Македонией и противостоящей ей союзом греческих государств закончилась безрезультатно для сражавшихся сторон. Ни та, ни другая сторона территориальных приращений не получили. От той войны выиграл только Рим.

107. Пятая Сирийская война

203–195 гг. до н. э.

В 205 году на египетский престол вступил несовершеннолетний Птолемей V. Это было воспринято соседями как признак слабости царского дома Мемфиса. Антиох III Великий и македонский правитель Филипп V в 203 году заключили между собой секретное антиегипетское соглашение. Его целью было захват у династии Птолемеев владений в Палестине, Сирии, Малой Азии и на островах Эгейского моря. Однако военные события развивались медленно.

Полководец Антиох III, встав во главе своей достаточно испытанной в прежних войнах армии, вторгся в египетскую часть Сирии и Палестину. Птолемей V отправил туда большую армию, которую за свой состав следовало бы называть египетско-греческой, под начальством эллина Скопаса.

В 198 году у Паниона стороны сошлись в сражении. Однако упорным назвать его нельзя. После непродолжительного столкновения египтяне и греки-наемники обратились в бегство.

Следствием Панионской битвы стало то, что войска Антиоха III Великого заняли все владения египетских Птолемеев в Азии за исключением острова Кипр и дошли до самых границ противного государства на Синае.

Филиппу V в войне против Египта и его союзников повезло гораздо меньше. Македонцы потерпели поражение в битве под Пергамом — от престарелого, но все еще деятельного царя Аттала I, имевшего хотя и небольшую, но достаточно боеспособную армию. Затем македонского царя постигла неудача в столкновении на море с египетским союзником островом Родосом.

В довершение всего македонский флот, состоявший из 48 триер и других кораблей под командованием самого Филиппа V, проиграл в 201 году мор-

ское сражение у острова Хиос. Победителями стал объединенный флот Родоса и Пергама, которым успешно командовали флотоводец Теофилиск и царь Аттал I. Македонцы потеряли половину триер, три тысячи человек убитыми и пять тысяч пленными. Родосцы и пергамцы лишились всего шести боевых кораблей, у них погибло 800 человек.

В последующих военных действиях Филипп V Македонский не раз пытался взять реванш у своих противников, но успеха не имел. Антиох III Великий, решив свои проблемы, серьезного содействия своему союзнику на суше не оказал. Да и к тому же Македония оказалась втянутой в войну с Римом, и после этого ей было не до египетских владений в Греческом архипелаге.

108. Вторжение народа сюнну в Древний Китай

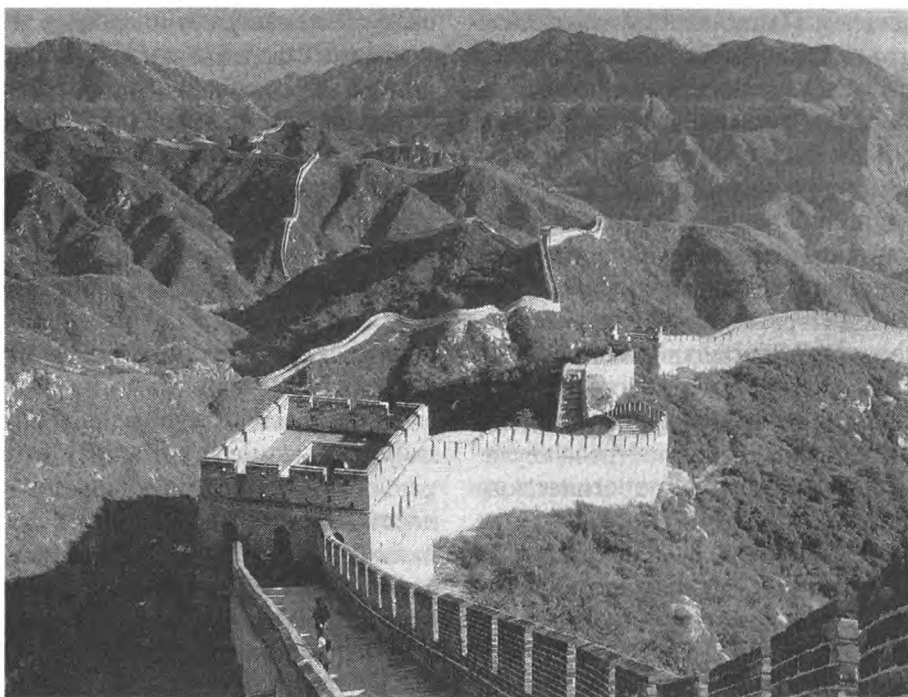
201–200 гг. до н. э.

Великая Китайская стена далеко не всегда спасала Древний Китай от вторжений кочевых народов из монгольских степей. К началу II столетия до нашей эры там сложился сильный в военном отношении племенной союз народа сюнну (или хунну). Он стал господствовать на степных просторах к северу от расселения древних китайцев после того, как в упорной борьбе разгромил народ кючжей, который обитал еще и на территории Бактрии.

Во главе его стал «варварский» правитель — шаньюй Маодунь (или Модэ), власть которого к тому времени стала наследственной. Ему подчинялись 24 племенных (территориальных) предводителя, которые в случае набеговой войны на соседей возглавляли конные ополчения, которые состояли из дееспособной части мужской половины сюнну.

Конная армия шаньюя постоянно тревожила пределы сперва Циньской империи, а затем пришедшей ей на смену Ханьской. В 201 году степной полководец Маодунь с огромной армией в 300 тысяч конных лучников обрушился на северо-восточную часть Китая. Кочевники обошли Великую стену на ее западном окончании, оставив сильные китайские гарнизоны пограничных крепостей в стороне.

Степняки обладали несомненным преимуществом перед встававшими на их пути ханьскими войсками, состоявшими в своей массе из тяжеловооруженной пехоты, — уклоняясь от решительного сражения, сюнны наносили противнику неожиданные удары и мгновенно скрывались, уводя пленных и увозя добычу. Основатель династии Хань вождь повстанцев Лю Бан, свер-

Великая Китайская стена

гнувший империю Цинь в союзе с правителем области Чу военачальником Сян Юэ, принял тронное имя императора Гаоцзю. Восхождение его на престол совпало с войной против народа сюнну, которое стремительно вторглось в ханьские владения. Собрав огромную китайскую армию, он в 200 году двинулся навстречу вражеской конной армии.

Однако сюнну в той войне прекрасно воспользовались своими преимуществами перед императорскими войсками. Шаньюй Маодунь в нескольких столкновениях нанес ей поражения, засыпая ряды тяжелооруженной пехоты ханьцев сотнями тысяч стрел с бронзовыми наконечниками.

Дело дошло до того, что в одной из таких битв император Гаоцзю чуть не попал в плен к кочевникам и был вынужден несколько дней отсиживаться в осажденной приграничной крепости. Когда на выручку монарху пришла его армия, сюнну сняли осаду и ушли к себе в степи, став обладателями многих тысяч пленников и богатой военной добычи. Война китайской империи Хань и народа сюнну 201—200 годов до н.э. закончилась унижительным для первой мирным договором — «союзом мира и родства». Шаньюй Маодунь оставлял за собой в качестве владений завоеванные в ходе вторжения приграничные китайские земли и получал от Гаоцзю в жены императорскую дочь.

109. Походы римской армии в Цизальпинскую Галлию

200–191 гг. до н. э.

С победным окончанием Второй Пунической войны перед Римом встала задача повторного завоевания Цизальпинской Галлии, племена которой встали на сторону карфагенянина Ганнибала и десятками тысяч воинов приняли участие в длительной войне с римлянами не только на итальянской земле.

Для усмирения цизальпинских галлов Рим отправил в долину реки По большую армию. Она огнем и мечом на протяжении почти десяти лет проходила по галльским территориям, всюду встречая самое ожесточенное сопротивление непокорных племен. Римские сенаторы и консулы обманулись в своих ожиданиях и планах — новое завоевание севера Италии потребовало большого напряжения воинских сил и долгого времени.

В ходе «замирения» Цизальпинской Галлии произошло два сражения, в которых римское оружие праздновало победу. В 200 (или 198) году большая битва состоялась в долине По при городе

Кремоне. Здесь галльской армией командовал карфагенский военачальник Гамилькар. Галлы храбро атаковали римлян, но сокрушить боевое построение легионов они не смогли. Гамилькар оказался в числе многих тысяч погибших галлов.

Второе сражение случилось в 194 году, когда на Паданской равнине у города Мутина (современная Модена) сошлись две большие армии. Победа вновь оказалась на стороне римских легионов, которые легко одолели яростно атакующие толпы вражеских воинов, почти не имевших защитных доспехов. Финал Мутинской битвы больше напоминал откровенную резню побеждаемых галлов. После понесенного поражения племена цизальпинских галлов еще три года продолжали разрозненное сопротивление войскам Рима, но потеряв на поле брани большое число воинов и вообще мужского населения, были вынуждены вновь покориться своему завоевателю.

110. Вторая Македонская война

200–196 гг. до н. э.

Первая и Вторая Пунические войны, да и многие другие военные конфликты в Средиземноморье и в Италии показали, что Рим присвоил себе роль третейского судьи. Именно это обстоятельство и стало поводом для вмешательства римлян в события Второй Македонской войны в эллинском мире.

Царь Филипп V Македонский, с которым римляне воевали уже продолжительное время, заключив союз с сирийским правителем Антиохом III, пытался силой добиться гегемонии над Гре-

цией, Фракией и Эгейским побережьем Малой Азии. Тогда Родос, Афины и Пергам обратились к Риму за помощью против Македонии.

Римская республика откликнулась на зов только после второго народного собрания; первое ответило отказом. К антимакедонскому союзу присоединился спартанский тиран Набис. Первые два года война шла безрезультатно.

Римская дипломатия сделала все, чтобы восстановить государства эллинского мира против царя Филиппа V,

который вознамерился вновь возвеличить Македонию в Греции. Объединенный флот Рима и Пергама прибыл в Афины во главе с пергамским царем Атталом I.

Серьезные события в войне начались только в 198 году. Консул Тит Квинкций Фламинин, начав продвижение в Фессалию, нанес македонцам поражение в Эпире. Тогда последние, собравшись в единую армию, выступили из города Лариссы навстречу главным силам противника.

В 197 году состоялось сражение при Киноскефалах — «Собачьих холмах». Армии сторон насчитывали примерно по 26 тысяч человек каждая. Неприятельские войска, следуя в походном порядке, неожиданно столкнулись друг с другом в густом тумане на холмистой местности. То есть там, где македонской фаланге негде было развернуться и потому легионное построение римлян имело несомненное преимущество.

Решающим в битве на «Собачьих холмах» стало то, что атакующее римское правое крыло, ведомое лично консулом Фламинием, разгромило противостоящих им македонцев и стало охватывать их фалангу. Затем сильный удар римляне нанесли по другому ее крылу.

После этого легионеры вытеснили неприятеля с поля битвы и армия царя Филиппа V ушла от Киноскефал в Македонию. Ее потери оказались огромны — 13 тысяч воинов, ровно половина царской армии. Победители лишились только нескольких сотен человек.

Киноскефальское сражение в военной истории примечательно тем, что мобильные римские легионы впервые имели дело с греческой фалангой, мощь которой была проверена веками. И еще тем, что римляне впервые на войне применили боевых слонов.

В 196 году Филипп V был вынужден признать себя побежденным. Он отказывался от всех своих завоеваний и владений за пределами Македонии, выдавал Риму весь свой военный флот, кроме шести кораблей, выплачивал победителю контрибуцию в тысячу талантов и теперь имел право содержать сухопутную армию не более 5 тысяч человек. Филипп V обязывался также не вести войн против римских союзников в эллинском мире.

Вторая Македонская война дала независимость всем греческим городам-государствам. Таково было одно из главных условий подписанного мирного договора.

111. Война между Ахейским союзом и Спартой

195—194 гг. до н. э.

Война между ахейцами и спартанцами стала продолжением длительных внутренних противоречий между государствами Древней Греции. Ахейский союз, опиравшийся на помощь Рима, легионы которого еще не возвратились домой, решил утвердить свою гегемонию в эллинском мире, против чего выступил спартанский тиран Набис. Но Спарта того времени уже давно

была тенью некогда могучего и сильного государства на юге Пелопоннеса.

Стороны не могли выставить многочисленные армии, но все же стратег Ахейского союза Филопомен сумел собрать значительное союзное войско.

На его просьбу о помощи римский консул Тит Квинкций Фламиний откликнулся, но большого числа легионеров своему недавнему союзнику в вой-

не против Македонии не дал. Генеральное сражение в той войне состоялось вблизи спартанской гавани Гифий. Ахейцы нанесли спартамцам во главе с тираном Набисом поражение — фаланга побежденных оказалась столь неустойчивой, что после первого же натиска на нее дала «трещины». Когда же полководец Филопомен решил пойти дальше, то римский консул не позволил

ему захватить Спарту. В противном случае он пригрозил ахейцам войной с Римом, на что они, естественно, пойти не могли. Война закончилась победой Ахейского союза, и побежденная Спарта по условиям мира была вынуждена войти в него. В том же 194 году римские легионы покинули Грецию, оставив в Халкиде и Димитрии свои «заморские» гарнизоны.

112. Война Рима с Антиохом III Сирийским

192—188 гг. до н. э.

Причиной войны между Римом и Селевкидской Сирией стал захват последней греческих городов в Малой Азии, которые принадлежали царю Филиппу V и после окончания Второй Македонской войны объявлялись римлянами независимыми. Речь прежде всего шла о Херсонесе Фракийском. К тому же Антиох III Сирийский дал убежище кровному врагу Рима в лице карфагенского полководца Ганнибала. Тот предложил своему покровителю совершить экспедицию на землю Италии, присоединив к себе карфагенян, но тот не решился на такой авантюрный план.

После того как Рим объявил войну, царь Антиох III по приглашению Этолийской лиги с флотом и войсками прибыл в Грецию. Эллинский мир в очередной раз раскололся на две враждующие партии, и Ахейский союз вновь стал союзником Рима. В 191 году римская армия под начальством Марка Акиллия Глабриона прибыла из Италии в Эпир.

В столкновении у Фермопил сирийцы потерпели поражение и двинулись морем к Эфесу. Война переносится на море. Около мыса Кориока, напротив острова Хиос, соединенный римско-пергамский флот под командованием

Гая Ливия Салинатора разбивает сирийский флот.

Тогда царь Антиох III доверяет командование своими флотскими силами полководцу Ганнибалу, построившему корабли в Финикии, и тот в 190 году дает свое первое и последнее в жизни морское сражение. У берегов Памфилии он терпит поражение от римского флота во главе с Люцием Эмилием Региллом, союзниками которого стала корабельная флотилия с острова Родос.

После этого великий воитель Древнего мира окончательно остался не у дел. Преследуемый своими заклятыми врагами римлянами, Ганнибал в 183 году кончает жизнь самоубийством, выпив яд из давно носимого им флакона, со словами:

«Итак, дадим, наконец, римлянам возможность избавиться от страха, ибо они не могут дожидаться смерти старика!»

Создается второй сирийский флот, но и он проигрывает битву в заливе у мыса Мионесса. Флотоводец династии Селевкидов Полизенид имел преимущество перед римлянами, которыми командовал Гай Ливий, в девять кораблей. Но те оказались по отношению к сирийцам опытными мореходами и

одержали убедительную викторию, лишив противника 42 кораблей.

Утвердившись в Эгейском море у берегов Малой Азии, Рим переносит боевые операции на сушу. Его армия под командованием Луция Корнелия Сципиона, вместе с которым находился брат Публий Корнелий Сципион Африканский (автор плана похода на Восток), переправляется через Геллеспонт и вторгается в Азию. Публий вскоре заболел, и тактическое руководство взял на себя Гней Домиций Агенобарб.

Римская и сирийская армии сошлись друг с другом в 40 милях восточнее города Смирны. Войска Сципиона насчитывали 40 тысяч человек с учетом союзной конницы в 10 тысяч всадников царя Эвмена II Пергамского. Антиох III Великий имел армию около 70 тысяч человек, в том числе 16 тысяч тяжеловооруженных пеших воинов (фалангитов), 12 тысяч конницы, 20 тысяч легкой пехоты и 54 боевых слона.

В декабре 190 года у Магнесии состоялось большое сражение. Антиох III, взявший на себя командование правым крылом своей армии, смял противостоящего ему здесь противника и ворвался в походный лагерь римлян, торжествуя было уже победу. Но взять его не сумел. Левое крыло сирийцев было быстро разбито во многом благодаря тому, что

стоявшие здесь боевые слоны (атаку которых легионеры успешно отбили) стали неуправляемыми и, развернувшись, смяли ряды фаланги своих воинов. Как только армия Антиоха III побежала, пергамская конница царя Эвмена II повела преследование.

Сражение под Магнесией закончилось убедительнейшей победой римлян. Сирийская армия потеряла 50 тысяч человек убитыми, пленными и дезертирами. Римская — всего 300 человек. Потери пергамцев остались неизвестны.

Сципион Африканский настоял на ведении после Магнесии самых активных наступательных действий. В итоге за самый короткий срок Рим стал обладателем западной части Малой Азии.

В 188 году воюющие стороны заключили между собой мир. Царь Антиох III Сирийский обязывался выплатить в течение двенадцати лет военную контрибуцию в 15 тысяч талантов Риму и 500 — его союзнику Пергаму. Сирия лишалась почти всего своего военного флота, за исключением 10 кораблей, и лишалась своих владений в Греции и западной части Малой Азии до гор Тавра. Эти земли были поделены между римскими союзниками Пергамским царством и Родосом. Римляне оставили за собой только острова Кефалонию и Закинф.

113. Война между империей Хань и царством Юэ

Около 192 г. до н. э.

Возвысившаяся на рубеже третьего и второго веков до н. э. династия Хань создала на территории современного Китая огромную империю. Однако к 196 году ее власть уже не распространялась на самую южную территорию, где проживал народ юэ (территория Северного Вьетнама и китайской провинции

Чжэцзян). Один из бывших полководцев Цинь Шихуана (Цинь Шихуанди) — Чжао То создал собственную армию и основал в южных ханьских владениях собственное государство. Оно получило название царства Юэ. Правителю империи Хань Лю Бану (или Гаоцу) не оставалось ничего другого, как

признать независимым Юэ, а Чжао То — полноправным монархом.

Такая уступчивость ханьского властелина объяснялось просто — в это время кочевой народ сюнну (хунну) начал новое вторжение в пределы империи и Лю Бану нельзя было воевать на юге. Однако в императорской семье не собирались расставаться с далекими владениями на юге, теперь уже бывшими.

Спустя пять лет после получения независимости от империи царство Юэ подверглось вторжению многотысячной ханьской армии. Однако Чжао То подтвердил приобретенную ранее славу большого древнекитайского полководца. Он продемонстрировал в войне высокое искусство тактики «заманивания зэй», устроив ханьцам немало хитроумных засад.

В ряде последних столкновений полководец Чжао То, лично командуя созданной им армией, нанес имперским войскам серьезные поражения, и те были вынуждены отступить из пределов государства Юэ. После этого не-

Китайский воин

удачного похода династия Хань около столетия не делала попыток вернуть утраченные южные территории.

114. Войны царя Эвмена II Пергамского

189–179 гг. до н. э.

Поражение государства Селевкидов в войне с Римом неожиданно возвысило в Малой Азии союзника последнего Пергамское царство. Оно не только расширило свои территории за счет владений Сирии в эллинском мире, но и получило могущественного заступника.

В 189 году на пергамские земли началось вторжение племен из Галатии. Царь Эвмен II оказался не в состоянии отразить нашествие и потому без долгих размышлений обратился за помощью к Риму. Оттуда морем в Малую Азию прибыла армия под командованием Манлия Вольса. Римляне и пер-

гамцы разгромили кельтские племена трокмов, толистоагов (или божиев) и тектосагов и изгнали их обратно в Галатию. Но от похода туда союзники отказались.

После этого царь Эвмен вознамерился, опираясь на могущество союзного ему Рима, упрочить свои позиции в Малой Азии и начал осуществлять политику экспансии в отношении своих соседей. В 186 году пергамцы, благодаря внезапности нападения и быстрым марш-броскам, одерживают скорую победу в войне против царя Фивании Пруссия II. Последнему пришлось

по условиям заключенного мира лишиться немалой части собственных владений.

После этого Пергамское государство успешно начало войну с царем Понта Фарнаком I, которая шла с 183 по 179 год на суше и море. Одержав победу и в этой войне, Пергам вновь расширил свои владения, на сей раз за счет понтийских территорий. Завоевательная экспансия Эвмена II Пергамс-

кого в Малой Азии и его неумеренность в территориальных притязаниях вызвали немалую подозрительность в среде римских сенаторов. В Риме желали видеть в Пергамском царстве союзника только на вторых — малоазийских ролях, но никак не сильную в военном отношении страну на Востоке. Там и без того было три серьезных на ближайшее будущее противника — Македония, Сирия и Египет.

115. Междоусобная война в Бактрии

Около 175–162 гг. до н. э.

Бактрия долгое время являлась частью огромного государства Селевкидов. При воцарившемся около 195 года царе Деметрии она не только окончательно обрела полную независимость, но и стала вести завоевания на юго-западе — в Пенджабе и Гандхаре (области в северо-восточной части современного Афганистана). Завоевав северную часть долины Инда, Бактрия оказалась на вершине своего исторического могущества.

Казалось бы, теперь у царства Деметрия больше не стало опасных соседей. Однако опасность подстерегала его внутри собственной страны. Один из его способнейших военачальников — Эвкратид поднял сильный мятеж против своего государя. Так в Бактрии началась длительная гражданская война, которая серьезно подточила ее силы.

Стороны вели военные действия практически на всей территории Бактрийского царства. Деметрий во многих

случаях оказался не в состоянии оказать должный отпор устремлениям своего бывшего военачальника, которого поддерживала большая часть бактрийского войска. Которая к тому же была враждебно настроена к властителю, часто забывавшему о ее материальных нуждах.

Только этим можно объяснить то, что к 162 году владениями Эвкратиды оказались значительная часть Гандхары и почти весь западный Пенджаб. Деметрий и его наследники удерживали за собой только ту часть Пенджаба, которая лежала восточнее Джеламы. На большое «удержание» у них просто не оказалось верных войск.

В 162 году мятежник Эвкратид был убит. Междоусобная война в Бактрии вспыхнула с новой силой, и победителем в ней стал потомок Деметрия царь Менандр. Однако отвоевать у наследников Эвкратиды часть Кабульской долины и пенджабских земель он так и не смог.

116. Третья Македонская война

172–167 гг. до н. э.

Владения Древнего Рима расширялись с каждым годом. Но при всем своем могуществе его властям приходилось

постоянно следить за наиболее вероятными своими противниками, в числе которых значился царь Филипп V Ма-

кедонский. Тот в условиях тотального римского шпионажа за его действиями сумел заметно пополнить казну страны (была увеличена добыча золота на местных рудниках) и продолжал держать македонский народ вооруженным и готовым собраться в единую армию. Каждый год он набирал 4 тысячи новобранцев, усиленно обучал их и под конец года распускал по домам, сразу же делая новый набор.

Филипп V умер в 179 году, завещав сыну-наследнику Персею военизированное царство и враждебные замыслы к Риму. Тот, ведя с римлянами дипломатические переговоры, продолжал усиливать свои войска и начал поиск союзников. Об этом доверительно сообщил римским сенаторам лично царь Эвмен II Пергамский.

На обратном пути, когда он проезжал из Коринфского залива в Дельфы, в его особо почитаемый эллинами храм, на узкой горной дороге на Эвмена напали убийцы, и монарх был побит камнями до полусмерти. Подозрение в организации покушения на римского союзника пало на молодого царя Македонии.

Начав войну, Рим решил вторгнуться в Македонию со стороны Иллирии. Но царь Персей, в самые короткие сроки собрав македонскую армию, нанес противнику в 171 и 170 годах в приграничных боях два поражения — Публию Лицинию Крассу в сражении при Килликине близ Лариссы Фессалийской и Гостилию Монсинию, чьи войска вторглись в Фессалию. В первом случае римляне были разбиты македонской конницей.

Царь Персей решил было добиться начала мирных переговоров с Лицинием Крассом, но он не знал гордости римлян. Разгромленный в битве при Килликине полководец в ответ потребовал от македонского монарха безусловной покорности Риму.

Новая попытка римских легионов во главе с консулом Марцием Филиппом ворваться в Македонию и дойти до горы Олимп успеха не имела, хотя его противнику пришлось поспешно сжечь корабельные верфи в Фессалониках. Сам же царь Персей был настолько напуган этим неприятельским походом, что приказал выбросить в море свои сокровища, хранившиеся в Пелле.

Персей в том же 169 году потерпел два чувствительных поражения, но на дипломатическом поприще. В поисках союзников он не смог подкупить Эвмена Понтийского и Родос с его сильным флотом, а согласившиеся было вступить в антиримскую коалицию иллирийский царь Гентий и вождь галльских племен, обитавших на македонском севере, Клондик, отказались от своих обещаний после того, как от Персея не поступило платежей за союзничество.

В 168 году римские войска, сосредоточенные в Греции, возглавил консул Люций Эмилий Павел, сын погибшего при Каннах Эмилия Павла. Он по жребию получил Македонию в качестве управляющего ею. Новый главнокомандующий в римско-македонской войне

Царь Персей

действовал умело и изобретательно и принудил противника отступить к городу Пидне, стоявшему на берегу Ферманского залива. Ему удалось вытеснить македонцев из труднодоступных горных ущелий.

Противники встали лагерями на противоположных берегах реки Энипей. 22 июня (точная дата определена благодаря лунному затмению в ночь перед сражением) 168 года на ее правобережье произошла битва, которая и решила судьбу Третьей Македонской войны. Ее начал царь Персей, имевший армию в 47 тысяч человек, консульская армия была несколько больше — 50 тысяч.

Лунное затмение противники восприняли едино, посчитав его предвестником гибели македонского царя. Это подняло дух легионеров Эмилия Павла и привело в уныние армию царя Персея.

Македонцы решительно перешли реку и, выстроившись плотной фалангой, начали атаку. Римские легионы построились в три боевые линии и первоначально не могли преодолеть лес длинных копий тяжеловооруженной македонской пехоты, которая продолжала наступать на врага. Но холмистая местность привела к тому, что монолитность быстро идущей фаланги стала нарушаться на ее флангах. Этим незамедлительно и воспользовались легионеры.

После нескольких сильных ударов в образовавшиеся разрывы македонская фаланга раскололась. Царь Персий, видя, что проигрывает сражение, бежал с поля боя. Македонская армия в сражении при Пидне потеряла 20 тысяч воинов убитыми и 11 тысяч — пленными. Сам Персей вскоре сдался римлянам в плен и после «участия» в окопах в триумфальном въезде в Рим Луция Эмилия Павла был поселен в итальянском городе Альбе, где вскоре умер.

Консул после победы при Пидне занялся опустошением союзных Македонии Иллирии и Эпира. Там было захвачено и продано в рабство на Аппенины 150 тысяч человек. В самой Греции римляне подвергли репрессиям тех, кто поддерживал царя Персея. Более тысячи греков-ахейцев отправили в Рим как заложников.

Македония была разделена на четыре формально независимые республики со столицами в городах Амфиполь, Пелла, Фессалоники и Пелагония, фактически ставшие подданными Рима. Они были настолько изолированы друг от друга, что их гражданам нельзя было заключать между собой браки. Республики не имели права содержать войска. Не позволялось рубить корабельный лес, а значит и строить корабли. Были закрыты все золотые и серебряные рудники.

117. Война Селевкидов с Египтом

171—168 гг. до н. э.

В то время, когда шла Третья Македонская война и Риму было не до Восточного Средиземноморья, новый сирийский царь Антиох IV Епифан выступил в поход на завоевание Египта. То есть речь шла о том, что государство Селевкидов решило овладеть царством династии Птолемеев.

Сирийская армия совершила два успешных вторжения в земли Нижнего Египта — в 171—170 и 168 годах. Египетские войска, в своем большинстве состоявшие из наемников — ливийцев и греков, не смогли сдержать вражеского нашествия ни на границе, ни защитой крепостей. Сказалось и то, что

египтяне уже не обладали значительным военным флотом, который мог бы успешно действовать у морских берегов и в нильской Дельте.

В последний год войны венценосный полководец Антиох IV Епифан осадил город-крепость Александрию на берегу Средиземного моря и был близок к успеху, начав подготовку генерального штурма. Скорое падение Александрии могло в самое короткое время привести к полному покорению египтян сирийским царем.

В Риме восприняли происходящее на берегах Нила как покушение на свое могущество. Под осажденную Александрию прибыло римское посольство во главе с Попиллием Лена-

сом, который самым категорическим образом потребовал от царя Сирии увести свою армию из Египта. Тому пришлось подчиниться и вернуть завоевания Птолемеям. Римский сенат счел, что эллинский монарх поступил очень благородно.

Во время своего бесславного возвращения из Египта царь Антиох IV Епифан занял город Иерусалим и приказал разрушить его крепостные стены. Он издал указ об упразднении иуданзма как религии. Были разграблены сокровища Иерусалимского храма. Ответом на это стало восстание еврейского населения Палестины против сирийского правителя, которое было подавлено только в конце 168 года.

118. Война между Парфией и Бактрией

Около 170–160 гг. до н. э.

Парфия, большая часть которой находилась на территории северо-востока современного Ирана, к 175 году стала набирать силу. При царе Фраате I парфянская армия в успешных походах завоевала значительные области вдоль южного побережья Каспийского моря. Но она все еще продолжала находиться в формальной зависимости от государства Селевкидов, терявшего свою былую мощь.

Около 170 года Парфия столкнулась со своим восточным соседом — Бактрией. Война с ней длилась немногим более десяти лет и шла с переменным успехом для сторон. Соперничали два царя-полководца — Митридат I Парфянский и Эвкратид Бактрийский. Оба монарха пользовались услугами наемной конницы кочевых племен, стремясь опустошить пределы соперника — разорить как можно больше селений, увести в полон людей, раз-

рушить каналы, угнать стада и вытоптать возделанные поля.

Хотя война между Парфией и Бактрией тянулась довольно длительное время, истории неизвестны какие-либо крупные столкновения сторон на поле

Митридат I Парфянский

брани. Скорее всего, противостояние двух соседних стран напоминало ведение набеговой войны конными отрядами, в чем противники, вероятно, преуспевали. Ограблению прежде всего подвергались беззащитные сельские поселения, поскольку брать города с

их крепостными стенами кочевники не могли.

Все же к 160 году преимущество оказалось на стороне Митридата I. Долгая война закончилась тем, что под контроль Парфии попали ряд пограничных областей Турана.

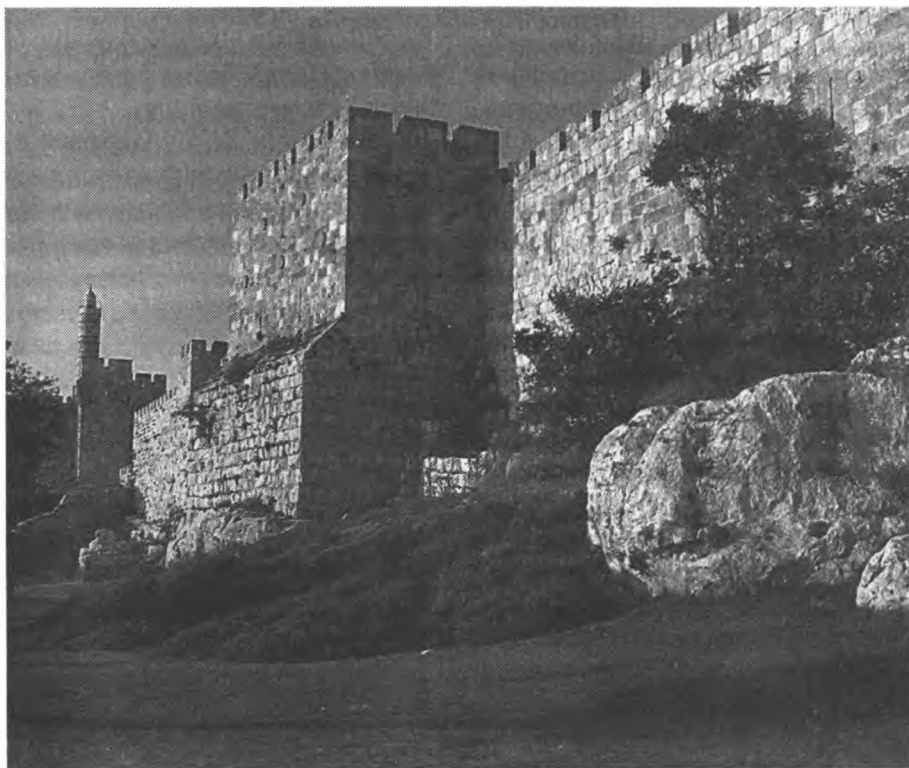
119. Война восставшей Иудеи против Селевкидов

168–161 гг. до н. э.

Попытка царя Антиоха IV Сирийского силой своей власти подавить иудаизм вызвала восстание еврейского населения Палестины во главе с первосвященником Маттафией и его пятью сыновьями. Один из них — Иуда Маккавей (Молот) обладал несомненным талантом военачальника и вскоре после

смерти отца стал признанным лидером восставших. Отсюда часто в истории это выступление называется восстанием Маккавеев.

Повстанцы начали вести против правительственных войск партизанскую войну и смогли нанести сирийским войскам ряд поражений. Иуда просла-

Стены Иерусалима

вился тем, что разгромил царского военачальника Серона в ущелье Бет-Хорон. Бои большей частью шли в горной местности вокруг Иерусалима и на путях, которые вели к нему.

В 165—164 годах восставшие евреи во главе с Иудой сумели установить контроль над большей частью Иудеи. Повстанцы овладели Иерусалимом и его храмом, но взять городскую цитадель, где засел сирийский гарнизон, не смогли.

Царь Антиох IV в это время вел военные действия на восточных границах государства Селевкидов и потому не мог лично возглавить подавление восстания Маккавеев. Он отправил в Иудею сильную армию под командованием военачальника Лисия. Тот нанес поражение евреям в сражении при Бет-Захарии, после чего был вынужден увести свои войска в Сирию, где

в 164 году вспыхнуло восстание против царя.

В 163—161 годах в Иудею вторглась сирийская армия под командованием полководца Бакхида. Он разбил отряды Иуды Маккавея и в 162 году захватил Иерусалим. Однако Иуда смог быстро восстановить свое войско и у Адасы нанес поражение селевкидскому командующему Никанору, который был убит. После этого иудеи вновь овладели Иерусалимом. Однако сирийские войска усилились, и в том же году Иуда погиб в сражении у Эласы, а его отряды разбиты войсками Бакхида.

Однако внутренние неурядицы в государстве Селевкидов привели к тому, что в 161 году к власти в Иудее пришел брат Иуды — Ионатом. Он продолжал успешно воевать против сирийцев, пока царь Александр Бала не признал его правителем Иудеи.

120. Вторжение войск Чолы на остров Шри-Ланка

Около 160—140 гг. до н.э.

К середине II века до н.э. большая часть современной Индии стала владением династии Андхров. Ее цари хотя и предприняли ряд военных походов на юг против тамильских государств, но большого успеха не достигли. К тому времени на юге полуострова Индостан существовало три государства тамиллов, которые вели между собой беспрестанные войны — Чола, Пандья и Кера. В конце концов между ними установилось равновесие, при этом ни одно из них заметно не пострадало территориально.

Вероятнее всего, правители Чолы оказались более воинственными, чем Пандья и Кера. Только этим можно, пожалуй, объяснить поход чольского царя Элара (или Элала) на остров

Шри-Ланка (Цейлон) с целью завоевания проживавших там сингалов. Армии тамиллов не представляло большого труда высадиться на берег близлежащего от Индостана острова.

За несколько первых лет войны чольским войскам удалось захватить большую часть Шри-Ланки и стать хозяином большей части побережья острова. На какое-то время на нем установился мир, но местное сингальское население не хотело примириться с завоевателями-тамиллами.

Вооруженную борьбу против государства Чолу возглавил сингальский национальный герой принц Дуттха-Гамани (или Дутегемуну) Абхая. Его царствование на острове Шри-Ланка продолжалось со 161 по 137 год. Войс-

ко сингалов под его предводительством стало наносить по чольцам удар за ударом, и вскоре отряды царя Элара оказались вытесненными из джунглей центральной части острова на побережье.

Но и в прибрежных областях завоеватели-тамилы не смогли долго удержаться. По всей видимости, прибывавшие морем подкрепления с материка значительными не были. Ни одна из сторон при этом не имела преимущества и в вооружении. Поэтому многое в боях решали мужество и стойкость

сражающихся воинов. Но сингалы, в отличие от противника, имели, по всей вероятности, немало боевых слонов, которые позволяли вести успешные боевые действия в джунглях.

К 140 году войска Чолы окончательно покинули Шри-Ланку, понеся при этом большие потери в людях. Ответных походов на близкую оконечность полуострова Индостан Абхайя совершать не стал, удовлетворившись изгнанием чужеземцев из пределов своего царства.

121. Третья Пуническая война

149–146 гг. до н. э.

До этой поры Рим стремился прикрывать свои незаконные захваты какими-то благовидными предложениями. Но теперь в его внешней политике стала проявляться откровенная завоевательная экспансия, упование на военную силу. Первой жертвой такой политики Рима стал Карфаген, который к тому времени уже не представлял из себя серьезной опасности. Но при этом он оставался главным торговым соперником в Средиземноморье.

Многие римские сенаторы требовали совершенного уничтожения Карфагенского государства, а один из них, популярный Марк Порций Катон (Старший), ветеран Второй Пунической войны, не переставал всюду утверждать: «Карфаген должен быть разрушен».

Благовидная причина для новой войны нашлась. В 150 году между Карфагеном и нумидийским царем Масиниссой началась пограничная война. Римский сенат сразу же обвинил своего бывшего противника в нарушении мирного договора. Карфагенские власти были готовы пойти на все, лишь бы избежать новой войны с Римом. Тот выдвинул явно неприемлемые условия

для погашения конфликта. От Карфагена требовалось выдать 300 заложников из детей знати, сдать все оружие и военные припасы, жителям оставить город и переселиться на новое место, но не ближе 80 стадий (около 15 километров) от берега моря, то есть карфагенянам запрещалось заниматься мореходством. Естественно, что на такие требования Карфаген ответил отказом.

Тогда Рим объявил ему войну, вошедшую в историю как Третья Пуническая. Скоро огромный город Карфаген, в котором было 70 тысяч жителей, превратился в одну общую оружейную мастерскую. В железе, дереве и кожах не было недостатка. Карфагеняне — и стар, и млад — день и ночь были заняты изготовлением орудий обороны. Дома были снесены, и деревянные балки их пошли на строительство военных кораблей. Весь находившийся в городе металл был снесен в одно место, и из него днем и ночью ковалось оружие. В домах, на улицах и даже храмах только и делали, что ковали, плавил, строгали.

Женщины отдали свои волосы для изготовления тетивы для луков, а золо-

тые и серебряные украшения, драгоценную домашнюю утварь — на покупку оружия и продовольствия.

Каждый день изготовлялось 140 щитов, 300 мечей, 500 дротиков и копий, множество луков, несколько катапульти и 1000 тяжелых стрел для них. Рабам, которые хотели сражаться за свободу Карфагена, была дана свобода.

Карфагеняне, как могли, укрепляли городские стены. Крепостные ворота были наглухо закрыты и завалены камнями и землей. Вход во внутреннюю карфагенскую гавань перекрыли железной цепью.

Первая попытка римских сухопутных (во главе с консулом Манием Манилием) и морских (во главе с консулом Луцием Марцием Ценсорием) сил овладеть Карфагеном закончилась для них неудачей. Защитники спешно укрепленного города держались стойко. Они совершали вылазки днем и ночью, уничтожая вражеские осадные машины. В сельской местности истреблялись отряды вражеских фуражиров.

Осажденные отразили два штурма через перешеек. Тогда римляне отказались от атак через него и засыпали болото, расположенное между песчаной косой и городом. Они смогли придвинуть к крепостным стенам два больших тарана, с помощью которых удалось проделать большие проломы. Но карфагеняне сделали удачную ночную вылазку и сожгли тараны. В осадном лагере из-за болотных испарений начались болезни. Тогда консулу Манию Манилию пришлось перенести лагерь на берег моря.

Воины Карфагена смогли нанести сильный удар по неприятельскому флоту. Они во время удачной атаки сожгли его почти весь, используя в качестве брандеров легкие парусные суда, груженные хворостом и промасленной паклей.

Сципион Африканский

В 147 году римскую экспедиционную армию возглавил консул Публий Корнелий Сципион Эмилиан (Сципион Младший). Его войска высадились в Утике и обложили город с суши и моря. Блокада велась самым жесточайшим образом. Вскоре в Карфагене начались болезни и голод. Стоявший во главе его обороны военачальник Гасдрубал (внук Масиниссы) запросил мира у римлян на любых условиях, но консул высокомерно отверг предложение.

Весной 146 года римская армия начала генеральный штурм карфагенских укреплений. К тому времени в живых осталась только десятая часть горожан и воинов: остальные погибли от голода, болезней или в боях. Штурм продолжался шесть дней, карфагеняне сражались с участием обреченных. Схватки шли на улицах, в домах и на их плоских крышах.

Последние защитники Карфагена — отряд из 900 римских перебежчиков, не надевавшихся на пощаду, свой после-

дний бой приняли в храме бога Эшмуна. Когда положение их стало безысходным, перебежчики подожгли храм и заживо сгорели в нем.

Оставшихся в живых жителей римляне продали в рабство, а сам Карфаген был сожжен — он горел 17 дней, пока не выгорел дотла. Победители стерли его с лица земли в буквальном смысле этого слова. Римляне грабили город несколько дней, при этом легио-

нерам было строжайше запрещено трогать золото, серебро и посвящения в храмах — все это поступало в государственную казну.

Так пало Карфагенское государство, которое 700 лет утверждало себя на просторах Средиземноморья. Место, где стоял город Карфаген, сровняли с землей. Его бывшие владения вошли в состав римской провинции Африка, столицей которой стал город Утика.

122. Войны Рима против восставшей Испании

149–139 гг. до н. э.

Начало Третьей Пунической войны вызвало восстание многих испанских племен против римского владычества. Инициаторами его стали обитавшие в центральной части Пиринейского полуострова лузитане и кельтиберы. Поэтому войны Рима здесь получили название Лузитанской и Кельтиберской.

Первоначально Марк Клавдий Марцелл силой оружия подавил было выступление местного населения. Но восстание вспыхнуло вновь и с еще большей силой. Поводом для него стал приказ римского претора Гальбы убивать или обращать в рабство вооруженных лузитан и кельтиберов.

Дольше всего держалась против легионеров Лузитания. Здесь восставшими командовал талантливый военный вождь Вириат. В 147 году он нанес неприятелю ряд поражений. Римляне смогли справиться с ним только ценой покушения, подослав к нему наемных убийц — те закололи кинжалами спящего Вириата в его палатке. Случилось это в 139 году.

Вскоре после этого восставшие лузитане прекратили вооруженное сопротивление завоевателям. Те безжалостно вырезали их города (как это было в Кауке), уничтожая всех захваченных в плен с оружием в руках. Таким образом Рим пытался устрашить население Лузитании, которая доставила ему столько военных хлопот.

Выступление кельтиберов было подавлено раньше, в 144 году. Это сделали римские войска под командованием Квинта Цецилия Метелла, завоевателя Македонии.

Вместе с лузитанами и кельтиберами в антиримском восстании участвовали и иберийские племена. Необыкновенное мужество выказали защитники их крепости Нуманции, где 8000 тысяч воинов выдержали длительную осаду 60-тысячной римской армии, которой командовали консулы: сперва Квент Помпей, затем Попиллий Ленас, а затем Сципион Африканский. Нуманция пала после того, как голод и болезни почти полностью истребили ее защитников.

123. Ахейская война

146 г. до н. э.

Войны Рима с Македонией и сирийскими Селевкидами стали прелюдией завоевания эллинского мира римлянами. В 147 году Рим присоединил к себе в качестве провинции Македонию после борьбы с неким самозванцем Андриском, который выдавал себя за сына царя Персея и собрал большой отряд македонцев и фракийцев.

После этого римские сенаторы задумали ликвидировать Ахейский союз, который так помог им в войне против Македонии. Но к тому времени стратег ахейцев Дией задумал восстановить свободу Греции и начал борьбу со спартанцами, которые изменили общему делу. Те обратились за помощью к Риму.

Ахейский союз напал на Спарту в то время, когда главные сухопутные и морские силы римлян вели войну против Карфагена. Однако в этом греки губительно для них просчитались. В первом же столкновении при Скарфее в Локриде с ахейцами легионеры разбили их. Стратег Дией, собрав остатки союзного войска, усилил его рабами-

вольнотпущенниками и перекрыл Коринфский перешеек.

Вступившая на землю Греции армия консула Луция Муммия нанесла полное поражение противнику около Коринфа. Упорной битвы не получилось. Остатки войска стратега Диея, обратившиеся в бегство, даже и не подумали защищать родной город.

Легионеры беспрепятственно вошли в него, разграбили собранные в городе за многие века драгоценные произведения эллинского искусства, отправив их в Рим, а коринфян продали в рабство. После этого один из древнейших и процветающих греческих городов был превращен в груды пепла. Ахейский союз был распущен, а все города-государства утратили независимость. Греция была превращена в римскую провинцию. В числе греческой добычи легионеров оказались 25 бронзовых конных статуй работы знаменитого Летипса, отлитые около 200 лет ранее по повелению Александра Македонского. Они украсили собой наиболее почитаемые храмы и общественные здания Рима.

124. Война Селевкидов с Парфией

141–139 гг. до н. э.

Египетская кампания царя Антиоха IV Епифана стала началом исторического падения государства Селевкидов. В 166—163 годах он еще смог завоевать Армению и некоторые земли на Востоке, но после его смерти государство охватили династические распри.

Этим воспользовался Рим, который посадил на престол 10-летнего царского сына, дав ему своих опекунов. Главной задачей последних стало всемерное обессиливание Сирии, с чем они успеш-

но справились. Все сирийские военные корабли были сожжены, а боевым слонам царского войска перерезали сухожилия. Таким способом у населения Сирии отнималась сама мысль о противлении Риму.

Вскоре государство Селевкидов потрясло мощное восстание. Правитель Вавилонии Тимарх из Милета объявил себя независимым, завоевал соседнюю область Мидию и стал величать себя «великим царем». Однако новый пра-

Деметрий II

витель Сирии из династии Селевкидов Деметрий I разгромил войско Тимарха и «успокоил» Вавилонию с Мидией.

Однако сильная Парфия отняла у Сирии Мидию. Это стало причиной войны Селевкидов против парфянского царя Митридата IV. Тот во главе

своей преимущественно конной армии вторгся в пределы западного соседа и отвоевал у него самую богатую провинцию Вавилонию, изгнав оттуда сирийские городские гарнизоны. Случилось это в 141 году.

Новому сирийскому царю Деметрию II, армия которого осталась без боевых слонов, которых так опасалась восточная конница, пришлось истратить большую часть государственной казны на наем иноземного войска. Нанимались воины любых народов и племен. В противном случае сирийские войска не смогли бы противостоять парфянам.

Деметрий II вошел со своими войсками в Двуречье и в ходе многочисленных столкновений с парфянами вытеснил их в 139 году из Вавилонии. Дело до больших столкновений не дошло. Но в следующем году правитель Сирии в результате предательства оказался в плену у царя Парфии.

125. Первая война Рима с рабами

135—132 гг. до н. э.

Разгром Карфагена и захват его владений, подавление восстаний в Испании, превращение Греции в «заморскую» провинцию — все это дало Риму сотни и сотни тысяч дешевых рабов. Отношение к рабам было самое бесчеловечное, и рано или поздно должно было произойти их массовое вооруженное выступление.

В 138 году такое восстание произошло на земледельческой Сицилии. Центрами его стали города Энна и Тавромений, а предводителем — раб сириец Евн. В юго-западной части острова восставшими руководил киликиец Клеон. Два вождя восставших рабов объединились и сумели под общим командованием Евна нанести правитель-

ственным войскам ряд поражений и занять немало укрепленных городов.

Евн был объявлен царем, а управлять ему Сицилией помогал совет, куда входили люди, «значительные по уму». Армия восставших, плохо вооруженная и еще хуже организованная насчитывала около 70 тысяч человек. Расправляясь с рабовладельцами, повстанцы не трогали простых свободных сицилийцев, во многих случаях получая от них поддержку или доброжелательный нейтралитет.

Остров, откуда в Рим поступала значительная часть потребляемого хлеба, оказался в руках восставших рабов. Римский сенат стал готовить армию вторжения на остров, чтобы подавить

мятеж, который мог переброситься и на Аппенины. Командовать карательной экспедицией было поручено Публию Рупилию.

Римская армия высадилась на Сицилии в 135 году. Отряды восставших рабов не смогли воспрепятствовать ее действиям на морском побережье и отступили в глубь острова, в горы, начав там партизанскую войну против римлян. Римским легионерам с большим трудом удалось овладеть городами Энной и Тавромением только после длительной осады.

Сицилийские рабы сражались против своих хозяев-римлян храбро и упорно, но устоять против организованных и дисциплинированных, хорошо вооруженных легионеров они просто не могли. Один из вождей восстания Клеон был убит в бою, другой — «царь» Евн попал в плен и умер в тюрьме от пыток.

Последние очаги восстания в горах Сицилии были подавлены только в 132 году. Рабы-повстанцы всюду безжалостно истреблялись, чтобы пода-

Обращение в рабство

вить в умах оставшихся в живых саму мысль о возможности сопротивления рабовладельцам.

126. Завоевание Римом Пергама

133–129 гг. до н. э.

Престарелый римский союзник Атал III Пергамский завещал свое царство в Малой Азии народу Рима, который он боготворил. Но с этим не согласился побочный брат правителя Аристоник, который являлся претендентом на пергамский престол. Так в 133 году на берегах Эгейского моря возник новый военный конфликт.

Аристоник сумел за год собрать значительное войско, состоявшее в основном из рабов и вольноотпущенников, и нанес римским войскам (правда, не таким многочисленным) ряд поражений. Однако римский сенат решил «искоре-

нить крамолу» в подаренном Пергамском царстве и направил туда экспедиционную армию под командованием консула Публия Лициния Красса.

Однако консулу не удалось справиться с Аристиком, хотя на стороне римлян в войне выступили вифинский, пафлагонский и каппадокийский цари, которые опасались, что антиримское восстание перекинется на их владения. Легионы Красса осадили пергамский город Левки, но взять его штурмом не смогли. Тараны не успели изготовить, а приступ с помощью штурмовых лестниц не удался.

В 130 году под стенами Левки состоялось большое сражение, пергамцы праздновали в нем убедительную победу над легионерами. Консул Публий Лициний Красс пал на поле битвы (по другим сведениям — убит в плену).

Эти события заставили сенат Рима послать в Пергам новую армию под командованием консула Марка Перперна. К тому времени силы Аристоника заметно истощились и его войска больше почти не пополнялись. В решающем

сражении 129 года при Стратонике он потерпел полное поражение от римлян, союзниками которых в тот год были цари Понта, Вифинии, Каппадокии и Пафлагонии. Неудачный претендент на пергамскую корону Аристоник был захвачен в плен и отправлен в Рим, где его задушили в тюрьме. Пергамское царство было превращено в провинцию Азия. Она стала трамплином, с которого Рим начнет свои позднейшие завоевания в Малой Азии.

127. Война Хань против народа сюнну

133—119 гг. до н. э.

В древнекитайской истории правитель Хань У Ди известен как «воинственный император». Взойдя на ханьский престол в 16-летнем возрасте, он сразу же стал проявлять жесткую политику по отношению к кочевому народу сюнну или хунну, племенная конница которого постоянно тревожила китайское приграничье.

Император У Ди разработал не без помощи своих талантливых советников детальные планы вооруженного противостояния «варварскому» народу, и, более того, он сумел реализовать их. Особенностью этих планов было то, что ханьский правитель решил превзойти кочевников в том, в чем они исторически имели неоспоримое преимущество. Так в Древнем Китае появилась многочисленная конница и стало развиваться коневодство.

При У Ди утвердилась ханьская военная организация, которая позволила создать численно огромную армию, воины которой проходили постоянное обучение. По законам империи каждый мужчина в возрасте от 23 до 56 лет являлся государственным ополченцем. Каждый ополченец законом обязывался один год отслужить в императорской

гвардии и три года в войсках, прикрывавших границы империи. Именно там он и набирался боевого опыта.

У Ди попытался найти себе сильного союзника в подготавливаемой большой войне против сюнну. Он отправил посольство во главе с Чжан Цянем к юэчжам, давним недругам сюнну. Те к тому времени обитали на землях Бактрии. Однако юэчжи хорошо помнили страшное поражение, понесенное в северных степях от народа сюнну, и отклонили предложение ханского императора создать военный союз против общего врага.

Хань готовилась к войне долгое время. Только в 133 году «воинственный император» повелел своему полководцу Вэй Цзину выступить во главе огромной армии с многочисленной конницей в ее составе в поход. Удар по сюнну наносился между Великой Китайской стеной и северным изгибом реки Хуанхэ.

Однако оказалось, что кочевые племена были своевременно оповещены о начале войны. Военная кампания стала складываться для ханьцев неудачно во многом из-за того, что их конница еще не обладала в полной мере теми каче-

ствами, которыми владели конные воины сюнну. Однако полководец Вэй Цзин показал завидное терпение и упорство. Ему в конце концов удалось нанести противной стороне большое поражение в битве и вернуть империи большую часть приграничных земель, утраченных в конце предыдущего столетия.

Война Хань с сюнну шла уже больше десятилетия и ей не было видно конца. Степное воинство раз за разом возникало перед Великой Китайской стеной, стараясь обойти ее с запада. Там сюнну натыкались на заслоны ханьской армии и после боев в приграничье уходили назад в монгольские степи.

В 121 году полководец Вэй Цзин, получивший от императора У Ди большие полномочия на ведение войны с «варварами», решил нанести по ним действительно мощный удар. Он отправил своего талантливое в военном искусстве 20-летнего племянника Хэ Чупана в глубокий рейд в земли сюнну, лежащие к западу от долины реки Хуанхэ (на территорию современной китайской провинции Ганьсу). В поход отправлялась конная армия из 100 тысяч воинов.

Вторжение в степи многотысячной, хорошо обученной ханьской конницы стало полной неожиданностью для кочевников. К тому же юный Хэ Чупан продемонстрировал высокое военное искусство, командуя огромной маневренной армией. При Хи Си состоялась действительно грандиозная битва двух конных полчищ. Сюнну (к их немалому удивлению) были разгромлены ханьской конницей — их венценосный правитель и около 40 тысяч воинов попали в плен к китайцам.

После блестящей победы у Хи Си полководец Хэ Чупан привел в подданство императору У Ди многие окрестные племена народа сюнну. Те были вынуждены покориться ханьцам.

Однако о полной победе над степным народом говорить пока не приходилось. В 119 году ханьская армия выступила в решающий поход. Двумя параллельными колоннами под командованием своих прославленных полководцев Вэй Цзиня и Хэ Чупана, дяди и племянника, ханьские войска начали наступление на север от пустыни Гоби.

Преследуемые китайцами сюнну (гунны) вместе со своими стадами отступали все дальше и дальше на север, одновременно стягивая свои войска воедино. В ходе преследования ханьская армия дошла до мест, где ныне стоит столица Монголии Улан-Батор. Сюнну решили больше не отступать к границе степей и леса, а дать врагу сражение. Оно состоялось в 119 году у Мо Бэй.

Степное конное войско атаковало китайцев яростно и настойчиво, стремясь сокрушить их боевые порядки. Десятки тысяч стрел взвивались в небо с той и другой стороны. Битва закончилась полной победой полководцев императора У Ди. На поле брани полегли 70 тысяч воинов сюнну, огромными оказались и потери ханьцев.

Сражением при Мо Бэй и завершилась хорошо подготовленная и организованная война империи Хань против кочевого народа сюнну. После этого поражения он больше никогда не угрожал китайским границам. Торговые пути из Древнего Китая на запад, в современный Туркестан, оказались открытыми.

128. Новая война Сирии против Парфии

130—129 гг. до н. э.

Воцарившийся в Сирии Антиох VIII возобновил войну с Парфией. Борьба вновь разгорелась за Вавилонию и приняла самый ожесточенный характер. Все же сирийская армия с ее греческими наемниками, умевшими сражаться в строю фаланги, нанесла ряд поражений парфянским войскам, которые больше всего уповали на лихие конные атаки, когда противника засыпали кучей стрел.

Парфянской армии царя Фраата II в конце концов пришлось покинуть вавилонские земли. Но теперь Антиох VIII угрожал ему походом на Парфию, имея для того вполне достаточно воинских сил и намереваясь привлечь на свою сторону в качестве союзников ряд кочевых племен.

Однако царю Фраату II Парфянскому удалось избежать вражеского вторжения в свои владения точно рассчитанным дипломатическим ходом — он дал свободу бережно содержавшемуся плененному Деметрию II, который являлся братом Антиоха VIII. Поход сирийской армии на Восток был прерван в самом его начале. Однако последующие события показали, сколь серьез-

ную ошибку в войне совершил правитель Сирии, отказавшись от похода из Вавилонии на Парфию. В 129 году на обратном пути в Мидию войско Антиоха VIII было настигнуто усилившейся за счет кочевых племен парфянской армией, и он был вынужден дать ей сражение при Экбатане (современный иранский город Хамадан).

Сирийцы не смогли сдержать натиск вражеской конницы, взявшей их в полукольцо, и оказались разбитыми. Царь-полководец Антиох VIII погиб на поле брани, а Фраат II Парфянский праздновал большую победу: наконец-то Сирия была побеждена парфянами.

Экбатанская битва имела для государства Селевкидов в последние два года войны самые катастрофические последствия. Сирия утратила в пользу Парфии все области восточнее реки Евфрат. После этого некогда могучая держава, созданная трудами Селевка Никатора, стала заметно сокращаться в размерах, теснимая с востока Парфией, а с севера — Арменией. Наконец, в 64 году до н.э. Рим превратил Сирию в одну из своих провинций.

129. Война скифов против Парфии

127—124 гг. до н. э.

Скифские племена, кочевавшие в степях к северу от Парфии, не раз нарушали спокойствие своего южного соседа. Но эти столкновения чаще носили характер пограничных столкновений, и до большой войны дело не доходило. Все изменилось, как только парфянский царь Фраат II стал успешно противостоять государству Селевкидов и последние начали искать себе любых союзников.

К 127 году антипарфянский союз Селевкидов со скифскими племенами окончательно сложился. Когда Фраат II со своей армией вел военные действия на западных границах Парфии, на ее территорию неожиданно вторглось многотысячное скифское конное войско племени тохаров. Степняки стали опустошать северо-западные земли царства.

Парфянский монарх-полководец был вынужден прекратить наступатель-

*Скифский всадник.
Завершение золотой гривны*

ные действия на западе и двинулся со своей армией против скифов-тохаров. По всей видимости, скифы сумели завлечь неприятеля в западню, поскольку

царское войско оказалось наголову разбитым степной конницей. В битве погиб и сам Фраат II, опаснейший враг для династии Селевкидов. После победы тохары опустошили большую часть Парфянского государства, обходя только города-крепости, и с большой военной добычей ушли на север в свои степи.

Преемником Фраата на царском престоле стал Артабан II. Он попытался было отбить скифскую угрозу Парфии и после этого возобновить войну против Селевкидского государства. Собрав большое войско (преимущественно конных лучников), Артабан в 124 году встретил скифскую конницу, которая шла в очередной грабительский поход, в приграничье. Но скифы опять наголову разгромили парфян в полевом сражении, а их монарх пал на поле брани.

Скифы, одержав победу и рассеяв по округе остатки неприятельского войска, принялись опустошать Парфию. Набрав, сколько можно было увезти, военной добычи, они в тот же год покинули побежденную страну.

130. Войны Митридата II Парфянского против скифов и Армении

123–100 гг. до н. э.

Воцарившийся в Парфии Митридат II (Аршак IX) поставил перед собой цель восстановить военное могущество государства, защитить его границы, а затем перейти к завоевательным походам на соседей. С этой целью он провел реформу парфянской армии, которая стала заметным явлением в истории Древнего мира.

Во-первых, Митридат отказался от наемников, которые к тому времени составляли большую часть армий эллинских государств. Во-вторых, он стал

комплектовать свои войска только из жителей Парфии, усиливая их отрядами из зависимых племен и областей. В-третьих, страна была разделена на 18 округов (сатрапий), каждый из которых в случае войны обязан был поставить в царскую армию определенное число конных и пеших воинов.

Митридат II хорошо понимал, что парфянская военная сила заключена в коннице. Поэтому он организационно разделил ее на тяжелую и легкую. Парфянский тяжеловооруженный конник

имел железную кольчужную рубашку, меч и копье. Его лошадь тоже была защищена кольчугой. Легкая конница состояла из воинов-лучников. Их отряды сопровождали в походах караваны верблюдов, которые везли на себе огромный запас стрел.

Была отработана тактика ведения войны конным парфянским войском. Сперва конные лучники засыпали противника тучей стрел, постоянно пополняя их запас в обозе, а затем быстро отходили назад. Затем на расстроенные вражеские ряды обрушивалась тяжелая кавалерия, которая довершала разгром противной стороны. Пешее войско играло у парфян, как правило, вспомогательную роль.

Устроив таким образом военную организацию Парфии и создав сильную конную армию, царь повел упорную борьбу против вторжений скифских племен. Он нанес им ряд поражений и после нескольких успешных военных

кампаний изгнал скифов со своих территорий. Степняки были вынуждены откочевать в свои пределы. Их конница проиграла немало схваток парфянской.

После этого Митридат решил обезопасить свои северо-западные границы, которые находились под угрозой вторжения войск Артавазда Армянского. Парфянская конница показала себя исключительно хорошо, действуя в горах с не меньшей эффективностью, чем в степях. В ходе войны Парфии против Армении последняя признала себя побежденной и около 100 года до н.э. была вынуждена признать себя подвластной Митридату.

Однако такое продолжалось недолго, и наследник Артавазда царь Тигран I отказался признавать себя зависимым от парфянского государя. Тогда Митридату II пришлось пойти на военный союз с Римом, чтобы обезопасить свое государство от вторжения армянских войск.

131. Югуртинская война

112—105 гг. до н. э.

Причиной войны стала династическая борьба в Нумидии между прямыми потомками царя Масиниссы. Последний разделил свое государство в северо-восточной части современного Алжира между сыновьями Адгербалом и Гиempсалом и внуком Югуртой. Последний, человек крайне властолюбивый, приказал убить Гиempсала, а другого дядю в 119 году разбил в сражении. Но Адгербалу повезло — он смог бежать из Африки в Рим, где обратился за помощью в сенат.

Югурта понимал, что успеха в войне с Римом ему не ожидать, и потому отправил в Рим посольство с богатыми дарами. В итоге сенаторы постановили разделить Нумидию между двумя царя-

ми. Однако через четыре года Югурта вторгся во владения Адгербала, разгромил его и осадил дядю в его столице Цирте. Город сдался, и побежденный правитель был торжественно казнен. Во время резни мужской части городского населения, учиненной в Цирте югуртинскими воинами, погибло много римских граждан-торговцев.

Так Югурта добился желаемого — он стал царем всей Нумидии. Но Рим, возмущенный гибелью своих граждан, объявил Югурте войну. На север Африки была послана армия во главе с консулом Кальпкрением Бестиа и легатом Скавром. Хитрый Югурта «расправился» с противником просто — он подкупил за золото алчных римских воен-

чальников, для видимости подписав с ними договор о своем полном подчинении Вечному городу. Для убедительности римлянам выдали 30 боевых слонов и небольшое число лошадей.

Рим возмутился такому договору, и Югурте пришлось прибыть в Рим для того, чтобы предстать перед сенаторами. В ход снова пошли дары и подкуп. В конце концов нумидийского царя отправили назад, и он оставил Рим со словами: «О подлый город! Ты скоро бы погиб, если б на тебя нашелся покупатель!»

В 112 году Югурта объявил Риму войну, которая вошла в историю как Югуртинская. Племена Нумидии охотно предоставили свои отряды царю-полководцу. Когда на севере Африки появились легионеры под командованием консула Спирия Постумия Альбинома, им пришлось пережить большой позор. Войско брата консула Авла Постумия было окружено нумидийцами и во избежание уничтожения прошло под «ярмом», после чего покинуло пределы владений Югурты.

Тогда в Африку был направлен консул Квинт Цецилий Метелл. Хотя ему и удалось с большим трудом нанести поражение армии Югурты в сражении на берегах реки Мугал, однако победа

не решила исход войны. Нумидийцы повели из пустыни против римлян успешную партизанскую борьбу.

В 107 году римский сенат прислал в Африку нового полководца — консула Гая Мария, ближайшим помощником которого стал квестор Луций Корнелий Сулла. Но и ему не удалось быстро закончить затянувшуюся Югуртинскую войну блестящей, триумфальной победой. Только через два года, в 105-м, войска Гая Мария смогли после больших усилий вытеснить Югурту с его воинами из Нумидии во владения тестя, мавританского царя Бокха.

Здесь и отличился другой римский военачальник — квестор Луций Корнелий Сулла. Он сумел побудить царя Мавритании выдать ему своего зятя — венценосного нумидийского полководца Югурту. На том война в Северной Африке завершилась.

Гай Марий и его легионы были с триумфом встречены в Вечном городе. Перед его колесницей вели закованного в цепи и одетого в царские одежды Югурту. По предположению древнеримского историка Ливия, нумидийского монарха, посмевшего объявить войну самому Риму, на шестой день заточения в тюрьме задушили.

132. Войны империи Хань на юге и северо-востоке

111–108 гг. до н. э.

«Воинственный император» У Ди после полного разгрома кочевого народа сюнну мог уже особо не беспокоиться о северных и западных границах своего государства. Окончательно утвердив свою власть в отвоеванных у степных племен областях, он решил продолжить завоевания на других границах империи Хань. У Ди не мог не считаться с утратой самых южных ханьских

владений. Поэтому судьба царства Юэ была решена, хотя теперь оно охватывало почти всю территорию современного Вьетнама. Огромная императорская армия выступила в завоевательный поход, и Юэ было присоединено к империи в ходе одной военной кампании. В царстве не нашлось полководца, равного по таланту основателю государства Чжао То.

Однако завоевание царства Юэ еще не означало, что горные племена юга современного Китая оказались подвластными империи Хань. Потребовался ряд крупных военных экспедиций в горы, покрытые труднопроходимыми лесами. Только после таких разорительных нашествий племена горцев признали над собой ханьское господство и прекратили сопротивление китайской экспансии.

После завоеваний значительных территорий на юге, армия императора У Ди двинулась на северо-восток. В ходе завоевательного похода 108 года к империи Хань было присоединено царство Чжао Сянь, которое потерпело полное поражение от гораздо более сильного противника. Он занимало территорию южной Маньчжурии и северную часть Корейского полуострова.

133. Война Рима против племен кимвров и тевтонов

109–104 гг. до н.э.

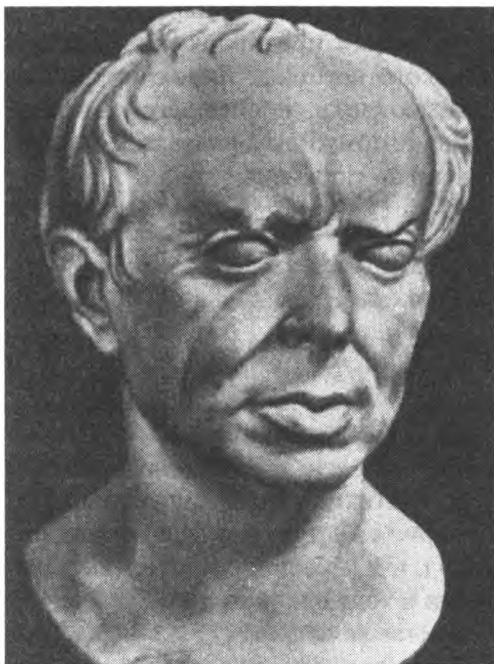
В самом конце II века до н.э. Риму пришлось столкнуться с германскими племенами кимвров и родственных им тевтонов, которые мигрировали с севера через современную Швейцарию на юг Галлии. Пришельцы оказались виновными и в 109 году при столкно-

вении с римским войском Юния Силана разгромили его на берегах реки Рона. После этого «варвары» утвердились в Северной Италии.

В 107 году кимвры и тевтоны нанесли поражение консулу Кассию Лонгину. В 105 году они под командованием вождя Бойорикса праздновали победу при Араузине (современном Оранже) на левом берегу Родана. Здесь были разбиты две консульские армии. Здесь произошло страшное кровопролитие: римляне в один день потеряли 80 тысяч легионеров, спаслись только десять человек, которым удалось бежать с поля битвы и переплыть реку. После этого победители уничтожили еще и 40 тысяч римских «нестросвиков», которые не участвовали в сражении.

В Риме стала распространяться паника. После такого разгрома ее армии ожидался скорый приход «варваров» под стены Вечного города. Но те частью в своем миграционном движении перешли Пиренеи, не помышляя о землях Аппенинского полуострова.

Требовался сильный полководец, и впервые в римской истории человек оставался консулом четыре года подряд. Это был Гай Марий. Но перед тем как

Гай Марий

продолжить войну с кимврами и тевтонами, он провел реформу армии Рима. Если раньше в нее принимались только те граждане, которые обладали земельной собственностью, то теперь принимались все желающие, годные к воинской службе. Завербованный в легионеры должен был прослужить не менее 16 лет, после чего получал право быть наделенным землей. Во время службы легионеры получали казенное содержание и жалованье.

Кроме того, Гай Марий клятвенно обещал делиться со своими солдатами военной добычей. А она всегда была притягательной для легионеров, которые могли за один удачный поход обогатиться и устроить собственное благополучие.

В итоге военных реформ Гая Мария Римская республика получила профессиональную, хорошо обученную и закаленную в войнах и походах многочисленную армию. Ее особенностью стала преданность удачливому или популярному полководцу. Так в Древнем Риме появилась крупная политическая сила в лице собственной армии.

Гай Марий, выступив во главе сформированных им легионов в поход на юг Галлии, действовал крайне осторожно и предусмотрительно. Он строго соблюдал советы сирийской предсказательницы Марты, которую возили за ним повсюду в носилках. В ходе маневров легионеры приобретали выносливость и два года закалялись походной жизнью.

Наконец, в 102 году, племена кимвров и тевтонов вознамерились вторгнуться в Италию. Тогда Гай Марий построил на берегах Роны при впадении в нее Изары хорошо укрепленный лагерь. «Варвары» три дня безуспешно

совершали на него нападения, неся при этом большие потери. После этого тевтоны, прекратив штурм вражеской полевой крепости, двинулись через Приморские Альпы на итальянские земли.

Армия Гая Мария последовала за ними. У Секстийских вод (или Секста) состоялось большое сражение, в ходе которого консул вынудил неприятеля атаковать его на холмистой местности, которая не позволяла успешно действовать многочисленной коннице. Римские легионеры добились большой победы, напав на тыл атакующих тевтонов из засады и заставив их отступить.

Считается, что в битве у Секстийских вод погибло около 90 тысяч «варваров», а еще 20 тысяч вместе с вождем тевтонов Тевтободом было захвачено в плен. Военнопленных ожидала только одна участь — быть проданными в рабство.

Тем временем кимвры во главе с вождем Бойориксом, удачно перевалив через труднопроходимые Альпийские горы, разбили армию консула Гая Лутация Катулла в сражении в долине реки Адуи и остались зимовать в долине реки Пад (По).

Гай Марий спешно прибыл из Рима на помощь Катуллу. В 101 году при небольшом городке Верцеллы произошло решающее сражение римлян с племенами кимвров, которые были буквально уничтожены. Победители перебили 140 тысяч «варваров»-германцев (мужчин, женщин и детей), оставшихся 60 тысяч взяли в плен для продажи в рабство.

Так полководец Гай Марий спас Вечный город от нашествия кимвров и тевтонов. За одержанную победу в войне с «варварами» он удостоился почетного титула «третьего основателя города Рима».

134. Война Рима с Тиграном Армянским

93–92 гг. до н. э.

Армения при царе Тигране достигла одной из высот в своей многовековой истории. Государь, создав сильную армию, стал расширять государственные границы за счет своих соседей. В Риме на это долго не обращали внимания, пока войско Тиграна Армянского не вторглось в Каппадокию, которая находилась под римским протекторатом.

Сенат потребовал от претора азиатских империй Луция Корнелия Суллы защитить интересы Рима на Востоке. Тот, не имея под своим командованием значительного числа легионов, решил создать военный союз против Армении, который был заключен с царем Митридатом Парфянским. Парфия имела многочисленную, преимущественно конную, армию и могла нанести удар по владениям Армении с востока.

Тигран Армянский, вторгаясь в обширную Каппадокию, явно переоценил

свои военные возможности и скорее всего не рассчитывал, что Рим, охваченный внутривосточной борьбой, сразу же встанет на ее защиту. Царь Тигран парфян не опасался, поскольку для степной, пусть и многочисленной, конницы действия на горном театре войны всегда были затруднительны. К тому же Армения имела на рубежах в горах немало сильных от природы «крепостей».

Полководец Луций Корнелий Сулла не стал дожидаться выступления в поход своего парфянского союзника. Во главе небольшого войска, состоявшего из испытанных легионеров, он вошел в Каппадокию и, пользуясь немалой поддержкой местного населения, нанес несколько поражений отрядам царя Тиграна Армянского. Тот не стал испытывать судьбу и увел свои войска из Каппадокии. На том военный конфликт между Римом и Арменией был исчерпан.

135. Союзническая война в Италии

91–88 гг. до н. э.

Причиной войны стал отказ Рима выполнить требования своих итальянских союзников о предоставлении им полного римского гражданства. Однако сенат и сам народ Вечного города долгое время противостояли этим требованиям, считая их домогательствами прав и благополучия римских граждан.

Это вызывало вполне законное возмущение союзников, которые наравне с римлянами переносили все тяготы многочисленных войн, которые не переставая вел Рим. Причем по боевому духу, обученности и вооружению союзные легионы мало в чем уступали римским. В конце концов это широкое воз-

мущение вылилось в так называемую Союзническую войну, которая началась прежде всего в Центральной части Аппенин в 91 году до н. э.

Вначале союзники создали собственную государственную организацию со столицей в городе Коринфии. Восстание союзников против власти Рима первоначально имело успех. Сенат быстро понял всю серьезность сложившейся ситуации — внутри Италии был создан сильный в военном отношении антиримский союз.

Риму пришлось пойти на значительные уступки, и он сперва предоставил римское гражданство тем союзникам,

которые пока не выступили против него. Это были в основном латины, этруски и умбры. Случилось это на второй год Союзнической войны.

Однако победная чаша таким политическим ходом не перевесила в сторону римской военной организации. Тогда сенат объявил, что готов предоставить гражданство тем своим теперь бывшим союзникам, которые вновь встанут на сторону Рима. Затем последовало новое предложение — гражданство предоставят тем италикам, которые в течение двух ближайших месяцев благоразумно сложат оружие и прекратят участвовать в боевых действиях.

По всей видимости, восставшие союзники особо не верили в обещания своего недавнего патрона. Союзническая война приобретала все более ожесточенный характер, в которой легионеры сражались против легионеров. В 90 году римская армия под командованием военачальника Лупа во время переправы через реку Толен была внезапно атакована восставшими марсами и разгромлена. Римляне потеряли 8 тысяч человек, марсы — значительно меньше. В том же году серьезное поражение потерпело другое римское войс-

ко, которым командовал консул Луций Порций Катон. Его легионы, дисциплина в которых заметно упала, были разгромлены союзниками в сражении у Фучинского озера, а сам он погиб. Однако на этом военные успехи итальянских противников Рима в войне закончились.

При городе Аскулуме (Аускуле) в 89 году состоялась самая большая битва в ходе Союзнической войны. Армия римлян численностью в 75 тысяч человек под командованием консула Помпея Страбона осадила город. На выручку осажденных подошла 60-тысячная армия союзников во главе с полководцем Юдацилием. В ходе сражения римляне праздновали победу, но полной назвать ее было нельзя. Юдацилию удалось провести часть своих войск в Аскулум, и римляне не смогли его взять до самого окончания войны.

Тем временем Луций Корнелий Сулла осадил один из главных центров антиримской коалиции — город Помпеи и овладел им. После этого большая часть союзников приняла предложения римского сената, и восстание союзников, вылившееся в большую войну на Аппенинах, угасло само собой.

136. Первая Митридатова война

89–84 гг. до н. э.

Знаменитый в истории Древнего мира понтийский царь-полководец не смог сразу наследовать законно принадлежавший ему отцовский престол, поскольку из-за козней матери и опекунов скрывался, опасаясь за собственную жизнь. Лишения юношеских лет во многом predeterminedли твердость и решительность характера и воинственность Митридата VI Евпатора.

В 113 году до н.э. Митридат со своими сторонниками возвращается в

Понт и утверждает свою царскую власть над страной. Однако этого он сумел добиться только после безжалостной расправы с недругами из числа понтийской знати. При его дворе тайные убийства людей стали обычным явлением, только после такого пролога восшествия на царство аристократия Понта признала его полноправным государем.

Свое долгое царствование Митридат VI Евпатор начал с создания силь-

Митридат VI Понтийский

ной понтийской армии, во главе которой он собирался совершить большие завоевания. Действительно, уже в скором времени воинственный царь Понта подчинил себе соседнюю Колхиду, превратив ее в понтийскую сатрапию, Малую Армению, Херсонес Таврический, которому была обеспечена защита от Скифского царства, и часть скифских оседлых племен в Таврии. Были заключены союзы со свободными племенами скифов, бастарнами и фракийцами.

Боспорский царь, последний представитель династии Спартакидов, отрекся от власти в пользу понтийского царя Митридата Евпатора. В то время в Боспорском царстве произошло мощное восстание рабов и бедноты под руководством Савмака, сумевшего удержать власть в течение года. Войска Митридата, совершив поход в Северное Причерноморье, подавили восстание рабов в Боспорском царстве, которое стало частью Понтийского.

Теперь Понтийское государство располагалось на берегах Черного и Азовского морей и вскоре повело длительные, не без успеха, войны с могущественным Римом. Греческие государства и Боспорское царство давали Митридату Евпатору немалые денежные

средства, хлеб, рыбу и прочее продовольствие для армии. «Варварские» народы, проживавшие к северу и востоку от владений Понта, регулярно поставляли наемников в царскую армию.

Митридат мечтал о создании мощного во всех отношениях государства, способного стать преемником эллинистических династий. Свое влияние на восточных границах Рима он утверждал не только силой оружия, будучи тонким дипломатом и целеустремленным политиком. Так, он выдал свою дочь за армянского царя Тиграна и мог надеяться в случае надобности на войска зятя. Митридат Евпатор сумел наладить мирные отношения и с вождями кочевых скифских племен, с которыми понтийцы вели оживленную торговлю.

Однако на своем пути правитель Понтийского царства видел грозное препятствие — римскую экспансию на восток. Митридат VI решил утвердить свое господствующее положение не только в Малой Азии, но и на сопредельных с ней территориях, прежде всего в Греции.

Решение такой многотрудной задачи он начал с создания сильных вооруженных сил царства — армии и флота. Митридат Евпатор сумел собрать огромную для того времени армию в 300 тысяч человек. Но, скорее всего, древние источники сильно преувеличивали ее реальную численность. Армия была наемной, и царская казна располагала большими на то средствами благодаря стабильно собираемым налогам в Понтийском государстве.

Согласно древним источникам, военный флот Митридата насчитывал до 400 боевых кораблей, построенных местными корабельями. Создание такой армады оказалось возможным, потому что среди его подданных было достаточное количество моряков торговых судов и рыбаков. Большое количество

кораблей позволяло перевозить на южное черноморское побережье многотысячные войска и вести успешную войну на море.

Весной 89 года понтийский царь вторгся в римскую Азию и без труда захватил ее. Завоевание провинций Фивинии и Каппадокии сопровождалось страшной резней живших там римлян и италиков. Коренное население приветствовало приход на их земли Митридата, выступавшего в роли освободителя Малой Азии от господства Рима. Владычество Вечного города тяжелым бременем лежало на завоеванных римлянами народах.

Понтийский правитель после довольно легких для него побед в Азии повел свою армию и флот на запад. Понтийцы двинулись через Македонию в Грецию. В Риме забили тревогу, и было собрано большое войско под командованием консула Луция Корнелия Суллы для отражения вторжения армии Митридата. Однако вспыхнувшая в Вечном городе междоусобная борьба отсрочила поход на восток, в Грецию.

В ходе Первой Митридатовой войны понтийцы изгнали римлян из Малой Азии и Греции, разбив в нескольких сражениях таких известных полководцев Древнего Рима, как Кассий, Оппий и Маний Аквиллий. Последнего, взятого в плен, возили закованным и посаженного задом наперед на осле по городам Понта, после чего влили в горло пленника расплавленное золото. Царь Митридат в этих сражениях демонстрировал высокое полководческое искусство и потому стал одним из самых ненавистных врагов Вечного города.

Однако Первая Митридатова война началась для понтийцев поражением. В 88 году царская армия осадила малоазиатский город Кизик и неожиданно для себя оказалась окруженной римс-

кой под командованием Лукулла. Но тот не решился на генеральное сражение, хотя его легионеры в стычках с понтийцами чаще одерживали верх.

В это время консул Сулла успешно начал кампанию на Востоке. В середине 87 года его легионы высадились с кораблей в Греции, вставшей на сторону Митридата еще до его прихода на греческую землю, и осадили Афины. Римская армия после долгих усилий к весне 76 года взяла город, попытавшийся было сбросить с себя чужеземное иго с помощью царя Понта. Город был отдан на разграбление легионерам.

Однако Луций Корнелий Сулла одумался и приказал прекратить грабеж Афин. Он заявил, что «милует живых ради мертвых». Опустошив сокровищницы греческих храмов, полководец Рима сказал, что храмы не должны ни в чем нуждаться, так как сами боги наполняют их казну.

В отличие от Малой Азии, Митридата в Греции преследовали военные неудачи. Здесь у него оказался сильный противник в лице честолюбивого полководца Суллы. Кроме того, близость греческой территории к Аппенинам позволяла Риму постоянно наращивать свои военные силы в Греции, подвозя морем свежие подкрепления.

Армия Митридата под командованием его полководцев Архелая и Аристана, пройдя Македонию, вступила в собственно Грецию тогда, когда были взяты Афины, на военный союз с которыми понтийский царь возлагал немалые надежды. К тому же теперь, помимо Суллы, он имел здесь и еще одного сильного противника, пришедшего из Рима, — большое войско марианцев во главе с Валерием Флакком, тоже желавших славы и военной добычи.

В 86 году Луций Корнелий Сулла разбил войска царя Митридата Евпатора в двух сражениях — при Херонее и

Орхомене. В первом из них римский полководец командовал 30-тысячной армией, хорошо обученной и дисциплинированной. 90-тысячным понтийским войском, имевшим около сотни боевых колесниц, начальствовал Архелай, который в битве так и не сумел использовать свое численное превосходство и потерпел обидное для него поражение.

В битве при Херонее полководец Сулла впервые в мировой военной практике использовал хорошо продуманную систему полевых укреплений. От многочисленной легкой митридатовской кавалерии он защитился рвами, а от боевых колесниц — палисадом. Римские легионы, выдержав первый натиск нестройных рядов неприятеля, сами пошли вперед и одержали убедительную победу.

При Орхомене противники Сулла и Архелай встретились вновь. Понтийская конница в самом начале сражения нанесла сильный удар по выстроившимся для битвы римским воинам и потеснила их. Однако опытный Сулла в такой критической ситуации показал себя с наилучшей стороны. Он сумел собрать воедино начавшие было отступать легионы для ответного удара и разгромить понтийскую армию, которая понесла большие потери.

Сам Митридат VI в том же году потерпел поражение от римского полководца Флавия Фимбрия в сражении при Мелитополе. Победа римского оружия была полной. После этих пора-

жений армия и флот Понта оставили территорию Греции, которой вновь завладели римляне. В Вечном городе с большими торжествами праздновали победу.

Митридат надеялся закрепиться в Малой Азии, чтобы оттуда начать новые боевые действия против Рима, но события опередили его. В Греции, где стояла армия марианцев под командованием Валерия Флакка, вспыхнул солдатский мятеж. Флакк был убит, а на его место легионеры избрали главаря мятежа квестора Гая Фимбрия. Он двинулся в Малую Азию и в сражении у Пропонтиды разбил Митридатово войско, которое начало было восстанавливать свои силы.

Изменилась и обстановка среди многочисленных греческих островов в Эгейском море. Здесь уже безраздельно господствовал сильный военный флот Рима, вытеснивший более слабый, хотя и многочисленный понтийский флот через проливы в Черное море.

Митридат VI запросил мира, который и был заключен в августе 85 года в Дардане. Понтийский монарх освобождал все занятые его армией территории, прежде всего области в Малой Азии, и выплачивал Риму контрибуцию размеров в две тысячи талантов. После заключения мира Митридат, как побежденный, сумел сохранить за собой основные владения. Однако его отношения с правящими кругами Вечного города оставались крайне напряженными.

137. Гражданская война в Риме

88—82 гг. до н. э.

События Гражданской войны в Древнем Риме начались с противостояния сторонников двух полководцев — Гая Мариа и Луция Корнелия Суллы,

двух сильных личностей в истории Вечного города. Пока консул 88 года Сулла воевал на востоке против понтийского царя Митридата VI Евпатора, на

политической сцене в Италии вновь появился его соперник, который желал возглавить поход римской армии на Восток.

Гай Марий начинает нешуточную борьбу за пост главнокомандующего Рима в войне с Понтийским царством. Ему помогает народный трибун Сульпиций Руф, который вносит на рассмотрение сената ряд соответствующих законопроектов. Опираясь на ветеранов легионов Мария и часть римской аристократии, Сульпиций добивается принятия предложенных им законов.

После этих событий в Вечном городе консул Сулла бежал к стоявшей возле города Нолы римской армии, отправлявшейся в поход против понтийского царя Митридата, и поднял легионы против Рима. Впервые римская армия выступила против собственной столицы. Город был взят легионерами, Сульпиций Руф убит, а Гай Марий со своими ближайшими сторонниками, объявленными вне закона, бежал из Италии.

Луций Корнелий Сулла оказался победителем: он отменил законы Сульпиция и во главе римской армии поспешил на Восток. В 87 году в Риме состоялись очередные выборы консулов. Консулами стали приверженец Суллы Октавий и его противник Цинна.

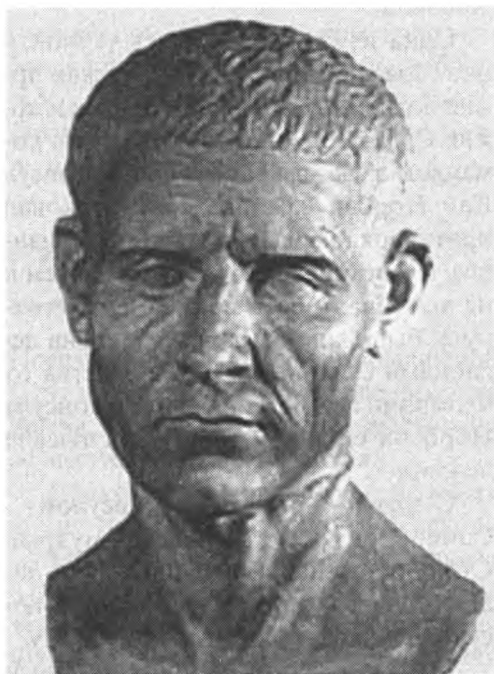
Пока Сулла воевал на Востоке, власть в Риме захватили его враги Гай Марий и Цинна, которые в 86 году были избраны консулами. Когда беглецы-марианцы возвратились в Рим, они устроили там страшную резню своих противников. Особенно свирепствовал отряд рабов, нанятый Марием, и Цинна был вынужден приказать перебить весь этот отряд рабов.

После победы в Первой Митридатовой войне Луций Корнелий Сулла начал готовиться к борьбе за власть в самом Вечном городе. Для начала он при-

влек на свою сторону армию демократов-марианцев, оказавшуюся в Греции и Пергаме. Это удалось сделать без боя, и командовавший этими войсками Маррия квестор Гай Флавий Фимбрий окончил жизнь самоубийством. После этого Сулла решил начать гражданскую войну в Риме.

Весной 83 года Сулла во главе 40-тысячной армии, состоявшей из преданных ему легионеров, высадился в Бриндизи. Гай Марий мобилизовал более 100 тысяч своих сторонников прежде всего из числа римского плебса. На сторону марианцев встали самниты — жители области Самний. В Вечном городе марианцы начали формировать новые легионы.

Однако и у Луция Корнелия Суллы в Италии оказалось немало сторонников из числа противников Гая Мария, особенно среди аристократии и военных. На его сторону встали римские войска, которыми командовали Ме-

Луций Корнелий Сулла

телл Пий и Гней Помпей. Из Северной Африки прибыл многочисленный отряд во главе с Марком Лицинием Крассом. В отличие от новых легионов марианцев, это были хорошо обученные и дисциплинированные войска, имевшие большой боевой опыт.

В 83 году у горы Тифата близ города Капуи произошло крупное сражение между войсками Суллы и марианцами. Легионы сулланцев разгромили армию консула Кая Норбана. Марианцы вынуждены были укрыться за крепостными стенами Капуи. Преследователи не решились штурмовать город во избежание больших потерь.

В следующем, 82-м году во главе войск марианцев встали опытные полководцы — сын Гая Мария Марий Младший и вновь Кай Норбан. В сражениях между сулланцами и марианцами победы одерживали первые, поскольку боевая выучка и дисциплинированность легионов Суллы была на голову выше боеспособности их противников.

Одна из битв состоялась у Фавенции. Здесь сразились консульская армия под командованием Норбана и армия Суллы, которой в день битвы командовал Метелл Пий. Римский консул Кай Норбан самонадеянно атаковал противника первым, но армия марианцев, измотанная длительным маршем и не успевшая перед сражением отдохнуть, была полностью разгромлена легионами сулланцев. После бегства от Фавенции под командованием консула Норбана осталась лишь одна тысяча человек.

С другим римским консулом — Сципионом и его войсками мудрый Сулла поступил совсем иначе. Он нашел ключ к Сципиону и большими посулами склонил его на свою сторону.

Другое сражение состоялось вблизи Сакрипонта. Здесь легионам под ко-

мандованием самого Луция Корнелия Суллы противостояла 40-тысячная армия Мария Младшего. Битва была недолгой. Легионеры-ветераны Суллы сломили сопротивление плохо обученных новобранцев Гая Мария и обратили их в бегство. Больше половины их были убиты или попали в плен к сулланцам.

Еще одним из итогов победного для Суллы сражения при Сакрипонте стало бегство марианского полководца Кая Норбана в Северную Африку. Марий Младший с остатками своих легионов укрылся за стенами города Пренесте. Вскоре эта крепость была взята сулланцами приступом, и Марий Младший, чтобы избежать позорного и губельного плена, покончил с собой.

Значительные силы марианцев и самнитов, избежавшие гибели в сражениях при Сакрипонте и Фавенции, отошли к Риму, где вновь изготовились к битве с сулланцами.

1 ноября 82 года у римских Коллинских ворот произошло последнее сражение гражданской войны на итальянской земле. Марианцами и самнитами командовал Понтий Цезелин, который отважился не впустить армию Суллы в Рим. Битва продолжалась всю ночь. Все же опытность, боевая выучка и дисциплинированность «восточных» легионов взяли верх. В конце концов марианцы обратились в бегство; 4 тысячи из них попали в плен.

Войдя в Рим, Луций Корнелий Сулла поступил точно так же, как это сделал бы в подобном случае его противник Гай Марий. По всему городу началось избиение и ограбление марианцев. Началось преследование марианцев не только по всей Италии, но и в Северной Африке, на Сицилии и в Испании.

После этих кровавых событий, которые стоили жизни многим десяткам тысяч людей — воинов и мирных жи-

телей, Луций Корнелий Сулла получил от запуганного им римского сената диктаторские полномочия. В отличие от обычной диктатуры они не были ограничены сроком и зависели от личной воли Суллы. Это давало ему практически бесконтрольную власть в го-

сударстве с республиканской формой правления.

Диктатура Луция Корнелия Суллы, начавшаяся с массового уничтожения его политических противников, была первым шагом к установлению в Древнем Риме императорской власти.

138. Вторая Митридатова война

83–81 гг. до н. э.

Вторичное противоборство на поле брани между Римом и Понтийским царством не имело под собой серьезной причины. Вторая Митридатова война была спровоцирована римским проконсулом Лицинием Муреной, преемником Суллы на Востоке, человеком амбициозным и мечтавшим прославиться на военном поприще. И он сделал все для создания конфликтной ситуации.

Однако римские войска потерпели поражение от понтийцев в первом же столкновении, в котором больших сил стороны не имели. Рим не прислал проконсулу Лицинию Мурене в провинцию Азию новых войск. А царь Митридат VI Евпатор, со своей стороны, не стал вводить в зону пограничного кон-

фликта новых войск и подтягивать туда корабельные отряды.

Война, получившая название Второй Митридатовой и тлевшая два года, не получила своего развития, как ни желал того ее инициатор Мурена. Диктатор Луций Корнелий Сулла приказал восстановить мирные отношения с Понтом на прежних договорных условиях, не видя пока причин идти на него с большой войной. Так был исчерпан военный конфликт на порубежье между двумя государствами.

Но хрупкий мир между могущественным Римом и Понтийским царством был нарушен из-за, казалось бы, небольшого военного конфликта на границе. Последнее и главное столкновение между противниками было впереди.

139. Лузитанская война

80–72 гг. до н. э.

Война Рима с Лузитанией стала как бы продолжением недавно закончившейся гражданской войны в Италии между сторонниками Гая Мария и Луция Корнелия Суллы.

Марианский полководец Квинт Серторий, человек недюжных способностей и мужества, сумел установить свою независимую власть от Рима в Лузитании. Это была область, которая занимала территорию современной

Португалии и западной части Испании. Серторием была создана боеспособная армия, состоявшая преимущественно из местных жителей-лузитан.

Полководец-марианец удачно начал войну против Рима с его диктатурой Суллы на Пиренейском полуострове. Сперва он разгромил в 80 году войска законного правителя Лузитании Луция Фуфидия на поле битвы у Бетиса. Тогда диктатор Сулла, осознав всю опас-

ность для его правления действий Сертория, направил с новой армией против мятежной Лузитании одного из лучших римских полководцев Квинта Метелла Пия. Два года Серторий вел с ним маневренную войну, избегая с римскими легионами больших столкновений.

Тогда диктатор Сулла направил в Испанию новую армию под командованием Гнея Помпея. Теперь лузитанам противостоял неприятель, значительно превосходивший их силами, поэтому Квинт Серторий перешел к тактике партизанской войны. В 75 году состоялось самое большое сражение в ходе Лузитанской войны. Близ города Суэро армия Лузитании сразилась с римской армией под командованием Гнея Помпея.

В ходе битвы серторианцы в атаке опрокинули и разгромили правый фланг легионеров. Казалось, что римлянам на сей раз придется считать себя побежденными. Но один из военачальников Помпея — Луций Афраний су-

мел организовать нападение на походный лагерь противника, чем решил исход битвы. Лузитанская армия была обращена в бегство и рассеялась в окрестных горах.

Вскоре судьба еще раз отвернулась от марианца Квинта Сертория. Местные племена Лузитании, до того всецело поддерживавшие его в войне с Римом, стали высказывать недовольство правлением Сертория. В среде ближайшего окружения полководца составил заговор, который возглавил ближайший сподвижник Сертория военачальник Марк Перперна.

Серторий был убит заговорщиками, а Перперна, вставший во главе лузитан, не смог заменить своего даровитого в военном отношении предшественника. Он стал терпеть одно поражение за другим. После этого Гнею Помпею не составило большого труда победно завершить войну Рима с восставшей Лузитанией.

140. Вторжения скифов в Пенджаб

Около 80 — около 50 гг. до н. э.

В первом столетии до нашей эры скифские племена стали испытывать сильное давление со стороны юэчжей. Часть из них стала выталкиваться более сильным народом из степей Центральной Азии на территорию Северной Индии.

Скифы были известны в древней индийской истории под персидским названием саков. Около 80 года во главе их встал военный вождь Мау. Под его предводительством скифы-саки, разбив встававшие на их пути войска местных правителей, прочно обосновались в долине реки Инд. Среди прочего, саки разгромили в Кабуле последнюю греческую династию Эвкратидов, и больше в странах Центральной и Южной

Азии не правили люди с эллинской биографией, которая велась со времен диадохов Александра Македонского.

Однако завоевания племенам скифов-саков давались с немалым трудом. Только к середине I века до н. э. им удалось окончательно овладеть Пенджабом. Однако на новых землях степные племена переживали не лучшие времена — между ними начались частые междоусобные столкновения.

Причина крылась в следующем. На протяжении двух-трех десятилетий племена скифов-саков, гонимые юэчжами, волна за волной прибывали на уже завоеванные пенджабские земли через Боланский и Хайберский перевалы. Вслед за этим начиналась кровопролитная

борьба за пастбища, за территорию «достойного» обитания. Подобные войны обескровили ту часть скифского народа,

которая оказалась «прибитой» волной начавшейся миграции кочевых племен из степей Центральной Азии.

141. Третья Митридатова война

75–65 гг. до н. э.

Понтийский царь Митридат VI Евпатор, хорошо понимая неизбежность нового военного столкновения с Римом, начал энергично готовиться к новой войне с ним. Ему, блестящему дипломату Древнего мира, удалось создать против Рима мощную военную коалицию, в которую входили скифы, сарматы, фракийцы, германцы, а также войска Сертория за Пиренеями, царя Армении Тиграна II и пираты (киликійцы) Средиземного моря. Кроме того, по некоторым данным, царь Митридат поддержал восстание римских рабов под предводительством Спартака.

В 75 году Никомед, царь Вифинии, завещал свое царство Риму. Но его владения на южном черноморском побережье Малой Азии граничили с Понтийским царством. Митридат прозорливо увидел в этом прежде всего военную угрозу для своих владений и земель союзников. К тому же он и сам претендовал на владения Никомеда.

Понтийская 120-тысячная армия при поддержке местного населения вторгается в зависимую от Рима Вифинию и овладевает ею. Одновременно началась война против римлян в Каппадокии и Пафлагонии. Так началась Третья Митридатова война.

Война шла с переменным успехом. В Риме серьезно отнеслись к событиям в малоазийской Вифинии и отправили туда многочисленные войска и флот, который перед этим очистил от киликийских пиратов Средиземноморье. Главнокомандующим на Востоке был

назначен консул Луций Лициний Лукулл, с именем которого связаны первые значительные военные успехи римского оружия в новой войне против Понтийского царства.

Первоначально римляне терпели поражения. У города Никополя римский военачальник Домиций Кальвин, имея один легион и набранные в Малой Азии вспомогательные войска, столкнулся с понтийской армией, возглавляемой царским сыном Фарнаком. После первого же натиска противника азиатские союзники римлян обратились в бегство, и только стойкость легионеров на поле битвы не дала поражению принять катастрофические размеры.

Крупное морское сражение состоялось в 74 году у Халкидона. Римский флот под командованием Рутилия Нудона при появлении на море понтийского флота попытался выйти из гавани и выстроиться в боевую линию. Однако понтийцы оттеснили римлян назад в укрепленную гавань Халкидона. Казалось, что на этом морское сражение и закончилось.

Однако понтийцы думали иначе, чем их противник. Они разрушили вражеские заграждения у входа в халкидонскую гавань, в которую незамедлительно ворвались их корабли. В ходе яростных абордажных схваток все 70 кораблей римского флотоводца Рутилия Нудона были уничтожены. Это был сильнейший удар по римскому морскому могуществу, который явился причиной затягивания Третьей Митридатовой войны.

После этих событий консул Лукулл нанес войскам царя Митридата Евпатора несколько поражений, умело используя все преимущества современной, хорошо обученной и дисциплинированной профессиональной армии Рима. Понтийский монарх был вытеснен из Вифании и самого Понта. Лукулл заставил его бежать к зятю, царю Тиграну Армянскому. Отказ последнего выдать тестя римскому консулу послужил поводом для войны между Римом и Арменией.

Осенью 69 года 10-тысячное римское войско под начальством Луция Лициния Лукулла осадило город Тигранокерт. Осаждавшие были атакованы 100-тысячной армией понтийцев под командованием Тиграна Армянского. Но в самом начале сражения ему не удалось занять возвышенности, которые защищали бы позиции его конницы. Этим умело воспользовался Лукулл, атаковав вражескую конницу с тыла и разгромив ее. После этого римские легионы атаковали пехоту противника и также разбили ее.

По свидетельству римских источников, явно преувеличивавших победу армии Рима при Тигранокерте, понтийцы потеряли около 100 тысяч человек убитыми и пленными. Сами же победители — всего 5 (пять) человек!

В следующем, 68 году победитель Лукулл двинулся во главе римской армии на столицу Армении Артаксату (Арташат), но поход оказался неудачен. Ответные действия Митридата Евпатора не заставили себя долго ждать — он перешел со своими войсками в наступление, отвоевав у Рима Понт и Армению.

В начале 66 года командование римской армией на Востоке перешло к пол-

ководцу Гнею Помпею. В том же году близ города Никополя состоялось второе в истории сражение между римлянами и войсками царя Митридата. Помпею удалось занять господствующие над полем битвы высоты, и понтийцам пришлось расположиться походным лагерем под ними. Ночью римские легионеры внезапно атаковали спящих понтийцев и разгромили их, обратив царскую армию в бегство.

После этого Митридат был окончательно вытеснен из своих владений. Ему пришлось сперва бежать в Колхиду, а оттуда через Черное море в столицу Боспорского царства город Пантикопей (современная Керчь). Там он решил собраться с силами и вновь начать войну против ненавистного ему Рима. Однако поддержки у народа и войска беглый понтийский царь не получил.

Вскоре против Митридата VI Евпатора восстали греческие города Северного Причерноморья и азиатского побережья. Мятеж против государя подняло и царское войско во главе с его сыном Фарнаком. Тогда царь Митридат покончил жизнь самоубийством, бросившись на меч, не желая сдаваться врагу. (По другим сведениям, понтийский царь приказал рабу заколоть себя мечом.) Тем самым он избежал унижения со стороны победителей.

Итогом Третьей Митридатовой войны стало превращение Вифинии и Понта в римские провинции. Вслед за этим полководец Помпей подошел во главе большой армии к армянской столице Артаксате и заставил царя Тиграна признать себя зависимым от Рима и отказаться в его пользу от всех своих завоеваний. Гибель Митридата Евпатора привела к значительному расширению римских владений в Малой Азии.

142. Восстание Спартака

73–71 гг. до н. э.

Спартак родился во Фракии (современной Болгарии). По одной из версий, он был военнопленным, определенным в Капуйскую школу гладиаторов. По другой — служил наемником в римской армии, затем бежал и, попав в плен, был отдан в гладиаторы. Спартак отличался физической силой, ловкостью и смелостью, искусно владел оружием. За свои способности получил свободу и стал учителем фехтования в гладиаторской школе. Он пользовался огромным авторитетом среди гладиаторов капуйской школы Лентула Батиака, а затем и среди восставших рабов Древнего Рима.

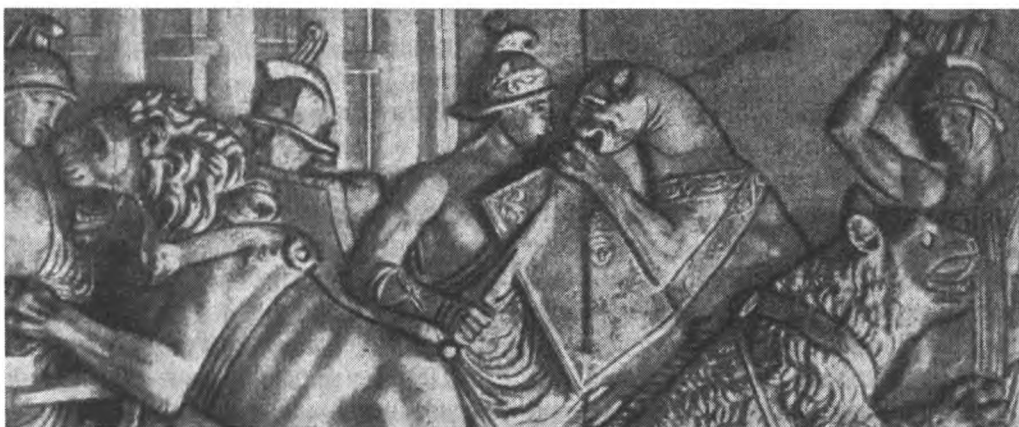
О физической силе Спартака и его умственных дарованиях Плутарх говорил, что «он более походил на образованного эллина, чем на варвара». «Сам великий своими силами и тела и души» — так отзывается о вожде восставших рабов другой древнеримский писатель — Саллюстий.

Величайшее в Древнем Риме восстание рабов имело под собой самую благоприятную почву. Войны наводнили Италию рабами различных этнических

групп: галлы, германцы, фракийцы, эллинизированные жители Азии и Сирии... Главная масса рабов была занята в сельском хозяйстве и находилась в крайне тяжелых условиях. Жизнь римских рабов из-за их жестокой эксплуатации была крайне непродолжительной. Однако это особо не тревожило рабовладельцев, поскольку победоносные походы римской армии обеспечивали бесперебойные поставки дешевых рабов на невольничьи рынки.

Из городских рабов на особом положении находились гладиаторы. Без гладиаторских представлений в Древнем Риме той эпохи не обходилось ни одно празднество. Хорошо обученных и тренированных гладиаторов выпускали на арену, чтобы они на потеху тысяч римских граждан убивали друг друга. Существовали особые школы, где физически крепких рабов обучали гладиаторскому искусству. Одна из наиболее известных школ гладиаторов находилась в провинции Кампания, в городе Капуя.

Восстание началось с того, что группа рабов-гладиаторов (около 70 чело-

Гладиаторские игры

век) бежала из капуйской школы после раскрытия заговора и нашла убежище на вершине вулкана Везувий. Всего же участников заговора под руководством Спартака было больше 200 человек, но стража гладиаторской школы и города Капуи разгромила заговорщиков еще в самом начале их выступления. Беглецы укрепились на труднодоступной горной вершине, превратив ее в военный лагерь. С долины к нему вела только одна узкая тропа.

К началу 73 года отряд Спартака быстро вырос до 10 тысяч человек. Ряды восставших ежедневно пополняли беглые рабы, гладиаторы, разорившиеся крестьяне провинции Кампания, перебежчики из римских легионов. Спартак рассылал небольшие отряды по окрестным поместьям, всюду освобождая рабов и отбирая у римлян оружие и продовольствие. Вскоре вся Кампания, за исключением городов, защищенных крепкими крепостными стенами, оказалась в руках восставших.

Спартак одерживает ряд убедительных побед над римскими войсками, пытавшимися в зародыше подавить восстание рабов и уничтожить его участников. Вершина Везувия и подступы к потухшему вулкану стали ареной кровопролитных боев. Римский историк Саллюстий писал о Спартаке тех дней, что он и его товарищи-гладиаторы были готовы «скорее погибнуть от железа, чем от голода».

Осенью 72 года было полностью разгромлено войско претора Публия Вариния, а сам он чуть не попал в плен, что повергло власти Рима в немалое смятение. Перед этим спартаковцы наголову разгромили римский легион под командованием претора Клодия, который самонадеянно поставил свой укрепленный лагерь прямо на единственной тропе, которая вела к вершине Везувия. Тогда гладиаторы сплели из ви-

ноградной лозы длинную лестницу и ночью спустились по ней с горного обрыва. Римский легион, атакованный с тыла, был разбит.

Спартак проявил прекрасные организаторские способности, превратив войско восставших рабов в хорошо организованную армию по образцу римских легионов. Помимо пехоты в спартаковской армии имелась кавалерия, разведчики, посыльные, небольшой обоз, который не обременял войска во время походной жизни. Оружие и доспехи или захватывались у римских войск, или изготавливались в лагере восставших.

Было налажено обучение войск по римским образцам. Учителями рабов и итальянской бедноты выступали бывшие гладиаторы и беглые legionеры, прекрасно владевшие различным оружием и боевым построением римских легионов.

Армия восставших рабов отличалась высоким моральным духом и дисциплинированностью. Первоначально командиры всех рангов избирались из числа наиболее опытных и надежных гладиаторов, а затем назначались самим Спартаком. Управление армией строилось на демократической основе и состояло из совета военачальников и собрания воинов. Был установлен твердый распорядок лагерной и походной жизни.

О других руководителях восстания рабов в Древнем Риме почти ничего не известно. В истории сохранились только имена Крикса и Эномая, двух, по всей видимости, германцев или галлов, которые были избраны восставшими гладиаторами в помощники Спартаку, став военачальниками его армии.

Первые победы восставших рабов нашли широкий отклик. Из Кампании восстание распространилось на южные области Италии — Апулию, Луканию,

Бруттию. К концу 72 года армия Спартака выросла до 60 тысяч человек, а во время похода на Юг она достигала, по разным оценкам, численности в 90—120 тысяч человек.

Римский сенат был крайне обеспокоен размахом восстания рабов. Против Спартака были отправлены две армии во главе с опытными и прославленными победителями полководцами — консулами Г. Лентулом и Л. Геллием. Они надеялись добиться успеха, воспользовавшись начавшимися разногласиями среди восставших. Значительная часть рабов хотела вырваться из Италии через Альпы, чтобы обрести свободу и вернуться на родину. Среди них был и сам Спартак. Однако примкнувшая к рабам итальянская беднота этого не желала.

В спартаковской армии произошел раскол: от нее отделилось 30 тысяч человек под командованием Крикса. Этот отряд восставших (историки по сей день спорят о его составе — были это германцы или италики) в битве у Гарганской горы в Северной Апулии был уничтожен римлянами под командованием консула Люция Геллия. Легионеры если и брали в плен восставших, так только для того, чтобы их казнить.

Армия Спартака оказалась сильно ослабленной такой потерей. Однако ее предводитель оказался талантливым полководцем. Воспользовавшись разобщенностью действий наступавших на него армий консулов Лентула и Геллия, он разбил их поодиночке. В каждой битве хорошо организованная и обученная армия восставших рабов демонстрировала свое превосходство над римскими легионами. После двух таких тяжелых поражений римскому сенату пришлось спешно стягивать в Италию войска из отдаленных провинций. Был объявлен новый набор в легионы, на призыв откликнулись в первую очередь

разорившиеся крестьяне-италики и иноплеменные вольноотпущенники.

После этих двух больших побед армия Спартака прошла по Адриатическому побережью Италии. Но и как карфагенский полководец Ганнибал, вождь восставших рабов не пошел на Рим, который трепетал перед реальной угрозой появления огромной армии восставших рабов и итальянской бедноты перед своими стенами.

В Северной Италии, в провинции Цизальпинская Галлия, в битве при Мутине в 72 году Спартак наголову разбил войско проконсула Кассия. От Мутины римляне бежали к берегам Тирренского моря. Известно, что Спартак не преследовал Кассия.

Теперь восставшим рабам, мечтавшим обрести свободу, было рукой подать до Альпийских гор. Им уже никто не мешал совершить переход через Альпы и оказаться в Галлии. Однако по неизвестным причинам армия восставших повернула от Мутины назад и, вновь обойдя Рим стороной, пошла на юг Аппенинского полуострова, держась близкого побережья Адриатического моря.

Римский сенат направил против восставших рабов новую армию, на сей раз 40-тысячную, под командованием опытного полководца Марка Красса, отличавшегося известной жестокостью. Он получил под свое командование шесть легионов и вспомогательные войска. Легионы Красса состояли из опытных, закаленных в войнах солдат.

Осенью 72 года армия восставших рабов сосредоточилась на Бруттийском полуострове (современная провинция Калабрия). Они намеревались переправиться на остров Сицилия через Мессинский пролив на кораблях киликийских пиратов. Скорее всего, Спартак решил поднять на восстание рабов в этой богатейшей провинции Древнего

Рима, которая считалась одной из его житниц. К тому же сицилийская история знала немало выступлений рабов с оружием в руках, и Спартак скорее всего был слышан об этом.

Однако киликийские пираты, побоявшись стать кровными врагами могущественного Рима, обманули Спартака, и их корабельные флотилии не пришли к берегам Бруттии, в порт Регия. Есть все основания считать, что пираты Киликии были подкуплены одним из самых богатых людей Древнего Рима Марком Лицинием Крассом.

В портовой же Регии морских судов не оказалось, поскольку богатые горожане-римляне при приближении восставших покинули на них город. Попытка переправиться через Мессинский пролив на самодельных плотках успехом не увенчалась, поскольку случившийся шторм разметал их.

Тем временем армия Марка Красса зашла в тыл спартаковцам. Легионеры возвели на самом узком месте Бруттийского полуострова линию типичных римских укреплений, которая отрезала армию восставших рабов от остальной Италии. Был выкопан ров от моря и до моря (длиной около 55 километров, шириной и глубиной 4,5 метра) и насыпан высокий вал. Римские легионеры привычно заняли позицию и приготовились отразить нападение неприятеля. Тому оставалось только одно — или терпеть сильный голод, или с большим риском для жизни идти на штурм сильных римских укреплений.

Спартаковцы сделали единственный для себя выбор. Они пошли на внезапный ночной штурм вражеских укреплений, завалив глубокий и широкий ров деревьями, хворостом, трупами убитых легионеров и павших от бескормицы лошадей, землей, и прорвались на север. Но при штурме укреплений восставшие потеряли около двух третей

своей армии. Большие потери понесли и римские легионы.

Вырвавшийся из Бруттийской западни Спартак быстро пополнил в Лукании и Апулии ряды своей армии освобожденными рабами и итальянской беднотой, доведя численность войска до 70 тысяч человек. Он намеревался весной 71 года внезапным нападением захватить главный порт на юге Италии, в провинции Калабрия — Бриндизий. На захваченных здесь кораблях восставшие рассчитывали беспрепятственно перебраться в Грецию, а оттуда легко могли добраться и до Фракии, родины их вождя.

Тем временем римский сенат послал на помощь Марку Крассу прибывшую морем из Испании воевавшую там против иберийских племен армию полководца Гнея Помпея и крупный воинский отряд Марка Лукулла, спешно вызванный из Фракии. Войска последнего высадились в Бриндизии, встав прямо перед спартаковской армией. Все вместе, эти римские войска заметно превосходили армию восставших рабов.

Узнав об этом, Спартак решил не допустить соединения римских армий и разбить их поодиночке. Однако эта задача осложнилась тем, что армия восставших была еще раз ослаблена внутренними раздорами. От нее во второй раз отделился большой по численности отряд (примерно 12 тысяч человек, не пожелавших уходить из Италии через Бриндизий), который, как и отряд Крикса, был почти полностью уничтожен римлянами. Это сражение произошло вблизи Луканского озера, где победителем оказался Марк Красс.

Спартак решительно повел свою армию численностью около 60 тысяч человек навстречу легионам Марка Лициния Красса, как наиболее сильного из своих противников. Вождь восставших стремился удержать в своих руках

инициативу в войне против Рима. В другом случае его ожидало только полное поражение и гибель созданной им армии. Противники встретились в южной части провинции Апулия северо-западнее города Таренто. Битва состоялась в 71 году.

По некоторым сведениям, восставшие рабы по всем правилам римского военного искусства решительно атаковали римскую армию в ее укрепленном походном лагере. Римский историк Аппиан писал: «Произошла грандиозная битва, чрезвычайно ожесточенная, вследствие отчаяния, охватившего такое количество людей».

Перед битвой Спартаку, как военному вождю, подвели коня. Но он, выхватив меч, заколол его, сказав, что в случае победы его воинам достанется много хороших коней римлян, а в случае поражения он не будет нуждаться и в своем. После этого Спартак повел свою армию на легионы Марка Красса, которые тоже жаждали победы над «презренными» в римском обществе рабами.

Битва была ожесточенной, поскольку побежденным в ней не приходилось ждать пощады от победителей. Спартак сражался в первых рядах своих воинов и пытался пробиться к самому Марку Крассу, чтобы сразиться с ним. Он убил двух центурионов и немало легионеров, но, «окруженный большим количеством врагов и мужественно отражая их удары, был, в конце концов, изрублен в куски». Так описывал его гибель знаменитый Плутарх.

Ему вторит древнеримский историк Флор: «Спартак, сражаясь в первом ряду с изумительной отвагой, погиб, как подобало бы только великому полководцу».

Армия восставших после стойкого и поистине героического сопротивления

была разбита, большая часть ее воинов (будто бы около 60 тысяч человек) пала смертью храбрых на поле брани. Легионеры не даровали жизни раненым рабам и по приказу Марка Красса добивали их на месте. Победители так и не смогли найти на поле битвы тело погибшего Спартака, чтобы тем самым продлить свое торжество.

Около 6 тысяч восставших рабов бежали из Апулии после понесенного поражения в Северную Италию. Но там они были встречены и уничтожены испанскими легионами Гнея Помпея, который как ни торопился, все же не успел к решающему сражению. Поэтому все лавры победителя Спартака и спасения Рима достались Марку Крассу.

Однако с гибелью Спартака и разгромом его армии восстание рабов в Древнем Риме не закончилось. Разрозненные отряды восставших рабов, в том числе и воевавших под знаменами самого Спартака, в течение нескольких лет еще действовали в ряде областей Италии, в основном на ее юге и Адриатическом побережье. Местным римским властям пришлось приложить немало усилий для их полного разгрома.

Расправа победителей с захваченными в плен восставшими рабами была жестокой. 6 тысяч пленных спартаковцев легионеры распяли вдоль Аппиевой дороги, ведущей из Рима в город Капуя, где находилась гладиаторская школа, в стенах которой Спартак и его товарищи составили заговор с целью освобождения себя и множества других римских рабов.

Восстание Спартака глубоко потрясло Древний Рим и его рабовладельческий строй. Оно вошло в мировую историю как крупнейшее восстание рабов во все времена.

143. Война Рима против пиратов Киликии

67 г. до н. э.

Став фактическим хозяином просторов Средиземноморья, Рим столкнулся с проблемой морского разбоя на торговых путях. Центром пиратства была Киликия, где в небольших портовых городах с удобными гаванями базировались многочисленные пиратские флотилии. Помимо этого морские разбойники «гнездились» на берегах Памфилии и Ликии, на острове Крит. Сотни быстроходных кораблей с экипажами, состоявшими из людей безродных и смелых, бороздили Средиземное море.

Пираты нападали на торговые суда, грабили прибрежные селения и небольшие города, захватывали людей для последующей продажи их на невольничьих рынках. Дело дошло до того, что подвоз хлеба в Рим из африканских провинций стал затруднен.

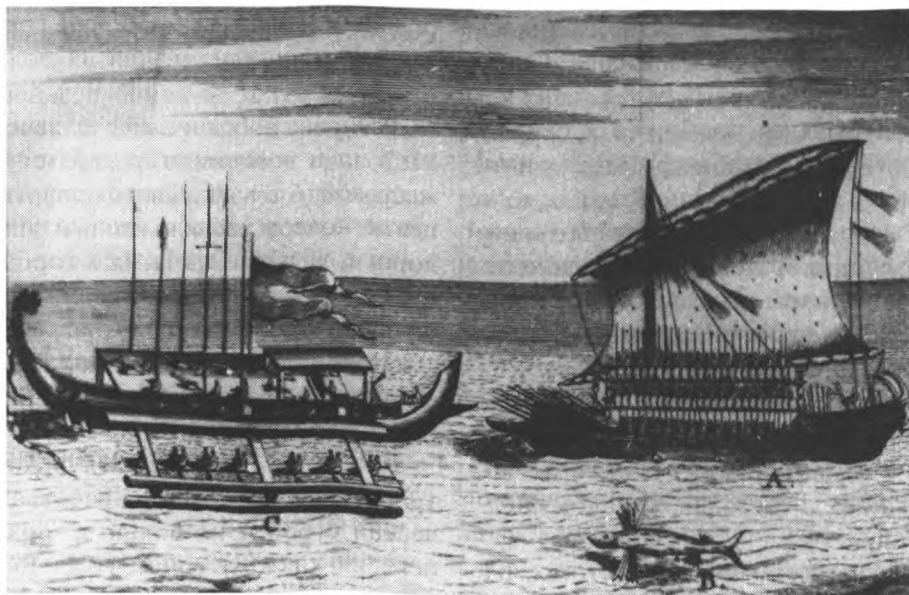
Такая «внутренняя» ситуация для Рима не могла продолжаться долго.

В 67 году сенат поручил полководцу Гнею Помпею очистить Средиземное море от киликийских пиратов. Ему давались на то неограниченные права на водах и островах Средиземноморья, в приморской береговой полосе на расстоянии в 400 стадий.

Гнею Помпею была предоставлена возможность вооружить и снабдить необходимым числом моряков 500 военных кораблей и собрать войско из 12 тысяч пеших воинов и 4000 всадников для действий против морских разбойников с суши.

Став во главе армады военных кораблей, Помпей разделил Средиземное море на 30 округов, во главе каждого из которых был поставлен начальник, которому вверялась борьба с пиратами в пределах округа.

Затем была устроена невиданная в мировой истории облава на морских

Корабли древнего Рима

разбойников. Пиратские корабли захватывались и в море, и в гаванях, их загоняли среди островов Греческого архипелага в специально устроенные засады. В итоге пиратские флотилии оказались загнанными к берегам Киликии. Одни пираты захватывались в плен и продавались в рабство, другие сами сдавались римлянам со своими кораблями. По приказу Гнея Помпея были разрушены киликийские прибрежные крепости, больше напоминавшие небольшие замки, неприступно глядевшие на море с высоких скал.

Всего за три месяца корабельная армада полководца Помпея очистила Сре-

диземное море от пиратов, и после этого они целых полвека не давали о себе знать. Итоги проведенной операции были впечатляющи: 1300 разбойничьих судов были пущены на дно вместе с десятью тысячами пиратов. Помимо этого римские мореходы захватили 400 кораблей киликийских пиратов вместе с 20 тысячами морских разбойников.

Все прибрежные пиратские притоны оказались разрушенными — многие из них римлянам пришлось брать силой. Римский сенат в знак больших заслуг Гнея Помпея повелел один из пиратских городов Киликии — Солы переименовать в Помпейполь.

144. Галльская война Рима против гельветов

58 г. до н. э.

В середине I века до н.э. Рим приступил к завоеванию Галлии, населенной многочисленными и воинственными племенами, которые оказали завоевателям самое стойкое сопротивление. Это была целая серия войн 50-х годов, и все они были связаны с именем полководца Гая Юлия Цезаря. Галльские войны прославили его в древнеримской и военной истории.

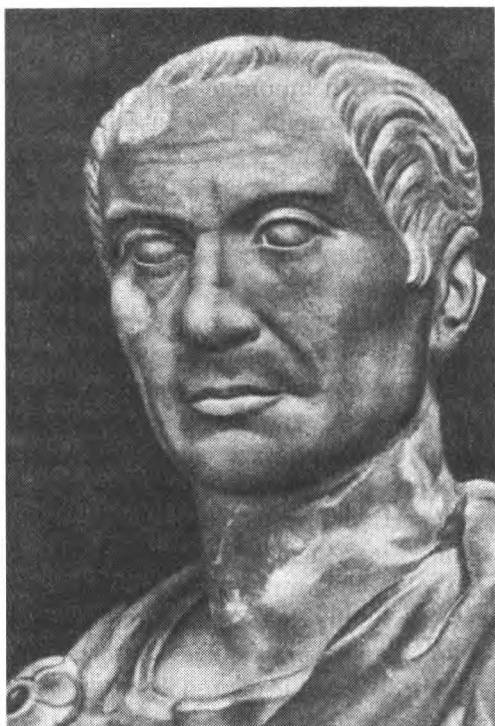
Цезарь сделал блестящую военную карьеру, за одиннадцать лет службы добившись избрания претором, что давало ему право стать наместником одной из римских провинций. Он и получил ее — Дальнюю Испанию. После смерти Суллы Цезарь вошел в состав союза трех — триумvirата — вместе с Гнеем Помпеем и Марком Крассом. Это было фактическое правительство Рима. Триумвиры разделили сферы влияния в делах управления государством.

В 59 году Гай Юлий Цезарь стал консулом и после окончания консульс-

кого срока добился назначения наместником сперва в Цизальпинскую, а затем Нарбонскую Галлию. Он вытребовал себе право лично набирать армию и самостоятельно вести войну в Галлии, которую предстояло покорить до конца.

Каждый поход римской армии под предводительством Цезаря в Галлии стал самостоятельной операцией, поскольку преследовал строго определенные цели и осуществлялся против конкретного противника. Все они были описаны полководцем в «Записках о галльской войне», которые сохранились до наших дней.

Наместничество Гая Юлия Цезаря охватывало огромную территорию. В него входили Истрия, Иллирия, Цизальпинская Галлия (Северная Италия с долиной реки По) и Трансальпийская Галлия (большая часть современных французских исторических провинций Прованс, Дофине и Лангедок). Предположительно, население Галлии на-

Юлий Цезарь

считывало от 5 до 10 миллионов человек. Значительная часть расселения галльских народов до появления здесь Цезаря римлянами была еще не завоевана.

Став во главе наместничества, Цезарь вскоре получил известие, что галльское племя гельветов, проживавшее между Майном, Неккаром и Альпами, направилось на юг, в римскую часть Галлии. То есть племя решило переселиться из горной местности на плодородные равнины современного юга Франции, к берегам Атлантики. Там они надеялись найти свободные земли и пастбища.

Гельветов насчитывалось около 400 тысяч человек, и примерно 100 тысяч из них были воинами. Сбор этого германского народа состоялся в конце марта 58 года на правом берегу реки Роданус близ Генавы. Вождь гельветов был Оргеторик, о котором, в част-

ности, известно то, что он являлся владельцем почти 10 тысяч рабов.

Гельветы со своими семьями, имуществом, стадами двигались в направлении берегов среднего течения реки Рона, намереваясь собраться там к лету 58 года. Перед уходом из родных мест гельветы сожгли оставляемые ими города и селения. Узнав об этом, Цезарь стал собирать воедино войска со всех концов своего наместничества

Римский триумvir принял решение остановить продвижение гельветов на дальних подступах к галльским границам Рима. Он приказал возвести в долине реки Рона многочисленные полевые укрепления. Был устроен вал высотой в 16 римских футов и глубоким рвом длиной в 28 километров — от Женевы (современной швейцарской Женевы) до Эклюза у Юрского хребта. В провинции объявили дополнительный набор в легионы.

Собрав местные римские войска (5 легионов) и присоединив к ним ополчение союзников-галлов, которые опасались появления на их землях гельветов, Цезарь выступил в поход. В районе Леманнского (ныне Женевского) озера цезарианская армия преградила путь гельветам, мост через реку, соединявший Галлию со страной «варваров», наместник приказал разрушить. Тогда те пошли в обход севернее, через область Юра, лежавшую севернее долины Роны.

Первое сражение римлян с гельветами состоялось в июне 58 года на реке Араре (современной Сене). Цезарь, имевший 34-тысячную армию, с ходу после ночного марша атаковал противника во время его переправы через водную преграду. Легионеры застали германцев врасплох, изрубив их авангардный отряд. В ходе кровопролитной битвы цезарианцы уничтожили около 30 тысяч гельветских воинов, то есть тех, кто успел переправиться через Арапу.

Остатки племени гельветов все же продолжили свой путь на запад, в пределы Галлии. Но теперь они продвигались в направлении долины реки Лигер (Лауры). Цезарь, соблюдая все меры предосторожности на походе, последовал туда же. Он шел во главе трех старых легионов и двух легионов новобранцев через земли союзного Риму племени эдуев, которые просили помощи от вторгшихся на их земли гельветов и обещали обеспечить римлян хлебом.

Второе сражение с гельветами состоялось в июне того же 58 года при Бибракте (крепости племени эдуев, в которой хранились большие запасы зерна, привлекавшие к себе противников). Гай Юлий Цезарь имел 30 тысяч легионеров, 20 тысяч вспомогательных галльских войск и 4 тысячи конных галлов. Им противостояло примерно 70 тысяч воинов-гельветов, которые горели желанием отомстить римлянам за понесенное поражение на берегу Арары.

Эта битва имела огромное значение для наместника Галлии, так как поражение в ней означало бы личную катастрофу для честолюбивого Цезаря. Чтобы лишить свои войска возможности отступить, он отнял лошадей у всех командиров легионов, потребовав от них сражаться на поле брани до последнего человека.

Сражение началось яростными атаками сторон. Все же довольно скоро римским легионам удалось отбросить гельветских воинов к их походному лагерю. Но там в ряды отступавших вои-

нов встали женщины и дети, вооруженные чем попало. Укрываясь за повозками, гельветы осыпали римлян стрелами, метали копья и дротики, убивая и ранив легионеров. Все же атакующие взяли неприятельский лагерь. Под вечер сражение превратилось в откровенную резню гельветов.

Считается, что под Бибрактой погибло 130 тысяч гельветов — мужчин, женщин и детей. Потери победителей остались для истории неизвестны, но в любом случае они были немалыми. Сам Гай Юлий Цезарь был вынужден признать, что германцы ни разу не показали ему в битве тыла, то есть спины.

Племя гельветов оказалось разгромленным, обезоруженным и было вынуждено признать над собой власть Рима. По требованию наместника Галлии гельветы повернули назад, в свои земли к востоку от Юры. Там им предстояло заняться восстановлением сожженных ими же городов и селений. Подчинившись воле сурового победителя, гельветы надолго затаили в душе злобу на римлян. Известно, что Цезарь обеспечил побежденных некоторым запасом продовольствия на обратный путь за счет племени аллоброгов.

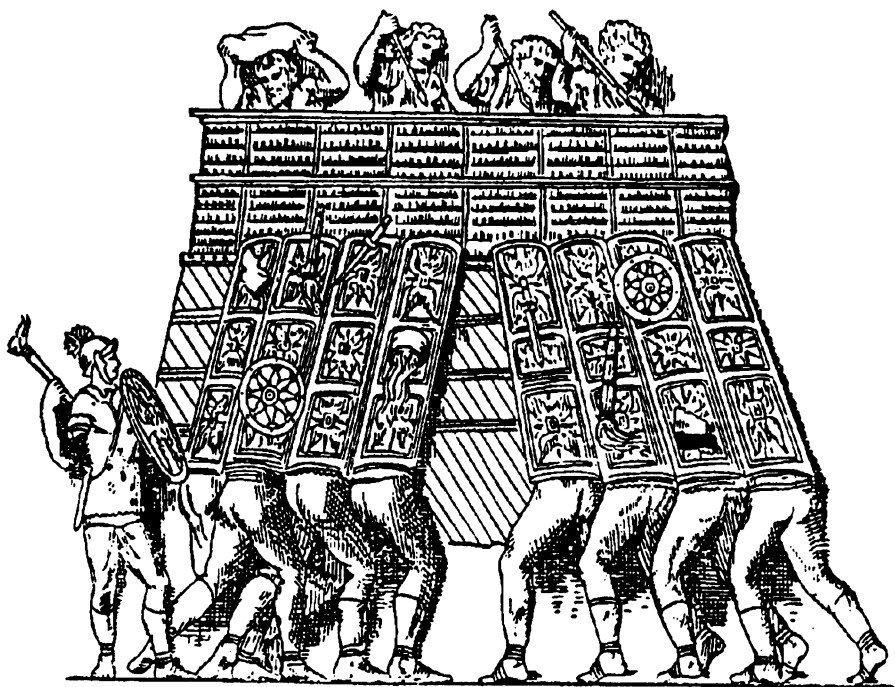
Первая Галльская война завершилась для Гая Юлия Цезаря победно, прославив его имя. Теперь оно наводило ужас на германские племена. Среди прочих мер он приказал обезглавить 6 тысяч воинов-гельветов, которые во время последних переговоров без его разрешения покинули свой походный лагерь.

145. Галльская война Рима против свевов

58 г. до н. э.

Война против гельветов стала первой из длинной серии цезарианских Галльских войн. В том же году прошла вторая война в Галлии. На территории

современных исторических областей Франции — Эльзас и Франш-Конте проживали племена галлов, которые находились под властью Рима, — эдуи,

Римская черепаха

арверны и секваны. По соседству с ними, за рекой Рейн, проживало германское племя свевов, которое подчинялось самому себе и своему вождю Ариовисту — «союзнику и другу римского народа». Воинственные свевы не раз нападали на соседей-галлов, римских подданных.

Когда между эдуями и секванами началась вражда, последние призвали на помощь германцев-свевов. За эдуев заступился наместник Гай Юлий Цезарь, усмотревший в действиях в приграничье германского племени опасность для римской Галлии. Сначала он предложил вождю свевов Ариовисту съехаться с ним, чтобы мирным путем разрешить спорные вопросы. Но тот на предложение ответил не без гордости: «Если Цезарю что-нибудь от меня нужно, пусть он сам придет ко мне».

Второму посольству от наместника Галлии германский вождь ответил, что до сих пор еще ни один враг не вступал

с ним в битву без того, чтобы самому не быть разбитым. Если, мол, Цезарь начнет враждебные по отношению к нему действия, то он может на себе узнать, как сражаются непобедимые германцы-свевы, которые уже 14 лет не ночевали под крышей.

По другим сведениям, Ариовист сам изъявил желание начать переговоры, чтобы уладить возникший конфликт, но они закончились для него безрезультатно. Так началась война Рима против свевов. Цезарь собрал армию в 50 тысяч (по другим сведениям — 36 тысяч), основу которой составляли легионеры и союзники-галлы.

Племенное войско Ариовиста насчитывало примерно 75 тысяч воинов, поскольку у германцев ими были все свободные мужчины. Стороны долго не решались сойтись в битве друг с другом, маневрируя в районе современного французского города Безансона, в то время носившего имя Везонтио.

Сражение, определившее исход второй Галльской войны, состоялось в августе—сентябре 58 года близ нынешнего города Мюлуза. Полководец Цезарь нашел удобное для построения легионов место и соорудил два полевых укрепленных лагеря. Свевы расположились неподалеку. Наместнику Галлии удалось наскоками своей конницы спровоцировать германцев на нападение на один из римских лагерей, который защищался силами двух легионов.

Легионеры сумели отразить атаку многотысячных толп храбрых, но недисциплинированных германцев, к тому же еще и плохо вооруженных, почти не имевших защитных доспехов. Вождю Ариовисту удалось потеснить римский правый фланг, удар кавалерии под командованием Публия Красса (сына Марка Лициния Красса) восстановил положение на поле брани. Ког-

да свевы после бесплодных штурмовых усилий подустали и понесли большие потери, Цезарь соединил войска двух лагерей и провел сильную контратаку войск Ариовиста.

В ходе битвы германцы оказались совершенно разбитыми и, преследуемые римлянами и их союзниками-галлами на протяжении 80 километров, бежали обратно за Рейн. Свевский вождь Ариовист сам едва сумел спастись, переплыв на челноке реку. Вскоре он умер от полученных в сражении ран.

После страшного разгрома на рейнском левобережье германское племя долго не отваживалось показываться на границах римской Галлии. В довершение всех бед на те отряды свевов, которые еще оставались на рейнском правобережье, напали другие племена германцев — убии, вскоре ставшие союзниками Цезаря.

146. Галльская война Рима против белгов

57 г. до н. э.

Две успешные войны римлян на границах Галлии с германскими племенами встревожили последних. Особенно это касалось белгов — союза племен смешанного германо-кельтского происхождения: белловаков, свессионов, моринов и других. Белги обитали на северо-востоке Галлии и свято берегли землю и независимость от покушений кого-либо.

Встревоженные успехами римского оружия, белги в 57 году составили военную коалицию и собрали ополчение. По некоторым сведениям, его численность составляла 300 тысяч человек, что скорее всего является большим преувеличением. Германское войско изготовилось выступить в поход на юг Галльского наместничества. Достоверно узнав о военных приготовлениях пле-

мен белгов, Цезарь решил упредить их вторжение. Быстро собрав огромную армию в 60 тысяч человек (в том числе 40 тысяч легионеров), он сам вторгся в Белгику. Так римским вторжением на сопредельную территорию началась Третья цезарианская Галльская война.

Для начала Цезарь приказал построить хорошо укрепленный военный лагерь, который стал базой для последующих действий в Белгике. Он был устроен в самые кратчайшие сроки недалеко от реки Аксоны (Эн). Его рвы были около 5 метров шириной и около 2,5 метра глубиной. Вал с частоколом достигал высоты 3 метров. С одной стороны лагерь хорошо прикрывался топкой поймой ручья. Река давала возможность подвозить на судах провиант из Галлии.

Белги оказались перед фактом вторжения вражеской армии на свою территорию. Спешно собрав племенные войска численностью от 75 до 100 тысяч человек, они двинулись навстречу римлянам. Белгами предводительствовал Гальба, царь города Сюиссона (современный французский город Суассон). Он попытался преградить путь римской армии у реки Аксоны и перерезать в том месте путь подвоза ей провианта. Там и произошло большое сражение.

Нападавшие сразу же смяли римскую конницу. Белги нападали нестройными массами на ряды легионов, которые сильными ударами раз за разом от-

брасывали атакующих назад. Вскоре пыл белгов угас и они подверглись натиску римских легионеров, построенных в плотные ряды. В итоге белги потерпели поражение и отступили. Между их племенами начались раздоры.

Тогда Цезарь повел свою армию в глубь Белгики (Бельгийской Галлии), заставив многие ее племена, потерявшие в битве многих своих воинов, покориться Риму. В Вечном городе разгром племенного союза белгов в Третьей цезарианской Галльской войне праздновали как большую победу римского оружия над соседями-«варварами».

147. Галльская война Рима против нервиев

57 г. до н. э.

Поражение племенного союза белгов никак не устрало другие германские племена, и одно из них — нервии (или иначе нервийцы) начало готовиться к войне. Они обитали на берегах рек Сабис (современная Самбр) и Скальд (современная Шельда). Однако галльский наместник Гай Юлий Цезарь, имея под рукой многочисленную армию, сам пошел войной на это германское племя.

Как полководец, Цезарь в том походе совершил серьезную ошибку, не ведя должным образом разведки сил противника. Когда на берегу Сабиса римляне привычно стали строить укрепленный лагерь, на них во всей ярости обрушилось огромное войско «варваров». Натиск нападавших был настолько силен, что восемь цезарианских легионов, все же сумевших принять боевой порядок, с трудом отбивали атаки нервиев, которые следовали одна за другой.

Галльский наместник проявил в сражении исключительное мужество и самообладание. Цезарь сам лично уча-

ствовал в рукопашных схватках, своим примером и словами похвалы поддерживая стойкость в легионерах. Лишь благодаря его распорядительности, дисциплинированности и стойкости римских воинов им удалось выстоять на берегах Сабиса. Ход битвы долгое время не давал преимущества ни одной из сторон.

Ожесточенное сражение в июле 57 года в самом сердце земель племени нервиев завершилось полным их поражением. Они лишились около 60 тысяч воинов — большей части племенного ополчения, сражавшегося с необычайной храбростью и упорством. Сам Цезарь в своих «Записках» утверждал, что из 60 тысяч мужчин-нервиев, способных носить оружие, уцелело после битвы всего 500 человек, а из 600 самых знатных «сенаторов» — только трое. Победенным пришлось сдать большую часть своего оружия.

Римляне и их союзники-галлы, вне всякого сомнения, тоже понесли огромные потери. Однако в Вечном городе не

считались с какими-либо потерями в Галльских войнах — от своих полководцев сенат требовал только побед, безжалостного наказания всех тех «вар-

варских» племен, которые осмелились поднять оружие на Рим, и военной добычи, то есть новых десятков тысяч дешевых рабов.

148. Галльская война Рима против адуатуков

57 г. до н. э. импак54

Воодушевленный полным разгромом военной силы племени нервиев, Гай Юлий Цезарь дал своей армии-победительнице немного времени на заслуженный отдых. В сентябре того же 57 года он начал новую Галльскую войну — против страны адуатуков (родственных белгам), совершив внезапное вторжение в ее пределы.

Не встретив по пути серьезного сопротивления, цезарианская армия быстро подступила к столице нового противника — укрепленному городу Адуатуке. Адуатуки в одной из вылазок напали на римский осадный лагерь, но тот охранялся по ночам бдительно, и «варваров» легионеры отбросили с большими для них потерями. Всего в ходе ночного нападения на римлян погибло около 4 тысяч воинов.

Осада продолжительной не была, и хорошо натренированные легионеры штурмом овладели городом. Но взойти на крепостные валы оказалось намного легче, чем вести бой на узких

улочках Адуатуки. В яростных схватках принимало участие практически все население города.

Ценой большой крови римлянам удалось овладеть столицей адуатуков, большая часть которой была разрушена и сожжена, а оставшиеся в живых горожане пленены и в количестве 53 тысяч человек проданы в рабство.

Падение столицы привело к окончанию войны, поскольку адуатуки признали над собой верховную власть Рима, выдали галльскому наместнику заложников и сдали ему оружие. Племенные вожди просили галльского наместника оставить им оружие для защиты от соседей, но тот такую просьбу отверг.

Одержав быструю и убедительную победу еще в одной Галльской войне, Гай Юлий Цезарь разместил свои победоносные легионы на зимних квартирах вдоль берега Лауры. Он опасался скорого вторжения германских племен в Галлию, но этого не случилось.

149. Галльская война Рима против венетов

56 г. до н. э.

Для Цезаря 56 год начался с неприятностей. Вспышки антиримских мятежей прокатились по всему наместничеству. В самом начале года, зимой, стало ясно, что предстоит война с Арморикой (современная французская Бретань), где проживали венеты. Они схватили и убили нескольких римских

послов, и поэтому о присоединении их земель к Риму угрозой военной силы или миром не могло быть и речи.

Весной, как только просохли дороги, Цезарь во главе трех легионов, усиленных вспомогательными войсками союзников-галлов, перешел реку Луару и вторгся на территории Арморики.

Еще один легион под командованием Деция Брута, посаженный на суда в речном устье, должен был действовать против венетов со стороны моря.

Однако надежды на быстрый и победоносный поход римских войск не оправдались. Цезарь столкнулся во владениях своего нового противника с необычным явлением — страна венетов оказалась покрытой большим числом маленьких укрепленных городов, жители которых встречали римлян с оружием в руках, закрывая перед ними городские ворота.

Поэтому война в Арморике вылилась в осаду венетских городков-крепостей. Их особенностью было то, что они располагались на мысах и оконечностях кос, которые далеко вдавались в морские воды. Это обстоятельство затрудняло блокаду венетских городков и их штурм, который был возможен только по узкой полоске суши. Решительным было лишь морское сражение

в бухте Киберон (или, иначе, залив Морбихан). Легкие римские галеры практически не смогли противостоять тяжелым парусным кораблям венетов, хороших мореходов. Однако римские воины нашли выход из положения: они стали рассекать снасти неприятельских судов серпами, привязанными к концам длинных шестов.

После разгрома своего флота венеты утратили стойкость своего сопротивления, и к концу 56 года Арморика оказалась завоеванной римлянами. Наместник Галлии сурово покарал вождей венетов за убийства своих послов и «неуважение» к Риму. Тысячи людей победители традиционно продали в рабство.

Пока велась война с Арморикой, Гай Юлий Цезарь провел поход против Аквитании, куда было направлено войско силой в легион под командованием Публия Красса-младшего. Начавшееся было выступление аквитанцев против Рима было подавлено.

150. Галльская война Рима против моринов и менапов

56 г. до н. э.

Расправившись с непокорной Арморикой и приведя венетов под высокую руку Рима, Гай Юлий Цезарь еще раз пошел войной против Белгики. На сей раз удар наносился по той ее отдаленной северо-западной части, на которой находятся современные Нидерланды. Новая война против белгов была вызвана тем, что часть их племен не была покорена и выстояла в 57 году.

На сей раз противниками римской армии стали племена моринов и менапов (или, иначе, менапийцев), обитавшие в низовьях Рейна и в устье реки Шельда. Те храбро взяли за оружие, но все бои легионерам проигрывались с большими потерями в людях. Цезариан-

ские войска захватили почти всю территорию проживания этих племен, но привести их в подданство Риму не смогли.

Причина оказалась проста. Моринь и менапы, потерпев военное поражение, снялись с насиженных мест и укрылись от завоевателей в глухих, лесных местах Арденнских гор и непроходимых болотистых лесах, которыми в древности была покрыта почти вся Голландия. Углубляться далеко в незнакомые места Цезарь не решался, да и к тому же среди местного населения он не нашел проводников. Так что Галльская война Цезаря против последних независимых белгских племен конечно-го успеха не имела.

151. Галльская война Рима против узипетов и тенктеров

55 гг. до н. э.

Германские племена, проживавшие на правом берегу Рейна, постоянно таили в себе угрозу римским владениям в Галлии. Поэтому Гай Юлий Цезарь не жалел ни усилий, ни средств на лазутчиков, лишь бы не просмотреть подготовку вторжений германских племен в подвластное ему наместничество.

Такое крупное вторжение состоялось зимой 55 года. Племена узипетов и тенктеров, численностью примерно 430 тысяч человек, перешли через Рейн на левобережье и обосновались в нижнем течении реки Маас (Мез) близ современного города Маастрихт. Опасность этого вторжения была очевидна — эти два племени германцев могли в самый короткий срок выставить на поле брани 100 тысяч воинов, то есть мужскую половину, способную держать оружие.

Учитывая силу противника, Цезарь попытался было без войны уговорить пришельцев с той стороны Рейна вернуться обратно. В мае 55 года он начал переговоры с узипетами и тенктерами, одновременно концентрируя римские войска на случай их срыва и начала боевых действий.

По всей видимости, Цезарь имел своих людей среди германцев, и потому их план внезапно напасть на римлян в ходе переговоров не стал для него тайной. А это уже был повод для новой Галльской войны. Наместник решил предупредить германцев и сам нанести удар по ним, чтобы пресечь их дальнейшее вторжение в глубь Галлии. Он шел на военную хитрость, готовя нападение и одновременно не прерывая переговоры с племенными вождями.

Римляне, прекрасно владевшие фортификационным искусством, забла-

говременно перекрыли дороги от маасской местности полевыми укреплениями. После этого легионы во главе с Гаем Юлием Цезарем неожиданно атаковали германцев на равнине где-то между Маасом и Рейном (истории до сих пор неизвестно точное место этого большого сражения).

Наместник Галлии имел 50-тысячную армию, основу которой составляли испытанные уже в нескольких Галльских войнах легионы. Узипеты и тенктеры выставили в битве все свое наличное ополчение, которое никак не могло быть меньше 100 тысяч человек. Цезарь обманом захватил племенных вождей «варваров», которые без опаски за свою жизнь явились к нему для переговоров.

Столкновение больше напоминало не битву равных соперников, а резню легионерами нестройных толп германцев. Они не только понесли страшные потери и были наголову разгромлены, тысячи людей утонули во время бегства в рейнских водах. Лишь очень немногим посчастливилось бежать через Рейн.

После победы римляне устроили резню в поселениях узипетов и тенктеров, поголовно уничтожая женщин и детей. Своим политическим противникам в Риме галльский наместник Гай Юлий Цезарь заявил, что только такими мерами можно покончить с вторжениями германских племен в римские владения.

Уничтожив почти поголовно племена узипетов и тенктеров, Цезарь запугал германцев. Римляне в районе современного города Бонна всего за 10 дней возвели свайный мост через реку Рейн, и в июле 55 года легионы цезарианцев

оказались на противоположном ее берегу. Мост стал шедевром военно-инженерной мысли Древнего Рима.

Однако продолжить войну цезарианцам не пришлось, поскольку несколько окрестных германских племен «благодарно» заявили о своей покорности Риму. Их вожди дали присягу на вер-

ность. После 18-дневного пребывания в землях германцев наместник Галлии увел свою армию на рейнское левобережье, приказав на всякий случай уничтожить за собой устроенный мост. Гай Юлий Цезарь в том вторжении через реку решил, что ему еще рано углубляться в земли германских племен за Рейном.

152. Первый поход римской армии в Британию

55 г. до н. э.

Гай Юлий Цезарь стал инициатором первой войны Рима против народов, населявших Британские острова. В августе 55 года полководец с двумя отборными легионами совершил высадку на британском побережье, переплыв через пролив Ла-Манш из земель моринов. Римские легионеры сошли с кораблей близ Дубры (современного Дувра). Отплытие кораблей с войсками от берегов Галлии произошло в 3 часа утра, а всего через семь часов — в 10 часов утра римляне были уже на противоположном берегу пролива.

Но перед этим в римской армии произошло чрезвычайное происшествие. Конница союзников-эдуев во главе со своим вождем Думнориксом изменила наместнику Галлии и бежала из его лагеря. Тот отправил за беглецами всю конницу, имевшуюся у него. Изменники были настигнуты, Думнорикс убит в схватке.

Римская корабельная флотилия благополучно достигла берегов Британии при хорошем попутном ветре. На судах, помимо легионеров, имелось небольшое число конников. На берегу завоевателей уже поджидало войско бриттов, имевшее много боевых колесниц. Бритты хотели помешать высадке вражеского войска. Римские корабли не смогли пристать к высокому и обры-

вистому берегу. Потому флотилия Цезаря двинулась вдоль берега в поисках удобного места для высадки войск. Конница и боевые колесницы бриттов следовали за ней вдоль берега.

Когда пологое, удобное место было найдено, корабли подошли к берегу как можно ближе. Легионеры в полном вооружении спрыгивали в морские волны и шли к берегу. Выходили они на него под градом стрел бриттов, которые заняли все возвышенные места на берегу. Их конница несколько раз пыталась атаковать римлян у самого уреза воды на песчаной полосе.

Римляне прикрывали высадку легионеров частой стрельбой их катапульт, установленных на судах. Благодаря этому сход на берег двух легионов произошел почти без потерь. Построившись на берегу моря, римляне атаковали бриттов и отбросили их назад. Случай для их преследования был удобный, но 18 кораблей с римской кавалерией прибыли на место только через четыре дня. Причиной тому стал шторм в проливе.

Вторжение римской армии на Британские острова показало, насколько тщательно следует готовить такие крупные операции. Первые же сутки пребывания войск Цезаря на британском берегу чуть не обернулись для него

бедой. Прилив затопил на берегу часть походного лагеря, а штормовой ветер повредил немало судов, выбросив часть их на берег.

После нескольких тяжелых для сторон боев галльский наместник заключил с вождями бриттов перемирие. Те

не стали мешать возвращению цезарианских войск в свои пределы. Цезарь понял, что для завоевания Британии требуются значительные силы. Возвращался он назад не с пустыми руками, прихватив с собой много пленных, которых ожидала участь римских рабов.

153. Война Рима и Парфии

55—38 гг. до н. э.

Ставшая сильной в военном отношении Парфия повела успешную войну против Римской республики за обладание Сирией, Арменией и Месопотамией. Римско-парфянская война была связана с именем консула Марка Лициния Красса, сирийского наместника, намерившегося добыть на Востоке полководческие лавры. К тому же он был известен еще и необузданной алчностью.

Прибыв в 55 году в Сирию, Красс застал там в полном разгаре войну против Парфянского царства, армия которого вторглась в Армению, находившуюся под римским покровительством. Собрав значительные силы, наместник Сирии выступил в поход против Парфии, явно рассчитывая на верную и блестящую победу.

Римская армия захватила ряд крепостных городов в Месопотамии, и консул Красс на первый раз удовлетворился этими победами. Оставив в завоеванных городах сильные гарнизоны, он возвратился в Сирию, где распустил войска на зимние квартиры. Многие современники считали, что это было роковой ошибкой в начавшейся войне Рима с Парфией.

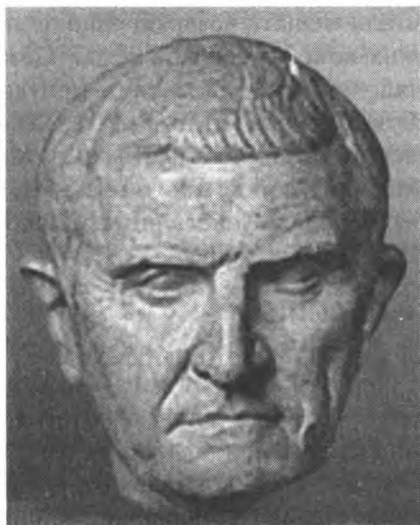
В 54 году сирийский наместник вновь вторгся в Месопотамию, нацеливаясь на парфянскую столицу Ктесифон, стоявшую на берегах реки Тигр. Полководец Красс располагал достаточно сильной армией численностью

почти в 40 тысяч человек, которая состояла из 7 легионов, 4 тысяч конницы и 4 тысяч легковооруженных воинов. С этими силами он перешел Евфрат.

Многие военачальники предлагали Крассу идти по густонаселенным землям, где можно было добыть и продовольствие, и фураж для лошадей. Царь Армении Артабаз, союзник Рима, предложил сирийскому наместнику идти через армянскую территорию, обещая снабдить легионеров всем необходимым и выставить дополнительно к приведенным 6 тысячам конных воинов еще 10 тысяч конницы и 3 тысячи пехоты.

Но Марк Лициний Красс решил идти походом на Парфию кратчайшим путем. Причин для такого решения было две. Во-первых, он опасался, что римские гарнизоны, оставленные в захваченных месопотамских городах, не выдержат долгой осады парфянами. Во-вторых, предводитель одного из арабских племен — Абгар пообещал ему богатую добычу, если они неожиданно обрушатся на неприятеля из пустыни.

Переправившись через Евфрат, римская армия пошла вперед по пустынной, песчаной местности. Парфянская конница под командованием полководца Сурены постоянно отступала перед римлянами, долго не желая принимать сражения. К тому же вождь Абгар со своими воинами перекинулся в стан

Марк Лициний Красс

противника, сообщив Сурене немало ценного о состоянии армии Красса.

Пока римские легионы все дальше и дальше заманивались в пустынную область, парфянский царь Ород (Гирод) II с частью своего конного войска вторгся на территорию римского союзника Армении. Ее царь Артабаз спешно покинул ряды армии сирийского наместника, чтобы защитить собственные владения от набега парфян.

Полководец Сурена мог отступить перед римлянами по пустыне без особых забот. Он имел обоз из тысячи верблюдов, которые несли на себе продовольствие для его войска, состоявшего из тысячи окольчуженных конников и 10 тысяч конных лучников. Возможно, что легкой конницы у Сурены было намного больше, поскольку он должен был иметь под своим командованием немало отрядов подвластных и союзных Парфии племен, которые с удовольствием поднимались на войны, обещавшие им немалую военную добычу.

Противника римляне увидели перед собой только тогда, когда подошли к дальним подступам к столице Парфии. Но к тому времени легионеры были ос-

новательно измотаны походом через пустыню. По сообщению Плутарха, парфянская конница численно заметно уступала армии Красса. Но скорее всего, это было не так.

Увидев перед собой вражескую конницу, Красс выстроил свои легионы для сражения на берегу реки Балисс у местечка Карры. При этом сирийский наместник отнесся крайне пренебрежительно к противнику, не дал отдохнуть своим уставшим воинам. Сам он возглавил центр боевой позиции, а начальство над флангами поручил квестору Гаю Кассию Лонгину и своему сыну Публию Крассу, который был прислан Цезарем из Галлии с тысячей кельтских конных воинов.

Сражение у Карр началось с атаки тяжеловооруженной парфянской конницы. Однако ей не удалось прорвать строй римских легионеров, и тогда она отошла, уступив место конным лучникам. Они стали осыпать противника тысячами стрел из дальнобойных луков, сами оставаясь вне дальности стрельбы вражеских лучников и пращников. Плутарх ничего не сообщает о том, были ли у парфян пешие воины. Но, вероятно, пешие лучники у полководца Сурены имелись. Расстреляв стрелы из колчанов, парфянские лучники быстро отходили к верблюдам обоза и там наполняли опустевшие колчаны новыми стрелами.

Видя, что первые ряды легионеров несут от стрел большие потери убитыми и особенно ранеными, Красс-старший потерял всякое терпение и решил контратаковать парфянскую конницу. Такую задачу он поставил своему сыну Публию. Тот пошел вперед во главе шести тысяч воинов: восьми когорт легионеров, 1300 всадников и 500 лучников.

Парфяне умело заманили контратакующий отряд в засаду и уничтожили его до последнего человека, если не счи-

тать около пяти сотен римлян, попавших в плен. Публий Красс, видя неизбежную гибель, приказал рабу заколоть себя. Его примеру последовало еще несколько римских военачальников.

Марк Красс решил с наступлением темноты отступить к Каррам (там размещался римский гарнизон), оставив на поле боя раненых и убитых. Римляне оставили в походном лагере на речном берегу 4 тысячи раненых, которые не могли самостоятельно идти. Парфяне, захватив римский стан, перебили всех оставшихся там людей. После этого Сурена повел преследование отступавшей вражеской армии.

Подойдя к Каррам, парфянский полководец вступил в переговоры с Крассом. Он обещал ему дать возможность беспрепятственно покинуть пределы Месопотамии при условии, если Рим со своей стороны прекратит войну против Парфии. Красс отверг это предложение, и ночью в сомкнутых колоннах его армия оставила Карры, начав отступление по равнине к спасительным горам.

Утомленная сражением парфянская конница начала преследование отступавшей армии Красса, но все ее наскоки легионеры успешно отражали. Тогда вероломный Сурена вновь завел переговоры с Крассом, предварительно усыпив его бдительность тем, что отпустил часть пленников из отряда его сына.

Сурена предложил противнику перемирие, и сирийский наместник в сопровождении легата Октавия и еще нескольких сопровождающих лиц прибыл на место встречи. Когда Сурена начал переговоры с Крассом, парфяне окружили их и убили.

После предательского убийства римского полководца его армия обратилась в беспорядочное бегство и стала легкой добычей для парфянской

конницы. Историки Древнего Рима полагали, что легионы Марка Лициния Красса самые большие потери понесли от нападений вражеских конных лучников.

Из похода возвратилось в Сирию не более 5 тысяч человек, еще 10 тысяч воинов Рима стали пленными, обращенными в рабство. По другим сведениям, до Сирии добрались 14 тысяч легионеров под командованием квестора Гая Кассия Лонгина. Это были остатки армии Красса и римских гарнизонов в городах Месопотамии.

Во всяком случае, за все время похода в Парфию римская армия Марка Лициния Красса потеряла не менее 20 тысяч человек. Из ее остатков удалось сформировать только два полноценных легиона.

Историки оценили действия парфянского полководца Сурены так. Он предпочел уничтожение всей римской армии любому выгодному для Парфии соглашению с Римом в лице сирийского наместника Красса.

Отрубленная голова Красса в виде почетного трофея Суреной была послана царю Ороду. Парфянский правитель как раз в это время праздновал свадьбу своего сына с сестрой армянского царя. Греческие актеры исполняли перед гостями спектакль «Вакханки» Еврипида. Один из них и показал с торжеством собравшимся при их восторженных возгласах «дорогую добычу».

Сражение при Каррах имело большой политический резонанс. Парфия получила под свое управление Месопотамию и Армению. Авторитет римской военной мощи в Передней Азии оказался сильно подорван. Едва ли не впервые в большом сражении дисциплинированные, хорошо обученные и вооруженные римские легионы оказались разгромленными войском конных лучников.

В 50 году парфянская конная армия вторглась в Сирию и повела там боевые действия, которые шли с переменным успехом. В следующем году парфяне покинули сирийскую территорию, поскольку в их отечестве начались междоусобицы. Им так и не удалось овладеть городом Антиохией, которую храбро защищал квестор Гай Кассий, стоявший во главе легионеров, которым удалось спастись после поражения при Каррах. Война между Римом и Парфией длилась до 38 года до н.э.

В последние годы римляне нанесли в северной части Сирии поражение противнику. В сражении при Гандаре погиб старший сын царя Орода, способный военачальник Пакор.

Мир между Римом и Парфией был заключен только в 20 году до н.э. Последняя признавала римское господство над Арменией и месопотамской областью Осроэной и возвращала римлянам знамена и «орлов» легионов, захваченных у армий Красса и Марка Антония.

154. Второе вторжение римской армии в Британию

54 г. до н.э.

Гай Юлий Цезарь не отказался от планов завоевания Британии. На следующий год он вновь встал во главе римской экспедиционной 22-тысячной армии. Она состояла из пяти легионов и двух тысяч кавалеристов. Для ее перевозки через Ла-Манш было собрано

800 самых различных судов, преимущественно малых.

Бритты не смогли воспрепятствовать высадке римлян на берег. Вскоре после высадки разразившийся шторм потопил и повредил значительное число судов завосвателей, лишив их тем са-

Римский военный корабль

мым возможности в случае необходимости спокойно возвратиться в Галлию.

Но в состоявшемся сражении римские легионы легко разбили войско бриттов, которыми командовал вождь Кассивелуан (или Кассибелпуан). Бритты отошли вглубь своей территории и навязали цезарианцам партизанскую войну, повсеместно нападая на их небольшие отряды. Цезарь попытался было пойти дальше — его армия переправилась через реку Темзу западнее современного Лондона.

Второе вторжение римлян на Британские острова закончилось неудачной попыткой войска бриттов во главе с Кассивелуаном захватить укрепленный береговой лагерь неприятельского

флота. После этого вождь бриттов запросил у Гая Юлия Цезаря мира, и тот был рад его заключить на условиях, что Кассивелуан со своими подданными номинально подчинится Риму, в который бритты согласились отправить заложников из числа сыновей их знати.

В своих мемуарах Гай Юлий Цезарь так объясняет неудачность двух своих походов на Британские острова. Во-первых, тяжеловооруженные легионеры оказались тактически не готовыми к борьбе с воинами бриттов, имевшими легкое оружие и воевавшими преимущественно малыми отрядами. Во-вторых, полководец Рима не имел сведений о новом противнике, не знал его военную силу и приемы ведения войны.

155. Война Рима против восставшей Галлии

54–51 гг. до н. э.

Галлия давно накапливала силу для возмущения против завоевателей. Восстание началось в 54 году и охватило большую часть Галльского наместничества. Однако его мощь серьезно уменьшалась тем обстоятельством, что племена галлов действовали разрозненно и одновременно, не имея единого лидера в лице способного военного вождя.

Во главе самого серьезного выступления галлов стал племенной вождь Амбиорикс. Он посчитал за благоприятный случай, что римские войска на севере Галлии стояли не в одном, а в восьми укрепленных лагерях. Недалеко от города Адуатука галлы внезапно напали на находившийся на марше римский гарнизон одного из лагерей, которыми начальствовал Квинт Титурий Сабин и Луций Аврункулей Котта. В ходе битвы нападавшие перебили всех римлян — полтора легиона (15 когорт).

После этой победы восставшие осадили укрепленный лагерь Квинта Цицерона, но заставить здесь римлян врасплох не удалось. Приступ они отбили успешно. Более того, наместнику Галлии удалось отправить письмо с просьбой о помощи.

Получив такое известие, Гай Юлий Цезарь, находившийся в то время в Центральной Галлии, имея под рукой всего 7 тысяч легионеров, поспешил на выручку Квинту Цицерону. В столкновении с восставшими наместник одержал победу. Затем удачным маневром была снята осада с римского лагеря.

Понимая, что сейчас ему не под силу бороться с войском Амбиорикса и других галльских мятежных вождей, Цезарь отступил с севера страны, но сумел собрать воедино свою армию. К весне 53 года под его командованием находилось уже 10 легионов и он мог приступить к подавлению восстания в наместничестве.

Без особого труда римляне завладели мятежными городами Веллаунудумом, Генабумом, Новидуномом. Восставшие повсеместно отступали, ведя партизанскую войну, опустошая собственный край, чтобы не дать врагу провиант и фураж.

Цезарь во главе 50-тысячной римской армии осадил город Аверикум (современный Бурж во Франции) — центр восставших галлов во главе с вождем Верцингеторигой. Римляне так и не смогли взять Аверикум приступом, все штурмы галлы отбивали. Когда у осажденных закончилось продовольствие, войско галлов во главе со своим предводителем тайно покинуло крепость. Только тогда цезарианские легионы смогли ворваться в город и перебить его гарнизон вместе с жителями.

В 52 году вождь Верцингеторига скрестил свое оружие с галльским наместником. Случилось это под стенами города Герговия, который осадил римляне, впрочем, без всяких надежд на успех. Цезарь решил отступить, поскольку его армия стала испытывать большие трудности с доставкой продовольствия. Но перед отходом он предпринял последний штурм, который галлы отбили. На поле боя римляне оставили более 700 легионеров и 46 центурионов.

В том же году Цезарь осадил во главе все той же 50-тысячной армии город-крепость Алезию, стоящую на вершине горы Оксуа недалеко от истоков Сены. Алезию защищали 90 тысяч пехотных и 15 тысяч конных галлов под командованием Верцингеториги. Римляне окружили осажденную крепость двумя линиями укреплений, каждая из которых достигала длины в 22—23 километра. Теперь восставшие не могли ни вырваться из осадного кольца, ни получить помощь извне.

Племена белгов, собрав большое войско, решили прийти на помощь

осажденной Алезии, но были разбиты римскими легионами в сражении. Известие о разгроме белгов настолько деморализовало защитников города, что на следующий день они капитулировали. Пленного вождя восставших галлов отправили в Рим для участия в полководческом триумфе Гая Юлия Цезаря, где Верцингеторига через пять лет тюремного заключения и каждодневных унижений был казнен как мятежник.

После падения крепостной Алезии и сдачи главных сил восставших галлов на милость победителя римские завоевания Галлии (на территории которой размещаются современные Франция, Бельгия, Нидерланды и Швейцария) завершились. Последние очаги восстания галльских племен были погашены в 50 году.

О своей войне против мятежных галлов, превосходивших римлян численностью, но не умением воевать, Гай Юлий Цезарь рассказал потомкам в «Записках о Галльской войне», написанных от третьего лица. Вот одна выдержка из цезарианских мемуаров:

«Положение было тяжелым, а подкрепления не было. Тогда Цезарь выхватил щит у одного из воинов в задних рядах и бросился вперед. Он окликал центурионов по именам и громко подбадривал других воинов, крича им, чтобы они пробивались вперед цепью (таким образом им будет легче пустить в ход мечи). Его пример укрепил их дух и вселил в них надежду. Невзирая на опасность, каждый из воинов старался показать себя перед своим командиром с лучшей стороны».

В 51 году Галлия была окончательно усмирена и стала римским владением по крайней мере на полтысячелетия. Вечный город давно не знал такого количества дешевых рабов на городских невольничьих рынках. Победы над галлами способствовали росту популярности Гая Юлия Цезаря в Древнем Риме.

156. Великая Римская гражданская война

50—44 гг. до н. э.

Пока Цезарь успешно воевал в Галлии, в Вечном городе назревали серьезные события. Гибель Марка Красса в проигранном сражении против парфян при Каррах привела к распаду триумvirата. Началась длительная и кровопролитная борьба между Цезарем и Гнеем Помпеем, очередная гражданская война в Древнем Риме, разделившая ее граждан на два лагеря. На два враждебных лагеря разделились и римские легионы, стоявшие в провинциях.

Каждый из двух недавних триумvirатов стремился установить личную власть в Риме. Помпей возглавил сторонников сенатской республики, Цезарь — ее противников (огромные завоевания в Галлии принесли ему популярность в Риме). В 49 году сенат, досрочно прекратив наместничество Цезаря, приказал ему распустить армию и возвратиться в Рим в качестве частного лица. Это был прямой вызов полководцу со стороны его врагов-помпейцев.

В ответ в январе того же года Гай Юлий Цезарь во главе своих легионов пошел на Вечный город, войсками которого командовал Помпей. Начало междоусобной, гражданской войны в Древнем Риме ознаменовалось тем, что цезарианцы ночью перешли реку Рубикон, за которой собственно и началась римская территория. Перед этой переправой полководец сказал свои знаменитые в истории слова:

«Жребий брошен!»

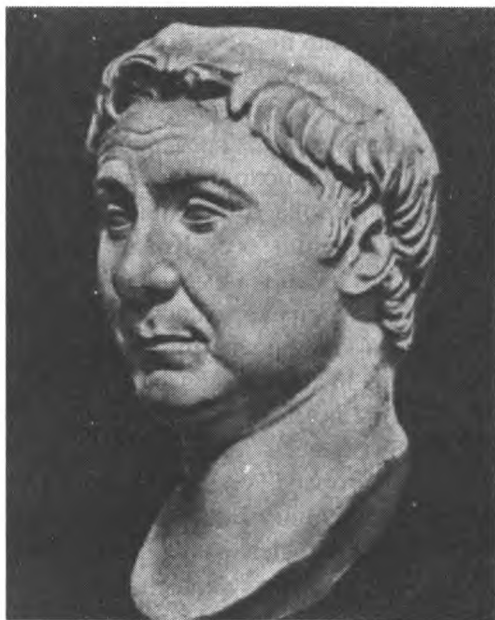
Опытные легионы Цезаря, солдатам которых было обещано огромное вознаграждение за конечную победу, начали повсеместно теснить армию Гнея Помпея. Гражданская война началась тем, что войска наместника Галлии всего за два месяца овладели Се-

верной Италией и после этого беспрепятственно двинулись на Рим.

Помпей пытался защитить Вечный город от цезарианцев. Но в сражении при Илерде в 49 году потерпел полное поражение и с остатками своих легионов (примерно 25 тысяч человек) и со своими сторонниками-сенаторами отступил из Рима через Бриндизи в Грецию столь поспешно, что даже не успел захватить с собой государственную казну.

Последнее обстоятельство оказало Помпею плохую услугу. Ему не на что было нанимать войско, а его собственные легионеры, лишённые жалованья, стали перебегать во вражеский стан. В отличие от Помпея, его противник в одночасье стал сказочно богат.

Гай Юлий Цезарь во главе обоже-ствлявшей его армии отправился сперва в Испанию, где Гней Помпей был наместником и где находились семь

Гней Помпей

верных ему легионов под командованием военачальников Афрания и Петрея. Поручив управление столицей Эмилию Лепиду, а командование войсками в Италии Марку Антонию, Цезарь заявил:

«Прежде я намерен напасть на войска без полководца, а потом возвращусь к полководцу без войск».

В июле 49 года легионы помпейцев были блокированы в городе Илерда. 2 августа Цезарь принудил к сдаче испанские легионы, распустил их и пополнил оставшимися «без работы» легионерами Афрания и Петрея собственную армию. Но перед этим всем помпейским легионерам и военачальникам было сохранено все личное имущество и даже возвращена добыча, то есть награбленное в Испании.

После этого Цезарь поспешил к Массилии (Марселю), который осаждали его войска. Осажденные помпейцы, которыми начальствовал Домиций Агенобарб, завели переговоры о мире, и вскоре массилийский гарнизон капитулировал на приемлемых для него условиях. Только после этого новый правитель Древнего Рима морем переправился с войсками в Элладу.

Оказавшись на греческой земле, Помпей разбил походный лагерь неподалеку от города Диррахия в Эпире и хорошо укрепил его. Когда первый эшелон цезарианцев высадился на греческую землю, их корабли отправились обратно в Италию за новыми войсками. Но все 30 кораблей были захвачены и сожжены помпейским флотом (а это был почти весь римский военный флот), которым умело командовал Марк Кальпурний Бибул.

Положение Цезаря стало отчаянным — он имел под своим командованием всего 15 тысяч легионеров и 600 всадников. Только благодаря уме-

лым действиям Марка Антония из Италии удалось доставить еще 3 легиона и 800 конных воинов. Обе части цезарианской армии сумели соединиться до того, как противник вознамерился этому помешать.

Подошедший к Диррахии Цезарь расположил свою армию между городом и вражеским лагерем, перерезав таким образом главные неприятельские коммуникации. Вокруг неприятельского лагеря цезарианцы устроили «исполинский» вал. Помпейцы, со своей стороны, тоже устроили оборонительный вал.

К Помпею перебежало два военачальника галльской конницы Цезаря, которые указали слабое место в линии полевых укреплений наместника Галлии. Это побудило первого атаковать боевые порядки цезарианцев всеми имеющимися силами. Потеряв в бою тысячу легионеров, Помпей все же прорвал их ряды и вынудил противника отступить. Все взятые в плен были убиты.

Осенью 49 года не покинувшие Рим вместе с Гнеем Помпеем сенаторы торжественно провозгласили Гая Юлия Цезаря диктатором. С этого дня он стал фактически монархом. Римской республике пришел конец.

Затем состоялось известное сражение в Фессалии при Фарсале 9 августа 48 года: Помпей имел под своим командованием 40 тысяч человек пехоты и 3 тысячи кавалеристов, а Цезарь — 30 тысяч пехоты и 2 тысячи конников. Сам же Цезарь в своих мемуарах утверждает, что при Фарсале у него сил было в полтора раза меньше.

В начале битвы помпейская конница отбросила конницу противника, но увлекшись ее преследованием, попала под неожиданный удар шести когорт легионеров, скрытых Цезарем за своим правым флангом. После этого ей при-

шлось обратиться в бегство, увлекая за собой пеших воинов. Легионеры Помпея стали тысячами сдаваться в плен противной стороне, зная, что им будет сохранена жизнь.

В этой битве победители потеряли всего 200 легионеров и 30 центурионов, а побежденные — 8 тысяч, не считая еще 30 (по другим сведениям — 20) тысяч, сдавшихся в плен. Им была дарована жизнь. После этого цезарианцы ворвались в походный ла-

герь Гнея Помпея, где им сдалось еще 13 тысяч человек. Оставшись без армии, бывший триумвиратор на корабле бежал в Египет в надежде найти там убежище и возобновить вооруженную борьбу со своим противником. Однако египетские власти не дали побежденному римскому полководцу даже высадиться на берег: он был убит прямо в лодке своим центурионом Сиптимием и египтянином Ахиллом, когда подплыл к берегу.

157. Война скифов-саков против Андхры

50–1 гг. до н. э.

Утвердившиеся в Пенджабе скифские племена саков начали расширять свои завоевания в Северной Индии. Однако здесь они столкнулись с государством Андхра, которое совсем недавно победно вышло из войны с двумя другими древнеиндийскими царствами Калингой и Шунгой.

Первоначально скифам-сакам сопутствовал успех — их конница лучников своими стремительными нападениями наводила ужас на пеших индийских воинов, которых первое время не выручали ни боевые слоны, но колесницы. Однако вскоре военачальники Андхры сумели подобрать «ключи» к новоявленному противнику, разгадав многие секреты тактики действий степного конного воинства.

Успех в войне династии Андхров со скифами-саками связан с именем полуполулегендарного царя Викрамадитья. Его многотысячная армия сумела сдерживать натиск степных племен, нанеся противнику ряд чувствительных поражений на берегах рек и на заболоченных

равнинах. Кочевники теряли в большом количестве своих коней не от рук и стрел индийских воинов, а от различных болезней и жаркого, влажного климата. Как показали бои, спешенные воины-скифы уже не обладали способностями и возможностями конного лучника.

В конце концов царь Викрамадитья вытеснил степные племена из пределов Андхры обратно в Пенджаб, в долину реки Инд. Но эта борьба отличалась упорством и продолжительностью. Правитель Андхры в эти годы окончательно утвердил господство своей династии над Центральной Индией.

К началу новой эры вожди племен скифов-саков окончательно поняли бесплодность своих попыток овладеть хотя бы частью земель царства Андхры. Теперь их вновь озаботили юэджи, которые стали оказывать давление на завоевателей Пенджаба. На сей раз угроза скифским племенам шла с северо-запада.

158. Поход Цезаря в Египет

48–47 гг. до н. э.

Цезарю стало известно, что остатки помпейцев, разгромленных в Фессалии, на стороне которых еще оставался римский флот, поспешили укрыться в северной Африке, в том числе и в Египте, который формально являлся римским подданным.

Когда Гай Юлий Цезарь с всего 4-тысячным воинским отрядом через несколько дней прибыл в Египет, чтобы покончить с остатками сторонников Помпея, ему преподнесли голову его врага. Однако вслед за этим диктатору Древнего Рима пришлось вести на берегах Нила настоящую войну. Причиной стало то, что знатные помпейцы-изгнанники сумели восстановить против него местного монарха, который к тому же отказался выплачивать Риму давний долг в 10 миллионов денариев.

На египетской земле Цезарю пришлось сразиться с молодым царем Пто-

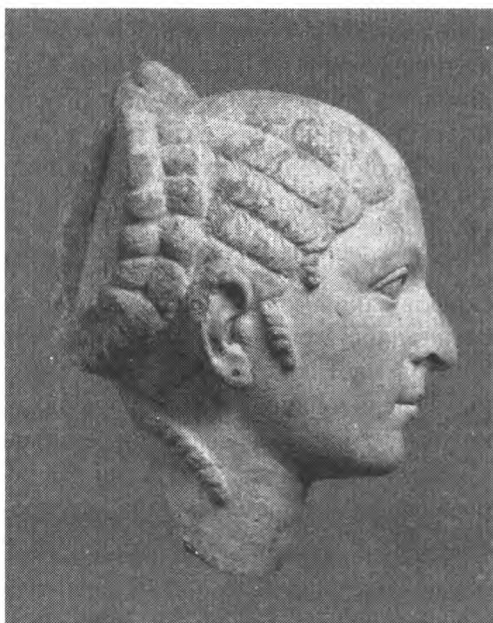
лемеем XII, правившим страной вместе со своей сестрой Клеопатрой. Римляне выдержали до прибытия подкреплений тяжелую осаду в Александрии. Цезарианский отряд был осажден 20-тысячной египетской армией во главе с царем и его воспитателем Ахиллом.

Осада длилась с августа 48 года по январь 47-го. Римляне удерживали только часть города у его восточной гавани. Флотилия цезарианцев, на которой они прибыли в Египет, была разгромлена, а сами они проиграли важный для осажденных бой на молу. Однако римлянам удалось сжечь египетский флот. Пожар испепелил и часть города, уничтожив знаменитую Александрийскую библиотеку.

Вскоре из Малой Азии в Египет прибыл с многочисленным войском союзник Цезаря царь Митридат Пергамский. Узнав такое долгожданное известие, диктатор сумел вырваться из осажденной Александрии со своим легионерами на соединение с пергамцами. Теперь египетская армия ему была не страшна.

После этого цезарианцы разбили в двухдневном сражении на берегах Нила египетскую армию, имея с ней примерно равную численность. В сражении погиб царь Птолемей XII (корабль, на котором он находился, утонул), и египетская война незамедлительно прекратилась. Семимесячная военная кампания на берегах Нила завершилась полной победой римского оружия.

Установив к марту 47 года полный контроль над Египтом, римский диктатор передал царскую власть Клеопатре и ее младшему брату Птолемию XIII. После бурного двухмесячного романа с умной и образованной египетской правительницей Цезарь покинул египетскую землю.

Египетская царица Клеопатра

159. Война Цезаря против Понта

47 г. до н. э.

Сразу после окончания войны в Египте Цезарю пришлось начать новую — против Понта. Причина состояла в следующем. Гней Помпей в 63 году возвел на трон Боспорского царства Фарнака II, сына Митридата VI Понтийского. Тот решил, воспользовавшись гражданской войной в Риме, восстановить отцовское царство. Имея многочисленный флот и собрав значительную армию, Фарнак II стал отвоевывать черноморские берега Малой Азии, то есть сам Понт. Он нанес поражение царю Малой Армении Дейотару.

В октябре 48 года боспорские войска при городе Никополе нанесли поражение римлянам, которых насчитывалось всего один легион, подкрепленный союзниками-азиатами по командованию цезарианского наместника Домиция Кальвина. При первом же столкновении союзники бежали, оставив римских легионеров одних на поле битвы. Те, проявив немалую стойкость, отбились от боспорцев, хотя им и пришлось отступить.

В апреле — мае 47 года Цезарь с частью войск отплыл из Александрии в Сирию. По пути в Малую Азию он забирал все римские гарнизоны и когда оказался перед войском Фарнака II, то имел уже семь легионов, не считая азиатских союзников.

Войско боспорского монарха атаковало римлян тогда, когда они начали разбивать близ города Зель в Каппадокии Понтийской свой походный лагерь, привычно возводя вокруг него полевые укрепления. Однако атака успеха не имела. Легионы быстро построились в боевой порядок, и Фарнак II потерял главное в завязавшемся сражении — внезапность нападения. Боспорцы были разгромлены римлянами в скоротечной битве при Заме наголову. Гай Юлий Цезарь без ложной скромности отправил в Вечный город свое знаменитое лаконичное донесение о еще одной победе римского оружия: «Пришел, увидел, победил». Боспор был передан от Фарнака Митридату Пергамскому, провозглашенному царем.

160. Поход Цезаря в Северную Африку

47–46 гг. до н. э.

Разбитые в Греции и Испании помпейцы, во главе которых стоял Марк Порций Катон Утический, в значительном количестве собрались в Северной Африке, в бывших карфагенских владениях. Командовал их армией полководец Метелл Сципион. Он располагал 14 легионами пеших воинов, 1600 конниками и 120 боевыми слонами. Эти силы значительно усиливал флот, имевший 55 кораблей.

Примерно такое же количество конных воинов имел нумидийский царь

Юба, ставший союзником противников римского диктора Цезаря. За свои услуги Юба требовал город Утику с окрестностями, что и было обещано африканскому правителю.

Цезарь первоначально высадился на африканский берег с 3000 легионеров и 150 всадниками. Малое количество судов позволяло перебросить из Италии его шесть экспедиционных легионов и две тысячи кавалеристов только в несколько рейсов. Помпейцы допустили серьезный тактический просчет, позво-

лив цезарианцам беспрепятственно высаживаться на африканском берегу.

В первых числах 46 года помпейцы и нумидийская конница едва не уничтожили три легиона цезарианцев в битве при городе Руспине. Цезарь сделал ответный ход: союзный ему мавританский царь Бокх вторгся в Нумидию и стал угрожать ее столице Цитре. Юбе пришлось покинуть театр войны, чтобы защитить собственные владения. Так помпейцы остались без многотысячной нумидийской конницы.

В 46 году десять легионов Цезаря одержали победу над превосходящими силами помпейцев (14 легионов, не считая легкой вспомогательной пехоты и конницы и 100 боевых слонов) у Тапса. Находясь под впечатлением этой победы, римский сенат назначил Гая Юлия Цезаря диктатором Вечного города сроком на десять лет.

Последняя битва между помпейцами и Гаем Юлием Цезарем (а в его полководческой биографии она оказалась вообще последней) произошла при Мунде 17 марта 45 года. Цезарь продемонстрировал большое искусство командования своей испытанной в войнах армией. Она нанесла противнику сокрушительное поражение, потеряв всего одну тысячу человек. Тот лишился под Мундой 30 тысяч человек, в том числе своих прославленных военачальников Лабiena и Варрона.

Гибель Гнея Помпея и разгром его сторонников в Северной Африке положили конец Второй гражданской войне в Римской республике. В 44 году сенат объявил Цезаря пожизненным диктатором Рима.

Достигнув всей полноты государственной власти в Древнем Риме, Гай Юлий Цезарь мог сказать о себе и своих предках: «Род моей тетки Юлии восходит по матери к царям, по отцу же — к бессмертным богам: ибо от Анка Мар-

ция происходят Марции-цари, имя которых носила ее мать, а от богини Венеры — род Юлиев, к которому принадлежит и наша семья. Вот почему мой род облечен неприкосновенностью, как цари, которые могуществом превыше всех людей, а благоговением, как боги, которым подвластны и самые цари».

Полководец, добившийся диктаторских полномочий в Древнем Риме ценной жизни многих тысяч римских легионеров, внес значительный вклад в развитие военного искусства той эпохи. Он отличался дальновидностью и предусмотрительностью при решении стратегических задач в тех войнах и походах, которые вел. Свои легионы он стремился располагать на театре военных действий сосредоточенно, умело создавал превосходство над врагом на нужном направлении.

На поле битвы располагал свою армию в три боевые линии, последняя из которых являлась резервом. Эффективно использовал разведку. После победы организовывал преследование разгромленного противника на большую глубину.

Гая Юлия Цезаря можно смело отнести к числу крупнейших военных историков Древнего мира. Он оставил после себя несколько интересных и содержательных трудов по истории войн. Великие полководцы генералиссимус А.В. Суворов и император французов Наполеон Бонапарт считали, что каждый офицер должен изучать труды Цезаря.

Став в Риме пожизненным диктатором, Цезарь способствовал сплочению своих недругов. Поэтому ему не удалось поцарствовать в Вечном городе даже одного года.

В конце 45 года против него был организован заговор во главе с Марком Юнием Брутом и Гаем Кассием Лонгином. Первому из них диктатор

милостиво разрешил остаться у власти после окончания гражданской войны, а второй считался одним из ближайших его соратников. Среди заговорщиков были не только недавние помпейцы, но и соратники Цезаря в борьбе за власть.

15 марта 44 года Гай Юлий Цезарь был убит в римском сенате. Как засвидетельствовали потом врачи, из всех кинжальных ран, нанесенных ему, только одна — в грудь оказалась смертельной. Хоронили в Риме диктатора с положенными ему почестями. А все до одного заговорщики-убийцы по разным причинам ненадолго пережили свою жертву.

Цезарь был выдающейся личностью своего времени. О нем писали Плутарх, Мар Туллий Цицерон, Аппиан и Гай Светоний Транквилл. Их личные прижизненные и посмертные писания об этом человеке во многом противоречивы и не вызывают симпатии к Гаю Юлию Цезарю. Пожалуй, лучше всех о диктаторе написал Плутарх:

«Цезарю не пришлось воспользоваться могуществом и властью, к которым он ценой величайших опасностей стремился всю жизнь и которых достиг с таким трудом. Ему достались только имя владыки и слава, принесшая зависть и недоброжелательство граждан».

161. Мутинская война

44—43 гг. до н. э.

Убийство Гая Юлия Цезаря стало поводом новой кровавой гражданской войны в Древнем Риме в борьбе за власть между сторонниками республики и цезарианцами, во главе которых встал Марк Антоний, ближайший друг погибшего диктатора.

Несмотря на все разоблачения Марка Антония, оказавшегося фактическим управителем Рима, по решению сената расправы над убийцами не последовало. Децим Брут отправился наместником в Цизальпинскую Галлию, Марк Брут стал македонским наместником, Гай Кассий Лонгин получил в управление Сирию. Все трое намеревались собраться с силами в провинциях и отстоять республиканский строй.

Тем временем во главе цезарианцев появился новый лидер — 18-летний внучатый племянник убитого диктатора Гай Октавий, наследник его имений и большей части состояния. Он взял новое имя Гая Юлия Цезаря Октавиана и вознамерился бороться за власть. Такое Марк Антоний воспринял холод-

но, и потому Октавиан заключил временный союз с одним из убийц дяди — Децимом Брутом, наместником Цизальпинской Галлии, и отправился к нему на итальянский север. Его поддерживали ветераны цезарианских легионов.

Марк Антоний, собрав значительные силы, пошел войной на Децима Брута. Он осадил его в декабре 44 года в крепости Мутине (современной Модене). Вокруг этого города и стали разворачиваться основные боевые события борьбы за власть в Древнем Риме, и потому война получила название Мутинской.

Назначенные сенатом консулы Авл Гирций и Гай Вибий Панса, республиканцы по убеждениям, прибыли с легионами в Цизальпинскую Галлию, чтобы помочь наместнику Бруту и Октавию. После соединения с войсками последнего они выступили к Мутине.

14 апреля 43 года вблизи Мутины состоялось сражение. Оно произошло при Форум Галлорум. Осаждавший Мутину Марк Антоний оставил под

*Изображение Марка Брута
на римской монете*

ней часть войск под командованием своего брата Луция, а сам двинулся навстречу консульской армии. В нескольких милях от города он разбил легионы Пансы (он был убит), но после этого пренебрег разведкой. Пока его легионеры праздновали победу, на них неожиданно обрушилось войско второго консула Гирция, который и одержал победу. Марк Антоний, имевший пре-

торские полномочия, отошел под стены Мутинской крепости.

Победители в сражении не смогли сразу реализовать успех. В том же апреле стороны сразились еще дважды, и Марк Антоний потерпел поражение, хотя погиб и второй консул Авл Гирций. Осаду Мутины пришлось снять, и остатки войска Антония ушли в Трансальпинскую Галлию, чтобы там соединиться с силами Эмилия Лепида. Стоявший во главе осажденного мутинского гарнизона Децим Брут вскоре был убит разбойниками.

В августе Октавиан возвратился в Рим. Он принудил сенат назначить его консулом, объявить убийц его дяди-диктатора вне закона и на основании завещания Гая Юлия Цезаря признать прямым его наследником.

Показав себя блестящим дипломатом, Октавиан в ноябре 43 года договорился с Марком Антонием и Эмилием Лепидом о создании триумvirата для управления Римом, наведения в нем порядка и наказания убийц Цезаря. Второй триумvirат был заключен в городе Бононии (современной Болонье).

162. Война Второго триумvirата против Брута и Кассия

43–42 гг. до н. э.

Марк Брут и Гай Кассий, используя казну своих наместничеств — Македонии и Сирии собрали большие силы. Когда в июле 42 года они соединились в городе Сарды, их армия республиканцев насчитывала 80 тысяч пеших воинов и 20 тысяч конницы. Переправившись через Геллеспонт, союзники в октябре двинулись во Фракию.

Марк Антоний и Октавиан появились на греческой земле в сентябре 42 года, переправившись из Бриндизия в Эпир. Они имели почти такую же ар-

мию — 85 тысяч пехоты и 13 тысяч кавалерии. Армия триумvirата имела преимущество в том, что основу ее легионов составляли опытные воины-цезарианцы, горевшие желанием отомстить убийцам обожествляемого ими полководца-диктатора, так много сделавшего для их личного благополучия и давшего им большие привилегии.

Узнав, что армия республиканцев расположилась в двух походных лагерях близ города Филиппы, Марк Антоний с частью армии поспешил туда.

Оставшиеся войска под начальством заболевшего Октавиана с обозами следовали за армейским авангардом. Тот, прибыв к Филиппам, встал укрепленным лагерем против столь же хорошо укрепленного походного стана неприятеля. Стороны не решились сразу начать сражение, выжидая действия неприятеля.

Опытный в полководческом искусстве Марк Антоний провел тщательную разведку местности. Он решил 3 октября напасть через болото на лагерь Кассия, который был расположен южнее стана Брута. Первоначально атакующие имели несомненный успех, однако неожиданно вышедшие из лагеря войска обрушились на левое крыло армии триумvirата и разгромили его. После этого республиканцы, торжествуя, на какое-то время овладели походным лагерем противника.

Однако их успех был сведен на нет самоубийством Гая Кассия, который почему-то решил, что его войска наго-

лову разбиты, и тем, что Антоний перебросил со своего правого фланга часть сил туда, где легионы Брута одерживали верх.

23 октября состоялась вторая битва при Филиппах. Стороны оставались в прежнем положении. Марк Антоний с частью армии триумvirата со всеми мерами предосторожности обошел болото, в то время как легионы Октавиана атаковали врага через болото. В сражении цезарианцы имели полный успех. Марк Брут оказался несостоятельным полководцем и бежал от Филипп, имея под своим началом всего 4 легиона.

После двух сражений в Греции гражданская война прекратилась по причине самоубийства Брута. Триумvirаторы разделили сферу власти в Древнем Риме: Октавиан и Лепид управляли на западе римских владений, Марк Антоний — на востоке. В Киликии он встретил египетскую царицу Клеопатру и, очарованный ею, уехал с ней в Александрию.

163. Перусийская война

41 г. до н. э.

В 41 году произошла новая гражданская война, которой не суждено было получить большой размах. Причиной ее стал серьезный конфликт властного Гая Юлия Цезаря Октавиана с новым римским консулом. Им оказался младший брат Марка Антония — Луций Антоний, тоже претендовавший на немалую власть в Вечном городе.

Консул Луций Антоний не мог надеяться на скорую военную помощь своего «восточного» дяди. Тогда он заключил союзный договор с его женой Фульвией, которая проживала в Риме и пользовалась в нем немалым весом. По сути дела, Луций Антоний и Фульвия подняли против Октавиана восста-

ние — их поддержали многие легионы и сенаторы.

Так в Древнем Риме началась еще одна гражданская война, больше напоминавшая междоусобицу. Октавиан собрал немалые военные силы и обрушился на восставших против его власти легионеров. Тем пришлось укрыться в хорошо укрепленном городе Перусия (современный итальянский город Перуджа). Осада ее продолжалась недолго, и имевшие значительный перевес в силах октавианцы одержали верх, поскольку у легионов консула кончились запасы продовольствия и они капитулировали. Легионеры надеялись на сохранение им жизни. Действитель-

но, жизнью заплатились только 300 сенаторов и всадников.

Консул Луций Антоний был захвачен в плен. Победитель Октавиан даровал мятежнику жизнь. Фульвия удачно

бежала в Афины и вскоре умерла. Война же получила в истории Древнего Рима название Перусийской по названию города, близ которого и произошло решающее столкновение сторон.

164. Поход ханьской армии на запад

36 г. до н. э.

В первом столетии до нашей эры армия империи Хань совершала многочисленные походы в степи Внешней Монголии и Туркестан, раз за разом обрушиваясь на сюнну. Тем теперь приходилось заботиться о собственной безопасности, не помышляя больше о набеге на китайские земли. Ханьские войска в таких походах все дальше и дальше заходили на запад, в доселе неизведанные страны.

В 36 году до н.э. огромная китайская армия вторглась в Центральную Азию, не встречая сильного сопротивления со стороны местного населения. Но западнее реки Яксарт ханьцы впервые столкнулись с «европейцами». Это были римские легионы, которые тоже «торили» путь завоеваний, но в другом — восточном направлении. Скорее всего, это была часть армии Марка Антония, который вел войну против Парфянского царства.

Противники до той поры были совершенно неизвестны друг другу, но уклоняться от сражения они не стали. Битва произошла вблизи города Согд

(современная Бухара в Узбекистане), расположенном на берегах реки Политимет (современная Заравшан). История не сохранила подробностей столкновения китайцев и римлян в далекой от их отечеств Согдиане, но, по всей вероятности, она носила бескомпромиссный характер.

Победителем в сражении стала ханьская армия. Можно лишь предполагать, что она взяла верх над римскими легионами благодаря массовому применению такого оружия, которого противник не знал. Стрелы, выпущенные из арбалетов, легко пробивали доспехи и щиты легионеров. К тому же из больших арбалетов стреляли и дротиками. Вероятнее всего, римляне потерпели поражение еще до того, как сошлись с китайскими воинами в рукопашной схватке. После битвы полководцы сражившихся сторон приняли одинаковые решения. Ни победившая ханьская армия, ни разгромленные римские легионы дальше реки Заравшан и города Согда на ее берегу не пошли. Ни на запад, ни на восток.

165. Война Марка Антония с Парфией

36 г. до н. э.

Причиной этой войны Второго триумвирата стало то, что в июне 36 года до нашей эры войско Парфии вторглось в восточные римские владения и стало опустошать их. Во главе парфян

стоял Лабиев, сын знаменитого цезарьского легата. Римский легат Вентидий с трудом отбивался от него на границе.

Марк Антоний пошел войной на Парфию, собрав армию около 60 тысяч

пеших воинов и 10 тысяч конницы. К нему примкнул царь Армении Артавазд. Часть похода Антония сопровождала египетская царица Клеопатра.

Перейдя через реку Евфрат и пройдя горы Армении, армия восточного триумвиратора вторглась в Мидию Атропатийскую (современный Азербайджан), союзницу Парфии. Была осаждена мидийская столица Фрааспа. В это время парфяне напали на войско легата Статиана, которое сопровождало осадные машины, и разгромило его. Без осадной же техники овладеть хорошо укрепленной и обладавшей значительными запасами продовольствия Фрааспой было невозможно.

Вскоре к мидийской столице подошла армия царя Фраата IV Парфянского. Войска Марка Антония отразили все неприятельские атаки, но при этом понесли огромные потери в людях от вражеских стрел. В довершение

всего ему изменил армянский царь Артавазд.

В такой ситуации Марку Антонию ничего не оставалось, как снять осаду и увести свою армию, уменьшившуюся на 30 тысяч человек, в Сирию, где его ожидала царица Клеопатра. Парфянская конница долго преследовала отступавших, но войти в сирийские пределы не решилась. На том война восточного триумvirата против Парфии завершилась.

Измена царя Артавазда не осталась безнаказанной. Весной 34 года Марк Антоний во главе римского войска вторгся в Армению и подступил к ее столице Артаксате. Армянский правитель, поссорившийся перед этим с парфянами, сдался на милость победителя. Артавазд в серебряных цепях был доставлен в Александрию, где участвовал в роли побежденного монарха в триумфе Антония.

166. Война в Риме между Октавианом и Антонием

33—30 гг. до н. э.

У Гая Юлия Цезаря Октавиана и Марка Антония были все основания не любить друг друга и не доверять друг другу. Их соперничество вскоре обернулось войной между триумвиратами. Повод к ней дал Антоний. Он возвел египетскую правительницу Клеопатру, которая родила ему трех детей, в сан «царицы царей», подарил ей Сирию, Финикию, Киликию и Армению. Юного Цезариона, сына Цезаря и Клеопатры, восточный триумвиратор наградил Египтом, Африкой, островом Кипр и Келесирией.

Для римлян это было слишком много. Клеопатру обвинили в стремлении достичь господства ни мало, ни много как над самим Римом. Хитрый политик

Октавиан умело воспользовался ситуацией и добился того, что сенат объявил войну царице Клеопатре, то есть ей и ее возлюбленному Марку Антонию. Так Октавиан окончательно разорвал с ним всякие отношения.

Пока Октавиан и сенат собирались с силами, Марк Антоний и Клеопатра во главе армии — примерно 73 тысячи пешеходов и 12 тысяч конников и флотом примерно в 480 судов — оказались на территории Греции. Они устроили походный лагерь и стоянку для кораблей на западном побережье Греции у города Акции и одноименного мыса на берегу Амбракского (современного Артирийского) залива Ионического моря. Там Антоний и Клеопатра дли-

тельное время простояли в бездействии в 31 и 30 годах до н.э., не решаясь начать вторжение в Италию.

За это время Октавиан собрал в Бриндизии сильную армию в 80 тысяч пехоты и 12 тысяч кавалерии. Его легионеры имели неоспоримое преимущество над восточными, египетскими пехотинцами во всем. Флот Октавиана численностью более чем в 400 кораблей стоял в порту Таренте. Им командовал опытный флотоводец Агриппа.

Пока римский флот прерывал коммуникационные пути снабжения сил Марка Антония с Египтом, Октавиан во главе своей армии переправился через Адриатику. Римские легионы, пройдя Иллирию и Эпир, оказались перед Акцием. Из стана противника в октавианский лагерь перебежало немало воинов-римлян Антония.

В июне Агриппа, заняв немало греческих островов, окончательно лишил противника подвоза продовольствия из Египта. При этом он разбил союзный Марку Антонию коринфский флот, овладел городами Патры и Коринфом.

2 сентября 31 года у мыса Акций состоялось морское сражение, переломившее ход войны между триумвирами Марком Антонием и Октавианом. Оно представляло из себя не что иное, как прорыв через блокирующий Амбракский залив вражеского флота.

Силы противоборствующих флотов были примерно равны — по 400 кораблей, имевших опытные экипажи. Но римские корабли-либуры были вооружены различными новыми приспособлениями для метания «снарядов» с зажигательным составом.

Марк Антоний отобрал для морской битвы 170 лучших кораблей, разместив на них 22 тысячи отборных войск. Царица Клеопатра командовала резервной эскадрой в 60 кораблей. Остальные корабли и транспортные суда Антоний

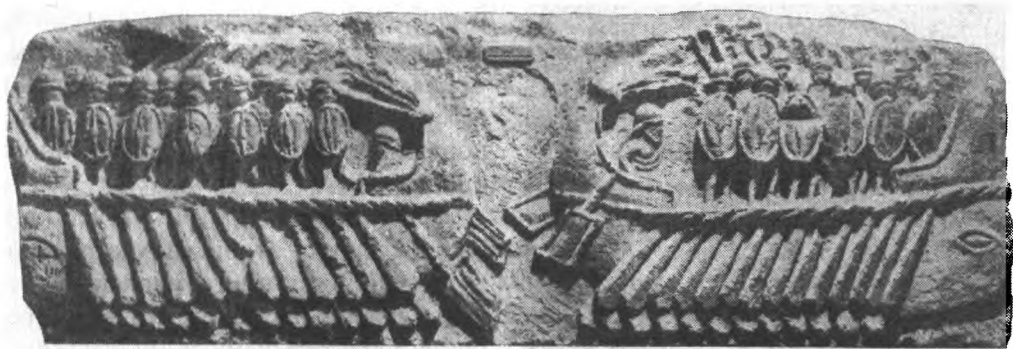
приказал сжечь. Это свидетельствовало о том, что он не был настроен на победу в морском сражении, а решил вырваться из западни, устроенной ему римским флотоводцем Агриппой.

Сражение началось в тот день, когда попутный ветер наполнил паруса кораблей Марка Антония. 10-часовое сражение происходило с большим ожесточением, и большей части флота Антония пришлось отойти назад к Акцию. Поняв, что сражение им проиграно, Марк Антоний подал на резервную эскадру царицы Клеопатры условный сигнал, и та пошла на прорыв через расстроенные неприятельские ряды.

Уйти с «поля» морской битвы при мысе Акций в открытое море удалось только египетским кораблям царицы Клеопатры. Флагманский корабль Марка Антония пошел на дно, он пересел на другой и сумел вырваться из вражеского окружения. После этого Антоний с несколькими судами присоединился к эскадре Клеопатры, которая шла курсом к берегам Египта.

Следствием битвы у мыса Акций стало полное истребление остатков флота Марка Антония. Большинство его кораблей было уничтожено огнем и ударами таранов. Но и потери победителей оказались в количественном выражении огромны. После разгрома флота и бегства Антония и Клеопатры их армия сложила оружие перед Октавианом.

В июне 30 года армия Октавиана вторгается в Египет. Марк Антоний вознамерился защищать Александрию, но после первой конной стычки его легионы стали переходить на сторону врага. Получив в это время ложное сообщение о том, что его возлюбленная Клеопатра совершила самоубийство, Антоний покончил с собой, бросившись на меч. Поэтому завоевание Египта и

Морское сражение

превращение его в римскую провинцию Октавианом прошло бескровно.

Царица Клеопатра сдалась на милость победителя. Но узнав, что она будет проведена по улицам Рима в оковах в триумфальном шествии Октавиана, египетская правительница покончила с собой. Согласно легенде — дав укусить себя ядовитой змее. В предсмертном письме она просила похоронить ее рядом с Антонием. Просьба была выполнена. Октавиан с триумфом в 29 году возвратился в

Рим. В торжественной процессии шли плененные дети Клеопатры, которые несли ее сокровища. Сенат присвоил Октавиану титул императора. Сам он пожелал называться «Цезарем», и это имя стало почетным титулом всех следовавших за ним единовластных правителей Римского государства.

В 27 году до н.э. сенат ввел для императора почетный титул Август («Священный»). Под этим титулом, ставший именем, он известен в истории как первый император Древнего Рима.

167. Войны Римской империи против германских племен

20–1 гг. до н.э.

Став единовластным правителем Рима, Август проявил себя крупным военным реформатором. В начале его правления Рим десять лет жил в состоянии мира. Но именно в эти годы шло строительство римской имперской системы.

Прежде всего Август провел значительное сокращение римской армии: с 501 тысячи до 300 тысяч. Римская армия окончательно стала наемной. Численность постоянных союзных армий — войск государств, зависящих от Рима, определялась тоже в 300 тысяч человек.

Все легионы выводились из Вечного города и Италии. Теперь их место было на границах империи и в римских провинциях, где находились они в состоянии полной готовности силой оружия поддерживать должный порядок. Реформированной римской армии волей императора Августа предписывалось хранить внутренний мир и внешнюю безопасность Древнего Рима.

Но для самого Вечного города и Италии — для поддержания в них порядка Август создал новую армию, которая получила название преторианской гвардии. Она состояла из 10 когорт

Император Тиберий

по тысяче отборнейших воинов в каждой. В их состав (равно как и в легионеры) набирались люди в возрасте от 17 до 20 лет. Преторианцам требовалось отслужить по 20 лет, после чего они уходили в заслуженную отставку, получая при этом немалый земельный участок.

Все же при императоре Августе Римскому государству пришлось повоевать, и немало. Противник оказался достаточно сильный — воинственные германские племена, которые постоянно угрожали вторжениями своему могущественному соседу. Дальновидный Август понимал, как важно укрепить северные границы империи, и походами римских легионов решил предупредить нашествия «варварских» племен.

Начиная с 20 года до н.э. началась длинная серия походов римской армии против германцев. Эти походы, как правило, возглавляли приемные сыновья Августа — полководцы Друз и Ти-

берий. Но война Рима против германских племен началась с крупного поражения — войско легата Марка Лоллия в 16 году на берегах Рейна потерпело поражение от германского племенного ополчения.

Тогда сам император Август прибыл в Галлию, чтобы оттуда руководить войной против германцев. Он отправил своих пасынков Друза и Тиберия со значительными воинскими силами в карательные экспедиции в Рецию и Паннонию. Несмотря на мужественное сопротивление свободолюбивых германцев, римские легионы в обоих случаях смогли сокрушить ополчения враждебных Риму племен.

Друз с братом Тиберием (будущим императором) во главе нескольких легионов в 12 году перешел Рейн, который служил границей между Римом и германскими племенами, и покорил племенной союз фризов.

В следующем году полководец Друз повторил поход на правобережье Рейна. На реке Липпе состоялось большое сражение римлян против объединенного войска трех германских племен — усипетовов, сугамбров и херусков. Германцы значительно превосходили пришельцев численно и потому окружили их со всех сторон. Они были настолько уверены в победе, что даже заранее разделили добычу между племенами. Однако легионы Друза решительно атаковали «варваров» и нанесли им сокрушительное поражение.

Вскоре сильное антиримское восстание вспыхнуло в Паннонии. Чтобы подавить его, Друзу и Тиберию пришлось соединить свои легионы в единую армию.

В 9 году до н.э. легионы Друза под командованием военачальника Домиция Агенобарба в победном походе по землям германских племен достигли берегов реки Эльбы. Эта река стала пре-

делом римского владычества в Германии. До самого начала новой эры римским войскам приходилось воевать с северными соседями, одерживая раз за

разом победы. Племена «варваров» при всей своей воинственности и многочисленности еще не могли противостоять Риму.

168. Войны римского императора Августа в Германии

13 г. до н. э. — 13 г. н. э.

Первый римский император Август в начале нашей эры считал главной внешнеполитической задачей окончательное завоевание германских земель. Он прекрасно понимал, что именно оттуда Римской империи исходит самая большая военная угроза. Для начала он поставил перед своим приемным сыном Друзом задачу покорить прирейнские племена германцев. Для этой цели выделялось восемь легионов, стоявших в лагерях на левом берегу реки Рейн.

К тому времени Друз был уже признанным полководцем, набравшимся опыта и славы в войнах против германцев. Он приказал на участке реки, где находится современный Бонн, построить хорошо защищенный наплавной мост, а в приграничье его легионеры возвели свыше 50 полевых укреплений. На их линии можно было задержать «варваров», если бы те рискнули вторгнуться в Галлию.

Римляне построили на Рейне вполне мореходный флот. Чтобы вывести его в Северное море, Друз приказал прорыть канал от Рейна в Эйсель. Одновременно римский полководец в наиболее важных пунктах создавал укрепления, которые возводились легионерами с устрашающей для германцев быстротой. К 12 году до н.э. рейнское приграничье прочно удерживалось легионами Друза.

На берегах Рейна постоянно происходили пограничные конфликты, и любой из них, в случае надобности,

римляне могли использовать как благоприятный повод для вторжения в земли германских племен, независимых от них. Этим и пользовался Друз, к тому же еще и умело манипулируя межплеменной враждой. Так, для того, чтобы нанести удар по узипетам, он заручился поддержкой племен белгов. Переправившись через Рейн у Ботавского острова, римские легионы опустошили территорию непокорных узипетов.

После этого полководец императора Августа задумал совершить морской поход вдоль берега Северного моря на восток. Спустившись вниз по Рейну на заранее построенной мореходной флотилии, он заставил фризов дать ему требуемое число пеших воинов, знакомых с судовождением. После этого Друз двинулся вдоль берега для покорения племен хавков. Но во время отлива его корабли сели на мель, и только с помощью фризов римлянам удалось снять их с мели. Завоевательная экспедиция закончилась неудачей, и легионерам пришлось вернуться в свои лагеря на рейнских берегах.

Друз умело использовал для завоевательных походов построенный им многочисленный флот. В 11 году он сумел захватить часть племенных земель хаттов. Римские легионы продвинулись на восток между реками Руром и Липпой, «разрезав» таким образом территории союзных племен бруктеров и сигамбров. Против херусков легионеры выстроили укрепление Ализон, тем са-

мым приблизившись к реке Везер, устье которой находилось в руках племени хавков.

В 9 году Друз задумал дойти до среднего течения Эльбы, куда римские легионы еще не доходили в своих походах. Это вторжение в глубь германских племен имело цель не покорения их, а опустошения территорий, на которых проживали хатты, свевы, маркоманы и херуски. Сжигались селения и городки, вытаптывались возделанные поля, уничтожался скот, безжалостно истреблялось мирное население, не сумевшее укрыться в лесах.

От Эльбы утомленные постоянными боями и марш-бросками римские леги-

оны повернули назад. Недалеко от Рейна Друз умер. Его преемником в деле завоевания Германии стал брат Тиберий.

В 8 и 7 годах Тиберий сделал все для того, чтобы закрепить военные успехи Друза. Он пошел даже на такой рискованный шаг, как переселение некоторых племен германцев с правого берега Рейна на его левобережье. Римский историк Веллей, командовавший конницей в походах Тиберия, писал:

«Тиберий поставил страну в такое подчиненное положение, что она почти ничем не отличалась от обязанной данью провинции».

Император Август был доволен завоевательными успехами Тиберия и

Битва римлян с варварами

отправил его из Германии в восточные провинции. Но на берегах Рейна в 1 году до н.э. начались спорадические восстания германских племен, которые продолжались до 5 года н.э., и способного Тиберия пришлось вернуть обратно.

В 5 году он провел большую карательную акцию против германских племен на Нижней Эльбе. Римский флот плыл по реке, а легионы шли вдоль берега. Территория племени хавков оказалась опустошенной. В том же году на карте Римской империи появилась новая провинция — Германия, расположенная между реками Рейном и Эльбой.

В 6—9 годах сильное антиримское восстание произошло на берегах Верхнего Дуная, в Паннонии. Тиберию пришлось провести там ряд трудных карательных операций для усмирения паннонцев. В Риме сетовали на то, что война с паннонцами дала мало добычи и рабов.

Пока Тиберий воевал в Паннонии, оставленный им в Германии легат Квинтилий Вар поддерживал там порядок силами пяти легионов и вспомогательными войсками. Одним из таких вспомогательных отрядов из херусков командовал служивший Риму молодой германский вождь Арминий (или Герман). Именно он стал руководителем подготавливаемого антиримского восстания своих сородичей.

В конце лета 9 года легат Квинтилий Вар решил уйти с тремя легионами на зимние квартиры в укрепление Ализон на реке Липпе. Узнав об этом, Арминий начал осуществлять задуманное. По его сигналу вблизи Ализона вспыхнули разрозненные очаги антиримских беспорядков. Вар, предупрежденный дружественно настроенными к Риму германцами о готовящемся восстании, отказался верить в измену Арминия,

который еще совсем недавно доблестно воевал под командованием Тиберия в Паннонии.

Вар решил двинуться к Ализону, по пути подавляя беспорядки. Он имел под своим командованием 20 тысяч легионеров, которых сопровождали семьи, вспомогательные отряды и огромный обоз. После переправы через реку Висургий походная колонна втянулась в гористую, поросшую лесом местность, называемую Тевтобургским лесом. Здесь отряд германцев-херусков под командованием Арминия дезертировал, истребив при этом отряд легионеров, шедших рядом с ними. Теперь измена подчиненного стала явной для легата.

Когда Вар узнал, что Ализонское укрепление окружено восставшими германцами, он решил пробиваться к Эльбе. В сентябре он двинулся по долине реки Эмс, подвергаясь днем и ночью нападениям германцев со всех сторон. В лесу отсутствовали дороги, и легионерам приходилось прорубать их. Обозы и солдатские семьи замедляли продвижение вперед колонны, двигавшейся ко всему прочему по плохо устроенной дороге.

Наконец, вождь Арминий нанес противнику смертельный удар. Германские воины, разгромив боевое охранение римлян, напали на походную колонну и «разорвали» легионы на части. Так началось сражение в Тевтобургском лесу. Немногие уцелевшие легионеры и почти все их семьи были уничтожены германцами. Легат Квинтилий Вар покончил с собой.

Ализонскому же гарнизону удалось прорваться к Рейну. Однако вся центральная часть Германии оказалась на время потерянной для Римской империи. Граница между германскими племенами и Римом застыла по Рейну и

Дунаю. Император Август отказался от завоевательных планов и колонизации германских земель. Но только на непродолжительное время.

В 9—13 годах император отправил в карательный поход против германцев полководцев Тиберия и Германика (сына Друза и приемного сына Тиберия). Последний и совершил к берегам Эльбы последний поход по плану «замирения» провинции Германия, который результата не дал. Больше римляне не

пытались установить эффективный контроль над германскими территориями, но постоянно совершали «предупредительные» походы против местных племен, отбивая тем самым у них охоту к вторжениям через Рейн в Галлию. В 16 году Германик разбил в долине Идиставизо у Везера вождя херусков Арминия. Мятежник погиб в 21 году во время одной из межплеменных войн. До самой смерти он вел борьбу с римлянами, доставив им много бед и забот.

169. Крестьянские войны в империи Синь

1—23 гг.

Будучи регентом при малолетнем императоре из династии Хань, полководец Ван Ман захватил трон и основал собственную династию Синь, то есть «Новую». Но в ней он был первым и последним императором. Совершив успешный поход против племен сюнну, он объявил территории современной Монголии и китайского Туркестана своими владениями.

Однако на том завоевательная деятельность синьского императора закончилась. В его внутренних владениях вспыхнуло мощное крестьянское восстание, вошедшее в историю как восстание «Красных бровей». Собственно говоря, так называлась только одна из крестьянских повстанческих армий. Другие носили названия «Зеленого леса», «Нижнего течения Янцзы», «Леса на равнине», «Медных коней» и так далее. Во главе их во многих случаях стояли члены свергнутой Ван Маном ханьской императорской династии — Лю Сю, Лю Инь, Лю Сюань.

Опасность таких повстанческих армий для нового правителя Древнего Китая состояла в том, что китайские крестьяне на случай войны становились в огромном числе ополченцами, кото-

рые регулярно проходили военное обучение и умели владеть оружием пешего воина. И вооружение они зачастую имели такое же, как и императорские войска.

Наибольших успехов восставшие добились на территории современной провинции Шаньдун. Местный землевладелец Фань Чун оказался способным военачальником крестьянской армии «красных бровей» и сумел потеснить правительственные войска.

Императору Ван Ману было отчего встревожиться, и в 21 году он послал против Фань Чуна 100-тысячную армию под командованием лучших полководцев — Ван Куана и Лян Дая. Однако победного похода у них не получилось, и боевые действия на шаньдунских землях затянулись. По всей видимости, армия «красных бровей» мало в чем уступала противнику, превосходя к тому же ее по численности.

Пока основатель династии Синь боролся с крестьянским восстанием, его империя лишилась большей части Туркестана, для защиты которого достаточных войск у Ван Мана не нашлось. В 23 году войска Лю Сианя, провозглашенного ханьским императором под

тронным именем Гэнши, овладели столицей империи городом Чаньань. Оборонять ее фактически было уже некому,

и синьский император Ван Ман был схвачен и, как государственный преступник, обезглавлен.

170. Завоевание Римом Британии

43–60 гг.

В 41 году императором Рима стал Клавдий, взошедший на престол при помощи преторианской гвардии. Самым большим завоеванием его стало покорение Британии. С этой целью была создана армия вторжения численностью около 50 тысяч человек. Основу ее составили 4 легиона и значительное число вспомогательных войск. Командовал армией полководец Авл Плотий.

Для перевозки такого большого числа войск был собран огромный флот, в его числе оказалось немало кораблей новой постройки. Римляне высадились на британском берегу у Кента. В 44 году через пролив Ла-Манш к Авлу Плотию прибыли значительные подкрепления, в том числе несколько боевых слонов. С этими войсками в Британию прибыл сам император Клавдий.

Завоевание юга современной Англии шло довольно медленно из-за сопротивления местного населения. Только в 47 году Плотий смог разбить в сражении Каратака, короля белгского племени катувеллаунов. Тот с остатками своего племенного войска отступил на юг современного Уэльса и стал совершать нападения на восточные области Британии, которые были завоеваны римлянами.

Война с королем Каратаком закончилась битвой при Каэр-Карадоге (в современном графстве Шропшир). Предводитель племени катувеллаунов потерпел поражение от римского наместника Британии Острия Скапулы и попал в плен.

Но и после этого римлянам пришлось приложить немало усилий для окончательного покорения Британии, которое завершилось только в 60 году. Племенные вожди бриттов на юге страны признали над собой власть Рима и оказали ему помощь в военных действиях против северных племен.

Император Клавдий

171. Война Рима с Парфией

56–63 гг.

Причиной столкновения Парфии с Римской империей стала Армения. Царь Вологез Парфянский вторгся в

эту страну, которая находилась под римским протекторатом, изгнал ее правителя и посадил на армянский престол

своего брата Тиридата. Такое простить воинственному соседу империя не могла. В Сирию был послан полководец Гней Доминиций Корбулон с задачей навести должный порядок в сирийских легионах и изгнать из Армении парфян. Тот справился с задачей: взял в 58 году ее столицу Артаксату и возвел на трон нового царя Тиграна. Однако когда в Армению в 61 году вошли главные силы парфянской армии, римским легионам пришлось отступить перед ними.

Стороны заключили между собой перемирие, с условиями которого император Нерон не согласился. Он заменил Корбулона, сделав того начальником

одного из сирийских гарнизонов, на Кесенния Пета. Однако тот продолжил войну крайне неудачно: в сражении 62 года при Рандее его легионеры потерпели поражение от объединенного войска парфян и армян, которым командовал царь Тиридат.

Тогда римскому императору пришлось восстановить в прежней должности опытного Гнея Доминиция Корбулона. На сей раз ему сопутствовал успех. Вторгнувшись в Армению, он разбил там царя Тиридата. Тому пришлось в 63 году признать свою зависимость от Рима, поскольку Парфия вышла из войны.

172. Иудейская война

66–73 гг.

Завоеванная Помпеем в 63 году до н.э. Иудея более столетия существовала как римская провинция. За это время ненависть к чужеземцам переполнила чашу терпения местного населения. В 66 году н.э. в иудейской столице Иерусалиме вспыхнуло восстание. Римский гарнизон был уничтожен, а заодно и та часть горожан, которая была сторонницей правления Рима.

Сирийский наместник (префект) Гай Целестий Галл во главе 20-тысячного войска поспешил в мятежную провинцию, но взять штурмом Иерусалим — укрепления Храмовой горы не смог. Потеряв около 6 тысяч человек, он отступил перед восставшими иудеями.

Тогда император Нерон послал в Иудею полководца Флавия Веспасиана во главе 60-тысячной армии. Она состояла из трех легионов (около 18 тысяч воинов), 5—6 тысяч всадников и вспомогательных, сирийских войск. К тому времени восставшие успели хорошо подготовиться к защите иудейских границ.

Когда римляне вторглись в 67 году в северную часть мятежной провинции — Галилею, то там они столкнулись с войсками Иосифа, сына Матфея (Иосефа бен Маттитайха), который впоследствии перейдет на сторону Рима и станет известным историком Иосифом Флавием, автором сочинения «Иудейская война». Галлилейская повстанческая армия насчитывала около 65 тысяч человек, из них 4,5 тысячи наемников и только 250 конников. Вооружены восставшие были крайне плохо.

Больших столкновений с ощутимыми потерями между воюющими сторонами не было, поскольку иудеи начали вести партизанскую войну. В Галилее упорнейшее сопротивление римлянам оказал город Иотопата, обороной которой руководил Иосиф. В ходе штурма иотопатский гарнизон и горожане — свыше 40 тысяч человек были истреблены победителями. В осаде этой галилейской крепости полководец Флавий Веспасиан использовал 160 метательных машин — катапульт и баллист,

а также применил насыпной вал, на котором стояли башни, с высоты которых обстреливались защитники крепостной стены. Брешь в ней была пробита при помощи тарана.

В 68 году император Нерон был убит собственными гвардейцами-преторианцами, и его престол в следующем году после непродолжительной гражданской войны в Риме занял Веспасиан. Он поручил командование армией в Иудее своему сыну Титу.

В апреле 70 года римская армия осадила Иерусалим, за тройными стенами которого засели главные силы восставших иудеев. Над крепостными стенами возвышались внушительные четырехугольные башни. Внутри города имелись две цитадели — дворец Антония (башня, окруженная четырьмя стенами) и храм Соломона, тоже окруженный четырьмя стенами. По свидетельству Иосифа Флавия, Иерусалим защищали 24 тысячи вооруженных людей во главе с Иоанном из Гискалы, Симоном и Елеазаром. Оборону стен усилили установкой на них 300 копьеметалок и 40 камнеметов.

Римляне плотно блокировали город-крепость. Они разместились в трех укрепленных лагерях на расстоянии полутора километров от иерусалимских стен. Промежутки между лагерями круглосуточно патрулировались конными разъездами и отрядами лучников и пращников.

Осадные работы начались с устройства из бревен подступов к крепостной стене, сверху прикрытых сырыми кожами и землей, чтобы иудеи не могли их поджечь. Под самой крепостью римляне возвели четыре осадных башни для прикрытия таранов. Бревно одного такого тарана имело семь сажен длины, а железный таран, посаженный на конец бревна, весил столько, что для его перевозки использовалась упряжка из 30 лошадей. Таран приводили в действие 700 человек.

Чтобы смягчить силу таранных ударов, осажденные спускали со стен на веревках кожаные мешки с шерстью, перерезали косами канаты, ловили таран и оттягивали его специальными захватами. Из Иерусалима совершались частые вылазки, в ходе одной из них была

Разрушение Иерусалимского храма. Рельеф арки Тита

сожжена осадная башня, а полководец Тит Веспасиан получил ранение.

Первый пролом в стене Иерусалима римляне сделали на пятнадцатый день осады. Взяв ее в ходе штурма, нападавшие захватили и часть второй стены, но дальше продвинуться не смогли, поскольку легионеры для «правильного» боя не могли развернуться на узеньких городских улочках.

Тит Веспасиан через перешедшего на его сторону Иосифа Флавия предложил иудеям сдаться, но те ответили решительным отказом. Тогда римляне решили в ходе нового приступа овладеть замком Антония и Верхним городом. Против замковой башни за 17 дней было устроено четыре вала, на каждом из них поставили стенобитные машины. Однако осажденные сделали под один из валов подкоп, подперли его деревянными столбами, снесли туда дрова, обмазанные смолой, которые затем подожгли. В образовавшийся провал рухнула часть вала вместе с установленными на нем осадными машинами. Но вылазку иудеев против другого вала легионеры отбили. На военном совете Тит Веспасиан принял решение взять Иерусалим блокадой. Огромный 10-километровый вал (контрвалационная линия) окружил Иерусалим, который был теперь полностью отрезан от внешнего мира. Вскоре в городе начались эпидемии и голод, который обороняющиеся стойко переносили.

Когда римляне возвели против замка Антония новый вал, им удалось с его вершины разрушить замковую стену. Но за-

щитники города быстро выстроили новую стену. Захватить замок римлянам помог случай: 22 легионера и трубач пробрались туда по пролому и смогли уничтожить сторожевую заставу иерусалимцев. После этого трубач подал сигнал к атаке, и Тит Веспасиан во главе одного из легионов пошел на штурм. Однако попытку осаждавших в ходе атаки взять храм Соломона иудеи отразили.

Попытка римлян пробить тараном стены храма не увенчалась успехом — они были сложены из массивных плит. Тогда Тит Веспасиан приказал разобрать дворец Антония, чтобы открыть атакующей прямой дороге к храму. После того как были подожжены деревянные храмовые ворота, осажденные, гонимые огнем и дымом, оставили это городское укрепление и сумели перебраться в Верхний город, который раньше назывался Сионом. Его оборону возглавили Иоанн и Симон.

Последний оборонительный рубеж Иерусалима — Сион пал в ходе яростного штурма. Часть защитников ушла в подземелья, а их предводители попали в плен. Победители разрушили почти все городские укрепления, а 97 тысяч пленников продали в рабство. Так закончилась четырехмесячная осада столицы Иудеи в 70 году.

После падения Иерусалима антиримское восстание в стране иудеев стало утихать. Последнюю их крепость Массаду римляне взяли в 73 году. Разгромив мятежную Иудею, Римская империя заметно упрочила свое положение среди стран Востока.

173. Батавская война

69—71 гг.

Эта война началась восстанием большого германского племени батавов, обитавшего близ устья Рейна. Оно

было вызвано притеснениями римлян, батавы под предводительством Юлия Клавдия Цивилиса дружно взяли за

оружие. Выступление батавов вопреки всем ожиданиям получило самый широкий размах, поскольку к восставшим присоединились соседние племена германцев и галлов. И не только они — но и солдаты римских легионов и вспомогательных войск, стоявших на северо-востоке Галлии и в завоеванных Римом германских областях.

Правителю Вечного города пришлось отправить на подавление восстания батавов (получившего в истории название Батавской войны) значительные силы под

командованием известного военачальника Петиллия Кериала. Причем на местные приграничные легионы в Риме больших надежд не возлагали.

Близ места, где находится современный немецкий город Трир, объединенные войска восставших сошлись в битве с римлянами. Последние одержали победу, и после этого Петиллий Кериал смог навести порядок в северных провинциях. Следствием Батавской войны стал роспуск императором Веспасианом четырех «неверных» легионов.

174. Британская война

77–84 гг.

Оказавшись на британской земле, римляне столкнулись с нежеланием большинства местного населения подчиняться им. В завоеванных областях часто вспыхивали восстания, и завоевателей во многом выручала межплеменная рознь бриттов и откровенная слабость их вооружения — длинные мечи, не имевшие острия на конце (ими нельзя было колоть). Из защитных доспехов имелись короткие щиты. Конницы у них почти не имелось, зато применялись давно морально устаревшие боевые колесницы.

В 77 году во главе провинции Британия стал наместник Юлий Агрикола. Удостоверившись, что его наместничество есть не что иное, как остров, Агрикола приступил к завоеванию его северной части. Тактика его была проста и удачна — в каждой завоеванной местности римляне устраивали надежное укрепление, гарнизон которого обеспечивался годовым запасом продовольствия. Бритты не смогли за все время войны взять ни одного такого укрепления ни штурмом, ни осадой.

В 82 году Юлий Агрикола предпринял поход в Каледонию, одну из обла-

стей северной части острова. В ходе этой кампании он едва не лишился одного из своих легионов. Бритты внезапно атаковали его и сумели ворваться в походный лагерь, завязав там среди палаток рукопашные схватки. Но наместник Британии сумел ударить в тыл нападавшим и спасти легион от полного разгрома.

На следующий год Агрикола ввел в действие подчиненный ему флот, поставив перед ним задачу разорения прибрежной полосы. Сам же во главе легионов двинулся к Граупийским горам в Средней Шотландии. Там римлян уже поджидало 30-тысячное войско каледонцев, изготовившихся для сражения.

Войско бриттов выстроилось в три боевые линии. В первой стояли боевые колесницы, во второй — пешие воины, выстроенные в линию, в третьей — пехота в колоннах. Если первые две линии располагались на равнине, то третья расположилась на склонах горы.

Римский полководец в первую линию поставил вспомогательные войска, прикрыв их фланги конницей, которой

*Парадный римский шлем
из Рибчестера*

противник почти не имел. Во второй линии привычным порядком стояли легионы, которые располагались за устроенным земляным валом, который мог послужить для обороны в случае, если каледонцы будут одерживать в сражении верх.

Усмотрев, что фронт его первой линии короче неприятельского, Агрикола приказал растянуть линию вспомогательных войск, чтобы бритты не смогли охватить ее с флангов. После этого и началось сражение у Граупийских гор.

Бой завязали лучники бриттов и римлян, причем первые искусно защищались от вражеских стрел своими короткими щитами, а дротики отбивали мечами. Стремясь обострить ход битвы, Агрикола двинул вперед четыре когорты германцев — батавов и тунгров для рукопашной схватки. Те сумели прорваться через ряды каледонцев к холму и стали подниматься по нему.

После этого римская конница атаковала строй боевых колесниц и обратила их в бегство. Затем была атакована и сокрушена вторая линия бриттов, которая попала еще и под удар конницы. Но в это время третья линия каледонцев спустилась с гор и стала охватывать фланги атакующих римлян. Положение спас их командующий — он приказал резервной коннице зайти в тыл нападавшим, и те были вынуждены, отбиваясь, отступить в ближайший лес.

Разгромленные бритты еще пытались уничтожить в рукопашных схватках разрозненные группы преследователей. Тогда Агрикола выделил легкие когорты для облав в лесу и спешил часть конников специально для преследования врага в горных теснинах. Это и решило исход битвы у Граупийских гор. Каледонцы обратились в бегство, римляне преследовали их до наступления темноты.

В сражении пало около 10 тысяч бриттских воинов. Римляне же потеряли лишь 360 человек. Но вероятнее всего, эта цифра сильно занижена. После поражения местные каледонцы сожгли свои жилища и рассеялись в окрестных горах. Римская армия ушла на зимние квартиры.

Хотя Бритианская война закончилась для Рима присоединением новых территорий, племена в горах (современная Шотландия) не сложили оружия. Римлянам приходилось постоянно обороняться, им пришлось выстроить на севере Англии пограничные Адрианов и Антониев валы с прочными башнями, напоминавшими собой маленькие крепости.

175. Вторжение китайской армии в царство Кушанов

Около 78 – около 90 гг.

В первой половине I века н.э. на территории современного Афганистана и его окрестностях образовалось государство Кушанов. По всей видимости, они были ветвью юэчжей. При царе Кадфизе II кушаны распространили свою власть на ряд мелких индийских стран, прежде всего в Пенджабе.

Эти завоевания с успехом продолжил новый кушанский правитель Канишка, получивший престол около 78 года. Он распространил свою власть на всю Раджпутану и основал новую столицу на месте современного пакистанского города Пешавар. Но ему пришлось приостановить походы в Северную Индию, так как в среднеазиатские владения вторглась китайская армия.

Так началась длительная и безрезультатная для сторон война кушанского царя Канишки и его военачальника Сяэ с китайским полководцем Бань Чао. В истории Древнего Китая он был одним из самых выдающихся военных вождей. Свое восхождение к славе он начал с участия в войнах против сюнну. Затем Бань Чао во главе небольшой ар-

мии совершил успешный поход и завоевал область, где протекает река Тарим (современная западная часть Китая).

После этого полководец Ханьской империи пересек горы Тянь-Шань и покорила племена, кочевавшие между горами Гиндукуш и Аральским морем, заставив их принять китайское подданство. После этого его армия вторглась в царство Кушанов.

История почти не донесла до нас достоверных сведений о том, как велась эта длительная война. Вне всякого сомнения, Бань Чао получил из Китая значительные подкрепления. В противном случае ему бы не удалось так долго воевать во владениях кушанов. Ханьские конные отряды в разведывательных целях доходили до берегов Каспийского моря.

Война, по всей вероятности, закончилась тем, что кушанский царь Канишка послал правителю империи Хань дань. После этого китайская армия под начальством полководца Бань Чао ушла назад. Кушанское же государство осталось независимым.

176. Разгром империей Хань народа сюнну

89–91 гг.

Северные степи продолжали таить в себе большие опасности для границ империи Хань. Пограничные конфликты вспыхивали постоянно, и китайское приграничье жило постоянной тревогой. Поэтому в 89 году было принято решение совершить большой военный поход на сюнну, чтобы нанести кочевым племенам новое сокрушительное поражение. Поход завоевательным не являлся, а больше напоминал каратель-

ную экспедицию. Во главе императорской армии был поставлен Доу Ши. Предполагается, что он являлся одним из ближайших помощников полководца Бань Чао. Численность ханьской армии, уходившей в степи, неизвестна, но в любом случае она виделась для сюнну грозной, истребительной силой.

Доу Ши разгромил кочевые племена и, по всей видимости, стал опустошать их земли, уничтожая людей и ста-

да. Решающая победа над сюнну, как предполагается, было одержана в степях современной Киргизии, в предгорьях Тянь-Шаня. После этого поражения народ сюнну начал миграцию на запад и появился перед европейцами, которые называли их гуннами.

Ханьская армия с победой возвратилась в Китай. Но от полного разгрома племен сюнну Древнекитайской империи легче не стало. Место сюнну в монгольских степях заняли другие кочевые племена, которые отличались не

меньшей воинственностью и изобретательностью в набегах на китайские границы.

Одно из таких многочисленных племен — сяньби обосновалось в горных пустынях вблизи пределов современной провинции Ганьсу. Всего через десяток лет после ухода сюнну сяньби начали нападать на пограничье империи Хань в точности, как их предшественники. Большая часть императорской армии опять превратилась в пограничные войска.

177. Войны Рима с Дакией

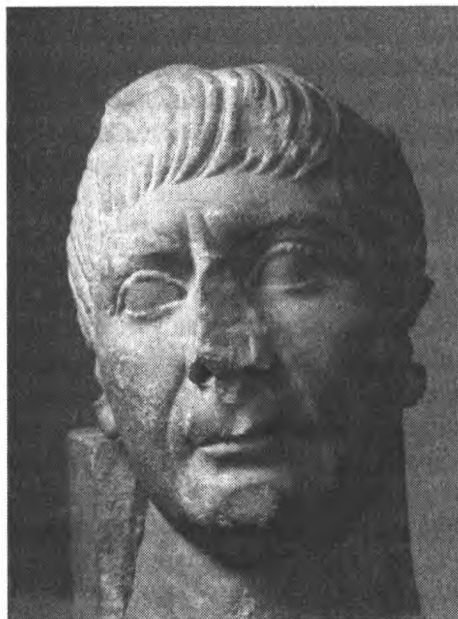
101—107 гг.

Во время правления императора Ульпия Трояна Риму пришлось вести две войны с Дакийским царством — 101—102 и 103—107 годов. Правитель даков Децебал номинально считался подданным империи, но стремился добиться полной независимости. Поэтому он, го-

товясь к войне с Римом, вступил в переговоры с царем Парфии, чтобы заключить с ним военный союз. Однако завершить переговоры он не успел — император Троян первым пошел на него войной. В ходе первой Дакийской войны успех сопутствовал римским легионам. Они смогли в упорных схватках с «варварами»-даками восстановить римское правление в приграничной Дакии. Децебал был вынужден покориться силе и воле императора Трояна, но с мыслями о свободе не расстался.

На следующий год после окончания войны даки вновь восстали против завоевателей. На сей раз римскую армию возглавил сам император Ульпий Троян, который взял с собой в поход наиболее проверенные легионы. Решающее сражение состоялось у Мароша и отличалось большим ожесточением сражающихся. Войско Децебала было разгромлено, и его остатки отступили за реку, а сам дакский царь погиб на поле брани.

После этой битвы римляне окончательно покорили Дакию, превратив ее в свою пограничную провинцию. Теперь пределы Римской империи придвинулись к Карпатским горам и реке Днестр.

Император Троян

178. Война Рима с Парфией

113—117 гг.

Парфия долгое время была грозой для восточных границ римских владений. При императоре Траяне состоялась очередная война. Поводом для нее послужил захват парфянским царем Хосроем (Хозроем) союзной Древнему Риму Армении и смена там правителя — завоеватель посадил на трон своего племянника. Император решил лично возглавить римскую армию на востоке, но ко времени его прибытия туда находившиеся в Сирии легионы выбили парфян из Армении.

На том конфликт не закончился. Траян подготовил и осуществил широкомасштабное вторжение в Парфию. Сперва в 114 году были опустошены земли Северной Месопотамии. Затем римская армия совершила победный поход в Ассирию и Южную Месопотамию. Были захвачены города-крепости Вавилон, Адиабена и столица парфянских аршакидов Ктесифон. Царь Хосрой терпел одно поражение за другим. Римские легионы дошли до Персидского залива.

Одновременно с боевыми действиями на суше удар по Парфии наносил и римский флот, базировавшийся в гаванях восточного побережья Египта. Его действиями опустошались берега Аравийского моря и Персидского залива. Разгромленный парфянский царь на-

шел в себе силы и смог собрать новое многочисленное войско. Он в нескольких местностях почти одновременно атаковал разбросанные по всей Месопотамии римские отряды, и в 115 году император Траян оказался отрезанным в Южной Месопотамии. Однако ему удалось собрать воедино свои поредевшие легионы и, несмотря на неудачную осаду крепости Хатра, вновь отвоевать немалую часть Парфянского царства в Двуречье.

В 117 году Траяну пришлось переключиться на подавление восстания в Иудее. Он собирался продолжить войну с Парфией, но серьезно заболел и по пути в Рим умер. На том очередная римско-парфянская война завершилась. Вскоре римские войска ушли из столицы царства. В Вечном городе поняли, что удержание за собой Месопотамии стоит больших трудов и сил и вполне разумно отказались от этой идеи.

Римская империя при императоре Траяне достигла максимума своей территориальной протяженности и была уже не в состоянии ни управлять, ни удерживать силой оружия обширные окраинные провинции от покушений соседних государств, вторжений «варварских» народов и все учащающихся восстаний населения покоренных земель.

179. Война Рима с восставшей Иудеей

132—135 гг.

Причиной массового восстания иудеев против римского владычества стала политика императора Адриана. Он вознамерился восстановить разрушенный Иерусалим не как священный центр Иудеи, а в виде типичного римс-

кого провинциального города с цирком и языческими храмами. Император ко всему прочему запретил обрезание и утвердил новые законы, которые крайне затрудняли местному населению совершение своих религиозных обрядов.

Император Адриан

Все это привело к вооруженному возмущению иудейского народа против римлян. Восстание началось сразу после того, как император Адриан покинул Палестину. Во главе повстанцев встал Симон Бар-Козива — этого молодого человека считали мессией и в народе ему дали новое имя Бар-Кохба, что в переводе означало «Сын Звезды».

Однако на открытые схватки с римскими войсками восставшие сразу не решились. Отряды повстанцев-иудеев начали партизанскую войну, укрываясь в хорошо знакомых им горных ущельях, где имелось много пещер, служивших надежными укрытиями. В ходе частых и внезапных нападений иудеев римские легионы несли потери, а восставшие вооружались захваченным у них оружием.

Партизанская война в палестинских горах закончилась тем, что легионы римлян оставили Иудею и ушли в Сирию. Предводитель восставших Бар-

Кохба со своими отрядами вступил в Иерусалим и был объявлен правителем государства.

Император Адриан решил разгромить восстание в этой азиатской провинции Рима силой оружия. В 134 году в Иудею был направлен с большой армией полководец Юлий Септимий Север (будущий император). Он действовал сперва успешно, но когда война с равнины вновь переместилась в горы, римляне снова стали нести серьезные потери.

Тогда на помощь Северу из Италии прибыл сам император Адриан во главе двух легионов. После этого дела у римлян пошли гораздо успешнее и они стали овладевать одной за другой иудейскими крепостями, в которых сосредоточились основные силы восставших. Когда легионеры Юлия Септимия Севера взяли приступом Иерусалим, император убыл в Рим, предоставив своему полководцу завершение «замирения» Иудеи.

Север осадил крепость Бетар, которая стала последним прибежищем Бар-Кохбы и его сподвижников. Крепость пала после длительной осады после того, когда неприятелю удалось перекрыть доступ осажденным к источнику воды. Бетар римляне взяли штурмом, в ходе которого пали почти все защитники крепости.

В ходе войны оказались полностью разрушенными десятки городов и селений иудеев. Победители запретили им селиться в священном для них городе Иерусалиме. Он был разрушен до основания и превращен в римскую колонию Элия Капитолина, названную так в честь императора Публия Элия Адриана. Победители отправили военнопленных в Италию, где они стали рабами.

180. Война Рима с Парфией

162—165 гг.

Новая римско-парфянская война началась с того, что воинственный царь Вологез III во главе сильного войска, перейдя Евфрат, вторгся в Сирию, начав действия против расквартированных там легионов, и торжественно провозгласил свое господство над Арменией. Последняя опять стала «яблоком раздора» между двумя государствами.

Римский император Марк Аврелий решил разгромить Парфию. Он послал на восток своего «императора-помощника» Луция Вера командовать всеми римскими силами на театре войны. Но тот полководческими дарованиями не отличался и успешно «вел» большую войну, отсиживаясь в хорошо укрепленной приморской Антиохии.

Наступление же на парфян повел военачальник Гай Авидий Кассий. Под его водительством римские войска, нанеся противнику ряд чувствительных

поражений, заняли города-крепости Дура-Эвропос, Артаксату, Селевкию и парфянскую столицу Ктесифон. Были оккупированы Армения и Месопотамия.

В ходе войны немалая часть армии царя Вологеза III покинула его. Раньше всех это сделали воинские отряды, набранные с принуждением в покоренных парфянами областях. Последними покинули наемники из кочевых племен, которые потеряли всякую надежду на получение военной добычи.

Стоявшая на пороге военного разгрома Парфия попросила у победителей мира, который, хоть и унижительный, она получила. Легионы Гая Авидия Кассия с победой возвратились в пределы Римской империи. Но с собой они принесли чуму, страшная эпидемия которой в 166—167 годах буквально опустошила многие области Римского государства.

181. Войны на Дунайской границе

166—179 гг.

В Риме, в котором неустанно пеклись о прочности северных границ империи, считали, что полноводный Дунай может послужить той преградой, которая способна остановить вторжение различных воинственных «варварских» народов. Но правление императора Марка Аврелия Антонина показало иллюзорность этих надежд.

В числе первых двинулись через Дунай племена маркоманов, лангобардов и квадов. Они прорвались через римские заслоны на Дунае и оказались на территории Норика (современной Австрии). Ряд племен тевтонов перешли через Альпы и оказались в самой Италии, достигнув города Вероны. Только

здесь римским легионам удалось остановить вторжение «варваров».

Императору Марку Аврелию пришлось самолично возглавить армию и после упорных боев принудить маркоманов к миру с Римом. Случилось это в 168 году. Но уже в следующем году маркоманы с территории современной Чехии переправились через Дунай и три года с ожесточением вели войну с римлянами. Ее ведение для императорских военачальников значительно облегчалось тем обстоятельством, что «варварский» народ перебравшись через Дунай с семьями и стадами.

В конце концов те победили «варваров», но часть их не подверглась изгна-

Император Марк Аврелий

Волну «варварского» нашествия маркоманов на Римскую империю удалось отразить только в 174 году. Примерно в эти же годы сарматы в Нижнем Дунае перешли реку и вторглись в римскую провинцию Мезию. В верховьях же Дуная начались восстания германских племен.

Император Марк Антоний почти все время пребывал на Дунайской границе, отбивая нападения «варваров» и подавляя мятежи подвластных Риму местных племен. Действия римских войск больше напоминали карательные экспедиции, имевшие целью нанесения максимального числа бед восставшим германцам.

Войны на Дунайской границе временно прекратились только в 179 году. Военные деяния императора Марка Аврелия и его сына Луция Элия Аврелия Коммода увенчались блистательным успехом. Вторжения через Дунай прекратились, а приграничные легионы получили усиление.

нию из пределов империи. Марк Аврелий разрешил ряду племен маркоманов поселиться в его приграничных владениях, опустошенных эпидемией чумы, при условии несения пограничной службы и выплаты ежегодных налогов.

182. Гражданская война в Риме

193–197 гг.

Очередная междоусобица в Вечном городе началась с того, что в 193 году гвардейцы-преторианцы убили императора Севера Пертинакса, правившего всего три месяца, и посадили на римский престол Марка Дидия Юлиана. Но в такой ход политических событий неожиданно для многих вмешался наместник пограничной области Верхняя Паннония Луций Септимий.

Он пользовался большим авторитетом у подчиненных ему легионов, и поэтому не стало случайностью то, что закаленные в пограничных войнах легионеры при получении известия об убийстве римского правителя тотчас же про-

возгласили паннонского наместника императором. Думается, что Луций Септимий, будучи искушенным в политических делах, сам подготовил это провозглашение.

Свое правление Луций Септимий, объявленный императором на берегах Дуная, но не признанный еще в Вечном городе ни сенатом, ни римским людом, начал с того, что прибавил к своему имени имя покойного императора. В мировую историю он вошел как Луций Септимий Север. После этого, не теряя времени, он двинулся во главе верных ему легионов в Италию. 800 миль он прошел за 40 дней.

Силы вступавших в военное противоборство сторон оказались совершенно неравными. Попытка императора Дидия Юлиана оказать сопротивление «солдатскому» императору успеха не имела, поскольку защищать первого в Риме никто не захотел. Он был низложен сенатом и казнен. Так римские сенаторы выказали верность новому императору, который был готов взять Вечный город силой оружия.

Луций Септимий Север торжественно вступил в Рим. Став обладателем государственной казны, он щедро награждал придунайских легионеров. Преторианская гвардия, решившаяся на убийство своего властелина, была распущена, а вместо нее новый император создал новую гвардию из верных лично ему провинциальных легионеров.

Однако признали нового правителя Рима далеко не все провинции империи и их наместники, которые тоже командовали верными им легионами. У Луция Септимия Севера оказалось два соперника, и довольно могущественных. Первым был Песценний Нигер, правивший в Сирии и имевший там многочисленные войска. Вторым противником стал Клодий Септимий Альбион, командовавший римскими войсками в Британии, в близкой от Италии Галлии и Испании. И его военная сила выглядела внушительно.

В остром соперничестве с ними Луций Септимий Север показал себя не только победоносным полководцем, но и искуснейшим дипломатом. Сперва ему удалось на время нейтрализовать правителя Британии, Галлии и Испании. Император сделал своего противника Клодия Септимия Альбиона своим коллегой в консульстве, то есть соправителем. Тот, не долго думая, согласился на предложение потенциального врага.

После этого дипломатического хода началась война против сирийского на-

местника. Однако у Луция Септимия Севера не оказалось достаточно войск, чтобы рассчитывать на победу. Тогда он заключил союз с парфянами, не сталкивавшимися с римскими легионами на границах Сирии.

Узнав о заключении такого союза, Песценний Нигер не устрасился и на милость победителя сдаваться не захотел. Он тоже мечтал об императорской власти и был готов с оружием в руках оспаривать ее у бывшего наместника Верхней Паннонии.

Септимий Север выступил в военный поход на Восток с большими силами. Сирийская земля в 193—194 годах превратилась в театр военных действий, где римские легионы сражались друг с другом, тысячами жизней оплачивая амбиции своих предводителей. Все же войск у римского императора оказалось больше, чем у наместника Сирии, и тот потерпел серьезные поражения в Кизикской и Никейской битвах.

Окончательную победу над Песценнием Нигером Септимий одержал в сражении при Иссе. Побежденный попытался укрыться за стенами Антиохии, но был схвачен и убит.

Император своеобразно распорядился плодами своей победы. Преследовать остатки разгромленного неприятельского войска он поручил своим военачальникам. А сам с главными силами римской армии двинулся на союзников-парфян, которые пришли в сильное замешательство от такого поступка Луция Септимия Севера, коварно нарушившего клятвенное обещание быть верным союзником Парфии.

Парфянское войско, не отличавшееся дисциплинированностью и не имевшее способных начальников, не смогло устоять против натиска римских легионов. Септимий Север, внезапно обрушившись на парфян во главе многочисленной армии, выгнал их из Аравии и

Адиабены и присоединил к Риму всю Месопотамию.

После одержанных над парфянами побед Луций Септимий Север двинул свою армию на северо-запад Малой

Император Септимий Север

Азии. Вскоре под ударами римских легионов пала осажденная Византия. Эту победу император одержал в 196 году. Так он довольно быстро расширил владения Древнего Рима на востоке и тем самым завоевал у своих подданных огромный авторитет.

Однако императора, воевавшего далеко на востоке, в Вечном городе ожидали большие неприятности. Оставшийся в Италии Клодий Септимий Альбион довольно скоро убедился в том, что соправителем Рима он является чисто формально, но было уже поздно. Все же он решился на поступок, стоивший ему жизни. Альбион, бывший неплохим полководцем, заручившись поддержкой своих сторонников, объявил себя римским императором.

Это послужило поводом для очередной гражданской войны в Риме. Луций Септимий Север незамедлительно прекратил боевые действия на востоке и во главе своей армии поспешил в Италию, чтобы не дать сопернику возможности закрепиться у власти.

Древний Рим раскололся на два лагеря, поскольку стоять в стороне было опасно. В гражданской войне 90-х годов II века западноевропейские провинции Рима оказались на стороне Клодия Альбиона и признали его императорскую власть. Но и его соперник Луций Септимий Север имел там много приверженцев. На его стороне, например, выступил единственный в Испании римский легион. Города же романзированной части Испании стояли за Альбиона.

В решающем сражении около Лугдуна в 197 году в центре провинции Галлия легионы Клодия Септимия Альбиона были разбиты, а ему пришлось покончить жизнь самоубийством, чтобы избежать позора побежденного и публичной казни. Его сторонники были казнены победителями, а город

Лугдун отдан на разграбление легионерам императора.

Стремясь укрепить собственную власть и созданную им императорскую династию Северов, Луций Септимий Север провел военную реформу. На основе нововведений в римском законодательстве на легионных землях стали создаваться военные поселения и солдатам стали разрешать заключать браки. Это привело к появлению, например, на Рейне солдатских средних земельных владений (размером около 400 югеров). Рядом с вилами легионеров стали возникать керамические, стеклодувные и иные мастерские, в которых трудились рабы.

Римская армия значительно укрепилась. Император приказал набирать в нее и провинциалов, прежде всего из дунайских областей. Теперь выходцы из провинций получили право занимать в армии командные должности. Было увеличено жалование легионерам, помимо того они часто получали от правителя подарки, что в Римской империи вскоре стало традицией.

Основатель римской императорской династии Северов вошел в историю как правитель, который для поддержания личной власти в политически нестабильном государстве сделал главную ставку на армию, мало заботясь о мнении сената и граждан Вечного города.

183. Войны Троецарствия в Древнем Китае

220–280 гг.

К началу III века правление Ханьской династии близилось к своему историческому закату. Последней ее попыткой заявить о себе на поле брани стала посылка действительным правителем империи полководца Цао Цао по реке Янцзы военной флотилии с большим войском на борту. Целью речной экспедиции было приведение в прежнее повиновение южных областей.

Однако в сражении у Красной Скалы ханьские моряки потерпели поражение от соединенного речного флота южных княжеств. Их корабли оказались более маневренными на речных водах, лучники — более меткими, а воины, шедшие на абордаж, — более храбрыми и искусными в рукопашных схватках на палубах судов.

Сын Цао Цао — Цао Пэй стал могильщиком империи Хань. После смерти отца он силой низложил последнего ханьского императора и в 200 году объявил себя основателем династии Вэй, которая занимала территорию к

северу от реки Янцзы. Древний Китай раскололся на три больших государства — Вэй, У — на юго-востоке и Шу — на юго-западе, не считая мелких княжеств.

Так в древнекитайской истории началась эпоха Троецарствия, изобиловавшая войнами, походами и мятежами и продолжавшаяся почти четыре столетия. Внутренние неурядицы и междоусобные военные столкновения между царствами Вэй, У и Шу привели к тому, что кочевые «варварские» народы вновь стали наносить удары по китайскому приграничью.

Первоначально верх в Троецарствии стало одерживать Шу. Это царство достигло высот своего военного могущества и территориальных захватов при прославленном полководце и блестящем премьер-министре Чжугэ Ляне, который ушел из жизни в 234 году. Он добился того, что столица Шу город Чэнжу (в современной китайской провинции Сычуань) стал

практически недостижим для армий противников Шу.

Затем верх в Троецарствии стало брать государство У со столицей в городе Нанкине. Его владения простирались от нижнего течения Янцзы до залива Бакбо (Тонкинского). Царство У обладало значительным военным и торговым флотом, направляя морские экспедиции даже в Индийский океан.

После смерти Чжугэ Ляна царство Шу стало приходить в упадок, постоянно терпя поражения в войнах с царством Вэй. В 264 году вэйский полководец Сыма Янь нанес решающее поражение армии противника и окончательно завоевал Шу.

Остатки царской армии Шу, не желая сдаваться вэйцам, в сопровождении семей двинулись на запад и, пройдя Туркестан, оказались в Персии. Командовал шуйской армией добровольных изгнанников ханьский принц, известный в персидской истории под именем Мамго. «Царь царей» Шапур I, нуждавшийся в хорошо обученных и дисциплинированных воинах, радушно принял воинов разгромленной армии

Шу, и они стали служить ему верой и правдой.

Несколько лет позже Сыма Янь, ставший к тому времени китайским императором, потребовал от правителя Персии выдать принца Мамго и его воинов. Однако Шапура I ожидала в скором времени большая война с Римом, и он отправил китайское войско в Армению. Императору же Китая вежливо было отвечено, что ненавистный ему Мамго с его людьми уже отправлен «на верную гибель» на «край света». Сыма Янь вполне удовлетворился таким ответом.

Сыма Янь не раз демонстрировал свое полководческое искусство в стремлении вновь объединить Китай в единое государство и покончить с Троецарствием. Он пошел войной на царство У со всей решительностью, нанеся его армии ряд поражений и полностью овладел территорией противника. Сыма Янь объявил себя основателем императорской династии Цзинь и присвоил себе тронное имя У Ди. В 280 году эпоха Троецарствия временно прервалась.

184. Война Рима с Персией

230–233 гг.

Династия Сасанидов к началу III века создала огромную Персидскую державу, и вскоре у нее остался только один грозный сосед-соперник в лице Римской империи. В 230 году персидский царь Ардашир потребовал от Рима, чтобы он ушел из своих азиатских провинций. Но тот оставил такое «невероятное» требование без ответа.

Тогда царь Ардашар во главе огромной, но плохо организованной разноплеменной армии вторгся в Армению и Сирию. Его передовые отряды

вышли на берега Средиземного моря и добрались до гор Каппадокии. Но взять городов с римскими гарнизонами персы не смогли.

Император Александр Север собрал у Антиохии большую армию, повел наступление на восток двумя колоннами. Одна из них выступила на помощь союзному армянскому царю Хосрову, другая шла берегом Евфрата на Вавилон. Главные же силы римской армии под командованием императора начали отвоевывать у персов римскую Месопотамию.

*Император
Александр Север*

Римляне выиграли у противной стороны все сражения, но воспользоваться плодами побед не смогли. Подойдя к берегам Тигра, Александр Север приказал легионам отступить в римскую часть Месопотамии. Такое решение он принял из-за понесенных больших потерь.

В 233 году война по общему молчаливому согласию прекратилась. Только на границах Армении еще продолжались ожесточенные стычки враждующих сторон. У императора Александра Севера была веская причина прекратить войну — на берегах Рейна вспыхнула новая война с германскими племенами, и ему со своими легионами надо было спешить туда.

185. Первая война царя Шапура I с Римом

241–244 гг.

Сын и наследник царя Ардашира Шапур в 241 году во главе персидской армии вторгся в пределы римской Месопотамии. Момент для начала войны был выбран удачно — Вечный город был охвачен междоусобицами. Во время похода Шапур получил известие о смерти отца и стал «царем царей». Успешно продвигаясь вперед, персы овладели важными городами Насибис и Карры и вступили в сирийские земли.

Римляне не сразу собрались с силами для отражения вражеского нашествия. Только в 243 году император Марк Антоний Гордиан III дал армии Шапура генеральное сражение в верховьях реки Аракс при Рессене. Персы потерпели поражение и отступили, сохранив при этом свою армию. Большую роль в победе римского оружия сыграл полководец Сабина Аквил Тимесифей, зять правителя Вечного города. Римской армии не удалось развить успех —

император Гордиан в 244 году погиб на берегах Евфрата. Его же преемник поспешил заключить с государством Сасанидов мир, по которому римско-персидские границы в целом остались неизменными.

Шапур I

Римско-персидская война 241—244 годов стала своеобразной пробой сил двух держав. Решающие сражения

были еще впереди. Но в Риме поняли, что сасанидская Персия имеет серьезные намерения изгнать империю из Азии.

186. Первая Готская война

250—252 гг.

В середине III столетия Римская империя подвергалась беспрестанным набегам «варваров», которые прорывали ее границы. Главными противниками стали три германских народа — франки, алеманны и готы. Отряды первых грабили Галлию и доходили даже до Пиренеев. Вторые через Альпы совершали вторжения в северные области Италии, грабя города, крепостные стены которых давно обветшали и не ремонтировались. Но наиболее опустошительными были набеги готов (скифо-сарматских племен) на римские провинции по Дунаю.

В 250 году готский царь Книва пошел на Римскую империю с настоящей войной, воспользовавшись тем, что Вечный город был охвачен внутренними раздорами. Готы большими силами переправились через Дунай и осадили фракийский город Филиппополь. Легат в Дакии Гай Траян Деций выступил на помощь осажденному римскому гарнизону, но пробиться к городу не смог.

Под городом Никоподем, столицей провинции Мезия, римляне выиграли сражение, в котором готы потеряли только убитыми 30 тысяч воинов. На сей раз легионы не дрогнули, когда на них нахлынула огромная толпа яростно атакующих «варваров». Отразив нападения, легионы в строгом порядке сами перешли в контратаку, которую готы при всей их стойкости на поле брани сдержать не смогли.

Крепость Филиппополь, несмотря на героическое сопротивление его защитников, готы взяли яростным штур-

мом и разграбили. Источники сообщают, что за время осады, в ходе штурма и последующей резни горожан погибло 100 тысяч человек. По всей вероятности, римские хронисты указывают завышенную цифру. После этой победы царь Книва повел готов еще дальше на юг и оказался в Северной Греции. Гай Траян Деций, ставший римским императором, провел против «варваров»-готов две успешные военные кампании и вынудил их уйти назад, в болотистую Дунайскую дельту. Там они оказались загнанными, как говорится, в угол.

В 251 году произошла решающая битва между римлянами и готами. Последние сражались отчаянно. На поле брани пал сын императора. Виной тому было то, что военачальник Трибониан Галл не поддержал его запланированной атакой. Готы, которые до сих пор только оборонялись, заметив разногласие в действиях вражеских командиров, пошли всем войском в контратаку и имели полный успех.

Большая часть римской армии оказалась разгромленной. Уцелели только легионы Галла. Император Деций погиб при попытке собрать вокруг себя отступающих легионеров. Сражение на том закончилось. Солдаты уцелевших легионов провозгласили своим новым императором Трибониана Галла, и тот поспешил заключить с готским царем мир. По его условиям готы беспрепятственно уходили с награбленным добром через Дунай и им обещалась от Рима ежегодная дань, чтобы подобные набеги не повторялись вновь.

187. Вторая война Шапура I с Римом

258–261 гг.

Персидский владыка через своих лазутчиков внимательно следил за внутренними раздорами в Вечном городе. Он выбирал удобный момент для начала новой войны с Римом. В 258 году такой случай представился. Очередная война двух соперников началась с убийства царя Хосрова Армянского и захвата персами Армении, которой союзники-римляне не смогли прийти на помощь.

На сей раз начало боевых действий принесло еще больше успехов армии Сасанидов. В первый год после оккупации Армении персы смогли взять сильную крепость Антиохию, перебив там римский гарнизон и разграбив сам город.

Император Валериан прибыл на театр военных действий спустя год и начал успешно бороться с персидскими войсками. В 259 году он нанес им ряд поражений в Сирии и вынудил оставить Антиохию. «Царь царей» Шапур I на время отступил за Евфрат, где пополнил свою армию.

В 260 году римские легионы во главе с императором осадили город Эдессу (современный город Урфа). Вскоре под ее стенами оказалась персидская армия, и в состоявшемся сражении она нанесла поражение противнику. После одержанной трудной победы Шапур

сумел заблокировать осаждавшую Эдессу римскую армию, перерезав ей все пути к отступлению. Теперь той грозил полный разгром.

В такой ситуации император Валериан был вынужден вступить с «царем царей» в переговоры. В ходе их персы предательски захватили правителя Рима в плен и его окруженная со всех сторон армия оказалась без главнокомандующего. Заменить же его никто не смог.

Римская армия сдалась на милость победителя. Плененный император Валериан был отправлен как действительно «бесценная» военная добыча в Персию. После эдесского успеха Шапур двинулся на запад и принялся опустошать Сирию, Силицию и Каппадокию. После упорнейшей обороны римским гарнизоном во главе с военачальником Демосфеном в 261 году пал город-крепость Кесария Каппадокийская.

Успехи персов в войне с Римом были настолько впечатляющи, что в Вечном городе сенаторы заговорили о возможной потере азиатских земель. Однако Рим выручил правитель Пальмиры Оденат, который смог вытеснить войска Шапура из Сирии, отбив при этом немало награбленной персидскими воинами военной добычи и захватив часть Месопотамии.

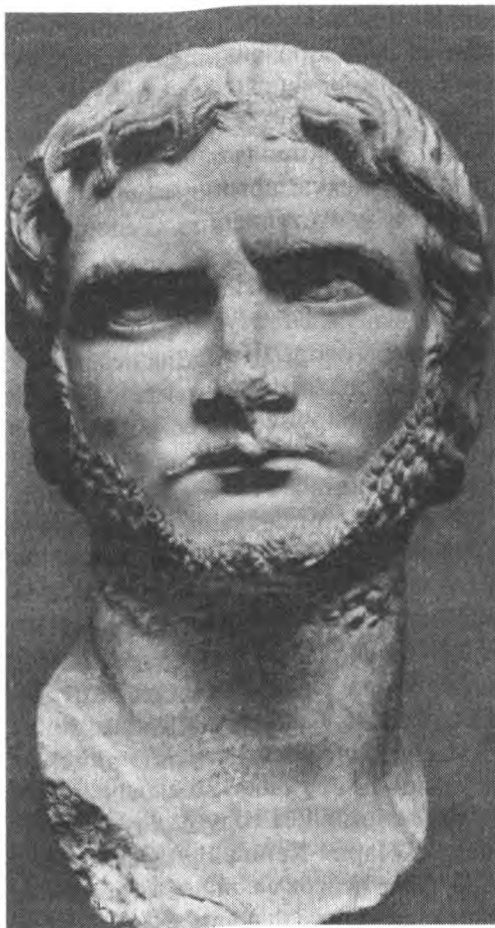
188. Война Пальмиры с Персией

262–264 гг.

Город Пальмира являлся центром одноименного обширного оазиса на сирийском востоке и стоял на перекрестке важных торговых путей. Поэтому когда Римскую империю охватил продолжительный внутренний хаос и она

стала терять свою мощь под беспрестанными ударами «варварских» народов, Пальмира обрела фактическую независимость.

Возвышение Пальмиры связано с именем ее правителя Септимия Одена-

Император Галлиен

та, романизированного араба. Он сумел создать небольшую, но боеспособную, преимущественно конную римско-арабскую армию. Ее основой стала легкая конница — маневренная и прекрасно приспособленная для ведения военных действий в степях и пустынях арабского Востока.

Первое серьезное боевое крещение армия Одената Пальмирского получила в 261 году, когда она разгромила на берегу Евфрата войско персидского правителя Шапура III, возвращавшееся домой с богатой добычей, награбленной в ходе похода в Каппадокию. Персам пришлось бросить большую

часть добычи и, спасаясь от преследования легкой пальмирской конницы, бежать через реку.

Такой успех окрылил Септимия Одената и в следующем, 262 году, он пошел войной на Квиета Кириада, одного из «тридцати тиранов», пытавшегося основать в Сирии собственную династию, отделившись от Римской империи. Пальмирское войско одержало победу над силами узурпатора, и тот, захваченный в плен, был казнен правителем Пальмиры.

Римский император Публий Лициний Эгнаций Галлиен делал все, чтобы не потерять свои азиатские провинции. Поэтому он пошел на следующий шаг. В награду за победу над Квиетом Кириадом император назначил Одената Пальмирского своим главнокомандующим и соправителем на Востоке с титулом Августа и «вождя Востока».

Теперь Септимий Оденат мог не бояться «силового давления» на Пальмиру со стороны Рима. Более того, император прислал ему в подкрепление многотысячные войска. В том же году пальмирский правитель во главе своей армии начал вторжение в пределы Персии. Его силы состояли из легкой арабской конницы, пеших лучников, тяжелых катафрактариев и копьеносцев.

Война повелась на тех землях к востоку от Евфрата, которые еще совсем недавно были римскими провинциями. Успех сопутствовал «вождю Востока»: он отбил персидские войска от осажденного города Эдесса, захватил у противника города Нисибис и Карры. Так полководец Септимий Оденат обезопасил от персов дальние подступы к Пальмире.

В 263—264 годах пальмирская армия вела боевые действия в горах Армении и Месопотамии и дважды захватывала на время столицу персидской династии Сасанидов город Ктесифон.

Царь Шапур III и его военачальники постоянно терпели поражения от пальмирцев. Считается, что в походах Одената сопровождала его жена Зенобия, показавшая себя впоследствии талантливой правительницей, любимой подданными, к тому же еще и воинственной.

Разгромленному персидскому царю пришлось просить мира, который был заключен в 264 году. После этого

«вождь Востока» совершил успешный поход в Малую Азию против готов и в 266 году был убит в Эмесе. Фактической правительницей Пальмиры при его сыне Вабаллате стала вдова Зенобия. В 267 году она утвердила полную независимость Пальмирского царства, нанеся римлянам при помощи своего способного полководца Зобды военное поражение и завоевав Египет.

189. Войны римского императора Клавдия II против «варваров»

268–270 гг.

Постоянные вторжения «варварских» народов в пределы Римской империи с суши и с моря заставили римлян и их армию «искать» для себя сильных личностей на трон монарха. В 268 году на него по единодушному выбору вошел полководец Марк Аврелий Клавдий, который был по происхождению иллирийцем, то есть уроженцем современной Далмации. При трех последних императорах он успешно защищал Дунайскую границу, нанеся «варварам» ряд больших поражений.

Так в истории Древнеримского государства появился император Клавдий II Готский. Долго пребывать во дворцах Вечного города ему не пришлось. В год его воцарения алеманны в очередной раз перешли Альпы и начали было опустошать Северную Италию. Венценосный полководец, собравшись с силами в самые короткие сроки, поспешил навстречу «варварам», чтобы не допустить их выхода на равнину.

Алеманнское вторжение в Италию было пресечено в самом его развитии. Римские легионы, совершив быстрый переход на север, обрушились на неприятеля не на равнине реки По, а в предгорьях Альп. Сражение произошло у озера Бенак (современное озеро

Гарда). Алеманны не выдержали атак императорских легионов и были наголову разбиты. Лишь малым остаткам их войска удалось уйти к себе через Альпийские горы.

От Альп римская армия, ведомая Клавдием II, поспешила в далекую Фракию, над которой нависла угроза нового готского вторжения. Узнав о приближении императорских легионов, готские вожди решили пойти на хитрость, то есть избежать столкновения с ними и «боком» пройти в Италию.

Император-полководец Клавдий разгадал такой замысел противной стороны, постоянно ведя дальнюю разведку. Он, изменив походный маршрут, настиг полчища готов на равнине у Наисса (современного города Ниш в Сербии). Битва произошла на берегах реки Нишава близ впадения ее в реку Южная Морава.

В начавшемся сражении римляне с трудом сдерживали натиск беспрестанно атакующих более многочисленных «варваров». Исход битвы решил 5-тысячный отряд легионеров, который был надежно скрыт от чужих глаз в лесистых окрестных горах. Он нанес готам столь сильный удар с тыла, что те, охваченные в одночасье паникой, обрати-

Разрушение римлянами германской деревни

лись в бегство. По некоторым сведениям, в битве пало 50 тысяч человек.

После Наисского сражения император повел армию на юг, чтобы истребить или захватить в Фессалоникском порту готский флот, который долгое время пиратствовал в Черном и Эгейском морях, одновременно совершая грабительские набеги на побережье. Эта операция увенчалась успехом. После одержанных над готами побед Клавдий II получил историческое прозвище Готик или Готский.

Многочисленных военнопленных готов император не стал продавать в рабство, как это традиционно делалось его предшественниками на престоле Вечного города. Он решил обратить их в колонов-земледельцев, военных поселенцев и римских солдат-легионеров. Подобную политику сенат Рима всецело одобрил и восхвалил. Такое было вполне объяснимо: эпидемия чумы выкосила население многих провинций, особенно на Дунае, и теперь они подлежали принудительному заселению готами.

190. Войны императора Аврелиана против готов и алеманнов

270–271 гг.

После смерти императора Клавдия II Готского в начале 270 года новым римским императором стал его брат Квинтиллий. Но его правление было недолгим. Уже весной того же года солдаты паннонских легионов в

Сирмии провозгласили императором своего победоносного в войне с готами полководца Луция Домиция Аврелиана, близкого друга популярного в армии и римском народе Клавдия Готика. Такое решение с воодушевлением

встретили и легионы, расквартированные в провинциях.

Во главе верных ему войск новый правитель Древнего Рима, стараясь не терять драгоценного времени, двинулся в поход на Вечный город. Императору Квинтиллию не на кого было опереться в Риме, если не считать собственных телохранителей и городского гарнизона. Однако до войны между соперниками дело не дошло, хотя стороны были настроены весьма решительно.

При известии о приближении провинциальных легионов во главе с Аврелианом, перед которым один за другим открывались ворота италийских городов, Квинтиллиий добровольно лишил себя жизни. Тем самым он избавил Древний Рим от ужасов гражданской войны. Современники высоко оценили такой поступок слабейшего.

Римскому сенату, в котором у провозглашенного солдатами императора было немного сторонников, пришлось признать главой государства иллирийца Аврелиана. Тот, чтобы укрепиться на вершине власти, свое правление начал с мер по усилению римской армии, с улучшения условий службы легионеров, чем еще больше завоевал их расположение.

Новому главе Рима сразу же пришлось столкнуться с серьезными внешнеполитическими трудностями, доставшимися ему от предшественников. Император Аврелиан был вынужден отвести римские легионы и часть колонистов из Дакии на правый берег Дуная. Плодородную Дакию захватили готы, сарматы и маркоманы.

Аврелиан поставил перед собой цель — укрепить могущество Рима. В его время этого можно было добиться только путем завоевательных войн и карательных походов, мерами защиты государственных границ от воинственных соседей в Европе, Малой Азии и

Африке. Полководец на императорском престоле Луций Домиций Аврелиан начал длительную серию войн.

Прежде всего римская армия во главе с Аврелианом обрушилась на воинственных готов, которые никак не желали уступать ненавистному им Риму. Готы, вновь перешедшие на правобережье Дуная, сопротивлялись аврелианским легионам яростно и упорно, не считаясь ни с какими потерями.

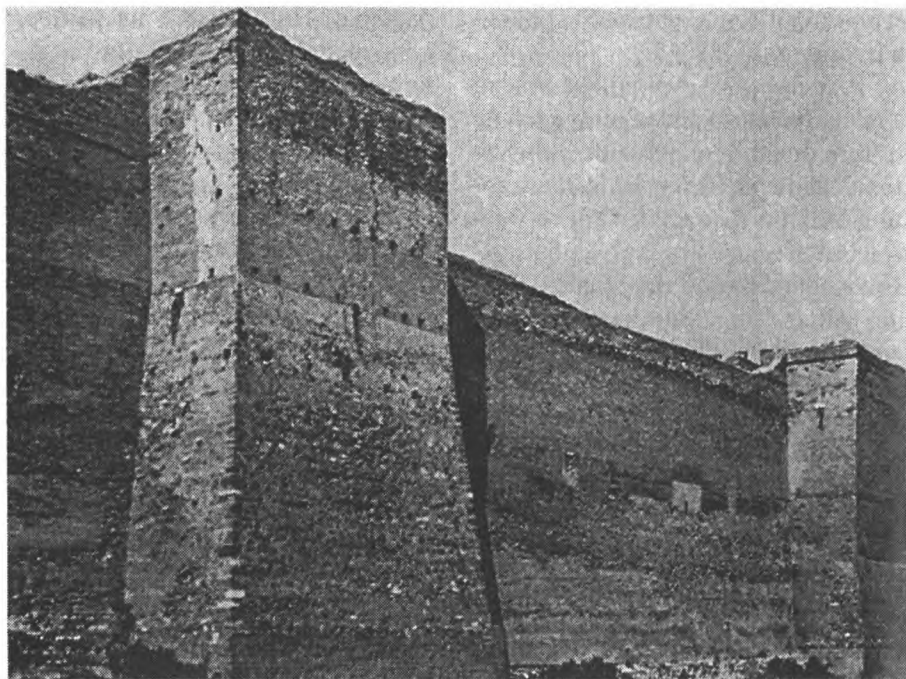
Однако на поле битвы «варварское» войско раз за разом оказывалось неспособным противостоять римской армии, под командованием императора и его опытных военачальников. В короткий срок Аврелиан изгнал из провинции Мезии вторгшихся туда готов.

В 270—271 годы древнеримский полководец после нескольких победоносных походов вытеснил из приграничной области Паннонии готов, а также вандалов. Последние своей постоянной готовностью к войне с Римом мало чем отличались от готов.

Затем началась большая война с алеманнами (ютунгами), которые в ходе переселения вторглись в римскую провинцию Рецию и саму Италию. Император Аврелиан вновь продемонстрировал высокое полководческое искусство в борьбе с «варварами». Он наголову разбил войска алеманнов в битве при Плаценции, которая состоялась в 271 году.

Многотысячные нестройные толпы алеманнских воинов в яростных атаках раз за разом разбивались о линию римских легионов. Императорская кавалерия умело наносила по неприятелю фланговые удары. После Плаценцийской битвы алеманны были вынуждены отступить за пограничную черту. Но оружия они не сложили.

В том же году война с алеманнами возобновилась. Сперва император Аврелиан нанес им поражение в Умбрии.

Стена Аврелиана в Риме

Вновь римляне сокрушили вражеское войско в битве при Павии. Стороны сражались отважно. Под вечер атаковавшим алеманнам, совершившим к Павии долгий и изнурительный переход, удалось расстроить ряды римской армии, и они уже было начали торжествовать победу.

Однако Аврелиан нашел выход в такой критической ситуации. Он построил дисциплинированные легионы в новый боевой порядок, чему противник не сумел помешать. Сражение возобновилось с новой силой, но «варварам» уже больше не удалось повторить той успешной и стремительной атаки. На сей

раз их начали теснить римские легионы. В конце концов битва при Павии завершилась хотя и трудной, но зато полной победой римского оружия, и алеманны бежали из пределов империи. Большинство из них пало в сражении у Павии.

Войны с алеманнами, готами и вандалами, посягавшими даже на самую итальянскую территорию, изменили внешний образ Вечного города. Для защиты от «варваров» по императорскому указу были восстановлены старые крепостные стены и Рим был обнесен более мощной стеной. Она получила название Аврелиановой, имела длину 18,8 километра и сохранилась до сих пор.

191. Война Рима с Пальмирским царством

271–273 гг.

Разгромив «варваров» и обезопасив самую тревожную для государства границу по Дунаю, император Аврелиан во

главе римской армии двинулся на Восток. В походе в восточное Средиземноморье его сопровождал многочислен-

ный флот. Решив начать серию завоевательных походов, Луций Домиций Аврелиан обрушился на Пальмиру, при царе Оденате и его вдове-царице Зенобии распространившую свою власть на большую часть Передней Азии и временно захватившую такую богатую и густонаселенную страну, как Египет. Римский сенат, давший свое согласие на ведение завоевательной войны, тревожился, что она надолго затянется. Однако этого не произошло благодаря полководческому таланту императора.

При царице Зенобии (Зиновии) Пальмира достигла вершин своего могущества. Она обладала богатой государственной казной, имела сильную армию, а ее столица была хорошо укреплена. Кроме того, Пальмирское государство, в случае войны с Римской империей, могло опереться на военную помощь дружественной Персии.

Уже в 272 году Аврелиан вытеснил войска Зинобии из Малой Азии, взяв немало крепостей и городов. В сражениях при Иммах близ Антиохии и Эмесе войско Пальмирского царства, которым командовал полководец Зобде, было разбито, а его остатки заперты в Пальмире. Римская армия начала осаду города-крепости, в котором оказалось мало запасов продовольствия, кроме того, осажденные бедствовали из-за нехватки питьевой воды.

Царица Зинобия организовала ожесточенное сопротивление своих подданных римлянам. Защитники Пальмиры успешно отбивали все атаки неприятеля. Казалось, что полководцу Аврелиану может не хватить сил для овладения Пальмирой. Однако Рим оказал помощь своей армии в Малой Азии, усилив ее новыми подкреплениями. После этого осада крепости стала вестись более успешно. В начале следующего, 273 года Зенобия бежала из своей осажденной столицы с надеждой со-

брать новые войска против римлян. Однако беглянку задержали и доставили в римский осадный лагерь. Это известие побудило защитников Пальмиры сдаться, и они сложили перед императорскими легионами оружие.

Луций Домиций Аврелиан великодушно даровал царице Зенобии прощение (что было совсем не в духе той исторической эпохи) и оставил ей в правление город Пальмиру с окрестностями. Победители милостиво отнеслись к побежденным. Вскоре после овладения Пальмирой Аврелиан повел свою армию дальше в поход, оставив в городе сильный римский гарнизон. Через непродолжительное время горожане во главе с царицей Зенобией восстали и перебили оставленный в крепости воинский отряд вместе с чужеземным наместником.

Получив такое известие, Аврелиан повернул римскую армию назад и вновь захватил Пальмиру, на сей раз приступом. При этом разъяренные легионеры не пощадили никого из жителей. Город был разрушен до основания.

После этого император продолжил завоевательный поход, уже не встречая большого сопротивления. В том же 273 году Аврелиан подавил восстание сторонников царицы Зенобии в Египте, проявив при этом решительность и жестокость. Некий Фирм, провозгласивший себя египетским императором, был пойман и казнен. Так Пальмирское царство было окончательно стерто с карты Древнего мира, превратившись в окраину Римской империи. С Ближнего Востока Аврелиан и римские легионы возвратились в Вечный город с огромной добычей. Бывшая пальмирская царица Зенобия, эта энергичная и честолюбивая правительница, была в цепях с позором проведена по улицам и площадям Рима в триумфальном шествии императора-полководца. Его прославлял теперь не только простой народ, но и сенат.

192. Война императора Аврелиана с наместником Галлии Тетриком

273–274 гг.

После побед на Востоке и восстания в азиатских провинциях имперского правления Луций Домиций Аврелиан решил до конца довести дело воссоздания Римской империи в прежних границах. Он обратил внимание на галльские провинции, где против центральной власти поднял мятеж наместник Галлии Тетрик со своими аквитанскими легионами.

Такое дело было обычным для Римской империи. Опасность для ее правителя заключалась в том, что Галлия слишком близко находилась от самой Италии и мятежный дух мог сказаться на войсках, стоявших на ее территории. К тому же аквитанские легионы были одними из лучших в римской военной организации.

Аврелиан, не дав отдохнуть своей «пальмирской» армии, двинулся на земли галлов. В решительной и кровопролитной битве при Шалоне его войска разгромили мятежные римские легионы Аквитании. Те, хотя и сопротивлялись отчаянно, были почти полностью уничтожены, а наместник Тетрик перешел на сторону императора, бросив на произвол судьбы своих солдат.

Более того, Тетрик, явно не рассчитывая на победу, договорился с Аврелианом об уничтожении подчиненных ему аквитанских легионов, разместив свои войска самым удобным для противника образом. Мятежные легионы заплатили за предательство своего начальника собственными жизнями. Галльский наместник с несколькими приближенными сохранили собственные жизни, но не положение в империи. Аврелиан не приближал к себе людей из числа предателей, поскольку не доверял им.

Победа в сражении при Шалоне принесла большие плоды. После нее Риму и его победоносному императору покорились Галлия и Британия, население которых не раз поднималось на войну с римлянами, и наведение порядка в этих провинциях тревожило сенат не одно десятилетие. Была восстановлена римская власть в Испании.

Более того, уничтожение мятежных аквитанских легионов стало наглядным уроком для римских провинциальных войск и наместников далеких от Рима провинций, которые не раз вносили смуту в жизнь великой империи Древнего мира. После серии блестящих побед Луций Домиций Аврелиан стал носить почетный титул «восстановителя мира» («реставратора мира») в Римской империи. Он был любим в римской армии, о благополучии которой заботился больше всего на свете. На некоторых монетах, отчеканенных в римских провинциях, его величали словами «рожденный бог и господин».

Судьба приготовила для императора-полководца бесславную кончину. В 275 году во время начавшегося похода против Персии недалеко от Византии Аврелиан стал жертвой заговора приближенных. Во главе заговорщиков стоял его личный секретарь, не без оснований опасавшийся гнева своего господина за какой-то проступок. Он оказался не одинок в смертельной ненависти к правителю. Заговорщикам удалось обмануть бдительность личной стражи Аврелиана и убить его. Восстановление силой оружия целостности Римской империи дало историкам право считать Луция Домиция Аврелиана одним из самых великих полководцев Древнего Рима.

193. Война Рима с Персией

282—283 гг.

Став новым римским императором, Марк Аврелий Кар решил упрочить свое довольно шаткое положение победоносной войной с сильной Персидской державой. Целью войны ставилось возвращение Риму Месопотамии и Армении. Кар, оставив старшего сына Карина в качестве регента и цезаря управлять европейской частью государства, выступил в поход во главе армии.

Он решил не перевозить войска в Азию на кораблях, а повел легионы через Иллирию. Сделано это было с целью лишний раз наказать воинственных «варваров» в приграничье. Так по пути на восток римляне разгромили ряд сарматских и квадских племен.

Войдя в пределы Месопотамии, римская армия столкнулась с войском царя Бахрама I Персидского. В сражении император Кар праздновал полную победу, хотя до конца разбить неприятеля ему не удалось. Вторая битва произошла недалеко от персидской столицы Ктесифона, которую римлянам удалось захватить.

После потери Ктесифона персы стали уклоняться от большого сражения, постоянно тревожа врага нападениями небольших отрядов. «Потеряв» из вида главные силы царя Бахрама, император Кар повел свои легионы на восток от берегов Тигра. Историки предполагают, что он, окрыленный успешным ходом

войны, решил завоевать все государство династии Сасанидов. Однако поход римской армии вскоре неожиданно прервался по причине неожиданной смерти императора при загадочных обстоятельствах. По одной версии, он погиб от удара молнии, по другой — просто убит недругами. Во главе армии встал его младший сын Нумериан. Он приказал легионам отступить за реку Тигр.

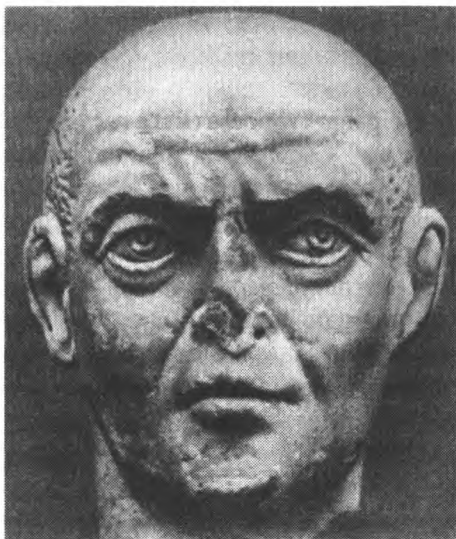
*Голова царя
Сасанидской династии*

194. Война Рима с Персией

295—297 гг.

Причиной этой войны стал очередной захват Армении персами и изгнание из нее царя Тиридата III, союзника Рима. Император Диоклетиан ре-

шитительно объявил войну «царю царей» Нарсесу. Командовать римскими войсками в Азии поручалось цезарю Галерию, приемному сыну (и одновре-

Император Диоклетиан

менно зятю) императора. К нему примкнуло войско изгнанников армянского государя.

Еще до выступления в поход римских легионов Нарсес вторгся в северную часть Месопотамии. Галерий имел сравнительно небольшую армию, но персы старались уклониться от большого сражения с ней.

Но решающая битва между противниками все же состоялась при Каллинике в 296 году, недалеко от Карр, места

поражения Красса. Полководец Галерий самонадеянно атаковал превосходящие силы персов и был разгромлен. Ему вместе с царем Тиридатом III пришлось поспешно отступить в Сирию, или вернее спастись бегством. Император Диоклетиан, поняв всю серьезность положения Рима на востоке, прислал своему приемному сыну значительные подкрепления, рискованным решением сняв с Дунайской границы часть войск.

В 297 году 25-тысячная армия Галерия двинулась в поход через южную часть Армении. Там ее поджидал «царь царей» Нарсес, имевший войск раза в четыре больше. Римские легионеры внезапной, хорошо организованной атакой наголову разгромили неприятеля, обратив его в повальное бегство. Победителям достались огромные трофеи, в том числе персидский походный лагерь с огромным обозом и множество пленных, в том числе семья и гарем Нарсеса.

Разгромленный правитель Персии запросил мира. Он получил его на условиях, продиктованных императором Диоклетианом. Армения и Месопотамия осталась за Римом. Этот мир длился 40 лет.

195. Войны магадхского царя Самудрагупты

330–375 гг.

Сын основателя магадхской царской династии Гупты Чандрагупты I — полководец Самудрагупта вошел в историю Древней Индии как правитель, поставивший перед собой цель восстановить военную мощь, славу и границы территории прежней империи Маурьев. Надо сказать, что в таких деяниях Самудрагупта во многом преуспел.

Заметно увеличив свою армию, в которой стало больше и боевых слонов, и конницы, полководец начал целую се-

рию завоевательных войн в Раджпутане, добившись окончательного ее покорения. Была захвачена большая часть Декана и значительный прибрежный район к югу от устья реки Ганг. При этом были покорены цари Андхры, которые обладали многочисленными войсками.

Вскоре войска царя Самудрагупты стали совершать походы за пределы территории современной Индии. Магадхский правитель добился власти (но

не полной) над Непалом, Ассамом, Пенджабом и Гандхарой. Однако зависимость их царей от Самудрагупты выражалась в посылке дани и формально-го повиновения. Полководец Самудрагупта прославился среди других вели-

ких воителей Древней Индии тем, что совершил большой и успешный поход на юг Индостанского полуострова. Итогом его стало то, что большая область на юге подпала под власть династии Гупты.

196. Война Рима с Персией

337–350 гг.

Война началась с внезапного вторжения в римскую Месопотамию войска персидского правителя Шапура II. Император Константин начал готовить армию к походу на восток, но вскоре умер. Римские легионы повел уже его сын, император Констант. Война получилась затяжной из-за того, что стороны не преследовали действительно решительных целей.

Римская армия, пройдя Армению, встретила с противником у пограничного города Сингара. В битве Шапур проявил военную хитрость — атаковав римлян небольшим отрядом пеших легковооруженных воинов, он увлек их в преследование. Противнику персов с наступлением темноты пришлось разбить лагерь у подножия холма, который они не успели укрепить.

Под покровом ночи «царь царей» лично повел на вражеский лагерь свою отборную тяжеловооруженную пехоту и наголову разбил армию императора

Константа. Хотя и нет тому свидетельств, но, вне всякого сомнения, римляне понесли в сражении при Сингаре огромные потери.

Среди прочих событий этой римско-персидской войны следует отметить доблестную защиту римским гарнизоном под командованием военачальника Луцилиана крепости Нисибис на границе. Персы осаждали ее крупными силами трижды — в 337, 344 и 349 годах, но взять так и не смогли. Легионеры Луцилиана держались стойко, отражая все вражеские штурмы и нанося неприятелю тысячные потери во время частых вылазок за крепостные стены.

Затянувшаяся война закончилась миром, который поспешили заключить между собой император Констант и персидский владыка Шапур II. Они торопились высвободить армии для защиты других границ своих владений. В противном случае эта римско-персидская война грозила надолго затянуться.

197. Новая война Рима с алеманнами

356–357 гг.

Первая половина IV века оказалась для Римской империи крайне тяжелой. Она пережила ряд междоусобиц за право владеть императорским престолом, растеряв при этом немало военной силы. Ослабление государства неизбежно привело к тому, что на его границы

вновь обрушились соседние «варварские» народы.

Утвердившийся на престоле император Констанций II решил избавиться от опасного противника, своего двоюродного брата 24-летнего Флавия Клавдия Юлиана, отправив его наместником в

Галлию с правом ведения самостоятельной войны против германцев. На удивление всем, Юлиан оказался способным полководцем и успешно провел войну против алеманнов.

Война началась для римлян с поражения под Реймсом. Однако оно не смутило галльского наместника, который быстро восстановил боеспособность разгромленных легионов. После этого в повторном сражении он нанес противнику поражение и, наступая, подошел к реке Рейн (место у современного немецкого города Кельн).

После этого римляне в завершение кампании решили взять германцев в клещи. Сам император Констанций выступил из Реции вверх по правому берегу Рейна, армия Юлиана наступала западнее. Но алеманнам в таком труднейшем положении удалось избежать большого сражения, и римским легионам без больших побед в конце 336 года пришлось возвращаться на зимние квартиры.

Племенные вожди алеманнов решили воспользоваться таким удобным случаем и нанести поражение одной из римских армий. Когда юлианские легионы зажили спокойной зимней жизнью

в своем лагере в Сансе, алеманны совершили на него внезапное нападение. Но атакующие при всей своей ярости успеха не имели, поскольку легионеры смогли отстоять созданные ими лагерные укрепления.

С наступлением 357 года, как только дороги просохли, наместник Юлиан вновь пошел походом на алеманнов, предварительно собрав сведения о неприятеле. Теперь он действовал совместно с легионами императорского военачальника Барбация. Алеманны собрали большое войско во главе с вождем Хнодомаром и изготовились для битвы с римлянами в районе современного французского Эльзаса.

По заранее обговоренному плану туда с востока должна была подойти армия Барбация, чтобы соединиться с Юлианом. Но Барбаций неожиданно для наместника Галлии изменил маршрут походного движения, отвернув в сторону, и стал удаляться от мест, куда были стянуты ополчения алеманнских племен.

Так Флавий Клавдий Юлиан, имея под своим командованием 13-тысячное войско, оказался один перед германским вождем Хнодомаром, который смог собрать под свое начало около 35 тысяч воинов-алеманнов. Противники встретились под Аргенторатом (современный французский Страсбург) близ берега Рейна.

Римский полководец решил удивить германцев своими решительными действиями. Он атаковал их позиции незадолго до наступления ночи, практически сразу после долгого и трудного марша. Вперед была послана тяжелая римская кавалерия, которая сразу же обратилась в паническое бегство — легковооруженные алеманнские воины в наступившей темноте подкрадывались к конникам и вспарывали лошадям брюхо.

Император Констанций II

После этого пешие алеманны атаковали боевую позицию римских легионеров. Германцы наступали тесными клиньями, стремясь разорвать вражеский строй, после чего добыть победу благодаря своему численному превосходству. Но легионы Юлиана выстояли при такой атаке. Полководец, предвидя, что алеманны будут атаковать яростно и упорно, поставил во вторую и третью боевые линии наиболее опытных бойцов. Кроме того, он выделил в резерв 200 конных воинов. Алеманны попытались заманить пошедших вперед римлян к тому месту, где ими были созданы ловушки — хорошо замаскированные «защадные» рвы. Но такая военная хитрость германцам не удалась. Тогда отряд знатных алеманнов, хорошо вооруженных и имевших полный набор защитных доспехов, ударил в центр противника и сумел прорваться до третьей боевой линии, где стоял так называемый «легион приманов». После этого успеха удача полностью отвернулась от храбрых в рукопашных схватках алеманнов.

Римские легионеры на правом крыле дружно атаковали неприятельскую конницу и нанесли ей поражение. Почти одновременно ударил на левом фланге резервный отряд из двух кавалеристов. Юлиану удалось навести порядок в отступившей было своей коннице, она вновь вступила в сражение.

Теснимые с фронта и флангов алеманны пали духом и обратились в бегство к берегу близкого Рейна. Римляне их преследовали, безжалостно истребляя. В сражении при Аргенторате германцы потеряли (по разным источникам) от 6 до 12 тысяч человек, а их главный военный вождь Хнадомар попал в плен. Победители потеряли четверых трибунов и 243 солдата.

Изгнав уцелевших алеманнов на правый берег Рейна, Юлиан, со своей стороны, совершил туда набег. После этого он двинулся на север и с великим бессердечием очистил от германцев все рейнское левобережье. С наступлением холодов война закончилась.

198. Война Рима с Персией

358—363 гг.

Очередная римско-персидская война началась с вторжения армии «царя царей» Шапура II в южные области Армении. Однако дальше продвижение персов было остановлено стойкой обороной римской крепости Амида (современный турецкий город Диярбакыр), гарнизон которой сдался только после 73 осадных дней.

Амиду защищало семь легионов (к тому времени численность легиона составляла около тысячи человек) и значительный отряд конницы, примерно 10 тысяч воинов. Римляне дважды отбивали штурмы, а галльский легион сделал удачную вылазку и сжег вражес-

кие осадные машины. Персы принудили гарнизон капитулировать только после того, как насыпали вал, превышавший высоту крепостных стен, с которых согнали легионеров градом копий, стрел и камней.

Разъяренный потерей 30 тысяч воинов под стенами этой крепости, Шапур приказал истребить всех защитников и горожан Амиды, но ему пришлось отступить назад, поскольку в горах началась зима.

В следующем, 359 году персидская армия вторглась в римскую Месопотамию. Император Констанций приказал гарнизонам оставить ее крепости, в том

числе сильные Карры, сжечь все запасы и применять против врага тактику «выжженной земли». Наступающие персы взяли на границе крепости Сингару и Безабду. Однако армия «царя царей» неожиданно застряла перед крепостью Вирта, гарнизон которой сдаваться не желал и сражался доблестно.

Прибывший на театр войны с большими силами император Констанций попытался было вернуть пограничную крепость Безабду. Римляне попытались разрушить ее стены с помощью гигантского тарана, которым персы (по преданию) проломили стены Антиохии в 260 году. Но защитники Безабды смогли в ходе вылазки сжечь и большую часть неприятельских осадных машин, и осадные валы, устроенные из дерева и земли. А железный конец тарана в виде бараньей головы был пойман со стены сетью, приподнят над землей и долго бездействовал, пока его не удалось выволочить из сети.

Новый правитель Рима Юлиан действовал решительнее своего предшественника. Собрав армию в 65 тысяч человек (кроме римлян, в ее состав вошли войска армянского царя Аршака, союзные скифские племена и отряды местных сарацинских — арабских правителей), император предпринял поход на Персию. Вниз по Евфрату медленно двигался флот из 1100 различных судов с припасами и стенобитными машинами в разобранном виде.

Армия «царя царей» Шапура II отступила перед таким сильным противником. Римляне взяли крепости Анафу, Майозамальху, Пирисабору и ряд других. Большое сражение состоялось недалеко от персидской столицы Ктесифоны, в том месте, где канал соединял Евфрат с Тигром. Римляне одержали уверенную победу, а их противник потерял две с половиной тысячи воинов. По всей вероятности, персы, поняв, что

Император Юлиан

сражение проиграно, заранее отступили. В противном случае их потери были бы более значительны.

После этой победы удача отвернулась от императора Юлиана. Персы сожгли почти весь его флот, и большая армия лишилась припасов. Римлянам пришлось отступить. Вскоре в одном из боев Юлиан получил тяжелое ранение копьем и умер. По свидетельству римского историка Аммиана Марцеллина, участвовавшего в том неудачном походе на Персию, последними словами умирающего императора были: «Не надо оплакивать государя, который уходит в небо, к звездам».

Преемник императора на троне Иовиан осознал всю безвыходность положения отступавшей римской армии, страдавшей от нехватки продовольствия и воды, постоянно сокращавшейся под ударами персидской конницы. Иовиан поспешил заключить с Персией мир, уступив ей часть Месопотамии с городами Нисибис и Сингару.

199. Война Рима с Персией

373–377 гг.

Новая война между Персией и Римом началась в который уже раз из-за Армении. «Царь царей» Шапур II вероломно захватил царя Аршака III Армянского и бросил его в темницу, в которой он вскоре покончил жизнь самоубийством. Однако против установления персидского правления в стране выступила Олимпия, вдова Аршака. Римский император Валент в такой сложной для него внешнеполитической ситуации стал оказывать помощь наследнику армянского престола Паре. Но это было нарушением мирного договора в последней римско-персидской войне.

Шапур II объявил войну Риму, хорошо зная внутренние затруднения своего противника и ослабление его военной силы. Но такие надежды не оправдались, и римляне нанесли персам ряд

поражений в южной части Армении и под стенами города Нисибиса.

Однако римско-армянский союз изобиловал интригами и откровенным вероломством. Дело кончилось тем, что римский военачальник Траян в 374 году приказал убить наследника царского трона Армении Пару, и сторонники последнего стали изменять союзной клятве. После этого персы стали брать верх в войне на армянской территории.

Война грозила сильно затянуться и не обещала скорой победы ни одной из сторон. Поэтому Шапур согласился заключить мир с Римом на условии оставления за ним всех завоеваний в Армении. В 390 году она была разделена между сасанидской Персией и Древним Римом.

200. Война Рима с готами

377–378 гг.

С началом миграции народов с востока на запад и юго-запад для Римской империи и защитников ее границ настали тяжкие времена. В 376 году полчища кочевников-гуннов, пришедшие в Европу из Центральной Азии, вторглись на территорию расселения готов (вестготов) и нанесли им полное поражение. Случилось это в 375 году.

Готы, в свою очередь, начали миграцию к берегам Дуная и в целях спасения стали переходить на его правобережье, чтобы поселиться на фракийской земле. Но при этом они попросили на то разрешение римских провинциальных властей.

Император Валент с неохотой разрешил беглецам-готам поселиться во Фракии, но потребовал, чтобы они сда-

ли оружие, подчинялись требованиям римских чиновников, а при необходимости несли военную службу Риму. Подростки и юноши в своем большинстве отдавались в заложники и впоследствии были расселены в Малой Азии.

Готские вожди были вынуждены согласиться на такие тяжелые для них условия, поскольку иного спасения от гуннов для их народа не виделось. Беженцев набиралось от 700 тысяч до одного миллиона, более 200 тысяч из которых носили оружие и были воинами. Вместе с вестготами на территорию Римской империи перешли и остатки разгромленных гуннами остготов.

Однако лишить готов оружия римлянам не удалось. Продажные провинциальные чиновники за солидные взят-

ки оставили готам их оружие, но дали им гораздо меньше обещанного продовольствия, надеясь получить немало щедрых подарков в обмен на хлеб из государственных запасов. Чтобы получить продовольствие по непомерно высоким ценам, беженцам-готам приходилось продавать в рабство своих детей.

Чаша терпения готов переполнилась, когда римляне напали на их вождей и один из них, Алавий, был убит. Другой вождь — Фритигерн во главе своих воинов напал на римский отряд под Марцианополем и почти поголовно его истребил. Так в 377 году готы начали во Фракии восстание, объявив тем самым войну Риму.

Императору Валенту пришлось срочно заключить мир с Персией и направить во Фракию сильное войско. Римские военачальники Сатурнин, Траян и Профутур действовали решительно и уверенно. Готы были загнаны в треугольник, образованный болотистой Дунайской дельтой и Черным морем. Готы яростно сопротивлялись у реки Салики (современная Ивица), построив из обозных повозок укрепления.

Часть их во главе с вождем Фритигерном через болотистую местность смогла вырваться из западни. Пройдя Фракию и Мезию, эти готы стали частью буйствовавших на подступах к границам Римской империи конных полчищ сарматов, аланов и гуннов.

После этого римская граница от устья Рейна до Нижнего Дуная словно взорвалась. Все соседние «варварские» народы стали пробовать ее на прочность, словно сговорившись и заключив между собой военный союз против Римской империи.

Император Валент перебросил во Фракию дополнительные подкрепления — готы и другие «варвары» сумели к лету 378 года «расселиться» по всей этой приграничной провинции.

Римской армией командовал Себастиан. Он двигался по фракийской земле медленно, стараясь как можно тщательнее «зачистить» один район за другим. Легкие, подвижные римские отряды нанесли готам ряд поражений. Большое сражение состоялось на реке Марице.

К началу августа главная масса готов (вестготов и остготов) сосредоточилась недалеко от города Адрианополя. Ими предводительствовали вожди Фритигерн, Алатей и Сафракс. Готы расположились в огромном лагере, огороженном стеной из повозок. Вскоре в лагерь из римских войск перебежали готские наемники.

Когда римская армия во главе с императором Валентом подошла к Адрианополю, в готском лагере собралось огромное войско, насчитывавшее от 100 до 200 тысяч человек. Вероятнее всего, что эти цифры сильно завышены. Половину лагерного войска составляла конница. Вместе с готами здесь находились сарматы, аланы и, возможно, какое-то небольшое число гуннов.

Положение «варваров» осложнялось тем, что в опустошенной Фракии с большим трудом можно было добыть продовольствие, и их конница большую часть времени тратила не на войну с римлянами, а на добывание фуража для лошадей. Схожая ситуация складывалась и в стане противников готов.

Император Валент подошел к Адрианополю с армией в 60 тысяч человек, треть которой состояла из тяжелой и легкой конницы. Несмотря на то что римляне устали после длительного марша под палящим солнцем, он приказал двинуться на готский лагерь. В то время готская конница под командованием Алатей и Сафракса находилась далеко в поисках фуража. Поэтому вождь Фритигерн затеял с Валентом переговоры, в которых каждая сторона хотела выиграть время для нападения друг на друга.

Сражение началось с того, что римские лучники и пращники неожиданно обстреляли готских парламентаров. Император Валент, перестроив армию из походного положения в боевые порядки, начал атаку огромного вражеского лагеря.

В это время у лагеря и появилась масса готской конницы вождей Алатея и Сафракса, которая с ходу обрушилась на правое крыло римской армии, на котором стояла кавалерия, и обратила ее в бегство. На поле брани остались только пешие легионы, которые стойко встретили атакующих готов. Схватку на поле брани под Адрианополем повели одновременно примерно 200 тысяч человек.

Древнеримский историк так описывает Адрианопольское сражение 9 августа 378 года между войском «варваров» и римской армией под командованием императора Валента:

«...На римлян словно обрушилась вода, прорвавшая плотину. Конница их была опрокинута и рассеяна. Пехота осталась без прикрытия, и манипулы были стиснуты на столь узком пространстве, что трудно было отвести руку и пустить в ход мечи — мешали свои же. От облаков пыли не видно было неба. Несшиеся отовсюду стрелы, дышавшие смертью, попадали в цель и наносили раны. От них нельзя было уклониться. Когда же несчетные отряды варваров стали опрокидывать людей и коней, в этой страшной тесноте нельзя было очистить места для отступления. Давка не давала возможности уйти. Наши в отчаянии снова взялись за мечи и стали рубить врага. Варвары же своими секирами пробивали шлемы и панцири... Стоны умирающих и смертельно раненных раздавались отовсюду, вызывая ужас.

В этой страшной сумятице пехотинцы, истощенные от напряжения и опас-

ностей, когда у них не хватало уже ни сил, ни умения, чтобы понять, что делать, и копья у большинства были разбиты от постоянных ударов, стали бросаться лишь с мечами на густые отряды врага, не помышляя уже о спасении жизни и не видя никакой возможности уйти с поля боя. Покрывшаяся ручьями крови земля делала неверным каждый шаг. Римляне старались подороже продать свою жизнь и с таким остервенением нападали на неприятеля, что порой страдали от мечей своих товарищей.

Все кругом покрылось черной кровью, и, куда бы ни обратился взор, повсюду громоздились горы убитых, и сражающиеся нещадно топтали павшие тела. Высоко стоявшее солнце палило римлян, истощенных голодом и жаждой и обремененных тяжестью оружия. Наконец, под напором силы варваров наша боевая линия совершенно расстроилась, и люди... беспорядочно побежали, кто куда мог...»

Римская армия в сражении под Адрианополем потеряла две трети своего состава. Среди павших оказался и император Валент, тело которого так и не нашли.

Остатки римлян укрылись за стенами Адрианополя. Готы подступили к нему и несколько раз штурмовали город. Однако осажденные с помощью крепостной техники — катапульт, баллист и онагров отразили все приступы. После ряда неудач готы отступили от Адрианополя и стали почти беспрепятственно растекаться по Балканскому полуострову.

Ко всему прочему вожди «варваров» надеялись на поддержку своих многочисленных соплеменников, служивших наемниками в римской армии. Однако командовавший римскими войсками в восточных провинциях магистр Юлий приказал всем командирам тайно перебить всех находившихся в

римских гарнизонах и отрядах готов, что и было сделано.

Преемник Валента император Феодосий I сумел отбить готов от Константинополя и в дальнейшем одолел императора западной части Римской импе-

рии Грациана. На какое-то время огромная империя была спасена от распада. Но после смерти Феодосия I в 395 году Римская империя окончательно разделась на Западную и Восточную (Византийскую).

201. Вторжение Алариха в Италию

401–404 гг.

После распада Римской империи на Западную и Восточную первая из них подверглась целой серии нападений со стороны «варварских» народов, главным образом германцев. Наиболее сильным оказалось вторжение готов (вестготов) под предводительством способного военного вождя Алариха. Прорезав путь от Фессалоник через Паннонию, его войско в октябре 401 года перешло перевал Бирнбаумер-Вальд и оказалось на итальянской земле.

В то время Западной Римской империей правил Гонорий, не обладавший ни военными, ни государственными дарованиями. Фактически империей управлял даровитый патриций Стилихон. Но и он не смог остановить нашествие готов. Те, захватив Аквилею, стали опустошать Истрию и Венецию. Все же войска Стилихона частыми боевыми столкновениями, перекрытием переправ через реки сумели удержать «варваров» от продвижения дальше на юг и вынудили их зазимовать на равнинах Северной Италии.

За зиму патриций Стилихон сумел набрать большую армию из наемников-германцев, влив в нее большую часть рейнских гарнизонов и галльских войск. С этой армией он успел вовремя вернуться через Альпы в Италию — Аларих начал осаду императорской столицы Милана (Рим в то время уже не являлся столицей Западной Римской империи).

Аларих снял осаду Милана и выступил к городу Асту (современный Асти). Здесь в марте 402 года состоялось сражение, и готы потерпели в нем поражение, после чего отступили вверх по реке Танар (Танаро) к Полленции (современный город Бра). Стилихон повел свою армию в преследование.

6 апреля под Полленцией состоялась новая большая битва. Стилихон атаковал неприятеля ранним утром. Но готская конница, подчиняясь приказаниям вождя Алариха, разбила союзников императора Гонория. Римская пехота нанесла сильный удар, разорвала боевую позицию готов и ворвалась в их походный лагерь, взяв там множество пленных, в числе которых оказалась и жена Алариха.

Алариху пришлось отступить через Апеннины в Тосканию. Начались мирные переговоры, и готы согласились уйти к зиме из Италии в Истрию. Однако вождь Аларих не желал расставаться со своими завоевательными планами относительно благодатной Италии.

С наступлением весны 403 года готский предводитель вознамерился ворваться через горный перевал Бренневер в Галлию, зная, что римские гарнизоны в ней сильно ослаблены. Однако патриций Стилихон прознал про планы Алариха и в узкой долине реки Атесис (современная Адидже) преградил войску готов путь. Под Вероной в июне 403 года состоялась битва между Стилихоном

и Аларихом. Первый сумел ударить в тыл увлекшимся атаками готам значительными силами и одержал убедительную победу. Однако готский вождь сумел уберечь немалую часть своих войск от разгрома и организованно отступил на восток.

Война готов с Западной Римской империей закончилась заключением в 404 году мира. Поскольку перед этим

Аларих отказался принести присягу византийскому императору Аркадию, император Гонорий самонадеянно назначил вождя готов своим главнокомандующим в Иллирии. Готское войско бралось на содержание римлянами, и ему предписывалось бережение государственной границы. Но тех, как показали последующие события, такая роль наемного войска не устраивала.

202. Второе вторжение готов в Италию

409–410 гг.

Предыстория второго вторжения готского вождя Алариха в Италию такова. Его недавний противник патриций Силихон был в 408 году убит по приказу императора Гонория. Массовые расправы над его сторонниками коснулись и «варваров», которые служили в набранной им в провинциях императорской армии. Часть из них бежала к Алариху и убедила его в том, что настал удобнейший момент для похода готов в Италию, которая лишилась своего полководца и немалой части войск.

На сей раз вторжение готов отличалось стремительностью. Перейдя хорошо изученные ими Альпы, они переправились через реку По у города Кремоны и быстро двинулись на Рим. Император Гонорий в это время отсиживался в неприступной крепости Кремоне, не желая ни сразиться с «варварами», ни подать помощь Вечному городу.

Готы осадили Рим, который вскоре оказался в отчаянном положении. Среди осажденных начался голод, стала свирепствовать эпидемия бубонной чумы. Римский сенат решил откупиться от готов, обещав выплатить их вождю огромную дань. Тот снял осаду и ушел зимовать в Тоскану, начав переговоры с императором Гонорием.

После этого он вновь блокировал Вечный город своими войсками и попытался взять крепость Равенну, но вскоре отступил от нее. Он потребовал с Рима огромный выкуп, пообещав за это оставить жизнь горожанам. Выкуп состоял из 5 тысяч фунтов золота, 30 тысяч фунтов серебра, 4 тысяч шелковых одежд, 3 тысяч пурпурных (красных) кож, 3 тысяч фунтов перца.

Рим все это постарался выплатить Алариху, для чего потребовалось изъять драгоценности из храмов и переплавить статуи богов. Римская казна, равно как и сундуки состоятельных людей города, оказались опустошены.

После этого готы на три дня сняли осаду и дали возможность желающим покинуть Вечный город через все его ворота в любом направлении. Одновременно из него к Алариху бежали за свободой до 40 тысяч рабов из числа «варваров», питавших ненависть к Риму. Все они пополнили ряды готской армии.

Император Гонорий самонадеянно попытался ударить в спину готскому войску, вызвав из Далмации пять тысяч закаленных в пограничных схватках легионеров под командованием опытного, но осторожного Валента. Аларих устроил им хорошо продуманную заса-

ду и в бою почти полностью истребил ничего не подозревавшего противника, совершавшего марш в походном построении. Лишь около сотни легионеров вместе с Валентом счастливо избежали верной гибели.

Скорее всего, такой поступок императора Гонория подтолкнул вождя «варваров» в желании ворваться в Рим. В августе 410 года армия готов, пополнившаяся римскими рабами, в третий раз появилась под стенами Вечного города. Осада его оказалась короткой. Свирепствовавший голод, когда дело доходило до каннибализма, подтолкнул знатную римлянку по имени Проба из сострадания к несчастным согражданам к измене — она приказала своим рабам ночью открыть городские ворота.

24 августа готы ворвались в Рим, который за всю свою многовековую историю ни разу не подвергался захвату иноземцами. Аларих по традиции того времени отдал своим воинам огромный город на шесть дней разграбления. Через шесть дней Аларих увел готов из города, увозя с собой в походный лагерь огромную добычу и знатную пленницу, сестру императора Гонория.

Затем готское войско двинулось на самый юг Италии. Аларих начал готовить вторжение на остров Сицилию и в Африку, но в декабре 410 года неожиданно умер. Новым вождем «варваров»-готов стал его племянник Атаульф. Поняв, что огромной готской армии долго не прокормиться в разоренной Италии, он увел ее вместе с семьями в Галлию.

203. Война Византии с Персией

421—422 гг.

Война между Восточной Римской империей, которая все чаще стала называться Византийской, или просто Византией, и Персией имела под собой религиозную основу. «Царь царей» Бахрам V покровительствовал персам-зороастрийцам в их преследованиях христиан. Поэтому Византия пошла войной на соседа.

Полководцы Ардабурий и его сын Аспар двинулись во главе императорской армии через Армению в персидскую область Арзанену и начали опустошать ее. Царский военачальник Нарсес хотел нанести там удар по византийцам, но передумал и отошел, укрепившись в пограничном городе Нисибине.

Ардабурий окружил Нисибин и начал строить осадные машины, прежде всего тараны. В это время к городу, оказавшемуся во вражеском кольце, подошел со своими главными силами

«царь царей» Бахрам V Персидский, приведя с собой много боевых слонов. Византийцы, не решившись на битву в поле, сняли осаду с крепости, сожгли осадные машины и отступили на свою территорию.

Вскоре на берегу Евфрата противники встретились, и состоялось решающее сражение войны. Византийцы одержали победу, и большое число персидских воинов стали бросаться в реку в надежде переплыть ее, утонув при таком способе бегства с поля брани в большом числе. В ходе битвы персидский правитель лишился почти всех своих «бессмертных» — личной гвардии из тяжелооруженных пеших воинов.

Предводители противоборствующих сторон решили завершить сражение не столкновением двух больших армий, а поединком двух воинов. Он закончился тем, что римский комит Ареобинд, ук-

лонившись от удара копья, поймал персидского воина умело брошенным арканом и на глазах двух войск, стоявших друг перед другом на обширном поле, зарезал неудачливого соперника.

Мир между Византией и Персией был заключен на условиях свободы зороастрийского вероисповедания в первой, и христианского — во второй стране.

204. Вторжения Атиллы в Византийскую империю

441—443, 447 гг.

За свою многовековую историю Восточная и Западная Римские империи не часто сталкивались с таким грозным противником, как племена гуннов с их воинственным вождем Атиллой, прозванным христианами «Бичом Божиим».

Атила принадлежал к правящей династии многочисленного кочевого народа, после смерти своего дяди Руги (Ругилы) он вместе с братом Бледой унаследовал царскую власть над племенами гуннов, которые пришли в Паннонию (современную Венгрию) из далеких волжских степей. Эта область была уступлена гуннам Западной Римской империей вместе с ее населением.

Совместное царское правление не было редкостью для того времени. Но оно вскоре закончилось плачевно для Бледы — Атила безжалостно убил родного брата. Так воинственные племена гуннов получили царя и великого полководца в одном лице.

Намерения Атиллы сразу же дали знать о себе. Он силой оружия подчинил соседние «варварские» народы — остготов, гепидов, тюрингинцев, ругиев, герулов, турцилингов, хазар, часть славян и многих других, кочевавших в Дикой Степи, живших на ее границах и на Дунае. Чтобы не быть истребленными, этим народам приходилось присоединяться к гуннскому военному союзу. Более того, у всех их был один общий противник в лице двух Римских империй. В скором времени Атила превратился в могущественного властелина.

В Константинополе и Риме с тревогой наблюдали за тем, как на северных границах двух огромных империй христианского мира образовалось сильное государство «варваров». Правители Византийской и Западной Римской империй не могли не понимать, что рано или поздно полчища гуннов обрушатся на их владения. Вопрос был только во времени и в том, куда направит свои конные полчища Атила.

Особенно большую опасность воинственные гунны представляли для ближайшей к ним Римской империи — Восточной. Для защиты от них в 413 году были построены новые крепостные стены вокруг Константинополя — «Феодосиевы стены», укреплен дунайская граница.

Свою резиденцию царь гуннов разместил в Верхней Венгрии, недалеко от современного города Токая. Отсюда он управлял созданной им в Центральной Европе огромной державой, в которой царская власть поддерживалась только силой оружия. Отсюда он начинал свои завоевательные походы.

В 443 и 447 годах Атила начал два больших удачных похода, обрушившись на Восточную Римскую империю. В первом из них гунны загнали большую часть византийской армии во главе с ее главнокомандующим Аспаром на Херсонесский (ныне Галлиполииский) полуостров.

После этого войско Атиллы истребило противника полностью. Бежать

Вождь гуннов Аттила

морем удалось только Аспару да еще несколькими войскам.

Но в том первом походе Аттила имел и неудачу, но одну-единственную. Гунны не смогли взять город Асем (современный город Осым в Болгарии). Его защитники не только отбили вражеский приступ, но и отбили в бою гуннов от крепости. Во втором походе византийцы смогли остановить победный ход гуннов в сражении при Уте. Хотя императорская армия и отступила, но Аттиле пришлось отказаться от нового похода к Константинополю, стены которого во многих местах были разрушены недавним землетрясением. Гунны двинулись было в Грецию, но прорваться через неприятельские укрепления в Фермопилах не смогли.

Полчища Аттилы разорили провинции: Нижнюю Мезию, Фракию, Иллирию — то есть всю северную часть Балканского полуострова. Конное войско гуннов снова дошло до столицы Византийской империи — Константинополя, угрожая взять его штурмом.

Огромная Восточная Римская империя оказалась не в состоянии противо-

действовать полчищам завоевателей, а система пограничных крепостей и застав на перевалах в Балканских горах просто не смогла выдержать их натиска. Речи же о сражении с гуннами в чистом поле даже и не вели. Поэтому византийский император Феодосий II «купил» мир у вождя гуннов ценой годовой дани в 2100 фунтов золота и уступкой нижнедунайских земель — Даккии Прибрежной. Для того времени это была огромная сумма, и императорская казна с большими потугами смогла выплатить первую годовую дань.

Константинополю пришлось до поры до времени смириться, ибо в противном случае Восточную Римскую империю ожидало немедленное вторжение гуннов и их союзников.

О набегах гуннов во главе с Аттилой складывались легенды. Гунны умело обходили препятствия и в любой момент могли оказаться в неприятельском тылу. Битвы конница гуннов начинала с того, что засыпала вражеские ряды тучами разящих стрел, которые пускались всадниками на полном скаку. Только после того как ряды противника оказывались сильно расстроенными, завязывались рукопашные схватки.

После смерти императора Феодосия II императрица Пульхерия и ее супруг Маркиан «в вежливых тонах» отказались платить гуннам огромную и непосильную дань золотом. Это был очень смелый шаг правителей Константинополя. В ожидании большой войны с «варварами», для защиты столицы империи стали стягиваться из провинций значительные воинские силы.

Однако нового, третьего похода гуннов на Константинополь не последовало. Их воинственный вождь Аттила обратил свой взор завоевателя уже на Западную Римскую империю. По его мнению, удар по Византии мог подождать.

205. Вторжение Аттилы в Западную Римскую империю

451—452 гг.

Поводом для начала войны с Западной Римской империей послужил отказ царю Аттиле в руке Гонории, сестры императора Валентиниана III. По другим сведениям, Гонория сама обратилась за помощью к Аттиле. Тот потребовал у ее венценосного брата не только руки девушки, но и в качестве приданого за ней — половину Западной Римской империи.

Естественно, что на такое требование император Валентиниан ответил вежливым, но твердым отказом. К тому времени он успел заключить долгосрочный военный союз с королем вестготов Теодорихом I, имевшим многочисленную армию.

Аттила, узнав об этом, понял, что такой союз направлен против него, но он его никак не устрасил. Собрав все свои силы (по некоторым, сильно преувеличенным данным, — до 500 тысяч воинов, но чаще называется цифра в 100 тысяч), гуннский царь в начале 451 года выступил из Паннонии в большой поход на запад.

Древняя Европа еще не переживала такого нашествия «варваров». Риму казалось, что против него поднялись на войну все кочевые народы Дуная и его далеких окраин: кроме гуннов в войске Аттилы были подвластные ему племена — гепиды, ругии, герулы, остготы, скиры, часть франков и многие другие. Это была огромная армия, состоявшая из конных воинов.

Стремительно пройдя через всю Германию, гунны и их союзники обрушились на Галлию, успешно перейдя полноводный Рейн. Большие реки не являлись для них серьезной преградой. Все встречавшееся на пути гуннов предавалось опустошению, мечу и огню. Там,

где проходили конные полчища «Бича Божьего», оставались пепелища и развалины.

Укрыться от кочевников можно было только в лесах или за крепкими каменными стенами городов-крепостей или феодальных замков. На овладение последними гунны не тратили время. Аттила, прекрасно усвоивший тактику конных набегов большими силами, старался долго не задерживаться на одном месте. В противном случае его конная армия утрачивала внезапность нападения на врага и возможность быстро одержать над ним победу. Преследователей гунны не боялись, поскольку им еще не приходилось сталкиваться с таким явлением на войне.

Однако гунны уже умели брать приступом крепости. В том походе на Западную Римскую империю войско Аттилы разорило Трир, Мец на Мозеле, Аррас и многие другие укрепленные города. Местные правители не решались на сражения в чистом поле с конными гуннами, предпочитая отсиживаться за стенами крепостей.

Когда гуннская конница стала подходить к Орлеану, на помощь его сильному гарнизону с многочисленными войсками подошли Аэций, полководец императора Валентиниана III, и вестготский король Теодорих I. В Галлии союзники объединились в единую армию и двинулись на выручку осажденного Орлеана. Аттиле пришлось снять осаду богатого города — он опасался в случае битвы получить удар в спину от его защитников: орлеанский гарнизон был многочислен, а его начальники решительны.

Вождь гуннов отвел свою армию от Орлеана и расположился походным

лагерем на Каталунской равнине вблизи города Труа, изготовившись к сражению. Местность давала ему прекрасную возможность маневрировать многотысячной конницей.

Полководец Аэций и король Теодорих I не замедлили появиться на берегах реки Марны. Здесь в 451 году произошла знаменитая в мировой истории битва на Каталунских полях между римлянами и их союзниками, с одной стороны, и гуннами и их союзниками — с другой.

Основу армии Аэция составляли римские и галльские легионы и римская тяжелая кавалерия. Под знаменами императора сражались вестготы, франки, бургунды, саксы, аланы, жители Арморики — северо-западной части Галлии.

Сражение состоялось на обширной открытой равнине. Битва началась, как и ожидалось, яростными атаками конных лучников гуннов. Правый фланг и центр союзников с трудом выдержали натиск гуннов и устояли на месте, хотя «варвары» беспрестанно засыпали их тучами стрел, немало получая и в ответ.

На правом же фланге воинственные вестготы в самый разгар сражения предприняли сильную атаку и разбили противостоящего им противника, далеко отбросив его. В той схватке погиб их любимый король Теодорих I. Он был сбит с коня и растоптан своими же (по другим свидетельствам, король был убит копьем).

Решив больше не испытывать в тот день судьбу, Атиллы был вынужден вернуться в свой походный лагерь. На Каталунских полях он понес большие потери в людях и конях. По одним данным, стороны потеряли в битве 165 тысяч человек, по другим сведениям — 300 тысяч. Но скорее всего, та и другая цифры являются преувеличением.

Римляне и вестготы не решились напасть на отходивших с поля битвы гун-

нов. Продолжение сражения могло обернуться для них большим поражением, и потому опытный в полководческих делах Аэций решил не испытывать судьбу.

Вестготы, омраченные гибелью любимого короля, отказались от продолжения борьбы, и Аэций понял, что теперь на союзников рассчитывать нечего. Не пошел на возобновление битвы и грозный царь Атиллы — он беспрепятственно вывел свою заметно поредевшую армию из Галлии в степи. Гунны ушли за Рейн в свои пределы, но при отходе им пришлось оставить часть богатой военной добычи.

В следующем, 452 году гунны снова предприняли поход против Западной Римской империи. Прорвавшись через пограничную укрепленную линию, они опустошили Северную Италию, разрушили город Аквилею, взяли большой и богатый торговый город Милан и подошли к самому Риму. Горожане и римский гарнизон стали спешно готовиться к отражению штурма.

Однако войск в самом городе оказалось мало, и поэтому среди римского населения началась настоящая паника из-за страха перед «варварами», стоявшими на виду крепостных стен и порой подходивших к ним на дальность полета стрелы. Положение Вечного города казалось столь опасным, что полководец Аэций советовал императору Валентиниану III бежать из Италии куда-нибудь в отдаленную провинцию.

Именем императора Римский папа Лев I купил за большие деньги желанный мир у царя гуннского народа. После этого Атиллы покинул Италию и ушел к себе в Паннонию на привольные венгерские равнины, распустив союзников по домам. По всей вероятности, он решил у себя дома собраться с силами для новых завоеваний.

Атиллы умер вскоре после возвраще-

ния из Галлии в Паннонию, в ночь после свадьбы с Ильдикой, уроженкой Бургундии. По преданию, смерть последовала или от предательского удара, или же от руки Ильдики, которая таким образом отомстила своему жениху за гибель большей части народа бургундов и многих своих родичей от рук не знавших жалости гуннов. Однако более достоверных источников, чем это романтическое предание, не сохранилось.

Со смертью царя Атиллы государство гуннов быстро утратило свое могущество. Его многочисленные сыновья-наследники не смогли сохранить мощь конного войска гуннов и воспрепятствовать вспыхнувшей межплеменной розни. Начались восстания покоренных племен, подавить которые у гуннов уже не было сил.

Царство Атиллы полностью распалось через двадцать лет после его загадочной смерти. Такова была историческая судьба многих держав, основанных на авторитете и силе их создателя — великого завоевателя. Большинство гуннских племен ушло в Причерноморье, а оставшиеся на нижнем Дунае превратились в византийских союзников-федератов.

Атила был великим полководцем. Отличительной особенностью его тактики стало умелое маневрирование конницей и сбережение воинов в сражениях благодаря искусству конных лучников. Его армия никогда не имела обременительных обозов, поскольку все необходимое им на войне гунны возили на лошадях. Ко всему прочему царь-завоеватель, помимо полководческого таланта, обладал еще и неукротимым боевым духом, который на войне передавался не только его воинам, но и союзникам.

Большинство историков считают Атиллу жестоким «варваром», всю свою жизнь стремившимся сокрушить христианский мир. Однако умалять или умалчивать его полководческие заслуги никто из них не решается.

Римский историк Иордан, автор труда «О происхождении и деяниях готв», так писал о гуннском царе-полководце Атилле:

«Был он мужем, рожденным на свет для потрясения народов, ужасом всех стран, который, неведомо по какому жребью, наводил на всех трепет широко известным повсюду страшным о нем представлением».

206. Война Византийской империи с королевством вандалов

468 г.

Византийская империя с первых лет своего существования находилась в постоянном противоборстве с воинственными «варварами». В середине V века ей пришлось столкнуться с народом вандалов, которые, переправившись через Гибралтарский пролив, захватили средиземноморское побережье Северной Африки, острова Корсику и Сардинию и образовали там собственное королевство.

Византийский император Лев I решил предпринять большой военный поход против государства вандалов и нанести поражение их королю Гейзериху, который угрожал имперским владениям на севере Африки — Киренаике и Египту. С этой целью правитель Византии снарядил два экспедиционных корпуса.

Первому из них, меньшему по численности, под командованием военачальника Гераклия предписывалось

захватить на африканском побережье портовый город Триполи и по суше наступать к Карфагену. Вблизи этого города (на земле современного Туниса) намечалось соединение двух экспедиционных корпусов.

Самым многочисленным (до 10 тысяч человек) из них командовал императорский зять Василиск. Эти войска отправлялись в поход на многочисленных кораблях византийского флота из Константинополя. Василиск в нескольких боях взял верх над вандалами. Их хитрый король Гейзерих запросил перемирия, и императорский полководец за деньги неразумно пошел на переговоры, пообещав противнику пять дней не вести никаких военных действий.

Гейзерих тем временем стянул весь свой военный флот и снарядил много брандеров — огненосных судов, намереваясь атаковать ими и сжечь неприятельский флот. Византийцы стояли у берега очень скуденно и поэтому пред-

ставляли собой очень заманчивую цель. Когда подул сильный попутный ветер, вандалы подняли на брандерах паруса. Византийцы не ожидали такого нападения и ничего не смогли противопоставить такой вражеской атаке. Попытки уйти от берега не увенчались большим успехом.

Одновременно войско вандалов атаковало византийский походный лагерь на берегу и перебило в нем много отчаянно защищавшихся императорских воинов. Полководцу Василиску с трудом удалось погрузить на уцелевшие корабли не более половины своих войск и поспешно отплыть назад в Константинополь.

Гераклию же со своим войском пришлось отступить на восток через пустыню. Разгрома он избежал, но все-таки возвратился в Египет с потерями в людях и особенно лошадях. На том война Византийской империи с королевством вандалов закончилась.

207. Войны короля остготов Теодориха

488–508 гг.

Самой судьбой предводителю «варварского» народа остготов было суждено стать неоспоримым правителем Италии. Во второй половине V века на территории Западной Римской империи постоянно шли междоусобные кровавые распри, в ходе которых и возвысился остготский король-полководец.

Первым его большим военным деянием стал поход его войска и народа во Фракию, которая была в 486 году еще раз опустошена. Оттуда Теодорих во главе своих подданных-остготов — около 200 тысяч человек, из которых примерно каждый четвертый был воином, — двинулся в Италию, разоряя все на своем пути. Народ гепидов попытался силой остановить продвижение ост-

готов. Близ города Сирмии (современный город Сремска-Митровица в Сербии) состоялась большая битва, в которой король Теодорих разбил гепидские войска. После этого его народ через горный перевал Бирнбаумер-Вальд многотысячным потоком ворвался на итальянские земли. Случилось это в августе 489 года.

В северной части Италии уже существовало «варварское» королевство Одоакра, вполне независимое от римского императора. Одоакр смело выступил во главе спешно собранного войска навстречу Теодориху, но потерпел от остготов два поражения.

Одоакр со своей разгромленной армией удачно укрылся за крепкими сте-

нами Равенны, которую остготы осадили, но при этом вели себя крайне беспечно. В удобное время осажденные вышли за крепостные стены и нанесли противнику под Равенной поражение. Случилось это в 490 году. Королю Теодориху пришлось отступить к Павии, где он со своим народом-воином оказался в окружении, устроив огромный укрепленный полевой лагерь.

Штурмовать его войскам короля Одоакра не пришлось. Он был вынужден перебросить часть армии в область Лигурию, которая подверглась нападению вестготов и бургундов. Воспользовавшись этим обстоятельством, Теодорих в сражении 11 августа 490 года на реке Адда разгромил неприятельскую армию.

Король Одоакр вновь укрылся со своими воинами за крепостными стенами Равенны. Осада этого города остго-

тами продолжалась с 490 по 493 год. В конце концов, когда из-за блокады в стане осажденных начался голод, Одоакр запросил у Теодориха мира на условии разделения Италии на два королевства. Тот согласился, но через две недели предательски убил своего потерявшего всякую бдительность противника на пиру.

Став монархом на итальянской земле, Теодорих повел завоевательную политику за пределами собственно Италии. Он захватил области Рецию, Норик и Далмацию. Вмешавшись в междоусобицу в Галлии, отвоевал там для себя Прованс. Потом остготский король нанес поражение бургундам и установил победное шествие воинственного народа франков к берегам Средиземного моря.

Будучи вовлеченным римским императором в войну с Византийской импе-

Гробница Теодориха в Равенне

рией, король «варваров» нанес поражение полководцу последней — Сабиниану — поражение. Войско остготов одержало верх над византийцами в битве 508 года при Маргусе. Константинополь поспешил заключить с воинственным и потому опасным Теодорихом мир, который подтвердил его власть над

Паннонией вплоть до Сармия на юге. К 508 году Остготское королевство занимало значительную территорию. Под его «высокую руку» перешло и королевство вестготов, пришедшее в полный упадок. Однако детище венценосного полководца Теодориха рухнуло в одночасье после его смерти в 526 году.

208. Исаврийская война

492–496 гг.

С воцарением в Восточной Римской империи Анастасия I Флавия связано начало гражданской Исаврийской войны в Византии, которая была развязана братом умершего императора Зенона Лингипом, исавром по происхождению.

Исаврия была полузависимой областью государства, ее горные крепости подчинялись Константинополю формально, а в византийской армии исавры считались прекрасными солдатами. Поэтому гражданская война несла империи большую опасность.

Армия Анастасия I Флавия, составленная в основном из наемников-готов, собралась в полном составе не сразу. Ее начальниками стали Иоанн Скиф и Иоанн Кирт. Конница состояла преимущественно из гуннов. Исавры, отличавшиеся воинственностью, не стали ждать подхода врага, а сами пошли им навстречу, спустившись с родных гор.

Императорская армия встретила противника на равнине во Фригии в самом конце 492 года. Сражение произошло при Котии (современный турецкий город Кутахия в западной Анатолии). Горцы-исавры потерпели поражение, а их вождь Лингип пал при бегстве с поля боя. Однако византийцы не разбили ополчение исавров до конца, поскольку сразу же началось ограбле-

ние убитых. Казалось, на том и закончится внутренний военный конфликт в империи. Войска с наступлением холодов встали на зимние квартиры, а исавры больше не выходили из своих гор. Но с наступлением весны они развернули широкую партизанскую войну. Тогда императорское командование начало действовать против крепостей горцев, стремясь лишить их опорных пунктов.

Когда византийцы осадили одну из них — Клавдиополь, исавры блокировали все пути из лагеря осаждавших и те оказались в крайне затруднительном положении, поскольку и крепостной гарнизон, и отряды исавров постоянно совершали дерзкие нападения. Но подошедший с большими силами Иоанн Кирт (Горбатый) сумел выманить исавров с гор на равнину и выиграл у них битву под стенами города Клавдиополя.

На третий год войны боевые действия разгорелись в Южной Исаврии. Византийцы вознамерились было голодом задушить сопротивление горцев, но те смогли наладить доставку продовольствия морем. Только в 498 году императорским военачальникам удалось захватить главных вождей горцев, и после их казни восстание исавров прекратилось.

209. Походы славян на Византийскую империю

493—623 гг.

Славянские племена, населявшие обширную территорию Центральной и Восточной Европы, оказались для Восточной Римской империи воинственными соседями. В византийских источниках VI и VII веков упоминаются такие объединения славянских племен как анты и склавины. Именно они первыми из славян обрушились на границы Византии в своих военных походах.

Первое упоминание о вторжении славян в византийские владения относится к 493 (или 495) году. Тогда они перешли Истр (Дунай) и опустошили Фракию. В 517 году славяне в своем походе на юг зашли намного дальше и проникли в Македонию, Эпир и Фессалию. Известно, что их войско появлялось в Фермопильском проходе.

В 527 году на Византийскую империю обрушились антские племена. Тогда византийским войскам с трудом удалось отразить их нашествие. При императоре Юстиниане для защиты северных границ государства на Истре было построено 80 укреплений. Однако эти меры оказались бесплодными, что подтвердили последующие походы славян на Византию.

Впервые славянское войско подступило к Константинополю в 540 году. Город нападавшие взять не смогли, но выжгли все его предместья и опустошили окрестности. В 548 году в империю вторглось войско склавинов, которое успешно переправилось через Истр и прошло весь Иллирик до Диррахия.

Византийские хронисты того времени оставили довольно подробные описания славянских воинов и тактику ведения ими боевых действий. Говорилось, что они были вооружены преимущественно копьями, луками и стрелами,

а из защитного вооружения имели только щиты. Они стремились нападать на врага внезапно, искусно устраивая засады в лесах и горной местности.

Большой поход славян на Византийскую империю состоялся в 550—551 годах. Тогда отряды славянских воинов взяли ряд городов в Македонии, действовали во Фракии и штурмом заняли приморский город-крепость Топер.

Особенно участилось вторжение славянских племен в балканскую часть Византийской империи в конце VI столетия. В 577 году огромное славянское войско, оцениваемое современниками до 100 тысяч человек, перешло Истр и разорило Фракию, Македонию и Фессалию.

Из византийских источников известно, что славяне большими силами вторгались в пределы империи в 581, 585 и 586—587 годах. Они неоднократно, например, осаждали такой большой приморский город как Фессалоника (Солунь). В 589 году славяне в ходе своего вторжения на Балканы достигли Пелопоннеса.

Однако Византийская империя не только защищалась от соседей-славян, но и сама нападала на их земли. В 590-х годах императорская армия под командованием полководца Маврикия Приска форсировала Истр возле города Дристра (Доростола) и опустошила владения славянских князей Ардагаста и Мусокя. Византийцы воевали на левобережье долго и только с наступлением зимы перебрались обратно через Истр.

В 597 году византийская армия повторила свое вторжение в славянские земли на противоположном берегу Истра. На сей раз поход внезапностью не

отличался, а славяне защищались мужественно и умело. Передовой отряд византийцев в тысячу воинов, первым оказавшийся на левом берегу Истра, оказался истребленным. Однако генеральное сражение славяне проиграли, а их вождь Пирагаст погиб на поле брани. Однако продвижение в глубь славянских земель оказалось связанным с большими потерями, и византийцы сочли за благо прекратить поход.

В том же году, когда армия императора воевала в славянских землях за Истром, их противник неожиданно появился перед Фессалоникой и осадил город. Известно, что в ходе шестидневной осады славяне применили тараны и камнемётные машины. Город взять они не смогли и были вынуждены отступить от него.

В 600 году союзное войско авар и славян подступило к Константинополю. Но начавшаяся эпидемия чумы вынудила их подписать мир с Византией. На том совместный поход и закончился. Особенно опасными стали восточные

славяне для Византийской империи, когда у них стало развиваться мореходство. На своих легких ладьях-однодеревках они успешно совершали плавание на Понте Эвксинском (Черном море), в Пропинтиде (Мраморном море), Эгейском, Ионическом и Внутреннем (Средиземном) морях. Там славянские лодейные флотилии нападали на приморские города и захватывали торговые суда византийцев, да и не только их.

Фессалонику славяне вновь осадили в 610 году. Пешая рать подступила с суши, а лодейный флот блокировал залив Келларию. После безуспешной трехдневной осады славяне ушли от города.

Славянские лодейные флотилии не раз действовали на просторах Средиземноморья. Так, в 623 году славяне совершили морской поход на остров Кипр и взяли там богатую добычу, а в 642 году напали на побережье Южной Италии и, вероятнее всего, на ряд островов греческого Архипелага.

210. Война Византии с Персией

502–506 гг.

Причиной войны стало то, что Персия вознамерилась выйти на берега Черного моря через Колхиду. Византийская империя, господствовавшая на Черноморье, не могла такого допустить. Однако война велась не на море, а на границе между двумя государствами, то есть в Армении и Месопотамии.

Персы раньше своего противника начали активное наступление, и им удалось захватить город Теодосиополис (современный турецкий город Эрзурум) и после трехмесячной осады овладеть крепостью Амида (ныне город Диярбакыр). Это было самой большой победой «царя царей» Кавада в войне

с Византией. Амид имел крепкие стены и высокие башни, и потому у персов с наступлением холодов и дождей оставалось мало надежд взять этот пограничный город. Но им помогла счастливая случайность. Один из горожан, известный отчаянной смелостью, по ночам выходил за крепостные стены по каналу для стока городских нечистот и крал у персов скот. Сторожевое охранение осаждавших смогло выследить смельчака, и тайный ход, хорошо оберегаемый, за стены Амида был найден.

В дождливую ночь 10 января 503 года кто-то спойл монахов, которые защищали крепостную башню, под кото-

рой начинался канал для стока нечистот. Персы неслышно пробрались через канал, перебили уснувших дозорных монахов и затем с полной неожиданностью для осажденных захватили весь город. Так пала одна из сильнейших пограничных крепостей Византийской империи.

Однако на том успехи персов закончились. Византийцы разбили их в битве под Эдессой, и дальнейшее продвижение войск Персии прекратилось.

После этого война приобрела характер постоянных стычек на линии границы и набегов в глубь неприятельской территории с чисто грабительскими целями.

Мир между Византией и ее противником был подписан на условии восстановления очертания прежних границ. Осажденный византийской армией персидский гарнизон Амида по условиям подписанного договора покинул крепость с оружием и личным имуществом.

211. Война короля Артура против саксов

Около 516–537 гг.

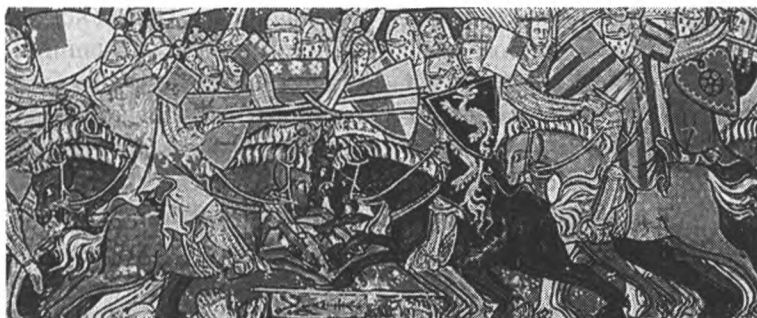
С середины V столетия Британия стала подвергаться постоянным набегам трех родственных народов — англов, саксов и ютов. Вторые из них отличались особой активностью и, закрепившись на береговой полосе от устья Темзы до города Кента и острова Уайт, в начале VI века приступили к завоеванию Восточной Британии.

К тому времени из германских пришельцев выделился способный вождь Сердик. Под его водительством саксы и начали продвижение в глубь Британии, постоянно встречая ожесточенное и крайне упорное сопротивление.

Борьбу местного населения против завоевателей, пришедших из-за моря,

возглавил полупоупендарный в английской истории король Артур. Имея под своим командованием небольшое войско, отличавшееся большой стойкостью в бою, он на протяжении более чем двух десятилетий отражал все попытки саксов (или почти все) проникнуть в центральные области Британии из прибрежных районов, где завоеватели имели немало укрепленных пунктов.

Артур постоянно тревожил саксов внезапными нападениями, лишая их тем самым возможности далеко удаляться от морского побережья и не давая флотилиям саксов подниматься вверх по реке Темзе в глубь своего королевства. Такая тактика имела несом-

Король Артур в сражении

ненный успех. Предполагается, что именно король Артур командовал войском британцев в сражении у Маунт-Бадон (современный город Бадбери в графстве Дорсетшир). Битва состоялась около 517 года и закончилась полным разгромом войска саксов, которым командовал их вождь Сердик. Однако сдержать экспансию саксов до конца

королю Артуру все же не удалось. Ко времени смерти вождя Сердика они отвоевали большую часть современного графства Гемпшир и вместе с ютами окончательно завладели островом Уайт. Имя же короля Артура, как благородного и доблестного рыцаря, защитника своих владений и подданных, еще при жизни было овеяно легендами.

212. Войны короля франков Хлодвига

490–511 гг.

Франки, прочно обосновавшись на значительной части современной Франции — в Северной Галлии и долине реки Рона создали свое государственное образование. В 481 году королем «салических» франков стал Хлодвиг, известный как поклонник римской военной системы и воитель, стремившийся превратить франкское ополчение в дисциплинированное и хорошо организованное войско.

Вскоре после воцарения Хлодвиг вступил в военный конфликт с последним римским наместником в Галлии полководцем Сиагрием. Франки выиграли у римлян сражение при Ногенте (современный Суассон) в 486 году, и наместнику Сиагрию пришлось бежать к остготскому королю Алариху II в Тулузу. Хлодвиг потребовал выдачи своего врага и, заполучив его, приказал казнить.

В 496 году франкский король начал войну против алеманнов. Сражение с ними произошло на левом берегу Рейна близ Тольбака (современный Цюльпих). Битву франки начали неудачно и под натиском противника стали отступать. Хлодвигу удалось остановить своих воинов, затем он лично повел их в контратаку, которая завершилась полным успехом. Алеманны были разгромлены, и после одержанной победы

власть Хлодвига распространилась на земли Верхнего Рейна.

Затем Хлодвиг повел войну против своих соседей-бургундов. Он сделал хороший тактический ход, вмешавшись в династическую борьбу за корону Бургундии между братьями Гундобавдом и Годегезилем. Сперва король франков в сражении 500 года при Дижоне нанес полное поражение первому, заставив его укрыться с остатками своего войска в крепости Авиньон.

Однако Авиньон выдержал осаду, его гарнизон держался стойко, и королю Хлодвигу пришлось пойти на мир с бургундами, которые согласились платить ему ежегодную дань. Почти сразу же Гундобавд пошел походом на брата Годегезиля, взял хорошо укрепленный город Вьенн и убил брата в сражении под вьеннскими стенами.

В 506 году франки вновь вели войну с алеманнами. Поход короля Хлодвига на них оказался успешным, и господство этого германского народа на левобережье Рейна было поколеблено.

В следующем, 507 году началась война франков с вестготами. Хотя войско короля Алариха II Тулузского было более многочисленно, ему явно не хватало дисциплинированности, боевой выучки и энтузиазма на поле брани. То есть того, чем обладали франкские воины.

Поэтому война между двумя соседними королевствами длительной не стала.

Два войска сошлись для решающей битвы на равнине Вуйе (близ современного французского города Пуатье). Король Хлодвиг одержал в ней убедительную победу, в довершение всего собственноручно убив вестготского короля. Теперь владения франков расширились до Пиренейских гор, хотя вестготы, проживавшие на средиземноморском побережье современной Франции, отстояли свою независимость.

Вскоре после этой победы Хлодвиг признали своим королем и «рипуарские» франки. Он стал единовластным правителем всей Северной Галлии и большей части западной Германии. В Средней Европе не оставалось германского племени, которое могло бы помериться силами с франками: они подчинили в скором времени большую часть других германцев. Но сами франки, перейдя большей частью в Галлию, рассеялись среди ее романского населения. Язык франков подвергся романизации.

Образ короля Хлодвиг стал примером для подражания последующих правителей Франкского государства. Причем не в самом лучшем смысле этого слова. Потомки короля Хлодвиг отличались исключительной жестокостью и вероломством.

Когда второй сын Хлодвиг, Хлодомир, пал в битве, оставив малолетних детей, братья его, Хильдеберт и Хлотар, уговорились разделить между собой его наследство. Старой королеве Клотильде, под опекой которой находились внуки, ее сыновья послали ножицы и нож на выбор, что означало выдать мальчиков на пострижение в монахи или на смерть. Она ответила: «Пусть лучше умрут!»

Хлотар собственноручно заколол своих племянников. Затем убиты были все слуги и воспитатели этих детей, чтобы никто впоследствии не мог подняться для мщения за убитых. Так Хлотар и Хильдеберт стали обладателями наследства своего родного брата.

Хлотар пережил своих братьев и остался единым правителем всего Франкского государства. Но против него вскоре поднял мятеж его собственный сын-наследник королевич Храмн. Король Хлотар разбил в битве войска Храмна, взял сына в плен и велел палачам задушить его, после чего приказал сжечь тело мятежника вместе с женой и детьми.

Вскоре после содеянного злодеяния франкский монарх тяжело заболел и ушел из жизни со словами: «О, сколь могуч царь небесный, если он поражает таких сильных государей, как я!»

213. Войны царства Хуннов

500–530 гг.

К началу VI века правящая на большей части Древней Индии династия Гупт стала терять свою силу. Во многом это было связано с вторжением в ее владения эфталитов (или белых гуннов). Этот кочевой народ в ходе успешных набегов опустошил Пенджаб, но потерпев поражение от индийского царя Скандагупты в 457 году, на какое-

то время прекратил свои вторжения. После смерти этого государя из династии Гупт эфталиты возобновили свои завоевания на берегах Инда и к юго-востоку от него.

К 500 году белые гунны—эфталиты окончательно вытеснили Гуптов из Пенджаба и Раджпутаны (современного Раджастана) и создали на этих тер-

риториях собственное царство Хуннов (то есть гуннов). Его правителям пришлось постоянно вести войны против соседних индийских государств, которые в большом числе появились на месте развалившейся державы династии Гупт.

Правитель царства Хуннов Торама-на в ходе продолжительной войны 500—510 годов завоевал индийское государство Малву. В ходе той войны Северная Индия подверглась страшным опустошениям, поскольку воюющие стороны содержали свои многотысячные армии за счет ограбления местного населения.

Сын Торамана Михиракула, оставивший о себе историческую память как об очень жестоком правителе, на-

чал совершать завоевательные походы на юг и восток. Чтобы сдержать его экспансию в глубь Индостана, индийские царьки (князья) объединили свои войска в единую армию. Во главе этого союза встали правители Балдितья из Магадхи и Ясодхарман из Удджайны, известные своими полководческими дарованиями.

В решающем столкновении хунны Михиракула были разбиты союзными индийскими войсками, и им пришлось возвратиться в пределы Пенджаба и Раджпутаны. Постоянно теснимое осмелевшими соседями, государство Хуннов примерно к 550 году полностью исчезло с карты Древнего Востока и кануло в лета.

214. Первая Персидская война императора Юстиниана I

524—532 гг.

Император Юстиниан I вошел в историю Византии как самый знаменитый правитель. При нем окончательно сложилась военная организация государства. Армия стала регулярной, и зачисленных в ее состав солдат клеймили, обращаясь с ними, как с рабами. Они приносили присягу на верность правителю и обязывались отслужить по 20—25 лет. Солдаты могли иметь семьи, но тогда их дети в обязательном порядке тоже становились солдатами.

Все же большую часть византийской военной силы составляли наемники. Причем «варвары» нанимались целыми и немалыми численно отрядами вместе со своими предводителями. Но все высшие командные должности в Византийской армии занимали только римляне. Было время, когда в ее армии находилось до 40 тысяч наемников-готов. Но наемники были самой ненадежной частью императорской армии. Они

часто переходили на сторону врага, а в самом Константинополе не раз вспыхивали народные восстания против бесчинств этой части армии императора.

Главным родом войск стала конница, поскольку все основные противники Византии имели преимущественно конные войска. Главным видом оружия конных и пеших воинов был лук со стрелами. Конники имели тяжелое копье и немалый запас копий метательных — дротиков. Исчезла разница между тяжеловооруженной и легкой пехотой. Теперь византийский пеший воин имел унифицированное вооружение, благодаря чему упрощалось обучение сухопутных войск и управление ими в бою.

В византийской армии действовало «Руководство для стрельбы из лука», в котором, среди прочего, говорилось, что лучник должен был вести фланговую стрельбу, поскольку с фронта другой воин прикрывал его щитом.

Организационно сухопутная армия Византийской империи состояла из пехоты, конницы, дружины полководца (магистра армии), войск союзников-федератов и дворцовой гвардии, которая делилась на отряды — скилы. Пехота и конница делилась на меры (6 тысяч человек), те — на мерии (2 тысячи человек), те — на тагмы (в пехоте по 250 человек, а в коннице по 200—400 всадников). Конная тагма состояла из сотен, десятков и пятков.

Боевой порядок византийской армии состоял из двух линий. В первой стояла конница, во второй — пехота. Конники, помимо рассыпного строя, обучались действовать в сомкнутом строю.

В Византии была отработана система укрепленных линий. Но в отличие от римских они не представляли из себя сплошных валов с дозорными башнями на них. Это были линии укрепленных пунктов, в которых располагались сильные гарнизоны. Большая

часть поместий в балканском приграничье была превращена в хорошо защищенные замки. К угрожаемым местам границы прокладывались дороги и возводились мосты через водные преграды.

Такая военная организация позволяла Византийской империи длительный исторический срок успешно противостоять нападениям своих воинственных соседей — «варваров», славян, Персии и других. Но не только защищаться, но и самой нападать на них.

Первая Персидская война императора Юстиниана I в своем развитии не обещала успеха правителю Константинополя. «Царь царей» Кавад I при помощи своего арабского союзника Нумана ибн аль-Мунзира, правившего в Хире (древнем городе на территории современного Ирака), нанес византийцам ряд поражений на границе. Но преодолеть полосу пограничных крепостей персы не смогли. Не имели они успеха и в Колхиде.

Император Юстиниан с придворными и воинами

Успехи к императорской армии пришли тогда, когда ее магистром (главнокомандующим) в 25 лет был назначен талантливый Велизарий, фракиец по происхождению. В 529 году он провел успешный рейд в глубокий тыл персов, которые не смогли отбить его, и тем прославил себя как талантливый военный вождь.

Полководческую славу Велизарий получил в большом сражении под пограничной крепостью Дарой, в которой он ранее командовал гарнизоном. Эта битва вблизи города Нисибин состоялась в 530 году. Велизарий с 25-тысячной армией подошел к Даре первым и устроил под крепостными стенами подковообразное земляное укрепление, состоявшее из глубокого рва и высокого вала с проходами для вылазок.

Армия Кавада I, состоявшая преимущественно из персов и арабов, численностью в 40 тысяч человек, подошла к Даре позже и, расположившись лагерем, утром следующего дня пошла в атаку на византийцев. Но при виде их полевого укрепления войско «царя царей» остановилось в нерешительности. В тот день отряд персидской кавалерии попытался атаковать один из флангов армии магистра Велизария, но нападение успеха не имело. На нападавших обрушился град стрел, и им пришлось усакаать в походный лагерь.

На следующий день к персидской армии подошло 10-тысячное подкрепление. Получив двойное превосходство в силах, ее командование решило вновь подступить к Даре. Боевой порядок состоял из двух линий и резерва, состоявшего из «бессмертных» правителя Персии. В ходе битвы воины первой и второй линии должны были менять друг друга, чтобы «свежие нападали на неприятеля».

Магистр Велизарий оставил свои войска в прежнем положении, укрыв

большую их часть за валом и рвом. Он лишь скрыл отряд наемников-германцев (по предложению их предводителя) за ближайшим холмом с задачей нанести персам удар с тыла в разгар битвы. Атакующие появились перед Дарой в полдень, не без основания рассчитывая на то, что византийцы в это время будут обедать.

Сражение началось с обстрела друг друга, но здесь попутный ветер хорошо помог византийцам — их стрелы летели дальше. Расстреляв весь запас стрел, в том числе и возимый на верблюдах, персы и арабы атаковали левый фланг неприятельской позиции.

Они стали не без труда одерживать верх, но тут в спину атакующих ударил засадный отряд германцев. Одновременно на фланге персов появились в большом числе византийские конные лучники, которые повели меткую стрельбу по сплошной толпе атакующих вражеских воинов. В итоге нападавшие, потеряв около 3 тысяч человек, в беспорядке отступили. Их не преследовали.

Тогда армия Персии атаковала другой фланг противника. В бой пошли отряды «бессмертных». Им удалось серьезно потеснить византийцев, но полководец Велизарий в самый критический момент сражения перебросил большую часть своих конных лучников на правый фланг, и успешно атакующие персы и арабы оказались в полуокружении. Они обратились в бегство, потеряв до 5 тысяч человек.

После этого вся византийская армия вышла за линию полевого укрепления и начала общее преследование отступавшего неприятеля. Но на штурм походного лагеря магистр Велизарий не решился. Победа в сражении под Дарой осталась за ним.

В следующем, 531 году значительные силы персов перешли через Евфрат

и занялись разграблением провинции Евфратизии, свозя добычу в походный лагерь, устроенный у осажденного города Габалы. Велизарий во главе 8-тысячного войска выступил из Дары и по пути соединился с наемным отрядом гуннов, которым командовал Суника. Поскольку между ним и магистром не было согласия, персы успели построить в достаточном числе различные осадные машины, разбить стены Габалы таранами и взять город штурмом.

Византийские войска преградили персам и арабам путь к Антиохии, но те не пошли к берегу Средиземного моря. Захватив богатую добычу и тысячи пленных, они повернули назад, неподалеку от Каллинака встали походным лагерем и начали строить переправу через Евфрат.

Велизарий, вызвав на подмогу речную флотилию, блокировал вражеский лагерь. 19 августа у Каллинака произошла ожесточенная битва, в которой с обеих сторон погибло много воинов и командиров. Только одни гунны потеряли 800 человек. После бегства с поля боя арабских отрядов персы переправились через Евфрат и, не преследуемые императорской конницей, начали поход по византийскому приграничью, сумев взять крепость Абгерсат и истребив ее гарнизон.

Император Юстиниан I оказался недоволен действиями своего полководца Велизария. Он отозвал его в Константинополь, назначив магистром армии способного Мунда. Но тому отличиться в войне особо не довелось. В 532 году воюющие стороны подписали мир.

215. Войны Византийской империи против готов

535–554 гг.

После того как «варварские» королевства по сути дела поглотили Западную Римскую империю, Византия взяла на себя бремя борьбы с готами не только на своих границах, но и в самой Италии. Инициатором этого противостояния стал император Юстиниан.

В 535 году он отправил на отвоевание у готов Сицилии своего прославленного полководца Велизария, носившего титул магистра Востока. Его экспедиционная армия была сравнительно небольшой: 4 тысячи воинов-византийцев и союзников-федератов из состава

Византийский рельеф

регулярной императорской армии, 3 тысячи наемников-исавров, 200 гуннов, 300 мавров и личная дружина Велизария, которая насчитывала до 7 тысяч отборных и хорошо вооруженных воинов.

Высадившись с кораблей на Сицилии, византийцы почти беспрепятственно заняли обширный остров. Сопротивление и то не самое упорное им оказал только готский гарнизон города Палермо.

После этого Велизарий со своей армией высадился на юге Италии и начал быстро продвигаться на север Аппенинского полуострова. Были взяты Неаполь и Рим. Вскоре византийцы овладели готской столицей Равенной, которая была хорошо укрепленным городом и за свою историю выдержала не одну жестокую осаду. Местное итальянское население встречало византийцев как своих освободителей от власти «варваров».

В большинстве столкновений войска Велизария добивались убедительных побед над противником, хотя готы превосходили их численно. Все готское войско в Италии доходило до 150 тысяч, и большую часть его составляла конница. «Варвары» давно уже не походили на тех конников, которые впервые появились на итальянской земле. Это были тяжеловооруженные всадники, имевшие добротное защитное снаряжение и вооруженные копьями и мечами. Кони готов тоже покрывались защитными доспехами и потому были мало уязвимы в бою, в том числе и для дальнобойных вражеских стрел.

Велизарий нашел «ключ» для борьбы с такой кавалерией. Готскую конницу он одолел при помощи конных лучников — те густо летящими стрелами старались ранить вражеских коней куда только было можно, и готам приходилось в таких случаях спешиваться. Луч-

ников они имели крайне мало, и те были пешими.

На сторону византийцев в той войне перешло немало готских гарнизонов — они просто нанимались за более высокую плату на службу к правителю Константинополя, не желая умирать за своего короля Витигеса. Тот потерпел поражение в битве под Равенной и, попав в плен, был отправлен в столицу Византии как «почетнейший трофей». Там он получил от императора Юстиниана высокий сан патриция и стал служить при его дворе.

Однако в отношении налогов правление византийского монарха в Италии оказалось для местного коренного населения ничуть не легче готского. Византия быстро растеряла доброе к себе отношение со стороны жителей Аппенин.

Новым королем готов стал Тотила, который в 541 году смог создать немалое войско и изгнать 12 тысяч византийцев из всех городов Италии, где они стояли гарнизонами. Об ожесточенности той византийско-готской войны говорит хотя бы такой факт, что Рим несколько раз переходил из рук в руки и в итоге оказался сильно разрушенным.

Велизария, который воевал на сей раз крайне неудачно, отозвали в Константинополь. На его место прибыл полководец Нарсес, родом из Армении. В 552 году он нанес полное поражение королю Тотиле, который имел под своим командованием армию в 20—30 тысяч человек. У Нарсеса было 15 тысяч воинов. В решающем сражении атаку готской конницы отразили пешие византийские лучники, а византийские конные лучники «подавили» пеших лучников противника. Отступавшая конница готов смяла собственную пехоту, и той тоже пришлось обратиться в бегство.

Византийцы одержали убедительную победу в этой битве при Тегинах в

Умбрии благодаря превосходству своей конницы. Готы потеряли 6 тысяч человек, их король погиб при бегстве с поля боя. После одержанной победы византийцы беспрепятственно заняли Рим, больше напоминавший собой огромную территорию полуразрушенных каменных зданий на берегах Тибра.

Новый король готов, племянник Тотилы, Тейя погиб в том же году в сражении у Везувия, и остатки его армии по сути дела прекратили войну. Командующий готским флотом перешел на сторону Нарсеса. После одержанных побед византийскому полководцу не составило убедить большинство уцелевших в войне готов вместе с семьями навсегда покинуть пределы Италии.

Нарсес воевал на итальянской земле до 554 года. Он изгнал с нее вторгшихся было франков и алеманнов, а также бывших своих союзников герулов. Весной того года на реке Касулине произошла битва византийцев (18 тысяч человек) с 30-тысячным войском франков под командованием герцога Буцелина. Хитроумный Нарсес заставил противника принять бой на неудобной для него местности, которая позволяла магистру Византии укрыть

сильные отряды конницы в лесу на флангах. Когда франкская фаланга начала атаку, она неожиданно попала под сильный двойной обстрел лучников противника: с фронта пеших и с флангов — конных.

В ходе последующей рукопашной схватки расстроенное большими потерями от вражеских лучников франкское войско оказалось почти полностью перебитым. Много «варваров» утонуло при бегстве в реке Касулине.

Италия в ходе почти 20-летней византийско-готской войны оказалась столь обезлюденной и разоренной, что некогда величественный и многолюдный город Рим оставался в большом запустении вплоть до эпохи Возрождения.

В 554 году экспедиционные византийские войска высадились в Испании. Они хотя и нанесли военное поражение Вестготскому королевству, но окончательно сокрушить его не смогли. Однако Византийская империя больше чем на полвека закрепила за собой юго-восточную часть Пиренейского полуострова с городами Малага, Кордова и Новым Карфагеном (Картахеной). После этого Византия стала доминирующей силой на морских торговых путях в Средиземноморье.

216. Вторая Персидская война императора Юстиниана I

539—562 гг.

Войну начал «царь царей» Хосров I Ануширван. Он опасался возрастания мощи Византийской империи после ее побед над вандалами в Северной Африке и был недоволен тем, что Константинополь постоянно недоплачивал персидским гарнизонам, сторожившим кавказские перевалы. Сказались и религиозные разногласия. Персидское вторжение 540 года в Сирию имело

полный успех. Они взяли приступом сильную крепость Антиохию, опустошили обширную сирийскую территорию и с тысячами пленных беспрепятственно возвратились назад.

В 542—543 годах театром военных действий стали Колхида и соседняя с ней приморская Лазика. Персы взяли здесь город Петру. Императору Юстиниану I, как того ни хотелось, пришлось отзы-

вать своего полководца Велизария из Италии — равноценного ему в Константинополе пока не находилось.

Велизарий, приняв под свое командование войска в Сирии и Месопотамии, за три года изгнал персов со всех завоеванных ими земель Византии. «Царю царей» Хосрову пришлось оставить и Лазику, обладание которое стоило ему больших людских потерь. Вскоре Велизарий совершил удачный поход в глубь владений Персии и не позволил противнику захватить Дару и Эдессу. После этого император возвратил его в Италию, где продолжалась война против готов.

В последующие годы война велась в основном в причерноморской Колхиде. После долгих трудов византийцам удалось вернуть себе крепость Перу, которая ими до этого безуспешно осаждалась дважды. Последнее сражение в войне произошло у города Фазиса, в котором персы понесли поражение. К 562 году стороны настолько истощили свои военные силы и финансовые возможности, что война только тлела на границе. Император Юстиниан согласился платить персам за содержание кавказских укреплений и гарнизонов в них, стороны подписали желанный мир. Граница Персии и Византии не изменилась.

217. Войны авар в Европе

562–601 гг.

Народ авар пришел в Европу из предгорий Северного Кавказа. В 562 году аварский царь — каган Баян обратился к византийскому императору Юстиниану с просьбой выделить ему для заселения земли на Дунае. Но тот, узнав от перебежчика о планах кочевых вождей начать войну против империи, отказал в просьбе.

Тогда каган Баян изменил маршрут переселения своего кочевого народа и вторгся в германские земли. Но в том же году франки нанесли им поражение в Тюрингии. Тогда авары в 564 году совершили неудачный набег на византийские земли и после этого заключили военный союз с ломбардами.

Благодаря этому союзу они разбили гепидов и на время поселились в Трансильвании. Когда же ломбарды ушли в Северную Италию, авары вторглись в Паннонию и Норик, то есть на территорию современных Венгрии и Австрии. Кагану Баяну в большинстве случаев сопутствовала военная удача — его войны сражений почти не про-

игрывали. Если не считать поражения от франков в Тюрингии.

Закрепившись в Центральной Европе, аварский полководец совершил несколько походов против Византийской империи. В 580 году он захватил город-крепость Сирмий и опустошил ее окрестности. В походах 591 и 597 годов аварское войско дошло до берегов Эгейского моря, после чего повернуло назад.

Однако каган Баян так и не смог одолеть Византию. Император Маврикий и его полководец Приск провели против аваров серию успешных кампаний, нанеся им ряд поражений в 595—601 годах. Кочевой народ оказался не в состоянии противостоять в полевых битвах хорошо организованной, обученной, а самое главное — дисциплинированной императорской армии, усиленной войсками союзников-федератов.

В последней войне аваров против Византийской империи решающей битвой оказалась та, которая состоялась

на правом берегу Дуная у Вимиана. Каган Баян проиграл ее, потеряв немало своих лучших воинов. После этого

он отказался от покушений на византийские границы, найдя для себя новые источники получения военной добычи.

218. Война Византии и Персии

572–579 гг.

Войну начал византийский император Юстиниан, который решил поддержать восстание христиан-армян против персов. «Царь царей» Хосров I незамедлительно отреагировал на такой шаг Константинополя, отправив войско в поход на римскую Месопотамию и Сирию. Персы осадили пограничную крепость Дару и дошли до Антиохии, опустошая все на своем пути.

Византия оказалась не готовой к такому повороту и заключила с Персией перемирие, которое длилось три года: с 573-го по 575-й. После этого война возобновилась, поскольку стороны успели подготовиться к ее продолжению.

Инициативой вновь завладели персы. Их правитель послал своего внука-полководца, тоже Хосрова, в набег на вражескую территорию. Но византийцам удалось вытеснить персов из Каппадокии благодаря усилиям их военачальника Маврикия. Тот крепкими заставами перекрыл горные перевалы и лишил своего соперника возможности маневрировать легкоконными отрядами на каппадокийской территории.

Затем состоялась тяжелая битва на Северном Евфрате при Мелитене — в ходе ее победную чашу весов никто из сражавшихся не перевесил. В той битве отличились конные скифские наемники императора. В лихой атаке они буквально прорубились сквозь тысячные ряды царских телохранителей-«бессмертных» и разграбили походный шатер Хосрова I.

Все же от Мелитены ушли именно персы — их правитель приказал своей армии организованно оставить под покровом ночи походный лагерь и отступить. По всей видимости, у него имелись веские основания не продолжать битву. В Константинополе мелитенское дело расценили как победу византийского оружия.

После Мелитены император Юстиниан во главе армии вторгся в Персидскую Армению и достиг берегов Каспия, где в 577 году построил военный флот. Благодаря его действиям персы отступили от южных каспийских берегов. После вторжения византийцев в Ассирию стороны подписали мир.

219. Завоевательная война Китая против Вансуана

602–605 гг.

Древний Вьетнам — его области Тонкин и Аннам — оказался крайней южной точкой китайских завоеваний. Однако местное население — народ вьетов — не переставал оказывать сопротивление завоевателям, что приво-

дило к частым восстаниям против китайских феодалов, правивших на тонкинской и аннамской земле.

В 541 году народное восстание во главе с чиновником Ли Боном привело к образованию независимого государ-

ства вьетов. Ли Бон был провозглашен императором, положив начало династии Ранних Ли, просуществовавшей до 603 года. Созданное им государство называлось империей Вансуан — империей «Десяти тысяч весен».

Китайцы попытались было вернуть мятежных вьетов в свое подчинение, но им пришлось после шести лет войны, в 551 году, покинуть территорию современного Вьетнама. При этом полководец Чиеу Куанг Фук нанес китайским войскам ряд поражений, умело используя лодочные флотилии, на которых армия вьетов быстро продвигалась по рекам, главным жизненным артериям их страны, и часто заставляла противника врасплох.

В 602 году Китай приступил к вторичному завоеванию Тонкина и Аннама, то есть империи Вансуан. На юг двинулась огромная армия во главе с опытным полководцем Люй Фаном, хорошо владевшим тактикой войны в южных лесах. На второй год в генеральном сражении он разбил войска вьетов. Те сражались доблестно, но преимущество китайцев в численности и в вооружении оказалось решающим.

Государство Вансуан было вынуждено признать себя вассалом и данником империи Суй. Однако полное покорение Тонкина и Аннама китайски-

ми войсками затянулось до 605 года, поскольку сопротивление им местного населения продолжалось, и вьеты с большим упорством вели партизанскую войну в джунглях и на реках. Победители увезли ко двору своего правителя последнего императора династии Ранних Ли в качестве почетного пленника.

В областях разгромленного государства вьетов стала править китайская администрация. В важных пунктах встали сильные гарнизоны завоевателей, которым часто приходилось вести бои с местными повстанцами. Под контроль властей были поставлены важнейшие речные пути. Вансуан стал именоваться в древнекитайских письменных источниках под названием Антань, что в переводе означало «Умиротворенный Юг».

Одержав окончательную победу на территории Тонкина и Аннама и «вычеркнув» с политической карты Древнего Востока вьетскую империю Вансуан, полководец Люй Фан двинулся дальше на юг. Военное поражение было нанесено племенам чамов. Китайские войска через территорию современной Кампучии (бывшей Камбоджи) вышли на берега Сиамского залива. Небольшие кхмерские государства того времени были вынуждены какое-то время платить Китаю дань.

220. Война Византийской империи с Персией

603–628 гг.

Одной из черт дипломатии Персии было стремление посадить на престолы соседей «своих» людей, которые бы находились в зависимости от «царя царей». В 603 году персы получили шанс посадить свою марионетку на трон Византийской империи. Воцарившийся в Константинополе император Фока же-

стоко расправился со своим предшественником Маврикием. Вскоре в Персии появился самозванец, выдававший себя за сына убитого монарха Феодосия. Персидский правитель Хосров II решил разыграть эту «карту» и дал мнимому Феодосию войско, чтобы тот отвоевал «отцовский» престол.

Однако победного похода на Константинополь у самозванца не получилось — его там никто не поддержал. В Месопотамии он был разбит византийским военачальником готом Германом в местности Бет-Ваши. Тогда пришлось выступить в поход самому «царю царей» Хосрову II Персидскому: война стала фактом, и ее требовалось вести так, чтобы не вызывать неуспехами праведный гнев подданных, особенно военной и племенной знати Персии.

У Теллы состоялось двухдневное сражение между армиями Германа и Хосрова. В первый день персы потерпели неудачу, а их владыка едва не попал в плен. Но на второй день византийцы не смогли сдержат натиск превосходящего числом противника и потерпели поражение, а их полководец был тяжело ранен и вскоре скончался.

Персидская армия перешла в наступление на землях Месопотамии и Сирии. Она с боем взяла города-крепости Дару, Амиду, Эдессу и Алеппо (современный сирийский Халеб). Пограничная крепость Дара осаждалась полтора года и пала только тогда, когда осаждавшие с помощью подкопа обрушили часть ее стены. Почти все население Дары было уничтожено в ходе штурма и последующей резни. Однако взять хорошо укрепленные города Антиохию и Дамаск «царь царей» Хосров II не смог.

После этого персидская армия вторглась в византийскую часть Армении и с помощью самозванца Феодосия, который своим появлением вносил сумятицу в головы гарнизонных начальников, овладела многими ее крепостями. Однако сильная крепость Феодосиополь не открыла своих ворот перед самозванцем, и персы осадили ее, сумев взять только в 607 году.

Хосров II в войне имел хорошего полководца Шахина. Войско под его

командованием умело действовало в Анатолии, прошло через Каппадокию и взяло с помощью иудеев крепость Кесарию на границе с Палестиной. В 608 году целеустремленный Шахин достиг Халкидона на западном берегу Босфора и стал угрожать Константинополю. Эта крепость находилась на самых близких подступах к столице Византии и оставалась в руках персов около девяти лет.

Император Фока не предпринимал серьезных действий против персов, не имея больших военных сил и не доверяя своим военачальникам. Он выжидал, что какой-нибудь счастливый случай изменит все происходящее к лучшему.

В конце концов в Сирии персам все же удалось овладеть городами Дамаском и Антиохией, и они теперь полностью контролировали положение на берегах Евфрата. Тем временем в Константинополе произошла смена власти. Карфагенский (то есть африканский) экзарх Гераклий, сохранивший верность убитому императору Маврикию, послал в столицу своего сына, тоже Гераклия (Ираклия). Тот во главе сильного флота и войска неожиданно появился на берегах Босфора.

Император Фока

В сентябре карфагенцы подступили к Константинополю на кораблях, украшенных деревянными скульптурами Богоматери, и спровоцировали в столице народное восстание. Низложенный Фока был растерзан толпой. 5 октября 610 года новым императором стал, с одобрения константинопольского патриарха, Ираклий-младший.

В том 610 году близ урочища Зу-Кар произошла битва между персами и их союзниками-арабами из Хиры с отрядом кочевников-бедуинов, которые занимались в ходе войны грабежом земледельческого приграничья Персии. Бедуины праздновали убедительную победу, и ей в арабской поэзии было посвящено немало стихов. Считается, что битва при Зу-Каре стала предвестницей грядущих арабских завоеваний.

«Царь царей» Хосров стремился продолжить завоевания и расширить зону наступательных операций. В апреле 614 года его армия после 20-дневной осады штурмом овладела Иерусалимом. Здесь было убито 66 тысяч православных христиан. Взятие столицы Палестины стало возможным во многом благодаря тому, что иудейское население выступило на стороне персов против византийского владычества.

Император уже собирался бросить Константинополь и перенести столицу Византийской империи с берегов Босфора в африканский Карфаген. В таком решении его остановил патриарх Сергий, взяв от имени аристократии и народа с государя клятву не покидать христианской столицы и предпринять крестовый поход против язычников за освобождение палестинских святынь.

Византийская церковь предоставила в распоряжение императора громадные богатства, собранные в ее храмах. Все пошло на войну с персами, перестали даже выдавать столичному населению хлеб от казны.

Император Ираклий провел реформирование византийской армии, решительно отказавшись от преобладания в ней иноязычных наемников. Он стал набирать войска из населения самой империи.

В 618 году войска Хосрова II заняли Египет. Полководец Шахин, пройдя Анатолию, вышел к Босфору и встал походным лагерем напротив Константинополя. Однако с началом переговоров, которые оказались ловким дипломатическим ходом византийцев, персидская армия ушла от стен их столицы.

Поскольку персы взятием в Галатии города Анкиры (современная столица Турции Анкара) и острова Родос отсекали от Константинополя основные области, где вербовались наемники в армию, императору пришлось искать их новые источники. После патриотических проповедей константинопольского патриарха Сергия были опустошены перенаселенные мужские монастыри, а большая часть достояния столичных храмов пошла на нужды армии.

После этого императорская армия перешла в наступление и нанесла персам поражение в битве у развалин Ниневии, которая произошла 12 декабря 627 года. Персидский командующий Рахзад пал на поле битвы, которая продолжалась до глубокой ночи. Византийцы-победители, во главе которых стоял их монарх, потеряли в том сражении 40 тысяч убитыми и 10 тысяч умершими от ран.

После изгнания персов из областей Малой Азии императорская армия вошла на территорию современного Азербайджана, центра огнепоклонников. Византийцы разрушили их знаменитый храм в Ганджаке. На сторону правителя Константинополя перешли кавказские горцы, много повоевавшие против персов. После новых успехов войска Византии вторглись в централь-

ную часть Персидского государства, которое оказалось неспособным отразить вражеское нашествие. В 628 году монарх-неудачник Хосров пытался укрыться за стенами собственной столицы Ктесифоны, города с наполовину греческим населением на берегу реки Тигр. Там он был свергнут с престола уставшими от длительной войны подданными из числа знати и казнен по воле сына-наследника.

Воцарившийся сын Кавад II, спасая Персию и свою династию от окончательного поражения, поспешил заключить мир с Константинополем на усло-

виях последнего. Походы византийского императора Ираклия нанесли Персидскому государству почти смертельный удар.

Победителю возвращались все завоеванные у него области и, кроме того, взятый в Иерусалиме Животворящий Крест. Император Ираклий с триумфом возвратился с ним из Персии в столицу Византии. После понесенного военного поражения Персия больше не оправилась и вскоре стала легкой добычей для сынов аравийских пустынь, превратившихся в страшную завоевательную силу.

221. Войны между Чалукьями и Паллавами

608—625, 625—630 и около 642 гг.

К началу VII века на полуострове Индостан южнее современного штата Орисса на берегу Бенгальского залива и реки Нарбада, впадавшей в Аравийское море, доминировали два больших государства, которыми правили цари из династий Чалукьев и Паллавов. Между ними шла постоянная кровопролитная борьба за главенство на юге Индии.

Первоначально прославленный царь из дома Паллавов Махендраварман успешно сдерживал натиск войск царства Чалукьев, сам нанося удачные ответные удары. Война велась преимущественно в пограничной зоне, не грозя Паллавскому царству, укрывшемуся за труднопроходимыми лесами, большими бедами. Но когда монарх-полководец Махендраварман умер, достойной смены ему не нашлось.

Армия правителя из династии Чалукьев — Пулакешина II (осознавшего, что теперь у него нет достойного соперника-полководца) перешла в наступление. В ходе первой, продолжительной

войны 608—625 годов Пулакешин сумел сломить сопротивление противной стороны и, пройдя с боями в восточном направлении Декан, вышел на побережье Бенгальского залива.

Эту войну царю Пулакешину II пришлось заканчивать в условиях ведения одновременно и другой войны — с государством Харши, нависавшим над его владениями с севера. Армии государства Чалукьев удалось отразить нашествие войск Харши, отстоять свои пределы и не допустить северного противника в Декан.

Во второй войне с домом Паллавов Пулакешин II окончательно утвердил свое главенство на юге Индии. Теперь у него здесь практически не оставалось грозных противников, обладавших большой военной силой. Но тут правитель государства Чалукьев получил поистине смертельный удар от родного брата Кубджи, венгийского наместника, поднявшего мятеж и основавшего собственную династию Восточных Чалукьев.

Междоусобная война братьев превратилась в столь губительную для династии Чалукьев, что в скором времени армия Пулакешина II оказалась обескровленной. Этим незамедлительно воспользовалось побежденное им в двух войнах Паллавское государство. Царь Нарасимхаварман I начал войну и выступил в поход на неприятельскую столицу Ватапи. Войска Чалукьев попытались преградить ему путь, но безуспешно.

В 642 году под стенами Ватапи состоялось большое сражение. По всей видимости, два венценосных полковод-

ца сошлись в рыцарском поединке друг с другом, и Нарасимхаварман I убил своего противника, бывшего уже в преклонном возрасте. Так прославленный победами индийский царь Пулакешин II потерпел свое первое и последнее поражение на поле брани.

Паллавская армия после выигранной битвы овладела городом Ватами и, проявив крайнюю жестокость, разграбила его. Разгромленная армия Чалукьев не смогла воспрепятствовать этому. Государство династии Паллавов на какое-то время возродило свою мощь.

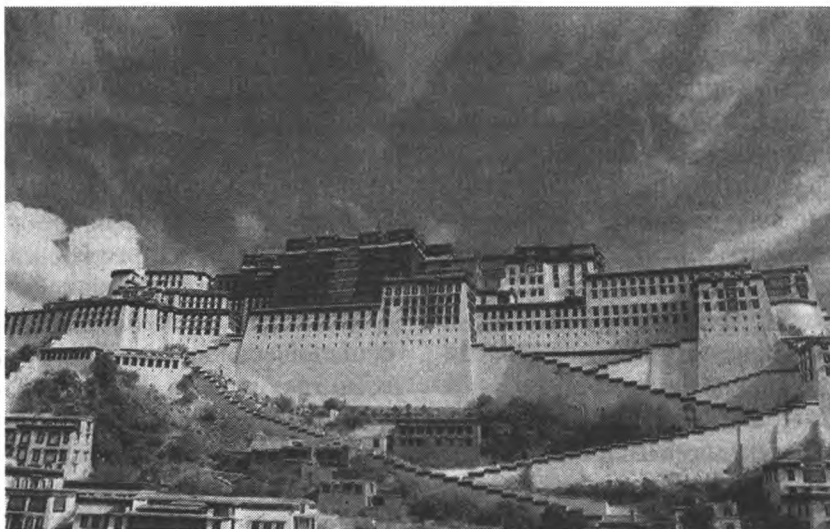
222. Войны Сронцзангамбо Тибетского

После 634—650 гг.

Тибет и в далекой древности оставался огромной территорией высокогорья, отрезанного от внешнего мира. Поэтому государственные образования возникли в Тибете намного позже, чем в соседних с ним более низменных областях. Первое тибетское царство возникло только в 634 году, а его правителем стал воинственный Сронцзангамбо.

Тибетский государь решил установить отношения равноправных монархов с китайским императором Тайцзунем и отправил в его столицу город Чаньянь (современный Сиань) посольство. Между Китаем и Тибетом были установлены дипломатические отношения.

Сронцзангамбо Тибетскому не терпелось повоевать, поэтому, когда на-

Дворец Потала в Лхасе. Тибет

чался китайско-тогонский конфликт, он выступил на стороне противников императора Китая. Тибетские войска под личным предводительством монарха неоднократно внезапно вторгались с высокогорья на территорию современной провинции Сычуань.

Первоначально успех сопутствовал нападавшим, поскольку больших гарнизонов на границах с Тибетом китайцы не держали. Военные отряды тибетцев разоряли сычуаньские селения, одновременно избегая больших столкновений с неприятельскими войсками, которые имели и конницу, и боевые колесницы.

Поняв, что затяжная война с жителями Тибета может затянуться, император Тайцзун направил против Сронцзангамбо большое войско. Однако военные действия в лесистых горах зятя-

нулись. Поскольку в то время Китай подвергался нападениям «варваров» в ряде областей, его правитель решил завершить китайско-тибетскую войну миром.

В 647 году царь Сронцзангамбо заключил с китайским императором почетный для него мир. Тайцзун отдавал ему в жены свою племянницу принцессу Вэнь Чэн. Тибет, со своей стороны, признавал сюзеренитет Китайской империи. После этого о военных набегах на земли китайцев не могло быть и речи.

Тогда царь Сронцзангамбо изменил направление набегов своих войск — он стал вторгаться во владения других своих соседей. Вершиной успехов первого правителя Тибета стало завоевание в конце его жизни Верхней Бирмы. Однако со смертью Сронцзангамбо тибетцы были изгнаны оттуда.

223. Завоевание арабами Испании

711—712 гг.

Арабы в своих завоеваниях достигли Гибралтарского пролива в 710 году. Там на марокканском берегу находилась крепость Сеута, принадлежавшая Вестготскому королевству в Испании. Войско под предводительством Мусы ибн Нусайра попыталось было захватить ее, однако командовавший сеутским гарнизоном граф Хулиан отразил приступ. Но затем последний изменил своему королю Родериху (или Родриго) и стал содействовать арабам в их завоеваниях на Пиренейском полуострове.

В июне 710 года арабы, высадив на испанском берегу отряд под командованием Абу Зора Тарифа, произвели разведку боем. Они поняли, что серьезной военной силы из себя вестготы не представляют и что коренное население Пиренейского полуострова их не подержит.

Арабское (мусульманское) вторжение в Испанию началось в 711 году. Вождь Муса послал через Гибралтарский пролив 7-тысячный отряд военачальника Тарика ибн Зийада. Он высадился на берег у Джебель ал-Тарика (в переводе с арабского — «гора Тарика») у Гибралтара. Высадке арабского войска никто не препятствовал.

От Гибралтара Тарик ибн Зийад со всей осторожностью повел свое войско в северо-западном направлении, горя желанием сразиться с вестготами. Но те не торопились сразиться с пришельцами с африканского побережья. Встреча противников произошла только между реками Барбате и Гаудалете, где 19 июля состоялась битва, решившая судьбу вестготской Испании.

Сражение произошло близ города Медина-Сидония (оно известно в исто-

Арабская монета VIII в., отчеканенная в Испании

рии еще и как сражение при Херес-дела-Фронтера) и длилось семь дней. Король Родерих по некоторым преувеличенным сведениям имел армию около 90 тысяч человек. Тарик ибн Зийад имел не более 12 тысяч арабских воинов и перешедший на его сторону отряд графа Хулиана.

На четвертый день битвы арабам грозил полный разгром превосходящими силами вестготов. Но именно в этот день в королевском стане проявились такие разногласия между военачальниками, что отдельные отряды Родериха стали переходить на сторону противника прямо на поле боя, имея перед собой пример графа Хулиана. Началось повальное дезертирство из армии короля вестготов.

Военная история знает немного примеров подобной массовой измены войск своему правителю-полководцу в ходе решающего сражения. Сам король Родерих бежал еще тогда, когда исход битвы был неясен для сражавшихся сторон. При попытке переправиться через Гаудалете он утонул в реке.

Арабы праздновали победу. Они не только не понесли больших потерь, но их войско стало еще более многочисленным. Окрыленный такой победой вождь

Тарик ибн Зийад начал победное наступление и овладел городом Севильей. Он вскоре выиграл у вестготов еще одно сражение, которое стало последним. Битва произошла близ города Эсиха на реке Зениль, левом притоке Гвадалквивира. На сей раз упорного сопротивления войско вестготов не оказало.

После этого арабы подступили к столице Вестготского королевства городу Толедо. Благодаря своим крепостным укреплениям он мог держаться довольно долго, но его гарнизон не стал сражаться, а горожане отворили перед мусульманскими завоевателями крепостные ворота.

Так за самый короткий срок арабы стали обладателями немалого по площади Вестготского королевства. Перед ними пали хорошо укрепленные города Эсиха, Арчидона, Эльвира, Кордова и сама вестготская столица. Правящая верхушка королевства так и не смогла поднять местное население на сопротивление завоевателям. Толедский архиепископ заблаговременно бежал в Рим.

В 712 году на южном побережье Пиренейского полуострова с новыми войсками высадился сам Муса ибн Нусайр. Он принял из рук подчиненного ему

вождя Тарика командование арабскими войсками и завершил завоевание Испании. Только ряд районов горной

Астурии на севере полуострова не подчинился власти мусульман. Астурийцы выиграли у них войну в горах.

224. Война между арабами Медины и Мекки

624—630 гг.

Мусульманский пророк Мухаммед происходил из города Мекки, и по многим причинам ему пришлось покинуть его. Он в скором времени обосновался в соседней Медине, устроив там первый молитвенный дом — мечеть. Отсюда пророк начал проповедовать учение о том, что все арабы, горожане и кочевники-бедуины должны объединиться в одну общину мусульман. Число последователей Мухаммеда быстро росло, и вскоре он оказался фактическим правителем Медины, которая соперничала в Аравии с Меккой не только в торговых делах.

Довольно скоро между Мединой и Меккой началась настоящая война. Первоначально воинов Мухаммеда преследовали одни неудачи. Успех к нему пришел тогда, когда он с небольшим отрядом совершил при Бадре нападение на большой торговый караван мекканцев, шедший через Аравию с севера. Охраной каравана командовал известный военачальник из рода Омейядов Абу-Суфьян. Воины-мединцы совершили нападение столь решительно и внезапно, что превосходившие их значительно числом караванные стражники-курейшиты бежали в пески.

Мухаммед в той битве имел всего 313 воинов, тогда как стража купеческого каравана состояла из 950 человек. Сторонники пророка атаковали купеческий караван в пешем строю, прикрывшись щитами. Стражники напали на них в конном строю и, потеряв около 50 человек, рассеялись по округе,

оставив в плену примерно столько же людей. Победители потеряли всего 14 воинов.

Из добычи, отбитой у мекканских купцов, Мухаммед распорядился удерживать одну треть для Бога, своей семьи, сирот, бедных и неимущих путников. Остальное он приказал разделить между своими воинами, участвовавшими в нападении на караван купцов-курейшитов. Так в Мекке называли членов союза для охраны торговли на караванных путях Аравии от постоянных нападений кочевых бедуинских племен.

Курейшиты собрали трехтысячное войско (в том числе 200 всадников) во главе с Абу Суфьяном и напали на войско Мухаммеда, имевшего 750 воинов (700 пеших и 50 лучников). Битва состоялась в 625 году у горы Оход. Мединцы перекрыли своим строем вход в неширокое горное ущелье и после традиционного для арабов единоборства первыми атаковали мекканцев.

Строй двух с лишним тысяч пеших курейшитов был прорван, и торжествующие мединцы ворвались во вражеский полевой лагерь, с ходу начав его грабить. За это время военачальник Абу Суфьян навел в своей армии прежний порядок и атаковал увлекшихся поисками военных трофеев мекканцев. Те были разгромлены, потеряв при этом только убитыми свыше 70 человек. Сам Мухаммед был ранен, но сумел избежать более печальной участи — плена.

Проповедуя свое учение, пророк

Мухаммед старался воспламенить у мединских воинов храбрость и стойкость в боях, обещая им особую награду на небесах. Но получить ее могли лишь те, кто запечатлел свою веру мусульманина «свидетельством крови своей».

Курейшиты Мекки, лишившиеся огромного торгового каравана (что стало для них большой материальной потерей), численно превосходили своего противника. Они собрали войско и выступили в поход на Медину, осадив Мухаммеда в этом городе. Защититься его воинам помогла изобретательность в военном искусстве одного приезжего перса, который посоветовал Мухаммеду выкопать глубокий ров для защиты от нападавших.

В ходе боев «у рва» в 627 году курейшиты потерпели поражение от мединских воинов и были вынуждены отступить. Пользуясь победой, Мухаммед смог договориться с влиятельными и богатыми мекканскими родами, чтобы отныне два крупнейших города Аравии — Медина и Мекка считались независимыми общинами арабов-мусульман. Другим арабским племенам было представлено право выбирать между ними.

После этого политического шага влияние Мухаммеда стало заметно возрастать. На его сторону начали переходить многие знатные мекканцы, имевшие не только личное богатство, но и дружины воинов. В числе первых прибывших под знамя пророка оказались Амр и Халид, ставшие со временем победоносными полководцами в ходе арабских завоеваний.

В 629 году пророк решил попробовать свои силы в завоевательном деле за пределами Аравии. Но посланный

им в Палестину 3-тысячный отряд под командованием военачальника Зеида в битве при Муте был почти уничтожен византийцами.

Теперь у пророка Мухаммеда оказалось большое войско, и он решил нанести победный удар по непокорной еще ему Мекке. Он подступил к городу под тем предлогом, что курейшиты нарушили ранее заключенный с ним договор. Глава рода Омейядов Абу-Суфьян предложил мекканцам сдать город пророку без боя, поскольку противник имел весомое превосходство в силах.

Начались переговоры. Мухаммед обещал мекканцам после принятия их в мединскую мусульманскую общину признать за ними их прежние владения и равное участие в дележе добычи от войн. В 630 году пророк во главе своего войска торжественно вступил победителем в Мекку.

Мухаммед по обычаю объехал на коне семь раз Каабу с ее священным черным камнем, коснулся его своим жезлом и при словах: «Истина пришла, да исчезнет ложь!» повелел выбросить около трехсот идолов, которые напоминали старинные и осужденные им суеверия. С этого времени доступ к святыни был разрешен только верующим-мусульманам, а христианам, иудеям и язычникам запрещен. Пророк Мухаммед признал святость Каабы и вменил в обязанность каждому верующему совершить хотя бы один раз в своей жизни богомолье в Мекку.

После того как Мухаммед оказался правителем двух богатейших и многолюдных городов Аравии, он стал присоединять к себе соседние кочевые племена бедуинов.

225. Поход аваров на Константинополь

626 г.

Аваро-византийская война случилась в то время, когда Византийская империя вела затянувшееся противоборство с Персией. Ее правитель «царь царей» Хосров II сделал удачный стратегический ход и заключил с аварами военный союз против Константинополя.

Авары, по сути дела, вели самостоятельную войну с Византией, которая давно отличалась в отношениях с ними враждебностью. На сей раз у аваров появился хороший шанс вместе с союзной Персией нанести удар по империи, возможно, гибельный для нее.

Аварская армия выступила в поход на Константинополь в начале лета 626 года. Ее ряды насчитывали около 100 тысяч человек. Собственно говоря, авары не могли выставить на войну такое количество людей, но среди желавших завладеть богатствами византийской столицы оказались многие тысячи германцев, славян и болгар.

Многочисленные ладьи славян блокировали Константинополь с моря. Армия Аварского каганата вместе с союзниками взяла штурмом внешние крепостные «Длинные стены» города, возведенные императором Анастасием I. Впрочем, славяне попросту обошли их со стороны моря, и византийцам пришлось сдать противнику эту оборонительную линию.

Византийские власти в отсутствие императора Гераклия (Ираклия), воевавшего в то время против Персии в Малой Азии, попытались воспользоваться испытанным способом в противостоянии с «варварскими» народами — просто откупиться от аваров. Но те отвергли такое заманчивое предложение, и Константинополь был плотно осажден теперь и с суши. В случае успеха военная добыча многократно превы-

шала бы обещанный византийцами выкуп.

Византийский монарх понял, что над его столицей нависла смертельная угроза. Он спешно отправляет морем из состава императорской армии 12 тысяч испытанных воинов-ветеранов во главе со своим сыном Константином. Тем удалось прорваться в осажденный город и значительно усилить столичный гарнизон.

По договоренности между аварским каганом и персидским полководцем Шахрваразом союзники решили провести штурм неприятельской столицы 31 июля (или 1 августа). К тому времени осаждавшие изготовили немалое число различных метательных машин и 12 штурмовых башен, которые по высоте достигали крепостных стен.

Авары и пришедшие с ними из Европы союзники начали штурм Константинополя с суши. Наследник престола Константин умело организовал оборону крепости, и атакующим ни в одном месте не удалось взойти на стены. Столицу империи в тот день защищали не только воины, но и горожане, имевшие оружие и способные биться с ним в руках.

Византийцы смогли устоять и против штурмовых башен, эффект от применения которых оказался ниже всяких ожиданий. Большинство из них по разным причинам не смогли «подкатиться» вплотную к стенам города, и находившиеся в них аварские воины оказались сторонними наблюдателями идущего общего приступа.

Одновременно с нападением с суши на Константинополь двинулся персидский флот, сопровождаемый славянской лодейной флотилией. Византийский флот, корабли которого изрыгали

из сифонов «греческий огонь», смело вышел из бухты Золотой Рог в пролив Босфор и, пользуясь своим «техническим» превосходством, нанес поражение объединенному флоту персов и славян.

Персы попытались было переплыть Босфор на плотках и лодках. Но византийские моряки с немалым успехом отразили и эту попытку врага ворваться в Константинополь со стороны моря.

Битва за столицу Византийской империи продолжалась до 10 августа. Один из ее историков того времени писал: враги «наполнили море и сушу дикими племенами, для которых жизнь — война».

Известно, что авары и их союзники в многодневном штурме Константинополя понесли большие потери, обескровившие армию кагана. Огромны оказа-

лись потери и у персов, и у защитников города. Но последние прикрывались от врага и дальше мощной крепостной стеной, которая оказалась для пришельцев неодолимым препятствием.

Поход армии Аварского каганата в 626 году закончился бесславно. Вскоре союзники стали страдать от нехватки продовольствия, которое уже негде было добывать в опустошенных ближних и дальних окрестностях Константинополя. Авары отступили и покинули пределы империи. Вместе с ними ушли в свои пределы и их союзники.

Осада Константинополя летом 626 года явилась одной из самых тяжелых за всю многовековую историю византийской столицы. Больше аварская армия не подступала к ее крепостным стенам.

226. Войны Арабского халифата при Абу-Бакре

632—634 гг.

После смерти пророка Мухаммеда первым праведным халифом-преемником стал его верный ученик и тесть Абу-Бакр. С первых же шагов он продемонстрировал волю повелителя. Вооруженной рукой он подавил в своих владениях серьезное по своему размаху восстание «лжепророков» Тулайхи ибн Халида и Мусайлимы Абу Сумамы, которые со своими сторонниками были разбиты в битвах при Бузахе и Акрабе.

Силой было подавлено и выступление отступников от истинной веры. Последние в 632—633 годах потерпели полное военное поражение от полководца халифа Халида ибн ал-Валида, который в последующем получил прозвище «Меч Аллаха».

Успокоив таким образом халифат, его правитель приступил к завоеваниям. Планы халифа Абу-Бакра отлича-

лись своим размахом. Он исторически верно выбрал для себя первого противника. Им оказалась огромное Персидское царство, поставленное на край исторической гибели проигранной войной против Византийской империи.

В персидский поход к берегам Евфрата и Тигра был послан полководец Халид ибн ал-Валид, один из самых значительных в эпоху арабских завоеваний. Одним из его ближайших помощников стал военачальник Мусанна из племени бакритов. Для похода на Персию было собрано большое войско.

Одновременно халиф Абу-Бакр направил другое войско под командованием Амр ибн ал-Аса для вторжения во владения Византийской империи. Удар наносился по Палестине и Сирии с их плодородными землями, находившимися на западных границах пустынной Аравии.

Первоначально войска Халида ибн ал-Валида вели боевые действия против персов на правом берегу Евфрата. Здесь проживали арабы-христиане, зачастую поддерживавшие в той войне персов. Однако мусульмане действовали успешно, и вскоре все земли между рекой и пустыней оказались в их руках. Упорного сопротивления мусульманам на границе персы так и не смогли оказать по той причине, что их государство охватила междоусобица.

В начале 634 года войска Арабского халифата перешли на левобережье Евфрата. Весной удачливый Халид ибн ал-Валид был послан халифом во главе трех тысяч всадников в Сирию, и персидский поход завершал Мусанна, хотя до полного покорения обширных владений «царя царей» было еще далеко.

Арабы-мусульмане истребляли усадьбы знатных землевладельцев, вводили в плен их жен и детей, но продуманно щадили простых крестьян, часто не трогая их личные хозяйства. Они не разоряли тех, кому предстояло платить налоги в Арабский халифат.

Созданный пророком Мухаммедом халифат начал свои завоевания с побед. Владычество мусульманского мира на новых землях временным не казалось. Арабы, которые к походам готовились тщательно, сразу же закреплялись на завоеванных территориях, ставили сильные гарнизоны в крепостях и одновременно строили новые. Первой такой «новостройкой» стала крепость Басра на севере современного Ирака, гарнизон которой состоял из 800 воинов.

При пророке Мухаммеде и первом халифе Абу-Бакре стала складываться военная организация объединенных арабских племен. Они давно славились своей воинственностью, родовые связи служили для сплочения в бою. Каждый взрослый мужчина был воином своего племени. Знать — шейхи и сеиды — в

своем большинстве имела собственные дружины, в том числе немало хорошо вооруженных всадников. Конница у арабов первоначально не была многочисленной, поскольку не каждый из них мог купить и содержать коня.

Пехота на первых порах численно превосходила конницу. Но пешее войско арабов отличалось, скажем, от европейского, византийского или персидского тем, что было «ездящим». Для ускорения марша особенно в безводной пустыне пешие воины передвигались на верблюдах или становились вторыми седоками конников. Существовала верблюжья конница, воины которой были вооружены длинными копьями. Противники арабов той эпохи ничего подобного не имели.

Арабский конный воин имел довольно своеобразное для той эпохи вооружение. Он обязан был иметь при себе в походе два крепких и мощных лука с 30 стрелами в колчане. Стрелы имели прямые, остро отточенные наконечники, твердое древко и железные «крылья». Помимо этого воин имел длинное бамбуковое копьё с наконечником из «лучшего железа», метательный диск с заостренными краями, меч, которым можно было и рубить, и колоть, боевую палицу или обоюдоострый топор. В двух переметных сумках возилось 30 круглых камней для пращи.

Защитное снаряжение арабского всадника состояло из панциря, двух набедренников, двух поножей и двух поручней. Все это крепилось ремнями. Шлем одевался для боя на шапку.

Арабские скакуны пользовались на Востоке огромной славой. Для похода они подковывались тяжелыми подковами. Жалея в походной жизни своих коней, арабы не щадили коней врага, часто стараясь нанести им смертельный удар мечом.

Излюбленным тактическим приемом

арабов было внезапное нападение на противника на рассвете, когда сон был особенно крепок. Набеги арабской кавалерии отличались быстротой и стремительностью первого удара по врагу.

Войско Арабского халифата в первые десятилетия его существования состояло из вполне самостоятельных племенных и родовых отрядов. Арабские армии с началом серии завоеваний редко превышали десять тысяч воинов. Это было связано с тем, что большое войско в условиях пустынной местности крайне сложно было обеспечить

продовольствием, фуражом и особенно питьевой водой.

Арабские завоевания показали, что военная сила халифата оказалась достаточной для покорения многочисленных соседних народов, которые не имели хорошо устроенного государства. Византийская империя, которая переживала не лучшие времена, смогла выстоять перед арабами. Но когда те пришли на поля Европы, их завоеваниям пришел конец, поскольку одолеть хорошо отлаженную военную силу франков арабы не смогли.

227. Войны Византийской империи с арабами

634–639 гг.

Византия подверглась арабскому нашествию почти одновременно с Персией. Первоначально войска Арабского халифата, численностью до 27 тысяч человек, стремительно вторглись в соседние Сирию и Палестину и сразу же стали одерживать там победы. Так началась первая арабо-византийская война из длинной серии ей подобных.

Через два года после смерти основателя халифата Мухаммеда, в 634 году, арабы захватили сильную византийскую крепость Басра на реке Иордан. Первый халиф (то есть «наместник пророка») Абу-Бакр нанес византийцам ряд поражений. В 635 году ему покорился Дамаск, столица Сирии.

20 августа 636 года на берегах реки Ярмук сошлись в сражении две армии — византийская и арабская. Первая насчитывала по одним сведениям 40 тысяч человек, по другим, явно завышенным, — 110 тысяч. Численность арабов определяется в 50 тысяч воинов, командовал ими полководец Халид. Он первым начал битву, но три атаки его войск оказались безуспешными. Сторо-

ны сражались почти весь день с крайним ожесточением.

Одержать победу арабам помогли разногласия между византийскими военачальниками Вааном и Феодором. Полководец Халид продолжил атаки вражеских позиций конными лучниками, и в конце концов византийцы утратили стойкость и обратились в бегство. Легкая арабская конница долгое время преследовала разгромленного неприятеля. Победители потеряли 4 тысячи человек и, отпраздновав победу, двинулись главными силами на Иерусалим.

Однако взять сильную крепость Иерусалим быстро не удалось, и они осаждали ее два года. Город пал только в 638 году, и после этого арабы стали владельцами обширной Палестины.

В следующем, 639 году арабское войско появилось на границах византийского Египта. Однако их дальнейшее продвижение было остановлено сильной эпидемией чумы, охватившей сирийские и палестинские земли. Чума унесла с собой в могилу немалую часть армии арабов, и им пришлось какое-то

время собираться с новыми силами, прежде чем начать завоевание желанного Египта.

На том первая арабо-византийская война прекратилась, хотя стороны между собой никаких мирных документов

не подписывали. Но в Константинополе поняли, что эпидемия чумы на Ближнем Востоке дала империи лишь небольшую передышку и война с Арабским халифатом вспыхнет снова и с большей силой.

228. Новая война Арабского халифата с Византийской империей

641—668 гг.

Вскоре после смерти императора-полководца Гераклия (Ираклия) арабы захватили столицу византийской провинции Египет — портовый город Александрию. Случилось это в 641 году, после чего отряды арабов почти без сопротивления овладели Нижним и Верхним Египтом. В 645 году византийцы предприняли попытку отбить Александрию, но успеха в том не имели. К концу 640-х годов последние византийские отряды оставили египетскую территорию.

После этого часть завоевателей двинулась африканским средиземноморским побережьем на запад. В 647 году арабы окончательно покорили византийскую провинцию Африка.

Создав хорошую сухопутную армию, арабы не имели в Средиземном море военного флота. Их сирийский наместник и будущий халиф Моавия (Маувийя) такой флот создал. Правда, служили в нем преимущественно наемники, но прекрасные моряки — греки и сирийцы, хорошо знавшие берега и морские пути-дороги. Со временем хорошие моряки появились и среди самих арабов.

Создание сильного флота позволило арабам в 647 году захватить остров Кипр и удерживать его за собой до 653 года. Теперь они на равных сражались с флотом Византийской империи в водах восточного Средиземноморья.

К тому времени им удалось завоевать еще и часть византийской Армении.

Арабские завоевания различных территорий христианской империи на какое-то время прекратились из-за недоусобицы между халифом Али и его сирийским наместником. Неудачливый халиф Али был убит, и во главе Арабского халифата оказался воинственный и целеустремленный в насаждении ислама вооруженной рукой Моавия. В 661 году он перенес столицу халифата в город Дамаск и возобновил (вернее — начал новую) войну с Византией.

Арабы захватили остров Родос, известный своими мореплавателями и военным флотом. В 655 году между ними и византийским флотом, которым командовал лично император Констанс II, состоялось у берегов Ликии большое морское сражение. Вопреки всем ожиданиям, многочисленный флот Византии, имевший хорошо подготовленные экипажи кораблей, «стрелявших горячей смесью», битву проиграл.

После этого флот халифа Моавии несколько раз входил в Мраморное море и подступал к стенам Константинополя. Случилось это в конце 650-х годов. Столица Византии оказалась осажденной, но благодаря энергичному императору Константину IV (вступившему на престол после убийства в ходе мятежа его отца Констанса II), все приступы городской стены были отражены.

Арабские войска и флот под командованием полководца халифа Абу Суфьяна на протяжении семи военных кампаний делали всевозможные попытки овладеть византийской столицей, потеряв при этом 30 тысяч человек. Халиф упорствовал в стремлении овладеть Константинополем, но так ничего и не добился.

В ходе морской войны у Константинополя арабскому флоту грозила гибель. Византийцы привычно использовали знаменитый «греческий огонь» — горючее вещество, которое выбрасывалось на вражеские корабли через специальные «огнеметы» (сифоны). Особенностью «греческого огня» было то, что он горел даже на поверхности воды. Самые испытанные мореходы халифата ничего не могли поделать с флотилиями вражеских огненосных кораблей, раз за разом вырывавшимися из бухты Золотой Рог в Мраморное море. В 677 году арабский флот оставил свою

удобнейшую базу под Константинополем — Кизик (вблизи него и произошло решающее морское сражение) и покинул Мраморное море.

То, что не успели сделать византийцы своим «греческим огнем» во втором сражении у памфилийских берегов близ города Силий, довершила морская стихия. По пути в уже близкие сирийские порты арабский флот попал в сильный шторм и почти весь погиб у южной оконечности Малой Азии. Так природа на какое-время обезопасила Византийскую империю от вторжений опасного своей настойчивостью врага со стороны Средиземного моря.

Арабская сухопутная армия, не имевшая необходимого опыта ведения войны в горах, потерпела поражение в Малой Азии. Халифу Моавии пришлось пойти на мир с Византийской империей на условии оставления арабами острова Кипр (позднее он был признан совместным владением двух государств).

229. Война индийского царя Арджуны с Ван Сюанцзэ

648—649 гг.

К середине VII столетия в Северной Индии доминировало государство царя Харши. Будучи правителем небольшого княжества Тханешвар, он сумел за полтора десятилетия покорить большую часть соседних, таких же как и его владения, небольших государств. Но со смертью Харши созданная им держава сразу распалась.

Один из министров Харши по имени Арджуна сумел прибрать к рукам ту часть владений своего правителя, которые находились на территории современных индийских штатов Бихар и Западная Бенгалия, а также части Бангладеш. Так образовалось довольно значительное государство Арджуна, полу-

чившее название по имени своего основателя.

Однако Арджуне существовать долго не пришлось. Виной всему стал посол китайского императора Тайцзуна с несомненными полководческими дарованиями Ван Сюаньцзэ, который был послан к Харши. Посольство выступило из Лхасы в 645 году, и, пока оно пробиравлось в Индию горными путями по Тибету, государства Харши не стало.

Императорское посольство кроме Ван Сюаньцзе возглавлял Цзян Шижэнь. История умалчивает о том, почему воины Арджуны напали на китайское посольство, когда те спустились с Гималаев и оказались уже на индийс-

кой территории. Цзян Шижэнь погиб, а второму китайскому послу вместе с немалой охраной пришлось отступить в горы, откуда он начал войну против Арджуны.

В то время непальский король и тибетский правитель Сронцзангамбо являлись хотя и номинально, но вассалами китайского императора. Первый из них дал послу Ван Сюаньцзе семь тысяч воинов, второй — одну тысячу. Так под командованием воинственного посла, горевшего желанием отомстить за гибель своего сотоварища, образовалась немалая армия для вторжения в земли индийцев. Как показала начавшаяся война против Арджуаны, посол императора Китая обладал несомненными дарованиями умелого

военного вождя. «Посольская» армия спустилась с Гималайских гор в долину Ганга и начала там боевые действия. Правитель Арджауна собрал значительное войско и выступил навстречу противнику. Вне всякого сомнения, его армия превосходила по численности те восемь с небольшим тысяч непальских и тибетских воинов и охрану китайского посольства.

В разыгравшемся сражении в речной долине непальско-тибетская армия посла Ван Сюаньцзе разгромила индийцев, а их незадачливый царь Арджуну оказался в плену. Монарх в качестве пленника был отправлен ко двору императора Тайцзуна. На том «посольская» война завершилась, а дипломатический конфликт — исчерпан.

230. Завоевание Китаем Кореи

660–668 гг.

В начале VII века в Корее постоянно шло противоборство между тремя царствами — Когуре, Пэкче и Силлой. Соседняя китайская Танская империя, пользуясь этим, стремилась завоевать Корейский полуостров, но сделать это можно было только в ходе большого военного похода. Такой поход начался в 660 году.

Помня неудачу войны 645 года, когда войска корейцев отразили нападение китайцев на город Пхеньян и крепость Анси, танские полководцы изменили направление завоевательного удара. На сей раз императорская 130-тысячная армия при поддержке многочисленного флота, действовавшего в Желтом море, высадилась на юге Кореи и разгромила царство Пэкче. Оно оказалось совершенно неподготовленным для отражения удара со стороны моря.

К тому же китайцы действовали против Пэкче в союзе с 50-тысячной

армией царя Силлы, который «предусмотрительно» признал себя вассалом танского императора. Так корейское «троецарствие» сыграло на руку завоевателям.

Решающее сражение между пэкченской армией с китайцами и войсками царства Силла произошло под стенами столицы Пэкче — Саби. Ее правитель и придворная знать сдались на милость победителей. Страна была объявлена провинцией Танской империи, и на ее территории разместились китайские гарнизоны.

Окончательный военный разгром государство Пэкче понесло в 663 году. В тот год китайцы и силланцы нанесли поражение японскому флоту, прибывшему на помощь дружественному царству Пэкче. Однако завоевателем пришлось еще приложить немало усилий для подавления широкого восстания местного населения, во главе которого

Китайский воин

стояла пэкчейская военная знать и буддистское духовенство.

После этого армия Танской империи вместе с союзным войском Силлы повела наступление в северном направлении. Оно оказалось успешным, поскольку когурейцам никак не удавалось задержать победное продвижение

врага. Одновременно другая многотысячная китайская армия вторглась в Корею с севера. И этот удар оказался удачен, поскольку главные силы Когуре оказались на юге.

Армия царства Когуре оказала завоевателям самое стойкое сопротивление, но силы были далеко неравными. К тому же Когуре оказалось охваченной междоусобицей, которая разгорелась в среде местной знати после смерти фактического правителя этого корейского государства макнаджи (то есть первого министра-монарха) Ен Кесомуна. Один из его сыновей-военачальников перешел на сторону танской армии и тем самым облегчил ей завоевание страны.

В 668 году китайская армия захватила когурскую столицу Пхеньян. На этом завоевание Кореи китайцами завершилось. Бывшие царства Когуре и Пэкче были разделены на девять военных губернаторств и формально присоединены к Танской империи.

231. Война арабов с Византией

690–692 гг.

Византийская империя, собравшись с силами, попыталась вернуть утраченное в войнах с Арабским халифатом, но война в целом оказалась непродолжительной и проигранной. Византийская армия не смогла победить арабов даже в горах Малой Азии, и потому все планы императора Юстиниана II рухнули.

Решающее столкновение главных сил воюющих сторон произошло при Фасисе (современном грузинском портовом городе Потти). Византийцы битву проиграли, хотя силы сторон оказались примерно равными, и отступили к Константинополю берегом моря и на кораблях константинопольского флота, пришедшего к берегам Колхиды. Императору

пришлось эвакуировать гарнизоны ряда крепостей, оборонять которые в той ситуации он не видел смысла.

Следствием Фасисского сражения стало то, что Византия лишилась своих последних владений восточнее Тавра. Теперь обширная территория империи — Армения, Иберия и Колхида с их христианским населением и многочисленными крепостями на горных путях стали владениями мусульман-арабов. Те начали закрепляться на кавказских землях, неся туда новую для местных народов религию. Через некоторое время арабы оказались в горных областях Северного Кавказа. Императору Юстиниану II пришлось признать свое военное поражение.

232. Завоевания Арабского халифата при Аль-Валиде

705–715 гг.

Арабский халифат, или «держава Омейядов», зенита своего территориального могущества достигла при халифе Аль-Валиде. Арабская держава еще оставалась единой и целостной, хотя сепаратистские движения постоянно давали о себе знать то в одной завоеванной области, то в другой. Порой шла кровавая междоусобица, поднимали мятежи секты раскольников в мусульманском мире, восставали против правителей их армии.

Такое случилось, например, в 699—701 годах. Тогда против верховного главы восточных арабских владений Хажжах ибн ат-Такафи выступила его собственная армия под командованием полководца Ибн аль-Ашаса. Конфликт удалось уладить, однако внутренние устои халифата дали немалую трещину.

Аль-Валид был сыном халифа Абд аль-Малика, ставшего к концу своей жизни бесспорным лидером мусульманского (арабского) мира. Свои завоевания он направил не на север или на запад, а устремился на восток. Халиф имел прекрасных исполнителей своей монаршей воли и планов военных походов. Это были полководец Кутейба ибн Муслим и ближайший помощник-единомышленник в стратегии завоеваний Хажжаж ибн Юсуф.

Свои завоевания новый правитель Арабского халифата начала с покорения Бухары и Самарканда, богатых торговых городов, само положение которых делало их важнейшими пункта-

ми в Средней Азии. Только после овладения ими арабы приступили к захвату таких богатых сельскохозяйственных областей как Хорезм и Фергана. Ни одно из среднеазиатских государств не смогло оказать завоевателям длительного и стойкого сопротивления.

После этого полководец Кутейба ибн Муслим совершил дальний поход на территорию современного китайского Синьцзяна. Арабы в том походе дошли в 713 году до города Кашгара, оказавшись в самом центре Азиатского материка.

Другой полководец халифа — Мухаммед ибн аль-Касим в 706 году захватил Кабул и овладел большей частью современного Афганистана. После этого он завоевал Синд, нанеся в битве поражение индийскому царю Дахару. Однако взять его столицу город Мултан на реке Чинаб (на территории современного Пакистана) арабам удалось только после длительной осады — настолько стойко защищались синдцы, не пожелавшие покориться завоевателям.

Последним военным деянием арабов при халифе Аль-Валиде стал поход их армии под командованием Мухаммеда ибн аль-Касима в Пенджаб. Но этот поход больше напоминал набег с целью разведать силы противника и «определиться» в направлении новых завоевательных устремлений. В своей экспансии на Востоке мусульманская империя затронула только краешек индийских земель.

233. Войны Хазарского каганата с Арабским халифатом

Около 713–735 гг.

Хазары, укрепившись на землях Северного Кавказа и прилегающих к району степях, успешно конфликтовали со своими соседями, стараясь подчинить их своему господству. Хазарский каганат в ту пору не имел сильных противников, кроме Восточной Римской империи. Но с Византией он обычно выступал как временный союзник, поскольку та не стремилась расширять свои владения далеко в степь от черноморских городов-колоний. Со степняками византийские греки предпочитали торговать, чем воевать.

Положение в кавказских предгорьях изменилось, когда воинственно настроенные арабы-мусульмане начали экспансию на север вдоль западного побережья Каспийского моря. Война Хазарского каганата с арабами стала принимать яростный характер, поскольку и та, и другая стороны отличались большим упорством.

В 713 году прославленный в походах против Византийской империи арабский полководец Хабиб ибн Маслама нанес хазарскому войску тяжелое поражение и вытеснил каганат из Кавказской Албании, то есть с территории современного Северного Азербайджана. Хазарам пришлось уйти за Дербентские «ворота».

Война арабов с хазарами продолжалась и больше напоминала серию военных походов первых вдоль дагестанского берега Каспия в северные степи. На их просторах легкая арабская конница совершала опустошитель-

ные набеги на хазарские поселения и кочевья.

В 735 году в войне отличился талантливый арабский полководец Мерван ибн Мухаммед, двоюродный брат халифа. Он сумел хитростью одолеть преградившего ему путь кагана и вырваться со своим войском из предгорий Дагестана в степь и совершить опустошительный набег по внутренней Хазарии, дойдя до волжских берегов.

В том году хозяйство Хазарского каганата пострадало как никогда. Арабы взяли и разграбили немало торговых хазарских городов и угнали много стад. Население бежало прочь от военных бед, и потому возделанные ранее нивы на черноземных землях предгорных равнин оказались заброшенными. В запустение пришли целые области Хазарии.

Во время похода войска Мервана ибн Мухаммеда хазар спасло то, что победу над ними одержали жители знойного юга. Арабы не оставили в слишком холодных для себя степях ни гарнизонов в захваченных крепостях, ни военных поселений.

Они ушли с богатой добычей обратно за Кавказский хребет через Дербентский проход.

Хазарский каганат не был ни завоеван арабами, ни даже не стал вассалом Арабского халифата. Однако, поскольку угроза нового вторжения мусульман с разорением занятых земель не исчезла, часть хазар переселилась в низовья Дона и Волги, Приазовье.

234. Войны короля франков Карла Мартелла

715–732 гг.

Свое историческое прозвище «Мартелл» военный вождь франков Карл Пипин, майордом из рода Каролингов, получил после одержанной им победы над арабским войском. Мартелл — это молот, который беспощадно разит врага.

К началу его фактического правления Франкское государство состояло из трех обособленных частей: Нейстрии (северо-западной Галлии с Парижем), Австразии (северо-восточной части) и Бургундии. Королевская власть была чисто номинальной. Этим не замедлили воспользоваться враги франков. В рейнские области вторглись саксы, в Баварию — авары, а через Пиренеи к реке Лауре двигались завоеватели-арабы.

Свой путь к власти Карлу Пипину приходилось прокладывать с оружием в руках. После смерти отца в 714 году он был заключен мачехой Плектрудой в тюрьму, откуда смог сбежать в следующем году. К тому времени он стал уже достаточно известным военным вождем франков Австразии, где был популярен среди свободных крестьян и средних землевладельцев. Они и стали его главной опорой в борьбе за власть во Франкском королевстве.

Утвердившись в Австразии, Карл Пипин начал силой оружия и дипломатии укреплять положение дома Пипинов на земле франков. После ожесточенного противоборства со своими противниками он стал в 715 году майордомом Франкского государства и правил им от имени малолетнего короля Теодорика. Утвердившись у королевского престола, Карл начал серию военных походов за пределы Австразии.

Возвышение Карла во Франкском государстве началось с военных побед над теми феодалами, которые пытались

оспаривать у него верховную власть. Он одержал победы в битвах на реке Амблев (близ города Мальбеди на территории современной Бельгии) и при Венси (около современного французского города Камбре).

В 719 году Карл Пипин одержал блестящую победу над нейстрийцами, во главе которых стоял один из его противников майордом Рагенфрид, чьим союзником являлся правитель Аквитании граф Эд (в 721 году он в битве под Тулузой разгромил мусульманскую армию правителя Испании Ас-Самхи). В битве при Суассоне франкский правитель обратил неприятельское войско в бегство.

После одержанной победы франки хотели было обрушиться на Аквитанию. Однако их предводитель передумал. Выдав «возмутителя спокойствия» Рагенфрида, граф Эд заключил с Карлом временный мир. Вскоре франки заняли города Париж и Орлеан.

Не забыл Карл и своего заклятого врага — мачеху Плектруду, имевшую собственное и немалое войско. Он успешно начал с ней войну и принудил мачеху сдать ему богатый торговый, хорошо укрепленный город Кельн на берегах Рейна.

В 725 и 728 годах майордом Карл Пипин совершил два больших военных похода против баварцев и в конце концов подчинил их себе. Затем последовали успешные походы в Alemанию и Аквитанию, в Тюрингию и Фризию. Но самая главная победа в полководческой биографии ждала Карла впереди — у города Пуатье в исторической битве франков против арабов. В Европе последних называли сарацинами, что в переводе с арабского означает «восточные».

235. Война между Арабским халифатом и Византийской империей

717–718 гг.

Причиной для возникновения этой войны стали завоевания арабами, воссоздавшими свой сильный военный флот на Средиземноморье, последних византийских владений в Северной Африке. Под их ударами пали города-крепости Карфаген и Септем (нынешняя Сеута).

В 717 году арабский флот, с многотысячным войском, вновь оказался на виду у константинопольских стен. Армией халифа командовал его брат, сирийский наместник Хабиб ибн Маслам. 15 августа столица Византийской империи в который уже раз в своей истории оказалась во вражеской осаде.

Арабский флот имел в своем составе более 1800 различных кораблей. Он оказался настолько огромен, что сплошной стеной блокировал Константинополь со стороны моря. Чтобы защитить себя от вражеского нападения с моря, византийцы перегородили бухту Золотой Рог железной цепью на деревянных поплавах, через которую не могло прорваться никакое судно.

На сей раз византийцы решили отразить нападение врага, чтобы самим не увязнуть в кольце осады и прорвать ее со стороны моря, поскольку водными путями в столицу империи поступала большая часть провианта и подкрепления из причерноморских провинций. Их флот во главе с императором Львом III вышел в море и наголову разгромил неприятельский. «Греческий огонь» и на сей раз сыграл свою губительную роль. Использовались и брандеры. Арабские корабли сгорали в случае попадания на них этого горючего состава, который водой не тушился.

Осада Константинополя с суши затянулась. Арабы оказались не в состо-

янии штурмовать мощные городские стены — все их приступы осажденные отбивали с неизменным успехом. В осадном лагере начались повальные болезни, стал кончаться завезенный с собой провиант. В давно разоренных ближних и дальних окрестностях византийской столицы не находилось ни хлеба, ни скота. К тому же арабы-южане зимой стали сильно страдать от холода.

Когда в близкую Фракию были посланы отряды для добывания продовольствия, болгары, бывшие в той войне союзниками Византии, истребили большую их часть на горных перевалах. Болгарский хан Тервел заключил с императором Львом III союзный договор.

К весне 718 года армия полководца Хабиба ибн Маслама оказалась в отчаянном положении. По словам византийского историка Феофана, арабы «пожирали всякую падаль, лошадей, ослов и верблюдов. Говорят даже, что они ели человеческие трупы и собственный помет в горшках, мешая его с закваской».

Новый халиф Омар II попытался оказать помощь. Весной 718 года большая флотилия вошла в Мраморное море, но византийский флот со всей решительностью напал на нее и полностью разбил. В том морском сражении часть египетских моряков-христиан со своими кораблями перешла на сторону византийцев.

Тогда халиф отправил сильное подкрепление под Константинополь по суше. Но у Nikeи путь арабскому войску оказался прегражденным, и тяжеловооруженная византийская конница нанесла поражение арабской, заставив ее повернуть назад.

В довершение всех бед, в голодающем осадном лагере арабов началась эпидемия чумы. 15 августа они сняли осаду с Константинополя, которая длилась ровно год. Однако просто так отступить неприятелю от стен своей столицы византийцы не позволили. Они смогли частично уничтожить «греческим» огнем вражеский флот с осадными войсками, который «добил» шторм в Эгейском море. Так в той арабо-византийской войне была поставлена последняя точка.

В походе на Константинополь участвовало 180 тысяч арабских воинов и моряков. Домой вернулось только

40 тысяч. Флот халифата насчитывал более двух с половиной тысяч боевых кораблей и транспортных судов — в родные гавани из них вернулось только пять (!). Остальные усеяли своими обломками дно Мраморного и Эгейского морей. Были безвозвратно потеряны более двух тысяч хорошо подготовленных корабельных экипажей.

Военные силы Арабского халифата всего за два года — 717 и 718-й оказались сильно подорванными, и он на два десятилетия отказался от завоевательных походов на соседнюю с ним Византийскую империю.

236. Вторжение арабов во Францию

732 г.

Завоевав почти весь Пиренейский полуостров, арабы желали продвинуться еще дальше в Европу. Свой первый, «пробный» набег из-за Пиренейских гор они совершили в 712 году.

В 717—719 годах мусульмане еще раз появились на юге Франции с целью завладеть наследством побежденных ими вестготов. Тогда вождь Хурра взял город Нарбонн и разграбил его.

В 721 году последовал новый набег арабской конницы. Правитель Испании вали Ас-Самха вторгся в соседнюю Аквитанию и осадил ее главный город Тулузу. Против арабов во главе аквитанского рыцарства выступил граф Эд, и мусульманское войско оказалось разгромленным, а сам Ас-Самха пал в битве. Арабам пришлось уйти в свои испанские владения.

Новое вторжение арабов на территорию современной Франции последовало в 725—726 годах. Тогда их конница под предводительством Анбаки (или Анабаса) захватила всю Септиманию с городами Ним и Каркассон. Арабы в стремительном рейде достигли города

Отена, который был взят и разорен. Но все эти походы из-за Пиренеев больше напоминали грабительские набеги и серьезных завоевательных целей не преследовали. То была своеобразная разведка боем перед нашествием мусульманской армии на христианские земли.

В 732 году арабы-завоеватели под предводительством испанского вали Абд ар-Рахмана (его именуют еще Абдеррахман ибн Абдиллах) перешли Пиренейские горы и снова вторглись в Аквитанию. Арабское войско взяло приступом хорошо укрепленную Нарбонну и вновь осадило город Тулузу, один из крупнейших на французской земле. Граф Эд был разбит и с остатками своего рыцарского войска искал прибежище в Австразии.

Вскоре арабская конница появилась на полях Септимании и Бургундии и достигла даже левого берега реки Роны, войдя в земли собственно франков. Так на полях Западной Европы вызрело крупное столкновение между мусульманами и христианским миром. Арабские полководцы, перейдя через

Пиренеи, имели большие завоевательные планы на европейском континенте.

Карл Пипин понял всю опасность вторжения арабов-мавров, которые к тому времени успели покорить почти все испанские области. Их войска постоянно пополнялись новыми силами, приходившими через Гибралтарский пролив из Магриба — Северной Африки (территории современных Марокко, Алжира и Туниса).

Арабские военачальники славились своим искусством ведения сражений, а их воины были прекрасными наездниками и лучниками. Войско арабов было частично укомплектовано североафриканскими кочевниками-берберами, поэтому в Испании арабов называли маврами.

В 732 году Карл Пипин, прервав военную кампанию в верховьях Дуная, собрал большое ополчение австразийцев, нейстрийцев и прирейнских племен. Он стремился набрать как можно больше людей, потому его призывы дышали суровостью и устрашали феодалов угрозой наказания за отказ выступить на войну.

Причина сбора общефранкского войска виделась серьезной. В самом начале того года войско арабов, по чрезмерно увеличенным данным европейских хронистов, насчитывавшее 400 тысяч человек (по ряду сведений, всего 50 тысяч человек), перешло Пиренеи, вторглось в Галлию, разграбило город Бордо, захватило город-крепость Пуатье и двинулось к городу Туру. То есть речь шла о большом вражеском нашествии и, возможно, продолжительной войне.

Франкский полководец решительно двинулся навстречу арабской армии Ибн аль-Рахмана, стремясь упредить ее появление перед крепостными стенами Тура. Он уже знал, что пришельцами

командует опытный в военном деле вождь и что его войско значительно превосходит ополчение франков, которое, по данным тех же европейских хронистов, насчитывало всего 30 тысяч человек.

Франки и их союзники преградили арабской армии путь к Туру в том месте, где старая римская дорога пересекала реку Вьену, через которую был построен мост. Вблизи располагался город Пуатье, по имени которого и было названо сражение, состоявшееся 10 октября 732 года.

Знаменитая для мировой истории битва при Пуатье длилась несколько дней. По арабским хроникам, она шла всего два дня, по христианским — семь дней.

Зная, что в войске противника преобладает легкая конница и очень много хороших лучников, Карл Пипин решил дать арабам, которые не только на полях Европы придерживались активной наступательной тактики, оборонительный бой. Тем более что холмистая местность затрудняла действия больших масс конницы, и ей трудно было совершать охватывающие маневры.

Франкское ополченческое войско было построено для битвы между реками Клен и Вьена, которые своими обрывистыми берегами хорошо прикрывали его фланги. Основу боевого порядка составляли пешие воины, построенные плотной фалангой, которая не делилась на боевые линии. Впереди их встали лучники. На крыльях размещалась тяжеловооруженная на рыцарский манер конница. Правым флангом, где стояли аквитанцы, командовал граф Эд.

Подойдя к реке Вьен, арабская, почти полностью конная армия, не ввязываясь сразу в сражение, раскинула недалеко от франков свой походный лагерь. Абд аль-Рахман сразу понял, что

противник занимает очень выгодную позицию и его невозможно охватить легкой конницей с флангов. Арабы несколько дней не решались атаковать противника, выжидая удобного случая для нанесения удара.

Однако Карл Пипин не двигался с места, терпеливо ожидая вражеского нападения. Он прекрасно понимал, что в случае изменения позиции его преимущественно пешее войско может запросто оказаться в кольце легкоконных восточных лучников, с которыми в чистом поле бороться было трудно.

В конце концов арабский предводитель решил начать сражение и построил свое конное войско в боевой расчлененный порядок. Он состоял из привычных для арабов боевых линий: конные лучники составили «Утро псового дня», затем шли «День помощи», «Вечер потрясения» и так далее. Резерв арабской армии, предназначенный для развития победы, находился под личным командованием полководца Абд аль-Рахмана и назывался «Знамя пророка».

Сражение при Пуатье началось с обстрелов франкской фаланги арабскими конными лучниками, на который противник отвечал стрельбой из арбалетов и больших луков. После этого арабская конница многократно атаковывала позиции франков. Ополченческая пехота успешно отражала атаку за атакой. Неприятельская легкая конница так и не смогла пробить брешь в плотном строю франков.

Испанский хронист, современник битвы при Пуатье, писал, что «франки тесно стояли друг с другом, насколько хватало глаз, подобно неподвижной и обледенелой стене, и ожесточенно бились, поражая арабов мечами».

После того как франкская пехота отразила все атаки вражеской конницы, которая линия за линией, в неко-

тором расстройстве откатывалась на исходные позиции, Карл Пипин незамедлительно приказал стоявшей пока в бездействии рыцарской коннице перейти в контратаку. Удар наносился в направлении неприятельского походного лагеря, расположенного за правым флангом боевого порядка арабского войска.

Франкские рыцари под предводительством графа Эда Аквитанского нанесли с флангов два таранных удара, опрокинув противостоящую им легкую конницу. Затем они устремились к арабскому походному лагерю и овладели им. Арабы, деморализованные известием о гибели своего вождя Абд аль-Рахмана, не смогли сдержать натиск противника и бежали с поля битвы. Франки преследовали их и нанесли им немалый урон. На этом сражении при Пуатье завершилось.

Классическое описание этой битвы принадлежит перу Исодора Паценсия. Оно приведено Буке в «Анталогии трудов историков Галлии и Франции».

Это сражение имело очень важные последствия. Победа майордома Карла Пипина Мартелла положила конец дальнейшему продвижению арабов в Европе. После поражения при Пуатье арабская армия, прикрывшись отрядами легкой конницы, но бросив часть обозов с награбленным добром, покинула французскую территорию и без дальнейших боевых потерь ушла через Пиренейские горы в Испанию.

Но перед тем как арабы окончательно покинули юг современной Франции, полководец Карл Пипин нанес им еще одно поражение — на реке Берр к югу от города Нарбонны. Правда, это сражение не относилось к числу решающих.

Победа над арабами прославила франкского военного вождя. С тех пор он стал называться Карлом Мартел-

лом. Сражение при Пуатье известно еще и тем, что оно было одним из первых, когда на поле битвы вышла многочисленная тяжелая рыцарская конница. Именно она своим ударом обеспечила франкам полную победу над легкоконными арабами. Теперь не только всадники, но и лошади были покрыты надежными металлическими доспехами.

От Римского папы Григория III победитель арабов получил почетный сан римского «патриция» — то есть охранителя Рима. Однако когда Римский папа начал вооруженную борьбу против не подчинявшихся его воле лангобардов, «патриций» Карл Мартелл не оказал ему военной помощи, поскольку был занят «другими» государственными делами.

При Карле Пипине Мартелле военное искусство франков получило дальнейшее развитие. Это было связано прежде всего с появлением тяжеловооруженной конницы франкской знати — ставшей в недалеком будущем рыцарской. Однако при нем основой армии продолжала оставаться пехота, состоявшая из свободных крестьян. В то время военнообязанными являлись все мужчины королевства, способные носить оружие и имевшие его у себя дома.

Организационно войско франков делилось на сотни или, иначе говоря, на такое количество крестьянских дворов, которые могли в военное время выставить в ополчение сто пеших воинов. Крестьянские общины сами регулировали воинскую повинность.

Каждый франкский воин вооружался и снаряжался за свой счет. Качество оружия проверялось на смотрах, которые проводил король или по его поручению военачальники-графы. Если

оружие воина находилось в неудовлетворительном состоянии, то он подвергался наказанию. Известен случай, когда король убил нерадивого воина во время одного из таких смотров за плохое содержание личного оружия.

Национальным оружием франков была франциска — секира с одним или двумя лезвиями, к которой была привязана веревка. Франки ловко бросали секиры во врага на близких дистанциях. Для ближнего рукопашного боя они применяли мечи. Кроме франциск и мечей франки вооружались еще короткими копьями — ангонами с зубцами на длинном и остром наконечнике. Зубцы ангона имели обратное направление, и поэтому вынуть его из раны было очень трудно. В бою воин сперва метал ангон, который вонзался в щит противника (преимущественно деревянный), а затем наступал на древко копья и тем самым оттягивал щит и поражал врага тяжелым мечом. Многие воины имели лук и стрелы, которые иногда пропитывались ядом.

Единственным защитным средством простого франкского воина во времена Карла Мартелла являлся щит круглой или овальной формы. Только богатые воины имели шлемы и кольчуги, поскольку изделия из металла стоили больших денег. Часть вооружения франкского войска являлась военной добычей.

Карл Мартелл значительно укрепил военную мощь Франкского государства. Однако он стоял только на пороге подлинного исторического величия государства франков. Его внук Карл Великий достиг наивысшего могущества, став императором Священной Римской империи.

237. Войны короля франков Карла Великого

772—806 гг.

Первый император возрожденной в 800 году Священной Римской империи происходил из франкской королевской династии Каролингов и был внуком Карла Мартелла. Родился в семье Пипина Короткого, получил хорошее военное образование и познал от отца науку государственного управления.

Образцом королевского поведения для юного Карла стал его целеустремленный и воинственный отец Пипин Короткий, достойный представитель рода Каролингов. Он стремился не только захватить всю власть в земле франков, но еще и присоединить к ней соседние территории.

В 768 году Пипин-старший умер, завещав разделить свое королевство между сыновьями — Карлом и Карломаном. Но случилось так, что через три года Карломан неожиданно умер, оставив своего брата полновластным правителем Франкского государства.

Начало своего правления король Карл отметил неожиданным для окружающих поступком. За год до смерти брата он женился на дочери лангобардского короля Дезидерия, постоянного военного противника франков. Став полновластным монархом, Карл отослал жену обратно к отцу и начал поход на земли соседей-лангобардов.

В 774 году он победил и пленил своего бывшего тестя Дезидерия, взяв его столицу город Павию и присоединив Северную Италию (Лангобардию) к Франкскому государству. Корону побежденного королевства Карл торжественно водрузил на свою голову.

В войне против воинственных лангобардов король Карл, будущий Великий, продемонстрировал большое полководческое искусство. В победном для

франков 774 году лангобарды, чтобы задержать противника, сильно укрепили альпийские проходы. Карл своевременно узнал об этом от своих лазутчиков и потому направил часть своих войск в обход укрепленных горных проходов, создав тем самым угрозу окружения их защитников. Лангобардам пришлось без боя очистить для врага дороги в Альпийских горах.

Карл Великий в военной истории Европы знаменит успешными и многочисленными походами и завоеватель-

Карл Великий

ными войнами: против лангобардов (773—774 и 767—777 годов), баварцев (в 788 году), саксов (772—804 годы), арабов в Испании (778—779 и 796—801 годов), аваров (791—799 годов), западных и южных славян (786—806 годов). Такому количеству военных предприятий могли позавидовать самые великие завоеватели в истории человечества.

В результате он стал правителем огромной по территории и населению Франкской империи. Свои завоевания Карл обосновывал тем, что его отец Пипин Короткий обещал Римскому папе защищать его интересы с оружием в руках. Но главным побудительным мотивом все новых и новых завоеваний короля франков была не религия, а стремление к постоянному расширению собственных владений.

Еще до начала большой войны с королем лангобардов Дезидерием, Карл Великий начал длительную серию военных походов против язычников саксов, проживавших на территории современной Северной Германии. Война с ними продолжалась около тридцати лет, пока в 804 году франки окончательно не покорили этот свободолюбивый народ.

В этих войнах погибло больше четверти сакского населения. Король франков считал, что побежденные язычники должны или принять христианство, или погибнуть. В 782 году Карл Великий жестоко отомстил саксам за уничтожение франкского войска в сражении при Зюнтеле. Он устроил массовую казнь 4500 саксов в городе Вердене на реке Адлере. Однако утратить этот свободолюбивый народ он не смог.

Воинственные саксы несколько десятилетий совершали не без успеха набеги на земли франков, и для защиты от них королю Карлу пришлось устроить огромное оборонительное сооружение, получившее название «Датского вала».

Карл Великий прекрасно понимал, что могущество создаваемой им державы основано прежде всего на военной силе. Поэтому он больше всего заботился об армии. Уже в начале завоевательных войн она принципиально изменилась.

Раньше основу войска франков составляли свободные крестьяне-общинники. Но в процессе укрепления королевской власти их земельные наделы постоянно сокращались в пользу феодалов. Теперь простому франку материально становилось все труднее нести обязательную для него военную службу. Карл Великий понял, что настала пора менять саму систему военной организации.

Он начал с того, что собрал все королевские постановления о несении военной службы в капитулярии (своды законов). В них были внесены новые законоположения. Капитулярии начинались с давнишнего указания на то, что в войско призываются только лично свободные франки.

Развитие крупного землевладения позволило монарху привлечь в ряды франкской армии большое число тяжелооруженных всадников. Теперь основным ядром войска стала не пехота, состоявшая из свободных крестьян-ополченцев, а преимущественно конные вассальные дружины королевских бенефициариев. В королевских капитуляриях указывалось, что каждый, имеющий бенефеций (то есть крупный земельный надел), обязан явиться по первому зову в войско Карла Великого на коне, с оружием и снаряжением.

На основании старинного народного франкского права была подсчитана стоимость вооружения и снаряжения такого тяжелооруженного бенефициария. Шлем стоил 6 коров, латы — 12, меч с ножнами — 7, поножи — 6, копьё и щит — 2, боевой конь — 12. Всего

45 коров. Такими огромными средствами мог располагать только крупный землевладелец.

Теперь тяжелая конница составляла немалую часть королевского войска. Всадники были вооружены длинными мечами, лучшими в Европе того времени. Изменился и облик франкских пеших воинов — они были вооружены боевыми топорами и копьями со щитами и одеты в крепкие кожаные защитные рубахи. На них со временем стали нашиваться металлические пластины. Королевские вассалы теперь становились обладателями собственных дружин. В войске франков теперь было много лучников, которыми становились самые малоимущие — они обязывались выступить на войну с луком, имея при себе две тетивы и 12 стрел.

Многочисленные военные походы убедили короля Карла Великого в том, что для завоевания соседних стран он не может обойтись без прежней пехоты, состоявшей из свободных крестьян. Тогда он решил сохранить и качественно улучшить франкскую пехоту путем ограничения военной службы: тот, кто освобождался от участия в походе, обязан был вооружить и обеспечить соседа-воина, отправлявшегося на войну.

Всякий свободный франк, имевший от трех до пяти наделов земли, должен был по зову короля выступить в поход. При наличии двух наделов у каждого из двух свободных франков один из них снаряжал другого воина. При наличии одного надела двое снаряжали третьего, затем трое снаряжали четвертого и четверо — пятого. Такая система дала положительные результаты.

Капитуляррии предусматривали строжайший учет всех свободных франков, проживавших не только в селениях. С уклонявшихся от военной службы взимались в пользу королевской казны огромные штрафы размером в 60 соли-

дов, что составляло стоимость 60 коров. Вместе с тем малоимущие крестьяне освобождались от военной службы, поскольку были не в состоянии вооружиться и снарядиться за собственный счет. Государственная же казна таких статей расхода не предусматривала.

Король требовал, чтобы все физически здоровые мужчины, отправляясь на войну, вооружались за свой счет, а не за казенный. Наградой же франкским воинам служила военная добыча после победного окончания похода на соседей.

Каждый явившийся на военную службу обязан был иметь при себе провиант на срок до 6 месяцев. Во время походов королевскую армию, обычно численностью в 5—6 тысяч воинов, сопровождал обоз, который обслуживали слуги феодалов, повозочные, погонщики мулов и прочие люди, не участвовавшие в сражениях. За войском Карла Великого в походах следовали стада скота.

Для удержания в повиновении покоренных народов, равно как и для защиты границ государства, Кар Великий строил каменные замки и сторожевые башни. В устьях судоходных рек стояли военные флотилии для защиты от нападений с моря воинственных скандинавских племен — норманнов. В приграничной полосе и в крупных городах-крепостях размещались постоянные воинские отряды — скары. Они состояли из профессиональных воинов.

Самую многочисленную, отборную скару имел сам король. Во главе ее Карл Великий порой совершал самостоятельные военные походы, когда не требовалось больших сил. Во время больших завоевательных войн королевская скара становилась ядром армии франков.

В 788 году король-полководец совершил большой завоевательный по-

ход в соседнюю Баварию. План похода был хорошо продуман: победить баварцев, наступая на них с трех сторон. Один из отрядов, сформированный в Австразии и Тюрингии, форсировав Дунай, вторгся в Баварию с севера. Второй отряд во главе с королем наступал с запада, со стороны реки Лех. Третий отряд во главе с королевским сыном наступал с юга, из Италии.

Вторжение армии франков получилось настолько мощным, что баварский герцог Тассилон III, обладавший немалым войском, сдался Карлу Великому без боя. Он признал монарха франков своим сюзереном и клятвенно обещал не поднимать против него оружия.

После присоединения к Франкскому королевству Баварии Карл Великий продолжил завоевательную войну против саксов, которые не раз восставали против него. Ему не помогла даже измена саксам их короля Видукинда. Каждый раз, когда правитель франков отправлялся в дальний военный поход, у него за спиной в завоеванной было Саксонии начиналось восстание.

В конце концов Карл Великий решил эту проблему: часть саксов он расселил по различным частям королевства (примерно треть этого непокорного народа), раздав освободившиеся земли франкам и их союзникам. Король вернул славянам, своим союзникам, завоеванную у них саксами Голштинию.

Карл Великий совершал военные походы и в Южную Францию, и в Южную Германию. Однажды он с большой армией вторгся на территорию современной Венгрии и Боснии и Герцеговины и там разгромил войска аваров. По всей вероятности, он тем самым хотел остановить дальнейшее продвижение этого кочевого народа-воина на запад, к границам собственных владений.

В 778 году король Карл Великий вторгся через Пиренеи в Испанию, что-

бы отвоевать ее у мавров. Это ему не удалось, хотя франки завоевали северную часть Пиренейского полуострова и успешно действовали против войск эмира Кордовы.

Главное сражение франков с баскско-гасконским войском под командованием Вельфа II Лупа состоялось 15 августа того же года. Франки, отступавшие из Испании, были настигнуты противником в ущелье Ронсеваль. Арьергард королевской армии под командованием племянника Карла Великого графа Роланда был полностью уничтожен басками. Далеким отголоском этого воснного события стала классическая эпическая поэма «Песнь о Роланде».

Во время последующих завоевательных походов за Пиренеи, которые продолжались до 801 года, Карл Великий нанес поражение выступившим против него баскам-христианам. Он сумел оттеснить испанских мусульман на юг до реки Эбро. Свои походы на Пиренейский полуостров, длившиеся больше 20 лет, Карл Великий завершил успешной осадой Барселоны.

После длительной серии завоевательных войн франкский король оказался обладателем огромной части Западной и Центральной Европы и самой сильной армии на континенте. Этого не могли не отметить в резиденции Римского папы, поскольку Карл Великий силой оружия насаждал христианство в землях непокорных саксов и других народов-язычников. К тому же он не посягал на имущество католической церкви и защищал ее интересы.

Королю-полководцу франков суждено было стать императором. На Рождество Христово в 800 году папа Римский Лев III короновал коленапреклоненного Карла, провозгласив его императором возрожденной Священной Римской империи.

Своей империей Карл Великий предпочитал управлять не из Рима, где он был всего четыре раза, а из старой королевской столицы города Ахена. С 800 года он перестал расширять собственные пределы, больше заботясь о надежной защите границ созданной им империи. Врагов у нее оставалось много: с севера постоянно грозили вторжением викинги и датчане, с юга — арабы (мавры), с востока — византийцы. Не считая, естественно, восстаний покоренных франками народов внутри Священной Римской империи. Но при отражении нападений на приграничье уже не было ни больших сражений, ни ответных военных походов на противников.

За свою жизнь полководец совершил 53 военных похода, руководствуясь стратегией последовательного (поочередного) разгрома своих многочисленных противников. Он стремился напасть на врага внезапно, походы совершал по нескольким маршрутам, и к месту решающей битвы его многочисленная армия сходилась одновременно. Умел организовывать результативную разведку неприятельских сил, практиковал подкуп вождей и аристократов. В ходе подготовки и

ведения войн прокладывал этапные дороги.

Верховную власть Карла Великого признавали короли Галисии и Астурии на территории современной Испании. В дружеских отношениях с ним находился король Шотландии и вожди ирландских племен. Даже далекий багдадский халиф Харун-ар-Рашид стремился к союзу с империей Карла Великого в борьбе с Византией и Кордовским халифатом в Испании и посылал христианскому монарху богатые подарки.

Карл Великий умер в возрасте 71 года и был похоронен в городе Ахене, который являлся его любимой столицей. Созданная его завоевательными трудами огромная Священная Римская империя распалась менее чем через 30 лет после его смерти на три государства: Францию (вся западная часть империи), Германию (ее восточная часть) и Италию (южная часть империи). Слово «Германия» тогда еще не употреблялось, эти земли носили название Восточной Франции.

С развалом империи пришла в упадок и военная сила некогда могущественных франков. Карл Пипин, ставший Великим, на протяжении почти четверти века оставался ее олицетворением.

238. Морские походы русов IX столетия

Около 800–880-х гг.

Со становлением Древнерусского государства славяне-русы совершили морем ряд военных походов против Византийской империи и прикаспийских стран. Главной целью этих походов была военная добыча, поскольку о завоевании далеких от Руси южных земель речь не шла.

Предположительно в самом начале IX столетия новгородский князь Брав-

лин, спустившись во главе лодейной рати вниз по Днепру, вышел в Черное море и совершил нападение на византийские владения в Крыму. Русы взяли город Сугдею (или Сурож) и разорили все южное крымское побережье, начиная от Херсонеса (Корсуня) до Корчева (современной Керчи).

Местные византийские власти оказались не готовыми отразить нападение

с моря, которое в Византии считалось внутренним и потому безопасным для мореплавания. Частое появление русов на Черноморье изменило картину.

После этого лодейные флотилии русов стали прорываться через Босфор в Эгейское море. Известно, например, что в 813 году они напали на остров Эгину. В последующем русы совершили в Греческом архипелаге нападения на Амастриду и ряд других островов и городов.

Во второй четверти IX столетия флотилии русов своими набегами с моря разорили малоазийское побережье Византийской империи Понта Эвксинского до города Синопы (современного турецкого Синопа). Вскоре арабские письменные источники стали называть Черное море (Понт Эвксинский) Русским морем.

Однако русы плавали по южным морям не только с целью захвата военной добычи, но и устанавливали дипломатические отношения, удачно торговали в «заморских» землях. Известно, например, что в 839 году послы русского князя прибыли в византийскую столицу Константинополь (по-русски Царьград) для заключения договора о дружбе и взаимовыгодной торговле.

На обратном пути на Русь княжеские послы посетили двор германского императора Людовика I и были там приняты с полагающимися по такому случаю почестями.

Арабские источники сообщают со всей достоверностью, что в 40-х годах IX столетия купцы-русы целыми торговыми караванами ходили по Понту в Рум (то есть в Византию), по Дону, Итилю (Волге) и Хвалынскому (Каспийскому) морю, посещая портовые города на берегах современных Дагестана, Азербайджана и Ирана. Однако отношения русов с Византием дале-

ко не всегда были мирными. В июне 860 года войско русов на 200 кораблях — лодьях (по другим сведениям, на 300) прибыли под стены Царьграда, высадились на берег и в течение семи дней осаждали город. Заключив мир с Византийской империей, славяне сняли осаду и ушли в Русское море с военной добычей и отступной данью византийцев.

В том же 860 году лодейная рать русов пришла в Пропонтиду (Мраморное море). В ходе этого морского похода русы высадились на остров Теревинт.

В 866 году русы на 200 мореходных судах под предводительством киевских князей Аскольда и Дира подступили к Константинополю. В византийской столице больших воинских сил не оказалось, поскольку император Михаил III с армией был в походе против арабов, и по возвращении ему удалось с большим трудом пробиться в Царьград через блокадное кольцо на море.

Однако византийцев спас от военных бед страшной силы шторм, разыгравшийся у Босфора. Морская стихия разметала и потопила большую часть русских лодей. Князья Аскольд и Дир только с малой частью своего лодейного флота возвратились в Киев без военной добычи.

Со слов византийского патриарха Фотия, этот поход славян был вызван нарушением старинного договора с купечеством русов, которые постоянно посещали Константинополь по торговым делам. Фотий подчеркивал, что морской поход на Византию киевских князей был для империи большой неожиданностью. До того в Константинополе не видели в Древней Руси потенциально опасного противника.

Первый серьезный военный поход в Хвалынском море русы совершили в

880-х годах (точная дата неизвестна). Лодейная флотилия вошла в Каспий из устья Итиля (Волги), спустилась на юг и совершила нападение на остров Абесгун. После этого каспийские рейды

морских ратей славян стали частыми. Объектом морских набегов становилось южное и юго-западное побережье Каспия с его прибрежными торговыми городами.

239. Война халифата Аббасидов с Византией

803–809 гг.

Причиной войны стало то, что византийский император Никифор I отказался платить Арабскому халифату династии Аббасидов дань. Она выплачивалась по договору, который с арабами заключила его предшественница императрица Ирина. Вторая причина крылась в том, что мусульманский мир Востока вновь собрался с большими военными силами и решил еще раз попытаться сокрушить соседнее христианское государство, которое продолжало удерживать за собой почти всю Малую Азию.

Халиф Харун аль-Рашид самолично трижды совершил военные походы через горы Тавра, стараясь каждый раз как можно глубже проникнуть во владения Византии — в 803, 804 и 805—807 годах. Если первые два вторжения большого успеха не имели, то в последнем арабам сопутствовала большая военная удача и досталась добыча. Их конная армия нанесла византийцам серьезное поражение в битве при Красе в области Фригия, западной части Анатолии.

Византийцам пришлось отступить из Фригии. Император Никифор I решил сдержать арабское нашествие на линии пограничных крепостей, значительно усилив их гарнизоны. Однако

это не смутило Харуна аль-Рашида — он оказался готов к такому повороту войны. Арабы стали осаждать и брать один за другим анатолийские города империи.

Харун аль-Рашид задумал не дать противной стороне вновь собраться с большими силами в Малой Азии, распылить их. Сильный арабский флот подступил к острову Родос и разорил его. После этого за два года — 805—807-й — был захвачен Кипр. Византийцам пришлось оставить на Родосе и Кипре все прибрежные крепости и эвакуировать свои гарнизоны.

Однако закрепиться в большинстве завоеванных областей Арабскому халифату не удалось. В 806 году в Хорасане вспыхнуло столь мощное антиарабское восстание, что халифу Харуну аль-Рашиду пришлось вести туда чуть ли не всю свою огромную армию, собирая в нее по пути гарнизонные войска. По пути в Хорасан прославленный полководец династии Аббасидов умер.

Византия сумела хорошо распорядиться хорасанскими событиями. Собранный с силами, империя сумела отвоевать многое из того, что захватил у Константинополя в той войне Арабский халифат.

240. Вторжение викингов в Ирландию

807–852 гг.

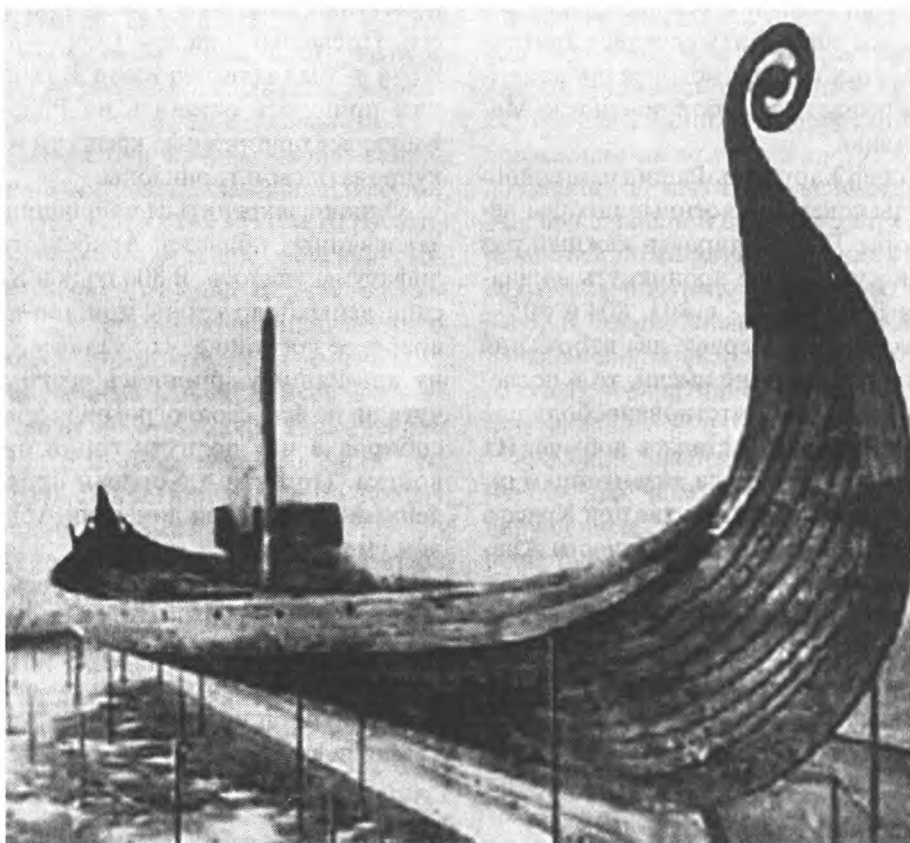
Первое «пробное» нападение норвежских викингов на Ирландию состоялось в 795 году. Иначе говоря, это было удачное ограбление прибрежных ирландских монастырей.

К тому времени военная организация викингов сложилась окончательно, и они стали представлять собой серьезнейшую угрозу не только для приморского населения европейского Севера, но и для ряда внутренних областей континента, особенно там, где по рекам можно было далеко зайти со стороны морей Атлантики.

Викингами называли воинов скандинавских военных дружин, совершавших

пиратские и завоевательные походы по морям и рекам. Земля Скандинавии с елками и горами давала предкам современных норвежцев, шведов и датчан скудное пропитание, и потому в древности они постоянно ходили в грабительские набеги на своих близких и дальних соседей. Во главе викингов стояли военные вожди — конунги, или ярлы.

В морские походы викинги ходили ради военной добычи, поскольку торговать им было почти нечем. Они были бесстрашными воинами, готовыми переносить любые тяготы. Скандинавские воины свято верили в то, что если они погибнут в бою, то неизменно по-

Корабль викингов

падут в Валгаллу — золоченые палаты древнего бога войны Одина, вместе с которым будут сражаться в последней битве своих богов с силами зла, которые олицетворяли Великий волк Фенрир и Мировой змей Ермунганде. Поэтому в битвах викинги никогда не сдавались в плен врагу, а отступали перед ним только в безвыходной ситуации.

Главным оружием викингов были мечи. Кроме них они имели еще боевые топоры — секиры, копья и кинжалы. Лук со стрелами имели немногие воины. Защитное снаряжение состояло чаще всего из двурогого шлема (рога мешали противнику нанести удар мечом или топором по шлему) и легкой кольчуги. Щит не являлся обязательной частью воинского снаряжения.

Особой гордостью викингов на протяжении ряда столетий были их корабли — драккары. Своё название они получили от головы дракона, украшавшего военные суда скандинавов. Корабли (вернее их киль) делались из одного дерева и достигали длины от 20 до 50 метров. Борта этих парусных судов сшивались из длинных узких планок. На самых больших драккарах размещалось до 150 человек. Каждый викинг являлся гребцом и замечательным, крайне неприхотливым мореходом. Свои щиты они навешивали на корабельные борта, что служило хорошей защитой членов экипажа от вражеских стрел и камней пращников.

«Морские конунги» стали промышленно разбойными набегами, имея сравнительно небольшие дружины в несколько сот викингов. Но их боевые качества позволяли одерживать убедительные победы над более многочисленными противниками. История свидетельствует, что в разбойных набегах скандинавам чаще всего сопутствовал успех, и они получали желанную для них добычу.

Ирландия не случайно стала страной, которая виделась для викингов наиболее удобной добычей. Она была раздроблена на многочисленные кланы и княжества, которые постоянно враждовали между собой. Поэтому никакого единства среди ирландцев при отражении набегов или вторжении морских разбойников не могло быть.

В 807 году большая флотилия скандинавских драккаров появилась в Ирландском море и захватила ряд островов в прибрежной полосе Ирландии. Они и стали центрами экспансии викингов против жителей «Зеленого острова».

Первые пятнадцать лет викинги совершали нападения только на прибрежные селения ирландцев и их монастыри, в которых хранились немалые богатства. Первый поход в глубь острова завоеватели из Скандинавии совершили только в 832 году. Это сделал их вождь Тургейс (Торгест, Торгильс). Но в каждом случае иноземцам приходилось сталкиваться с самым ожесточенным сопротивлением ирландцев, и потому завоевание земель на острове давалось викингам с большим трудом.

О том, что из себя представляли набеги викингов на Ирландию, говорится в сочинении ирландского хрониста из Ульстера, который описывает нападение скандинавов 820 года:

«Море извергло на Эрин (то есть Ирландию) потоки чужеземцев. Не осталось ни одного залива, ни одной пристани, ни единого укрепления, укрытия, бурга, который не был бы наводнен викингами и пиратами».

Только хорошо закрепившись на побережье северной и восточной части острова, викинги начали завоевание оставшейся большей части Ирландии. Политика захвата стала приобретать стройность. Это было связано прежде всего с именем норвежского военного вождя — хавдинга Тургейса.

В 839 году он в очередной раз прибыл к северным ирландским берегам. На сей раз хавдинг Тургейс командовал огромным флотом драккаров и многими тысячами воинов. Завоеватель, уверовавший в свою силу среди соплеменников, провозгласил себя «конунгом над всеми чужестранцами в Эрине». Или, иначе говоря, по собственному волеизъявлению стал норвежским королем Ирландии, которую ему, между прочим, предстояло еще подчинить себе силой оружия викингов.

В 841 году скандинавы захватывают города Дублин и Аннагассон и хорошо укрепляют их. В скором времени они представляли из себя сильные прибрежные крепости-форты. Только после этого «верховный конунг» Тургейс приступил к завоеванию внутренних областей острова.

В скором времени он стал правителем большей части Ирландии. Викинги на судах поднялись вверх по рекам Банн и Лифри, достигнув в первом случае озера Лох-Ней. Ирландские князья и кланы повсеместно встречали завоевателей с оружием в руках. Особенно сильное сопротивление викингам ока-

зал король Майда Маэль Сэкснэйл (Сечнэйл). В состоявшейся в 845 году битве майдский правитель убил конунга Тургейса (по другим сведениям, он был утоплен в море).

Завоевание Ирландии норвежцами осложнилось для них появлением на «Зеленом острове» соперников — датских викингов. Первые не захотели уступать им даже части своей добычи в виде земельных завоеваний. Ирландские правители воспользовались таким благоприятным обстоятельством во вражеском стане и заключили военный союз с пришельцами-датчанами.

В результате норвежские викинги оказались разгромленными. Историк того времени сообщает, что на полях брани пали 5 тысяч норвежцев «из хороших семей», не считая множества «простых воинов и людей низкого происхождения».

Но вскоре из Норвегии прибыл с большим воинским отрядом конунг Олаф Белый. Он захватил Дублин и силой оружия изгнал датских викингов с «Зеленого острова». После одержанной победы Олаф стал первым норвежским «верховным королем» Ирландии.

241. Войны Византии при императоре Феофиле

829—842 гг.

Время правления императора Феофила в истории Византийской империи отмечено жестоким противостоянием с Арабским халифатом и правящей в ней династии Аббасидов. В этом противостоянии Феофил постоянно пытался взять инициативу в свои руки, и его армия пять раз вторгалась в мусульманские владения. Халифат наносил ответные удары по приграничью империи.

Самым удачным для императора-полководца стал поход 837 года. Тогда

византийцы под предводительством Феофила вторглись в северо-восточную часть Сирии и дошли до берегов Евфрата. Были взяты города Самосата и Айбатр, первый из них победители сожгли.

Сирийские победы императора оказались столь чувствительны для Арабского халифата, что на следующий год в ответный поход выступил сам халиф аль-Мутасим. С огромным войском он вторгся в Анатолию и разбил византий-

скую армию в сражении на реке Гитис (современной Кызыл-Ирмак в Турции). Император Феofil быстро оправился от разгрома, вызвал из Константинополя и провинций подкрепления, нанял большое число конных персов и вновь встал на пути халифа.

Решающая битва в войнах Феофила с аль-Мутасимом состоялась в 838 году под стенами города Аморий. Византийцы первыми атаковали противника. 30-тысячная персидская конница прорвала боевые порядки арабов. Но одновременно атаковавшая пехота византийцев оказалась отброшенной на исходные позиции, и таким образом императорская армия была раздвоена. После этого халифу не составило большого труда разгромить силы императора.

Феofil потерпел под Аморием полное поражение, от которого не смог оправиться до самой смерти. Начав лихорадочно собирать новые войска, он не смог воссоздать византийскую армию. Это за него сделали наследники императорского престола.

Арабы осадили город-крепость Аморий. Ее гарнизон выдержал пятиде-

сятипятидневную осаду. Осаждавшие оказались в крайне тяжелом положении, поскольку несли большие потери в людях не только в ходе неудачных штурмов, но и от болезней. Есть сведения, что под Аморием войска халифа потеряли 70 тысяч человек, но скорее всего потери были меньше.

Не сумев взять Аморий силой, халиф аль-Мутасим взял город с его стойким гарнизоном, твердо решившим защищаться, подкупом. Нашлись предатели, которые за большие деньги взяли открыть городские ворота. Ворвавшиеся в Аморий мусульманские воины поголовно истребили 30 тысяч местных христиан, а сам город разрушили и сожгли. Зная, что император Феofil не смог собрать новую большую армию, халиф пошел дальше по Анатолии и взял штурмом в ее центре город Анкиру (современную турецкую столицу Анкару). После этой победы арабская армия, опустошив многие анатолийские земли, вернулась в пределы халифата (в Сирию) с богатой добычей, приведя с собой много пленников для продажи в рабство.

242. Войны государства Наньчжао

Около 832–874 гг.

Юго-Восточная Азия, как и многие территории Евразии, подвергалась завоеваниям народов, которые по разным причинам приходили на новые места обитания. Так в конце VIII столетия на территории современного Лаоса, северо-восточной части Бирмы (Мьянмы) и соседней с ними китайской провинции наших дней Юньнань возникло государство Наньчжао, названное так по имени народа, основавшего его. Первым правителем царства стал Колофен.

Столицей образовавшегося государства стал укрывшийся в труднопрохо-

димых горных лесах город Дали на среднем течении реки Красной. Она и была едва ли не единственным путем к Дали. Может быть, именно по этой причине Дали не подвергался ответным походам китайских императорских войск.

Народ наньчжао, как считают многие исследователи, стал прародителем современных бирманских шанов в Мьянме, лаосцев и тайцев (или таиландцев). Свои завоевания царство Наньчжао начало при внуке своего основателя — правителе Имусине.

Вероятнее всего, первым его крупным военным походом стало вторжение в южные владения китайской империи династии Тан в 829 году, когда императорской армии пришлось отражать нападение неприятельской армии на город Чэнду.

Войска наньчао, имевшие много лучников и лодочные флотилии, сумели привести в подчинение царю Имусину небольшие государства Центральной и Южной Бирмы. Их завоевание завершилось к 832 году.

Однако завоевание земель современной Мьянмы в одном из случаев оказалось делом трудным. Царство Пью оказало армии Наньчао такое стойкое и упорное сопротивление, что победители в назидание другим подвергли его страшному разорению, разрушив столицу Шрикшетру.

В 853—863 годах войска Наньчао совершили ряд военных походов в соседние танский Китай и Тонкин. Они сумели в земле вьетов (вьетнамцев) захватить город Ханой, который был разграблен и сожжен. Успеху вторжения во многом способствовало то, что на реке Красной действовала многочисленная военная флотилия наньчао,

которая и несла на себе большую часть воинов.

Однако закрепиться в приморском Тонкине завоевателям не удалось — их изгнал оттуда китайский полководец Гао Пинь. Его войска превосходили наньчао прежде всего своим «железным» вооружением, обученностью и дисциплинированностью.

Потерпев поражение в Тонкине, царство Наньчао свои взоры повернуло на северо-восток, то есть на территорию современной китайской провинции Сычуань. Самым большим успехом народа наньчао стала осада крупными силами большого китайского города Ченду. Его гарнизон сумел отбить все вражеские приступы и продержаться до подхода большой императорской армии под предводительством все того же танского полководца Гао Пиня.

По всей вероятности, императорская армия нанесла войску Наньчао решающее поражение вблизи города Ченду. Оно оказалось настолько разгромным, что завоеватели в 874 году оставили территорию и больше не заявляли о себе. Вскоре после этих событий народ наньчао возобновил миграцию на юг, оставив пределы современного Китая.

243. Завоевания викингов на европейском континенте

Около 840—929 гг.

Первоначально набеги скандинавских викингов (французы называли их норманнами) на морское побережье континентальной части Северной Европы представляли из себя чисто разбойничьи набеги. Грабились берега современных Франции, Голландии, Бельгии и Германии, селения предавались огню, их жителей безжалостно убивали, а часть пленников становилась рабами. Причем разорению подвергались

даже большие приморские города, например, такие как Дорштадт и Утрехт.

Около 840 года викинги начали свои завоевания на континенте. На территории современной Голландии они начали захват области Фризия. К 890 году викинги властвовали над широкой приморской полосой от острова Волхервен в дельте реки Шельда до устья реки Везер. В 842 году викинги-норманны совершили устрашающий набег, напад

на крепостной город Нант. Им до этого попытался овладеть французский граф Ламбер, но безуспешно. Тогда он пригласил к себе на помощь викингов, пообещав им провести их корабли через песчаные отмели по течению реки Лауры.

К Нанту скандинавы подошли на 67 драккарах 24 июня. Горожане в тот день праздновали рождение Иоанна Крестителя и так увеселялись, что не заметили скрытое появление под городскими стенами внушительной вражеской флотилии. Викинги ворвались в празднующий Нант и до позднего вечера грабили город, предав многих жителей смерти. Драккары с трудом на веслах спустились к устью Лауры, настолько они осели под грузом военной добычи. После разорения богатого Нанта имя графа Ламбера оказалась навечно вписанным в историю.

Овладение нантскими богатствами стало хорошим стимулом для скандинавских викингов. Теперь они решили в разбойных набегах не «мельчить», а совершать нападения только на большие города. В чем они и преуспели, совершив в 845 году первый набег в глубь Франции, разграбив там Париж.

Датскими викингами предводительствовал конунг Рагнер, имевший флотилию из 120 драккаров. Базой ему служил один из островов в дельте Сены. Король западных франков Карл Лысый при приближении флота морских разбойников спешно собрал немало войск. Но распорядился военной силой крайне неразумно. Разделив королевскую армию на две части, он стал оборонять оба берега Сены.

Подошедший к Парижу конунг Рагнер разбил одну из частей франкского войска, принеся в жертву богу Одину 111 пленников, повесив их на речном берегу. После этого викинги 28 марта стали грабить город.

Король откупился от них ценой огромной дани в 7 тысяч фунтов серебра. Получив его, морские разбойники оставили опустошенный город. Драккары уходили вниз по Сене от Парижа, переполненные франкским серебром. Конунг Рагнер в качестве памятного сувенира прихватил с собой деревянную перекладину от городских ворот.

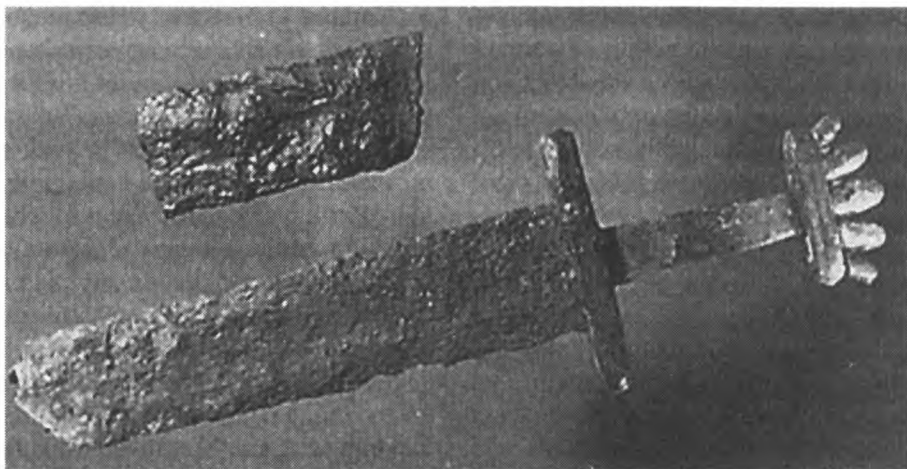
За год до этого викинги совершили большой поход на Пиренейский полуостров. Их флот, состоявший примерно из ста драккаров, ограбил на севере Испании города Хихон и Ла-Корунью. Продвигаясь вдоль берега на юг, скандинавы разграбили Лиссабон (будущую столицу Португалии), Кадис и разбоем прошли по атлантическому побережью Марокко.

Арабы (мавры), собрав многочисленный флот, дали морское сражение викингам. 30 горящих драккаров пошли на дно, подоженные сосудами с горячей нефтью.

Всех захваченных в той битве в плен морских разбойников эмир Абд аль-Рахман II приказал повесить на финиковых пальмах в городе Севилье. Оставшиеся в живых викинги впали в такое безысходное отчаяние, что решили променять все награбленное добро и пленников на продовольствие и право беспрепятственного ухода от маврских берегов. Арабский эмир дал на это свое согласие.

Свой поход против арабских владений в Испании викинги повторили только через 15 лет, в 859 году. Престарелый датский конунг Бьерн Железнобокий обрушился на берега Иберии с флотом из 65 драккаров. Успех грабительского предприятия на иберийских берегах превзошел все ожидания викингов.

Войдя в Средиземное море через Гибралтарский пролив, они разграбили город Альхесирас, берега Северно-

Меч всадника-викинга

го Марокко. Мавры, сами имевшие немалый флот, не отважились на погоню за морскими разбойниками в водах Средиземноморья. Они решили защищать только свое побережье на тот случай, если датские викинги вернутся.

После этого разграблению подверглись берега южной Франции и берег Италии, города Пиза и Фьезале. Судя по арабским источникам, в том походе «вокруг континентальной Европы» морские разбойники достигли земель Греции и Египта.

Прославили себя скандинавские викинги и походами по реке Эльбе. В 851 и 880 годах они удачно разграбили город Гамбург.

Франкский король Карл Лысый вскоре решил объявить викингам настоящую войну. Однако заметных успехов он не добился. Только в 858 году он смог блокировать Птичий остров на реке Сене, в 16 километрах выше Руана, на котором викинги устроили свое разбойное пристанище.

Однако в 862 году франки сорвали новый набег морских разбойников на Париж, заблокировав устье Марны, и скандинавским разбойникам пришлось бросить свои любимые дракка-

ры и пешим ходом пробиваться к морскому берегу.

Смерть короля Карла Лысого в 877 году и смена на западном франкском троне за последующие одиннадцать лет пяти монархов дали викингам-норманнам прекрасную возможность повторить нападение на Париж. Они собрали такое огромное войско, которого до сих пор Европа не видела.

В 885 году армия викингов численностью около 30 тысяч человек появилась перед стенами Парижа. Скандинавами предводительствовали конунги Зигфрид и Синрик. Оборону города, имевшего крепкие крепостные стены, возглавили граф Эвд (Эд) Парижский и епископ Гозелин. Осажденные в течение 11 месяцев отбивали попытки викингов захватить остров Сите и укрепленные пункты на противоположных берегах Сены.

Войску викингов при этом пришлось сразиться с армией короля Карла Толстого и саксонского герцога Генриха, шедшей на выручку парижанам. Морские разбойники отступили от города только в сентябре 886 года, когда король откупился от них большими деньгами. При этом Карл Толстый ве-

ликотушно «разрешил» скандинавам разграбить Бургундию, которая не признавала королевскую власть.

Феодалные правители в северной части современной Франции лихорадочно строили укрепления для отражения нападений викингов-норманнов. Деревянные и земляные бурги оказались недостаточными и небезопасными, тогда стали возводить каменные башни и стены, укреплять монастыри, строить мосты, чтобы таким образом преграждать доступ драккарам викингов в устья рек.

Принимались и другие меры. Так, строжайше, под страхом смертной казни, жителям Франкских государств запрещалось продавать викингам-норманнам любое оружие.

Область по нижнему течению Сены находилась в руках пришельцев из Скандинавии. Она стала их континентальным владением. От того времени до нашего времени дошла следующая запись:

«Почти ни один город, ни один монастырь не оставались неприкосновенными. Все обращалось в бегство, и редко кто-нибудь говорил: «Остановись, окажи сопротивление, защищай свою родину, собственных детей и народ!» Не сознавая смысла происходящего и в постоянных раздорах между собой, откупались все деньгами там, где нужно было для защиты применить оружие, и так предавали дело божие».

Все же «крепостная война» против викингов-норманнов давала успех. В 886—887 годах конунг Синрик не смог взять город Санс, который осаждался шесть месяцев.

В 891 году король восточных франков (германцев) Арнульф Каринтийс-

кий одержал победу над скандинавами. На французской реке Луэн он осадил укрепление викингов, взял его штурмом, перебив при этом большую часть гарнизона. Затем он разбил норманнское войско в битве на реке Диль (на территории современной Бельгии). Королевские воины застали неприятеля врасплох, когда те высаживались на речной берег со своих драккар.

Победа короля Арнульфа Каринтийского на реке Диль 1 ноября 891 года имела большое значение для северян-европейцев. После понесенного тяжелого поражения викинги-норманны прекратили грабительские набеги в глубь земель современной Франции и Германии. Да и силы у них были уже не те.

Из всех владений скандинавов на европейском континенте уцелело только одно — Нормандия (в буквальном переводе — «Страна северян»). Ее правитель конунг Грольф-Ходок (или Ролло) в 911 году заключил с франкским королем Карлом Простаком договор, по которому становился его вассалом и из язычников вместе с дружиной переходил в христианство. Так Нормандия приобрела законный статус во владениях короля Карла Простака. Довольно скоро нормандские викинги переняли все французское и превратились в рыцарство.

Одним из самых серьезных последующих событий стал набег скандинавов в 929 году на французские земли. Но король Рудольф разбил их войско в битве при городе Лиможе. Поражение оказалось столь впечатляющим, что конунги викингов не стали «заходить» во Францию дальше ее морских берегов и набеги делали все реже и реже.

244. Война Византийской империи с Арабским халифатом

851–863 гг.

К началу этой очередной войны двух соседей в династии Аббасидов уже не было сильных личностей на халифском троне. Халиф Джафар аль-Мутаваккиль находился под влиянием своей гвардии, составленной из тюрков, которые на десятый год войны убили его.

Война началась с самых решительных действий византийской сухопутной армии и флота. Боевые действия из приграничья на третий годы были перенесены далеко за пределы империи. В 853 году огненосный флот с сильным десантом на борту подошел к берегам арабского Египта и напал на город Дамьетту. Защитить его арабы не смогли, и победители, разграбив город, затем предали его огню.

После этого инициатива в войне перешла в руки Арабского халифата, что во многом было связано с появлением способного полководца Омара. Мусульмане при поддержке беженцев-павликиан в 860 году нанесли сильное поражение армии императора Михаила III в сражении на берегах реки Евфрат. Византийцам после этого пришлось оставить завоеванные территории в Северной Сирии и отойти на линию пограничных крепостей.

Воюющие стороны заключили между собой перемирие и обменялись пленными, среди которых оказалось много людей знатного происхождения. Однако ни византийцы, ни арабы не доверяли друг другу и потому наводнили сопредельную сторону лазутчиками.

Короткую мирную передышку в войне лучше всего использовали арабы. Уже в 863 году мощная мусульманская армия под предводительством Омара вторглась в Анатолию. Абба-

сидские войска опустошили византийские провинции Пафлагонию и Галату, предав огню захваченный ими город Амис (современный турецкий Самсун), и с богатой добычей стали уходить обратно.

К тому времени во главе византийской армии встал стратиг Петрон, дядя императора Михаила III. Он начал настойчивое преследование вражеской армии, обремененной обозами с награбленным добром и тысячами пленных. Полководец Омар с боями отступал на восток, к горам Антитавра, стараясь оторваться от преследователей, но этого ему никак не удавалось.

Стратиг Петрон удачно вел преследование. Тяжеловооруженная византийская конница и легкие конные отряды союзников буквально со всех сторон окружали отступавшую арабскую армию, стараясь лишить ее источников продовольствия и хорошей питьевой воды. Преследователи перекрывали врагу наиболее удобные пути отступления. В постоянно происходивших днем и ночью стычках воины Омара несли большие потери в людях.

Итогом преследования византийцами армии Аббасидов стало то, что она оказалась фактически уничтоженной до того, как смогла вырваться из кольца своих преследователей. Удалось пробиться только немногим тысячам еще совсем недавно огромного конного войска, с торжествами отправлявшегося в поход.

Гибель войск Омара в 863 году привела к анархии в Арабском халифате. Тюркская гвардия на протяжении семи лет по собственному усмотрению то возводила на престол очередного халифа, то убивала правителя.

245. Завоевания датских викингов в Британии

865–918 гг.

Впервые датские викинги (или даны) совершили нападение на британские берега в 793 году. Тогда морские разбойники, высадившись на острове Линдисфарне, разграбили монастырь святого Катберта. В следующем году они разорили аббатство Джарроу.

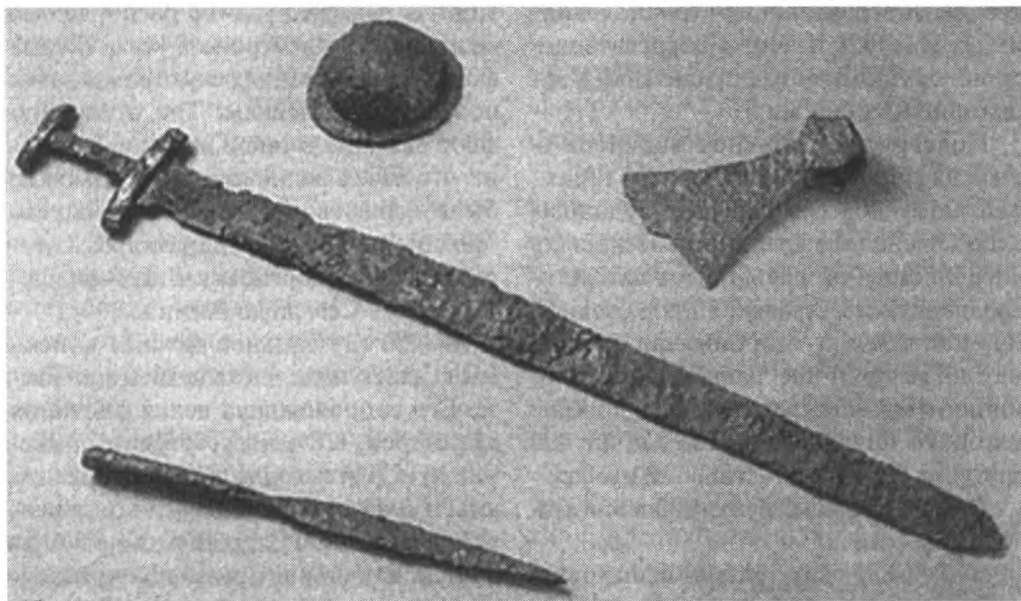
Затем последовали новые набеги на берега Британии. Захватив добычу, викинги на своих драккарах уходили домой, не опасаясь преследования по той причине, что правители англосаксов военного флота просто не имели. Набеги совершались большей частью на север современной Шотландии, где датчанам удалось захватить ряд прибрежных островов и благодаря этому контролировать значительную часть шотландского побережья.

Когда викинги участвовали в нападении на берега Англии, то в 838 году король Уэссекса Эгбер разбил датчан в битве

при Хингстон-Дауне. Тогда викинги перенацелили свои вторжения с моря на берега Юго-Восточной Англии, разграбив города Лондон и Кентерберги. Река Темза оказалась весьма удобной для походов в ее верховья флотилий драккаров.

Скандинавам в их грабительских вторжениях успех сопутствовал только до поры до времени. В 850 году новый уэссекский король Этельвульф, отличавшийся дарованиями военного вождя, в битве при Оели наголову разгромил морских разбойников. Уцелевшим из них пришлось спасаться бегством в открытое море.

Только после этого датские викинги изменили тактику своих действий. В 851 году они образовали свое первое военное поселение на островке Танет. Через два года такое поселение было устроено на острове Шеппи в устье реки Темзы.

Оружие викинга. Норвегия

Свои завоевания в Британии датские викинги начали в 865 году. До 874 года они смогли захватить обширные территории Нортумбрии, Мерсии и Восточной Англии. Получая постоянные подкрепления из Дании, викинги образовали достаточно сильную и многочисленную армию, которая успешно вела завоевательную войну во внутренней части Англии против местных правителей.

Крупное сражение датчан с нортумбрийцами произошло в 867 году при городе Йорке. Там предводитель викингов Хальфдан праздновал большую победу. После этого датчане стали расселяться на захваченных землях. Уэссекский король Этельфред вместе со своим братом Альфредом попытался отвоевать у викингов область Мерсию, но потерпел поражение и должен был отказаться от задуманного.

В 870—871 годах датчане совершили вторжение в Уэссекс, но первоначально в сражении при Инглфилде были разбиты ополчением англосаксов и королевской дружиной. Затем последовали многочисленные столкновения, и в результате датским завоевателям пришлось заключить с правителем Уэссекса пятилетний мир.

Повторное вторжение викингов в Уэссекс последовало в 876—878 годах. Местному королю Альфреду удалось одержать над завоевателями несколько побед, хотя и он потерпел от датского предводителя Гутрума ряд поражений. В конце концов стороны заключили мир на условии прекращения викингами попыток завоевать Уэссекс, король которого признавал право датчан на владение Северной Англией. В это время Альфред начал строить собственный военный флот.

В 884—885 году вновь вспыхнула война между уэссекским монархом и Гутрумом. Датчане совершили неудач-

ный набег на Кент. Противник же их захватил Лондон.

Датские викинги на том не успокоились. Через восемь лет они начали хорошо подготовленное вторжение в Кент и Уэссекс. Во владениях короля Альфреда был высажен сильный морской десант. Одновременно удар наносился и по суше, из Северной Англии. Но тут викингам пришлось встретиться с неприятельским флотом, чего они не ожидали. Часть датской флотилии оказалась блокированной у британских берегов с моря.

Король Альфред собрал под своим командованием все воинские силы, которые только можно было поднять на земле Британии на войну с иноземцами. В битвах 893 и 894 годов он разгромил войско датских викингов. Англосаксы были настолько воодушевлены одержанными победами, что горели желанием продолжить борьбу до полного изгнания датчан из Англии.

Однако викинги попытались взять реванш. Они предприняли поход на своих кораблях вверх по рекам Темзе и Ли. Король Альфред удачно распорядился ситуацией: он построил в устье Ли два форта и перегородил реку огромным боновым заграждением. Так вражеский флот оказался в такой надежной западне, что из нее водой просто невозможно было вырваться. Викингам пришлось бросить свои корабли-драккары, которыми они так дорожили, и по суше пробиваться в Северную Англию.

В 905 году сильное датское войско вновь выступило в поход вверх по Темзе. Его сопровождала целая флотилия драккаров. Но в августовском сражении при Теттенхолле воинственные викинги оказались разбитыми новым королем Эдуардом Старшим (сыном Альфреда). Его воины превзошли чужеземцев прежде всего в стойкости и желании победить.

В 914 году викинги совершили большой набег на Британию с территории французской Бретани. Король Эдуард Старший и на сей раз действовал удачно — англосаксы смогли заблокировать вражеский флот на реке Северн. Пришельцам пришлось отступить и вернуться восвояси. Эпоха датских викингов в

Британии завершилась в 918 году. Перешедший в наступление Эдуард Старший двинул свою армию в датскую Северную Англию и одержал над ней решающую победу. Он захватил укрепленный город Темпсфорд, а король викингов Гутрум II был убит. Остатки разгромленного войска датчан бежали в море.

246. Крестьянская война Хуан Чао в Китае

875—884 гг.

Танская империя, приходя в упадок, стала все чаще подвергаться внутренним потрясениям. Едва ли не самым губительным для нее стали не «автономии» местных губернаторов-военачальников и мятежи в императорской армии, а крестьянские восстания. В конце концов они вылились в войну под предводительством талантливого военного вождя Хуан Чао.

Предвестником ее стало рядовое восстание обездоленных поборами крестьян в районе города Чжэцзяна. Чтобы подавить очередное восстание в зародыше, власти стянули значительные воинские силы и за три дня провели 83 штурма укреплений повстанцев в этом небольшом городке. Победители истребили почти всех восставших.

За этим событием 860 года последовали подобные в самых разных областях Танской империи. Вскоре в стане восставшего крестьянства выделился боевой отряд под командованием человека не простого происхождения Ван Сяньчжи.

В 875 году его ближайшим помощником стал «китайский Робин Гуд» по имени Хуан Чао. Известно, что он происходил из семьи богатого торговца контрабандной солью, прекрасно владел мечом, стрелял из лука и немного умел читать и писать.

Хуан Чао оказался именно тем человеком, который в самое короткое время оказался предводителем крестьянской войны против императорской династии Тан.

Когда армия повстанцев достигла ста тысяч человек, при императорском дворе забили тревогу. Было решено подкупить одного из вождей восставших, и выбор пал на Ван Сяньчжи — ему предложили высокий чин, если он перейдет на правительственную службу. И хотя он, после некоторого колебания, ответил отказом, огромная армия восставших крестьян, беглых солдат и просто бездомного люда раскололась на две части. Одна пошла за Ван Сяньчжи, другая — за Хуан Чао.

Ван Сяньчжи во главе «своих людей» двинулся в поход на императорскую столицу город Лаян. На подступах к нему в 878 году правительственные войска и наемная конница степных племен наголову разбили крестьянское войско, которое потеряло на поле брани 50 тысяч человек. Ван Сяньчжи попал в плен и был казнен.

Это послужило хорошим уроком для Хуан Чао. Он решил изменить тактику крестьянской войны с империей Тан и объявил себя «Великим полководцем, штурмующим Небо», поставившим перед собой цель свержения

правлящей династии. Хуан Чао продуманно не повел подчинившиеся ему повстанческие отряды (объявленные им «праведным войском») на столицу, а переправившись в конце 878 года на правобережье реки Янцзы, стал собираться там с силами.

Армия восставших крестьян двинулась в поход по территории современных провинций Чжэцзян, Фуцзянь и Гуандун. Во всех столкновениях с местными правительскими войсками она неизменно выходила победительницей. Более того, она стала в большом числе пополняться солдатами-дезертирами. Был осажден и взят яростным штурмом крепостной город Гуанчжоу. После этого Хуан Чао принял новый, более высокий титул — «Великого полководца Поднебесной».

Через некоторое время повстанческая армия достигла полумиллиона человек. Но о ее военном профессионализме говорить не приходилось, и в первой большой битве с войском императора, которая произошла близ города Саньяна в провинции Хубей, восставшие крестьяне оказались наголову разбиты.

С остатками своего войска Хуан Чао бежал на юг, за реку Янцзы. Здесь он сумел в самое короткое время собрать армию в 300 тысяч человек. Летом 880 года «Великий полководец Поднебесной» выступил в поход на север, вдоль Великого канала, старательно обходя крепости с размещенными в них сильными гарнизонами. В декабре того же года повстанцы без боя заняли столицу Лаян — встречать Хаун Чао вышли все горожане вместе с лаянским наместником.

Однако сбежавший император Сицун укрылся во второй своей столице — городе Чаньянь. Сюда были стянуты отборные части танской армии, которые встали на пути крестьян в ук-

реплении Тунгуань у изгиба реки Хуанхэ. Здесь состоялось ожесточенное сражение, после которого император бежал и из Чаньяня. Повстанцы без боя заняли город, начав там кровавую расправу с императорскими чиновниками и членами правящей династии, одновременно грабя дома богачей.

Как свидетельствует современник, «разбойники шли с распущенными волосами и в парчовых одеждах... Хуан Чао ехал в колеснице из золота, охрана его была в расшитых одеждах и пестрых шапках».

Крестьянская армия объявила своего предводителя императором. Тот в ответ начал раздавать своим ближайшим помощникам различные титулы и должности, а пятьсот наиболее отличившихся в боях воинов стали называться «заслуженными».

Пока Хуан Чао «обустряивал» новый императорский двор, сбежавший танский монарх Сицун обосновался на юге страны в городе Ченду и стал собирать там войска местных губернаторов. Была в большом количестве нанята конница северных кочевых племен. Созданная таким образом новая императорская армия выступила в поход на Чаньянь и быстро подступила к городу.

Столица была блокирована со всех сторон, в городе начались голод и волнения среди жителей. Восначальники, примкнувшие к «императору» Хуан Чао в дни триумфа, стали один за другим изменять ему, заслужив тем самым себе прощение своего прежнего владыки..

В мае 883 года Хуан Чао вывел свою армию из столицы и двинулся в провинцию Хэнань. В Чаньянь ворвалось 17-тысячное конное войско племени шато, прозванное «черными воронами», и учинило жестокую расправу над сторонниками самозванного императора.

Оказавшись на территории провинции Хэнань, огромная повстанческая армия стала таять на глазах крестьянского полководца: он нес большие потери в частых битвах, ему изменяли со своими отрядами ближайшие сподвижники.

Когда Хуан Чао отступил на терри-

торию современной провинции Шаньдун, под его командованием оставался только малочисленный отряд, оказавшийся в кольце вражеского окружения. Как гласит народная легенда, «император» Хуан Чао совершил самоубийство, чтобы не попасть в плен к танским войскам.

247. Война Византии с арабами на юге Италии

875–885 гг.

Арабы в ходе своих завоеваний вырвались на европейский материк не только через Гибралтарский пролив и Пиренейский полуостров. Обладая значительным флотом, они высадились на юге Италии и овладели там многими городами. Но до этого они стали хозяевами острова Сицилия. На итальянских землях мусульманам пришлось столкнуться не сколько с местным населением, сколько с византийцами, которые имели здесь немало владений.

Известный до воцарения своими военными успехами император Василий I Македонянин решил изгнать арабов с итальянского юга. Туда были посланы византийский огненосный флот и значительные войска. Мусульмане попытались отбиться от византийцев, закрывшись в крепостных городах. Однако их христианское население оказалось не на стороне арабских завоевателей.

Однако такая тактика ведения войны себя не оправдала. Византийцы, умело применяя осадную технику, в 875 году изгнали арабов из города Бари, а в 880 году — из Таранта. После этого начались боевые действия на самом юге Италии — в области Калаб-

рия. Изгнать оттуда арабов на близкую Сицилию окончательно удалось только к 885 году. Попытка византийцев продолжить свою освободительную миссию на этом острове успеха не имела — мусульмане смогли защитить сицилийские берега.

Война Византии против Арабского халифата в Италии интересна тем, что император Василий I Македонянин сумел заключить временный военный союз с главой Священной Римской империи Людовиком II. В то время как византийский флот четыре года блокировал портовый город Бари с моря, войска союзников-франков осаждали его с суши.

В данном случае часто враждовавшие между собой христианские государи заключали союз в противостоянии мусульманской экспансии.

Император Василий I прославил себя победами над арабами не только на юге Италии. Он успешно вел войну с халифатом в Малой Азии и разбил неприятеля в битве 873 года под Самосатой. Благодаря этому Византия отодвинула свои государственные границы до берегов Евфрата, что был несомненным успехом ее военной политики.

248. Войны карматского Бахрейна

899–930 гг.

Падение Арабского халифата было во многом связано не с какими-то внешними факторами, а с постоянными внутренними смутами, чаще всего носившими религиозный характер. Мусульманство раскололось на ряд течений, возникло сектантство, и порой проповедники своего учения поднимали против династии Аббасидов такие сильные восстания, что подтачивались сами устои арабского государства.

Одно из таких выступлений началось в 899 году. Оно было названо по имени исмаилитского проповедника Хамдана Кармата. Лидер одного из двух течений в исмаилизме возглавил движение своих сторонников не только в Ираке, но и на территории современных Ирана, Сирии, Пакистана и особенно на Бахрейне.

Довольно скоро движение карматов вылилось в вооруженное выступление против власти династии Аббасидов. Во главе его стал известный военный вождь Абу Саид аль-Дженнаби. Центром восстания стала нижняя часть Месопотамии. Армии халифа под командованием полководца Мухаммеда ибн Сулеймана потребовалось целых пять лет, чтобы победить там карматов.

Однако разгромить до конца повстанцев-карматов не удалось. Их отряды отступили с берегов Евфрата и Тигра в северо-восточную часть Аравии и на южные берега Персидского залива. Абу Саид аль-Дженнаби на островах Бахрейнского архипелага создал независимое арабское государство, которое получило в лице своего основателя воинственного монарха.

Бахрейнские исмаилиты-карматы начали серию завоевательных походов,

растаскивая по кускам территорию государства ненавистных им Аббасидов. Сперва они завоевали современный Оман и вышли на берега Аравийского моря. «Оманский» поход бахрейнцев во многом оказался успешным благодаря созданной ими военной флотилии, которая господствовала в водах Персидского залива.

После такого удачного начала военных действий карматы стали совершать через Персидский залив и по суше вторжения на различные области современных Ирака и Ирана. Однако закрепить там бахрейнцы не смогли в силу явной недостаточности военных сил. Вторжения больше напоминали набеги с целью захвата добычи, чем завоевательные походы.

При таких целях военных кампаний войско бахрейнцев одержало здесь ряд побед: в 923 году был взят и сожжен город арабов на иракском севере Басра, а в 925 году такая же печальная участь постигла город Куфу. Он был построен арабами в самом начале эпохи их завоеваний.

Вскоре карматы «перенацелились» на Аравию. Бахрейнцы стали нападать в пустыне на караваны паломников, направлявшихся в священные мусульманские города Мекку и Медину, грабя их.

Едва ли не самым громким делом карматских воинов Бахрейна стало удачное нападение на священный город Мекку в 930 году. Они ограбили в нем Каабу и даже умудрились увезти к себе на Бахрейн почитаемую всем мусульманским миром реликвию — «черный камень». Его они вернули в Каабу только спустя два десятилетия, получив за такое великодушие огромный выкуп.

249. Набеговая война мадьяр против Италии, Германии и Франции

899–933 гг.

Кочевники-мадьяры пришли на берега Дуная из причерноморских степей, откуда они были вытеснены печенегами. Под предводительством своего военного вождя Арпада племена мадьяр обосновались в степях за Карпатскими горами в долине Среднего Дуная и реки Тиссы, вытеснив оттуда западных славян. Там к 906 году образовалось мадьярское государство Венгрия.

Как воинственный кочевой народ, племена мадьяр, теперь венгров, во многом жили военной добычей. В походы они выступали на прекрасных степных конях, а главным оружием их были лук и стрелы. Причем стрельба метко велась всадниками даже на полном скаку. Войско конных лучников совершало стремительные набеги на соседей, часто заходя в глубь их территорий.

Известно, что первый большой набег из дунайских степей венгры совершили в Северную Италию с ее обилием богатых торговых городов. Случилось это в 899 году. Удача первого похода предопределила желание повторять набеги еще и еще раз.

На следующий год их легкоконное войско вторглось в Баварию. Набеги на нее венгров продолжались до 933 года. В 910 году близ города Аугсбурга состоялось сражение с германцами, которыми командовал король Людовик III Дитя. Степняки применили свой излюбленный прием: ударившись в ложное бегство после первого столкновения, они завлекли увлекшихся преследованием баварцев в хитроумно устроенную засаду и разгромили неприятеля.

В 924 году венгерская конница отправилась в дальний рейд, пронесаясь

по Баварии, Швабии, Эльзасу, Лотарингии и Шампани. При этом они не ввязывались в битвы, а захватив добычу, быстро уходили дальше. На обратном пути конница венгров форсировала Рейн и через Франконию ушла обратно в дунайские степи.

Через два года венгры вновь отправились в большой поход, беспрепятственно ворвавшись на север Италии. Пройдя Аквилею, Венецию и Ламбардию, войско степняков на одном из перевалов в Альпах было остановлено союзными армиями короля Рудольфа II Бургундского и герцога Гуга Вьеннского.

Однако венгерская конница не стала ни ввязываться в сражение, ни прорываться через ряды тяжеловооруженной вражеской кавалерии и пехоты, защищавших укрепления, спешно устроенные на перевале. Войско венгров повернуло на юг и беспрепятственно ворвалось во французские земли через Приморские Альпы и сразу занялось их опустошением. Разграбленные селения предавались огню.

Пока венгры опустошали Прованс и Септиманию, король Рудольф II и герцог Гуго несколько раз пытались навязать конному противнику битву в долине реки Роны. Но такие столкновения быстро заканчивались и не принесли успеха ни одной из сторон. В том же 926 году венгры, обремененные военной добычей, вернулись домой.

Волна венгерских набегов на запад прекратилась после того, как кочевой народ из «срединной Европы» потерпел поражение в сражении 933 года. Состоялось оно в 933 году при Мерзбурге, в 80 километрах от города Эрфурта. Германский король Генрих

Птицелов действовал решительно, а самое главное — настойчиво. Венгры, как ни старались избежать большой битвы, оказались разгромленными.

В Мерзебургском сражении они лишились многих знатных воинов, которые обычно являлись инициаторами походов за военной добычей.

250. Поход князя Олега на Византию

907 г.

Первый действительно большой поход русов на Восточную Римскую империю совершил князь Олег. К тому времени в Древней Руси уже сложилась четкая военная организация, просуществовавшая потом несколько столетий.

Основой Древнерусского государства являлась сельская община, которая в летописях называется «вервью» или «миром». Это позволяло собирать многочисленное ополчение славянских племен. Летописец, говоря о государственном устройстве Руси в древности, сообщал следующее:

«Великий князь русский» был главой государства. И хотя народное вече свободных общинников ограничивало его верховную власть, он мог порой не считаться с мнением вече. Управление же осуществляли «светлые и великие князья и великие его (князя) бояре».

Основой древнерусского войска являлись княжеские дружины — «старшая» из наиболее опытных воинов и «младшая» из «отроков». На войну ходили и дружины «княжеских мужей», то есть бояр, союзники из числа степняков и ополчение «воев», которое выставлялось сельскими общинами и городами. Ополченцы-«вои» составляли пешую рать, поскольку дружины князей были конными.

Вооружение русов состояло из обоюдоострых мечей и копий, секир и булав, «засапозных» ножей. Из защитного были распространены шлемы и большие деревянные щиты. Кольчуги (кольчужную броню) имели, как прави-

ло, только дружинники. С древности славяне имели боевые знамена и военную музыку.

Военного флота на Древней Руси не было. Но для походов по рекам и морям строились большие «набойные» лодьи, которые ходили на веслах и под парусами. На таких мореходных лодьях могло разместиться 40—60 человек с оружием и припасами.

Свой знаменитый поход на Константинополь князь Олег совершил в 907 году. Вне всякого сомнения, для этого грандиозного военного предприятия потребовалась большая подготовка. По свидетельству летописца, в поход русская рать отплыла на двух тысячах лодей. Можно считать, что Олегова лодейная рать насчитывала примерно 80 тысяч воинов. Но скорее всего, войско русов было меньше половины этой цифры даже с учетом союзной степной конницы.

Лодейная флотилия, собравшаяся со всей Древней Руси под Киевом, спустилась вниз по Днепру и двинулась к Константинополю берегом Понта (Черного моря). Конница шла на виду у флотилии берегом.

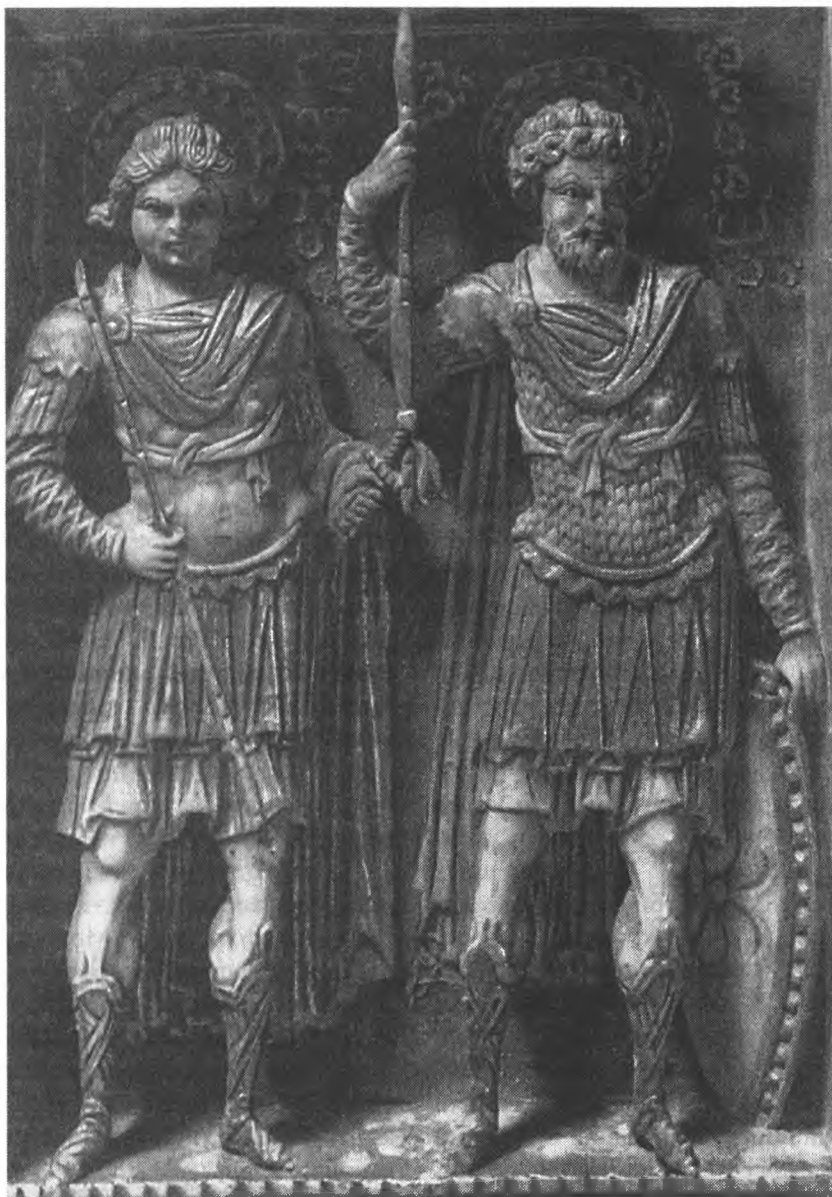
Когда русы подошли к Константинополю, пешая рать сошла на берег, вытащив на сушу лодьи. Под стенами византийской столицы произошла битва. Летописец сообщает о ней так: князь Олег «повоевав около города и много убийство сотвори грекам». Византийцы после первого столкновения с русами укрылись за крепостными сте-

нами, а их противник стал опустошать окрестности Царьграда.

Осада его грозила затянуться, а на море тогда начинались сильные осенние шторма. Князь Олег решил устрашить «греков». Он приказал поставить лодьи на катки (колеса), и при попутном ветре, подняв все паруса, русская

лодейная рать подступила к самому городу. Есть сообщения, что при этом русы выпустили на византийцев большое количество воздушных змеев.

Начать переговоры с князем Олегом византийцев заставили не эти «устрашения», а поражение в поле под стенами Константинополя и плотная

Византийские воины

осада с моря и суши. Кроме того, «грекам» стало доподлинно известно, что русы начали подготовку к штурму города.

Князь Олег в ходе переговоров потребовал от Византии выплатить ему на каждого воина по 12 гривен и дать «уклады» на все русские города. То есть речь шла о военной контрибуции, которую победитель накладывал на побежденную сторону.

Византийцы согласились и на предоставление ряда льгот русским купцам: право беспошлинной торговли в течение шести месяцев пребывания в Царьграде, бесплатное получение продо-

вольствия и мытье в греческих банях. Кроме того, городские власти обязывались обеспечить купцов с Руси продовольствием и различным корабельным имуществом на обратный путь.

Только на таких условиях князь Олег увел свое лодейное войско обратно на Русь. Летописец сообщает, что после заключения «позорного» для Восточной Римской империи мирного договора русы «и повесиша щиты своя в вратах, показующе победу, и поиде до Константинополя». То, что князь Олег прибил свой щит на царьградских вратах, было прямым доказательством победы похода 907 года.

251. Войны государства Киданей

907–947 гг.

Во времена Древнего мира и в более позднее время раз за разом появлялись воинственные народы или объединения кочевых племен, которые создавали сильные государства, нацеленные на завоевания земель соседей и грабительские походы. Не было исключением из общего правила и начало X века.

Кочевавшее в степях восточной части современной Монголии племя киданей к тому времени могло выставить на войну многотысячное конное войско прекрасных наездников, умевших метко стрелять на полном скаку и отличавшихся бесстрашием в рукопашных схватках. Кидани пришли в завоевательное «движение», когда во главе их встал вождь Елюй Абаоцзи (или Абуги).

История сохранила о его личности крайне мало свидетельств, но, вне всякого сомнения, это был человек решительных поступков, целеустремленный в степной войне, мечтавший о величии в монгольских степях родного племени. Во всех своих планах Елюй Абаоцзи преуспел.

Вождь киданей продуманно усовершенствовал племенную военную организацию, когда каждый его сородич-мужчина был конным воином. Елюй Абаоцзи оказался прекрасным тактиком войны в бескрайних степных просторах, который перешел от грабительских набегов на соседей с обязательным угоном стад и пленников к завоеваниям, когда прочие монгольские племена силой оружия принуждались к повиновению и своими воинами в обязательном порядке пополняли быстро растущее киданьское войско.

За период с 907 по 926 год киданьский полководец Елюй Абаоцзи завоевал всю Внутреннюю Монголию, южную часть Маньчжурии и значительные северные (степные) территории современного Китая, лежавшие за Великой китайской стеной. О том, насколько велико было влияние монарха племени киданей на соседей, свидетельствует такой факт: синьцзянские уйгуры, тоже отличавшиеся воинственностью, платили ему немалую дань.

Так образовалось огромное по площади государство Киданей, мощь которого была основана на военной силе. А та состояла из многочисленной, стремительной в набегах и походах степной коннице.

Наследник Елюя Абаоцзи — Елюй Тегуан расширил владения киданей и утвердил верховную власть в ранее по-

коренных степных областях. Его легкоконная армия, скорая на подъем, быстро оказывалась то на восточных, то на западных, то на южных границах киданьского государства. Елюй Тегуан в конце концов провозгласил основание династии Ляо, и тогда созданное его предшественником степное государство стало называться «Великим Ляо».

252. Войны Кордовского халифата

929–961 гг.

В начале X века арабские владения в Испании представляли собой ряд самостоятельных государств, которые жили между собой не в мире. Однако пришло время, и из династии испанских Омейядов выделился правитель, который стал бороться за объединение под его верховной властью всех владений мавров на Пиренейском полуострове. Таким человеком стал эмир Абд аль-Рахман III (Абдаррахман III), умелый государственный, обладавший несомненным полководческим дарованием.

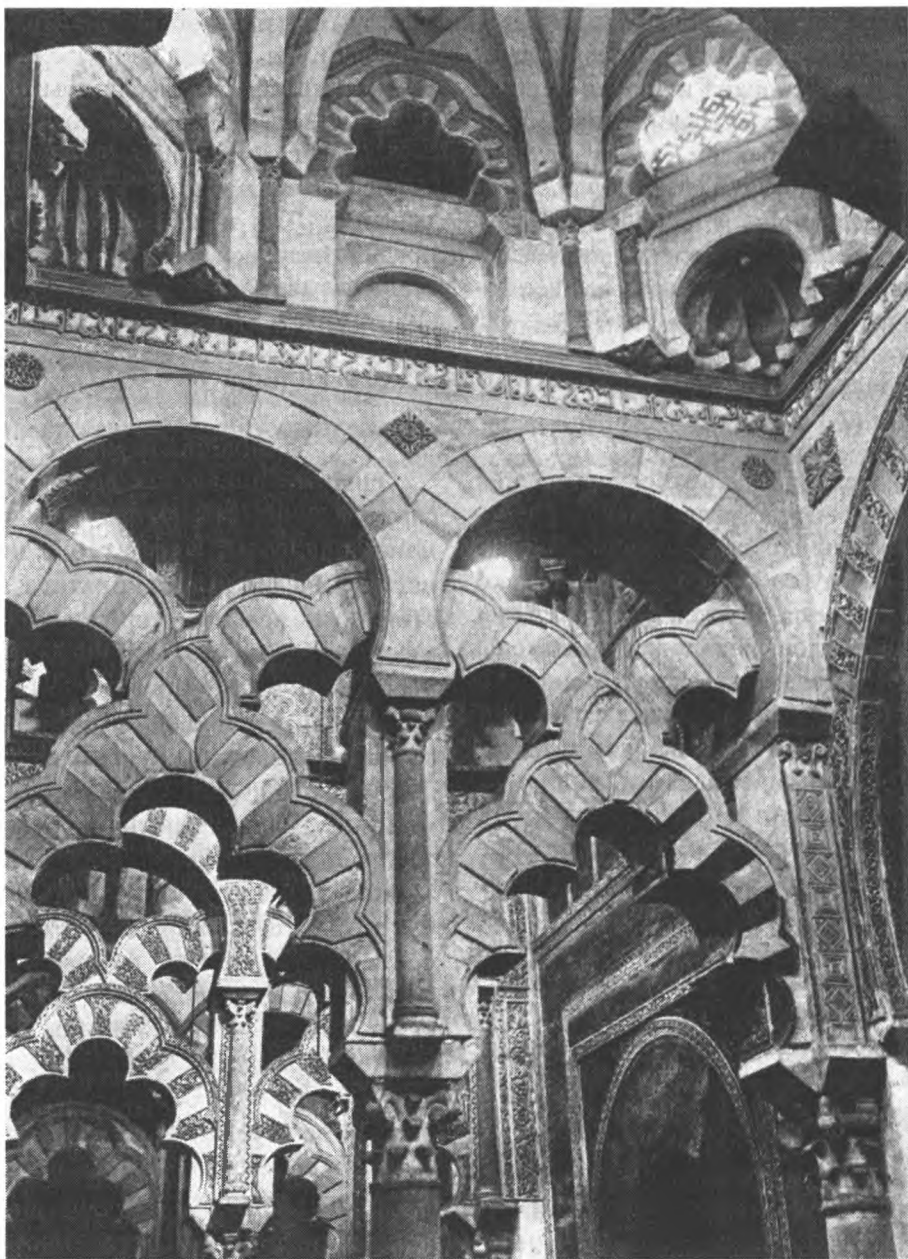
Он сумел объединить всю мусульманскую Испанию и в 929 году объявил себя халифом Кордовским и владыкой правоверных. Наладив в своем государстве внутренний мир, правитель Кордовы начал серию войн против христианских государств испанского севера — королевств Леона и Наварра.

Армия испанских мавров, многочисленная, хорошо организованная, вооруженная, с прекрасной легкой конницей, одержала над христианами ряд побед. Абд аль-Рахман в случае необходимости мог послать в поход до ста тысяч воинов. Одержанные им на первых порах убедительные победы привели к тому, что Леон и Наварра стали платить дань Кордовскому халифату.

Однако испанские королевства не сложили своего оружия перед мусульманским правителем. Когда в Леоне воцарился Рамиро II, инициатива в постоянном военном противоборстве между маврами и христианами стала переходить в руки последних. Первое крупное поражение армии Кордовского халифата леонцы нанесли в сражении 934 года при Симанкасе.

Затем последовало сражение 939 года при Алендеге. Стотысячная армия мавров под командованием самого Абд аль-Рахмана III осадила город Самору, гарнизон которого и жители отчаянно защищались. На выручку подоспела леонская армия короля Рамиро II, которая по численности уступала халифской. Однако исход битвы решила не численность, а умение сражаться и побеждать.

Леонцы смело атаковали армию мавров, занятую осадой Саморы. Трудно было предсказать исход завязавшегося сражения, поскольку халиф Кордовы был опытным полководцем. Но он не смог в тот день предусмотреть того, что гарнизон Саморы, достаточно многочисленный, может ударить ему в спину. Так и случилось — осажденные провели смелую вылазку, поддержав атаку леонской армии.

Мечеть в Кордове

Такого двойного удара с фронта и тыла мавры не выдержали и обратились в бегство, преследуемые леонцами буквально по пятам. На поле битвы пало около 20 тысяч воинов халифа, а еще вдвое большее число оказалось павшими в ходе бегства.

После этого разгрома от Леона правителю Кордовского халифата осталась только забота защиты границ мусульманского государства от покушений христианских королей с севера. С этой задачей он справлялся довольно успешно до самой своей смерти.

253. Завоевание Англией Шотландии

934–937 гг.

Британский король Ательстан, правивший с 924 по 939 год, посвятил себя служению делу своего деда Альфреда Великого и отца Эдуарда Старшего. Они вели настойчивую борьбу за главенство Уэссекса в Англии, изгнание датских викингов с острова и боролись против мятежей подвластной им англосаксонской феодальной знати.

Ательстан утвердился на английском престоле тогда, когда датчане были окончательно изгнаны, а сюзеренитет его отца признавали валлийские бритты и шотландский король Константин III. Таким образом, Британия впервые оказалась объединенной под властью одного коронованного правителя. Однако этому предшествовала кровопролитная трехлетняя война Англии против Шотландии.

Константин III Шотландский никак не хотел подчиняться воле английского короля и признать его главенство над собой. Этот спор мог разрешиться только силой оружия. Поэтому опытный в бранном деле Ательстан решил осуществить против непокорной Шотландии военный поход. Собрав боль-

шую армию англосаксов и большой флот, король Англии начал одновременное вторжение с суши и с моря.

Правителю Шотландии пришлось искать в начавшейся войне союзников. Ими стали викинги из соседней Ирландии под предводительством конунга Анлафа Датчанина и мятежные валлийские вожди под командованием Оуэна Камберлендского. Союзники объединились в единое войско и решили дать англосаксам решающее сражение.

Битва за Шотландию состоялась в 937 году у Брунанберга (на территории современного графства Дамфрис). Войско англосаксов, ведомое королем Ательстаном, действовало более напористо и удачно. Союзники же, наоборот, не смогли составить единого плана битвы и действовали в ней крайне несогласованно.

Брунанбергское сражение закончилось полной победой англосаксонского войска. Шотландцы, валлийцы и викинги были разгромлены и бежали с поля боя. После этого король Ательстан установил полный контроль над всей территорией Британии.

254. Морские походы князя Игоря на Византию

941, 944 гг.

Киевская Русь вышла на берега Русского (Черного) моря к середине X столетия, когда в ее состав вошли земли уличей и тиверцев. Это позволило князю Игорю хорошо подготовиться к большому морскому походу на Царьград — Константинополь. Летописец сообщает, что в рейде к берегам Босфора участвовала тысяча людей с воинами. Целью похода являлась защита русской

торговли с Византией, в которой постоянно нарушались традиционные права купцов русов. Время для демонстрации военной силы Руси перед империей князь Игорь выбрал удачное — византийцы увязли в войне с арабами. Там же оказалась и большая часть их военного флота.

Лодейный флот, удачно пройдя Черное море и избежав штормов, в начале

лета 941 года подошел к берегам Босфора. По всей видимости, русы сразу сошли с кораблей и напали на прибрежные поселения. После этого княжеские дружинники и ополченцы-вои стали готовиться к движению на Константинополь по суше, а лодьи стали на якорь по обеим сторонам входа в пролив Босфор.

В Царьграде забили тревогу, поскольку войско русов численностью тысяч в сорок могло со дня на день подойти к крепостным стенам города. Византийцы имели, вне всякого сомнения, точные данные о местонахождении неприятельского флота и о том, что он пока не собирается блокировать вход в бухту Золотой Рог.

Оставшийся в византийской столице военачальник Феофан (император находился на войне с арабами) приказал собрать все большие мореходные суда, которые оказались в константинопольской гавани. Они были быстро вооружены огненосными «сифонами» («трубами») и полностью укомплектованы экипажами с отрядами воинов.

Огненосная флотилия византийцев двинулась к черноморскому выходу из Босфора и 11 июня напала на лодейный флот русов. В состоявшемся морском сражении часть кораблей князя Игоря оказалась уничтоженной «греческим огнем». Лодьи, после попадания на них так называемого «текучего» огня, горели как факелы, и все попытки мореходов залить огонь забортной водой кончались неудачей.

Уцелевшие лодьи русских укрылись в ближайших гаванях. Византийская огненосная эскадра не решилась атаковать их в узкостях и на мелководье, ограничившись только блокадой со стороны моря.

Тем временем к Константинополю подошли войска из Малой Азии, Македонии, Фракии, спешившие на выручку столицы. Князь Игорь вступил с ви-

зантийцами в битву, и тем пришлось отойти.

После этого войско русов село на лодьи и с потерями части судов вырвалось из блокадного кольца. Летописец описал это событие так: «на ночь слезоша в лодью и отбегаша». Флот русов направился к берегам византийской провинции Фракии (есть мнения, что они ушли к Керченскому проливу), но в море его настигли более быстроходные, чем лодьи, византийские огненосные корабли. Состоялось новое морское сражение, и князь Игорь опять лишился от «греческого огня» многих лодей. Только части судов удалось уйти к Корчеву.

На Русь возвратилась из первого царьградского похода, оказавшегося бесславным, только меньшая часть тысячного лодейного флота, Игоревой дружины и ополчения воев, собранного с земель русов.

В 944 году князь Игорь повторил морской поход на столицу Византийской империи. Но теперь вдоль берега шла сильная конница русов. Когда лодейный флот подошел к устью Дуная, северной пограничной точке империи, из Константинополя прибыли полномочные послы от императора Романа с богатыми дарами.

Такая спешка византийского монарха была вполне объяснима. Из византийской колонии в Крыму — города Херсонеса (Корсуни) в Константинополь сообщили: «Се идуць русь без числа корабль, покрыли суть море корабли».

Византия, обессиленная в борьбе против арабов и болгар, заплатила правителю Древней Руси дань, и стороны заключили между собой мирный договор. Император Роман решил не испытывать судьбу в войне против нового противника и откупиться от него. Окончательную форму мирный дого-

вор принял в конце того же 944 года после переговоров в стольном граде Киеве. По нему стороны обязывались

оказывать друг другу военную помощь, а русский князь еще и защищать византийские владения в Крыму.

255. Походы императора Оттона I Великого

942—972 гг.

В 936 году главой Германии стал Оттон I Великий. Но утвердиться на королевском престоле он смог только после двух гражданских войн, которые вел со своими братьями: сперва со сводным Танкмаром, затем с Генрихом и его баронами, которых поддержал французский король Людовик IV Заморский.

Одержав победы в двух сражениях — при германских городах Ксантене и Андернахе, Оттон I не только утвердился на престоле, но и прибрал к рукам в 941 году Лотарингию. Теперь он мог приступить к утверждению своей верховной власти над другими европейскими монархами, поскольку не они, а он обладал большей военной силой.

Оттон I вознамерился первоначально подчинить себе все германские герцогства, помимо Лотарингии — Франконии, Баварию, Швабию, а помимо того и славянского князя Богемии. Это ему вполне удалось, поскольку эти земли изначально входили в состав Священной Римской империи, оставаясь при том вполне самостоятельными малыми европейскими государствами.

Свои «заграничные» походы король Оттон I начал с Франции. В 942 году он решил покарать короля Людовига IV Заморского за поддержку мятежного брата Генриха. Но большой войны не получилось, и только-только развовавшиеся стороны заключили между собой мир. Рыцарская германская армия ушла из Франции. Дальнейшие планы германского правителя спутало

в 944 году восстание против его верховной власти Баварского герцогства. Оттон повел рыцарскую армию против герцога Бертольда, но неожиданно потерпел от баварцев поражение в сражении у города Вельсе. Однако благодаря различным дипломатическим ходам в 947 году Бавария вернулась в «лоно» Священной Римской империи.

В 948 году германский монарх вмешался в гражданскую войну между французским королем Людовиком IV Заморским и Гуго Великим, графом Парижским. Последний вышел в междоусобице победителем и заточил своего бывшего короля в тюрьму. Такое кардинальное изменение в семье европейских монархов подавало «дурной» пример многим всемогущим феодалам, которые тяготились той или иной королевской властью.

Рыцарская армия Оттона I вторглась во французские земли и захватила город Реймс, изготовившись выступить в поход на недалекий Париж. Графу Гуго ничего не оставалось делать, как подчиниться требованиям решительно настроенного германского правителя, выпустить низложенного монарха из темницы и вернуть ему королевский престол вместе с монаршьими регалиями и со дворцом в придачу.

Вскоре от Священной Римской империи попыталась отделиться страна западных славян (чехов) Богемия. Король повел немецких рыцарей в поход и в 950 году одержал победу в битве с

Император Оттон Великий

войском богемского князя Болеслава. Тому пришлось принести вассальскую присягу и тем самым сохранить от разорения страну и свою корону.

В 951—952 годах Оттон I Великий совершил свой первый поход в Италию. Сделал он это по просьбе вдовы итальянского короля Лотаря — Адельгейды, трон которой стал оспариваться местными всеильными феодалами. Оттон одержал легкую победу над своими противниками и, возложив на себя королевскую корону Лангобар-

дии, женился на вдовствующей королеве Адельгейде.

Мира же в Священной Римской империи все не было, и вскоре против властного правителя восстало немало германских феодалов во главе с оттоновским сыном Лиудольфом, герцогом Конрадом Лотарингским и епископом города Майнца Фридрихом. На первых порах король даже понес военное поражение и попал в плен к титулованным мятежником, но те не усмотрели за ним, и он удачно бежал. Междоусобная вой-

на в Германии 953—955 годов закончилась взятием армией Оттона последнего оплота мятежников баварского рода-крепости Регенсбурга.

После разгрома венгерской конной армии на реке Лех Оттон I Великий разбил на реке Регниц войско славян-вендов, заставив их подчиниться своей власти.

Второй итальянский поход немецкого рыцарства состоялся в 961—964 годах. Папа римский Иоанн XII попросил Оттона выступить в военный поход против своенравного короля Италии Беренгара II, который отказывался подчиняться его святейшему папе. Германская армия нанесла поражение противной стороне, и Беренгар II признал себя вассалом германского монарха. На Оттона он больше меч не поднимал, подчинившись его могуществу.

В знак благодарности за содеянное папа Иоанн XII торжественно возложил на голову полководца Оттона корону Священной Римской империи, и тот в 962 году стал императором. Однако на такую любезность Оттон I Великий от-

платил следующим образом: он низложил Иоанна XII и угрозой применить военную силу добился избрания на престол Святого Петра своего ставленника, послушного императорской воле Льва VIII. Случилось это в 963 году.

Причиной третьего похода в Италию (966—972 годов) стали папские дела. В Риме произошел мятеж, и папа Лев VIII был заменен на папу Бенедикта V. Это была прямая угроза власти правителя Священной Римской империи. Немецкая рыцарская армия выступила в поход и навела должный порядок в Вечном городе и Ватикане. Но поскольку Лев VIII умер, императору пришлось организовывать выборы на папский престол Иоанна XIII. По сути это было скорее всего назначение нового главы католической церкви.

В Италии императору-полководцу со своим рыцарством пришлось задержаться на шесть лет. Оттон I Великий из Рима двинулся в поход на юг Италии и нанес там поражение византийским войскам и сарацинам (арабам). Это были его последние победы.

256. Великий венгерский набег

954 г.

Для Западной Европы опустошительные вторжения степных полчищ «варваров», казалось, безвозвратно ушли в прошлое. Но венгры напомнили о них своим более цивилизованным соседям на западе в 954 году. Тогда их вторжение в германские, французские и итальянские земли получило во всемирной истории название Великого венгерского набега.

По своему размаху он был действительно впечатляющ. В поход отправилось конное войско численностью (по разным источникам) от 50 до 100 тысяч воинов. Однако на сей раз в грабитель-

ском набеге по Европе венгры имели титулованного союзника, который помог им в самом начале рискованного предприятия.

Лотарингский герцог Конрад в очередной раз взбунтовался против своего монарха Оттона I, главы Священной Римской империи. Чтобы выстоять против него в начавшейся междоусобной войне, он заключил союзный договор с венгерскими вождями, «нацелив» их на владения французского короля. Герцог Конрад помог венгерской конной армии беспрепятственно и быстро переправиться через

полноводный Рейн у города Вормса и «облегчил» их движение через Лотарингию.

Так венгры ворвались во Францию. Степное войско подвергло разграблению весь северо-восток королевства, а затем ворвалось в Бургундию. Местные правители и население находили спасение только за крепостными стенами городов и в замках местных феодалов. Когда французское рыцарство ополчи-

лось против венгров в большом числе, те покинули Францию и через перевал Большой Сен-Бернар ворвались в Северную Италию. Легкоконное войско, не обремененное обозами с награбленным добром (все возилось как поклажа на конях), пронеслось по Ломбардии, не задерживаясь под стенами итальянских крепостей, и хорошо изведанным путем через Карнийские Альпы вернулось на берега Дуная.

257. Поход венгров в Баварию

955 г.

Великий венгерский набег на Западную Европу в 954 году «окрылил» воинственных жителей дунайских степей. Уже в следующем году они решили повторить свой рейд.

На сей раз венгры решили осадить большой и богатый швабский город Аугсбург, стоявший на перекрестке трех торговых путей между реками Вертах и Лех. Горожане попали в осаду и стали дожидаться помощи от императора Оттона I. Аугсбург защищал епископ Ульрих, но долго продержаться он не мог из-за недостатка сил и продовольствия. Первый же штурм явно грозил для аугсбурцев захватом.

Монарх Священной Римской империи, только недавно подавивший мятеж своих сыновей, скоро прибыл на выручку во главе 10-тысячного войска, в состав которого вошел со своим отрядом и недавний союзник венгров герцог Конрад Лотарингский.

Венгры сняли осаду с Аугсбурга и от стен города и из своего походного лагеря нанесли удар по германцам. Треть германского войска была обращена в бегство, но остальные устояли под массивным ударом неприятельской конницы. Однако венграм не удалось окружить противника. Хотя они и су-

мели опрокинуть отряд чешских рыцарей, но подступиться к главному пункту вражеской позиции — холму Гунценлее они не смогли.

Переправиться через реку Лех легкая венгерская конница так и не смогла, хотя ходила в атаку многократно. Рыцари Оттона отбивали такие настойчивые попытки успешно, но сами не порывались перебраться на противоположный берег. Главным для них было удержаться на позициях вдоль реки Лех, в чем они и преуспели.

Сражение в августе 955 года на реке Лех закончилось поражением венгерских войск, они начали отступление в свои пределы. Император Оттон I приказал начать настойчивое преследование, и в плен к нему попало немало венгерской знати. Пленных баварцы в наказание их соплеменникам повесили.

После битвы в ходе трехдневного преследования венгерская конная армия оказалась полностью разгромленной. В одной из стычек был убит герцог Конрад Лотарингский. Значение победы на реке Лех оказалось для Баварии огромным — после понесенного разгрома венгры больше ни разу не вторгались на ее территорию. Теперь баварские рыцари стали ходить походами в

дунайские степи. К тому времени кочевники стали переходить к оседлому образу жизни. Известный историк прошлого Г. Дельбрюк назвал сраже-

ние 955 года на берегах реки Лех (или Аусбургскую битву) первым германским национальным сражением против внешнего врага.

258. Поход князя Святослава против Хазарского каганата

964—965 гг.

Первым полководцем Древней Руси, прославившим себя в больших войнах, был киевский князь Святослав Игоревич. В трехлетнем возрасте он потерял отца — князь Игорь нарушил правила сбора дани (полюдье) с подвластного Киеву славянского племени древлян и был ими убит. Случилось это в 945 году. Овдовевшая княгиня Ольга решила отомстить древлянам за убийство мужа и в следующем году направила княжескую дружину в их земли.

По древнерусской традиции, войско, уходившее в поход, должен был возглавлять сам князь. Так Святослав в свои 4 года под опекой опытного отцовского воеводы варяга Свенельда участвовал в первом ратном деле. Княгиня Ольга жестоко наказала древлян: их войско было разбито, а столичный город Искоростень сожжен.

После этого имя Святослава не упоминается в древнерусских летописях почти десять лет. Это и понятно — Киевской Русью безраздельно правила его мать, княгиня Ольга. А юный князь в это время познавал бранную науку под зорким присмотром своего воспитателя Асмуда и воеводы Свенельда.

Русские летописцы рисуют князя Святослава Игоревича, сына княгини Ольги, как молодого, удачливого и отважного воителя:

«Князь Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых, и легко ходил в походах, как пардус (барс, рысь), и много воевал.

В походах же не возил за собою ни воев, ни котлов, не варил мяса, но тонко наревав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел. Не имел он и шатра, но спал, постелив потник, с седлом в головах, такими же были и все прочие его воины. И посылал в иные земли со словами:

«Иду на вы!»

В X веке Киевская Русь еще только складывалась как государство. В нее вливались племена восточных славян: поляне и северяне, древляне и родимичи, уличи и тиверцы, словены и вятичи. Их лучшие воины переходили на службу в дружину киевского князя, забывая свой род и племенные обычаи.

Военный гений князя Святослава дал не только силу и могущество Русской земле, но и вывел ее на широкую дорогу мировой истории. Соседи признали Русь могучим государством.

В 964 году князь Святослав Игоревич совершил свой первый поход — на земли славянского племени вятичей, плативших дань Хазарскому каганату. Вятичи заселяли лесистое междуречье Оки и Волги. Пробыв у них всю зиму, Святослав добился своего — они перестали платить дань хазарам и подчинились Киеву.

Весной 965 года Святослав отправил хазарскому кагану свое знаменитое историческое послание: «Иду на вы!» Хазарский каганат в то время занимал территорию Северного Кавказа, Приазовья и Донских степей и представлял

для Руси большую опасность, поскольку постоянно находился в состоянии войны с ней.

Археологи раскопали более десятка хазарских крепостей на берегах Дона, Северского Донца и Оскола — все они располагались на правом, западном — то есть русском — речном берегу. Следовательно, крепости предназначались не для обороны степной границы, а служили для нападений на Русь.

Пройдя по реке Оке на Волгу, а затем двигаясь вниз по великой реке через земли волжских булгар — данников хазар, Святослав вступил во владения Хазарского каганата. Древнерусский полководец в том большом походе преследовал самые решительные цели.

Главная битва русской рати с хазарами произошла где-то в низовьях Волги, на ближних подступах к столице каганата Итилю. Русские пешие воины следовали вниз по Волге на судах, а русская и союзная печенежская конница — вдоль берега Волги.

Хазарский царь (каган) Иосиф успел собрать огромное войско. В полевом сражении хазары выстроились в четыре боевые линии. Первая линия называлась «Утро псового лая», вторая — «День помощи», третья — «Вечер потрясения» и четвертая — «Знамение пророка», или, как ее называли сами хазары, «Солнце кагана».

Русская рать наступала от волжского берега клином устрашающе медленно для изготовившихся для битвы хазар. На острие клина шли богатырского роста воины в железных панцирях и шлемах, с секирами в руках. За ними — вся пешая рать, которая шла в плотных рядах, не придерживаясь строя линиями. Конница — княжеская дружина и печенеги — держалась на флангах.

Хазарский царь приказал трубачам играть сигнал атаки. Однако четыре боевые линии огромного войска кага-

на, одна за другой накатываясь на русичей, ничего не смогли сделать. Каждый раз происходила жаркая рукопашная схватка, и всякий раз хазарам приходилось с потерями откатываться назад. Пыл их воинов быстро охладел. А княжеское войско все продолжало мерным шагом наступать и наступать на хорошо видимую столицу каганата.

В конце концов хазарское войско, видя бесполезность сдерживать победный ход войска противной стороны, стало просто разбегаться, открывая русичам дорогу к столице. Некоторые историки считают, что в той степной битве был убит сам каган Иосиф.

Древнерусский летописец о победе князя Святослава Игоревича говорит предельно просто и ясно: «Одолел хазар».

Русские вошли в огромный опустевший город Итиль — его жители или бежали в степь, или укрылись на многочисленных островах волжского устья и Хвалынского (Каспийского) моря. Часть беглецов укрылась даже на далеких Апшеронском полуострове и Мангышлаке. Победителям досталась богатая добыча, которую погрузили на караваны верблюдов. Город дограбили печенеги, которые затем и подождли его.

Дальше князь Святослав повел свое войско вдоль берега Хвалынского моря на юг, к древней столице Хазарии городу Семендеру (вблизи современной Махачкалы). Там правил царь Салифан из арабского рода Кахвана. Он решил дать сражение русичам, но его войско было разбито и рассеялось в окрестных горах. Туда же с ценностями бежали царь, его вельможи и горожане. Так что победители богатой добычи в Семендере не захватили.

От Семендера войско Святослава продолжило поход по предгорьям Северного Кавказа. По пути были разбиты аланские и касожские рати. Новое столкновение с хазарами произошло у

крепости Семикара, построенной для защиты пути к устью реки Дон. Князь Святослав Игоревич вел русскую рать только по одному ему известному замыслу. По пути захватывались табуны свежих коней для обоза. Близился край хазарских владений и побережье Сурожского (Азовского) моря.

Сильные неприятельские приморские крепости Таматарха (по-русски — Тмутаракань) и Корчев (современная Керчь) сдались Святославу без боя. Жители этих городов восстали и с оружием в руках изгнали хазарские гарнизоны. В этих торговых городах большая часть добычи, в том числе много пленных хазар, была продана за золото и серебро. Обговоренную часть военной добычи получили и союзники-печенеги, которые после дележа возвратились в свои кочевья.

Итак, князь-полководец Святослав совершил беспрецедентный для своей эпохи военный поход, преодолев в течение всего одного года несколько тысяч километров, захватив ряд крепостей и разгромив не одно сильное неприятельское войско.

С карты Европы исчезла территориально огромная Хазарская держава и были расчищены торговые пути из Руси на Восток. От каганата в целости осталась только ее часть, прилегавшая к реке Дон. Здесь находилась одна из сильнейших хазарских крепостей — Саркел (Белая Вежа), в которой собра-

лись остатки разгромленного хазарского войска.

У князя Святослава была прекрасная возможность овладеть богатым византийским городом Херсонесом в Крыму, но он решил окончательно разгромить Хазарский каганат. Путь на Русь для его войска шел через Саркел.

Он был взят штурмом с использованием лестниц, тарана и катапульт, которые построили для русичей византийские мастера. Рвы были засыпаны землей и всем, что годилось для этой цели. Когда русские воины пошли на приступ, их лучники засыпали крепостные стены тысячами стрел. Последней схваткой стало овладение одной из башен цитадели, в которой засел каган Иосиф со своими телохранителями. Пощады не было никому. Победители разрушили Саркел до основания.

Князь Святослав Игоревич со славой и богатой добычей возвратился в столичный град Киев, где от его имени правила мать, княгиня Ольга. Однако государственные дела великого воителя древности интересовали мало — он видел себя только на военном поприще.

На сей раз князь задумал начать большую войну против могущественной Византийской империи. Но сначала он решил предпринять поход на богатый греческий город Херсонес (Корсунь), закрывавший путь русским купцам в Черное море.

259. Войны Византии при императоре Никифоре II Фоке

964—969 гг.

Византийский император Роман II оставил после себя на троне двух малолетних сыновей — Василия II и Константина VIII. Но им требовался взрослый соправитель, который мог бы

взять на себя все тяготы государственного управления и командование армией в противостоянии с Арабским халифатом. Таким соимператором стал известный полководец Никифор Фока,

который до этого нанес арабам на Востоке ряд чувствительных военных поражений.

Став фактическим главой Византийской империи под именем соимператора Никифора II, полководец с новой силой начал войну против мусульманского мира. Императорская армия перенесла боевые действия из Восточной Анатолии в ее приморскую часть, где противник удерживал за собой ряд сильных крепостей.

Византийцы большими силами вторглись в Киликию и захватили там города Адану и Тарс. Возвратить их халифат не смог. Киликия, бывшая византийская провинция, оказалась окончательно отвоеванной у арабов в 966 году.

У соимператора Никифора II Фоки нашелся удачливый военачальник Никифор, который одновременно с ним успешно вел самостоятельные операции. Под его начальством византийцы высадились на остров Кипр и в 965 году изгнали оттуда арабов. После этого Никифор выступил в поход в

Верхнюю Месопотамию и Сирию, территория которых на несколько лет стала ареной военных действий.

Арабский халифат в итоге потерпел поражение в войне с Византийской империей, потеряв такие важные города на сирийском севере как Антиохию и Алеппо. В 969 году халиф запросил мира, поскольку оказался не в состоянии дальше вести войну.

В самом конце своего правления империей Никифор II Фока потерпел серьезную неудачу. Организованная им крупная экспедиция на Сицилию с целью изгнать оттуда арабов закончилась безрезультатно. Мусульмане не пустили византийцев на остров, отразив все попытки закрепиться в прибрежной полосе.

Эта военная неудача предрешила судьбу соимператора. В 969 году в ходе очередного дворцового переворота он был убит своим племянником Иоанном Цимисхием, и теперь тот стал соправителем несовершеннолетних братьев-императоров.

260. Поход князя Святослава на Болгарское царство

967–969 гг.

Военные приготовления в Киеве не стали секретом ни для жителей Херсонеса, ни для Константинополя. Византийский император Никифор II Фока решил откупиться от воинственных русичей. Он послал к князю Святославу знатного херсонского вельможу Калокира с огромными дарами — 15 центинариями (около 450 килограммов) золота.

Целью миссии Калокира было переориентирование похода русского войска на дунайские берега, на Болгарское царство. Его государь Семион, бывший пленник императора, успешно воевал с Византией. Однако внезапная смерть не

позволила ему довершить разгром ненавистной ему империи. Хотя новый болгарский царь Петр Короткий не представлял серьезной угрозы для Константинополя, там все же решили избавиться от возможного противника силами русичей.

Однако у князя Святослава Игоревича были собственные планы. Он решил раздвинуть границы Руси, сделать Болгарию союзницей в предстоящей войне с Византией и задумал даже перенести свою столицу из Киева на берега Дуная по примеру князя Олега, переместившегося из Новгорода в Киев.

Византийский император Никифор II Фока торжествовал, когда узнал, что русский князь согласился выступить в поход против Болгарского царства. Один из самых знаменитых в истории правителей Византии, искуснейший дипломат своего времени вел со Святославом двойную игру:

во-первых, отводилась военная угроза вторжения русичей в херсонесскую область, житницу Византийской империи;

во-вторых, он сталкивал лбами в военном противостоянии две самые опасные для Византии страны — Киевскую Русь и Болгарское царство;

и, наконец, в-третьих, натравливал на обессиленную в войне Русь кочевников-печенегов, чтобы тем временем прибрать к своим рукам Болгарию, обессиленную в борьбе с Русью.

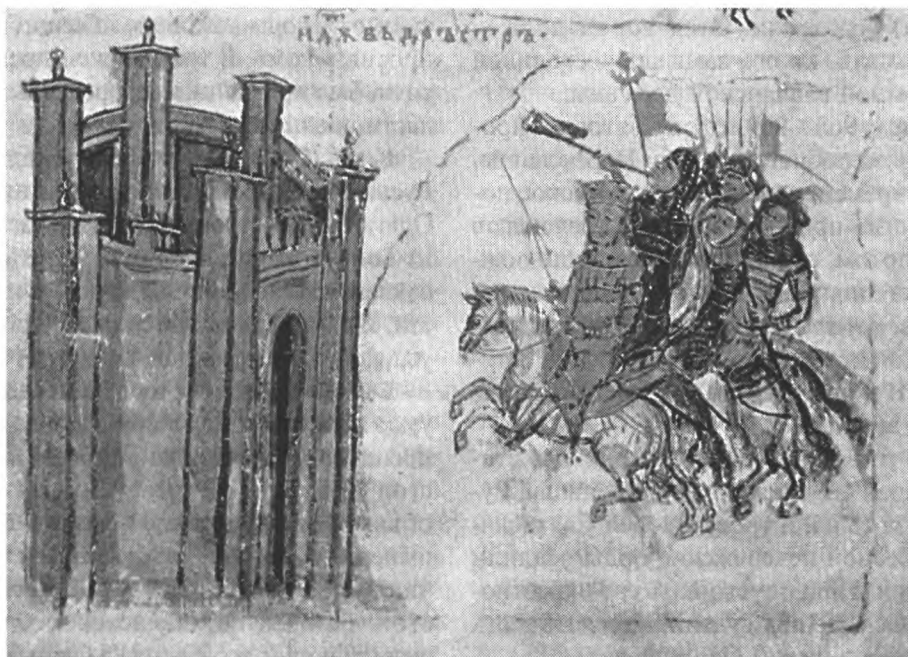
В 967 году Святослав двинулся к берегам Дуная. Войско русичей было преимущественно пешее, в дальний поход

оно выступало на лодейной флотилии, шедшей по Днепру, а затем вдоль морских берегов. Своей конницы у князя было мало, но зато многочисленной конницей располагали его союзники — печенеги и венгерские князья. Численность войска Святослава Игоревича в его первом походе за Дунай — Болгарском оценивается в десять тысяч воинов.

Лодейная флотилия беспрепятственно вошла в устье Дуная и стала подниматься вверх по течению реки. Появление войска Святослава оказалось неожиданным для болгар. Русичи сошли с лодей на берег у города Переяславца. Сюда же прибыла, переправившись через дунайские воды, и конница.

Первое же сражение с болгарским царским войском принесло полную победу русскому оружию. Византийский историк Лев Диакон писал о той битве следующее:

(Болгары) «собрали и выставили против него (князя Святослава) фалан-

*Войско князя Святослава в Болгарии.
Средневековая миниатюра*

гу в тридцать тысяч вооруженных мужей. Но тавры (русские) стремительно выпрыгнули из челнов, выставили вперед щиты, обнажили мечи и стали направо и налево поражать мисян (то есть болгар). Те не выдержали первого же натиска, обратились в бегство и постыдным образом заперлись в безопасной крепости своей Дористол». Дористол на русском языке звучит как Доростол, ныне болгарский город Силистра. После понесенного поражения болгары больше не решались сразиться с русами в чистом поле. За короткий срок войско Святослава овладело всей Восточной (равнинной) Болгарией. Такой исход войны между Русью и Болгарским царством оказался полной неожиданностью для византийского императора.

В Византии быстро осознали свою дипломатическую ошибку. Святослав обосновался в городе Переяславце (на месте нынешнего города Тулча в Румынии). По его выражению, там, в Переяславце на Дунае, была «середица» (середица) его земли. Этот город должен был стать, по его замыслам, столицей огромной славянской державы.

Зиму 968—969 годов Святослав провел в полюбившемся ему Переяславце. Тем временем тайное византийское посольство прибыло в кочевья печенегов и золотом, обещаниями склонило вождей степняков совершить нападение на Киев, который остался без защиты княжеской дружины. Так император Никифор II Фока натравил печенегов на русские земли.

В то время в Киеве находилась стареющая княгиня Ольга, правившая Русью за сына, и трое сыновей Святослава. Весной печенежские орды осадили Киев и стали опустошать его окрестности. Осажденным удалось послать весть о беде в далекий Переяславец.

Князь Святослав Игоревич, казался, сделал невозможное. Он быстро

собрал свое войско, стоявшее гарнизоном по болгарским крепостям, и стремительно двинулся по Дунаю, Черноморью и Днепру к Киеву. Печенеги не ожидали столь скорого появления киевского князя на Руси — императорские посланцы уверяли их в невозможности такого. Опасность для печенегов состояла еще и в том, что князь Святослав прекрасно знал тактику ведения войны своих недавних союзников по разгрому Хазарского каганата.

Конница русичей шла по степи облавой, загоняя печенежские кочевья к речным обрывам. А по Днепру шла многочисленная лодейная рать Святослава. Спасения печенегам не было, прорваться на юг удалось немногим кочевьям. Многочисленные стада и табуны прекрасных степных коней становились добычей победителей. Войско Святослава с триумфом вошло в Киев. Узнав о полном разгроме печенегов, византийский император Никифор II Фока еще раз приложил руку к своему знаменитому трактату под названием «О сшибках с противником». В той далекой древности он был признанным теоретиком в области военного искусства.

Князь Святослав нашел управление Русью в должном порядке — княгиня Ольга была мудрой правительницей. Но из Болгарии, от которой он и не думал отказываться, приходили тревожные вести, которые грозили свести на нет все успехи первого похода за Дунай.

В самом конце 969 года неожиданно умер царь Петр Короткий. Византийцы поспешили возвести на болгарский престол его сына Бориса. Тот сразу же объявил о мире и союзе с Византийской империей. Однако новый царь не получил поддержки своих подданных: простой народ и большинство феодалов желали подчиняться князю Святославу, не посягавшему в отличие от Византии на их свободу и права.

261. Поход князя Святослава на Византийскую империю

969–971 гг.

Святослав смог начать свой второй Болгарский поход (ставший в действительности походом против Византийской империи) только после смерти матери, княгини Ольги. Он оставил править за себя в стольном граде Киеве своих сыновей Ярослава, Олега и Владимира.

Распорядившись таким образом, великий воитель в августе 969 года вновь оказался на берегах Дуная. Там к нему стали присоединяться болгарские дружины, подошла легкая венгерская и печенежская конница. Княжеское войско двинулось к столице Болгарии. Защищать ее было некому, и царь Борис признал себя вассалом киевского князя.

Тем временем в Константинополе произошел дворцовый переворот, и Никифор II Фока был убит заговорщиками. Новым императором стал известный полководец Иоанн Цимисхий, прославивший свое имя победами в Малой Азии. Византийцы начали переговоры с князем Святославом, но тот сразу отверг их главное требование — уходить из Болгарии на Русь он не собирался.

Тогда император Иоанн Цимисхий вызвал в Константинополь самых опытных полководцев Византии: Варда Склира, победителя арабов патриция Петра и приказал им готовиться к войне против князя русичей. Тому стало известно о военных приготовлениях византийцев, и он сам пошел в поход на Царьград.

Весной 970 года войско русичей стремительно пересекло болгарскую землю и Балканские горы, разметав там на горных перевалах неприятельские заслоны. Пройдя таким образом около 400 километров, оно осадило город-кре-

пость Аркадиополь. Так война вошла в византийскую провинцию Фракию.

Под Аркадиополем и произошла первая битва Святославова войска с византийским, которыми командовал Варда Склир. Императорская армия в битве понесла большие потери, а ее предводитель с остатками своих отрядов закрылся в аркадиопольской крепости, приготовившись к отражению ожидавшегося штурма.

Однако победитель в Аркадиопольской битве не торопился брать осажденный город-крепость штурмом. Он отправил часть своих войск от осажденного Аркадиополя в соседнюю Македонию, которая являлась одной из провинций Византийской империи.

Тогда Иоанн Цимисхий перехитрил князя, дав ему большую дань. Войско русичей, их союзники болгары, венгры и печенеги покинули Фракию и Македонию. Византийская империя обрела мир, чтобы подготовиться к новой войне.

Цимисхий со всех концов Византийской империи собрал огромную армию и на исходе марта 971 года в проливе Босфор провел смотр флота, имевшего на вооружении «греческий огонь» — смесь смолы, серы и нефти. Перед византийским огненосным флотом была поставлена задача блокировать устье Дуная, чтобы отрезать лодейному флоту русичей путь к отступлению.

Весной 971 года император во главе двух тысяч «бессмертных» торжественно выступил в поход из своей столицы. В Адрианополе его ожидала огромная византийская армия. Быстро преодолев Балканские горы, императорские войска неожиданно оказались под стенами болгарской столицы Преславы и осадили ее. В городе находился отряд руси-

чей. Вместе с болгарскими дружинниками число защитников города составило всего 8,5 тысячи человек.

Византийцы попытались с ходу взять крепость, но были отбиты. Тогда в ход пошли камнеметные машины, которые обрушили на крепостные стены огромные камни и горшки с «греческим огнем». Через два дня осаждавшие ворвались в пылающий город. Вырваться из Преславы удалось только поредевшей дружине воеводы Сфенкела и немногим болгарским воинам. Царь Борис с семьей попал в плен.

23 апреля Иоанн Цимисхий, совершив стремительный марш, подошел к городу-крепости Доростолу. Однако первую битву под его стенами русичи у византийцев выиграли, уничтожив из засады большой передовой отряд малоазийских всадников.

Но это не остановило императорскую армию, размеренным шагом выходящую на большую равнину перед Доростолом. Однако там византийцев уже поджидали русичи: пешие воины опоясали крепостные стены плотным строем, прикрывшись червлеными щитами и выставив вперед копья. Полководец Иоанн Цимисхий согласился на битву, приказав начать общую атаку.

Сражение началось традиционно для императорской армии, которая стремилась первым же таранным ударом разорвать неприятельский строй. Однако воины князя Святослава сумели отразить удар тяжеловооруженной панцирной византийской конницы. Пробить строй русской пехоты она не смогла. На этом битва закончилась: византийцы отошли в свой походный лагерь, который стал усиленно укрепляться, русичи — за крепостные стены, выставив на ней усиленные сторожевые посты.

Началась осада Доростола, стоявшего на дунайском берегу. Вокруг кре-

пости византийцы выкопали глубокий ров и насыпали высокий вал, в котором были устроены ворота.

Византийский хронист Лев Диакон сообщает о силах сторон во время осады Доростола: у русичей было 37—40 тысяч воинов, у византийцев (греков) — 45—60 тысяч. Однако число осажденных ежедневно сокращалось, тогда как к императору постоянно подходили свежие подкрепления, и его армия не испытывала нужды в продовольствии.

Осада Доростола длилась с 24 апреля по 22 июня 971 года. За это время осажденные потеряли погибшими и умершими от болезней 15 тысяч человек, а их противник — 15—20 тысяч убитыми в многочисленных схватках под крепостными стенами.

Положение осажденных особенно ухудшилось, когда по Дунаю к Доростолу подошел многочисленный неприятельский флот, состоявший из трехсот судов. Русичи, чтобы спасти свои лоды от «греческого огня», перенесли их на руках под крепостные стены и оставили там под защитой лучников.

На третий день осады, 26 апреля, князь Святослав вновь вывел свое войско в поле. Русичи бились в пешем строю и простояли на равнине всю ночь, однако византийцы не решились продолжить сражение. Утром войско Святослава возвратилось в крепость. В этом бою погиб воевода Сфенкел.

Через два дня к Доростолу подошли обозы с баллистами и катапультами. Однако пододвинуть тяжелые метательные машины под крепостные стены византийцам не удалось: русичи за одну ночь выкопали на их пути широкий и глубокий ров.

Осада крепости затягивалась: в Доростоле оставалось совсем мало продовольствия, появилось много больных. В полдень 19 июня воины князя Святос-

лава совершили неожиданную вылазку из крепости (императорская армия отдыхала после сытного обеда) и изрубили много баллист и катапульт, так досаждавших им. На следующий день осажденные вновь вышли из крепости и в бою нанесли немалый урон панцирной коннице катафрактосов. Византийцы нашли между убитыми русами женщин, которые в воинском снаряжении сражались столь же храбро, как и мужчины.

После этого в лагере осажденных состоялся военный совет, на котором решался вопрос, как вести войну с византийцами дальше: прорваться ночью, заводить мирные переговоры с императором или продолжать сражаться в осажденной крепости. Князь Святослав Игоревич сказал своим старшим дружинникам следующее:

«Деды и отцы завещали нам храбрые дела! Станем крепко. Нет у нас обычая спасать себя постыдным бегством. Или останемся живы и победим, или умрем со славой! Мертвые сраму не имут, а убежав от битвы, как покажемся людям на глаза».

Последнее сражение под стенами Доростола произошло 22 июня. Святослав приказал запереть за собой городские ворота, чтобы никто без его приказа в случае неудачи не мог укрыться за крепостными стенами. Византийская армия в этой битве действовала двумя группами. Первая стала отступать, заманивая противника как можно дальше на равнину. Вторая стремилась отрезать его от крепости и взять в кольцо.

Удар пешего войска русичей был столь силен, что византийская армия стала отступать к осадному лагерю, чтобы там, укрывшись за высоким валом и глубоким рвом, отбиться от атакующего противника. Когда же войско Святослава оказалось отрезанным от Доростола, его воины смогли пробить-

ся сквозь вражеские ряды к крепостным воротам.

В такой критической ситуации император Иоанн Цимисхий лично повел в атаку полк «бессмертных», лучшую часть его армии. Сражение прекратилось самым неожиданным образом — разразилась сильная гроза, поднялся шквальный ветер и начался ливень. Русичи, забросив за спину щиты, по сигналу трубы возвратились в крепость.

После этой демонстрации силы русского войска князь Святослав на следующий день начал переговоры с императором Цимисхием. Византийцы были рады такому исходу событий: русичи по своей воле покидали Болгарию и уходили на Русь, обеспеченные на обратный путь продовольствием. Было выдано две меры хлеба на каждого из 22 тысяч русского воина. Оба правителя скрепили заключенный договор клятвами.

Условия ухода русского князя с берегов Дуная были почетными. Однако, прежде чем князь Святослав оказался в дунайском устье, в кочевья печенегов прибыл посол византийского императора епископ Феофил. Он хорошо заплатил степным вождям за нападение на возвращавшегося домой князя Святослава.

Приплыв на лодьях на «острова Русов» в устье Дуная, войско Святослава разделилось. Конную дружину возглавил воевода варяг Свенельд, и она двинулась по степям и лесам днепровского правобережья в Киев. Пешая рать осталась на лодьях.

Воевода Свенельд убеждал Святослава: «Обойди, князь, пороги на конях, ибо стоят у порогов печенеги». Но гордый воитель не захотел обходить опасность.

Лодейный флот медленно двинулся вверх по Днепру, имея на судах большое число раненых и больных воинов.

У днепровских порогов Святослав понял, что ему не прорваться через многотысячную печенежскую конницу. И он приказал повернуть назад, чтобы перезимовать на островах в Белобережье.

Но зимовка на морском побережье выдалась очень тяжелой. Питаться людям приходилось преимущественно одной рыбой без соли. Болезни косили воинов не хуже печенежских стрел.

Весной 972 года Святослав вместе с оставшимися в живых после зимовки воинами вновь двинулся на лодьях вверх по Днепру. Воеводу Свенельда с обозами и конными дружинами он так

и не дождался. На днепровских порогах Святослава уже поджидали печенеги во главе со своим князем Курей. Подробности последнего боя Святослава Игоревича истории неизвестны: у порогов вместе с ним пали все его дружинники.

Достоверно известно следующее. Печенежский князь Куря сделал из черепа князя Святослава чашу-братину и пил из нее в память победы над прославленным русским воителем. Считалось, что благодаря этому к печенегу переходит вся сила и воинское умение киевского князя, имевшего славу храброго и искусного воина.

Содержание

Предисловие	5
1. Войны города-государства Лагаша в Шумере	7
2. Завоевание Шумера царем Саргоном I Древним (Аккадским)	9
3. Походы аккадского царя Нарамсина (Нарам-Суэна)	12
4. Походы египтян при фараоне Пиопи II (Пепи II) в Нубию	15
5. Войны полководца Хаммурапи за создание Вавилонии	17
6. Войны египетского Среднего Царства против вторжения гиксосов	19
7. Война Египта за изгнание гиксосов	24
8. Походы царя хеттов Мурсили I в Месопотамию и Сирию	25
9. Новое завоевание Нубии фараоном Яхмесом	28
10. Походы фараонов Аменхотепа I и Тутмоса I	30
11. Война между китайскими династиями Ся и Шань	31
12. Война фараона Тутмоса III против царя гиксосов Кадеша	32
13. Война Древнего Египта с государством хеттов (Хатти)	35
14. Вторжение в Древний Египет «народов моря»	39

15. Войны фараона Египта Рамзеса III	41
16. Троянская война	43
17. Войны царя Ассирии Тиглатпаласара I	47
18. Война между китайской династией Шань и народом Чжоу	49
19. Войны еврейского царя Саула против филистимлян	50
20. Войны Давида, царя Иудеи и Израиля	52
21. Войны государства Чжоу	54
22. Поход ливийского фараона Египта Шешонка I в Иудею	55
23. Войны ассирийского царя Ашшурнасерпала II	56
24. Войны ассирийского царя Салманасара III	58
25. Войны Скифии	60
26. Войны между правителями Цзинь, Цинь, У, Ци, Юэ, Сун и Чу	65
27. Тиглатпаласар III — царь великой военной державы Ассирии	68
28. Война эфиопского короля Пьянхи против Египта	75
29. Война царя Саргона II против Израиля, Урарту и Вавилона	76
30. Походы царя Ассирии Синахериба	79
31. Первая Мессинская война	82
32. Продолжительные войны Древнего Рима с этрусками	86
33. Войны царя Асархаддона с племенами Севера и Финикией	91
34. Вторжение в Египет ассирийцев и изгнание ими эфиопов	94
35. Войны царя Ассирии Ашшурбанипала против Вавилона и Египта	95
36. Походы фараона Нехо в Палестину и Сирию	98

37. Разгром Ассирии царем Вавилона Набопаласаром	100
38. Походы халдейского царя Навуходоносора	101
39. Походы фараона Псамметиха II в Нижнюю Нубию	104
40. Война Персии с Лидией	106
41. Войны царя Кира II Великого против Дрангианы, Согдианы, Бактрии и Арахосии	109
42. Война Персии с Вавилонией (Халдеем)	110
43. Поход Кира против скифов-массагетов	113
44. Поход персидского царя Камбиза II в Египет	115
45. Войны царя Дария Великого за воссоздание Персидской державы	119
46. Война между Афинами и Фивами	123
47. Война между царствами Вэй и Чу	124
48. Поход Дария I в Скифию	125
49. Война Спарты против Афин	128
50. Война восставшего Милета против Персии	129
51. Война Дария I против Греции	132
52. Война Карфагена и Сиракуз	136
53. Третья греко-персидская война	138
54. Война Афин против Персии в Египте	145
55. Война Афин с Персией за остров Кипр	146
56. Война Афин со Спартой	147
57. Поражение царства Цзинь от государств Чжао, Хань и Вэй	149
58. Морская война между Коринфом и Керкирой	150
59. Пелопоннесская война	152
60. Война Спарты против Аргоса и Мантинеи	156
61. Сицилийская экспедиция Афин	156

62. Война Спарты против Афин (Декелейская война)	158
63. Второе вторжение Карфагена на Сицилию	162
64. Гражданская война в Персии между Киром и Артаксерксом II	164
65. Война Спарты и Персии	165
66. Коринфская война	166
67. Новые войны Карфагена против Дионисия Сиракузского	168
68. Война между Фивами и Спартой	169
69. Война Фив против союза Фессалии, Мантинеи, Афин и Спарты	170
70. Поход спартанского войска в Египет	171
71. Третья Священная война	172
72. Война между царствами Вэй и Хань	174
73. Завоевание Македонией северных территорий	175
74. Война Карфагена с Тимолеоном Сиракузским	176
75. Первая Самнитская война	177
76. Война между царствами Вэй и Чжао	178
77. Латинская война	178
78. Четвертая Священная война	179
79. Поход царя Александра Македонского на Фивы	180
80. Война Македонии против Персии	181
81. Поход Александра Македонского в Индию	188
82. Вторая Самнитская война	191
83. Войны диадохов Александра Македонского. Антигон-Циклоп	194
84. Походы правителя Магадхи Чандрагупты	198
85. Войны диадоха Селевка I Никатора	201
86. Война Карфагена с Агафоклом Сиракузским	204

87. Третья Самнитская война	205
88. Война Эпира с Римом	206
89. Войны царства Цинь против Вэй и Чжао	208
90. Вторжение кельтов в Грецию, Македонию и Малую Азию	210
91. Дамасская война	211
92. Первая Сирийская война	213
93. Война Антиоха I и Антигона против Египта	214
94. Первая Пуническая война	215
95. Третья Сирийская война	219
96. Война против мятежной армии в Карфагене	219
97. Завоевание Карфагеном Испании	220
98. Первая Иллирийская война	221
99. Завоевательные войны циньского царя Ин Чжэна	222
100. Вторжение племен галлов в центральную часть Аппенин	223
101. Война между Пергамом и Селевкидами	224
102. Войны Антиоха III за восстановление империи Селевкидов	224
103. Походы Цинь Шихуанди на юг Китая	226
104. Вторая Иллирийская война	228
105. Вторая Пуническая война	229
106. Первая Македонская война	243
107. Пятая Сирийская война	244
108. Вторжение народа сюнну в Древний Китай	245
109. Походы римской армии в Цизальпинскую Галлию	247
110. Вторая Македонская война	247
111. Война между Ахейским союзом и Спартой	248

112. Война Рима с Антиохом III Сирийским	249
113. Война между империей Хань и царством Юэ	250
114. Войны царя Эвмена II Пергамского	251
115. Междоусобная война в Бактрии	252
116. Третья Македонская война	252
117. Война Селевкидов с Египтом	254
118. Война между Парфией и Бактрией	255
119. Война восставшей Иудеи против Селевкидов	256
120. Вторжение войск Чолы на остров Шри-Ланка	257
121. Третья Пуническая война	258
122. Войны Рима против восставшей Испании	260
123. Ахейская война	261
124. Война Селевкидов с Парфией	261
125. Первая война Рима с рабами	262
126. Завоевание Римом Пергама	263
127. Война Хань против народа сюнну	264
128. Новая война Сирии против Парфии	266
129. Война скифов против Парфии	266
130. Войны Митридата II Парфянского против скифов и Армении	267
131. Югуртинская война	268
132. Войны империи Хань на юге и северо-востоке	269
133. Война Рима против племен кимвров и тевтонов	270
134. Война Рима с Тиграном Армянским	272
135. Союзническая война в Италии	272
136. Первая Митридатова война	273
137. Гражданская война в Риме	276

138. Вторая Митридатова война	279
139. Лузитанская война	279
140. Вторжения скифов в Пенджаб	280
141. Третья Митридатова война	281
142. Восстание Спартака	283
143. Война Рима против пиратов Киликии	288
144. Галльская война Рима против гельветов	289
145. Галльская война Рима против свевов	291
146. Галльская война Рима против белгов	293
147. Галльская война Рима против нервиев	294
148. Галльская война Рима против адуатуков	295
149. Галльская война Рима против венетов	295
150. Галльская война Рима против моринов и менапов	296
151. Галльская война Рима против узипетов и тенктеров	297
152. Первый поход римской армии в Британию	298
153. Война Рима и Парфии	299
154. Второе вторжение римской армии в Британию	302
155. Война Рима против восставшей Галлии	303
156. Великая Римская гражданская война	305
157. Война скифов-саков против Андрхры	307
158. Поход Цезаря в Египет	308
159. Война Цезаря против Понта	309
160. Поход Цезаря в Северную Африку	309
161. Мутинская война	311
162. Война Второго триумvirата против Брута и Кассия	312
163. Перусийская война	313

164. Поход ханьской армии на запад	314
165. Война Марка Антония с Парфией	314
166. Война в Риме между Октавианом и Антонием	315
167. Войны Римской империи против германских племен	317
168. Войны римского императора Августа в Германии	319
169. Крестьянские войны в империи Синь	322
170. Завоевание Римом Британии	323
171. Война Рима с Парфией	323
172. Иудейская война	324
173. Батавская война	326
174. Британская война	327
175. Вторжение китайской армии в царство Кушанов	329
176. Разгром империей Хань народа сюнну	329
177. Войны Рима с Дакией	330
178. Война Рима с Парфией	331
179. Война Рима с восставшей Иудеей	331
180. Война Рима с Парфией	333
181. Войны на Дунайской границе	333
182. Гражданская война в Риме	334
183. Войны Троецарствия в Древнем Китае	337
184. Война Рима с Персией	338
185. Первая война царя Шапура I с Римом	339
186. Первая Готская война	340
187. Вторая война Шапура I с Римом	341
188. Война Пальмиры с Персией	341
189. Войны римского императора Клавдия II против «варваров»	343

190. Войны императора Аврелиана против готов и алеманнов	344
191. Война Рима с Пальмирским царством	346
192. Война императора Аврелиана с наместником Галлии Тетриком	348
193. Война Рима с Персией	349
194. Война Рима с Персией	349
195. Войны магадхского царя Самудрагупты	350
196. Война Рима с Персией	351
197. Новая война Рима с алеманнами	351
198. Война Рима с Персией	353
199. Война Рима с Персией	355
200. Война Рима с готами	355
201. Вторжение Алариха в Италию	358
202. Второе вторжение готов в Италию	359
203. Война Византии с Персией	360
204. Вторжения Аттилы в Византийскую империю	361
205. Вторжение Аттилы в Западную Римскую империю	363
206. Война Византийской империи с королевством вандалов	365
207. Войны короля остготов Теодориха	366
208. Исаврийская война	368
209. Походы славян на Византийскую империю	369
210. Война Византии с Персией	370
211. Война короля Артура против саксов	371
212. Войны короля франков Хлодвига	372
213. Войны царства Хуннов	373
214. Первая Персидская война императора Юстиниана I	374

215. Войны Византийской империи против готов	377
216. Вторая Персидская война императора Юстиниана I	379
217. Войны авар в Европе	380
218. Война Византии и Персии	381
219. Завоевательная война Китая против Вансуана	381
220. Война Византийской империи с Персией	382
212. Войны между Чалукьями и Паллавами	385
222. Войны Сронцзангамбо Тибетского	386
223. Завоевание арабами Испании	387
224. Война между арабами Медины и Мекки	389
225. Поход аваров на Константинополь	391
226. Войны Арабского халифата при Абу-Бакре	392
227. Войны Византийской империи с арабами	394
228. Новая война Арабского халифата с Византийской империей	395
229. Война индийского царя Арджуны с Ван Сюанцзэ	396
230. Завоевание Китаем Кореи	397
231. Война арабов с Византией	398
232. Завоевания Арабского халифата при Аль-Валиде	399
233. Войны Хазарского каганата с Арабским халифатом	400
234. Войны короля франков Карла Мартелла	401
235. Война между Арабским халифатом и Византийской империей	402

236. Вторжение арабов во Францию	403
237. Войны короля франков Карла Великого	407
238. Морские походы русов IX столетия	411
239. Война халифата Аббасидов с Византией	413
240. Вторжение викингов в Ирландию	414
241. Войны Византии при императоре Феофиле	416
242. Войны государства Наньчжао	417
243. Завоевания викингов на европейском континенте	418
244. Война Византийской империи с Арабским халифатом	422
245. Завоевания датских викингов в Британии	423
246. Крестьянская война Хуан Чао в Китае	425
247. Война Византии с арабами на юге Италии	427
248. Войны карматского Бахрейна	428
249. Набеговая война мадьяр против Италии, Германии и Франции	429
250. Поход князя Олега на Византию	430
251. Войны государства Киданей	433
252. Войны Кордовского халифата	434
253. Завоевание Англией Шотландии	435
254. Морские походы князя Игоря на Византию	435
255. Походы императора Оттона I Великого	437
256. Великий венгерский набег	439
257. Поход венгров в Баварию	440

258. Поход князя Святослава против Хазарского каганата	441
259. Войны Византии при императоре Никифоре II Фоке	443
260. Поход князя Святослава на Болгарское царство	444
261. Поход князя Святослава на Византийскую империю	447

Шишов А. В.
Ш 65 **Все войны мира. Древний мир.** — М.: Вече, 2003. — 464 с.

ISBN 5-9533-0033-6

История войн человечества начинается с первого письменного упоминания о войне в Шумере, которое датируется примерно 2400 годом до н.э. Большие и малые войны, военные походы и конфликты между племенами и народами, государствами и их коалициями, отшумевшие с тех пор на Земном шаре, едва ли поддаются численному определению. Данная книга открывает новую серию «Все войны мира» и рассказывает обо всех значимых войнах Древнего мира и раннего Средневековья на пространствах от Британских островов до Кореи. Она завершается походом русского князя Святослава на Византийскую империю. Автор книги, военный историк и писатель Алексей Шишов не оставил без внимания не только войны, потрясавшие целые континенты, но и мятежи знати, народные восстания, грабительские набеги, междоусобицы, религиозные распри.

ШИШОВ Алексей Васильевич

ВСЕ ВОЙНЫ МИРА

Древний мир

Генеральный директор *Л.Л. Палько*

Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Редактор *Н.В. Колобов*

Корректор *Б.И. Тумян*

Разработка и подготовка к печати
художественного оформления *О.Г. Фирсов*

Верстка *Н.М. Ищук*

OCR - Давид Титиевский, сентябрь 2017 г., Хайфа

Гигиенический сертификат № 77.99.02.953.П.002268.12.02
от 09.12.2002 г.

129348, Москва, ул. Красной сосны, 24.

ООО «Издательство ВЕЧЕ 2000»
ИД № 01802 (код 221) от 18.07.2000 г.

ЗАО «Издательство «ВЕЧЕ»
ИД № 05134 (код 221) от 22.06.2001 г.

ЗАО «ВЕЧЕ» ЛР № 040410 от 16.12.1997 г.

E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 20.03.2003. Формат 70×100 1/16.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 29,0.
Тираж 5000 экз. Заказ № Я-599.

Отпечатано в типографии ГУП ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

ISBN 5-9533-0033-6

Древний мир

Средние века

Новое время

XX век

Древняя и Московская Русь.

Российская империя

IX–XVIII вв.

Российская империя. СССР

XIX–XX вв.

ВСЕ ВОЙНЫ МИРА

8 27,00